

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 10

Том 2:

Гуманитарные науки

ISSN 2522-4824

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 10

ТОМ 2

Гуманитарные науки

Донецк – 2018

ББК Ш.я52+Ю9.я52+Т.я52+С562.21я52
УДК 378(8+1+159.9+32+93+070)(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк: ДонНУ, 2018. – Вып. 10, том 2: *Гуманитарные науки.* – 395 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Главный редактор – *Данилов В.В.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – *Бровец А.И.*, председатель Совета СНО

Ответственный редактор – *Фоменко М.В.*, канд. физ.-мат. наук

Ответственный секретарь – *Самарёва Т.Н.*, зав. лабораторией

Члены редакционной коллегии:

Асланов П.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Зайцева Н.В., канд. экон. наук, доцент

Карасенко Е.А., канд. филол. наук, доцент

Миннуллин О.Р., канд. филол. наук, доцент

Никольский В.Н., д-р ист. наук, профессор

Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, доцент

Тофан А.Л., канд. экон. наук, доцент

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент

Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В десятом выпуске ежегодного сборника (в 4-х томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в области естественных и технических (том 1), гуманитарных (том 2), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонНУ, к. 115;

Тел.: (062) 302-92-26;

E-mail: t.samareva@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
протокол № 4 от 30 марта 2018 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Русский язык и литература. Славянская филология

<i>Агафонова В.В.</i> ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА)	7
<i>Бляшкіна А.Ю.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ПУТИНА)	11
<i>Брянцева А.Ю.</i> АНАЛИЗ ТИПАЖЕЙ ГЕРОЕВ РУССКОГО ФЭНТЕЗИ НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ РОМАНОВ М. ФРАЯ «ЛАБИРИНТЫ ЕХО»	16
<i>Бутенко А.Ю.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА «О ЛЮБВИ» А. П. ЧЕХОВА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК	20
<i>Гатауллина Д. Н.</i> ПОЭЗИЯ КАК ПУТЬ К ПОЛНОЦЕННОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Ф. И. ТЮТЧЕВА)	24
<i>Димитренко М.А.</i> ПОЭТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ЗАРЕЦКОГО В РОМАНЕ В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»	28
<i>Дьяконенко М.А.</i> СОНЕТЫ В. БРЮСОВА И К. БАЛЬМОНТА: ШЕКСПИРОВСКИЕ ОТГОЛОСКИ И АВТОРСКАЯ ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	32
<i>Жердева К. В.</i> ПОЭТИКА ДРАМЫ А. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»	35
<i>Калмыкова Д.А.</i> ПРОБЛЕМА АВТОРА В ПЬЕСЕ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»	40
<i>Лантух В.В.</i> ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОДИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М. ЛОМОНОСОВА	44
<i>Мартынюк Е. С.</i> ЛИРИКА БУЛАТА ОКУДЖАВЫ В ДИАЛОГЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИЕЙ XIX ВЕКА	48
<i>Нагайская А.А.</i> УРБАНОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА АМВРОСИЕВКА	52
<i>Омельченко Е.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НЕСТОРА-ЛЕТОПИСЦА ..	56
<i>Парамонова Д. А.</i> ВОПРОСЫ ЦИКЛИЗАЦИИ В КНИГЕ СТИХОВ В.К. ТРЕДИАКОВСКОГО «СТИХИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ»	60
<i>Прокопенко А.Г.</i> «ЖАНР ЭЛЕГИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА»	66
<i>Тимощенко О.В.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА ПРИ ПОМОЩИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	68

Зарубежная филология

<i>Алексеева Е.П.</i> СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	73
<i>Андреева А.В.</i> ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	79
<i>Баранова Е.А.</i> ОЛЬФАКТОРНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ ..	83
<i>Бевзюк Д.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК	97
<i>Варламова В.А.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	91
<i>Вшинеvская Е.А.</i> СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	94
<i>Задорожная Е.В.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	98
<i>Заярная А.Д.</i> КЛАССИФИКАЦИИ МЕТАФОРЫ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ И ПЕРЕВОДОВЕДОВ	101

<i>Исаева А.Э.</i> СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО УДАЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	106
<i>Кабардина Ю.Г.</i> СЕМАНТИКА ПОЛИПРЕДИКАТНЫХ СКАЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	109
<i>Каменев А.Р.</i> ПАРОНИМИЯ, СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ПАРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	114
<i>Касинцова Е.К.</i> УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ	118
<i>Колосенко Е.В.</i> СЕМАНТИКА СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	124
<i>Крот Ю.К.</i> СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	128
<i>Литанова П.К.</i> СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	132
<i>Лицоева А.П.</i> СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	136
<i>Медведева Н.Ф.</i> СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕЧЕВЫХ АКТОВ ДОБРОГО И НЕДОБРОГО ПОЖЕЛАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	140
<i>Подвойский А.Ю.</i> ДЕНЬГИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ	144
<i>Поддубная Е.И.</i> ЯЗЫКОВАЯ НОМИНАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ	148
<i>Поперечная А.В.</i> ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	153
<i>Растарасова Е.К.</i> КОНВЕРСИВНЫЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА	156
<i>Рыбка К.В.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЧАСТЬЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ	160
<i>Садовская О.Г.</i> СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	163
<i>Сафонова Е.В.</i> СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	166
<i>Смирнов Я.Ю.</i> ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЖАРГОННЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	169
<i>Степанова М.А.</i> ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	173
<i>Цвелик А.Р.</i> СЕМАНТИКА СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКУ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ/ НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	176
<i>Ярошенко Ю.А.</i> СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	180

Журналистика

<i>Антоненко Ц.А.</i> ФРЕЙМ – ИЗ XX ВЕКА В XXI	184
<i>Ефименко А.А.</i> МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СРЕДСТВА В ЗАГОЛОВКАХ	188
<i>Плохотнюк К.В.</i> КОММУНИКАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ НА СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ	193

Психология

<i>Крицына М.Ю.</i> НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ	197
<i>Набатова С.В.</i> ОСОБЕННОСТИ КАРТИНЫ МИРА ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ	202
<i>Орлянская Т. Г.</i> ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЛОМНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ НА ДОНБАССЕ	205
<i>Ткаченко Н. А.</i> ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ ПОТРЕБНОСТИ В БЕЗОПАСНОСТИ	211
<i>Шовгенова О.В.</i> САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	217

Педагогика

<i>Балицкая Е.Н.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ИНСПЕКТОРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	222
<i>Дяченко А.Б.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ	225
<i>Нека И.В.</i> МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ТРУДА	229
<i>Сарафопова Е.В.</i> СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ	234
<i>Сорока Л.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ НОРМ У ИНЖЕНЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА	240
<i>Томащук А.А.</i> СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	245
<i>Филонова И.Е.</i> ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	251

История, политология

<i>Алиев Р.Г.</i> КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ СВЕРХДЕРЖАВ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ	256
<i>Боев А.А.</i> ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ И АНТАНТА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ	260
<i>Быковский Е.П.</i> РОССИЙСКО-СИРИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ XX – НАЧАЛА XXI ВВ.	265
<i>Василиади А.Х.</i> ИРАК И СИРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	270
<i>Гаврюшенко Е.И.</i> ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ИМПЕРАТОРОВ ИЗ ДОМА РОМАНОВЫХ В СУДЬБЕ ЧЕРНОГОРИИ	275
<i>Дубонос Н.И.</i> ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ США И ЕЁ ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ	281
<i>Дукин А.А.</i> ПОЛИТИКА ТЕРРОРА НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЛОВКИ (1941-1943 гг.)	285
<i>Ищенко В.Б.</i> ПРИХОД К ВЛАСТИ В ИРАНЕ МОХАММЕД-ШАХА КАДЖАРА (1834-1848 гг.)	290
<i>Коваленко А.К.</i> СОЛЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В 1925-1950 гг.	294

<i>Левчук К.А.</i> РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В УТВЕРЖДЕНИИ РОССИЙСКОЙ УНИКАЛЬНОСТИ И ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ	297
<i>Лисицкая И.И.</i> «МЯГКАЯ СИЛА» КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	301
<i>Лобачёв Н.А.</i> ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ФЕНОМЕН «САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ» ГОСУДАРСТВ XX-XXI ВЕКОВ	306
<i>Метейко М.А.</i> ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА 1941-1943 ГГ. НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ И СОЧИНЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ	312
<i>Мнухина Р.М.</i> РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ	316
<i>Муравьёва В.О.</i> СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА (1941 – 1943 гг.)	320
<i>Науменко А.С.</i> СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ – ГЕРОЙ СВОЕЙ СТРАНЫ	324
<i>Новиков А.С.</i> К ВОПРОСУ О ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ ДКСР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	329
<i>Плахотнюк А.С.</i> ПРОТЕСТАНСКАЯ ЭТИКА КАК ОДНА ИЗ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ	334
<i>Пятковский С.М.</i> ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОГО КРАЯ (1917-1925 гг.)	339
<i>Рязанов К.М.</i> ДОХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА В ПАЛЕСТИНЕ	344
<i>Саенко А.С.</i> ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД: ПОНЯТИЕ, ЯВЛЕНИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ	347
<i>Самолевич Н.И.</i> ПОДВИЖНИКИ ПРАВОСЛАВИЯ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД: ПО МАТЕРИАЛАМ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ	351
<i>Сердюченко А.Р.</i> ИРЛАНДСКАЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ 1919–1921 гг.	355
<i>Сухобоченков Е.С.</i> ВЛИЯНИЕ «ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ» НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	360
<i>Уманец М.Э.</i> «АГРЕССИЯ ЛЖИ» ИЛИ ТЕНЕВОЕ ВЛИЯНИЕ ТАЙНОГО МИРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ	364
<i>Хахалева Ю.Р.</i> «НОВЫЙ» ФЕМИНИЗМ В США КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ	370
<i>Хумуриц А.А.</i> СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В 1919-1939 ГГ.	374
<i>Царёва Т. Ю.</i> ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА	378
<i>Чаленко В. В.</i> ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГЕРМАНСКИХ КОЛОНИЯХ В АФРИКЕ В 1914 ГОДУ	382
<i>Щевич К.С.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	387
<i>Янченко Д.С.</i> КОЛОНИАЛЬНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ	390

Русский язык и литература. Славянская филология

УДК 81'373.7:811.161.1

Агафонова В.В.

Научный руководитель: Кудрейко И.А., к. филол. н., доцент

ТЕМАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ЕДИНИЦ, НОМИНИРУЮЩИХ ЧЕРТЫ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА)

Резюме. В работе описаны ключевые моменты по сбору и классификации фразеологические единицы, которые в метафоричной форме называют черты характера человека. На основании полученных данных выделены и систематизированы группы этих речевых единиц.

Ключевые слова: фразеологизмы, тематическая классификация, черты характера.

Фразеологию принято считать «душой» языка, ведь именно фразеологизмы придают языку особый колорит и неповторимость. Каждый этап истории, каждая профессия, особенности национального быта, эмоции и чувства отразились во фразеологическом наследии многих поколений народа. В связи с патриотическим всплеском XXI века среди русскоговорящего населения повысился интерес к родному языку, литературе и истории. Альтернативной историей человечества в лингвистике является фразеология. Она формируется на основании народных наблюдений, суеверий и предрассудков, годами оттачиваясь в общении и письменности народа. Ещё с детства люди усваивают словесную форму речевой деятельности, речевой этикет, учатся воспроизводить свои собственные переживания, ощущения, действия. Общаясь, человек приобщается к национальной ментальности, яркое отражение которой мы видим во фразеологическом составе языка.

История возникновения фразеологии имеет давнюю традицию. Она прошла через несколько периодов накопления материала. Предпосылки теории фразеологии были заложены в трудах А.А. Потебни, И.И. Срезневского, А.А. Шахматова и Ф.Ф. Фортунатов, Ш. Бали и др. [1].

Долго не утихали споры о том, какие именно единицы надо считать фразеологизмами. До сих пор нет конкретного определения этого языкового явления. В лингвистической литературе, особенно после появления известной работы С.И. Ожегова «О структуре фразеологии», закрепилось понимание объекта фразеологии в широком и узком смысле слова. Как отмечал Л.И. Ройзензон, именно такой подход к объекту и объёму фразеологии — расколел языковедов на две группы [2].

В узком понимании, к фразеологизмам надо относить только такие стойкие соединения, которые имеют строение словосочетания: *седая борода, видеть далеко, аристократ духа*. Сторонником данного мнения является В.В. Виноградов. Он делит фразеологизмы на: фразеологические сращения (*собаку съест*), фразеологические единства (*своя голова на плечах*), фразеологические сочетания (*трусливый заяц*), фразеологические выражения (*Валаамова ослица*) [3].

Широкий взгляд, к которому мы склоняемся в нашей работе, заключается в том, что к фразеологизмам относятся не только словосочетание, но и неразделимые предложения, существующие как готовые единицы. В связи с широким взглядом, к фразеологизмам относятся:

– народные пословицы в форме предложений, имеющие поучительный характер, выражающие суждение, эквивалентом которых могут быть как слова, так и предложения (*знает только как из миски, да и в рот*);

- народные поговорки, которые содержат элемент суждения и соотносятся со словом (*и над копейкой трусится*);
- слова, обросшие фразеологическими значениями (*Плюшкин*);
- закрепленные узусом крылатые изречения выдающихся людей, ученых, писателей (*двуликий Янус*) [4].

Попытку систематизации устойчивых соединений в функциональном аспекте осуществил С.Г. Гаврин, выделив шесть основных типов:

1. Образно-выразительные устойчивые соединения, к которым относятся: метафорические единицы (*держат камень за пазухой*), соединения с метафоричными компонентами (*ходячая газета*), устоявшиеся сравнения (*беречь как зеницу ока*), эвфонизмы (*из грязи в князи*), устоявшиеся гиперболы и литоты (*выеденного яйца не стоит*), тавтологические соединения (*свинья свиньей*), соединения, которые создаются на основе поэтического синтаксиса (*правда – хорошо, а счастье – лучше*).

Такие экспрессивно-эмоционально окрашенные соединения отмечаются определенной художественной своеобразностью. Они образовались не только вследствие обычного подбора слов, но и в результате проявления фантазии, игры воображения, что выражается в удачном переносном употреблении слов, меткости сопоставления, сравнения и тому подобное.

2. Эллиптические соединения, объединяющие усеченные устойчивые соединения слов (*парень хоть куда*).

3. Терминологические фразеологизмы, охватывающие составные термины науки, техники, искусства и другие (*культ личности*). Замена в них одного из компонентов синонимом (сравн. *цепная реакция – последовательная реакция*) разрушает терминологичность.

4. Афористические фразеологизмы, которые выражают обобщающие умозаключения (*друзья познаются в беде*).

5. Контекстологические соединения, которые отождествляются с устойчивыми образованиями, что в классификации В.В. Виноградова называются фразеологическими сочетаниями (*трусливая мышь*).

6. Идиомы – все устойчивые словосочетания, утратившие внутреннюю форму (*собаку съест*) [5].

В нашей работе под фразеологизмом понимаем слова, предложения или словосочетания, которые имеют устоявшееся метафоричное значение и прочно закрепились в узусе. Первоисточником данных единиц может быть как устная, так и письменная речь.

Фразеологические единицы являются экономным средством точного выражения, несут в себе не только информативность, но и эмоционально-оценочный характер [6]. Большинство ученых рассматривают фразеологизмы с внешней точки зрения, то есть их форму, строение и грамматические особенности, при этом забывая о внутреннем наполнении, значении. Поэтому считаем целесообразным создание семантической классификации, а именно разделение на тематические группы (в данном исследовании группы позитивных и негативных черт характера человека)

Теоретическое изучение фразеологии как формы фиксации особенностей человеческого поведения и проявления личных черт характера связано с поиском ответов на разные вопросы. В языковедческих трудах объектом внимания являются средства восприятия и процесс осмысления фразеологических выражений. В них отражается своеобразие фразеологизмов, обозначающих черты характера человека. Такие языково-эстетические знаки культуры, как фразеологизмы имеют способность накапливать объемную информацию [7].

Б.Г. Ананьев определяет характер, как выражение основных жизненных направленностей, он проявляется в своеобразном для данной личности образе

действий. По определению Н.Д. Левитова, характер – это психический состав личности, который выражается в ее направленности и воле [8].

На сегодняшний день науке известно несколько сотен определений различных черт характера человека. Причем они могут присутствовать в одной личности в любых сочетаниях. В зависимости от направленности воздействия такие черты могут иметь как позитивные, так и негативные последствия их воздействия. Поэтому нельзя стопроцентно утверждать, что это – плохие черты характера, а это – хорошие. В большинстве случаев имеет смысл говорить о совокупности свойств, которые в определенной ситуации могут оказать большое влияние на последствия решения тех или иных проблем, которые определяются как положительные или отрицательные. Отметим, что в нашей работе черты характера всё же распределены на позитивные и негативные с учётом моральных норм и субъективного мнения автора.

Исследовав фразеологические словари русского языка, а так же разговорную речь русскоговорящего населения Донбасса нам удалось собрать 337 фразеологизмов, которые обозначают позитивные и негативные черты характера человека. На основании полученных данных были выделены и систематизированы группы речевых единиц.

При распределении фразеологизмов, за основу бралась классификация Б.М. Теплова, по которой выделяют черты характера выражающие:

– **отношение к другим людям** – имеет оценочный характер (одобрение и осуждение, поддержка и возражения оказываются в вежливой, тактичной, доброжелательной форме или же формально, подобострастно, а то и грубо, иронически, саркастически, обидно). Положительными чертами характера являются: справедливость, умение выполнять обещания, щедрость, доброжелательность, честность, принципиальность. К негативных черт характера относятся отчужденность, замкнутость, зависть, скупость, пренебрежение к другим, хвастливость, гордыня, насмешка, придирчивость, склонность к пустым спорам, отрицание истины, мелочность, мизантропия;

– **отношение личности к себе**, зависит от уровня развития самосознания, способности оценивать себя. Это такие черты характера, как скромность, чувство собственного достоинства, требовательность к себе, ответственность, самоотверженность, свидетельствуют о высоком уровне развития самосознания личности. Вместе с тем некоторым людям свойственны негативные черты: хвастливость, карьеризм, гордыня, самоуверенность;

– **отношение к труду**, проявляется в уважении к труду, трудолюбию, или же в пренебрежении к труду и работникам. Важные черты в отношении к труду: аккуратность, добросовестность, дисциплинированность, организованность;

– **отношение к вещам**, бывает аккуратным или небрежным [9].

Общая сумма собранных структур с позитивной семантикой составляет 178 ед., которые можно разделить на следующие группы (рис. 1):

Рис. 1. Соотношение позитивных черт характера по количеству ФЕ

Как видно на представленной диаграмме, наиболее многочисленной является группа, объединённая семантикой **ловкости ума**. Она насчитывает 31 единицу, которая раскрывает умственные способности человека с позиций грамотности, догадливости, смекалки и природного дара (*котелок варит, голова на плечах*). Наименее распространённой группой оказались фразеологизмы об **осмотрительности** – 4 единицы (*видеть далеко, держать ухо востро*).

Негативные черты характера представлены фразеологизмами в количестве 159 единиц. Их можно разделить на такие группы (рис. 2):

Рис. 2. Соотношение негативных черт характера по количеству ФЕ

Группа, обозначающая **нерассудительность**, является наиболее существенной в семантическом поле с негативной окраской. Её наполняют 45 фразеологизмов описывающие глупость, необразованность, нерасторопность мышления, неопытность (*пороха не выдумает, без царя в голове*). Наименьшая тематическая группа – **пугливость** – 3 (*бояться собственной тени, заячья душа*).

Считаем уместным дальнейший сбор и классификацию фразеологизмов данной категории с целью создания словаря с тематическим принципом упорядочивания данных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты. – М., 1996. – 288 с.
2. Виноградов В.В. Введение в переводоведение (общий и лексический вопрос) / В. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – 312 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – 192 с.
5. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения). – Пермь, 1974. – 269 с.
6. Хайруллина Р.Х., Созинова Э.М. Антропоцентризм языка и его отражение во фразеологии // Вестник Башкирск. ун-та №3-1. – Уфа, 2011. – 1116 с.
7. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М., 1985. – 304 с.
8. Н. Д. Левитов. Проблема характера в современной психологии. URL: Вопросы психологии. – 1970, – № 5. – Psychology OnLine.Net.
9. Теплов Б. М. Психология Учпедгиз. – М., 1953. – 121 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ В. В. ПУТИНА)

Резюме. В данной работе описан метод лингвистического портретирования. Предложен алгоритм построения лингвистического портрета с применением компьютерных ресурсов. С помощью указанного метода охарактеризованы речевые особенности дискурса современного политического лидера на примере выступлений В.В. Путина.

Ключевые слова: политический лидер, политический дискурс, языковая личность, лингвистический портрет.

Современное общество подвержено влиянию процессов интенсивной глобализации и стремительного научно-технического развития. Информационные технологии позволяют каждому индивидууму мгновенно обмениваться сведениями по различным каналам коммуникации. Подобная взаимосвязанность членов социума, где каждый может так или иначе повлиять на общественное мнение, приводит к тому, что наблюдается повышение уровня политизированности общества. Современный политический лидер должен учитывать влияние этих факторов в своей деятельности, соответствующим образом подстраивать свое поведение и даже речь. Именно изучению речевых особенностей современного политического лидера посвящена данная работа, что определяет её **актуальность**.

Цель работы состоит в исследовании особенностей речи современного политического лидера путём построения лингвистического портрета.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задания**:

- обобщить понятийный аппарат по выдвинутой проблеме;
- разработать алгоритм построения лингвистического портрета;
- по алгоритму охарактеризовать особенности дискурса В.В. Путина;
- на основе полученных данных описать лингвистический портрет современного политического лидера.

Материалом исследования послужил текст Большой пресс-конференции В.В. Путина, которая состоялась 14 декабря 2017 года. Данный выбор обусловлен тем, что, во-первых, дискурс политика в таком формате лишён влияния спичрайтеров и отображает его собственное речевое поведение, а, во-вторых, именно журналисты задают наиболее острые и разнообразные вопросы политическому лидеру, что вынуждает его обращаться к описанию широкого круга проблем и тематически расширяет его дискурс.

Понятие портрета функционирует, прежде всего, в сфере искусствоведения (в живописи, скульптуре) и подразумевает описание человека. В подобном контексте это слово было заимствовано современной лингвистикой, где уделяется внимание описанию человека как языковой личности.

Концепция языковой личности была разработана Ю.М. Карауловым. По мнению исследователя, человек является носителем комплекса характеристик, существенных для создания и восприятия речевых произведений, которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отображения действительности, целевой направленностью [1, с. 29].

Исходная точка описания языковой личности – порождаемый ею текст [1, с. 30]. Из этого следует, что лингвистическое портретирование строится путём анализа текстовых, а точнее – дискурсивных характеристик.

Впервые идея лингвистического портретирования была выдвинута М.В. Пановым. В середине 60-х годов XX века он описал приемы составления

фонетического портрета на примере анализа особенностей произношения отдельных исторических деятелей XVIII-XX вв. [2, с.91].

Продолжили изучение метода лингвистического портретирования такие ученые, как Л.П. Крысин [2], Т.Г. Винокур [3], Е.А. Земская [4], Т.М. Николаева [5] и др.

Необходимо подчеркнуть, что в научных кругах на данный момент отсутствует общепринятое определение термина «лингвистический портрет», равно как и понимание его структуры. Так, Ю.С. Альшева [6] представляет такой портрет как описание набора качеств языковой личности, формирующихся на базе ведущих коммуникативных особенностей её речи. С.В. Леорда предлагает именовать «речевым портретом» воплощение в речи языковой личности [7, с.115]. Г.Г. Матвеева рассматривает лингвистический портрет как набор речевых предпочтений говорящего в конкретных обстоятельствах для достижения определенных целей и осуществления стратегий воздействия на слушателя [8, с.14]. И.С. Шильникова [9] предлагает включать в объём понятия лингвистического портрета факты употребления и неупотребления определённых языковых единиц. Е.А. Шпомер [10] утверждает, что лингвистический портрет состоит из речевого поведения человека и невербального сопровождения (если таковое имеется).

Существует множество других толкований данного понятия, которые можно обобщить следующим образом: лингвистическое портретирование – это метод построения модели языковой личности путём выявления характерных для неё языковых элементов, которые используются в некоторой коммуникативной ситуации для достижения определённых коммуникативных целей.

Очевидно, что на характеристики языковой личности политического лидера влияет специфика его деятельности, поэтому для построения его лингвистического портрета важно понимание особенностей политического дискурса в целом.

Т.А. ван Дейк [11] подчёркивает институциональный характер политического дискурса. По его мнению, это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Е.И. Шейгал утверждает, что дискурс можно считать политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трёх его составляющих: субъект, адресат или содержание речевого произведения [12, с.244-245].

Итак, политический дискурс представлен как такой тип дискурса, который реализуется в сфере политики и имеет специфическую структуру: субъектом его выступает политический деятель, а объектом – потенциальный электорат; формой функционирования такого дискурса являются многочисленные жанры политической коммуникации. Цель политического дискурса заключается не столько в информировании реципиентов, сколько в коммуникативном воздействии на них: важно убедить слушателей в необходимости определенных действий и оценок, выгодных субъекту дискурса.

Алгоритм построения лингвистического портрета политического лидера основан на понятии о системности языка и включает такие уровни анализа: фоносемантический, лексико-семантический, морфологический, синтаксический и стилистический.

На первом этапе портретирования с помощью программы «ВААЛ-мини» по алгоритму А.П. Журавлёва было проанализировано фоносемантическое наполнение дискурса В.В. Путина. Результаты анализа показали, что его речь воспринимается скорее позитивно: преобладают оценки «хорошая», «простая», «величественная», «мужественная», «сильная», «громкая», «храбрая», «весёлая», «яркая», «радостная». Немногочисленные негативные оценки («страшная», «злая», «медленная») лишь усиливают общее впечатление от звукового оформления речи политика, который уже на этом уровне воспринимается как обстоятельный, серьёзный и сильный человек.

Следующим шагом стало выявление ключевых лексических единиц путём лемматизации и построения частотного списка. В результате лексико-семантического анализа было обнаружено 180 частотных единиц (минимальный порог отбора – 10

употреблений лексемы в речи), которые были распределены по различным тематическим группам (далее – ТГ).

Так, вполне очевидным является наличие в анализируемом дискурсе лексем ТГ «патриотизм» («Россия», «Российская Федерация», «российский», «свой»), ведь каждый политический лидер обязан быть патриотом своей страны.

В ТГ «время» представлены лексемы «сейчас», «теперь», «сегодня», «сегодняшний», «сразу», «ближайший». Это говорит о том, что субъект дискурса «живёт сегодняшним днём», то есть нацелен на решение актуальных проблем и постоянно корректирует поведение в соответствии с новыми обстоятельствами.

В ТГ «оценка», которая определяет оценочную позицию субъекта дискурса, присутствуют только позитивно окрашенные лексемы: «очень», «самый», «большой», «много», «чрезвычайно», «достаточно». Политик избегает частого употребления слов, обозначающих нехватку чего-либо, что обусловлено необходимостью в «успокоении» граждан, убеждении их в правильности осуществляемых правительством действий.

С этой категорией тесно связана ТГ «модальность», которая может быть распределена по двум векторам: возможность / невозможность чего-либо («мочь», «возможность», «можно», «просто», «нельзя») и обязательность чего-либо («должный», «нужно», «надо», «обязательно»). Как можно заметить, субъект дискурса придаёт особое значение тому, что является возможным и обязательным для его правительства и страны в целом, и почти не говорит о невозможности каких-либо решений.

Широко представлена ТГ «внешняя политика», где чётко прослеживаются векторы международных отношений современной России: «Соединённые Штаты», «Украина», «Китай», «Северная Корея», «американский», «международный», «коллега», «мир» (последнее слово употребляется в значении «мировое сообщество»).

В ТГ «внутренняя политика» отображены актуальные направления работы правительства внутри страны: «работа» (проблема безработицы), «бизнес» (развитие бизнеса), «регион» (региональная политика), «язык» (языковые вопросы), «закон» (обновление законодательства), «возраст» (увеличение продолжительности жизни населения), «ребёнок» (воспитание подрастающих поколений).

Примечательно, что и само слово «проблема» В.В. Путин старается всячески заменять синонимами с позитивной семантикой: «вопрос», «решение», «повод», «сфера», «направление». Эта особенность речи помогает создать оптимистичный настрой у аудитории.

Весьма обширна ТГ «экономика и финансы»: «экономика», «экономический», «банк», «доход», «платёж», «рубли», «процент», «один», «два», «тысяча», «миллиард», «миллион», «три», «количество», «показатель», «уровень». Очевидно, что В.В. Путин уделяет значительное внимание вопросам экономики, хорошо осведомлён в этой области, к тому же оперирует конкретными цифрами. Это подтверждается и тем фактом, что данный политик часто употребляет формулы «я считаю», «на этот счёт», то есть подсознательно выражает свою заинтересованность в финансовой сфере.

Интересен тот факт, что субъект анализируемого дискурса практически никогда не употребляет больше трёх пунктов в перечислении: «один», «два», «три», «во-первых», «во-вторых». Исследования из области психолингвистики и риторики доказывают, что именно ограничение перечисляемых предметов в три пункта позволяет упростить понимание сообщения реципиентом.

ТГ «военная сфера» представлена лексемами «армия», «безопасность», «военный». Армия для этого политика не является агрессивным понятием, а выступает как гарант безопасности. Военные операции, проводимые Россией, имеют, по мнению В.В. Путина, оборонительный характер.

Анализируемая речь насыщена лексемами ТГ «активные действия», что говорит об активности и трудолюбии самого субъекта дискурса: «говорить», «делать», «давать», «работать», «смотреть», «идти», «заниматься», «обеспечить».

Характерна для речи политика и ТГ «общность»: «мы», «общий», «вместе», «связанный», «наш». Таким образом политик сигнализирует о своём чувстве коллективизма и одновременно побуждает аудиторию к сотрудничеству.

Категории общности противопоставляется ТГ «самопрезентация», включающая лексемы «я», «мой». Эта группа связана с признанием собственной ответственности за происходящее в государстве.

Следует отметить, что словоформы лексемы «мы» всё же употребляются чаще, чем словоформы лексемы «я» (315 и 213 употреблений соответственно), что подтверждает нацеленность данного политика на командную работу.

Кроме того, с обеими вышеуказанными категориями связана ТГ «чужие»: «они», «он», «она». Скрытое упоминание «чужаков» способствует сплочению общества перед лицом некоторого внешнего противника.

Целесообразно выделить ТГ «деловая деятельность»: «дело», «процесс», «цель», «принцип», «программа», «проект», «результат», «технология», «деятельность», «контроль». Данные лексемы характеризуют В.В. Путина как делового человека, который мыслит как менеджер, управленец.

Наконец, об умении выслушивать собеседника и принимать критику свидетельствует наличие лексем ТГ «согласие»: «правильно», «хорошо», «конечно», «пожалуйста», «согласиться», «да», «правый (формула «вы правы»)), «абсолютно», «безусловно».

На третьем этапе портретирования был проведён морфологический анализ речи, который заключался в распределении частотных лексем по частеречным категориям.

Результаты анализа показали, что данный политический лидер чаще всего использует в своей речи существительные (43,3%), глаголы (15,6%), прилагательные (12,2%), наречия (8,9%), местоимения (7,8%), вводные слова (5,5%) и числительные (2,7%). Среди других частотных слов встречаются слова категории состояния, междометия и частицы (4%). Наличие большого количества имён существительных в речи говорит о предметности дискурса, приближает его стилистически к художественному, научному и официально-деловому стилям. Вместе с тем частое употребление глаголов подтверждает мысль об активности субъекта дискурса. Интересно наличие в частотной группе вводных слов: они служат для структуризации, упорядочивания речи и одновременно позволяют политику сделать паузу и обдумать дальнейшее высказывание. Присутствие числительных в речи подтверждает финансовую осведомлённость политика.

На этапе синтаксического анализа речи было определено соотношение сложных и простых предложений. В данном случае было обнаружено, что для речи В.В. Путина характерно преобладание сложных предложений над простыми (64,7% и 35,3% соответственно). Безусловно, наличие большого количества сложных предложений «утяжеляет» речь, делает её сложной для восприятия. Именно поэтому к такому приёму часто обращаются в случаях, когда нужно увести тему разговора в другую плоскость, что вполне актуально в формате импровизированного общения с журналистами, которые могут задавать любые, в том числе и «неудобные» вопросы. Вместе с тем такой синтаксис выявляет образованность субъекта дискурса, обстоятельность его размышлений и богатство речи.

Наконец, на завершающей стадии портретирования был проведён общий стилистический анализ. С помощью программы «Худломер» Д.С. Шмелёва было установлено, что текст имеет признаки художественного стиля, даже несмотря на то, что он функционирует в ситуации прямого общения с коммуникантами и по своей сути должен быть текстом разговорного стиля. Это коррелирует с данными анализа предыдущих уровней: политик проявляет богатство и выразительность своей речи. Кроме того, анализ с применением программы «Свежий взгляд» показал, что в данном тексте

сравнительно мало тавтологий (15% от общего числа словоупотреблений). Незначительное количество повторов при одновременном преобладании сложных синтаксических конструкций свидетельствует о том, что речь данного политика лексически и стилистически разнообразна, он владеет культурой речи и хорошо знает свой родной язык.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют составить лингвистический портрет современного политического лидера, который пользуется высоким уровнем доверия у населения:

- сильный, мужественный, целеустремлённый, активный и трудолюбивый;
- хорошо осведомлён в вопросах экономики, оперирует цифрами и фактами;
- стремится решать насущные проблемы, при этом быстро реагирует на новые обстоятельства;
- нацелен на развитие партнерства внутри государства и на международном уровне;
- уделяет внимание развитию оборонной сферы;
- отстаивает интересы граждан и знает специфику внутренних проблем государства;
- оптимистично настроен и стремится создать такой же позитивный настрой у граждан;
- патриот своей страны;
- идентифицирует себя как равноправного члена сообщества, при этом не отрицает свою личную ответственность за те или иные решения;
- тактичен, способен выслушивать и принимать критику;
- владеет культурой речи и выразительностью;
- успешно пользуется риторическими приёмами (в том числе и манипулятивными).

Полученные результаты могут быть применены в компьютерной и политической лингвистике, риторике, имиджологии, пиарологии и др.

Наиболее вероятной перспективой дальнейших исследований представляется совершенствование алгоритма лингвистического портретирования путём включения новых уровней описания речи политика (просодические, прагматические и паралингвистические характеристики).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: ЛКИ, 2010. – 264 с.
2. Крысин Л.П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета // Русский язык в научном освещении. – М. – 2001. – № 1. – с. 90-106.
3. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. – М. : Наука, 1989. – С. 361-370.
4. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. – 2001. – № 1. – с. 114-131
5. Николаева Т.М. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики : докл. Всесоюз. науч. конф. – Ч. 2. – М, 1991. – с. 73-75.
6. Альшева Ю.С. Речевой портрет современного политического лидера : автореф. дис.... канд. филол. наук : 06.12.12. – Волгоград. гос. ун-т. – Волгоград. – 2012. – 21 с.
7. Леорда С.В. Речевой портрет современного студента : автореф. дис....канд. филол. наук. – Саратов. гос. ун-т. – Саратов, 2006. – 19 с.
8. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. – дис. ... д-ра филол. наук. – СПб., 1993. – 32 с.
9. Шильникова И.С. Когнитивное моделирование лингвокультурного типажа The Man of Property (на материале цикла Д. Голсуорси): дис. ... канд. филол. наук : 14.04.10. – Иркутск, 2010. – 245 с.
10. Шпомер К.А. Комуникативні невдачі в діалогічному спілкуванні в співвіднесеності з комуникативними законами і типами мовної особистості: дис. ... канд.філол. наук: 10.02.04. – Абакан, 2011. – 309 с.
11. Дейк Т.А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. – Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
12. Шейгал, Е.И. Семиотика политического дискурса. – М., 2004. – 440 с.

АНАЛИЗ ТИПАЖЕЙ ГЕРОЕВ РУССКОГО ФЭНТЕЗИ НА ПРИМЕРЕ СЕРИИ РОМАНОВ М. ФРАЯ «ЛАБИРИНТЫ ЕХО»

Резюме: В статье обосновывается актуальность системного подхода к изучению модусов героев русской фэнтези литературы. На примере романа М. Фрая «Вершитель» анализируются типы героев русской фэнтези литературы, рассматриваются специфические черты, присущие различным типажам героев, а также определяются основные функции различных типов персонажей, прослеживается выраженная в них концепция автора.

Ключевые слова: жанр фэнтези, герой, анализ, типология, система персонажей.

Известно, что жанр фэнтези в современной русской литературе является одним из наиболее популярных и относится к массовой культуре, а, следовательно, имеет широкий круг читателей и поклонников различных возрастов и социальных групп. Примечательно также то, что массовая литература интенсивно эксплуатирует схемы фольклора, переосмысливая и дополняя образы и ситуации, тем не менее, оставляя их некой архетипической основой для повествования. Важно различать массовую и художественную литературу, разница между которой заключается, прежде всего, в выборе автором читательской аудитории и в развлекательной функции массовой культуры как основной. Тем не менее, произведения в жанре фэнтези также делятся на коммерческие и художественные, представляющие ценность как оригинальные произведения. Выбранная нами в качестве материала исследования серия книг «Лабиринты Ехо» М. Фрая (русской писательницы Светланы Мартынчик), по мнению большинства исследователей, относится к последней категории.

Цель работы состоит в выявлении доминантных черт характера и мировоззрения у персонажей фэнтези литературы, а также в составлении типологии героев фэнтези на примере серии романов М. Фрая «Лабиринты Ехо»

Подчеркнём, что поэтика жанра фэнтези не получила ещё достаточного освещения в научной литературе. Одним из основных аспектов в выявлении специфики жанра, безусловно, является определение для него характерного типа героя, его основных черт. Чепур Е.А. справедливо замечает: «ключевым к пониманию формально-содержательной специфики фэнтези может стать системное изучение героя как основного носителя авторской концепции» [1, с.29]. Соглашаясь с мнением исследовательницы, в работе мы акцентируем внимание на типологии персонажей фэнтези литературы.

В качестве материала исследования была выбрана серия романов Макса Фрая (Светланы Мартынчик) «Лабиринты Ехо» и основные персонажи данной серии книг: сэр Макс, Лойсо Пондохва, сэр Джуффин Хали, сэр Мелифаро, сэр Шурф Лонли-Локли и леди Меламори Блимм. При анализе мы используем типологизацию персонажей фэнтези по их функции в тексте, по аналогии с персонажами сказок, разработанной В.Я. Проппом, поскольку она применяется многими исследователями и для анализа произведений в жанре фэнтези. Так, Т. Чернышёва называет фэнтези «повествованием сказочного типа со многими послылками» [2, с. 8.]. Кроме того, в ходе исследования мы принимаем во внимание наблюдения Е.А. Чепур.

Основным действующим лицом в серии романов «Лабиринты Ехо» и, следовательно, героем протагонистом по классификации В.Я. Проппа является сэр Макс. Все основные и сюжетобразующие события связаны с его жизнью и поступками, а сам герой в ходе сюжетной линии проходит своеобразную инициацию, расставаясь с прежней привычной жизнью, преодолевая трудности, открывая в себе

новые способности. Одним из проявлений такой инициации стала встреча с тенью короля Мёнина.

По классификации Е.А. Чепур, акцентирующей своё внимание при исследовании именно на главных героях произведений, Макс выступает в роли Вершителя. По мнению исследовательницы, исходным пунктом преодоления Максом границ собственных возможностей начинается с желания быть вершителями своей судьбы и влиять на судьбу мира, а также преодоления границ дома «клетки» и мира обыденности. Подобную ситуацию мы и наблюдаем: в мире обыденности герой испытывает душевные муки, осознавая, что для раскрытия своих возможностей, ему необходимо преодолеть границы дома. Такая возможность предоставляется ему в Ехо, где герой проходит уже испытание властью соотнесённой с вопросом об ответственности – политической и личной. Так, сэр Макс сперва занимает высокую должность в Тайном Сыске города Ехо, затем раскрывает в себе способности могущественного мага, становится монархом (правителем народа Пустых Земель), вступает в отношения с леди Меламори Блимм, а также обретает знание о своей сущности.

Испытание границ собственных возможностей действительно становится для Вершителя трудной задачей. Многие персонажи, замечая это, предостерегают героя от ошибок: «Нет ничего хуже, чем настоящее могущество и никакой самодисциплины!», - говорит Макс Шурф Лонли –Локли [3,с.42]. Примечательно, что для произведений М. Фрая «Вершитель» -- вполне конкретное определение, означающее человека, наделённого безграничным могуществом, того чьи желания имеют тайную силу. Подчеркнём, что автор неоднократно употребляет это слово по отношению к Макс. О природе его сущности протагонисту сообщает сэр Джуффин Хали: «Все очень просто, сэр Макс, ты – Вершитель. Твои желания имеют особую силу, не забывай об этом, пожалуйста»[3, с.17]. Тем не менее, важно подчеркнуть, что сэр Макс в некоторых эпизодах выступает также в роли Творца. Это ярко выражено в эпизоде, когда город из его снов воплотился в реальность вблизи Кеттари.

Антагонистом в серии книг выступает Лойсо Пондохва -- Великий Магистр Ордена Водяной Вороны. Один из сильнейших магов своего времени, обладавший вспыльчивым характером и сотворивший немало зла. Лойсо стал легендой, страшной сказкой, которой пугали детей. Следует заметить, что в данном произведении отношения между героем и антагонистом весьма специфичны, так как Лойсо, на момент появления Макса в Ехо, был заточён Джуффином Хали и не имел возможности активно противодействовать герою. Тем не менее, его образ олицетворяет стихийную силу, жаждущую власти и направленную на разрушение, в то время как сэр Макс стремится оберегать мир, ставший для него новым домом.

Как известно, в текстах фэнтези-произведений встречается достаточно разветвлённая сеть разного рода помощников. Одним из наиболее типичных помощников на пути героев становится «мудрый старец». В фэнтези его репрезентации могут быть различными: он старик, или превосходит товарищей не возрастом, а мудростью. Таким персонажем в «Лабиринтах Ехо», несомненно, является сэр Джуффин Хали -- Почтеннейший Начальник Малого Тайного Сыска Войска. Он же был и проводником Макса в Ехо. На протяжении всего произведения сэра Джуффина Хали главный герой воспринимает, как мудрого наставника, знающего ответ на любой вопрос. Макс привык полагаться на сэра Джуффина во всём, что касается его работы и способностей. Джуффин помогает Максиму освоить устройство и традиции того мира, в который ему довелось попасть, не раз спасает главного героя, помогает ему раскрыть те или иные способности.

Заметно, что, совершая определённый поступок, Макс часто думает о том, одобрил бы его мудрый наставник. Как бы безграничны ни были возможности Макса, Джуффин Хали неизменно выступает той фигурой, которая помогает их раскрыть или

же научиться контролировать. Кроме того, заметно, что наставник является для героя именно тем человеком, рядом с которым он чувствует себя в безопасности. Это замечает и сам Джуффин: «Ничего удивительного: Макс до сих пор кажется, что я никогда не ошибаюсь, — вздохнул Джуффин. — поэтому мое присутствие действует на него как лошадиная доза успокоительного» [4, с.33].

Кроме образа мудрого наставника сэра Джуффина Хали, к помощникам можно отнести также лучших друзей Макса: сэра Мелифаро и сэра Шурфа Лонли-Локли. Данные образы чрезвычайно различны и самодостаточны, однако, именно эти персонажи сопровождают Макса во время самых опасных из его приключений, а также помогают раскрыть в себе новые способности.

Сэр Мелифаро -- Дневное лицо Почтеннейшего Начальника Малого Тайного Сыска (примечательно, что главный герой является Ночным лицом Тайного Сыска). Лучший друг сэра Макса. Он обладает способностями Стража: проводит имеющиеся соответствующие способности на Тёмную сторону и помогает потом им вернуться. По этой же причине устойчив ко всякого рода наваждениям: он замечает их, и довольно легко может с ними бороться. В частности, Мелифаро охраняет границы, когда на Тёмную сторону путешествует Макс, что соответствует образу чудесного помощника по классификации В.Я. Проппа, взятой за основу при функциональном подходе к анализу персонажей фэнтези литературы.

Кроме того, сэр Мелифаро воплощает в себе те черты характера, которые в фэнтези литературе традиционно приписываются лучшему другу главного героя: активный, весёлый, азартный, язвительный, но добродушный молодой человек, любящий приключения и падкий на женщин. При первой встрече Макс описывает его так: «Джуффин приехал не один, а в сопровождении своего заместителя, сэра Мелифаро. Поверьте на слово: познакомьтесь с этим господином — все равно, что пережить землетрясение силой в 5–6 баллов. В гостиную влетел темноволосый красавчик; судя по первому впечатлению — мой ровесник. Наряд незнакомца, впрочем, произвел на меня куда более мощное впечатление» [3,с.10]. Подобный типаж мы можем наблюдать, к примеру, в «Саге о ведьмаке» Анджея Сапковского в образе поэта Лютика – лучшего друга ведьмака Геральта.

Совершенно противоположным характером обладает сэр Шурф Лонли-Локли, работающий в Тайном Сыске в должности Мастера Пресекающего Ненужные Жизни. Этот персонаж бесстрастен. Он являет собой справедливость и внутренний самоконтроль, что проявляется даже в его внешности: «В крайней степени высокий и худой, лицо выражает если не крайнюю степень сосредоточенности и спокойствия, которое характерно лишь многовековым статуям, то, поменьше мере, некоторую степень безразличия» [3,с.12].

Образ Лонли-Локли сложен: во многом проявляется то, что он сочетает в себе наставника и помощника, так как Шурф очень мудр и главный герой всегда прислушивается к нему. Кроме того, Лонли-Локли учит Макса не только использовать свои возможности к магии, но также и возвращает ему душевное равновесие, что зачастую помогает Максиму найти верный ответ на свои вопросы. Однако данный персонаж также выступает помощником главного героя: на протяжении всей сюжетной линии Шурф неоднократно спасает жизнь Макса, помогает ему раскрыть многие из своих талантов, а также выступает спутником протагониста в путешествиях, где выполняет уже не роль путеводителя, но товарища и соратника, готового оказать Максиму помощь.

Леди Меламори Блимм -- Мастер Преследования в Тайном Сыске воплощает собой образ спутницы главного героя. Его возлюбленной. Конечно, следует учесть, что история их отношений получает у М. Фрая довольно оригинальное и современное освещение, однако, важной деталью является сюжетный элемент преодоления возлюбленными препятствий на пути к воссоединению. К примеру, таким препятствием является для

персонажей встреча в Квартале Свиданий, после которой, согласно местному поверью, они должны провести ночь вместе и больше никогда не встретиться, чтобы избежать проклятья, способного погубить одного из них. Это один из переломных моментов в отношениях, после которого Макс и Меламори решают общаться по-дружески, но прекратить отношения, чтобы не навредить друг другу. Также переломным моментом можно считать отъезд леди Меламори в далёкий Арварох.

Однако далее сюжетная линия закономерно переходит от разлуки и проверки чувств к воссоединению, что является каноничным для протагониста и его возлюбленной: «Меламори уже была здесь, но она не проснулась, как мы предполагали, а сладко спала, свернувшись клубочком прямо на мокрой траве... А потом она уткнулась холодным носом в мою шею и разревелась. Я бы и сам с удовольствием к ней присоединился, если бы у меня получилось. Но сейчас я мог только зачарованно смотреть на темный пух коротко стриженных волос на ее затылке и осторожно прикасаться ладонями к ее плечам» [4, с 68]. Как видно, судьба вмешивается в отношения Макса и Меламори. Происходит то, что словами М. Бахтина названо «специфическим временем вмешательства иррациональных сил в человеческую жизнь» [5,с.68], но с целью испытать чувства возлюбленных, а не разлучить их.

На основании вышеизложенного материала, мы пришли к выводу, что несмотря на оригинальность сюжетов фэнтези в целом и серии романов Макса Фрая «Лабиринты Ехо» в частности, в системе данного жанра существуют определённые типы персонажей, наделённые особыми качествами характера и соответствующие конкретным образам, реализуемым в произведениях жанра фэнтези. Соответствие персонажа какому-либо типу может быть ярко выраженным, либо проявляться лишь частично. Кроме того, бывают случаи, когда один персонаж сочетает в себе признаки, характерные для нескольких типов. Однако даже самые оригинальные персонажи фэнтези литературы наделены специфическими чертами характера и системой взглядов на мир, которые позволяют отнести его к определённому типу и включить в систему персонажей. Также на основе полученных результатов мы пришли к выводу, что типологический подход к изучению основных модусов персонажей фэнтези литературы является продуктивным для дальнейших исследований, позволяя упорядочить разнообразие сюжетов и образов в фэнтези литературе, а также служит для выражения авторской концепции в произведении. Также, следует заметить, что подход к типологизации персонажей фэнтези, основанный на выявлении его функции в тексте по аналогии с рассмотрением функций персонажа в волшебной сказке целесообразен для произведений в жанре фэнтези, что указывает на явную связь и взаимодействие вышеупомянутого жанра с фольклорной традицией. Современные писатели переосмысливают фольклорные мотивы, порой изменяя их до неузнаваемости, однако, они прослеживаются в основе фэнтези произведений.

Жанр фэнтези сегодня пользуется популярностью среди широкого круга читательской аудитории, кроме того, его начинают включать в школьную программу. Наше исследование включено в общий контекст изучения жанра и затрагивает актуальные проблемы классификации типов персонажей в современной литературе жанра фэнтези.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепур Е.А. Русская фэнтези: к проблеме типологии характеров // Проблемы истории, филологии, культуры. - 2008. - № 19. - С. 336-341.
2. Чернышева Т. И. Природа фантастики / Т.И. Чернышова – М.: Издательство Иркутского университета, 1989. – с. 47.
3. М. Фрай. «Лабиринты Ехо». «Чужак»/ М. Фрай – Москва: АСТ, 2015. – 640 с.
4. М. Фрай. «Лабиринты Ехо». «Власть несбывшегося»/ М. Фрай – Москва: АСТ, 2015. – 352 с.
5. Бахтин М.М. Эпос и роман: Сборник / М.М. Бахтин; Сост. С.Г. Бочаров, - Санкт – Петербург: Азбука, 2000. – 384с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ ПЕРЕВОДА РАССКАЗА «О ЛЮБВИ» А. П. ЧЕХОВА НА УКРАИНСКИЙ ЯЗЫК

Резюме: представлен системный комплексный подход в проведении социолингвистического анализа перевода рассказа «О любви» А.П.Чехова на украинский язык, который заключается в исследовании ключевых слов и ключевых предложений в целевом тексте с последующим выявлением национальных, государственных, социальных и культурных особенностей перевода в определенный временной период.

Ключевые слова: оригинал, перевод, социолингвистика, анализ.

Современная теория перевода характеризуется разнообразием теоретических концепций. Существует ряд факторов, формирующих предмет общей теории перевода: закономерности, присущие переводу во всех его разновидностях; система изучения его природы, сущности, принципов и цели; существование проблемы адекватности текста перевода оригиналу; выявление исторической роли перевода в развитии межъязыковой коммуникации народов, взаимоотношение перевода с другими видами художественной деятельности [1].

Перевод – это многогранный лингвистический процесс, основанный на отождествлении двух языковых систем, как способ транспонирования образов сознания одного народа на почву сознания другого. Перевод основан на противоречии, заключенном в самом языке, так как с одной стороны, язык объединяет людей, а с другой он разделяет человечество, потому что говорящего на ином языке не понимают.

Можно сказать, что перевод – это инструмент в сложном процессе ассимиляции информации из другой культуры, способ обогащения эстетическими ценностями, принадлежащими другой литературе, двустороннего заимствования лингвистических сокровищ из других языков.

В настоящее время перевод приобрел актуальное значение в сфере делопроизводства, синхронного перевода на многочисленных форумах, научных конференциях, культурологических встречах, заседаниях парламента, правительства, департаментов. В то же время возникает необходимость осуществления перевода новейшей научной и художественной литературы [2].

Перевод художественной литературы вводит человека в область новой мысли, создавая при этом предпосылки для обогащения его интеллекта, расширения объема знаний.

Переводы распространяют уникальную самобытность культуры того или иного народа, обогащают и развивают их посредством заимствования у других народов. Каждая национальная культура непременно впитывает в себя все передовое, что создано и создается в других национальных культурах, помогает стать современной и развитой.

Практики перевода при рассмотрении этапов культурного общения выделяют этап «культурного синтеза», который являет собой переход от ознакомления и обладания чем-то, к заимствованию и постепенному слиянию заимствованного и традиционного.

Переводы по общей характеристике субъекта переводческой деятельности и по его отношению к автору переводимого текста бывают:

1. Традиционный (ручной, человеческий) перевод – перевод, выполняемый человеком, который является или не является автором переводимого текста.

2. Машинный (автоматический) перевод – перевод, выполненный с помощью программного обеспечения на персональном компьютере без вмешательства человека.

3. Смешанный перевод – перевод, с использованием в значительной степени программного обеспечения с последующим редактированием автором перевода [6].

Для перевода художественной литературы используются, как правило, авторские переводы. Переводчик учитывает все особенности художественного произведения, не ограничивается только одной задачей, а синтезирует все доступные приемы для получения качественного целевого текста. Авторы перевода учитывают билингвистические, национальные и социальные особенности языков, а также политическое устройство государства [3].

Давняя духовная связь между украинским и русским народами, которые проживают на сопредельных территориях, подтверждается историей. Обмен культурными и национальными ценностями, приводит к интеллектуальному обогащению, неисчерпаемому резерву общечеловеческих, культурных и нравственных традиций, способствует процессу общенационального созидания. Авторские переводы всегда связаны с особенностями целевого языка в социальной, политической и экономической сферах.

Социолингвистический анализ авторского перевода во многом способствует выявлению указанных особенностей. В настоящее время глубина этих исследований наиболее эффективно осуществляется в результате использования компьютерных технологий, которые позволяют автоматизировать процессы исследования художественного произведения и осуществить сравнительный социолингвистический анализ оригинала и целевого текста.

Особый интерес в проведении научных социолингвистических исследований представляют переводы произведений великих русских писателей и поэтов на украинский язык. Выбор произведений классиков русской художественной литературы связан с широкой известностью их в Украине. Для проведения сравнительного социолингвистического анализа перевода художественного произведения с русского на украинский язык был выбран рассказ А. Чехова «О любви» [4], перевод которого осуществлен А. Хуторяном и С. Воскресенко в 1981 году [5].

Проведение социолингвистического анализа перевода выбранного произведения целесообразно осуществлять поэтапно. На первом этапе необходимо осуществить выявление лингвистических единиц, на основе которых можно выполнить сравнительный анализ обоих текстов (оригинала и перевода). Таким массивом лингвистических единиц являются ключевые слова и ключевые предложения, на основе которых составляются соответствующие сводные таблицы. В результате анализа данных, указанных в таблицах, появляется возможность выявить ключевые слова и ключевые предложения, которые имеют неточности в переводе или полностью отсутствуют в целевом тексте.

На втором этапе социолингвистического исследования проводится анализ сводной таблицы ключевых предложений и выявляются причины, обстоятельства и особенности, которые повлияли на выполнение перевода. Проведение такого анализа позволяет определить социальные, национальные и политические факторы, которые учитывались авторами при выполнении художественного перевода рассказа «О любви» А. Чехова.

На первом этапе проведения исследования использовался онлайн лемматизатор «bez-bubna.com». В автоматическом режиме была получена таблица лемм словоформ письменного текста оригинала, в состав которой входят: лемма; частота вхождения данной леммы в исследуемом тексте; словоформы, которые соответствуют лемме в тексте. Аналогичным способом была осуществлена лемматизация целевого текста. Далее были проведены работы по выявлению соответствия лемм оригинала леммам перевода, на основании сводной таблицы лемм.

В качестве исследуемых лингвистических единиц были выбраны леммы в диапазоне частот от 4 до 11 вхождений в исследуемые тексты оригинала и целевого текста. Частота вхождения использовалась для выявления массива ключевых слов, на

основании которых проводились дальнейшие исследования по выделению ключевых предложений. В тексте оригинала в указанном диапазоне частот выявлены 54 ключевые словоформы, которые полностью переведены авторами перевода А. Хуторяном и С. Воскресенко на украинский язык с сохранением их смысловой нагрузки и национальных особенностей.

Однако частота ключевых слов в оригинале отличается от частоты использования перевода этих словоформ в целевом тексте. Например, лемма «ребенок» использовалась 11 раз, а лемма «дитина» – 3 раза; лемма «случай» использовалась 6 раз, а лемма «випадок» – 3 раза.

В результате анализа всей сводной таблицы выбранных ключевых слов было установлено, что перевод их на украинский язык выполнен качественно, но частота их использования отличается от частоты соответствующих лемм оригинала. Причину данного факта перевода можно установить в результате проведения второго этапа лингвистического исследования, связанного с выявлением и анализом ключевых предложений.

Ключевые предложения выбраны в соответствии с ключевыми словами для указанного диапазона частот. Для проведения дальнейшего анализа ключевых предложений текст оригинала и текст перевода представлены в виде таблиц при помощи приложений Microsoft Word и Microsoft Excel. В каждой ячейке таблиц находилось отдельно взятое предложение с учетом его хронологии написания в тексте оригинала и тексте перевода соответственно.

На основе полученных таблиц была составлена сводная таблица ключевых предложений оригинала и перевода в табличном процессоре Microsoft Excel. Сводная таблица позволяет установить ключевые предложения в украинском переводе, которые соответствуют оригиналу, ключевых предложений оригинала, отсутствующие в переводе и ключевые предложения, введенные авторами перевода в целевой текст.

В результате анализа сводной таблицы ключевых предложений установлено, что в тексте оригинала 54 ключевых слова входят в состав 257 ключевых предложений, из которых переведены полностью на украинский язык 249 ключевых предложений. Перевод выполнен с сохранением полного содержания и смысла ключевого предложения оригинала. Например, ключевое предложение оригинала «Я поселился тут наверху, в парадных комнатах, и завел так, что после завтрака и обеда мне подавали кофе с ликерами и, ложась спать, я читал на ночь «Вестник Европы»» переведено на украинский язык «Я оселився тут нагорі, в парадних кімнатах, і завів так, що після сніданку і обіду мені подавали каву з лікерами і, лягаючи спати, я читав на ніч «Вісник Європи» (ключевыми являются слова «подавали» и «подавали»).

На втором этапе социолингвистических исследований выполнена классификация и проведен анализ предложений, которые используются в оригинале, но не вошли в целевой текст. В тексте перевода отсутствует 4 ключевых предложения оригинала, которые можно отнести к первой группе предложений, не влияющих на сюжетную линию. Например, «Мы боялись всего, что могло бы открыть нашу тайну нам же самим».

Вторая группа – объединяет предложения, перевод которых не соответствовал социальной обстановке в социалистическом государстве в период выполнения перевода. Данное обстоятельство связано с отличием государственного устройства России в период написания оригинала и выполнения перевода. Российская империя в 19 веке представляла собой монархическое государство с капиталистической формой развития экономики и явными границами разделения слоев населения.

Однако, в СССР границы между слоями населения, их социальным положением были практически стерты, существовал определенный моральный облик гражданина в государстве. Данное обстоятельство авторы перевода учли и не использовали отдельные предложения в целевом тексте. Например, ключевые предложения

оригинала *«Когда он бывал пьян, она пряталась наверху и рыдала, и тогда Алехин и прислуга не уходили из дому, чтобы защитить ее в случае надобности»* или *«Я любил нежно, глубоко, но я рассуждал, я спрашивал себя, к чему может повести наша любовь, если у нас не хватит сил бороться с нею; мне казалось невероятным, что эта моя тихая, грустная любовь вдруг грубо оборвет счастливое течение жизни ее мужа, детей, всего этого дома, где меня так любили и где мне так верили»* не вошли в целевой текст.

Кроме этого, во второй группе предложений, которые не вошли в целевой текст, авторы исключили предложения, не влияющие на содержание и формирование сюжетных линий. Например, *«Стали говорить о любви»*.

В результате анализа сводной таблицы ключевых предложений установлено, что авторы перевода дополнили целевой текст 4 ключевыми предложениями, которые можно классифицировать по группам. К первой группе относятся предложения, которые в определенной степени уточняют характеристики и особенности главных героев произведения, их национальные черты и менталитет. Например, *«Ми, росіяни, порядні люди, маємо пристрасть до цих питань, що залишаються без дозволу»* или *«Звичайно любов поетизують, прикрашають її трояндами, солов'ями, ми ж, російські, прикрашаємо нашу любов цими фатальними питаннями, і до того ж вибираємо з них самі нецікаві»*.

Ко второй группе относятся предложения, которые дополняют целевой текст описанием новых событий или сюжетных линий. Например, *«Коли їздили на дачу і потім поверталися і озиралися, щоб в останній раз поглянути на сад, на зелений дах, то було всім сумно, і я розумів, що прийшла пора прощатися ні з однією тільки дачею»*.

Результаты проведенных исследований показали, что сводная таблица ключевых предложений позволяет:

- во-первых, обосновать разницу частот вхождения ключевых лемм в тексте оригинала и целевом тексте как результат исключения авторами ряда ключевых предложений оригинала перевода;
- во-вторых, установить предложения, которые не переведены авторами перевода на украинский язык;
- в-третьих, выявить предложения, которыми авторы перевода дополнили целевой текст.

Анализ указанных предложений позволил дать определенную национальную и социальную оценку общества, граждане которого должны были стать читателями выполненного перевода.

Особый интерес может вызвать фоно-семантическая оценка текстов оригинала и перевода, которая, в определенной степени, отражает те впечатления, которые возникают у читателя при обращении к источнику информации, при коммуникации между носителями русского и украинского языков.

Для проведения фоно-семантической оценки текстов использовалась программа Vaal-mini, которая по статистической шкале оценивает текст оригинала как позитивный (около 41%).

По лингвистической шкале программы Vaal-mini оригинал производит впечатление чего-то *«хорошего, красивого, безопасного, простого, гладкого, округлого, светлого, величественного, грубого, мужественного, сильного, холодного, громкого, храброго, могучего, большого, веселого, медленного, активного, яркого, радостного»*.

Текст перевода, в свою очередь, характеризуется 32% позитива и по лингвистической шкале программы Vaal-mini вызывает впечатление *«хорошего, красивого, страшного, простого, шероховатого, злого, величественного, грубого, мужественного, сильного, громкого, храброго, могучего, большого, веселого, подвижного, быстрого, активного, яркого, радостного»*.

Слова, выделенные жирным шрифтом, указывают на отличия в фоносемантической оценке исследуемых письменных текстов оригинала и перевода на украинский язык рассказа «О любви» А. Чехова.

Таким образом, предложенная последовательность проведения социолингвистического анализа перевода художественного текста с использованием компьютерных технологий может быть использована для выявления национальных, государственных, культурных и лингвистических особенностей, которые несет в себе перевод любого произведения с одного языка на другой.

Результаты проведенных исследований могут быть использованы на филологическом факультете в процессе преподавания дисциплин «Прикладная лингвистика», «Компьютерная лингвистика», «Литературоведческий анализ текста», «Лингвистический анализ текста».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лилова А. Введение в общую теорию перевода. – М.: Высшая школа, 1985. –С. 34.
2. Коновалова Г.П., Приймачук Д.В. К вопросу общей теории перевода // Вопросы теории и практики перевода: Сб. мат-лов Всероссийской конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2003. – С. 80-82.
3. Бережнова А.В., Тихонова Е.В. Проблемы перевода художественной литературы // Сибирский федеральный университет, 2015. - 5 с.
4. Чехов А.П. Рассказы / А. П. Чехов. - К.: Веселка, 1989. - 216 с.
5. Чехов А.П. Вибрані твори; переклад А. Хуторяна, С. Воскресенко / А. П. Чехов. - К.: Дніпро, 1981. - 254 с.

УДК 82.091

Гатауллина Д. Н.

Научный руководитель: Кораблев А.А, д-р филол. наук, профессор

ПОЭЗИЯ КАК ПУТЬ К ПОЛНОЦЕННОМУ ВЫСКАЗЫВАНИЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЛИРИКИ Ф. И. ТЮТЧЕВА)

Резюме. В статье рассматривается значение и причины возникновения мотива невыразимого в лирике Ф. И. Тютчева, пути нахождения значимого слова, способа целостного восприятия мира. Исследование приводит к выводу, что поэтическое слово является объединяющим началом для рационального и чувственного взглядов человека на мир.

Ключевые слова: человек, слово, природа, поэзия, познание.

Мы рассмотрим мотив трудности высказывания в поэзии Тютчева, нацеленность автора на обнаружение слова, которое бы помогло человеку как можно полнее передать свои чувства и мысли. Основные задачи исследования состоят в определении причин отсутствия понимания в момент речи, особенностей поэтического слова по отношению к слову обыденному, познавательных возможностей словесного творчества.

В поэзии Тютчева тематика невыразимого тесно связана с одной стороны, со сферой иррационального, то есть, не подлежащего словесному описанию, а с другой – с принципиальной невозможностью идеального высказывания. Человеческий язык наделён безграничным потенциалом смысла, но сам человек не в силах постичь и использовать всё заложенное в языке, отсюда постоянство вопрошания: Как сердцу высказать себя? [1, 106]. Познание мира, таким образом, происходит не в едином процессе, а в индивидуальном сознании множества субъектов. Язык природы воспринимается в этом смысле как более свободный, ведь он лишён саморефлексии и

направлен не на высказывание о себе, а является чистым бытием: Певучесть есть в морских волнах / Гармония в стихийных спорах [1, 220].

Письмо представляется Тютчеву отдалением от мысли в её первоначальности и отступлением от живого чувства: «...отвратительное перо...оставляющее на бумаге отвратительные письма...отнимает всякую свободу мысли, оставляя в сердце большой запас нежности» [2, 424]. Потому записанное стихотворение, по аналогии с эпистолярным жанром, становится для него меньшей ценностью, чем оно же было в сознании автора, ещё не выражаясь в конкретных словах. Тютчев в письме А. И. Георгиевскому замечает: «... да что общего между стихами, прозой, литературой, целым внешним миром и тем... страшным, невыразимо невыносимым, что у меня в эту самую минуту в душе происходит...» [2, 449].

И. Гёте считал, что искусство должно взывать к целому человеку, то есть, и к чувству, и к мысли [3]. Поэт нуждается в особом, бытийном слове, которое вызывает не только временный эмоциональный, а и постоянный, глубинный отклик у читателя и позволяет самому автору пережить мгновение единения с миром: Скажи заветное он слово – / И миром новым естество / Всегда откликнуться готово / На голос родственный его [1, 151].

В сфере поэзии, как отмечает А. А. Фет в своей статье о Тютчеве, чем более общей является мысль, чем больше нюансов она охватывает, тем она значимее и поэтичнее [4, 35]. Поэту в едином мгновении может открыться вдруг вся полнота и разносторонность сущего, что доступно области чувства, но плохо поддаётся описанию в словах: Час тоски невыразимой!.. / Всё во мне и я во всём!.. [1, 127]. Общее и частное здесь сближаются, лирический герой одновременно вмещает в себе целый мир и остаётся неотъемлемой частью окружающего [5].

Поэзия возникает как откровение, близкая к идеалу форма высказывания: Она с небес слетает к нам - / Небесная к земным сынам / С лазурной ясностью во взоре [1, 158]. Слово поэта направлено на поиск взаимопонимания с каждым из числа потенциальных читателей. Это стремление видеть целостность мироздания, не отрекаясь от собственного «я», а находя в себе родство всем прочим элементам Универсума [6]. Поиски объединяющего начала связаны с попыткой понять другого, что может стать ступенью к самопознанию, ведь человек и в другом видит прежде всего близкое, чтобы затем принять и отличия.

Личность обращается к созерцанию и прислушивается к окружающему миру, и к «певучести» природы, как к отражению того, что изначально заложено в человеке, но вытесняется «наружным шумом» его повседневного существования. В этом случае человек на время погружается в молчание, стремясь тем самым оградить свою целостность от разделения на частности и услышать голос истины: Взрывая, возмутишь ключи. / Внимай их пенью и – молчи [1, 106].

Тютчев обращён к непосредственному впечатлению о мире, старается передать всю полноту предмета, потому его стихотворения, по мнению И. С. Аксакова, всегда кратки, просты и точны [7, 28]. Поэт говорит о мимолётном, о преходящем лирическом настроении как о принадлежащем вечности: Мотылька полёт незримый / Слышен в воздухе ночном. / Час тоски невыразимой!.. / Всё во мне, и я во всём!.. [1, с. 127]

Обыденная речь отвлекает личность от созерцания, и, следовательно, препятствует движению к гармонии: Есть целый мир в душе твоей / Таинственно-волшебных дум; / Их оглушит наружный шум, / Дневные разгонят лучи <...> [1, 106]. В то время как молчание дарует человеку необходимую свободу для постижения мира в его полноте, неизбежно включающей и иррациональное, не предназначенное для произнесения вслух и разделения себя на части посредством словесного выражения [8, 146]. В безмолвии личность учится воспринимать природу вещей в их первозданности, интуитивно находить то сочетание слов, которое могло бы приблизить нас к раскрытию сути предмета.

Произносимое может по существу оставаться немым, суесловием, ничего выражающим, в то время как в построении мира и его познании участвуют смыслословие, то есть, идейное наполнение и святословие – бытие, которое реализуется в молчании и в творчестве [9]. Также речь лишается смысла при неспособности слушателя к восприятию, тогда «мысль изречённая» оборачивается ложью, а возможность построения диалога практически исчезает: Поймёт ли он чем ты живёшь? [1, 106].

В стихотворении «Silentium!» в наибольшей степени представлена «вся эта немощь поэта – передать точными словами, логической формулой речи внутреннюю жизнь души в её полноте и правде» [10, 292]. «Silentium!» посвящено не только ощущениям конкретного человека, невозможности «высказать себя», но и самой природе поэзии: она не существует вне словесного выражения, но и признаёт бессилие человека в выражении всей полноты чувств и мыслей. Выходом из возникшей ситуации становится, в частности, имитация моделей инобытия: сна, мечты, фантазии, человек может думать о другом как о себе и о себе как о некоем «другом»; тем самым восполняется нехватка знания о действительности и о месте своего «я» в ней [11, 21]. Отвлечение от укоренённого представления о себе, взгляд на мир с чужой точки зрения становится новым диалогом человека с окружающим и открывает ему путь к истинному знанию.

Поэт, как пишет А. В. Домашенко, обладает существенной чертой, которая отличает его от других людей: он совершенно укоренен в речи, приобщён к её существу, вследствие чего не нуждается в постоянной проверке своих знаний о возможности того или иного речевого оборота, необычного сочетания слов [12, 50]. Речь является его родной стихией, и потому он может рассказать окружающим о том, что уже ими забылось, давно утеряно, вместе с истинным пониманием слов.

Предполагается, что, с точки зрения Тютчева, не любое слово несёт в себе способность превозмочь отчуждение, которое возникает между человеком и миром [13, 194]. Есть слово бытия о себе и другое, искажённое земным бытованием.

Мир Тютчева, как отмечает Ю. М. Лотман, предельно индивидуален и столь же предельно обобщён [14, 560]. Поэт не может отвлечься от собственного «я», ведь он стремится «создание в словах пересоздать», утвердить своё понимание окружающего. Согласно мнению В. В. Фёдорова, цель поэта – перестать, в конечном итоге, быть поэтом, и стать творцом [15, 64]. С другой стороны, Тютчев стоит на мировоззренческой позиции русского человека, где «мы» всегда выше «я». Значит, он ищет, прежде всего, объединяющие начала, а не пути исключительно самовыражения.

В стремлении стать выразителем как своего «я», так и надличностного, всеобщего, поэту нужно быть сначала созерцателем, и слушателем. И в этом случае именно погружение в себя позволяет приобщиться к гармонии мира, отвлечься от повседневной суеты: Есть целый мир в душе твоей/ Таинственно-волшебных дум;/ Их оглушит наружный шум,/ Дневные разгонят лучи <...> [1, 106]. Если человек – микрокосм, то он находится в родстве со всеми элементами Универсума, и не может отделить себя от них. Понять целостность мироздания рассудком человек не в силах, но он в состоянии ощутить единство сущего в какой-то миг откровения: Час тоски невыразимой!.. / Всё во мне и я во всём!.. [1, 127]. Это полное растворение себя в окружающем не отменяет личностное начало, ведь не только мир захватывает человека, но и сам субъект передаёт черты своего «я» миру – «и я во всём».

Можно утверждать, что лирический герой Тютчева, в отличие от действующих лиц романтического направления, предпочёл бы отринуть собственное «я», а не людей и окружающий мир [16, 80]. Основная угроза для личности скрыта в ней самой, в замкнутости на себе, неспособности полностью отдаться течению жизни, постичь бытие ближнего, природы и Космоса в целом. Человек обращён прежде всего к

переживанию конечности своего существования, и видит с этих позиций мир в качестве враждебного и полного опасностей места, потому приходится всегда находиться в крайнем напряжении душевных сил, бороться одновременно с собой и с непостижимой волей рока: О вещая душа моя! / О, сердце, полное тревоги, / О как ты бьёшься на пороге / Как бы двойного бытия!.. [1, 192].

Человеку всё же не следует признавать себя абсолютно незащищённым: как часть космического и вечного, он владеет и необходимой энергией для противостояния. В. Шубарт пишет, что русский человек – метафизический оптимист, потому как он постоянно ощущает свою защищённость, доверяя силе взаимосвязей в мире [8, 87]. Эта уверенность в единстве всех проявлений жизни помогает личности воспринимать каждый момент своего существования как часть вечного.

Также любой человек – это неразрывное единство чувственного и мыслительного планов. Он не остаётся одним и неизменным на протяжении всего своего существования, представляя неразрешимую загадку сам для себя. Приближением к раскрытию этой тайны и представляется поэтическое творчество. Поэт соотносит в своём мировоззрении разные точки зрения на искусство, место человека в мире и его взаимоотношения с природой, на способы познания действительности.

По Аристотелю, гармонию можно определить как соотношение частей в целом, с неизменным присутствием противоположностей [17, 57]. Где бы мы не обнаруживали предмет рассмотрения, всегда найдётся по крайней мере два различных представления о нём. Красота бытия проявляется бесчисленным количеством форм и их сочетаний, в чём и заключается гармония жизни – не в строгом определении границ сущего, но во множественности вариантов [18, 205].

В заключение, отметим, что в лирике Тютчева отражено стремление личности обнаружить в произнесённом слове соединение мысленного и чувственного планов, что позволило бы человеку приобщиться к полноте и целостности остального мира. Поэтическое слово, вбирая в себя множество разнонаправленных значений, обращается одновременно и к эмоциональной, и к рассудочной сфере восприятия, и это открывает возможности достигнуть полноценной коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тютчев, Ф. И. Полное собрание стихотворений / Ф. И. Тютчев ; Вступ. ст. Н. Я. Берковского ; Сост., подгот. текста и примеч. А. А. Николаева. — Л. : Сов. писатель, 1987. — 448 с. : ил. — (Б-ка поэта. Большая серия).
2. Тютчев, Ф. И. Письма // Стихотворения ; Письма / Тютчев Фёдор Иванович. - М : Гослитиздат, 1957. — 625 с.
3. Басин, Е. Я. Немецкая классическая эстетика. И. В. Гёте // Искусство и коммуникация: очерки из истории философско-эстетической мысли / Басин Евгений Яковлевич. — М. : МОНФ, 2012. — 240 с. (Серия «Учебная литература, выпуск 6).
4. Фет, А. А. О стихотворениях Ф. Тютчева / А. А. Фет // Тютчев: Сб. ст. ; Ред. А. Л. Волынский; Сост. А. Тиняков. — СПб. : «Парфенон», 1922. — 112 с.
5. Созина, Е. К. Дискурс сознания в поэтическом мире Тютчева [Электронный ресурс] // Эволюция форм художественного сознания в русской литературе (опыты феноменологического анализа): сборник научных трудов. / Созина Елена Константиновна — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. http://poetical.narod.ru/statii_s/tytchev3.htm
6. Абрамова, В. И. Мотив «невъразимого» в русской романтической картине мира: от В. А. Жуковского к К. К. Случевскому : автореф. дисс. на соискание учен. степени кандидата филол. наук : спец. 10.01.01. / В. И. Абрамова. — М., 2007. — 233 с.
7. Сарычева, К. В. Восприятие Ф. И. Тютчева и А. А. Фета в русской литературной критике 1870-х–1900-х : автореф. дисс. на соискание учен. степени доктора филол. наук : спец. 10.01.01. / К. В. Сарычева. — Тарту, 2016. — 173 с.
8. Шубарт, В. Изначальный страх и изначальное доверие // Европа и душа Востока ; Пер. с нем. З. Г. Антипенко и М. В. Назарова. / Шубарт Вильгельм. — М. : Рус. идея, 1997. — 448 с.

9. Эпштейн, М. Н. Слово и молчание в русской культуре [Электронный ресурс] // Слово и молчание. Метафизика русской литературы. / Эпштейн Михаил Наумович. – М.: Высшая школа, 2006. <http://magazines.russ.ru/zvezda/2005/10/ep12.html>
10. Аксаков, И. С. Фёдор Иванович Тютчев / К. С. Аксаков, И. С. Аксаков // Литературная критика; Сост., вступит. Статья и коммент. К. С. Курилова. – М.: Современник, 1981. – 383 с. (Б-ка «Любителям российской словесности»).
11. Калашников, С. Б. Лирическая модель Тютчева / С. Б. Калашников // Вестник ВолГУ. Серия 8. Вып. 3. – 2003-2004. С. 16 - 21.
12. Домашенко, А.В. Поэтическое творчество как мышление именами / А. В. Домашенко // Анализ одного стихотворения. «О чем ты воешь, ветер ночной?..»: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 2001. – С. 49 - 54.
13. Воробец, Т. А. Трансформации звучащего слова в поэтическом космосе Ф. И. Тютчева. / Т. А. Воробец // Омский научный вестник. Филологические науки. - №2 (36). – 2006. – С. 192 - 195.
14. Лотман, Ю. М. Заметки по поэтике Тютчева. // О поэтах и поэзии. / Лотман Юрий Михайлович. – СПб.: Искусство-СПб, 1996. – 846 с.
15. Федоров, В.В. Почему опасно быть поэтом. / В. В. Фёдоров // Анализ одного стихотворения. «О чем ты воешь, ветер ночной?..»: Сб. науч. тр. – Тверь: Твер. гос. ун–т, 2001. – С. 63 - 66.
16. Чумаков, Ю. Н. Точка, распространяющаяся на всё: Тютчев // Пушкин. Тютчев: опыт имманентных рассмотрений. / Чумаков Юрий Н – М.: Языки славянских культур, 2008. – 416 с.
17. Лосев, А. Ф. Гармония и душа // История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. / Лосев Александр Фёдорович. – М.: Искусство, 1994. – 7 т.
18. Саяпова, А. М. Художественная система Ф. И. Тютчева как тип резонансных отношений с лирикой Г. Гейне / А. М. Саяпова // Филология и культура. – 2014. - №1. С. 204 - 207.

УДК 821.161.1:82.0 Пушкин

Димитренко М.А.
Научный руководитель: Фёдоров В.В., д-р филол. н., проф.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ ОБРАЗА ЗАРЕЦКОГО В РОМАНЕ В СТИХАХ А.С. ПУШКИНА «ЕВГЕНИЙ ОНЕГИН»

Резюме. В данной статье изучено значение образа Зарецкого для построения сюжета всего романа в стихах «Евгений Онегин», а также выявлена особенная роль этого образа в изображении сцены дуэли между Онегиным и Ленским. Изучена история вопроса. Рассмотрена проблема реальных и литературных прототипов образа Зарецкого.

Ключевые слова: А.С.Пушкин, «Евгений Онегин», Зарецкий, поэтическая функция.

Роман в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин» - одно из важнейших произведений русской литературы, которое оказало влияние на дальнейшее её развитие. Детализация быта, широта охвата описываемых тем даёт все основания говорить, что в нём изображаемая эпоха в полной мере представляется читателю. Важно то, что поэтом показаны все слои русского общества того времени, поэтому следует анализировать не только образы главных героев (Онегина, Татьяны, Ленского, Ольги), но и других персонажей, присутствующих в романе. Среди таких персонажей можно выделить помещика Зарецкого.

Рассмотрение образа Зарецкого крайне необходимо для изучения всего романа в стихах «Евгений Онегин», поскольку он является участником одной из наиболее важных сцен в романе – дуэли. В прошлом столетии к этому вопросу обращались многие исследователи, в частности, Ю.М. Лотман, Н.Л. Бродский. Во многих учебных пособиях сложилось мнение о том, что этот персонаж второстепенен, однако упоминается его «важная сюжетная роль»[1].

В последнее время мы можем видеть возрождение интереса к шестой главе романа в стихах «Евгений Онегин», художественной функции дуэли, а также к изображению Пушкиным самого Зарецкого.

В целом, результаты изучения исследований по этому вопросу позволяют говорить о том, что образ Зарецкого и его влияние на развитие кульминационных событий в романе мало изучены, на сегодняшний день проблема является актуальной.

Изображая Зарецкого, Пушкин создаёт образ безнравственного, бесчестного, но умного человека («Он был не глуп...»[1, с.115]). Ко времени создания Пушкиным шестой главы такая характеристика была уже возможна, так как автор стал ассоциировать нравственность с народностью и простотой, а не с умом и образованностью. Об этой безнравственности свидетельствуют такие характеристики, как «картёжной шайки атаман», «глава повес»[1, с.114].

В описании того, каким является Зарецкий на момент событий, о которых автор рассказывает в шестой главе («теперь же добрый и простой», «надёжный друг, помещик мирный/ И даже честный человек»[1, с.114]), мы можем усмотреть иронию. Дело в том, что, наряду с положительными качествами, Пушкин определяет и следующее: «отец семейства холостой». Такое выражение использовалось для обозначения помещиков, которые имели внебрачные отношения со своими крестьянками.

Внешность героя не представлена в романе, однако обрисовывается его характер и некоторые привычки.

Зарецкий был невероятно хитрым человеком, который мог с легкостью одурачить даже достаточно умных собеседников. Он умел аргументировано спорить и весело подшучивать, но ради своей выгоды мог промолчать или повздорить.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что образ Зарецкого в романе «Евгений Онегин» объединяет в себе многие аморальные черты, свойственные некоторым представителям провинциального дворянства. Из эксцентричного буяна, предводителя картёжной шайки и трактирного повесы он смог превратиться в якобы надежного друга, мирного помещика, простого, доброго и честного человека. Но это всего лишь маска, за которой скрывались его пороки и недостатки.

Среди положительных черт Зарецкого Пушкин отмечает житейское здравомыслие и неунывающий нрав. Хотя веселость провинциального помещика тесно связана с его легкомыслием, отсутствием духовной глубины.

Существует предположение, что Пушкин, подвергнув значительной переработке, выводит в образе Зарецкого реальное лицо – Ф.И. Толстого-Американца. «Толстой Фёдор Иванович («Американец») (1782-1846) – отставной гвардейский офицер, бреттер, картёжник, одна из наиболее ярких личностей XIX в. Пушкин узнал об участии Толстого-Американца в распространении позорящих его слухов и ответил эпиграммой («В жизни мрачной и презренной...») и резкими стихами в послании «Чаадаеву»[2,с.238]. Впоследствии конфликт Пушкина и Толстого исчерпал себя.

Нельзя не сказать, что для изображения Зарецкого автор использует цитату из поэмы «Опасный сосед» В.Л. Пушкина. Характеристика «велеречивый сосед» применяется в обоих произведениях, что даёт возможность усмотреть некоторую схожесть Буянова, персонажа, изображённого В.Л. Пушкиным в своей поэме, и Зарецкого. В «Евгении Онегине» приводится своеобразная биография Буянова, его характер в развитии.

« В романе «Евгений Онегин» дуэль изображена трагически. Чтобы лучше понять роль дуэли в судьбе героев, необходимо прокомментировать некоторые технические стороны поединка того времени»[4,с.40]. Дуэлью принято называть условный поединок с известными уже обрядами, по вызову. Именно соблюдение всех формальностей, правил отличало такое кровопролитие от убийства.

А.С. Пушкин говорит о том, что Зарецкий был «в дуэлях классик и педант»[1,с.122], то есть являлся носителем определённой дуэльной традиции, имел богатый опыт в этом вопросе. «В то время в русской печати не было дуэльных

кодексов, не было и юридического органа, который смог бы взять на себя полномочия упорядочения правил ведения поединка. Приходилось обращаться к знатокам, живым носителям традиций и арбитрам по вопросам чести»[4,с.40].

Такую роль в дуэли между Онегиным и Ленским играет Зарецкий, он становится секундантом. Несмотря на это, условия проведения поединка были жестокими, если учитывать незначительность его повода. «Барьеры предположительно находились на «благородном расстоянии», то есть на дистанции в 10 шагов. Зарецкий развёл друзей на 32 шага, поэтому каждый мог сделать 11 шагов, хотя Зарецкий мог определить дистанцию между барьерами и менее 10 шагов. Требование, чтобы после первого выстрела противники остановились на месте, на котором он их застал (что являлось возможным смягчением условной дуэли), видимо, отсутствовало. Это подталкивало участников поединка к наиболее опасной тактике: на ходу не стреляя, быстро выйти к барьеру и на очень близком расстоянии целиться в неподвижного противника. Именно в таких случаях жертвами становились оба дуэлянта»[4,с.41].

Секунданты брали на себя обязанность приложить максимальные усилия к примирению сторон, обеспечить наилучший для обоих дуэлянтов исход событий.

Исследователь Ю.М. Лотман отмечает: «Зарецкий был единственным распорядителем дуэли, и тем более заметно, что, «в дуэлях классик и педант», он вёл дело с большими упущениями, вернее, сознательно игнорируя всё, что могло устранить кровавый исход»[2, с.98].

Среди таких «упущений» можно выделить следующие:

Опоздание Онегина к назначенному времени дуэли более чем на час, которое могло бы послужить поводом к отмене поединка. «Заставлять ждать себя на месте поединка крайне невежливо. Явившийся вовремя первым имеет право покинуть место поединка, и его секунданты должны составить протокол, свидетельствующий о неприбытии противника»[5,с.56].

Избрание Онегиным в качестве секунданта своего лакея Гильо.

Зарецкий не предпринял попытки предотвращения дуэли при передаче картеля Онегину, хотя обязан был обсудить различные возможности примирения.

Отсутствие встречи секундантов перед поединком, правила не были составлены накануне. Только после составления таких правил и определённых договорённостей секундант мог направить сопернику картель.

Исходя из того, что было сказано выше, можно понять, что именно Зарецкий делает дуэль неизбежной. Он, с его хитростью и опытом, мог с легкостью помирить соперников. Вместо этого именно он подсказал Владимиру Ленскому разрешить разногласия посредством дуэли, сыграв на его романтизме, крайности в оценке людей и незнании жизни.

Автор романа указывает на то, что Зарецкий был горазд «друзей посорить молодых/ И на барьер поставить их»[1,с.114]. Также Пушкин называет секунданта «новейшим Регулом»[1,с.114], имея в виду легенду «о том, что Регул, взятый карфагенянами в плен и отправленный ими с предложениями мира в Рим, советовал сенату продолжать войну, после чего добровольно вернулся в Карфаген, откуда был отпущен под честное слово и где его ожидала мучительная смерть»[2,с.290]. Создаётся впечатление заинтересованности Зарецкого в трагичном и шумном исходе событий.

Важно отметить, что уже во время самой дуэли Онегин наносит Зарецкому оскорбление, выбрав лакея в качестве своего секунданта. Евгений сделал это, несомненно, намеренно. Об этом свидетельствует ироничная фраза: «Я не предвижу возражений/ На представление моё»[1,с.122], которая указывает на то, что Онегин и сам понимает всю неприятность, неоднозначность и унижительность ситуации, а также то, что он характеризует Гильо как «малого честного»[1,с.122], противопоставляя его бесчестному дворянину Зарецкому.

Доказательством осознания Зарецким всей глубины нанесённого ему оскорбления, является то, как Пушкин изображает его мимику в этой ситуации («Зарецкий губу закусил»[1,с.122]). Прикушенная губа в такой ситуации могла обозначать только гнев и нерешительность человека. Такое положение дел потенциально имело возможность полностью изменить ход событий романа, если бы при этой сцене присутствовал свидетель более опытный и менее наивный, чем Владимир Ленский. Тогда Зарецкий был бы вынужден признать себя оскорблённым и потребовать удовлетворения, чтобы не утратить репутации в свете. Это сорвало бы дуэль Онегина с Ленским. Но молодой поэт не придал случившемуся никакого значения, а Зарецкий, человек совершенно бесчестный, «предпочел проглотить оскорбление и принять слугу, как равного себе, но не рисковать открытой стычкой. Отчаянная попытка Онегина оказалась тщетной»[6,с.130].

Таким образом, Пушкин показывает нам желание Евгения Онегина уклониться от предстоящей дуэли, но совсем не из трусости. Ведь Зарецкий, опытный дуэлянт, являлся потенциально более опасным противником, чем восемнадцатилетний поэт.

Он подбирает глаголы в полной мере точно описывающие состояние Онегина: "обвинял себя", "был должен", "он мог бы", "он должен был обезоружить младое сердце..."

Автор спрашивает уже во время дуэли: « Не засмеяться ль им пока/ Не обагрилась их рука/ Не разойтись ль любовно?» И тут же отвечает: «Но дико светская вражда/ Боится ложного стыда»[1,с.122].

Олицетворением света в сцене дуэли является Зарецкий. Лотман замечает по этому поводу: «... в шестой главе Евгений Онегин изменяет себе: против собственного желания он признаёт диктат норм поведения, навязанных ему Зарецким и «общественным мнением», и тут же, теряя волю, становится куклой в руках безликого ритуала дуэли»[2,с.103]. Онегин, который считает себя свободным от общественных предрассудков, оказывается в данной ситуации человеком своего круга, хранителем условностей. В этом выражается двойственность характера главного героя одноимённого романа.

Исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что введение в роман такого персонажа, как Зарецкий, дало автору массу дополнительных возможностей. Во-первых, сделав секундантом и распорядителем дуэли бесчестного человека, нарушающего все правила, Пушкин перекладывает часть вины за смерть Ленского на него. Онегин тщетно предпринимает всяческие попытки избежать этого бессмысленного поединка. Во-вторых, это позволяет подчеркнуть в Ленском такие качества, как наивность и пристрастие к излишней драматизации, а в Онегине – не окончательную чёрствость души, способность чувствовать. В-третьих, таким образом передаётся вся значимость «общественного мненья» для света того времени. И наконец, образ Зарецкого является олицетворением определённого типа помещиков, без изображения которого картина русской деревни, воссозданная в романе, не была бы настолько достоверной.

В данной статье предпринята попытка в полной мере охарактеризовать образ Зарецкого в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин», исследовать его взаимосвязь с другими персонажами романа, выявить поэтическую функцию, значимость этого образа для всего произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матюшенко Л.И., Матюшенко А.Г. Учебное пособие по истории русской литературы XIX века. – М.:МАКС Пресс, 2009. – Режим доступа: http://www.a4format.ru/pdf_files_bio2/4d9aeb35.pdf
2. Пушкин А.С. Собрание сочинений в десяти томах. Т.4 / Под общей редакцией Д.Д. Благого, С.М. Бонди, В.В. Виноградова, Ю.Г. Оксмана. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960. - 595 с.

3. Лотман Ю.М. Роман А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: Комментарий: Пособие для учителя/ Ю.М. Лотман – Л.: Просвещение, 1980. – 416с.
4. Калганова В.Е., Калганова А.С. Художественная функция дуэли в творчестве А.С. Пушкина// ПУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ-2015. Художественные стратегии классической и новой литературы: жанр, автор, текст Материалы XX международной научной конференции./ под общ. ред. В.Н. Скворцова. – СПб.: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2015. – с. 35-43.
5. Дурасов В. Дуэльный кодекс/ В. Дурасов. – СПб., 1908. – 132с.
6. Гаспаров Б.М. Пять опер и симфония: Слово и музыка в русской культуре/Пер. с англ. С. Ильина. – М.: Изд. дом «Классика-XXI», 2009. – 320с.
7. Лотман Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин»: Спецкурс. Вводные лекции в изучение текста // Лотман Ю. М. Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки, 1960—1990; «Евгений Онегин»: Комментарий. — СПб.: Искусство-СПБ, 1995. — С. 393—462.
8. Захаров Н. В. Онегинская энциклопедия: тезаурус романа (Онегинская энциклопедия. Т.2./ Под общей редакцией Н. И. Михайловой. М., 2004) // Знание. Понимание. Умение. — 2005. — № 4. — С. 180-188.
9. Бочаров С. Г. «Форма плана». (Некоторые вопросы поэтики Пушкина) // Вопросы литературы. 1967. № 12.
10. Бродский Н.Л. Комментарий к «Евгению Онегину»/ Н.Л. Бродский. – М.: Кооперативное издательство «Мир», 1932. – 247 с.

УДК 821.161.1:82-193.3

Дьяконенко М.А.

Научный руководитель: Миннуллин О.Р., к.филол. н., доцент

СОНЕТЫ В. БРЮСОВА И К. БАЛЬМОНТА: ШЕКСПИРОВСКИЕ ОТГОЛОСКИ И АВТОРСКАЯ ОРИГИНАЛЬНОСТЬ

Резюме. В данной статье рассматриваются сонеты В. Брюсова и К. Бальмонта, шекспировские мотивы в них, традиционные и новаторские идеи авторов.

Ключевые слова: сонет, Брюсов, Бальмонт, Шекспир, Серебряный век.

Считается, что сонет возник в Италии, в XIII веке и автором одних из первых сонетов считается Джакомо де Лентини. Своего расцвета этот жанр достиг в творчестве итальянского лирика Франческо Петрарки.

Сонет – это стихотворение из четырнадцати строк, состоящее из двух четверостиший (катрен) и двух трехстиший (терцет) с особым типом рифмовки [1].

Отличительными чертами сонета являются отсутствие повтора слов, наличие ста пятидесяти четырех слогов и определенную последовательность развития темы, а также музыкальность, которая достигается чередованием женских и мужских рифм.

Выделяются следующие типы сонета:

Итальянский сонет: рифмовка: abab abab cdc dcd, или cde cde.

Французский сонет: в катренах кольцевая рифмовка, а в терцетах три рифмы: abba abba ccd eed.

Английский сонет: упрощение по сравнению с итальянским сонетом, которое связано с увеличением числа рифм: abab cdcd efef g.

Особое место сонеты занимают в творчестве Шекспира. В 1609 году вышло первое издание сонетов Шекспира под заголовком "Сонеты Шекспира, никогда прежде не публиковавшиеся", которое включало в себя сто пятьдесят четыре сонета, написанных в разные годы.

Они написаны в особой «шекспировской форме» – три четверостишия, из десятислженных строк, которые завершаются двустишием и имеют рифму abab cdcd efef gg. Исключением являются сонеты 99, с дополнительной вводной строкой; 126, где

двенадцать строк, которые разбиты на двустихия; 145, который написан восьмисложными строками.

Исследователи творчества Шекспира отмечают тесную связь сонетов с пьесами Шекспира, что является одной из стилистических особенностей. «Связь эта выражается не только в синтезе лирического элемента с трагическим, но и в том, что мысли и чувства, наполняющие трагедии Шекспира, живут и в его сонетах» - пишет В. Разова в статье «Сонеты Шекспира в русских переводах» [2]. По ее мнению, 121-й сонет может служить эпиграфом к образам Ричарда III, Макбета, сонеты 66-й и 146-й могут быть прочитаны как монологи Гамлета, 126-й напоминает сцены из «Отелло».

А. Аникст в статье «Поэмы, сонеты и стихотворения Шекспира» [3] разделяет на две тематические группы: сонеты, посвященные другу (сонеты 1 – 126) и сонеты о Смуглой даме (127 – 154). Однако сонеты 153 и 154 являются вариантами греческой эпиграммы, так что их авторство зачастую ставят под сомнение [4].

История же русского сонета начинается в 1735 году, когда В. Третьяковский впервые перевел сонет Жака де Борро. Два пика интереса к сонету, как поэтическому жанру – «золотой» и «серебряный» века русской литературы. Широко известны сонеты Г. Державина, А. Пушкина, М. Лермонтова и других. Однако в это время сонет был быстро вытеснен другими поэтическими формами. Интерес к сонету возродился только в конце XIX века, когда к сонету начали обращаться авторы Серебряного века.

Сильное влияние на поэзию Серебряного века оказал французский символизм и творчество Шарля Бодлера, который испытывал особую любовь к жанру сонета. Так и символисты Серебряного века часто обращались к жанру сонета. Однако многие авторы пытались избежать традиционной формы и шли на изменение обычной схемы. Так, например, И. Бунин, В. Брюсов писали сонеты-акrostихи, Вяч. Иванов – сонеты-буримы и т.д. Небольшие по объему сонеты стремились соединяться в циклы, а циклы в свою очередь перерастали в книги (например, «Сонеты солнца, меда и луны» К. Бальмонта).

Традиционно сонет считался жанром любовной лирики. Эволюция жанра состояла прежде всего в замене любовной тематики на философскую, сатирическую, батальную и т.п. [5]. Сонет Серебряного века больше всего поднимал философские проблемы. Авторы пытались в столь малой форме найти ответы на вечные вопросы человечества: о человеческой жизни, о месте человека в мире, о смерти, о красоте и природе.

Именно природа в сонетах И. Анненского выступает символом человеческого существования. Поэт писал, что «поэзия эта – только непередаваемый золотой сон нашей души, которая вошла в сочетание с красотой и природой...». И такой подход к природе отличается от того, что описывалось в сонетах Ренессанса. У Петрарки, например, природа выступала лишь фоном. К схожему эффекту прибегал лишь Шекспир, уподобляя природу человеку в сонете №18: «Сравню ли с летним днем твои черты...».

В. Брюсов поднимает тему памяти времен. Особенностью сонетов этого поэта является использование разнообразных персонажей из мифологии, которые отличались холодностью и равнодушием, к примеру его сонеты «Клеопатра», «Ассаргадон» и др. В сонете «Тени прошлого» автор обращается к прошлому, которое забыто, сокрушается над невозможностью его возвращения и размышляет над тем, что это прошлое властно над человечеством и невозможно избежать его влияния:

Мне снится прошлое. В виденьях полусонных
Встает забытый мир и дней, и слов, и лиц.
Есть много светлых дум, погибших, погребенных,—
Как странно вновь стоять у темных их гробниц
И мертвых заклинать безумными словами!
О тени прошлого, как властны вы над нами!

Поэт проводит параллели между прошлым и его современностью – XX веком. Люди страдают от усталости, отвращения к жизни, их тяготит излишняя пошлость и отсутствие надежды на светлое будущее. Это особенно выражается в сонете «Отвержение»:

Мне чужды с ранних дней – блистающие весны
И речи о «любви», заветный хлам витий...
Вот почему мне так мучительно знакома
С мишурной кисеей продажная кровать.
Я в зале меж блудниц, с ватагой пьяниц дома.

Современник Брюсова стремится к освобождению от обыденности, которое видится ему в воссоединении с природой, это выражается в сонете «Ликорн»:

Свободы! Тишины! Путем знакомым
Сойти в пещеру к празднующим гномам,
Иль с дочерьми Царя Лесного петь,
Иль мирно спать со мхом, с землей, с гранитом...

Подобный конфликт рождает порыв к утопической мысли. У Брюсова это зачастую выражается в тяготении к экзотике. Примером этому может служить «Предчувствие»:

Моя любовь - палящий полдень Явы,
Как сон разлит смертельный аромат,
Там ящеры, зрачки прикрыв, лежат,
Здесь по стволам свиваются удавы.

Схожие приемы можно наблюдать у Константина Бальмонта. Лирический герой поэта старается отгородиться от бытовой жизни. Он старается получить как можно больше впечатлений, однако это ведет к снижению их качества и продолжительности. Это выражается, например, в «Разлуке»:

Где б ни был я, – я всем чужой всегда.
Я предан переменчивым мечтаньям,
Подвижным, как текучая вода.
Но никогда, о сердце, никогда
С своим я не встречался ожиданьем.

Сонетам Бальмонта, как и Брюсова, характерно предчувствие неизбежных изменений в жизни общества, при этом остро ощущается и страх перед жизнью, и возвращение к прошлому, и хаос чувств:

Чума, проказа, тьма, убийство и беда,
Гоморра и Содом, слепые города,
Надежды хищные с раскрытыми губами,-
О есть же и для вас в молитве череда!
Во имя господя, блаженного всегда,
Благословляю вас, да будет счастье с вами!

Для сонетов Серебряного века также характерна тема дружбы, которую в традиционном сонете раскрывал только Шекспир.

У В. Брюсова есть цикл «Близким», в котором он обращается к друзьям и коллегам поэтам. В том числе он обращается и к Бальмонту. Известно, что поэтов связывали неоднозначные отношения, которые сам Брюсов называл «дружбой-враждой», однако в стихотворении «К К.Д. Бальмонту» автор говорит, что пытался разгадать тайны друга-поэта, но: «чтобы выразить, что в этом лике ново/ Ни ты, ни я, никто еще не знает слова!».

Сонет-послание в Серебряном веке принимает своеобразные формы, что резко отличается от традиции. Примером может служить «Путь к высотам» В. Брюсова, который является акростихом и по начальным буквам каждой строки можно прочесть имя адресата.

Таким образом, рассматривая жанр сонета в творчестве Шекспира и поэтов Серебряного века, мы пришли к выводу, что диалог почти не устанавливается. Можно заметить, что авторы первой половины XX столетия заимствуют у поэта эпохи Возрождения только тему обращения к другу-творцу, что не было характерно для других поэтов его эпохи. Также можно сделать вывод, что форма сонета постепенно отделяется от традиционного первоначального содержания, так как изначально сонет был жанром любовной лирики, а в Серебряном веке он обретает все больше философских смыслов.

Тем не менее, необходимо отметить, что жанр сонета и в XX веке сохраняет некоторые присущие ему стилистические черты. Примером этому могут служить приподнятость, торжественность и философский масштаб в обобщении, а также риторичность сонета, из чего следует стиль и характер языка в сонете.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коровин В. Л. Сонет // Энциклопедия Кругосвет
2. В. Разова. Сонеты Шекспира в русских переводах / Шекспир в мировой литературе. – М., Л.: Художественная литература, 1964.
3. Аникст А. Поэмы, сонеты и стихотворения Шекспира. // Шекспир У. Полное собрание сочинений в 8 томах. Том 8. М.: Искусство, 1960.
4. Шекспировская энциклопедия // http://www.lib.ru/SHAKESPEARE/shks_dictionary.txt
5. Нагуманова Э.Ф. Жанр сонета в современной лирике (на материале творчества русских и татарских поэтов) // Филология и культура. 2014. №2(36)

УДК 82.01/09

Жердева К. В.

Научный руководитель: Миннуллин О. Р., к. филол. н., доцент

ПОЭТИКА ДРАМЫ А. ВАМПИЛОВА «УТИНАЯ ОХОТА»

Резюме. В статье изучен ряд поэтических особенностей «Утиной охоты», центральной пьесы драматургии А. Вампилова: организация системы образов, функции главного героя, способы определения его субъективности, характер взаимодействия с окружением. Ставится вопрос о соотношении временных пластов пьесы: сценического и внесценического прошлого, актуального настоящего, возможного будущего.

Ключевые слова: Вампилов, драматургия, «Утиная охота», трагикомедия, индивидуальность.

Драму А. В. Вампилова «Утиная охота» традиционно рассматривают как социально-психологическую (а иногда как трагикомедию с элементами производственного конфликта, фарсовыми, а также мелодраматическими элементами), в которой автор пересматривает проблематику своих более ранних произведений. В своих ранних многоактных пьесах (а именно «Прощание в июне», «Старший сын») писателя интересовала прежде всего человеческая субъективность, оказывающаяся под социальной в ситуации, порожденной уникальными проявлениями Жизни. Под ними имеется в виду стечение обстоятельств, представляющее собой эхо разнообразия выявлений бытия, и счастливый либо несчастливый случай, фатальный поворот как форма ее единичного волеизъявления.

Проблематика формировалась из постоянства бытовых условий в устойчивости эпохи, показанных не с материальной, а с социально-действенной стороны, субъективности человека, который ищет самоопределения и далее выхода в действительную реальность, в полноту существования, проясненную истиной. И такие

художественные задачи было можно решать как раз в рамках жанра комедии: для этого почти не требовалось отступать от ее традиционной канонической структуры.

Жизнь в ранних пьесах Вампилова как бы отступалась от человека, предлагая ему самому, рискуя всем, проявлять духовную активность, бороться, не имея на то, по сути, объективных причин, действенных инструментов и подлинной веры в положительный исход борьбы. Деформация картины мира, утрата человеком претендующих на объяснение мира общественных истин, одиночество человека в мире, потерявшем к нему интерес – таковы темы более поздних вещей драматурга. Все это подтолкнуло А. Вампилова к переходу от комедийной стихии художественных произведений к трагикомической, к переходу от преимущественно канонической драмы к ее романизации (термин М. М. Бахтина [1, с. 450]) с его эстетической незавершенностью.

Воплотилось это не только в намеренной незавершенности судьбы главного героя (как раз, например, в «Утиной охоте»), погруженного в вечное настоящее без возможности осуществления какого-либо будущего, но и в сложной сюжетно композиционной структуре пьесы, ранее нехарактерной для драматургической поэтики А. Вампилова.

Обратимся к анализу этого произведения. Художественный текст «Утиной охоты» как бы распадается на три относительно автономных пласта: 1) прошлое Зилова, представляющее собой цепь эпизодов, в малой степени взаимосвязанных между собой сюжетно и имеющих целью раскрыть личность главного героя; 2) настоящее героя, в котором он лишен возможности как-либо действовать; и 3) представления героя, которые дают возможность напрямую заглянуть в мировоззрение героя. А. Вампилов легко komponует части текста, используя логику припоминания, порожденную мысленным перелистыванием его телефонной книги. После посиделки в кафе говорящим названием «Незабудка» Зилов получает от друзей траурный венок со своим именем.

Начальный эпизод представлений героя, сценически выделенный музыкой и затемнением (по ремарке автора), показывает, какой он видит реакцию окружения на собственную смерть, если бы она в самом деле произошла. Зритель видит сомнения Саяпина в правдивости таких слухов («Да нет, он пошутил, как обычно»), уверенность Кузакова в правдивости трагического варианта событий («Увы, на этот раз все серьезно. Серьезнее некуда»), слышит как бы ироническую эпитафию Веры («Он был алик из аликов»), осуждение ханжи Кушака («К добру такое поведение не приводит»), единение в горе Галины и Ирины («Мы будем с тобой дружить») и зловещую роль Официанта, который собирает деньги на венок, делая смерть социально неопровержимым фактом [2, с. 185–187].

Описанная здесь сцена дает ясное представление о Зилове как психологе: его рассуждения о возможных мотивах в поведении его окружения точны и правдоподобны – это подтверждает и дальнейшее развитие пьесы. Кроме этого, в представленном фрагменте проявляются и специфика построения образной системы драмы (выстраивание ее художественного мира вокруг образа Зилова) и определение субъективной сущности персонажей через выявление их отношения к Зилову (приятие/неприятие) и характеристику их жизненной стратегии, например: «Кузаков. Кто знает... Если разобраться, жизнь, в сущности, проиграна...» [2, с. 187].

По справедливому мнению М. Б. Бычковой, в этом случае представлена вариация устойчивого чеховского мотива «пропала жизнь» [3, с. 53]. Об этом свидетельствует и частотность появления фразы в тексте произведения, и ее контекстное окружение (всегда невпопад), и лексическое оформление. Однако если у А. Чехова субъектом действия является сама Жизнь, подчеркивается стихийность, независимость судьбы от воли персонажа (оправдательный аспект), то у А. Вампилова мы имеем дело с пассивной конструкцией, которая легко восстанавливается по контексту – жизнь проиграна (как бы нами самими – обвинительный аспект).

Образ Кушака в пьесе в большей степени, чем другие, сатиричен. Комическая маска словно бы влиятельного, но при этом отягощенного пороками лица представлена здесь во всех деталях. Не наблюдается ни трагикомического смещения акцентов в его образе (например, гиперболизации порока, наслаивания монструозных черт характера), ни драматического усложнения субъективности (внутренние терзания, самокритики).

Наибольшее подобие в организации системы образов героев «Утиная охота» имеет с первой пьесой А. Вампилова – «Прощание в июне». Мы видим, что сохранена связка «влиятельное лицо – формальный подчиненный» и напряжение в ней (Репников – Колесов, Кушак – Зилов). Вообще, если говорить о внутренней классификации драматических произведений А. Вампилова, то следует выделять такие пары с эквивалентными поэтическими структурами: «Прощание в июне» и «Утиная охота», «Старший сын» и «Прошлым летом в Чулимске».

Персонажи пьесы охотно вступают в диалог, что обусловлено определённой их взаимоотношений и осознанием налагаемых обществом ограничений и возможностей. Некоторые герои «Утиной охоты» не видят разницы между социальной жизнью с ее правилами, ограничениями и своей реальностью, где возможно неожиданное и «сюрпризное бытие», поэтому характер действий героев можно назвать неигровым, или «серьезным». Противопоставление «серьезных» персонажей «несерьезным» («веселым», «сумасшедшим», непредсказуемым) – одна из константных черт образной системы драм Вампилова. «Серьезное» состояние, которое может быть присуще как индивиду, так и для обстановке в целом, означает наличие определённого внешнего или внутреннего предела, положенного любому действию и явлению.

«Серьезные» герои в пьесах драматурга представляют общество как защитную оболочку, призванную минимизировать влияние неожиданных событий. Их субъективность как бы отождествилась с социальной маской, что определяет стандартность и усредненность их поведения даже при кажущейся речевой свободе. Ограничения, которые налагаются обществом, эти герои считают органичными для их собственной натуры, поскольку наличие правил и запретов приносит порядок их жизнь, снимает необходимость в определении своего личного экзистенциального статуса. «Серьезным» персонажам Вампилова присущ бесконфликтный тип взаимодействия между собой и с действительностью, в которой они существуют.

Напряженность, которая, тем не менее, возникает в результате подчинения правилам, которые ограничивают возможности и которые не позволяют страстям вырваться на свободу, эти герои снимают с помощью дозволенной или скрытой от общества агрессии: «Зилов. Э, видел бы ты его с ружьем. Зверь»; «Саяпин. <...> В чужой квартире все на виду, все на людях. Жена скандалит, а ты, если ты человек деликатный, терпи. А может, мне ее стукнуть хочется?» [2, с. 190, 235].

Обратимся теперь к анализу художественного времени и пространства в «Утиной охоте». Важно обратить внимание на авторскую ремарку, которая предваряет воображаемую героем сцену: «Свет медленно гаснет, и так же медленно зажигаются два прожектора. Одним из них, светящим вполсилы, из темноты выхвачен сидящий на постели Зилов. Другой прожектор, яркий, высвечивает круг посреди сцены» [2, с. 185]. Автор как бы настаивает, что световыми кругами должен быть зафиксирован распад пространства на реальное, в котором бездействующий субъект погружен в объективную действительность, и эфирное, в котором реальность пересоздается и конструируется самим субъектом. В реальном пространстве Зилов является всего лишь персонажем, а в ирреальном помимо героиней функции претендует на авторскую. Воображая собственную смерть и продолжающуюся после нее жизнь, в которой он существует не физически, а как объект обсуждения, он обретает способность воспринимать действительность отстраненно, без погружения в нее, что является важнейшим условием объективного авторского видения.

Установленная дистанция между подлинным, сценическим Зиловым, сидящим на тахте, и той воображаемой реальностью, которую герой моделирует в собственном сознании, объективируя ее для зрителя спектакля, формирует некое внутреннее противопоставление в нем персонажа-объекта и персонажа субъекта, реализованное в дальнейших сценах драмы. Если персонаж-объект, находящийся в прошлом времени, по большей части действует и практически лишен рефлексивных качеств (не анализирует свое поведение), то персонаж субъект, тоскуя по действию и осознавая его невозможность (что приводит к решению пойти на охоту как преодолению блокирующего его активность действительности), вынужден проживать одно за другим свои воспоминания и именно благодаря временной дистанции переоценивать их.

Настоящее Зилова, которое протекает в изолирующем пространстве квартиры, непрерывно в своем течении, оно объективно, медленно, но подвижно и представляет собой совокупность однотипных отрезков, между которыми нет временных пауз – оно континуально. В «Утиной охоте» настоящее предстает не столько как момент времени, не предполагающий завершения, но и как современность, диктующая выбор проблематики (мирные шестидесятые, прозаически упорядоченная действительность: типовые дома, типовые судьбы. Настоящее – это единственная подлинная данность героя: прошлого уже нет, будущее еще не родилось. Зилов изолирован от других: заперт в квартире, внутри своей физической оболочки, во времени – его одиночество экзистенциально (см. об этом [5, с. 112]), поскольку только оно способно проявить неосознаваемую субъективность. Настоящее Зилова не может изменить прошлое, оно недействительно и устойчиво в своей неизменности, однако оно благодаря слиянию с субъективностью героя (на протяжении практически всей пьесы он единственный жилец реальности настоящего; настоящее в пьесе – так же субъективное время протекания психологических процессов) учится объективно отображать моменты, которые были настоящим некоторое время назад.

Воспоминания, разрывающие ткань настоящего, напротив – дискретны. Их протекание имеет другой характер. Сценическое прошлое как будто разделено на отдельные локализованные элементы, не имеет единого характера течения, прерывисто, что делает невозможным показ последовательного развития того, что в критике было названо «духовной болезнью» Зилова.

Кульминационный пункт внутренней жизни Зилова – попытка самоубийства, ее предотвращение и неизбежно последовавший за этим эмоциональный коллапс завершают настоящее. Оно исчерпывается там, где уже может начаться будущее, иллюстрируемое в драме образом утиной охоты («И уток ты увидишь обязательно...»). В социальном мире настоящего утиная охота неосуществима в принципе, она – принадлежность иного времени и пространства, инобытия.

Настоящее в пьесе объективно, а прошлое, противопоставленное ему, субъективно, будущее не объективно, но и не замыкается на субъекте – оно иенно инобытийно. Картины прошлого даны в индивидуально-личном ракурсе восприятия Зилова, они выбраны им из всего множества житейских эпизодов по проблемно тематическому принципу, и этот процесс отбора и пересмотра отобранного материала и есть рефлексия, которой герой избегал ранее. Прошлое здесь не только воспроизводится, то есть показывается как настоящее, а *производится*, т.е. отражается и перерабатывается в сознании главного героя.

Проживание жизни и проживание воспоминаний в пьесе тождественны. Исследовательница Е. Гушанская в книге «Александр Вампилов. Очерк творчества» заявляет о существовании особой ипостаси героя – будущем Зилове, которому «выпадает нечто более страшное, чем смерть, – <...> научиться стрелять» [4, с. 107]. Однако в пьесе это будущее неизменно задается как неосуществленное, следовательно, нет и будущего Зилова, который учится стрелять (в пьесе подчеркивается, что он этого

не умеет), встает на путь исправления и т.п. Настоящее драмы завершено сценически, так как проблематика к последней финальной фразе героя выражена во всей полноте, однако бытийно, фундаментально, экзистенциально оно не имеет завершения.

Воспоминания Зилова, являющиеся формой саморефлексии, охватывают все драматургическое полотно и выходят далеко за рамки своей субъективной природы. Это не только его воспоминания, но и творческая активность автора-творца в художественном целом. Зилов видит себя со стороны, его сознание разделено на продуцирующую и созерцательную части, он сам является зрителем своей жизни, что подчеркивается сценически, воспоминание практически лишается субъективной окраски, оно стихийно.

Зилов – как субъект воспоминаний является неким медиумом времен. Он не искал самопознания, не стремился к нему – более того, он, как и герой комедии А. Вампилова «Прощание в июне» Колесов, пытался заслониться от рефлексии. Зилов прошлого живет инстинктивно, Зилов настоящего благодаря погружению в стихийно возникающие воспоминания, в итоге он приходит к некоторому пониманию собственной жизни. Судить об этом следует на основании решений героя. Зилов пассивно подчинен стихийной силе воспоминаний, он претерпевает собственное прошлое (двойной круг проживания одного и того же эпизода), но Зилов настоящего – прежде всего мыслящий субъект, преобразование происходит именно с ним.

Драматическая вина героя в том, что осознание к нему приходит слишком поздно – когда жизнь практически исчерпала возможности для осуществления реальных действий. Зилов опаздывает только на несколько шагов, но для времени, которое неостановимо, это подлинно непреодолимая пропасть. Не доведенную до конца попытку самоубийства тоже можно считать порывом к преодолению времени, завершению прошлого одним махом, но настоящее – это совсем другая реальность, она сопротивляется вторжению в нее чужеродных элементов, она стабильна. Нежелание героя жить с грузом драматической вины и обреченность его на эту жизнь приводят Зилова к эмоциональной катастрофе.

Литературная критика 70–90х гг. сформировала традицию исполковывать «Утиную охоту» прежде всего как драму потерь, разочарований, утрат, поскольку в пьесе рельефно обнажаются ценностные ряды: герой четко осознает то, что могло бы когда-то стать твердой опорой в его жизни, но уже не может ее стать.

Но, на наш взгляд, все же «Утиная охота» в первую очередь трагикомедия существования – экзистенциальная трагикомедия – и самоценного осознания: ее конфликт рождается там, где действительность принимает форму беспощадно объективного зеркала и предоставляет герою возможность посмотреть на себя со стороны. Восприятие субъективности как неизменно устойчивой, стабильной сущности, дающее герою уверенность в собственных силах, противоречит тому образу, который предстает перед ним, когда он оказывается не в роли участника событий, а в роли очевидца, осмысливающего произошедшее.

Не выраженный словесно в пьесе вопрос «Неужели это я?», катастрофическое расхождение «я для себя» и «я на самом деле», нежелание Зилова быть самим собой рождает экзистенциальный конфликт, который предполагает два способа разрешения: уничтожение нежелательного «я» путем физического устранения (самоубийство) или преобразование. Зилов примеряет к себе и то, и другое.

Открытый финал драмы не оставляет читателю возможности для однозначного утверждения о преобразении Зилова. А. Вампилов не хотел категоричной определенности. Сознание героя, отягощенное грузом драматической вины, обретшее способность к рефлексии, распахнуто в жизнь, подобно сознанию читателя и автора. Субъективности не положен предел, она способна на изменения. Говоря о пьесе и о Зиллове: «Это я, понимаете?» – Вампилов, по всей видимости, хотел не только указать

на ограниченность вульгарно социологических толкований пьесы, но и заявить о ней как о драме самопостижения, в котором герой, читатель и автор равны. Таковы особенности поэтики пьесы А. Вампилова «Утиная охота».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет / Михаил Михайлович Бахтин. – М.: Художественная литература, 1975. – 504 с.
2. Вампилов А. Утиная охота: Пьесы. Записные книжки /Александр Вампилов. – Екатеринбург: Фактория, 2004. – 544 с.
3. Бычкова М. Б. Категория вины в структуре драматического текста (на материале творчества А. Вампилова) / М. Б. Бычкова // Драма и театр: Сб. науч. трудов. – Тверь: Тверской государственный ун-т, 2002. Вып. III. – С. 46–57.
4. Гушанская Е. Александр Вампилов: Очерк творчества / Елена Гушанская. – Л.: Советский писатель, 1990. – 320 с.
5. Бычкова М. Б. «Утиная охота» А. Вампилова: попытка экзистенциалистского прочтения / М. Б. Бычкова // Драма и театр: Сб. науч. трудов. – Тверь: Тверской государственный ун-т, 2001. – Вып. II. – С. 105–114.

УДК 82.09

Калмыкова Д.А.

Научный руководитель: Першина К.В., старший преподаватель

ПРОБЛЕМА АВТОРА В ПЬЕСЕ Н. В. ГОГОЛЯ «РЕВИЗОР»

Резюме. В работе анализируются формы проявления «бытия автора» в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» на композиционно-содержательном уровне. Рассматривается вопрос о месте автора в художественном произведении. Анализируется образ главного героя пьесы Хлестакова, как тип "пустого" персонажа.

Ключевые слова: бытие автора, образ автора, комедия.

Н.В. Гоголь – первый русский прозаик-сатирик, в произведениях которого с шекспировской прозорливостью искромётный комизм жизненных ситуаций переплетен с трагической горечью размышлений о действительности. Поэтому своеобразным посмертным эпиграфом к творчеству Гоголя стали слова пророка Иеремии, которые высечены на надгробном памятнике писателя: «Горьким моим словом посмеюсь».

Вопрос о месте автора в художественном произведении, в частности в драме – сложный и неоднозначный. Актуальность изучения многоаспектных проявлений бытия автора в драме Н.В. Гоголя «Ревизор» обусловлена необходимостью разработки различных методов и подходов к исследованию проблемы автора в драматическом тексте.

Цель статьи – рассмотреть многообразие форм выражения авторского присутствия в комедии Н. В. Гоголя «Ревизор», проанализировать формы проявления бытия автора на композиционно-содержательном уровне пьесы.

Разграничивая понятия «автор биографический» и «автор, как художественный образ», Б. О. Корман указывает на то, что «... в основе художественного образа автора (как и всего произведения в целом) лежат, в конечном счете, мировоззрение, идейная позиция, творческая концепция писателя» [1, с. 10]. По М.М. Бахтину автор является носителем единства героя и целого произведения, в то время как сознание автора выступает как «объемлющее сознание героя», причем автор видит и знает то, что герою недоступно [2, с. 13-14].

Присутствие автора в драме можно увидеть через самоиронию, так и через иронию над поступками героя. Оба эти приема имеют разную степень воздействия

на читателя. По мнению А. Г. Гуковского, автор – это «не только более или менее конкретный образ, присутствующий в каждом произведении, но и некая образная идея, принцип и облик носителя речи, некая точка зрения на излагаемое» [3, с. 89].

По нашему мнению, такое иронизированное «бытие автора» в творчестве Н. В. Гоголя следует рассматривать сквозь призму народной смеховой культуры. Элементы этой культуры М. Бахтин находил, прежде всего, в стиле Н. В. Гоголя, указывая на непосредственное влияние на произведения русского писателя «...форм площадной и балаганной народной комедики» [4, с.488].

О неразделимости «бытия автора» в художественном произведении и народа пишет В. В. Федоров в работе «К понятию эстетического бытия». По мнению ученого автор первичен не только относительно персонажей фабульной и сюжетной действительности, но и относительно того, кто произносит слова и фразы, то есть говорящего. В каждом событии высказывания В. В. Федоров видит повторение ситуации преобразования народного языка: «Фабульные и сюжетные персонажи причастны бытию автора (как своей внутренней форме), автор причастен природному и отвлеченно человеческому существованию (как внешним формам народного бытия)» [5, с. 135].

Таким образом следует разграничить понятия «бытие автора» и «образ автора». Сфера понятия «образ автора» включает в себя: проекцию автора в персонажную систему (повествователь, рассказчик и т.д.); проекцию автора в сферу художественного языка – «языковая личность», стиль; проекцию автора в ценностную систему произведения – автор здесь выступает как носитель ценностной, этической, мировоззренческой позиции. Под бытием автора, опираясь на исследования М.М. Бахтина и В.В. Федорова, мы понимаем реализацию автора в художественном феномене в его целом.

Вопрос об авторстве в драматургии особенно сложен, так как возможность реализации образа автора в привычных ему сферах – повествования, единого стиля и т.д – в драме ограничена. Поэтому понятие бытие автора в отношении драматического произведения представляется более актуальным.

К явным формам авторского присутствия в драме Н.В. Гоголя «Ревизор» относятся композиция пьесы, прямое авторское слово (заглавие, сценические указания, имена персонажей, ремарки). Автор проявляется в диалогах и монологах героев, авторской игре с читателем. Скрытое «бытие автора» просматривается в отношении Гоголя к своему персонажу: и в том, в какие перипетии автор нещадно бросает своего героя, и в том, какие черты своего персонажа «выпячивает» наружу, а какие схематизирует. Гоголь, как автор, стремится к тому, чтобы читатель почувствовал себя на месте героя, пережил действие от его лица.

Спектр авторского присутствия Н. В. Гоголя в пьесе «Ревизор» определен жанровой спецификой комедии. «Осознанные и неосознанные формы присутствия автора в драме отделяет сложная и тонкая граница. Она проходит, в частности, в пространстве конфликтного напряжения» [7, с. 10].

Интересна функция заглавия в пьесе Н. В. Гоголя «Ревизор». Ведь сам ревизор так и не появился в драме. Возможно, этим фактом драматург хотел показать специфику своего присутствия в произведении: оно как бы намечается автором, предвосхищается репликами героев, но так и не реализуется в персонажах драмы. В этом приеме некое авторское иносказание. Последний сам должен домыслить нематериализовавшегося героя и попробовать самостоятельно разобраться: почему ревизор не появился? Возможно потому, что под маской этого персонажа тоже скрывается автор-обличитель, который пришел с ревизией нравов и пороков к своим современникам.

В «Замечаниях для господ актеров» к драме «Ревизор» отображена расстановка «главных сил» пьесы, Гоголем отмечены и описаны наиболее важные с точки зрения развития драматургического действия персонажи. Ремарки в комедии лаконичны, выразительны, отражают самые тонкие оттенки психологического состояния героев пьесы, они определяют мимику, жесты актеров. Часто ремарки исполнены комизмом и иронией. Так, с помощью ремарок автор подчеркивает несоответствие слов Хлестакова и его действий. Герой одновременно критикует еду в трактире и увлеченно ее поглощает. Это подчеркнуто в ремарках «наливает суп и ест», «продолжает есть», «режет жаркое», «ест». Ремарки показывают в данном случае автоматизм действий Хлестакова, их оторванность от мыслей. Интересны также «реплики в сторону», которыми подчеркивается театральность действия, его искусственность. Часто это «голоса совести» героев, доходящие до самобичевания: «Позор! Поношение!» (Городничий), «вот уж я и под судом!» (Ляпкин-Тяпкин). С помощью «реплик в сторону» автор играет с реципиентом, провоцируя читательскую рефлексию. Ремарка выступает в качестве своеобразной зоны контакта автора с адресатом благодаря определенным дискурсивным стратегиям драматурга, это один из «способов эмоциональной актуализации последующей реплики» [8, с. 51].

На наш взгляд, особую роль в осуществлении авторского бытия играет главный герой пьесы – Хлестаков. Именно Хлестакова Гоголь считал центральным персонажем произведения, в отличие от театральных трактовок, выводящих на передний план Городничего, как обличаемое лицо. Подтверждение этому находим в письме писателя к С. Т. Аксакову, в котором Гоголь пишет, что сам хотел бы сыграть роль Хлестакова [6, с. 294].

В комедии Н.В. Гоголя Хлестаков – текстовая реальность, знаковый образ, отражающий один из типов современников русского писателя. Хлестаков и современник автора, и, одновременно, его теневая часть. Звучная фамилия этого персонажа, происходит, по-видимому, от слова «хлестать», значит «бить», «наказывать», с другой стороны видится связь со словом «хлыщ». Задача персонажа – выявлять собственным пороком пороки окружающего общества. Лотман Ю.М. трактует этого героя как «...творческий архетип – факт творческого сознания Гоголя. Однако в нем можно обнаружить черты сходства с поведением определенных исторических лиц...» [6, с. 310-311].

Исследователи и критики видели в этом герое лицо фантазмагорического. Человек времен Хлестакова жил в двух параллельных мирах – мире идеальном, театральном и мире деловом, прагматичном.

Хлестаков презирает самого себя за свой обман. На примере этого персонажа мы наблюдаем прием отчуждения героя от самого себя: «подлинно интересен может быть только «он», а не «я». Это придает хвастовству Хлестакова болезненный, гротескный характер самоутверждения. Он превозносит себя потому, что втайне полон к себе презрения» [6, с.304].

Но особенно существенным, на наш взгляд, является то, что Хлестаков представляет собой тип «пустого» персонажа. Он не обладает какими-либо существенными, отличительными чертами, его психологический портрет не наполнен. Хлестаков как персонаж действует внутри авантюрной коллизии и при этом не отвечает требованиям авантюрного героя: он не обладает памятью, его вранье не прагматично и бесхитростно, сознание пустотно. Хлестаков проецирует себя в абстрактные образы более существенные с социальной точки зрения, при этом его «я» по отношению к абстрактному «он» остается ненаполненным.

С точки зрения авторского бытия это отсутствие субъектности главного героя становится «дверью», сквозь которую автор входит в мир драмы. Здесь мы опираемся на тезис Б. О. Кормана о том, что «субъект сознания [*герой – Д.К.*] тем ближе к автору,

чем в большей степени он растворен в тексте и незаметен в нем». Корман в этом случае говорит об отсутствии субъектности у повествователя, рассказчика, которые по этому принципу и соотносятся обычно с образом автора. Мы же утверждаем по отношению к пьесе Н.В. Гоголя «Ревизор», что Хлестаков является такой проекцией автора, благодаря своей ненаполненности.

Хлестаков, выступая одновременно и оборотнем, и чертом, и светским мошенником, остается всего лишь литературным персонажем. Сам же Гоголь, лукаво смеется за его спиной. Проблема автора в драматическом тексте решена: спрятавшись за маской драматурга, Гоголь остается «судьей морали» и «ревизором нравов» не только для своей эпохи, но и для читателя будущего.

Таким образом, «образ автора» в комедии Н.В.Гоголя – это концентрированное воплощение сути произведения, объединяющая категория, обеспечивающая целостное структурно-смысловое единство драмы. Творческое бытие выражается в стремлении автора к перевоплощению, к воображению себя в жизни определенного персонажа. По нашему мнению, «бытие автора» в творчестве Н.В.Гоголя следует рассматривать сквозь призму народной смеховой культуры. В драме автор устраняет себя — как повествователя, рассказчика и предоставляет выведенным лицам обнаруживаться самим в речах, разговорах, поступках. Образ автора открывается внутри драмы, поскольку предоставляется слово действующим персонажам, которые связаны с автором. Заголовок в «Ревизоре» выполняет функцию синтеза смыслов, выступает лексико-семантической рамкой комедии. А любая рамка художественного произведения выполняет композиционно-структурную и содержательную функции. В комедии Н.В.Гоголя мы считаем Хлестакова проекцией автора, благодаря ненаполненности этого персонажа.

Результаты нашего исследования могут быть использованы в последующем изучении форм авторского присутствия в драме XIX века, в дальнейшем осмыслении творческого сознания Н.В. Гоголя, в вузовском и школьном преподавании теоретико-литературных и историко-литературных курсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения / Б. О. Корман. – М.: Просвещение, 1972.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979.
3. Гуковский Г. А. Реализм Гоголя / Г. А. Гуковский. – М.; Л., 1959.
4. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. Приложение. Рабле и Гоголь (Искусство слова и народная смеховая культура) [Электронный ресурс] / М.М. Бахтин. – Режим доступа: <http://voeto.ru/nuda/bahtin-m-tvorchestvo-fransua-rable-i-narodnaya-kuletura-sredne/stranica-22.html>.
5. Федоров В.В. Статьи разных лет / В.В. Федоров. – Донецк, 2000.
6. Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. Кн. для учителя / Ю. М. Лотман. – М.: Просвещение, 1988.
7. Копенкина У.А. Проблема автора в драматических текстах Н.В.Гоголя: автореф. дисс. ... канд. филол. наук: 10.01.01 – русская литература / У.А.Копенкина. - Саратов, 2011.
8. Толкачева К.В. Авторская ремарка как средство визуализации и характеристики персонажа / Толкачева К.В. // Весник ВГУ, Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007. – № 1.
9. Корман Б.О. Избранные труды по истории и теории литературы / Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1992.

ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОДИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА М. ЛОМОНОСОВА

Резюме. В рамках данной статьи были конкретизированы типологические черты горацанской и пиндарической оды, выявлены источники формирования одического жанра в русской литературе, исследована специфика развития этого типа произведений на русской почве. Были рассмотрены особенности одических произведений в творчестве М. Ломоносова, а также выделены основные жанровые разновидности оды в творчестве поэта.

Ключевые слова: жанр, ода, типологические черты, жанровые разновидности.

Известно, что слово «ода» происходит от греческого «oide», что в переводе означает – песня. Ода — это лирическое произведение, в котором изображаются важные исторические события или лица. Основными чертами оды стали торжественный тон и патетическое воодушевление автора.

Жанр оды имеет длинную историю своего становления. Он зарождается в античности, но в качестве конкретного типа произведения не выделяется. В понятие одического произведения в древности входили гимны, дифирамбы, хвалебные песни в честь богов и т.д. Таким образом, ода в античности – это формальное обозначение жанра, и за разными ее разновидностями была закреплена разная тематика. Особое значение для русской оды как жанра имели опыты Пиндара и Горация.

Как самостоятельный жанр ода формируется в европейской литературе в эпоху классицизма, для которой характерно утверждение патриотического пафоса в национальных литературах и борьба за укрепление государственного могущества. Ода занимает главенствующее место в жанровой иерархии классицизма.

Классицистическую теорию оды разработал французский теоретик Н. Буало. В своем трактате «Поэтическое искусство» автор описывает оду как высокий, возвышенный жанр. Одной из основных жанровых характеристик оды Н. Буало выделяет «лирический беспорядок», заключающийся в отсутствии прямой логической последовательности в разворачивании темы. Однако Н. Буало подчеркивает, что в этом кажущемся лирическом беспорядке, обязательно должна присутствовать строгая внутренняя упорядоченность. Теория Н. Буало явилась основным учением о классицистической оде и стала значимой для русских поэтов XVIII века.

Процесс возникновения и развития оды в России, а также своеобразие этого жанра могут быть изучены только с учетом основных этапов развития западноевропейской оды, которая исторически предшествовала русской оде. Так, в XVIII в русской литературе царствовала пиндарическая ода, тогда как в западноевропейской литературе поэты отдавали предпочтение горацанской оде.

Следует отметить, что тематика горацанских од разнообразна (любовные и дружеские послания), в том числе оды на политические и социальные темы. Основным назначением такого произведения стало воздействие на волю адресата. Горацанская ода содержит волеизъявление, совет автора. В связи с этим оды написаны в форме обращения, послания, лирическая тема в них разворачивается между авторским «я» и «ты» адресата. Горацанская ода лишена помпезности, для нее характерны «пластичность лирически оживленных образов, сжатая выразительность стиля, развивающаяся во многих словах большое богатство словесной энергии».

Известно, что первые опыты в жанре оды в русской литературе принадлежали А. Кантемиру. Однако тексты произведений поэта сохранились частично. Эксперименты Кантемира остались незамеченными и не стали достоянием русской литературы XVIII века.

Автором первой оды на русском языке стал В. Тредиаковский. Его «Ода торжественная о сдаче города Гданьска» носила подражательный характер. Сам автор не скрывал тот факт, что при создании своей оды опирался на произведение известного французского поэта и теоретика классицизма Н. Буало «На взятие Намюра».

К своей оде В. Тредиаковский приложил трактат «Рассуждение об оде вообще», в котором поэт знакомит читателей с новым жанром, дает определение оды и характеризует её особенности: «Речь «ода» с греческого есть слово, которое по-нашему значит: песнь. Но в самой вещи: ода есть совокупление многих строф, состоящих из равных, а иногда и неравных стихов, которыми описывается всегда и непременно материя благородная, важная, редко нежная и приятная, в речах весьма пиитических и великолепных» [1, с. 156].

Далее в «Рассуждении...» поэт называет основные черты одического жанра: возвышенный, высокий стиль, «благородная материя». «Всяк российский охотник может приметить высоту слова, какова причестствует одам... Увидит он тут и благородство материи, и богатство украшения, и великолепие изображений; увидит мудрое прерывание разума, а от разума не отходящее; увидит удивительное вознесение слога и неисчетное множество живых красот и одушевленных... Такова должествует быть совершенная ода, а особливо благородную материю воспевающая» [1, с. 158], – пишет В. Тредиаковский.

Следует отметить, что в своем трактате об оде В. Тредиаковский не противопоставляет пиндарическую и горацианскую оду, а лишь называет Пиндара и Горация образцовыми поэтами: «Подлинно, Пиндар, лирический пиит на греческом языке, и Гораций, подобного ж искусства на латинском, толь совершенно писали оды, что желающие ныне в том иметь успех, не могут им не последовать» [1, с. 157]. Отсутствие такого разделения можно объяснить стремлением выделить главные свойства, присущие этому жанру в целом, а также стремлением познакомить русского читателя с этим типом произведения.

Таким образом, В. Тредиаковский вводит новый жанр – оду – в систему русской литературы. Его «Рассуждение...» долгое время оставалось единственной теоретической работой об оде на русской почве. Последующие труды, посвященные одическому жанру, в определенной степени опирались на трактат В. Тредиаковского.

В. Тредиаковский считается первым теоретиком оды в русской литературе, но его опыты в этом жанре не увенчались успехом. Основоположником русской оды стал М. Ломоносов. Его «Ода на взятие Хотина» явила собой классический пример русской оды, положила начало целому литературному направлению.

Известно, что М. Ломоносов явился новатором и в области стихосложения. К «Оде на взятие Хотина» он приложил «Письмо о правилах российского стихотворства», в котором завершил реформирование русского стихосложения, начатое Тредиаковским.

Известно, что М. Ломоносова называли «русским Пиндаром», поскольку поэт проявил себя именно в пиндарической (или торжественной) оде. Отметим, что пиндарическая ода имеет ряд особенностей. Во-первых, она ограничена в тематическом плане. Пиндарическая ода представляет собой так называемый «эпиникий», то есть хвалебную песню в честь победителя на гимнастических состязаниях; заказное стихотворение «на случай», задача которого – возбуждать и поощрять волю к победе среди дорийской аристократии.

Во-вторых, такой тип произведений обладает особой композицией: вступление – основная часть – заключение. Центральную часть составляет мифологический или легендарный рассказ, который обрамляют краткие обращения поэта к победителю, похвалы празднеству. Оды написаны строфическими триадами, состоящими из строфы, антистрофы и эпода. Схематически такие триады можно представить так: а-а-в.

Стиль пиндарической оды выделяется торжественностью, пышностью, богатством изысканных образов. Автор активно использует эпитеты, метафоры,

метонимии, гиперболы, сравнения. Одной из главных черт пиндарической оды становится «лирический беспорядок» (в своих хвалебных одах поэт как бы «перелетает» с одной темы на другую). Для данной разновидности оды характерно и использование мифологических сюжетов, однако миф приобретает новую функцию. Миф рассказывается ради какого-то конкретного события, из мифов выхвачены только нужные моменты и эпизоды. Мифы – форма, используемая для своих целей и перерабатываемая.

Достоинством уже первой оды М. Ломоносова было то, что поэт органически соединил западноевропейскую и национальную традицию, которая сформировалась в родственных оде жанрах. В таких жанрах как панегирик, Похвальное слово, проповедь обозначились определенные темы (трон, просвещение, Отечество); были найдены устойчивые поэтические «формулы»: россы – орлы, шведы – львы, сравнение царствующей особы с небесными телами и т.д.

Опираясь на опыт западноевропейской литературы, М. Ломоносов использует в своей оде четырехстопный ямб и одическую строфу – 10 строк. Поэт неслучайно отдает предпочтение именно «ямбическим стихам». Выбор такого размера автор объясняет следующим образом: «Чистые ямбические стихи хотя и трудновато сочинять, однако, поднимаясь тихо вверх, материи благородство, великолепие и высоту умножают. Оных нигде не можно лучше употреблять, как в торжественных одах...» [2, с. 16], - пишет М. Ломоносов в «Письме о правилах российского стихотворства».

Отметим, что адресатами оды, как правило, были императрица, члены царской семьи или важные события в жизни государства; приурочивались оды к важным официальным датам, таким как именины, восшествие на престол и т.д., и преподносились зачастую от имени Академии наук.

Следует подчеркнуть, что поэт в оде не индивидуализирован. Конкретные, тем более автобиографические черты автора практически не выражены в тексте. Это можно объяснить тем, что свою поэтическую миссию М. Ломоносов видит в том, чтобы выразить мысли и чувства нации в целом.

Изложение в одах М. Ломоносова ведется преимущественно от первого лица множественного числа – мы, нас, нам и т.д.

Нам в оном ужасе казалось,
Что море в ярости своей
С пределами небес сражалось... [3, с. 35]
Мы видим, что в тебе единой
Великий Петр с Екатериной
К блаженству нашему живет [3, с. 54].

Таким образом, поэт в одах говорит не от своего имени, но от имени русского народа, выражает не свои чувства и идеи, но общенациональные.

М. Ломоносов в своих произведениях подбирает слова, соответствующие его замыслу, теме произведения. Как правило, лексика в одах поэта эмоционально окрашена. Так в текстах од можно найти словосочетания, которые нельзя объяснить с рационалистической точки зрения: «бурными ногами», «пламенные звуки», «к трепещущим ногам». Это свидетельствует о том, что эмоциональная окраска слова для М. Ломоносова важнее самого значения этого слова. Как отмечает исследователь Г.А. Гуковский, слова у поэта «подбираются одно к одному по принципу их эмоционального ореола, иной раз более значительного, чем их предметный смысл» [4, с. 85].

Оды М. Ломоносова имеют трехчастное построение: вступление – основная часть – заключение. Поэт начинает с «громкого приступа», который содержит в себе обращение к царствующей особе. Далее следует основная часть, в которой автор прославляет деяния правителя и создает определенную программу государственных

преобразований, которой должен следовать монарх. В заключении, как правило, автор вновь обращается к монархине, подводит определенные итоги периода ее правления, желает здравствовать и процветать императрице, а вместе с ней будет процветать и государство.

Основой оды была похвала адресата, что давало повод упрекать поэта в чрезмерной лести. Однако, как справедливо отмечает исследователь И.З. Серман, "похвалы у Ломоносова, как правило, носят характер условный и относятся не столько к настоящему, сколько к будущему. Ломоносов как бы говорит в своих одах: настоящее России удивительно, но, если ты, государыня, сделаешь то-то и то-то, тогда уж Россия расцветет, в ней разовьются науки, начнется невиданный прогресс промышленности и твое имя никогда не забудут потомки" [5, с. 43]. Отсюда следует «программный» характер од М. Ломоносова и других поэтов, перенявших его традиции. Так в каждой своей оде М. Ломоносов настаивал на том, что государство должно приложить все усилия для развития наук в России, так как тема просвещения является бесспорной ценностью для автора.

Ода была таким типом произведения, который наиболее подходил М. Ломоносову для выражения собственных просветительских идей. Этот жанр позволял поэту затрагивать важные государственные вопросы. «В руках» М. Ломоносова ода превратилась в общественно-политическое произведение, в котором поэт описывал страну в настоящем, но в значении будущего, ставил ориентиры для дальнейшего движения страны.

Оды М. Ломоносова насыщены различными фигурами и тропами: метафорами, эпитетами, сравнениями, гиперболами, аллегориями и др. Все эти приемы поэт использует для того, чтобы сделать свои произведения более эмоциональными и выразительными.

М. Ломоносов создает стиль эпохи, для которого характерны такие черты:

1. Высокая степень метафоризации:

Тогда божественны науки
...В Россию простирали руки... [3, с. 46]

2. Гиперболизация:

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на российский флаг. [3, с. 46]

3. Развернутые сравнения:

Твои щедроты ободряют
Наш дух и к бегу устремляют,
Как в понт пловца способный ветер
Чрез яры волны порывает... [3, с. 45]

Там Лена чистой быстринной,
Как Нил, народы напояет... [3, с. 48]

4. Использование риторических фигур (восклицания, риторические вопросы, обращения):

Но ах, жестокая судьбина! [3, с. 46]
Тебе, о милости источник,
О ангел мирных наших лет! [3, с. 50]

5. «Лирический беспорядок», который «отражает "парение" мысли стихотворца, проникающей сквозь пространство и время» [6, с. 24].

Популярный в XVIII веке жанр оды был представлен несколькими разновидностями. К числу таких жанровых разновидностей относятся духовные оды. Под духовными одами в XVIII веке понимали стихотворное переложение псалмов.

Именно в духовных одах личностное начало получило большее развитие по сравнению с торжественными одами. Если пиндарические оды были строго ограничены в тематическом плане, то «в переложениях псалмов вполне уместно развитие любой темы – от самой отвлеченно-философской до глубоко личной, частной» [5, с. 59].

М. Ломоносов оставил образцы анакреонтической оды. Анакреонтическими одами в XVIII называли либо стихотворные переводы самого Анакреона, либо оригинальные стихотворные произведения, написанные в духе Анакреона. Перу М. Ломоносова принадлежат переводы 4 од Анакреона (I, XXII, XI и XXVIII), которые составили его произведение (цикл стихотворений) «Разговор с Анакреонтом».

Отметим, что ни в одной литературе мира ода не получила такого многообразного развития, как в русской литературе. Благодаря своей тематике и просветительскому характеру, Ломоносовские оды стали своеобразными «стихотворными передовицами» – определенной программой государственных преобразований, необходимых для дальнейшего развития страны.

Одический канон, созданный М. Ломоносовым, надолго определил судьбу торжественной оды в русской литературе. Поэт активно разрабатывал жанр оды, выработал основные типологические черты одического произведения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Третьяковский В.К. Сочинения и переводы как стихами, так и прозой / В. К. Третьяковский. – СПб.: Наука, 2009. – С. 151-158.
2. Ломоносов М. В. Письмо о правилах российского стихотворства // Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений / АН СССР. – М.; Л., 1950-1983. – Т. 7: Труды по филологии 1739-1758 гг. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 7-18.
3. Ломоносов М.В. Державин Г.Р. Избранное / Вступ. ст. А. М. Пескова; прим. В. Ю. Проскуриной. – М.: Правда, 1984 – 448 с.
4. Гуковский Г. А. Русская литература XVIII века: Учебник для вузов / Г. А. Гуковский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 453 с.
5. Серман И.З. Русский классицизм. Поэзия. Драма. Сатира / И. З. Серман. – Л.: Наука, 1973. – 284 с.
6. Александрова И. Б. «Вечные» поэтические открытия М.В. Ломоносова / И. Б. Александрова // Русская словесность. – 2003 – №2 – С. 21-29.

УДК 82.01/09

Мартынюк Е. С.

Научный руководитель: Миннуллин О. Р., к. филол. н, доцент

ЛИРИКА БУЛАТА ОКУДЖАВЫ В ДИАЛОГЕ РУССКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ПОЭЗИЕЙ XIX ВЕКА

Резюме: Статья обращена к изучению поэтического диалога, который осуществляется в лирическом творчестве Булата Шалвовича Окуджавы с классической лирикой первой половины и середины позапрошлого столетия. Изучены интертекстуальные связи с отдельными стихотворениями А. Пушкина, Д. Давыдова, И. Мятлева, Л. Трефолева. К исследованию привлечены литературоведческие работы С. Рассадина, М. Поздняева, С. Бойко и других специалистов в области изучения поэзии Окуджавы.

Ключевые слова: Булат Окуджава, лирика, диалог, классика.

Обзор этой историко-литературной темы естественно начать с соприкосновения поэта с творчеством А. Пушкина. Своеобразное преломление получили в его поэзии пушкинская традиция и пушкинский миф: Пушкин Окуджавы – это «тихий» Пушкин, поэт «тихого» добра и «тайной свободы», а также творец волшебного мира детских сказок и мифологический персонаж.

Для поэтики Пушкина эпитет «тихий» не был основным или показательным. Но для нас важно то, что у него, начиная с раннего периода творчества, этот эпитет связывался с мотивами тайной свободы, любви, добра. Со всеми этими коннотациями эпитет «тихий» и перешел в лирику Б. Окуджавы. Именно этот эпитет, как нельзя более полно отвечающий всему поэтическому строю лирики поэта, был избран из всего многообразия отнюдь не «тихий» пушкинских эпитетов.

Мотивы чудесного и детского в поэзии поэта-шестидесятника Булата Окуджавы неразрывно связаны друг с другом. Связаны они и с его «пушкинскими» стихами. Сказочность, чудесность свойственна всем «пушкинским» стихам Б. Окуджавы. Как бы обыденно, на первый взгляд, ни начиналось стихотворение, чудо всегда свершается и, например, в сегодняшней будничной суете оказывается, что «Александр Сергеич помнит про всех». Ярким примером может служить здесь стихотворение «Былое нельзя воротить...», где вопреки реалистическому, научному взгляду на современную действительность вдруг появляется Пушкин:

И вдруг замечаю: у самых Арбатских ворот
Извозчик стоит, Александр Сергеич прогуливается...
Ах, нынче, наверное, что-нибудь произойдет.

Сопряжение чудесности поэтического мира Б. Окуджавы с детскостью взгляда определенно обозначил литературовед С. Рассадин, который охарактеризовал поэтический мир поэта как родственный миру сказки: «А где сказка, там и детство», – считает критик, говоря о лирике Окуджавы, и в качестве примера приводит стихотворение «Батальное полотно»: «Тут и в помине нет дотошного мастерства художника-баталиста. ...Это наивный, размашистый и крупный рисунок ребенка... Ни полутонов, ни подробностей – так видит ребенок» [1, с. 92].

М. Поздняев в своем эссе «Пушкин как Окуджава» [2] пишет о детскости как о высшем (евангельском) идеале душевной красоты в художественном мире Б. Окуджавы («Будьте как дети»), воспетом гениальным поэтом и достойном божьей милости («И впустила в царство вечно паладина своего»). Эта, особая, «детскость», по мнению литературоведа, пришла в лирику поэта от Пушкина. Стихотворение «Приезжая семья фотографируется на фоне памятника Пушкину», выбранное М. Поздняевым для анализа, говорит само за себя:

На веки вечные мы все теперь в обнимку
На фоне Пушкина! И птичка вылетает.

Интерпретации этого стихотворения-песни разными исследователями часто кажутся взаимоисключающими. С одним из толкований можно встретиться в давней статье Г. Красухина «Будьте высокими...», увидевшего в стихотворении высокий романтический смысл: «Одно только прикосновение к Пушкину вернуло им прежнюю детскую веру в торжество добра, в разумность мира, даже в то, что из объектива фотографа обязательно вылетит птичка. И вот, пожалуйста, – «птичка вылетает!» [3, с. 98].

В статье «Пушкинская традиция в лирике Булата Окуджавы» исследователь С. Бойко возражает Г. Красухину: «Мы не можем не заметить, что песенка не чужда музе Иронии... Пушкин здесь – фольклорный персонаж, чья жизнедеятельность может стать и сюжетом для поэтического рассказа» [4, с. 483].

Столь противоположные высказывания сходны в одном: в определении интонации стихотворения как фактически сближающейся с детской (хотя это и трактуется в одном случае как перевоплощение, а в другом – как лукавство). По-видимому, здесь есть совмещение двух означенных художественных установок.

Излагая мифологическую версию жизни Пушкина, Б. Окуджава занимает свою излюбленную «оксюморонную» позицию, представляя одновременно и как фольклорный автор-простак (или автор-ребенок), и как ироничный и мудрый автор-интеллигент, который иронизирует, прежде всего, над собой. В стихотворении «Ах,

если б знать заранее, заранее, заранее...», подводящем некие итоги жизни и творчества, поэт называет главные качества, присущие, с его точки зрения, художнику, высшим воплощением которого предстает для него А. Пушкин. В этом стихотворении образ великого предшественника дан с типично «окуджавскими» коннотациями: тихого, не напоказ, поэтического труда, необходимыми атрибутами которого являются терпение и вера; любовь как добро; волшебство, восходящее к детской вере в чудо.

Значительную роль в формировании поэтики лирики Б. Окуджавы играют романтические образы, так называемой, «гусарской» лирики Д. Давыдова, а также восприятие типового романсового строя и разговорной лексики его стихов и произведений И. Мятлева, а также Л. Трефолева (последний принадлежит к поэтам некрасовской школы). Интерес Булата Окуджавы к лирике Дениса Давыдова представляется нам весьма легко объяснимым и даже закономерным. Между этими поэтами существует глубокое духовно-поэтическое родство (гусарская тема представлена в целом ряде произведений поэта-шестидесятника, и воспринимается как выявление мужского начала, сопряженного с военно-патриотической линией, а также известной удалью и щеголеватостью лирического героя и, наконец, поэтизацией образа военно-походной дружбы).

И интуитивное вначале творческого пути стремление к созданию песенно-поэтического жанра, а также постоянный интерес в предшествующей поэзии, в особенности, к песенным формам – т.е. к формам малым, самими авторами признававшимся в качестве неосновных, периферийных, незначительных или даже «низких» – выдают известную родственность поэтических тяготений этих двух поэтов. Каждый поэт звучит по-своему, ему соответствует определенный музыкальный инструмент. Окуджавы, как оказалось, звучит в унисон с гитарой. Все, что лежит на душе и тревожит его поэтический разум, выливается в музыку. Об этом пишет, в частности, исследовательница Р. Абельская в работе «Поэтика Булата Окуджавы: истоки его творческой индивидуальности»: «Поле наибольшего, решительного сближения Д. Давыдова и Б. Окуджавы – это стихи и песни, связанные с войной. Они у Окуджавы сложно несут на себе отблеск поэзии Д. Давыдова, основные мотивы которой глубоко переосмыслены, часто превращаясь в собственную противоположность. Так трансформировались образы его «Песни» («Я люблю кровавый бой»), в «Старинной солдатской песне» Б. Окуджавы» [5, с. 16], а также добавим: в стихотворениях «Батальное полотно» и «Грозно битвы пылают пожарища...»).

Другой поэт пушкинского круга, пушкинской плеяды, упоминавшийся Булатом Окуджавой в числе своих любимых, – это Иван Мятлев. Известная «кружковость», камерность, мятлевской поэзии, ее отмечаемая исследователями песенность, напевность, свободное и частотное использование поэтических штампов и водевильного юмора во многих стихах и отрывках – эти особенности поэзии Ивана Мятлева оказались сонаправленными, близкими художественным поискам Булата Окуджавы.

Сближают мятлевскую лирику с поэзией Булата Окуджавы и многочисленные, рассеянные по текстам прозаизмы, разрушающие сложившуюся условность поэтической лексики мятлевских элегий. В этом выявляется стремление к поэзии общедоступной, ищущей широкого отклика, построенной на введении в поэтические тексты стихии разговорного языка, а порой и просторечия.

Следует указать и на сходство иронически-философского отношения двух поэтов к суетному стремлению вскарабкаться, взобраться повыше по общественной лестнице – речь в данном случае идет о шуточном стихотворении Мятлева «Катерина-шарманка» и его окуджавском парафразе – «Песенке о несостоявшихся надеждах» к популярному советскому водевилю «Соломенная шляпка». Сюда же следует отнести и стихотворение Булата Окуджавы «Кабинеты друзей». Приведем его фрагмент:

Скоро все мои друзья выбьются в начальство,
и тогда, наверно, мне станет легче жить.

Наконец, еще один поэт XIX века (точнее – второй его половины), который вызвал интерес Б. Окуджавы, – Леонид Трефолов, демократ по убеждениям, верный последователь некрасовской традиции в русской поэзии позапрошлого века. Этот поэтический диалог также достаточно подробно описан исследовательницей Р. Абельской [5, с. 17].

И в социальной направленности его творчества, и в приемах поэтики Леонида Трефолова прилежно и аккуратно следует за Некрасовым. Его можно назвать талантливым эпигоном могучего классика. Тем не менее, Л. Трефолова, а не Н. Некрасова Окуджава причисляет к своим любимым поэтам, возможно своей облегченностью и простотой, знающей частного человека с его робким голосом. По-видимому, причина кроется в том, что Б. Окуджаву интересовала именно та зыбкая, переходная черта между высокой поэзией и ее фольклорным, «площадным» переигрыванием, «допеванием» в низовых жанрах на грани пародийности и простоты – та черта, которая ощущается в поэзии и Мятлева, и Трефолова при всем, казалось бы, несходстве их поэтических принципов и установок.

Демократизм лирики Леонида Трефолова, сочувствие простому, частному, человеку, выраженное языком, близким к городским фольклорным жанрам – бытовому романсу и «чувствительным» городским песням, оказались интересными и привлекательными для Булата Окуджавы. Следует отметить, что в русской культурной памяти Л. Трефолов остался, в первую очередь, тремя стихотворениями, превратившимися в песни и романсы: «Дубинушкой», «Песней о камаринском мужике» и «Ямщиком».

Отдельную тему могло бы занять исследование диалога лирики Б. Окуджавы с лирикой Я. Полонского с его постоянным образом колышущихся занавесок, воспеванием мещанского счастья и мощнейшей романсной стихией.

Итак, мы можем сделать вывод, что Б. Окуджаву интересовали в поэзии XIX века не столько магистральные пути ее развития, сколько те явления, которые и самим поэтам-современникам, и потомкам представлялись или «пошлостью», или «пустяками», не стоящими внимания – а именно, поэтическая традиция песенного и романсового характера. Из этого материала поэт умел извлекать подлинные поэтические находки. Именно об этой его способности однажды с восхищением сказал поэт Наум Коржавин: «Булат... подбирает то, что валяется у всех под ногами». И можно добавить превращает это в поэзию, простую, но проникновенную в своей простоте.

Подводя итог, также отметим, что если говорить о направляющих идеях, о мироощущении Окуджавы, вынесенном из погружения в поэтические миры поэтов XIX века, то это можно назвать сплавом романтического и сентименталистского мироощущений, глубоко созвучный поэтическому миру поэта двадцатого.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рассадин С. Но кто мы и откуда? / Станислав Рассадин // Юность. – 1980. – №6. – С. 90–93.
2. Поздняев М. Пушкин как Окуджава / М. Поздняев // Столица. – 1994. – №19. – С. 26–28.
3. Красухина Г. «Будьте высокими...» (к 60-летию Булата Окуджавы) / Г. Красухина // Юность. – 1984. – №7. – С. 96–98.
4. Бойко С.С. Пушкинская традиция в лирике Булата Окуджавы / С.С. Бойко // Мир Высоцкого: исследования и материалы. – Вып. 2. – М.: ГКЦМ В.С. Высоцкого, 1998. – С. 472–484.
5. Абельская Р.С. Поэтика Булата Окуджавы: истоки творческой индивидуальности: автореф. дисс... канд. филол. наук по специальности 10.01.01 «Русская литература» / Раиса Шолемовна Абельская. – Екатеринбург: УрГУ им. Горького, 2003. – 24 с.

Нагайская А.А.

Научный руководитель: Кудрейко И.А., канд. филол. наук, доцент

УРБАНОНИМНОЕ ПРОСТРАНСТВО ГОРОДА АМВРОСИЕВКА

Резюме. В данном исследовании изучены особенности внутригородских названий (улиц). Установлено, что урбанонимы, отражая историко-культурные, социально-политические и языковые особенности географических объектов городской территории, кодируют информацию об окружающем человека пространстве, а восприятие пространства, несомненно, является одной из важнейших составляющих национальной модели мира.

Ключевые слова: топоним, урбаноним.

Каждый человек постоянно встречается с географическими названиями. Известный географ В.А. Жучкевич писал, что невозможно представить жизнь современного общества без географических названий. Они повсеместны и всегда сопровождают наше мышление с раннего детства. Все на земле имеет свой адрес, этот адрес начинается с места рождения человека. Родное село, улица, на которой он живет, город, страна – все имеет свои имена. Ежедневное чтение газет, классической литературы, изучение истории культуры и развитие науки приводят к новому, все расширяющемуся запасу географических названий в нашем языке [8, с.18].

Процессы наименования внутригородских объектов мало изучены, нет специальных лингвистических работ, посвященных их сопоставительному описанию. Изучение и систематизация урбанонимической лексики необходимы для заполнения белых пятен, образующихся вследствие недостаточного привлечения явления урбанонимии при описании онимического пространства каждого отдельно взятого языка. Повышенный интерес к городу как к культурной универсалии, влияющей на формирование современной урбанонимической культуры, определил выбор темы.

Общепризнанно, что одним из перспективных направлений изучения лексической системы является углубленное описание ее отдельных подсистем, в частности урбанонимной. Системное изучение топонимики открывает широкие перспективы для моделирования языковой картины мира русского народа. В связи с этим даже в начале нового тысячелетия представляется необходимым и актуальным сбор и осмысление лексического материала для обозначения местных (на фоне общечеловеческих) географических понятий.

Топонимика сравнительно молодая наука, изучающая географические названия. Слово «топонимика» образовано от двух греческих слов: *topos* – место, местность и *onoma* – имя.

Как часть современной ономастики топонимика начала развиваться относительно недавно. Что касается отечественной топонимики, то она как наука об именах собственных географических объектов формировалась на протяжении XX в.

Следует отметить, что в разные эпохи в разных странах мира переименования географических объектов проводились с различными целями: по политическим причинам (в результате изменения государственных границ, смены политических режимов, в ознаменование важных исторических событий), в эстетических целях (мобилизация). Наличие созвучных названий и изменение административно-территориального статуса объекта также часто ведет к его переименованию.

А.М. Мезенко отмечает, что урбанонимия — совокупность внутригородских названий, как ныне существующих, так и использовавшихся в предшествующие эпохи представляет собой отдельную область онимического пространства, характеризующуюся такими основными отличительными чертами, как повышенная

подверженность воздействию социальных факторов, склонность к переименованиям, способность вбирать в себя названия других онимических разрядов [3, с. 10].

Семантическая классификация издавна является основным инструментом в обработке топонимического материала. Многие русские ученые (А.М. Селищев, Е.М. Поспелов, М.В. Горбаневский, К.С. Горбачевич, Э.М. Мурзаев) в своих работах выделяли различные лексико-семантические типы топонимов.

Общая характеристика топонимов и урбанонимов. Топонимы занимают особое место в лексической системе языка. Несомненно, что, представляя собой определенную группу слов, они наделены парадигматическими и синтагматическими характеристиками, свойственными слову вообще. Предмет топонимики — географические названия. Содержание же топонимики чрезвычайно динамично, т.к. оно отражает изменения в предмете, выявленные по мере его познания. Топонимика, синтезируя результаты различных исследований географических названий той или иной страны, «организует» эти данные, выявляет специфику географических названий.

Развитие топонимики на стыке топонимики, лингвистики, географии и истории определяют её междисциплинарный характер и необходимость разработки и внедрения особых методов изучения её предмета. Можно утверждать, что изучение топонимов как части словарного состава языка, их семантики, структуры, функций, то есть всего того, что им свойственно как лингвистическим единицам, должно быть непосредственно связано с изучением истории данного народа и географии территории.

Находясь в тесной связи со словарным составом языка в целом, топонимы одновременно обнаруживают более частные связи с отдельными пластами лексики. Относясь в своем большинстве к числу имен существительных, топонимы противопоставлены, таким образом, всем прочим частям речи.

Топонимы в большей мере, чем иные единицы, вписаны в хронотоп реальной жизни и подвержены изменениям как смыслового, так и структурного характера. В связи с этим переименование топообъектов является постоянным процессом, протекающим с разной степенью интенсивности.

Урбанонимия — совокупность урбанонимов — названий внутригородских объектов (лат. *urbanus* «городской»). К урбанонимам относятся названия улиц, площадей, переулков, кварталов, отдельных домов, магазинов, кафе, ресторанов и т.д. В разные периоды отдельные объекты играли не одинаковую роль. Сейчас улицы представляются основным структурирующим фактором города. До XVII в. они выделялись очень нечетко. В современной топонимике урбанонимы представлены в качестве составных элементов постоянно изменяющейся системы. Они отражают культурные представления использующего их общества.

Изучением ономастических единиц, таких, как топонимы, урбанонимы занимались ученые XIX - XX вв.: М. Я. Морошкин, Н.М. Тупиков, А.М. Селищев, В.К. Чичагов, Н.А. Баскаков, В.Д. Бондалетов, Б.А. Успенский, А.В. Суперанская, В.А. Никонов, В.И. Супрун и многие другие.

Были определены ономастические и топонимические модели (В.А. Никонов), решался вопрос о значении имен собственных (Е. Курилович, В.И. Болотов и др.), была разработана теория имени собственного (В.А. Суперанская), выработаны задачи и методы антропонимики (В.А. Никонов) и т. д. Говорилось о личном имени как о социальном знаке (В.А. Никонов), о связи имени и общества (В.А. Никонов, В.Д. Бондалетов, А.В. Суперанская, В.А. Левашова и др.).

Е.А. Сизова акцентировала внимание на том, что феномен урбанонимов как одного из наиболее статусных объединений онимов в границах топонимии состоит в том, что они способствуют выявлению богатой лингвоисторической и страноведческой информации о данных географических объектах [7, с. 35].

Внутригородские названия — урбанонимы — не только многочисленны, но и разнообразны по времени возникновения, языковой принадлежности, значению, структуре, исторической судьбе. Каждый в отдельности и все вместе они стали неотъемлемой частью жизни общества, необходимым условием для нормального функционирования любого города — большого или маленького.

В нашей работе проанализируем урбанонимное пространство города Амвросиевка.

Город Амвросиевка основан в 1869 год как станционный посёлок в связи со строительством Курско-Харьковско-Азовской железной дороги. В 1896 году предпринимателем Ковалёвым начато строительство Донецкого цементного завода, в 1898 году построен цементный завод Чёрного. Всего к 1917 году в городе функционировало 3 цементных завода (третий построен в 1914 году: «Южно-Глухоозёрский портландцементный завод № 1»). Накануне первой мировой войны при этом заводе открылась больница на 5 коек, создана начальная школа, где обучалось 40 детей.

После начала наступления 1-й Конной армии, 1 января 1920 года 9-я стрелковая дивизия и 11-я кавалерийская дивизия РККА разгромили Черкасскую дивизию ВСЮР и заняли станцию Амвросиевка, где были взяты в плен свыше 500 солдат [5].

В 1929 году на предприятиях Амвросиевки работало 2 314 человек. К 1930 году в Амвросиевке работали три цементных завода, кирпичный, кожевенный, четыре маслозавода, пять вальцевых и четыре зерновые мельницы, мергельный карьер. Амвросиевский цемент использовали на строительстве Магнитогорского металлургического комбината, первых тракторных заводов СССР — Харьковского и Сталинградского, Московского метрополитена, ДнепроГЭСа, Останкинской телебашни.

В 1938 году Амвросиевка получила статус города. К 1941 году население города составило 18 000 человек. Был проведен водопровод, осуществлена радиофикация, построены две больницы на 100 коек, в центре города заложены парк, скверы. Работали рабфак, три общеобразовательных школы.

21 октября 1941 года советские органы и войска оставили город, оккупирован германскими войсками.

23 августа 1943 года город был освобождён от гитлеровских германских войск советскими войсками Южного фронта в ходе Донбасской операции.

За послевоенные годы в юго-восточной части города построен новый микрорайон. Появились комбинат бытового обслуживания населения, школа на 1000 человек, АТС, универмаг, спортивный комплекс с плавательным бассейном, автовокзал, новый железнодорожный вокзал, гостиница.

На современном этапе Амвросиевка является монофункциональным городом, со специализацией производства строительных материалов. Крупный цементный комбинат «Донцемент», строительное управление «Цемстрой», заводы стального литья, железобетонных изделий, комбикормовый завод, предприятия легкой, пищевой промышленности и другие.

Сегодня на карте города Амвросиевка обозначено 87 улиц. Используя классификацию, представленную в работе А. А. Загнитко и И. А. Кудрейко «Глубинные пласты памяти в названиях улиц: межпространственные наблюдения», улицы Амвросиевки можно разделить на такие группы:

1. Урбанонимы-персоналии:

- 1.1. Государственные, военные, политические деятели: Калинина, Бабушкина, Урицкого, Тельмана, Орджоникидзе, Артёма, Фрунзе, Либнехта, Кирова, Свердловца, Василенко, Воровского, Люксембург, Карнаухова, Ленина, Ушакова, Войкова, Куйбышева, Чапаева, Цеткин, Кутузова, Котовского, Суворова, Толбухина, Литвинова, Петровского (26 языковых единиц (29,8%).

1.2. Культурные деятели: Ивана Тургенева, Глинки, Чайковского, Шевченко, Маркса, Белинского, Толстого, Энгельса, Гоголя, Пушкина, Некрасова, Чехова (12 языковых единиц (13,7%)).

1.3. Деятели науки и техники: Филатова, Мичурина, Чернышевского, Котельникова, Ломоносова (5 языковых единиц (5,7%)).

1.4. Герои Советского Союза: Осипенко, Гагарина, Матросова, Николаева, Матвиенко, Ломакина, Ватутина, Гастелло, Кошевого, Смирнова, Вощенко, Комарова, Добровольского (13 языковых единиц (14,9%)).

1.5. Известные деятели: Китайского, Стаханова (2 языковые единицы (2,2%)).

2. Урбанонимы-исторические события и обобщённые наименования политических праздников: Красного октября, 2-й пятилетки, Победы, Красноармейская, 22-го партсъезда, Павших коммунаров, Коммунистическая, Первомайская, 8 съезд Советов, 40 лет Октября, Пролетарская, Парижской Коммуны, 8 марта, Партизанская (14 языковых единиц (16%)).

3. Урбанонимы-ландшафтно-географические названия: Ленинградская, Московская, Донецкая, Одесская, Волгоградская, Краснодарцев, Клубная, Садовая (8 языковых единиц (9,1%)).

4. Урбанонимы-ориентационно-пространственные: Заводская, Железнодорожная, Совхозная (3 языковые единицы (3,4%)).

5. Урбанонимы-персонификации: Мира, Молодёжная, Дружбы, Интернациональная (4 языковые единицы (4,5%)).

В вышеуказанной классификации также представлены такие группы:

- урбанонимы-обообщения героического поступка;
- урбанонимы-промышленно-профессиональные названия;
- урбанонимы-названия растений;
- урбанонимы-артефакты;
- урбанонимы-этнонимы;
- урбанонимы-религиозно-обрядные;
- урбанонимы-нумеративы.

Следует отметить, что среди урбанонимов города Амвросиевка, названия, относящиеся к этим группам не выявлены.

Выводы. Проанализировав урбанонимы города Амвросиевка, можно сказать, что большая часть улиц названа в честь известных личностей (66,3%), на втором месте улицы, названные в честь исторических событий или наименований политических праздников (16%), на третьем – урбанонимы-ландшафтно-географические (9,1%), на четвёртом урбанонимы-персонификации (4,5%), и на последнем месте урбанонимы-ориентационно-пространственные (3,4%).

Анализ урбанонимов города Амвросиевка показал, что они совмещают в себе знания о человеке (имя или фамилия известных людей), представление и понятие о ландшафте и пространстве, сведения исторического характера.

Как показывает урбанонимический материал, важнейшим действующим механизмом системы языка и принципом его организации является мотивированность, которая тесно связана с процессами номинации городских линейных объектов, обусловленной ориентацией человека на различные аспекты объекта. Объектом номинации и оценки становятся явления общественной жизни, экономики, политики, культуры, общественно-политические деятели.

2018 год – год истории Донбасса, поэтому тема актуальна и имеет перспективы развития. Каждый народ должен знать свою историю и помнить свои корни, а именно топонимы несут в себе особый пласт памяти, историю народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1960.
2. Загнітко А. Глибинні пласти пам'яті в назвах вулиць: міжпросторові спостереження / А. Загнітко, І. Кудрейко. – С. 53-57
3. Мезенко А.М. Имя внутригородского объекта. – Мн., 2003.
4. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. – М., 1978.
5. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – М., 1973.
6. Суперанская А.В. Структура имени собственного. Фонология и морфология. - М., 1969. – 206 с.
7. Сизова Е.А. Культурологический аспект урбанонимических исследований. – М., 1985.
8. Жучкевич, В. А. Общая топонимика. Высшая школа, 1968. – С.18.

УДК 821.161'01

Омельченко Е.М.
Научный руководитель: Чуприна И.И., к.филол.н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ НЕСТОРА-ЛЕТОПИСЦА

Резюме. В данной работе рассматриваются взгляды ученых на летописи как исторические источники, выявляется зависимость содержания произведений от исторического сознания их авторов. Выявлены особенности исторического сознания как летописцев Руси в целом, так и Нестора-летописца в частности.

Ключевые слова: летопись, историческое мышление, провиденциализм.

Одной из дискуссионных проблем изучения русской исторической мысли является вопрос о том, с чего она начинается, какие сочинения исторического характера являются первыми в нашей истории. Наиболее распространенной точкой зрения является мнение о том, что первыми произведениями исторического характера на Руси являются летописи. Другой важной проблемой изучения появления исторической мысли на Руси является время появления первых исторических сочинений. В основном, исследователи высказывают свои позиции относительно начала русского летописания, поскольку с ним отождествляют начало русской историографии.

XI-XIII век – первый период развития древнерусской литературы. Для него характерно наличие такого жанра как летопись. Это один из ранних жанров литературы – историческое произведение XI – XVII веков, погодная запись исторических событий древнего времени. Рассказ часто начинался словами «в лето...» - отсюда определение жанра.

Раскрывая вопросы летописной терминологии, И.Н.Данилевский писал, что традиционно летописями в широком смысле называют исторические сочинения, изложение в которых ведется строго по годам и сопровождается хронографическими (годовыми), часто календарными, а иногда и хронометрическими (часовыми) датами.

Для культурных деятелей времен Киевской Руси были характерны такие аспекты взглядов на историю как универсализм, конкретизируемый на разных уровнях. Он проявляется, насколько мы можем судить, во-первых, в идее богоданности княжеской власти, которая мыслится как объединяющее начало государства. И, во-вторых, в стремлении историю каждого отдельного княжества включить в общую историю земли русской и далее во включении славянской истории во всемирную, соотнося между собой события, происходившие в христианском мире и на Руси. В этом и прослеживается одна из характерных особенностей взгляда на историю киево-русских книжников – «панорамное» видение, «универсализм» восприятия истории.

Древнейшим памятником русского летописания является «Повесть временных лет», в которой идет речь о начальном периоде истории Русской земли и изложены

события до XII века. Он был создан в первые десятилетия XII века и дошёл до нас в составе летописных сводов более позднего времени. Самые старшие из них – Лаврентьевская летопись (1377 год), Ипатьевская летопись (20-е годы XV века), Радзивилловская летопись (XV век).

Мы придерживаемся мнения академика А.А.Шахматова о том, что из трех списков – Лаврентьевского, Ипатьевского и Радзивилловского – первый должен быть признан наиболее близким к первоначальному виду и вместе с тем наиболее исправным, так как именно в нём «тщательно передан его главный источник – Владимирский свод, где сохранилась эта запись (запись игумена Сильвестра)» [1; с.15]. О том, что «Повесть временных лет» следует изучать по Лаврентьевскому списку, пишет и М.И.Сухомлинов, так как именно в этом списке «подробныя описанія расположены послѣдовательно, образуя одно цѣлое» [2; с.24].

В «Повести временных лет» Нестор поставил перед собой грандиозную задачу: решительным образом переработать рассказ о древнейшем периоде истории Руси. «Повесть временных лет» замышлялась как труд именно исторический. Нестор при переработке Начального свода создавал свою историческую концепцию, выдвигая русский народ в один ряд с другими европейскими народами, имеющими свою давнюю историю. Для этого летописец использовал новые источники по истории Киева X века – знаменитые договоры русских князей с Византийской империей, которыми он располагал.

Нестор значительно переделал материал, который был у него (Начальный свод), и довел летопись до 1113 года. Именно Нестор-летописец как создатель «Повести временных лет» обладал высоким историческим сознанием, используя в своей работе различные исторические источники, интересуясь причинами произошедших событий и выстраивая свои сложные исторические гипотезы. По словам Б.Грекова, «Нестор не только решил стать историком своего народа, но и стал им» [3; с.68].

Многие ученые, начиная с XIX века, исследуя произведения древнерусской литературы, считали летописи произведениями исключительно историческими. А.А.Шахматов, М.Д.Приселков, В.М.Истрин, Б.Д.Греков, Б.А.Рыбаков писали о «Повести временных лет» как об историческом памятнике, труде по истории Руси.

Главным авторитетом в исследовании русского летописания был и остается А.А.Шахматов, который показал, что каждый из летописных сводов, начиная с XI века и кончая XVI веком, не случайный конгломерат разнородных летописных источников, а историческое произведение со своей собственной политической позицией, продиктованной местом и временем создания. В центре своих исследований ученый поставил «Повесть временных лет». Историю ее текста А.А.Шахматов сопроводил глубоким историческим анализом различных летописных сведений, дал характеристику политических идей, в ней отразившихся. Исследование «Повести» А.А.Шахматова представляется нам своеобразной историей Киевской Руси.

А.А.Шахматов в своих исследованиях летописания использовал чисто текстологический метод и, постепенно расширяя летописный материал, пришел к новому подходу к летописи как отражению исторического развития русского народа.

Верным учеником и последователем А.А.Шахматова был М.Д.Приселков, который занимался вопросами возникновения русского летописания с точки зрения историка. Сам же М.Д.Приселков делает упор на то, что летописи являются памятниками историческими, «в этом источнике мы черпаем ... факты и последовательность событий» [4; с.35].

Как исторический памятник рассматривает «Повесть временных лет» В.Истрин, отмечая, что она была составлена исключительно «при помощи механическаго отдѣленія русскихъ событій отъ греческихъ, съ дополненіемъ нѣкоторыхъ новыхъ извѣстій» [5; с.250].

Текстологический подход применяли при изучении данного памятника А.А.Шахматов, М.Д.Приселков, В.М.Истрин, О.Творогов (в работах «Повесть временных лет» и Начальный свод», «Повесть временных лет» и Хронограф по великому изложению»). Гипотезу о том, что все произведения Древней Руси были историческими по своей природе, описывали то, что было в действительности, поддерживали также и С.Ефремов, А.С.Демин.

Начальный период русского летописания связан с Киево-Печерским монастырём. Основательно доказано участие в нем Никона, который с 1061 года стал указывать в летописи даты событий – месяц, число, и даже иногда день недели. Он придавал большое значение хронологии и таким образом давал изложение описываемых событий. Для него исторические факты, сама непрерывность исторического процесса были ценны сами по себе. Именно благодаря Никону в нашем летописании появилась яркая отличительная особенность – форма изложения по годам от сотворения мира. Именно он создатель жанра летописи, по мнению Д.С.Лихачева.

Около 1113 года в Печерском монастыре монахом Нестором составляется памятник русского летописания – «Повесть временных лет». В нем уделяется внимание общим проблемам русской истории, она имеет центральное значение в истории европейских стран. Именно благодаря Нестору-летописцу сохранилась русская история «не в преломлении одного исторического этапа Руси и не в толковании представителем одного только феодального центра... Русская история в передаче «Повести временных лет» сама имеет историю своего создания, и при этом не краткую» [6; с.132].

Существуют различные мнения по поводу строения летописи. Исследователи соглашались, что у русской истории, зафиксированной в летописи, есть свое начало. Они обнаруживают его в разных частях повествования – то в сказании о призвании варягов на Русь, положивших начало княжеской династии, то в первом датированном событии летописи. Но все ученые сходятся в одном – своё начало история имеет. В.М.Истрин в работе «Замечания о начале русского летописания» отмечает, что в «Повести временных лет» указана исходная точка русской истории – 852 год, когда Аскольд и Дир напали на Константинополь. Известно и мнение С.Я.Сендеровича, основанное на провиденциальном мышлении средневековья, что летопись следует разделять на дохристианскую предысторию Руси и уже собственно христианскую историю от Владимира Великого до Владимира Мономаха. Он считает, что именно христианская история тесно связана с династической линией летописи, именно в этой части произведения события становятся историей благодаря провиденциальному замыслу летописца. Е.В.Пчелов так же разделяет летописную историю до Владимира и после, но называет эти периоды историей легендарной и историей реальной. Свои выводы он делает, прослеживая генеалогию русских князей.

Относительно окончания произведения вопрос не разрешен. Одни исследователи утверждают, что конца летопись иметь не может, так как «конец постоянно уничтожается наступающим на него настоящим, новыми событиями» [7; с.51], то есть ее можно продолжать бесконечно. Другие, например, тот же Истрин, считает, что можно выделить в «Повести» конечную точку русской истории, описанной в летописи, и привязывает её к году смерти Ярослава Мудрого. А.А.Шайкин считает, что конец летописи можно определить по концепции летописца, связывающей повествование в единое целое. Для него конец русской истории в описании правления Владимира Мономаха, который возрождает былое, утраченное правлениями предыдущих князей могущество Руси.

В нашей науке утвердилось, начиная от А.А.Шахматова, точка зрения на «Повесть временных лет» как на княжескую летопись. Именно он обратил внимание на политически острый характер летописи. На фоне исторической концепции летописца ясно выступает идея политического единства Русской земли, основанного на

незыблемости княжеской власти. Мы также придерживаемся данной точки зрения. Даже начало и конец русской истории привязаны не просто к определенному событию, а к правлению того или иного князя.

Центральным звеном описываемых в «Повести» исторических событий Нестор выдвигал идею братолюбия князей и их покорности решениям старшего. В этом, по нашему мнению, также проявляется провиденциализм летописца. Еще одной особенностью исторического мышления средневековья можно обозначить момент, когда всякому произошедшему событию искали объяснения, которое часто находили в проявлении воли – человеческого решения или чаще божественного вмешательства.

Наши летописцы в своих произведениях представляют нам историю княжеств, а далее стремятся объединить историю отдельных княжеств в историю Русской земли, ее же связывают с мировой историей, используя переводные византийские хроники. Они создают «яркую картину древней истории Руси на широком фоне всего славянского мира» [8; с.139].

Говоря об историчности «Повести временных лет», следует отметить, что текст любого летописного произведения – это последовательность исторических событий, которые начинаются с исторических фактов. Только самые важные для автора исторические факты являются соответствиями записанных в тексте событий, которые поданы путем нанизывания. Летописный рассказ создаёт образ своего исторического события. Автор, подбирая исторические факты для трансформации их в события, останавливая взгляд на самых важных фактах, может пользоваться и определённым стандартом, что особенно прослеживается в изображении событий военной жизни. Безусловно, прослеживается связь развития летописной истории с деятельностью героев летописи. История иллюстрируется примерами поступков персонажей. Историческое событие в летописи является явлением общественной жизни.

Летописи составлялись, прежде всего, для сохранения исторических событий в памяти потомков. Одной из особенностей исторического сознания их авторов являлась документальность их произведений, человека средневековья интересовали события, подлинность фактов. В летописи запись события встречается чаще, чем рассказ о событии. Она требует большой внимательности и сосредоточенности от летописца.

Факты должны быть привязаны к годам, чтобы не потерять главного – своей документальности. Они должны точно закрепляться в сознании человека. Летописцы записывали лишь события, происшествия в широком смысле, но и в своём повествовании рассказывали об историческом факте только то, что считали главным. Для того, чтобы лучше запоминались читателями, факты, о которых повествовал автор, часто схематизировались в определенных пределах. Они были компактны.

Историческое мышление летописца называют допрагматическим, в нем происходит выпадение реальных причинно-следственных связей. История представляет собой ряд не связанных между собой фактов, они связаны только временем. Таким изложением летописец стремился показать суетность светской мирской жизни. Древнерусская литература вплоть до XVII века изображала реальность. Летописцы писали о том, что было в действительности, или о том, в реальность чего верили. Литература Руси была исторична, так как не знала вымысла.

Таким образом, говоря об историчности мышления летописцев, можно отметить следующие черты: документальность произведений, компактность, схематичность поданных фактов и привязанность их к годам, ценность непрерывности исторического процесса, что и обусловило появление формы изложения событий по годам, объяснения же событий были связаны с проявлением божьей воли. Нестор-летописец обладал высоким историческим сознанием, знал и использовал, создавая «Повесть временных лет», различные исторические источники, и выстроил свою историческую концепцию, в которой выдвинул русский народ в один ряд с другими народами

Европы, для чего сначала историю каждого отдельного княжества включил в общую историю русской земли. Во главе описываемых исторических событий он поставил идею богоданности и неизбежности княжеской власти и братолюбия князей, их покорности воле старшего, в чем, как и в панорамности видения мира, также проявился провиденциализм Нестора-летописца - историка своего народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А.А.Шахматов «Повесть временных лет» и ее источники.// Академия Наук СССР. Труды отдела древнерусской литературы института литературы. – Т.IV. - с.9 – 150.
2. Сухомлинов М.И. О древней русской летописи как памятнике литературном// Исследования по древней русской литературе. - СПб.,1908.С. 50.
3. Греков Б.Д. Культура Киевской Руси/ Б.Д.Греков; АН СССР. – М.;Л.: Изд-во АН СССР, 1944. – 76 с.; 8 л.ил.
4. Приселков М.Д. История русского летописания XI-XV веков. – СПб, 1996. – 325 с.
5. Истрин В.М. Замѣчания о началѣ русскаго лѣтописанія. Известия ОРЯС. Т. XXVII. Л., 1924. – С. 207–251.
6. Лихачев Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси.// Лихачев Д.С. Избранные работы: в 3 томах. – Л.: 1987. – Т.2. – 656с.
7. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы. Смех как мировоззрение и другие работы. – СПб: Алетейя, 2001. – 566с.
8. Рыбаков Б.А. Первые века русской истории. – М.: Наука, 1964. – 240с.

УДК 82-14

Парамонова Д. А.

Научный руководитель: Сенчина Л.Т., к. ф. н., доцент

ВОПРОСЫ ЦИКЛИЗАЦИИ В КНИГЕ СТИХОВ В. К. ТРЕДИАКОВСКОГО «СТИХИ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ»

Резюме. Статья посвящена разбору теории лирического цикла. В ходе анализа, характеризуя историко-культурную ситуацию в России XVIII века на материале творчества В. К. Тредиаковского, авторы доказывают, что истоки циклизации обнаруживаются уже в первой авторской книге стихов. *Ключевые слова:* русская поэзия XVIII века, Тредиаковский, циклизация.

«Цикл» как «поэтологическое» понятие, активно вошедшее в современный литературоведческий обиход, как правило используется в двух значениях: широком (то есть как группа произведений, объединенных хотя бы одним общим признаком) и узком, терминологическом. Так, большинство исследователей определяет цикл как специфическое жанровое образование, отличающееся от стихотворного сборника рядом таких признаков, как авторская заданность и «одноцентренность» композиции, единство лирического героя и сюжета [1], самостоятельность произведений, входящих в цикл, их лирическое сцепление [2].

В. А. Сапогов отмечал, что в цикле «несколько лирических стихотворений объединены в единую поэтическую структуру при помощи самых различных конструктивных приёмов, главным из которых является единая сквозная тема или, что ещё чаще, единая авторская эмоция» [3].

Первые теоретические искания и попытки осмысления природы художественной циклизации обнаруживаются, как известно, уже в XIX веке. Тогда же происходит жанровая деканонизация, на первый план литературного процесса выходит категория личности, нормативная поэтика заменяется авторской. Новый тип литературного канона практически не ограничивает устремлений поэта и позволяет их бесчисленные

вариации, он уже достаточно гибок, чтобы, с одной стороны, придавать им некую оформленность, а с другой — проявлять то самое яркое индивидуальное начало творца. Это стремление к персональности, субъектности, а также поиски объективации иного мировосприятия приводят к формированию особого типа стихотворений, порождающих иллюзию отсутствия жанров, и, как следствие, разработке такого же особого типа контекстов. Если раньше любое произведение мыслилось и оценивалось в контексте жанра, теперь оно прежде всего соотносится с личностью автора. Стихотворения вступают в диалогические отношения, семантизируют друг друга, их совокупность становится системой, воплощающей авторскую концепцию, отражает его духовную жизнь и менталитет. Целостность подобной системы восходит к целостности личности самого творца.

Что касается русской поэтики XVIII века, то, разумеется, ни о какой личностной идентичности автора не может идти речи. Литература XVIII века скована строгими рамками жанровой системы, авторская мысль совершает движение в пределах круга чётко обозначенных представлений. «Суть творчества заключалась в разработке сложившихся тем и мотивов, в их, так сказать, эмоционально-экспрессивной переакцентровке, — как замечает М. Н. Дарвин. — Как следствие, лирическое «я» не могло быть скрепляющим и организующим центром в жанрово-тематическом типе цикла» [4].

Впрочем, не всё так однозначно. В литературном дебюте вернувшегося в Россию после двухлетнего обучения в Сорбонне В. К. Третьяковского, в самой атмосфере, сложившейся вокруг публикации его первого переводного романа «Езда в остров любви», можно увидеть достаточно много революционного, подчеркнуто неангажированного, даже дерзновенного. Отказываясь от архаики «славянского языка», который, по мнению самого поэта, «жесток моим ушам слышится», стремясь изъясняться «почти самым простым русским словом», экспериментируя с уже устоявшимися стихотворными формами, Третьяковский едва ли не «с нуля» создаёт совершенно новый тип литературы и новый «образ писателя», предлагает новые культурные модели, ищет новую линию авторского и литературного поведения. В. И. Тютчев пишет об этом так: «Под поэтическим пером бродячего студента нарождающаяся нововременная русская литература обретает себя, свое лицо, свой язык, двигаясь от средневековой церковнославянской книжности в сторону европейских образцов французской классицистической и прециозной поэзии» [5].

Не менее значим, чем попытка переноса целого пласта культурной жизни французских салонов, и тот зачаток субъективно-авторского начала, который отчетливо прослеживается в предисловии к переводу романа Поля Тальмана. По сути, подробнейшим образом размышляя о своём знакомстве с книгой французского аббата и писателя, о причинах, побудивших к её переводу, о своей собственной языковой позиции, Третьяковский в какой-то мере актуализирует в сознании потенциального читателя процесс создания произведения, становится принципиальным новатором в области самоописания текста.

Тот же элемент авторской субъективности проглядывается и во включенных в книгу «Стихах на разные случаи»: в названии сборника и в подчеркнуто «частных» заглавиях стихотворений, отражающих важные для самого поэта темы, многообразие реалий современной ему действительности, мы видим умелое оперирование концептуальными потенциями заголовочного комплекса.

Тем не менее абсолютно неправомерным было бы утверждение, что эта уникальность и явственный индивидуализм Третьяковского — следствие поисков им столь важной для XIX века идентичности. Он действительно был в поисках, но идентичности *профессиональной*, хотел осознать, стоит ли ему вообще становиться поэтом или «уже никогда к стихотворству не обращаться». Но ещё более

неправомерным, ещё более ошибочным было бы анализировать творчество Третьяковского с позиции современных методологических подходов и критериев.

Не следует забывать о том, что Третьяковский был пионером и «неопытным бойцом», выступал «учителем и учеником» для себя самого и всей литературной России в целом, что он черпал идеи из тогда ещё чуждой нашей культуре «галантной» поэзии либертинов, что его изучение западной словесности, в конце концов, было жадным, но бессистемным. Его книга хоть во многом и предвосхищает те принципы и явления литературы, которые только предстоит обнаружить, всё же принадлежит к стадильно определённой парадигме художественной культуры Нового времени и по праву должна быть отнесена к истокам русского классицизма [6].

Общеизвестно, что поэтические сборники XVIII века создавались с учетом тех жанровых литературных источников, к которым они восходили. «Дело в том, — обращает наше внимание М. Н. Дарвин, — что одно из основных требований классицизма — “подражание образцам” — ориентировало поэтов на воспроизведение не только некоего формального жанрового канона, но и всего соответствующего ему идейно-тематического комплекса» [7]. В случае с Третьяковским это, конечно же, справедливо. В его стихотворных пробах, как мы уже отмечали выше, определенно виднеется отпечаток французской салонной лирики, влияние поэтической школы вольнодумцев, которые, как говорит В. И. Тютя, ссылаясь на И. З. Сермана, «...настойчиво разрабатывали учение Эпикура применительно к темам жизни и смерти, к проблеме бессмертия и земной любви». Вероятно, именно это, а также актуальность данной тематики в России после снятия запрета на смех и любовь определило набор мотивов и образов, который обнаруживается в «Стихах на разные случаи» при внимательном рассмотрении [8].

Однако же подобное следование канонам вовсе не означает механистическое копирование и отсутствие всякого свободомыслия. Это всего лишь «игра по правилам», отображающая всё мастерство сочинителя, побуждающая его к творческому состязанию с другими «участниками игры» — другими авторами. Как замечает Тютя: «Подражание, имитация, использование чужого текста в качестве прецедента, эталона, матрицы в пределах классицистического сознания не только не зазорно, но напротив, достойно уверенного в себе автора, поскольку свидетельствует об уровне его креативной амбициозности» [9].

Рассмотрим же тематическую компоновку произведений в книге и их контекстуальную связь друг с другом. Имеет смысл утверждать, что многие из них объединяются в мини-циклы, характеризующиеся общностью тем, мотивов и образов, смысловым равноправием текстов, их *со-*поставляемостью или *противо-*поставляемостью, которая вносит определенные изменения в поэтическую ситуацию самих стихотворений, вступающих в диалог. Всем этим требованиям отвечают такие выделяемые нами мини-циклы:

— цикл эпиталамических стихов («Стихи эпиталамические на брак его сиятельства князя Александра Борисовича Куракина и княгини Александры Ивановны», «Песня на оный благополучный брак», «Песня к любовнику и любовнице обручившимся», «Песня одной девице, вышедшей замуж»), строящийся на мотивах 1) брака и супружеской любви («непорочное пламя любви»; «сладкие узы»; «нежный союз»; «преданная любовь»; «юные сердца»; «любовный жар»); 2) пожеланий счастливой жизни и крепкого союза («Любви чета! / Будь верностью всегда свята. / Живи согласно лет до ста. / Пусть жизнь твоя течет проста, / Мучения и зла пуста, / Все на свете / Вам в привете, / Нежно преданы уста»); 3) эмоции восхищения и радости («О, любовь! о, счастливый брак!»; «все радости сошлись здесь как никак»; «Мчись, весёлый рой, / В смену скуке злой, / К паре столько нежной!»; «Ах, будем петь»); 4) описания «пространства любви», населенного мифологическими персонажами и

персонализациями (Гимен, Меркурий, Аполлон; Любовь, Верность, Постоянство и т. д.).

Весьма любопытно стремление Тредиаковского раскрыть образ невесты, описать её страхи, душевные волнения, мысли, абсолютизировать, почти обожествить её красоту (как внешнюю, так и внутреннюю):

Зрите все люди ныне на отроковицы
Посягающей лице, чистой голубицы:
Палладийской вся ее красота есть равна,
Власами ни Венера толь чисто приправна,
Таковыми Юнона очесы блистает,
Или Диана, когда колчаны скидает,
Из лесов на небо та прибыти хотяща,
Красится, но сия в сей красоте есть вяща.
Такая то у нас есть княгиня! Днесь тыя
Божески дары, князю, зри вся, а благия
Свет души видя в оной, смертну тую быти
Не речеши, и счастьем богам ся сравнити
Не устыдишься. Она поступь твою равно,
И златом блещущую одежду всю славно,
И светлые пламенем наичистым оки
Зрети любит, тя любя, а мыслями глубоки
В себе изображает: как то с ней любо
Поступишь! и как то ей вместе быть не грубо!
И как то славна всюду узрится с тобою!
И еще боится, что мысль та не ветр ли с тщетою?

Очевидна образная, событийная схожесть стихотворений, центростремительная направленность их межтекстуальных связей, целостность, которая не нарушается даже несмотря на то, что только одно из этих произведений создано на русском языке [10] (это доказывает и лексическая общность, варьируемость определенных поэтических формул);

— цикл похвальной лирики («Стихи похвальные России», «Стихи похвальные Парижу»), в основе которого лежит антитеза и мотивное единство одновременно. С одной стороны, наблюдается некоторая «рифмовка» ситуаций, образные переклички: «благородная», «благая» страна («Божие ты, ей! светло изводство») — «богам, богиням ты место природно»; «сокровище всех добр едина» — «всех радостей дом и сладка покоя»; богатая, изобильная Россия — роскошный Париж и так далее. С другой стороны, нельзя не заметить противопоставление этих двух стихотворений: Россия прежде всего славится духом и высокоморальностью («В тебе вся вера благочестивым, / К тебе примесу нет нечестивым; / В тебе не будет веры двойныя, / К тебе не смеют приступить злые») — в Париже «быть не смеет манер деревенски»; Россия избрана христианским богом — по Парижу гуляют поющие нимфы и «любо играет Аполлон с музы». Контрастность ощущается и в эмоциональном плане: если в похвальных стихах Парижу преобладает восхищение (красотами, культурой, «экзотикой» чужой страны и её укладом), то в стихах, посвященных России, остро чувствуется необъятная тоска верного подданного, гордость сына своей державы, чью патриотическую любовь так и не ослепил сияющий гламур великосветской Франции: «Виват Россия! виват драгая!»; «Сто мне языков надобно б было / Прославить всё то, что в тебе мило».

Одним из наиболее значимых мотивов в сборнике является мотив «сладкая любви», влияние которой так велико, что она «царит царями» и «правит всеми гражданы» («Стихи о силе любви»). Это всеобъемлющее, противоречивое чувство, несущее в себе жизнеутверждение и разрушение одновременно, у Тредиаковского

сильнее религии, поскольку «Не убежишь той в монастырях», «Любовь во всех председит пирах», она так или иначе затрагивает все сферы человеческого бытия:

1) любовь как индивидуально-личностное, интимное чувство: «Все любви покорены» («Прощение любви»); «Падает, обмирает, власы себе комит, / Всё на себе терзает, руки себе ломит, / Зияет, воздыхает, мутится очима, / Бездыханна, как мертва, не слышит ушима» («Элегия о смерти Петра Великого»); «Люблю, драгая, / Тя, сам весь тая» («Песенка любовна»); «Свет любимое лице! чья и стень приятна! / И речь хотя мнимая в самом сне есть внятна! / Уже поне мне чаще по ночам кажися, / И к спящему без чувства ходить не стыдися» («Плач одного любовника...») и т. д.;

2) любовь как атрибут гражданского сознания: «Прочь все отсюда враждебные ссоры: / Анна краснейша Ауроры / Всех в любовь себе сердца преклонила вечну!» («Песнь сочинена в Гамбурге...»); «Россия мати! свет мой безмерный! / Позволь то, чадо прошу твой верный, / Ах как сидишь ты на троне красно! / Небо российску ты солнце ясно!» («Стихи похвальные России»); «Почто весьма сиру мя оставил, любимый?» («Элегия о смерти Петра Великого») и т. д.

Любовный мотив, как можно заметить, реализует себя в фундаментальной семантической оппозиции *частная жизнь — общественная жизнь*, столь злободневной и важной в контексте сложившейся историко-культурной ситуации тогдашней России. Впрочем, она не единственная. Столь же важным оказывается уже обозначенное нами внутреннее противопоставление двух начал любви: *жизнетворящего, радостного* («Сласть её познали», «Любовь только едина победивши», «Паче всех сильна», «Любовь, суд и милость из всех сердец гонят унылость» и др.) — *рокового, опустошающего* («Жжет любви костер», «Вдруг жизнь кончать пойду?», «Уж потерян навсегда», «Почто весьма сиру мя оставил, любимый?» и др.).

В некоторых местах релевантно также отметить «распад» мотива на образы *страдающего сердца* («Сердце мое трепетало»; «Мир сей из сердца вышли»; «Малая премена, в сердце взявши начало»; «Невозможно сердцу пробыть без печали»; «По что долго меня мучишь?», «Хоть нас тая и мучит», «Себя лишь мучишь дольше»; «Хоть мучит и немало») и *любовного жара* («Огонь любви нежный»; «Пламень томный»; «Сей огонь сладко пышет»; «Коль огнем горят»; «Огонь не утихает»; «Жжет любви костер»).

Ещё одна мотивная оппозиция, которая как бы продолжает тему любви, идёт с ней рука об руку, — это оппозиция *высокое — низкое*, или *небо* («Благодать от небес льётся»; «Небо весело играет»; «Свет небес»; «При самом ясном небе» и т. д.) — *земля* («Земля плодovitа»; «Разделили страны мя далеки»; «Чрез страны дальни»). И здесь тоже бросается в глаза влияние классицизма: несмотря на утверждение христианского миропорядка, обращения к Богу, его воле, картина мира преимущественно светская, мирская; божья благожелательность становится скорее неким подтверждением исключительности новой власти, её высокого положения, особого предназначения: в высоких жанрах, как, например, ода, императрица «Богом данна», само местоположение России или Франции, воспеваемой в похвальных стихах «богам, богиням природно».

Заслуживающим внимания можно назвать и резкий эмотивный контраст радости и печали, присутствующий как в жизни отдельного человека, так и в жизни целого государства: «Мир, обилие, щастье полно / Всегда будет у нас довольно», «Радуйтесь человеки», «Веселье сердце развело» — «Печаль повсюду слышится ужасно», «Вопиет в печали безмерна», «Со стенанием в слезах Вселенная ныне».

Как и другие образы, то и дело встречающиеся на страницах книги: злокозненный *рок, или судьба* («О, жестокий рок»; «Мне паче рока»; «Рок ко мне жесток»; «Мнить ли, что то ему роки»), являющиеся частью мироописания *блеск*

(«Звезды здравьем блещут»; «Златом блещашую одежду»; «Сама паче всех блистает»), *сладость* («Со сладкой музыкой»; «Истинно то сладость»; «Люб есть покой сладки»; «Надежду сладку отнимая») и *красота* («Краснейша солнца», «Красна Княгиня», «В словах красных!», «Красное место!», «Цветы Красны»).

Совершенно особое место в «Стихах на разные случаи» занимает «Ода о непостоянстве мира», которая за счёт любопытного композиционного положения (произведение расположено автором перед его французским «двойником», и это единственные «близнецы» в книге) и философской рефлексии автора, выливающейся в одну из важнейших семантических оппозиций, позволяет нам утверждать о её концептуальной функции. Антиномия преходящего и сущего, вечного и изменчивого, поднятая Тредиаковским в «Оде..», воспринимается им как неизбежность, некоторая обреченность («Какой цвет не вянет?»; «Что в мире постоянно? / Сие всем очень знатно. / Смотри на все создано, / Не все ли есть привратно?»), но ключом становится уверенность в Боге как постоянной константе этого мира («Нет и не будет / Ничего, кроме Бога, / <...> Чтоб было вечно»).

Эти и другие темы, их частота, интенсивность повторов из стихотворения в стихотворение, семантическая взаимообусловленность позволяют нам говорить о некоей системе, картине мира, которая выстраивается Тредиаковским в «Стихах...»: перед нами не просто собрание лирических произведений с разной проблематикой, а целостная совокупность, в рамках жанрово-тематической формы отражающая мировоззрение пусть ещё не самого автора, но современного ему человека и гражданина, сформированного петровской эпохой.

Разумеется, «Стихи на разные случаи» ещё нельзя отнести к жанру лирического цикла в его современном значении. Но мы определенно можем утверждать, что данная авторская книга стихов — по-своему четкая и целостная структура, характеризующаяся композиционным единством и реализующая различные межтекстовые связи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сапогов В. А. К проблеме стихотворной стилистики лирического цикла. // Русская советская поэзия и стиховедение. — М., 1969.
2. Ляпина Л.Е. Лирический цикл как художественное единство. // Проблема целостности литературного произведения. — Воронеж, 1976.
3. См: Дарвин М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. — Кемерово, 1997. — с. 8.
4. Там же — с. 45.
5. Тюпа В.И. Рождение классики из духа архаики (опыт В.К. Тредиаковского) [Электронный ресурс] / В.И. Тюпа // Филологический журнал. — 2005. — № 1. — Режим доступа: http://ifi.rsuh.ru/vestnik_2005_1_9.html, свободный.
6. Тюпа В. И. Классицистическая парадигма и любовный дискурс (начальный этап творчества Тредиаковского) // Вестник РГГУ, № 7/07. Серия «Литературоведение. Фольклористика». — М., 2007. — с. 10-11.
7. Дарвин, М.Н. Художественная циклизация лирических произведений. — Кемерово, 1997. — с. 43.
8. Тюпа В. И. Классицистическая парадигма и любовный дискурс (начальный этап творчества Тредиаковского) // Вестник РГГУ, № 7/07. Серия «Литературоведение. Фольклористика». — М., 2007. — с. 10.
9. Там же — с. 16.
10. Дарвин М. Н. «Стихи на разные случаи» В. К. Тредиаковского: «свое» и «чужое» // Циклизация литературных произведений: Системность и целостность. — Кемерово, 1994. С. 23 – 30. (Кемеровский гос. ун-т).

«ЖАНР ЭЛЕГИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XVIII ВЕКА»

Резюме. В данной работе рассматривается проблема эволюции жанра элегии в русской литературе XVIII века, становление и развитие жанра. Жанр элегии рассматривается на материале В.Третьяковского и Ф.Прокоповича.

Ключевые слова: жанр, элегия, жанровые разновидности.

Проблема жанра – проблема традиционно, неизменно сохраняющая свою актуальность. Детальное изучение конкретного жанра в определенный и обозримый исторический период дает возможность прояснить связи между жанром и определенным типом художественного сознания. Выбор жанра элегии обусловлен тем, что этот тип произведения играл важную роль в становлении и развитии многих жанров литературы в период формирования жанровой системы в русской литературе XVIII века. Отметим также значимость элегического пафоса в художественной литературе, когда этот пафос во многом определяет поиск общечеловеческих, общезначимых принципов, обусловивших развитие литературного процесса.

Элегию чаще всего определяют как «песню грустного содержания» по известной формуле Белинского. Многие теоретики литературы либо просто повторяют это определение, либо предлагают близкие к нему варианты: «Стихотворение, выражающее неудовлетворенность жизнью, разлад между идеалом и действительностью и потому проникнутое грустными настроениями» (Г.Н. Пospelов), «Стихотворение, выражающее грусть по поводу какого-либо печального события» (Г. Л. Абрамович), «Стихотворение грустного, печального характера» (Л. В. Щепилова), и т.д. Такие определения обусловлены спецификой формирования жанра элегии в русской литературе.

Как известно, в эпоху классицизма элегия, как жанр, находилась в упадке. Классицистический метод исключал буйство чувств и главенство чувственного над рациональным, что является фундаментом для жанра элегии. Победа чувств над разумом впервые обозначилась именно в жанре элегии, спецификой которого являются философские размышления о жизни, в основе которых лежит чувственное восприятие мира.

Изучая истоки становления и формирования жанра элегии в русской литературе, целесообразно, на наш взгляд, обратиться к поэтическому опыту Ф. Прокоповича. Уточним, что первые элегии Феофана были написаны на латинском языке.

Разрабатывая поэтику жанра, Ф. Прокопович опирался на жесткую кодификацию, присущую методу классицизма. В «Поэтике» Ф. Прокопович так определял элегию: «Элегия, как гласит ее название, есть некое печальное поэтическое произведение... хотя элегия и не всегда должна иметь печальное содержание, все же ей больше подходит содержание, исполненное переживаний, гнева, любви, радости, скорби и т.п.» [2, с. 439]. Целесообразно обратиться к элегии Феофана Прокоповича, чтобы рассмотреть эти положения наглядно.

В своей «Поэтике» Ф. Прокопович настаивает на том, что в элегии должны изображаться «сильные и пылкие страсти», воспеваться «исключительно печальные события», «стиль элегии должен быть средний...» в элегии необходимо использовать «...гекзаметр и пентаметр..., соединенные попеременно» [2, с. 439]. Наиболее интересной для анализа является первая элегия Феофана Прокоповича – «Плачет пастушок в долгом ненастье». Выступая за «чистоту» жанра, Ф. Прокопович нарушает теоретические положения, высказанные в его трактатах. Первая элегия Феофана

Прокоповича построена на взаимодействии двух жанров – идиллии и элегии. Налицо наблюдается проблема взаимодействия жанров, что нарушает требования «чистоты» любого типа произведения в эпоху классицизма.

Изображение сельской пастушеской жизни на фоне природы – все это присуще идиллии, но общее настроение скорби и душевных терзаний лирического героя более характерны для элегического жанра.

Герой анализирует происходящее вокруг себя, задается вопросами, на которые хотел бы получить ответ:

Коли дождусь я весела ведра
и дней красных,
Коли явится милость прещедра
небес ясных?
Ни с каких сторон света не видно,—
все ненастье.
Нет и надежды. О многобедно
мое счастье

Если для жанра идиллии характерно воспевание идеального мира на лоне природы, то в элегии те же образы претерпевают разительные перемены. Пастушок и его овцы не живут в мире грез, а сталкиваются с «заземленной» реальностью, подчиняясь ее законам.

Дрожу под дубом; а крайним голодом
овцы тают
И уже весьма мокротным хладом
исчезают.

Идиллические приметы в элегии Прокоповича использованы для усиленного контраста между реальным и идеальным миром. Герои элегии буквально исчезают из реальности произведения. Возможно, идиллические образы здесь выступают как символы «неземной» души, которая обыкновенно противостоит «земному» миру. Но специфика жанра такова, что реальность всегда главенствует над миром грез, тем самым порождая унылый настрой произведений.

Таким образом, можно сделать вывод, что Ф. Прокопович, нарушая границы жанра элегии, ищет новые пути для ее развития.

Следующий этап в развитии элегического жанра связан с именем Василия Тредиаковского. Особенность элегического творчества Тредиаковского заключается в том, что он, разрабатывая теорию жанров, стремился представить жанр, как в теоретическом, так и в практическом виде. Если в теоретических трудах Тредиаковский придерживался поставленных задач, то в практическом применении автор мог игнорировать свои же положения. Как и Феофан Прокопович, Тредиаковский искал новые пути развития жанров и экспериментировал, «нарушая» устоявшиеся нормы.

В. Тредиаковский разрабатывал два типа элегии: любовную и треническую. Тренический тип элегии в определенной степени обусловил появление в творчестве В. Тредиаковского «плачевной» элегии («Элегия I», «Элегия II»), в которой органически соединяется любовная тема и «плач по умершей». Характерной особенностью этого типа произведений В. Тредиаковского является отход от традиционных риторических и ораторского канонов, что в целом меняет общий «тон» элегии. Поэт стремится передать страдания любящего сердца, глубину человеческого переживания.

Произведение В. Тредиаковского «Элегия о смерти Петра Великого», напротив, являясь по типу тренической элегией, сохраняет в себе традиции риторических и ораторских жанров. На это указывают множество деталей.

Интересным является построение элегии Тредиаковского. «Элегия о смерти Петра Великого» примечательна тем, что в ней главный герой разделяет свои терзания со всем миром, даже мифологические персонажи (Паллада, Марс, Нептун), а также аллегорические фигуры (Вселенна, Мир, Политика) скорбят об усопшем.

В тексте «Элегии о смерти Петра Великого» присутствуют многочисленные риторические вопросы, восклицания, обращения. Элегия начинается с вопроса: «Что за печаль повсюду слышится ужасно?». Этот вопрос повторяется несколько раз, тем самым усиливая внимание читателя. В. Тредиаковский использовал для построения элегии вопросно-ответную форму:

Что за причина?

Петр, ах! Алексеевич, вящий человека,

Петр, глаголю, российский с сего века

Такой принцип построения характерен для творчества В. Тредиаковского. Многочисленные повторы усиливают эмоцию скорби и плача:

Увы, мой Петре! Петре верх царския славы!

Увы, предрагоценный!..

Увы, вселенныя...

Увы, мои надежды [3, с. 59].

«Элегия о смерти Петра Великого» демонстрирует широкие возможности элегического жанра, в плане передачи человеческих чувств и переживаний. Таким образом, анализ истоков формирования жанра элегии свидетельствует о том, что этот тип произведения сыграл важную роль в становлении жанровой системы в русской литературе XVIII века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фризман Л. Г. Жизнь лирического жанра. М. : Наука, 1973. – 170 с.
2. Прокопович Ф. Сочинения / Ф. Прокопович. – М. – Л. : изд-во АН СССР, 1961. – 503 с.
3. Тредиаковский В.К. Избранные произведения / В. К. Тредиаковский. – М. – Л., 1963. – 571 с.

УДК 81'373'367.625:81-25(476.6)

Тимошенко О.В.

Научный руководитель: Медведкин С.А., к.техн.н., доцент

ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА ПРИ ПОМОЩИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Резюме. Представлен порядок выполнения действий по поиску информации и формированию словаря глаголов, используемых в разговорной речи населением Донбасса. Лингвистический массив глаголов представлен в виде электронного словаря, для словоформ которого определены леммы, их категории, литературные соответствия, примеры употребления и лексико-грамматические группы.

Ключевые слова: глагол, разговорный, речь, словарь.

Русский язык - один из самых сложных и богатых языков в мире. Его богатство складывается из литературного языка и заимствования отдельных лингвистических единиц разговорной речи. Основную часть лексики русского языка составляют общеупотребительные слова, не ограниченные сферой употребления. Они используются во всех функциональных стилях, создают национальное своеобразие и самобытность. В лексике русского языка существует множество слов, которые обозначают не только эмоции или действия, но и отображают их оттенки.

В русском языке существуют огромное количество синонимов, антонимов, паронимов, омонимов, диалектов, слов и выражений, которые присущи только жителям одного региона. Изменения, происходящие в языке, являются продуктом развития общества, науки и техники, духовной и национальной культуры.

Культура речи вырабатывает нормы отбора и употребления языковых средств в процессе речевого общения, помогает сформировать сознательное отношение к их использованию в коммуникации.

Знание нормы – обязательное условие грамотной и выразительной речи, свободного и интересного общения. Тот, кто в своей речи стремится воздействовать на других, не может позволить себе ненормативные элементы. Быть современным – это значит использовать в устной речи нормы, принятые в настоящее время в русском языке [1].

Российский психолог и лингвист А.А. Леонтьев, доктор психологических и филологических наук отмечал: *«Чтобы полноценно общаться - человек должен располагать целым рядом умений. Он должен быстро и правильно ориентироваться в условиях общения; уметь правильно спланировать свою речь, правильно выбрать содержание акта общения, найти адекватные средства для передачи этого содержания, уметь обеспечить обратную связь. Если какое-то из звеньев акта общения будет нарушено, то оно будет не эффективным»* [2].

Разговорная речь отличается от литературного языка большими творческими возможностями. Писатель и философ М.М. Пришвин неоднократно обращался к этому тезису: *«Перешптываться обо всём с близким другом, понимая всегда, что этим языком мы можем сказать больше, чем тысячу лет пробовали сказать что-то философы и не сказали»* [3].

Пополнение словарного запаса литературного языка осуществляется путем перехода разговорных слов в письменную речь. Разговорная речь функционирует в сфере повседневного, бытового общения. Эта речь реализуется в форме непринужденной, неподготовленной монологической или диалогической речи на бытовые темы, а также в форме частной, неофициальной переписки. Под непринуждённостью общения понимается отсутствие необходимых установок, подготовленного материала в виде лекции или выступления, конкретизации отдельных фактов, которые нарушают неофициальные отношения между говорящими.

Разговорная речь функционирует в частной сфере общения (дружеской, семейной) и форма ее реализации преимущественно устная [4].

Разговорная речь имеет свои лексические и грамматические особенности. Характерной чертой этой речи является её лексическая разнообразность. Здесь встречаются самые разнообразные в тематическом и стилистическом отношении группы лексики: общекишная лексика, термины, иноязычные заимствования, некоторые факты просторечия, жаргоны. Это объясняется, во-первых, тематическим разнообразием разговорной речи, которое не ограничивается рамками бытовых тем или обиходных реплик, а, во-вторых, использованием в разговорной речи двух тональностей – серьёзной и шутильной [5].

Большой вклад в историю развития языка вносят региональные особенности разговорной речи. В частности, в современных политических и экономических условиях актуальным является проблема изучения и анализа разговорной речи населения Донбасса.

Наибольший интерес для проведения анализа разговорной речи представляют глаголы. Это связано с тем, что глаголы, в целом, обозначают процессы, происходящие и характеризующие действия по отношению к субъекту или объекту. Использование указанных лексических единиц значительно обогащает литературные произведения различных жанров, вызывает повышенный интерес у населения того или иного региона.

Для более массового применения лексических единиц в разговорной речи, как правило, используются словари. Существующие словари глаголов ограничиваются толкованием литературного соответствия словоформы и не имеют других важных характеристик: примеры употребления, категории, лексико-грамматическое значение.

Процесс формирования словаря любой части речи и, в частности, глаголов разговорной речи является сложным процессом, связанным с их выявлением и систематизацией.

При создании словаря глаголов разговорной речи весь перечень научных исследований необходимо проводить в три этапа. На первом этапе осуществляется формирование массива глаголов разговорной речи для дальнейшего их исследования. Одной из основных задач на данном этапе является поиск глаголов разговорной речи из различных источников. Такими источниками являются: опрос и анкетирование местного населения, интернет-ресурсы, словари молодёжного сленга, профессиональный сленг работников различных отраслей, форумы, региональные СМИ, фольклорное творчество, художественная литература.

Важным источником выявления массива глаголов в разговорной речи является анкетирование населения как одного из носителей регионального русского языка. Для более широкого изучения разговорной речи населения Донбасса проводилось анкетирование граждан городов Донецка, Макеевки и Горловки. С этой целью была разработана специальная анкета, в первой части которой респонденту предлагается оценить свою разговорную речь, а во второй части - привести примеры использования сленговых выражений, включающих в себя глаголы.

Дополнительным источником выбора глаголов из разговорной речи являлся опрос и беседа с группой респондентов в возрасте старше 60 лет. Для этого использовался метод аудиозаписи на цифровые носители. Аудиофайлы были транскрибированы в письменный текст при помощи системы распознавания речи Voice NotePad. Результаты распознавания послужили основой для анализа и выявления глаголов в разговорной речи.

Следующим источником для поиска глаголов разговорной речи являлись различные словари русского языка. Для формирования массива глаголов были использованы и проанализированы «Толковый словарь» Ожегова С.И. и «Словарь русского арго» Елистратова В.С. [6].

Наиболее богатыми источниками информации по выявлению глаголов разговорной речи являются интернет-ресурсы: электронные словари, электронные библиотеки и форумы.

В результате проведенного поиска удалось собрать массив глаголов разговорной речи, состоящий из 100 лингвистических единиц. Наибольшая группа глаголов получена из интернет-ресурсов в количестве 65 единиц. Вторая по количеству группа глаголов заимствована из литературных источников – 22 единицы и третья группа глаголов выявлена в результате опроса и анкетирования – 13 единиц.

Полученный массив лингвистических единиц состоит из глаголов в том виде, в котором они используются непосредственно в разговорной речи населения Донбасса. Для проведения лексико-грамматического анализа собранного массива необходимо представить каждую словоформу в виде леммы, что значительно облегчает процесс исследования. Для получения лемм глаголов использовался онлайн-лемматизатор «arsenkin.com». Указанный лемматизатор позволяет получить лемму лингвистической единицы независимо от формы её использования в разговорной речи или в литературном языке.

На втором этапе проводился анализ и классификация глаголов разговорной речи по лексико-грамматическим группам, каждая из которых соответствовала смысловому значению.

Первая группа содержит глаголы, которые по своему смысловому значению относятся к глаголам общения. Например, «*аскать*», «*базарить*», «*вонять*», «*впарить*», «*втирать*».

Вторая группа объединяет глаголы, которые характеризуют по своему смысловому значению определённые виды воздействия на субъекты или объекты. Например, «*влипнуть*», «*встрял*», «*жахнуть*», «*забычковать*», «*замутить*».

Третья группа представляет глаголы, смысловое значение которых отображает противодействие в виде отрицания, опровержения, агрессии, ненависти. Например, «*достать*», «*дюзнуть*», «*закосячить*», «*стучать*», «*банить*».

К четвёртой группе отнесены глаголы, которые имеют смысловую нагрузку, значительно отличающуюся от трёх предыдущих смысловых характеристик. Например, «*актись*», «*бейсиковать*», «*плющить*», «*тараканить*».

Эффективность выявления словоформ, принадлежащих к соответствующим лексико-грамматическим группам, достигается в результате представления всего массива исследуемых лингвистических единиц разговорной речи в виде электронной таблицы с использованием табличного процессора Microsoft Excel.

Для каждой лексико-грамматической группы глаголов была установлена соответствующая помета. Все словоформы в исследуемом массиве глаголов помечены в зависимости от принадлежности к той или иной лексико-грамматической группе.

В результате использования опции «Фильтр» в табличном процессоре Excel глаголы были классифицированы по лексико-грамматическим группам. В процессе фильтрации всего исследуемого массива глаголов удалось выявить количественный состав каждой лексико-грамматической группы. В группу глаголов «Общшения» входит 18 лингвистических единиц; в группу глаголов «Воздействия» – 47 лингвистических единиц; в группу глаголов «Противодействия» – 31 лингвистическая единица. К четвёртой группе «Другие» отнесены 4 глагола, которые имеют иные смысловые нагрузки и особенности в разговорной речи.

После проведенной классификации всего массива лингвистических единиц дальнейшее исследование групп было направлено на определение литературного соответствия каждой словоформы, на формирование примеров использования этих словоформ и выявление их категорий.

На третьем этапе проведения анализа особенностей глаголов разговорной речи проводились исследования по установлению их литературного соответствия на основании примеров употребления. Например, слово «*балакать*», выявленное из фразы «*А давно ли они вместе с этой Ипаткой балакали и по праздникам после чая распивали не один полуштоф?*», и установлено его литературное соответствие «*разговаривать*».

Для удобства использования массива выявленных и систематизированных глаголов разговорной речи целесообразно представить его в виде словаря, который был бы удобен для поиска и получения информации, интересующей пользователя.

В современных условиях с развитием компьютерных технологий наиболее удобной формой представления массива лингвистических единиц является электронный словарь.

С этой целью продолжены работы по наполнению полученной ранее табличной формы массива глаголов другими характеристиками леммы каждой лингвистической единицы: пример употребления, литературное соответствие, лексико-грамматическая группа, категории глагола (время, спряжение). Например, глагол «*обломиться*» представлен в словаре в виде леммы «*обламывать*» с примером употребления «*Уж лучше спрятать сокровище где-нибудь в далекой Лапландии, но только чтоб Сицире не обломилось ни крошки*» и литературным соответствием «*получить неудачный, неожиданный результат*». Данный глагол относится к лексико-грамматической группе «Воздействия» с указанием категорий: *настоящее время, второе спряжение*.

Полученный словарь был дополнен текстовыми пояснениями о принадлежности словоформ к той или иной лексико-грамматической группе. Соответственно поиск информации в сформированном словаре может осуществляться по буквосочетанию, словоформе, лексико-грамматической группе, времени и спряжению. Пользователь в электронном словаре «Глаголы разговорной речи населения Донбасса» может использовать опцию «Найти» табличного процессоре Excel, указав в диалоговом окне интересующий его поисковый образ.

Представленный в табличной форме словарь глаголов может быть использован для дальнейшего его усовершенствования в СУБД Access, которая позволяет сформировать запросы, формы и отчёты для поиска глаголов по заданным параметрам.

Сформированный словарь «Глаголы разговорной речи населения Донбасса» может быть использован в учебном процессе на филологическом факультете при изучении дисциплин: «Языкознание», «Лексикология», «Лексикография», «Диалектология», а также для проведения дальнейших научных исследований в области прикладной лингвистики.

Таким образом, предложенная последовательность формирования словаря глаголов и система их классификации могут быть эффективно реализованы для анализа и выявления особенностей любой лингвистической единицы, которая входит в разговорную речь населения Донбасса.

Использование компьютерных технологий позволяет создать на основе массива различных лингвистических единиц электронный словарь с большим количеством поисковых образов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванова-Ульянова Г. Н. Культура устной речи. Интонация, паузирование, темп, ритм.: уч. пос-е – М.: ФЛИНТА: Наука – 1998.
2. Рихтер Г.И. Нормы литературной речи по преимуществу разговорной // Справочные указания по словоупотреблению, фразеол., и синтаксис <...> [Сталинское областное издательство] – 1958.
3. Живая речь: психолингвистическая характеристика // Вестник КазНПУ им. Абая, серия «Филологические науки». – 2009. – № 3 (29). – С. 48-52.
4. Земская Е.А. Русская разговорная речь. / Под ред. М.В. Китайгородской, Е.Н. Ширяева. – М.: Наука, 1981.
5. Голованова Д., Михайлова Е. Русский язык и культура речи, 2017. – 185 с.
6. Елистратов В.С. Словарь русского арго: Материалы / В.С. Елистратов. – М.: «Русские словари», 2000.

Зарубежная филология

УДК 81'37:811.112.2:811.161.1

Алексеева Е.П.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол. н., профессор

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПОНИМАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В статье исследуются структура и семантика глаголов понимания в немецком и русском языках, выявляются формальные и семантические особенности данных глаголов. Устанавливаются способы образования данных глаголов и их семантические признаки, строятся формулы толкования глаголов понимания.

Ключевые слова: глаголы понимания, интеллектуальная деятельность, структура, семантика, формула толкования.

1. Вступление. Данная работа посвящена исследованию структуры и семантики глаголов понимания (ГП) в немецком и русском языках.

Актуальность работы обусловлена необходимостью сопоставительного аспекта изучения ГП в немецком и русском языках, который до настоящего времени не нашел должного исследования в лингвистике. Нерешенными до конца остаются проблемы семантической классификации ГП, описания их формальной структуры в немецком и русском языках.

Целью работы является сопоставительное описание структуры и семантики ГП, направленное на установление изоморфных и алломорфных черт в семантической и словообразовательной структурах данных языковых единиц в немецком и русском языках.

Эмпирическим материалом работы послужили ГП, отобранные из одноязычных и двуязычных словарей, справочной литературы, а также из статей и диссертаций. Общий объем выборки составил 168 ед. (нем. – 83 ед., русс. – 85 ед.).

2. Структура ГП. В качестве мотивирующей основы для немецких и русских ГП выступают различные части речи, а именно:

- 1) глаголы (нем. – 76% или 61 ед., русс. – 67% или 34 ед.), ср.:
 - (1) нем. *kennen* 'знать' → *erkennen* 'понимать и различать что-л.';
 - (2) русс. *осознать* → *осознавать*;
- 2) существительные (нем. – 3% или 2 ед., русс. – 31% или 16 ед.), ср.:
 - (3) нем. *Meister* 'специалист' → *meistern* 'овладевать';
 - (4) русс. *смысл* → *смыслить*;
- 3) междометия (нем. – 1 ед. или 2%):
 - (5) нем. *tick, ticktack* 'тик-так' → *ticken* (разг., жарг.) 'врубаться';
 - (4) прилагательные (русс. – 2% или 2 ед.), ср.:
 - (6) русс. *ясный* → *выяснять*.

ГП в немецком языке образуются следующими способами:

- 1) *префиксальный способ* (70% или 56 ед.). Продуктивными являются префиксы *be-* (7 ед.), *er-* (6 ед.), *ver-* (4 ед.): *besinnen* 'осознавать' (← *sinnen* 'думать'), *ergrübeln* 'додумываться' (← *grübeln* 'раздумывать'), *verarbeiten* 'осмысливать' (← *arbeiten* 'работать');

В образовании ГП участвуют также полупрефиксы, у которых есть самостоятельное значение, но они выполняют ту же словообразовательную функцию, что и префиксы [7, с. 160]: *mitbekommen* 'усвоить' (← *bekommen* 'получать'), *mitkriegen*

‘усвоить’ (← *kriegen* ‘получать’). Наиболее продуктивными полупрефиксами являются: *auf-* (5 ед.), *aus-* (6 ед.), *ein-* (5 ед.): *aufblitzen* ‘смекнуть’ (← *blitzen* ‘сверкать’), *ausgrübeln* ‘додумываться’ (← *grübeln* ‘размышлять’), *einsehen* ‘осознавать’ (← *sehen* ‘видеть’).

2) отмечены также ГП, образованные путем одновременного прибавления к мотивирующей основе *рефлексивного элемента* „*sich*“ и *префикса* (4% или 4 ед.): *sich einfühlen* ‘вникать’ (← *fühlen* ‘чувствовать’), *sich verhören* ‘ослышаться’ (← *hören* ‘слышать’);

3) *заимствования из латинского языка* (3% или 4 ед.): *interpretieren* (← лат. *Interpret*) и др.

Русские ГП образуются следующими способами:

1) *префиксально-суффиксальный способ* (45% или 23 ед.): *пояснить* (← *ясный*);

2) *префиксальный способ* (32% или 16 ед.): *доходить* (← *ходить*);

3) *суффиксальный способ* (15% или 8 ед.): *осенять* (← *осенить*);

4) *постфиксальный способ* (7% или 4 ед.). К мотивирующей основе добавляется постфикс *-ся*: *додумываться* (← *додумывать*);

5) *префиксально-постфиксальный способ* (2% или 1 ед.): *ослышаться* (← *слышать*).

3. Лексическое окружение ГП. ГП в немецком и русском языках являются обычно двухвалентными глаголами (см. (19), (20), т. е. их семантическая структура предполагает наличие субъекта и объекта понимания, которые окружают ГП [1, с. 45].

Для семантики ГП существенными являются следующие признаки:

1. Тип субъекта ГП (т. е. производитель действия), который может обозначать:

1) человека (нем – 45 ед., русс. – 22 ед.), ср.:

(7) нем. *Die Frau hat deine Worte falsch verstanden*. ‘Женщина неправильно поняла твои слова’;

(8) русс. *Я понимаю что государство последние 20 лет избавляется от своих невыгодных и обременительных обязанностей, особенно в социальной сфере*;

2) животное (нем. – 25 ед., рус. – 17 ед.), ср.:

(9) нем. *Unsere Haustiere sind mit unserer Sprache vertraut, aber auch alle anderen Tiere können unsere Sprache verstehen* ‘Наши домашние животные знакомы с нашим языком, но и все другие животные тоже могут нас понимать’;

(10) русс. *Животные отлично понимают, когда с ними поступают несправедливо*;

3) абстрактные понятия (нем. – 10 ед., русс. – 6 ед.), ср.:

(11) нем. *Mut kann keinen Kleinmut der menschlichen Seele verstehen*. ‘Мужество не может понять трусость человеческой души’;

(12) русс. *Чувства не понимают слова*;

4) части тела человека (нем. – 5 ед., русс. – 4 ед.), ср.:

(13) нем. *Mein Herz versteht Spanisch*. ‘Мое сердце понимает испанский’;

(14) русс. *Ум понимает, что есть на ночь вредно, но остановиться не могу*;

5) небесные тела, природные явления (русс. – 5 ед., нем. – 3 ед.), ср.:

(15) нем. *Es gibt Musik, die gibt dir das Gefühl, der Planet versteht dich* ‘Существует музыка, которая дает ощущение, что планета понимает тебя’;

(16) русс. *Лето понимает, что Йорветом сложно манипулировать и пытается предать его*;

6) машины (нем. – 3 ед., русс. – 5 ед.):

(17) нем. *Wir fertigen Content, wo die Suchmaschinen alle Ihre Fragen verstehen und sie suchen die Information extra für Sie* ‘Мы производим контент, где поисковая система понимает все ваши вопросы и ищет информацию только для вас’;

(18) русс. *Роботы смогут понимать абсолютно все, что понимает и обычный человек, только выполнять все задания без эмоций*;

2. Тип объекта ГП, на который направлено действие. В качестве объекта могут выступать:

1) чувства (нем. – 50 ед., русс. – 36 ед.), ср.:

(19) нем. *Ich verstehe deine Reaktion, deinen Ärger sehr gut* ‘Я очень хорошо понимаю твою реакцию, твою злость’;

(20) русс. *Внезапно мы осознали, что влюблены*;

2) событие, явление (нем. – 27 ед., русс. – 15 ед.), ср.:

(21) нем. *Sie hat nicht verstanden, was er ihr gesagt hat* ‘Она не поняла, что он ей сказал’;

(22) русс. *С сожалением понимаю, что это мой последний год в ВУЗе, и частенько грешу по этому поводу*;

3) человек, животное (нем. – 17 ед., русс. – 10 ед.), ср.:

(23) нем. *Er hat den Soldaten verstanden* ‘Он понял солдата’;

(24) русс. *Я понимаю свою собаку, жаль только она не может говорить*.

4. Семантические признаки ГП. При семантической классификации ГП во внимание принимаются следующие критерии:

1) способ получения субъектом информации, ее обработки и понимания. Процесс получения человеком информации осуществляется путем зрительного (см. (25), (26), слухового (см. (27), (28) восприятия, а также путем тактильного контакта (см. (29) и обоняния (см. 30, 31), ср.:

(25) нем. *sehen* <etw. mit Augen verstehen> (букв.) ‘понимать чего-л. глазами’: *Ich sehe nur allzu deutlich, wie es gemeint ist* ‘Я вижу слишком четко, что имеется в виду’ [2, с. 433];

(26) русс. *видеть* <понимать сущность явления, делая выводы из наблюдаемых фактов, используя органы зрения>: *Мы привыкли видеть в нем человека строгого, бескомпромиссного – тем больше было наше разочарование* [3, с. 311];

(27) нем. *hören* <etw. mit den Ohren begreifen> ‘осознавать что-л., используя органы слуха.’: *Am Schritt hörte er, dass sein Freund kam* ‘По шагам он осознал, что пришел его друг’ [2, с. 231];

(28) русс. *слышать* <различать, воспринимать слухом издаваемое, производимое кем-л., чем-л.>: *Он четко услышал, что она не придет* [4, с. 982];

(29) русс. *нащупать* <понимать что-л., обдумывая, сопоставляя факты и делая выводы> [4, с. 432].

(30) нем. *aufspüren* <eine Ursache von etw. verstehen> ‘понять причину чего-л.’ [2, с. 56];

(31) русс. *ощущать* <понимать что-л., распознавая в результате содержания органов чувств, познавая органами чувств> [4, с. 433].

2) контролируемость/неконтролируемость процесса понимания. Субъект понимания может намеренно стремиться достичь понимания (см. (32), (33) или понимание может не зависеть от него (например, *осенять*, *озарять*). Если процесс понимания неконтролируем, то осознание субъектом происходит неожиданно [5, с. 250], ср:

(32) нем. *sich hineinversetzen* <jmd. versucht zu verstehen, wie sich jmd. fühlt> ‘пытаться понять, как кто-то себя чувствует’ [2, с. 79];

(33) русс. *вглядываться* <пытаться понять кого-л., что-л., глядя зорко и со вниманием, стараясь распознать кого-л., что-л.> [3, с. 311];

(34) нем. *durchblitzen* <etw. blitzartig durchfahren> ‘мгновенно осенить кого-л. (о мысли)’ [2, с. 72];

(35) русс. *осенить* <внезапно появиться, возникнуть (о мысли, догадке); прийти на ум кому-л.> [3, с. 312].

Большинство ГП обозначают контролируемые субъектом действия/процессы, т. е. они согласуются с модальными глаголами «хотеть», «мочь», и наоборот,

неконтролируемы в случае ГП *осенить*, *озарить* и др, так как они не зависят от желания субъекта.

3) результативность / безрезультатность / отрицательный результат понимания. Под результативностью процесса понимания следует подразумевать окончание процесса, достижение субъектом определенного (желательного/нежелательного) конечного итога. В словарных толкованиях данных ГП отображается завершенность процесса понимания и/или его определенного итога, ср.:

(36) нем. *herausfinden* <etw. durch Nachforschungen entdecken, verstehen> ‘обнаруживать, понимать что-л., путем поисков’ [2, с. 112];

(37) русс. *выводить* (обычно со словами мнение, впечатление, заключение) <понимать что-л., приходя к какому-л. итоговому умозаключению, мнению на основе собственных наблюдений, рассуждений> [3, с. 311].

Существуют ГП, в словарных толкованиях которых не реализуется данный признак. В данном случае можно говорить о безрезультатности или об отрицательном результате понимания, ср.:

(38) нем. *missverstehen* <eine Aussage, eine Handlung [unbeabsichtigt] falsch deuten, auslegen> ‘выражение, действие [непреднамеренно] неверно понять, истолковать’ [2, с. 243];

(39) русс. *недопонимать* <понимать что-либо не до конца или в недостаточной степени> [4, с. 516].

4) длительность / скорость процесса понимания. Данный признак указывает, насколько быстро / медленно субъект понимает объект и часто является факультативным. Он может выражаться в словарных толкованиях ГП имплицитно (см. (35), (36) и репрезентируется уточняющими словами в контексте (см. (37), (38), ср.:

(40) нем. *aufblitzen* <etw. plötzlich in jemandes Bewusstsein auftauchen und verstehen> ‘что-л. неожиданно всплывает в сознании человека; неожиданно понимать что-л.’ [2, с. 42];

(41) русс. *входить* <понимать что-л., постепенно вникая во что-л., тщательно и глубоко анализируя что-л.; разбираться в чем-л.> [3, с. 311];

(42) нем. *Er hat schnell verstanden, was seine Frau ihm sagen wollte* ‘Он быстро понял, что его жена хотела ему сказать’;

(43) русс. *Молодой человек, попав в незнакомую обстановку, быстро сориентировался и понял, что от него требовалось.*

5. Семантические группы ГП. С учетом выше названных признаков и критериев были построены обобщенные формулы толкования (ФТ) для ГП немецкого и русского языков. В рамках настоящей статьи рассматриваются лишь 4 семантические группы:

5.1. ГП с ФТ “X [очень] быстро / медленно / постепенно понимает Y” (нем. – 16, русс. – 5), где X является субъектом, Y – объект понимания. В качестве объекта понимания в немецком языке могут выступать все три референта (предметы / вещи; события / явления; люди / животные), а в русском языке понимание может быть направлено только на предметы, вещи и события, явления, ср:

(44) нем. *aufnehmen* <etw. schnell in jmds. Bewusstsein dringen lassen; erfassen> ‘что-л. быстро проникает в чье-л. сознание; схватывать налету’: *Wir konnten ein Thema, einen Gedanken, aufnehmen* ‘Мы могли быстро понять тему, идею’ [2, с. 56];

(45) нем. *auffassen* <etw. schnell in einer bestimmten Weise verstehen> ‘быстро понимать что-л. определенным образом’: *Er fasste ihre Worte als Vorwurf auf* ‘Он воспринял ее слова как упрек’ [2, с. 58];

(46) русс. *входить* <понимать что-л., постепенно вникая во что-л., тщательно и глубоко анализируя что-л.; разбираться в чем-л.>: *Молодой человек, попав в незнакомую обстановку, быстро сориентировался и стал входить в курс дела* [3, с. 311];

(47) русс. *смакать* <понимать что-л., быстро обдумывая, прикидывая в уме различные варианты решения проблемы>: *Она дала возможность подумать, но он не хотел смакать, как выпутываться из сложного положения* [4, с. 972].

5.2. ГП с ФТ “X понимает Y посредством интуиции/опыта, глубокого анализа/размышлений и т. п., делая вывод” (нем. – 2, русс. – 12 ед.), где X является одушевленным субъектом (человек, животное), а Y – объект, в качестве которого выступают предметы / вещи или события / явления, а в русском языке – только события и явления, ср.:

(48) нем. *merken* <(etwas, was nicht ohne Weiteres erkennbar ist) durch Sinneswahrnehmung und Beobachtung oder durch Eingebung, ahnendes Gefühl erkennen, bemerken, spüren, im Gedächtnis behalten> ‘(что-л., что не легко узнаваемо) через сенсорное восприятие и наблюдение или через вдохновение, распознавать, замечать, чувствовать, иметь в виду’: *Sie merkt nicht, dass sie betrogen wird* ‘Она не понимает, что ее обманывают’ [2, Bd. 1, S. 433];

(49) русс. *видеть* <понимать что-л., делая выводы из наблюдаемых фактов и опираясь на чувства и собственную интуицию>: *Я давно работаю геологом, люблю работу, но видеть землю только начинаю* [3, с. 311];

(50) русс. *выводить* (обычно со словами мнение, впечатление, заключение) <понимать что-л., приходя к какому-л. итоговому умозаключению, мнению на основе собственных наблюдений, рассуждений>: *Внимательно осмотрев центральную часть городка, он вывел заключение, что городок в общем неплохой* [3, с. 311]

5.3. ГП с ФТ “X понимает / начинает понимать Y посредством тщательного и глубокого анализа/размышлений, вникая во все обстоятельства” (нем. – 4 ед., русс. – 10 ед.), где X – субъект, в качестве которого выступают люди / животные, Y – объект понимания, которым в обоих языках являются предметы либо события / явления, ср.:

(51) нем. *ausgrübeln* <etw. durch langes Nachdenken ersinnen> ‘понимать что-л. в результате долгих размышлений’: *Er grübelte einen Plan aus* ‘Он додумался до плана’ [2, с. 116];

(52) нем. *ergrübeln* <etw. durch langes Grübeln verstehen> ‘понимать что-л. путем долгих размышлений’: *Sie ergrübelten einen Plan* ‘Они додумались до плана’ [2, с. 314];

(53) русс. *воспринимать* <понимать что-л. (проблему, событие и пр.) в целостности, единстве в результате долгих размышлений и глубокого интеллектуального анализа, делая частью собственного сознания, мировоззрения>: *Идею революции люди воспринимали как свою собственную, выношенную и выстраданную за годы* [3, с. 312];

5.4. ГП с ФТ “X понимает Y, используя органы чувств” (нем. – 12 ед., русс. – 13 ед.), где X является человеком / животным. Данная ФТ показывает, что понимание может происходить при помощи зрения (см. (25), (26), слуха (см. (27), (28)). В русском языке обнаружены глаголы, которые показывают, что понимание достигается благодаря одновременной работе нескольких органов чувств (см. (54), (55)). В случае, если понимание достигается с использованием зрения, в качестве объекта понимания выступают неодушевленные либо одушевленные объекты, так как понимание обусловлено восприятием внешних признаков (т. е. необходимо видеть предмет или человека), если же в процессе понимания участвуют органы слуха, либо совокупность органов чувств, то объектом могут быть только неодушевленные предметы.

(54) русс. *ощущать* <понимать что-л., распознавая в результате содержания органов чувств, познавая органами чувств>: *Уже в течение нескольких дней Павел ощущал атмосферу огромного напряжения в этом доме, но понять причину не мог* [3, с. 313];

(55) русс. *разбирать* <понимать что-л., с трудом различая, распознавая слухом, зрением, обонянием что-л.>: *Люди реагируют на ситуацию по-разному, поэтому приходится разбирать, кому можно рассказывать правду, а кому нельзя* [3, с. 314].

6. Выводы.

1. Мотивирующей основой ГП в немецком и русском языках чаще являются глаголы, реже – существительные и прилагательные.

2. ГП в обоих языках образуются префиксальным, суффиксальным и префиксально-постфиксальными способами. Префиксально-суффиксальный и постфиксальный способы характерны только для русского языка.

3. В немецком и русском языках субъектом ГП являются человек и животное, абстрактные понятия, части тела человека, небесные тела и природные явления. Человек и животное чаще являются субъектами понимания, т. к. прежде всего им свойственно понимание. В немецком и русском языках объектом ГП являются чаще предметы и вещи, события и явления, реже – люди и животные.

4. ГП в немецком и русском языках являются двухвалентными глаголами (субъект понимания и объект понимания).

5. Для семантики ГП в немецком и русском языках существенными являются следующие признаки: способ получения информации, контролируемость / неконтролируемость процесса понимания, результативность / безрезультатность понимания, скорость процесса понимания.

6. В семантическом плане ГП в немецком и русском языках распадаются на смысловые группы, основными из которых являются ГП со следующими ФТ:

1) ГП с ФТ “Х [очень] быстро / медленно / постепенно понимает Y”;

2) ГП с ФТ “Х понимает Y посредством интуиции/опыта, глубокого анализа/размышлений и т. п., делая вывод”;

3) ГП с ФТ “Х понимает / начинает понимать Y посредством тщательного и глубокого анализа/размышлений, вникая во все обстоятельства”;

4) ГП с ФТ “Х понимает Y, используя органы чувств”.

7. ГП с ФТ 1) и 4) являются наиболее продуктивными в немецком языке. В русском языке продуктивнее являются ГП с ФТ 2), 3) и 4).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Апресян Ю. Д. Исследование по семантике и лексикографии. Москва: Языки славянских культур, 2009. – 568 с.
2. Das große Wörterbuch der deutschen Sprach in sechs Bänden. – Mannheim – Wien – Zürich. – 1970 – 1980. – Bd. 1. – 464 S., Bd. 2. – 928 S.; Bd. 3. – 1408 S.; Bd. 4. – 1904 S.; Bd. 5. – 2432 S.; Bd. 6. – 2992 S.
3. Бабенко Л. Г. Толковый словарь русских глаголов. Идеографическое описание Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. – Москва, 1999. – 693 с.
4. Ушаков Д. Н. Толковый словарь современного русского языка. – Москва: Альта-Принт, 2005. – 1216 с.
5. Черемисина М. И., Гутман Е. А. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем. – Москва, 2004. – 250 с.
6. Ветюгова Л. А. Глаголы понимания в немецком, английском и русском языках. – Пятигорск: Просвещение, 2004. – 270 с.
7. M. D. Stepanowa Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache. – 2003 – 251 S.
8. Степанова М. Д. Словообразование современного немецкого языка. Москва, 1953. – 376 с.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТЕРМИНОВ РОДСТВА В АНГЛИЙСКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная статья посвящена сопоставительному изучению английских, русских и украинских терминов родства. Анализ материала позволяет классифицировать изучаемые лексические единицы по структуре и семантике, а также получить количественные данные.

Ключевые слова: термин родства (ТР), структура, семантика, словообразование.

Вводные замечания. Современная лингвистика все больше уделяет внимание сопоставительному изучению языков. Это закономерное явление: бурный процесс осознания своей единичности, культурного своеобразия, который охватил многие народы, по-своему отразился и на развитии гуманитарных наук. В первую очередь внимание общественного сознания было обращено на направления и отрасли, которые позволяют дополнить или развить представление каждого народа о специфике национального пути в рамках общего хода цивилизации, определить ценность своей культуры, своеобразие языка, то есть на направления, характеризующие национальный менталитет [1].

Среди тематических пластов лексики одно из первых мест по давности происхождения и большой устойчивости понятий, обозначаемых ими, занимает слой лексики, передающий родственные отношения. Такие слова часто привлекаются для подкрепления тех или иных выводов авторов различных работ, посвященных вопросам сравнительного изучения родственных языков и основного словарного фонда. Однако, история их форм и значений, стилистические функции, распространенность, словообразовательная потенциальность и пр. в том или ином европейском языке остаются недостаточно исследованными [2, 3].

Актуальность проводимого анализа терминов родства (ТР) как наиболее древнего слоя лексики, связанного с развитием семьи и ее форм, определяется, прежде всего, тем, что позволяет установить наиболее значимые понятия для рассматриваемых языков. Кроме того, исследование номенклатуры терминов родства дает возможность сделать ряд выводов относительно генетического родства языков и выполнить комплексное описание лексико-семантических систем английского, русского и украинского языков.

Объект исследования составляют имена существительные, обозначающие отношения родства в английском, русском и украинском языках.

Предметом исследования выступают словообразовательные, семантические и структурные особенности английских, русских и украинских терминов родства.

Целью данной работы является общая характеристика ТР в английском, русском и украинском языках с точки зрения их словообразовательных, семантических и структурных особенностей.

Материалом исследования служат английские, русские и украинские ТР, отобранные из толковых словарей. Общий объем выборки составляет 317 ТР (74 ТР английского языка, 108 ТР русского языка и 135 ТР украинского языка) [4-9].

Различия в количественном составе объясняются:

во-первых, присутствием значительного количества производных форм ТР в русском и украинском языках: например, в русском языке от исходного ТР *сын* образуются 6 производных субстантивных термина – *сынок, сынулька, сыночек, сына, сына, сынишка*, и в украинском от основного ТР *син* образуются 7 производных – *синочок, синопько, синашко, синаш, синятко, синеня, синеняти*;

во-вторых, наличием в английском языке в некоторых случаях безэквивалентных ТР: например, слово *cousin* в русском языке переводится, как *двоюродный брат, кузен, двоюродная сестра, кузина*, а в украинском – *двоюродний брат, кузен, двоюродна сестра, кузина*.

Словообразовательные особенности ТР. С точки зрения словообразования, в языках исследования насчитывается 199 (62,8%) исходных ТР и 118 (37,2%) производных ТР (см. табл. 1).

Таблица 1

Количественное соотношение основных и производных ТР

№	Тип ТР	Языки			Всего
		англ.	рус.	укр.	
1	Исходный	54 (73%)	68 (63%)	77 (57%)	199 (62,8%)
2	Производный	20 (27%)	40 (37%)	58 (43%)	118 (37,2%)
	Всего	74 (100%)	108 (100%)	135 (100%)	317 (100%)

Наибольшее количество исходных ТР наблюдается в украинском языке. Эта группа включает 77 единиц, что составляет 57% от общего количества изучаемых наименований украинского языка: например, укр. *дочка, брат, зовиця*.

В английском и русском языках обнаруживается меньшее количество лексем этого типа – в английском языке 54 (73%); в русском 68 – (63%): например, англ. *mother, sister, father*, рус. *муж, жена, внук*.

Наибольшее количество производных ТР также обнаруживается в украинском языке. Данная группа охватывает 58 единиц, что составляет 43% от общего количества ТР украинского языка: например, *бабуня, дідок, братик*.

В английском и русском языках обнаруживается меньшее количество лексем этого типа – в английском языке 20 (27%); в русском 40 – (37%): например, англ. *granny, sis, bro*, рус. *папочка, дядюшка, внучек*.

Особенности семантической структуры ТР. Среди изучаемых ТР можно выделить единицы, имеющие моносемантическую структуру и единицы, имеющие полисемантическую структуру.

Моносемантические ТР обладают единственным значением. Зафиксировано 94 таких ТР (количественные данные по языкам см. в табл. 2): например, англ. *husband* ‘мужчина по отношению к женщине, состоящей с ним в браке’, рус. *шурин* ‘родной брат жены’, укр. *зовиця* ‘сестра мужа’.

Полисемантические наименования в анализируемом материале встречаются чаще – 223 единицы (см. табл. 2). В семантической структуре полисемантических ТР, по данным количественного анализа, содержится от двух до восьми лексико-семантических вариантов (ЛСВ), т.е. значений.

Такие наименования бывают трёх типов.

К первому типу относятся полисемантические ТР, описывающие нескольких родственников, а также обладающие дополнительными значениями, не связанными с родством. Например:

англ. *uncle* ‘брат отца (по отношению к племянникам)’, ‘брат матери (по отношению к племянникам)’, ‘муж тетки’, разг. ‘старший по возрасту друг ребенка, который не является родственником’, разг., устар. ‘ростовщик, владелец ломбарда’;

рус. *дядя* ‘брат отца (по отношению к племянникам)’, ‘брат матери (по отношению к племянникам)’, ‘муж тетки, разг. ‘знакомый мужчина, старший по возрасту

(обычно с именем собственным)’, ‘любой мужчина (обычно в речи детей или в разговоре взрослых с детьми)’, разг. ‘посторонний, незнакомый мужчина’, разг. ‘рослый, сильный мужчина (обычно с оттенком шутливости)’, перен. разг. ‘тот, на кого возлагают надежды, от кого ожидают помощи, но кого обычно не существует в реальной действительности (обычно с оттенком шутливости)’;

укр. *дядько* ‘брат отца (по отношению к племянникам)’, ‘брат матери (по отношению к племянникам)’, ‘муж тетки’, устар. ‘унтер-офицер, которому поручался новобранец для индивидуального обучения’, разг. ‘взрослый мужчина’, ‘обращение к старшему по возрасту мужчине, разг. ‘крестьянин (преим. с отсталыми взглядами)’.

Второй тип включает полисемантические ТР, которые кроме одного основного, развивают новые значения, не относящиеся к родству. Например:

англ. *wife* ‘женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке’, ‘жена человека с определенной профессией (исп. с определением)’, устар. ‘необразованная женщина, устар. ‘лицо женского пола в зрелом возрасте’;

рус. *жена* ‘женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке’, устар. ‘лицо женского пола в зрелом возрасте’;

укр. *дружина* ‘женщина по отношению к мужчине, с которым она состоит в браке’, устар., поэт. ‘женатый мужчина по отношению к своей жене’, ‘группа, отряд, добровольное объединение людей, созданное с какой-либо целью’, ‘вооруженный отряд, который являлся постоянной военной силой князя и участвовал в управлении княжеством в древней Руси’.

К третьему типу относятся полисемантические наименования, описывающие двух и более родственников. Например:

англ. *grandson* ‘сын дочери’, ‘сын сына’;

рус. *зять* ‘муж дочери’, ‘муж сестры’, ‘муж золовки’;

укр. *правнучка* ‘дочь внука’, ‘дочь внучки’.

Количественное распределение ТР с моносемантической и полисемантической структурой представлено в табл. 2.

Таблица 2
Количественное соотношение моносемантических и полисемантических ТР

№	Тип лексемы	Языки			Всего
		англ.	рус.	укр.	
1	Моносемантическая	11 (14,9%)	42 (38,9%)	41 (30,4%)	94 (29,7%)
2	Полисемантическая	63 (85,1 %)	66 (61,1%)	94 (69,6%)	223 (70,3%)
Всего		74 (100%)	108 (100%)	135 (100%)	317 (100%)

Преобладающее количество ТР, имеющих полисемантическую структуру, можно объяснить тем, что данный тематический пласт лексики занимает одно из первых мест по давности происхождения, поэтому многие ТР передают не только значения, связанные с родственными отношениями, но также развивают дополнительные значения.

Структурные особенности ТР. С точки зрения структуры, анализируемые наименования в английском, русском и украинском языках бывают моноксемными и полилексемными (количественные данные представлены в табл. 3).

Количественное соотношение моноксемных и полилексемных ТР

№	Тип наименования	Языки			Всего
		англ.	рус.	укр.	
1	Моноксемное	71 (96%)	100 (92,6%)	127 (94,1%)	298 (94%)
2	Полилексемное	3 (4%)	8 (7,4%)	8 (5,9%)	19 (6%)
Всего		74 (100%)	108 (100%)	135 (100%)	317 (100%)

Моноксемные единицы состоят из одного слова (именно такими являются подавляющее большинство приведенных выше примеров из всех сопоставляемых языков).

Полилексемные наименования имеют структуру словосочетания и встречаются в основном русском и украинском языках (англ. *second cousin* ‘ребенок двоюродного брата или сестры одного из родителей’, рус. *троюродная сестра* ‘дочь двоюродного брата или сестры одного из родителей’, укр. *двоюродний брат* ‘сын брата или сестры одного из родителей’).

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы**:

1. Термины родства в английском, русском и украинском языках включают исходные и производные формы лексических единиц. Исходные наименования преобладают во всех сопоставляемых языках: 73% от общего количества ТР в английском языке, 63% – в русском языке и 57% – в украинском языке.

2. С точки зрения семантики, изучаемые лексемы бывают моносемантическими и полисемантическими. Во всех языках сопоставления преобладают полисемантические наименования: 85,1% – в английском языке, 61,1% – в русском языке и 69,6% – в украинском языке. Выделяются три типа таких наименований. Первый тип включает полисемантические ТР, описывающие нескольких родственников, а также обладающие дополнительными значениями, не связанными с родством. Ко второму типу относятся полисемантические ТР, которые кроме одного основного, развивают новые значения, не относящиеся к родству. Третий тип подразумевает полисемантические наименования, описывающие двух и более родственников.

3. С точки зрения структуры выделяются моноксемные и полилексемные ТР. Абсолютное большинство в исследуемых языках составляют моноксемные наименования: 96% – в английском языке, 92,6% – в русском языке и 94,1% – в украинском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николенко О.Ю. Лингвистическое изучение феномена родства / О.Ю. Николенко // Уральский филологический вестник – Омск, 2012. – №3. – С. 215–220.
2. Толстая С.М. Категория родства в этнолингвистической перспективе / С.М. Толстая // Категория родства в языке и культуре. – М.: Индрик, 2009. – С. 7–22.
3. Николаева Л.Б. Типология терминов родства / Л.Б. Николаева. – Донецк: ДонНУ, 2006. – 264 с.
4. Longman Dictionary of Contemporary English. – Pearson Education Limited, 2003. – 1950 p.
5. The Oxford English Dictionary. – Oxford University Press Inc., 1989. – 21728 p.
6. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – 752 с.
7. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.
8. Толковый словарь русского языка: В 4 т./ Под ред. проф. Д. Ушакова. – М.: ТЕРРА, 2007. – 752 с.
9. Словник української мови: в 11 тт. / АН УРСР. Інститут мовознавства / за ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1970-1980.

ОЛЬФАКТОРНАЯ МЕТАФОРА В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: Метафора является главным источником пополнения объема ольфакторной лексики. Метафоры строятся на определенных концептах. Синестетическая метафора чаще встречается в английском языке, чем в русском. При переводе ольфакторной метафоры с английского языка чаще всего используется дословный перевод, кроме того распространена замена образа, на котором строится метафора. При переводе оригинальных ольфакторных метафор важно сохранять их образную основу и стилистику.

Ключевые слова: ольфакторная лексика, метафора, синестезия, синестетическая метафора, синестетический перенос.

1. Вступление. Обоняние играет одну из центральных ролей в познании человеком мира, хотя исследователи нередко отмечают ограниченность ольфакторной лексики (ОЛ) [1]. Несмотря на то, что наиболее продуктивным способом пополнения ОЛ является метафоризация, ольфакторная метафора изучено крайне слабо. Целью данного исследования является выявление типов синестетических переносов с учетом источника переноса и способов их перевода с английского на русский язык. Задачи исследования – определить направления синестетических переносов и их продуктивность, проанализировать образные основы ольфакторных метафор в английском языке и установить способы перевода ольфакторных метафор на русский язык.

Материалом исследования послужили английские ольфакторные метафоры в количестве 270 единиц и их переводы на русский язык, отобранные на основе параллельного корпуса русского языка.

2. Метафора и ее определение в лингвистике. Мнения лингвистов как на определение понятия «метафора», так и на её видовую классификацию в значительной мере разнятся. Так, Дж. Лакофф и М. Джонсон считают, что «суть метафоры – это понимание и переживание сущности (thing) одного вида в терминах сущности другого вида» [2]. А. Вежбицкая в статье «Градация – сравнение - метафора» отстаивает важность наличия отрицания в глубинной структуре метафоры. Н. Д. Арутюнова подчеркивает, что в метафоре можно видеть как сокращенное сравнение, так и противопоставление. Макс Блэк рассматривает три точки зрения на метафору, каждая из которых раскрывает разные стороны данного явления. Субституциональная точка зрения подразумевает, что метафора используется вместо буквального выражения, вкладывает новые смыслы в слова; сравнительная точка зрения является подвидом первой и служит цели создания, а не просто выражения имплицитного сходства объектов; интеракционистская точка зрения, предложенная Максом Блэком, подразумевает наличие двух мыслей о двух различных вещах, результатом взаимодействия которых в пределах одного слова или выражения и является метафора. Последний взгляд на метафору поддерживает также Эрл Мак Кормак [3].

Бесспорным является то, что через метафору воплощается способность человека выявлять общие критерии, на основе которых происходит сравнение или противопоставление объектов и пр., тем самым реализуя свои когнитивные и экспрессивные возможности.

Причина метафорического осмысления процесса обоняния кроется, в первую очередь, в его физиологии. Информация о запахе от рецепторов носа направляется в так называемый обонятельный мозг, а информация о веществах, воспринимаемых обонянием, обрабатывается лимбической системой. Помимо обоняния, она отвечает за формирование эмоционального фона, реализацию процессов высшей нервной деятельности, работу образной памяти и функционирование правого полушария

головного мозга. Исходя из того, что обоняние контролируется правым полушарием, обеспечивающим образное мышление, становится понятным, почему при описании запахов человек зачастую оперирует сравнениями, ассоциациями и метафорами [4].

3. Типы синестетических переносов и их перевод с английского на русский язык. При рассмотрении ольфакторных метафор отдельное внимание следует уделить синестетическим переносам, основанным на межчувственной ассоциации.

Синестезия в узком понимании подразумевает взаимодействие слов, которые относятся к чувственному восприятию. Широкое понимание синестезии включает в себя обращение к словам, обозначающим эмоции и другие конкретные или абстрактные понятия. Часто встречается более широкая трактовка.

Большая часть переносов, относящихся только к ощущениям, содержит в себе семы интенсивности (*overwhelming bouquet* 'потрясающий букет', *subtler effluvium* 'тонкие миазмы', *with a faintly acrid odor* 'слегка пахнувшая чем-то едким'), а переносы из сферы ощущений в сферу эмоций характеризуются наличием оценочного компонента значения (*funk of hopelessness* 'вонь безнадёги', *horrible stink* 'жуткий запах', *dull reek* 'скудный запах').

О. В. Чалей, автор работы «Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке», различает три вида семантических отношений прилагательных, имеющих компонент вкусового значения с номинациями эмоций, которые также применимы к ольфакторной лексике [5]. При анализе ольфакторных метафор было выделено 100 синестетических переносов, из них 30 метафор основаны на обращении к эмоциям. Среди них: 1) семантические согласования – перенос, при котором особое внимание уделяется степени переживания (*miserable reek* 'убогое зловоние', *delicious fragrance* 'сладостный аромат') (24 ед.); 2) семантические рассогласования, при котором даются названия более сложным эмоциональным переживаниям (*wholesome reek* 'благотворная вонь', *funny stink* 'забавная вонь'), (2 ед.) и 3) семантические несогласования, при котором подчеркиваются оттенки чувств и эмоций (*gloomy self-conscious stench* 'мрачно-стыдливая вонь', *aromatic spirituality* 'ароматное вдохновение') (4 ед.).

Согласно принципам синестетических переносов, сформулированных С. Ульманном, приблизительно 80% интерсенсорных метафорических переносов осуществляются в строгом направлении в соответствии с иерархией восприятия (от нижних уровней к верхним): осязание→вкус→запах→слух→зрение. Лишь для 20% переносов характерно противоположное направление [6].

В поддержку этой теории выступает также Ю. Н. Молодкина, которая выделяет синестетический перенос ОСЯЗАНИЕ-ЗАПАХ как наиболее продуктивный, и перенос ВКУС-ЗАПАХ – второй по продуктивности [7].

Анализ 70 синестетических переносов в английском языке и их переводов на русский язык показал, что наиболее часто источником для пополнения ольфакторной лексики является лексико-семантическое поле «зрение» в английском языке (23 ед.), и поле «вкус» в русском языке (22 ед.). Синестетические переносы из области «запах» в области других сфер восприятия менее характерны. Данные анализа представлены в таблицах 1 и 2.

Полученные результаты дают основание полагать, что для английского языка синестетическая метафора более характерна, чем для русского. В языке перевода источником синестетического переноса может служить не та сфера восприятия, которая была указана в оригинале. Например, строка из романа Э. Хемингуэя «Старик и море» *but today there was only the faint edge of odour*, которую, сохраняя синестетический перенос, можно перевести как «но сегодня были заметны лишь тусклые очертания запаха», в переводе Е. Гольшева и Б. Изакова приобретает другое звучание из-за смены концепта, лежащего в основе метафоры: «сегодня запаха почти не было слышно».

Таблица 1

Синестетические переносы в сфере обоняния

Тип переноса	Количество переносов			
	Английский	Пример	Русский	Пример
«Зрение» → «запах»	23	Sparkling odor	8	Искристый запах
«Вкус» → «запах»	17	Fresh reek	22	Свежий запах
«Осязание» → «запах»	18	Succulent odor	20	Сочный аромат
«Слух» → «запах»	1	Unspeakable odor 'невыразимый запах'	2	Заглушить зловоние
Всего	59		52	

Таблица 2

Синестетические переносы из сферы обоняния

Тип переноса	Количество переносов			
	Английский	Пример	Русский	Пример
«запах» → «зрение»	6	Fetid dimness	6	Смердящий полумрак
«запах» → «вкус»	1	Taste the smack of wine 'отведать (запах) вина'	–	–
«запах» → «осязание»	2	Smelly warmth	2	Смрадное тепло
«запах» → «слух»	2	Smacks of a Saxon tongue 'попахивает саксонским произношением'	–	–
Всего	11		8	

Другим примером может служить перевод фразы из произведения В. Набокова «Николай Гоголь»: *to smother the miserable reek* «заглушить зловоние» (перевод Е. Гольшевой). В языке оригинала метафора основана на синестетическом переносе из сферы осязания (*to smother* 'смягчить'), в переводе наблюдается перенос из сферы слуха.

4. Формирование ольфакторных метафор. Анализ ольфакторных метафор позволил выделить целый ряд примеров, доказывающих, что человеку свойственно структурировать процесс обоняния в терминах других сфер деятельности, а также использовать ольфакторные метафоры, чтобы структурировать жизненный опыт.

Употребление ольфакторных глаголов характерно для описания ощущения опасности (см. (1),(2)), предполагаемого будущего (см. (3),(4)).

(1) *Aunt Petunia obviously scented danger, too, because she said quickly* «Тетя Петунья, безусловно, тоже почуяла опасность и сразу же затараторила» (Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Волшебный камень» (М. Спивак, 2001);

(2) *Danger—so indispensable in bringing out the fundamental quality of any society, group, or individual—was what the Forsytes scented* «Опасность, неминуемо обнажающую основные качества любого общества, группы или индивидуума, — вот что чуяли Форсайты» (Джон Голсуорси «Собственник» (Н. Волжина, 1946);

(3) *Soames, scenting the approach of a jest, closed up* «Сомс, чувствуя, что сейчас посыпятся остроты, уклонился от ответа» (Джон Голсуорси «В петле» (М. Богословская, 1946);

(4) *...he had some years before, when business was at full tide, scented out the stagnation* «он несколько лет назад, когда дела шли как нельзя лучше, почуял возможность застоя» (Джон Голсуорси «Собственник» (Н. Волжина, 1946).

Приведенные ниже примеры дают основание полагать, что в основе ольфакторных метафор может лежать концепт «запах – живое существо» (см. (5)), поскольку запах наделяется половой принадлежностью, способностью передвигаться,

обладать силой, характером; «запах – алкогольный напиток» (см. (6)); «запах - правда» (см. (7)); «запах - вместилище» (см. (8)):

(5) *The night became fine under star and round moon, and it seemed to the hobbits that the fragrance of the air grew* ('аромат рос') *as they went forward* «Ночь под звездным небом и круглой луной была восхитительна, и хоббитам казалось, что по мере того, как они идут вперед, воздух становится все более ароматным» (Дж. Р. Р. Толкин «Властелин колец: Две башни» (М. Каменкович, В. Каррик, 1994);

(6) *I spent what remained of the summer exploring the incredibly lyrical Rocky Mountain states, getting drunk on whiffs of Oriental Russia in the sagebrush zone and on the North Russian fragrances so faithfully reproduced above timberline by certain small bogs along trickles of sky between the snowbank and the orchid* «Остаток лета я провел, исследуя невероятно лирические штаты Скалистых гор, пьянея от дуновений восточной России в полынной зоне и от запахов Русского Севера, столь верно воспроизводимых болотцами, что лежат над границей бора, по краю небес, струящихся от снегов к орхидеям» (Владимир Набоков «Смотри на арлекинов!» (С. Ильин, 1999);

(7) *He became aware of the corn fragrance* («он узнал запах») *in his nose now, all around him* «Стойкие ароматы приятно щекотали ноздри» (Стивен Кинг «Дети кукурузы» (С. Мануков, 1989);

(8) *The Maori Billy had worked with died of the dry heaves, after having been ordered to go down in that stink and work* «После того, как он по приказу спустился работать в этот смрад ...» (Курт Воннегут «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (Р. Райт-Ковалева, 1978).

В примерах (3), (5), (7) наблюдаются изменения в образной основе выражения. Согласно П. Ньюмарку, самым удачным способом передачи обычной метафоры с одного языка на другой остается подбор эквивалентной метафоры. При этом иногда метафорические образы совпадают, например, *it smells fishy* 'дело пахнет рыбой'.

Оригинальные, т.е. индивидуально-авторские метафоры представляют наибольшую сложность при переводе, но и наибольший интерес. При работе с оригинальной ольфакторной метафорой переводчику следует сохранить авторский стиль, передавая выражение как можно ближе к оригиналу:

(9)... *There was a riot of colours, a din of noise, a nasal orchestration of smells and the stead, heavy sound of hundreds of people working hard at making money* 'Там царили изобилие красок, какофония шумов, назальная гармония запахов и ровный, ударяющий в голову гул, производимый сотнями упорно делающих деньги торговцев' (Терри Праттчет «Творцы заклинаний» в пер. И. Кравцовой и А. В. Жикаренцева).

Кроме того, сложность при переводе могут представлять авторские окказионализмы, или адаптивные метафоры (по классификации П. Ньюмарка). В результате анализа ольфакторных метафор обнаружены 2 случая авторских окказионализмов:

(10) *Stubb was beginning to look disappointed, especially as the horrible nosegay increased* «Уже разочарование появилось на лице Стабба, тем более что смрад становился все непереносимее» (Герман Мелвилл «Моби Дик» (И. М. Бернштейн, 1961).

Словарный перевод слова *nosegay* 'букет цветов', и другого случая употребления данной лексемы в ольфакторном значении выявлено не было.

(11) *Nose so sensitive the Mechanical Hound can remember and identify ten thousand odour-indexes on ten thousand men without re-setting!* «Обоняние механической собаки настолько совершенно, что она способна запомнить около десяти тысяч индивидуальных запахов и выследить любого из этих десяти тысяч людей без новой настройки» (Рэй Брэдбери «451 по Фаренгейту» (Т. Шинкарь, 1956)).

Понятие *odour-index* 'индекс запаха' является авторским неологизмом, и для его перевода используется описательный перевод, что максимально адаптирует текст для читателя.

5. Выводы. В ходе исследования были выявлены следующие особенности ольфакторных метафор в английском и русском языках:

1. Метафора является важнейшим источником пополнения ольфакторной лексики;

2. Синестетическая метафора более характерна для английского языка, чем для русского, при этом главным источником синестетических переносов в область запаха в английском языке является сфера «зрение», а в русском – «вкус»;

3. Перевод оригинальных метафор и авторских окказионализмов с английского на русский язык следует осуществлять максимально точно;

4. Несмотря на ограниченность ольфакторной лексики, человеку свойственно использовать ее в метафорическом значении для описания различных областей опыта;

5. Процесс обоняния в языке структурирован в соответствии с метафорическими концептами и в терминах соответствующих концептов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шиффман Х. Р. Ощущение и восприятие. 5-е изд. / Х. Р. Шиффман. – СПб.: Питер, 2003. – 928 с.
2. Lakoff G. *Metaphors We Live By* / G. Lakoff, M. Johnson. – IL: University of Chicago Press, 1980. – 265 p.
3. Теория метафоры: Сборник: Пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / Вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; Общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990. — 512 с.
4. Чумак-Жунь И. И. Прагматический потенциал ольфакторной метафоры / И. И. Чумак-Жунь, Г. В. Стручалина // Научные ведомости. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 31. – С. 23–30
5. Чалей О. В. Концептуализация вкусовых ощущений в естественном языке : дис. ... канд. фил. наук: 10.02.19 / О. В. Чалей. – М. 2017. – 202 с.
6. Ульманн С. Семантические универсалии / С. Ульманн // Новое в зарубежной лингвистике. Языковые универсалии. – М.: Прогресс, 1970. – Вып. 5 – С. 250–199.
7. Молодкина Ю. Н. Синестетическая метафора запаха (корпусное исследование) : автореф. ... канд. фил. наук : 10.02.19 / Ю. Н. Молодкина. – К. – 2010. – 20 с.
8. Шикалов С. В. Способы перевода метафор по Питеру Ньюмарку / С. В. Шикалов // Вестник МГЛУ. – 2010. – № 9. – С. 156–162.

УДК 81'25'373.46:811.111:811.161.1

Безюк Д.Р.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. В настоящей работе изучаются особенности перевода терминологии автомобилестроения с английского на русский язык. Одной из сложностей перевода термина в текстах по автомобилестроению с английского языка на русский является многозначность термина, поэтому найти правильный перевод термина, который соответствует данному конкретному тексту, нередко представляет определенные трудности.

Ключевые слова: терминология автомобилестроения, способ перевода, структура термина.

1. Введение. Актуальность данной темы заключается в том, что переводчик сталкивается с проблемой ложного отождествления отдельных элементов систем английского и русского языков при переводе. Эта проблема уже являлась объектом исследования у отдельных авторов. Так, Л.И.Воскресенская изучала смысловую

структуру английских технических (автомобильных) терминов [4]. Исследование Н.П. Томасевич было посвящено терминологической лексике английского подъязыка автомобилестроения и её взаимодействию с другими лексическими слоями [5]. В.Г. Захарова рассматривала терминологию автомобилестроения в русском и белорусском языках, а именно систему терминообразования категории «процессы, способы действия» [6]. Л.И. Лесничая на материале терминологии автомобилестроения современного французского языка исследовала семантику синтаксических структур составных терминов [7]. Ю.А. Чунтомова занималась изучением английской транспортной терминологии [8]. И.Э. Коротаяева анализировала лексико-семантическое поле «Транспорт» в американском варианте английского языка [9]. И.Н. Позднышева проводила сопоставительный анализ автомобильных терминосистем в английском, французском и русском языках [10].

Объектом исследования выступает терминологическая лексика автомобилестроения.

Предметом исследования являются проблемы перевода, возникающие при переводе терминов автомобилестроения с английского на русский язык.

Цель настоящего исследования заключается в изучении способа перевода терминологии автомобилестроения при переводе с английского на русский язык.

Для достижения поставленной цели в настоящей работе необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить структуру английских терминологических единиц автомобилестроения;
2. Выявить проблемы, осложняющие перевод терминов автомобилестроения с английского на русский язык;
3. Провести структурную классификацию терминов автомобилестроения.

Материалом в данном исследовании послужила выборка терминов автомобилестроения (англ. – 38 ед., рус. – 2 ед.), диссертации и авторефераты кандидатов филологических наук (7 ед.), а также источники научной литературы (3 ед.).

Терминологическая лексика имеет тесную связь с общеупотребительной лексикой. Целый ряд существенных факторов даёт право считать общеупотребительную лексику базой для создания терминов, терминологические системы содержат в своей основе правила общей системы языка; важно отметить тот факт, что терминология включает в себя большое количество общеупотребительных слов [1]. Лингвистические классификации терминов основаны на признаках терминов как слов или словосочетаний определенного языка. Одним из важнейших свойств терминологической лексики является ее принадлежность к специальной сфере. Ввиду появления новых предметов и в связи с этим массовым возникновением терминов, наблюдается все более активное их проникновение в общий обиход, в разговорную речь, где происходит их «апробация» в нетерминологических условиях.

2. Структура английских терминологических единиц автомобилестроения.

Структурно английские терминологические единицы автомобилестроения можно разделить на:

1. Однословные (однокомпонентные) термина, которые, в свою очередь, распадаются на:

а) простые (непроизводные), например *circuit* 'цепь', 'схема', 'контур'; *chip* 'чип', *code* 'код', *bug* 'ошибка', 'дефект';

б) производные, образованные от однокорневых слов с помощью аффиксов, например: *driver* 'задающее устройство', *equipment* 'оборудование';

в) сложные, имеющие в своем составе не менее двух корней: *flywheel* 'маховик', *electrodynamics* 'электродинамика', *windshield* 'лобовое стекло';

2. Многословные (многокомпонентные или составные) термины делятся на:

а) термины с примыканием, в которых атрибутивные и некоторые релятивные (в основном наречные) компоненты сочетаются между собой, а также с определяемым компонентом, и образуют терминологические словосочетания: *control key* 'кнопка', 'клавиша управления', *direct digital control* 'прямое цифровое управление', *radio range finder remote control switch* 'переключатель дистанционного управления радиопеленгатора';

б) термины с различными грамматическими средствами, среди которых основную роль играют предлоги: *gasket of oil pump* 'прокладка масляного насоса', *screen of oil strainer* 'сетка маслоприемника' [2].

3. Проблемы, осложняющие перевод терминов автомобилестроения с английского на русский язык. При переводе терминов автомобилестроения возникают четыре основные проблемы:

1) Синонимия термина. Например: *gearbox/ transmission* 'коробка передач'; *pickoff/ pickup/ sensor/ transducer/ detecting element/ sensing element* 'датчик'.

2) Многозначность термина. Ср.: *nut* 'гайка; муфта'; *pulley* 'ролик; шкив'; *joint* 'стык; шов; шарнир; прокладка'.

3) Выбор способа перевода термина.

3.1) Наиболее распространенными способами перевода терминов автомобилестроения являются следующие:

а) выявление в языке перевода эквивалента термину языка оригинала, ср.: *heater* 'обогреватель'; *flywheel* 'маховик';

б) транскрипция, транслитерация, ср.: *diesel* 'дизель'; *automobile* 'автомобиль';

в) калькирование, ср.: *direct digital control* 'прямое цифровое управление'; *gearbox* 'коробка передач'; *horsepower* 'лошадиные силы';

г) описательный перевод, ср.: *overhaulperiod* 'интервал между переборками двигателя'.

4) Перевод сокращений и аббревиатур, ср.: *A/C* 'система кондиционирования воздуха'; *EGR* 'рециркуляция выхлопных газов'; *NVH* 'шум; вибрации'.

4. Структурная классификация терминов. Классификация терминов автомобилестроения отличается у разных авторов.

С.Н. Гореликова формулирует ряд формальных правил перевода двухкомпонентных терминов (сложных слов), исходя из того, что значения компонентов, помогают раскрыть значение сложного слова в целом и найти для него соответствующий русский эквивалент [3]. Прежде всего, она предлагает определить, к какой лексико-смысловой категории относятся компоненты сложного слова: предметы, действия, свойства и т.д. По характеру смысловых связей английского многокомпонентного термина и по способу раскрытия их значения и подбора переводческих соответствий выделяются следующие случаи:

1. Оба компонента обозначают предметы, второй из которых является частью первого, например: *machine frame* 'корпус машины'. В русском переводе (корпус машины) первый элемент (корпус) – существительное в именительном падеже, а второй (машина) – существительное в родительном. При повторной и последующей встречаемости первый компонент может быть опущен, поскольку дальше будет ясно, что речь идет о корпусе, который является частью машины;

2. Первый компонент является частью второго и оба компонента обозначают предметы: *commutator machine* 'коллекторная машина', *valve amplifier* 'ламповый усилитель'. В приведенных примерах первый компонент переводится как прилагательное, а второй – как существительное в именительном падеже;

3. Первый компонент обозначает предмет, а второй его характеристику: *machine weight* 'вес машины'. В этом примере второй компонент переводится существительным в родительном падеже, а первый – существительным в именительном падеже;

4. Первый компонент выражает предмет, а второй – свойство или любой другой параметр: *chamber pressure* 'давление в камере'. Такой перевод может возникнуть под влиянием перевода двухкомпонентных терминов, типа *gas pressure* 'давление газа', где отношения между компонентами в действительности являются отношениями принадлежности, описанными в пункте 3;

5. Первый компонент обозначает предмет, второй действие, происходящее с этим предметом или направленное на него: *motor vibrations* 'вибрация двигателя', *motor repair* 'ремонт двигателя'. В данных примерах первый компонент переводится существительным в именительном падеже, а второй – существительным в родительном;

6. Первый элемент обозначает вещество, а второй – предмет: *bronze washer* 'бронзовая шайба'. Переводной эквивалент термина имеет вид «определение + существительное». Такой перевод является корректным, если первый компонент выражает материал (вещество), из которого изготовлен предмет, выраженный вторым компонентом. Однако, при аналогичной структуре термина возможны и другие смысловые связи, а именно, второй компонент является источником действия, направленного на материал, выраженный первым компонентом. В таком случае переводное соответствие принимает вид «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже», например: *pulse shaper* 'формирователь импульсов', но не 'импульсный формирователь'.

5. Выводы:

1. Анализ терминов автомобилестроения, их структурных видов и подвидов, а также отношений между компонентами многословных терминов, связан с языковой мотивировкой значения термина в аспекте связи последнего с источником появления новых терминов и способом их образования.

2. В ходе исследования выявлено, что основными проблемами перевода терминологии в текстах по автомобилестроению с английского языка на русский являются многозначность термина и выбор способа перевода. Наиболее распространенными способами перевода считаются: синонимия термина и многозначность термина.

3. Однокомпонентные и многокомпонентные термины в английском языке не всегда передаются структурно однородными терминами в русском языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головин Б.Н. О некоторых проблемах изучения терминов // Вестник МГУ. 1972. № 5. С. 52-54.
2. Шиленко Е.В. Принципы лексикографического описания узкоспециальной лексики: дисс. ... к. филол. н., 1984. – 206 с.
3. Гореликова С.Н. Природа термина и некоторые особенности терминообразования в английском языке. - Вестник ОГУ. - 2002. - №6. – С. 129-136.
4. Воскресенская Л.И. Смысловая структура английских научно-технических терминов. - 2012. - 90 с.
5. Томасевич Н.П.. Терминологическая лексика подъязыка автомобилестроения и её взаимодействие с другими лексическими слоями: дисс. ... к. филол. н., 1984. - 315 с.
6. Захарова В.Г. Терминология автомобилестроения в русском и белорусском языках. Система терминообразования категории "процессы, способы действия": дисс. ... к. филол. н., 1985. – 180 с.
7. Лесничая Л.И. Семантика синтаксических структур составных терминов: На материале терминологии автомобилестроения современного французского языка: автореферат дис. ... к. филол. н., 1998. – 16 с.
8. Чунтомова Ю.А. Английская транспортная терминология: дисс. ... к. филол. н., 2004. – 166 с.
9. Коротаяева И.Э. Лексико-семантическое поле "Транспорт" в американском варианте английского языка: Лингвокультурологический и переводоведческий аспекты: дисс. ... к. филол. н., 2004. – 231 с.
10. Позднышева Инна Николаевна. Сопоставительный анализ автомобильных терминосистем в английском, французском и русском языках: дисс. ... к. филол. н., 2007. – 208 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме: Данная статья посвящена изучению проблемы перевода английских метафорических единиц на русский язык. Исследование проводится на материале романа американского писателя Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» и текстов его переводов, выполненных Е. Д. Калашниковой и Н. Н. Лавровым. Анализ материала позволяет выделить несколько способов, которые были использованы переводчиками во время работы над текстом.

Ключевые слова: метафора, перевод, способы перевода, эквивалент.

Объектом настоящего исследования является метафора – перенос названия по сходству, а так же само переносное значение, в основе которого лежит сходство [1, с. 37].

Предмет исследования составляют способы перевода метафоры с английского языка на русский.

Цель работы заключается в изучении различных способов воссоздания метафорического значения в процессе перевода с английского языка на русский.

Материалом исследования являются 70 примеров метафоры, отобранные из романа американского писателя Ф.С. Фицджеральда «Великий Гэтсби» [2], и 140 вариантов их перевода, предложенных Е. Д. Калашниковой [3] и Н. Н. Лавровым [4].

Актуальность проблемы перевода метафоры обусловлена ее частым использованием в разнообразных художественных текстах. Перевод такого рода текстов чрезвычайно сложен. Специалисту, работающему с оригиналом произведения необходимо не только грамотно передать его содержание, но и постараться максимально сохранить индивидуальный стиль автора оригинального варианта. Переводчики могут столкнуться с определенными трудностями, возникающими при попытках передать эмоциональную окраску такого явления как метафора при помощи лексических средств языка перевода. Также трудность представляют образы, используемые в метафоре, так как во многих случаях в русском и английском языках они не совпадают.

1. В соответствии со словарем В. Н. Ярцевой, метафора – это «троп или механизм речи, представляющий собой употребление слова, обозначающего некий класс предметов, явлений и т.п., который используется для предоставления характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо же наименования другого класса объектов, аналогичного данному классу в каком-либо отношении» [5]. Как сообщается в данном словаре, «в расширительном смысле термин «метафора» применяется к любым видам употребления слов в непрямом значении» [5]. В дополнение к вышесказанному, в словаре также отмечается, что метафора является не только лишь ресурсом поэтической речи, а и источником новых значений слов, способных кроме характеризующей функции выполнять номинативную («идентифицирующую, классифицирующую») функцию; метафора закрепляется за предметом в качестве его наименования или же становится языковой номинацией какого-либо класса объектов (*анютины глазки, роза ветров*). Таким образом, метафоризация производит замещение одного значения на другое [5].

С помощью метафоры как одного из важнейших средств создания образности художественного произведения формируется общий фон произведения. Автор передает свое видение окружающего мира и действительности, а также дает субъективную оценку происходящему, если речь идет о каком-либо событии, или же оценивает одного из персонажей своего произведения. Е. Т. Черкасова, в своей статье, посвященной

лингвистической интерпретации тропов, дает такое определение метафоры: «явление собственно семантическое, характеризующееся семантической двуплановостью» [6]. По мнению Е. Т. Черкасовой, эта двуплановость состоит в том, что метафора содержит в себе взаимодействие, как основного, так и производного лексических значений слова, которое приводит к видоизменению и осложнению номинативной функции слова. Это проявляется в том, что, после процесса метафоризации, слово уже не только называет определенный предмет, но и выражает субъективную оценку говорящего относительно данного предмета [6].

Исходя из частотности употребления метафоры и мастерства ее использования, можно говорить об индивидуальном стиле автора. Что касается Ф.С. Фицджеральда, его произведение, а именно роман «Великий Гэтсби», пестрит обилием метафор различного характера, что свидетельствует о его богатой фантазии и мастерстве.

2. Проблема метафоры является актуальной как для лингвистов, так и для переводоведов разных стран, поскольку перевод метафоры с одного языка на другой представляет определенные трудности. Поэтому отечественные и зарубежные переводоведы занимаются поиском и классификацией различных способов перевода данного явления.

В своей работе В. Н. Комиссаров выделяет четыре способа перевода метафоры: дословный перевод, если в иностранном языке и языке перевода совпадают правила сочетаемости и эмоционально-оценочная окраска; перевод при помощи метафоры, основанной на том же образе; перевод при помощи метафоры, основанной на другом образе; перевод с помощью неметафорического объяснения, т.е. деметафоризация [7].

По мнению П. Ньюмарка, существует пять способов перевода метафорических единиц: дословный перевод, т.е. сохранение исходного образа; перевод с помощью сравнения; перевод при помощи замены метафоры эквивалентной из языка перевода; перефразирование метафоры; перевод при помощи сохранения метафорического образа, но с добавлением поясняющей информации, которая помогает сделать выражение эксплицитным [8].

3. Анализ исследуемого материала позволяет сделать вывод о том, что в процессе перевода метафорических единиц, используемых Ф. С. Фицджеральдом в романе «Великий Гэтсби», переводчиками Е. Д. Калашниковой и Н. Н. Лавровым были использованы следующие способы, описанные как в работе В. Н. Комиссарова, так и в работе П. Ньюмарка:

- перевод при помощи метафоры, основанной на том же образе;
- перевод при помощи сравнения;
- описательный перевод;
- деметафоризация.

3.1. Перевод при помощи метафоры, основанной на том же образе. Данный способ перевода заключается в подборе русских метафорических соответствий, которые имеют в своей основе не отличающийся от языка оригинала образ, а также аналогичное значение [7].

В произведении встречается такая метафора: *...washing his hands of the whole matter* (букв. ‘умывая его руки от всего дела’). – ... *с видом человека, умывающего руки* (перевод Е.Д. Калашниковой), ... *подразумевая, я-де умываю руки* (перевод Н.Н. Лаврова) [2, с. 26; 3; 4].

В данном примере оба переводчика предпочитают этот способ перевода, в связи с тем, что в русском языке существует метафорическое выражение, имеющее в своей основе тот же образ, что и в английском языке. Английское слово *washing*, переведено как ‘умывающий, умываю’. Также слово *hands* переведено обоими переводчиками как ‘руки’. И в английском, и в русском языках процесс мытья рук ассоциируется с устранением от участия в чем-либо. Таким образом, во всех трех эквивалентах

присутствуют семы, обозначающие умывание, мытье рук, поэтому можно утверждать, что образы в английском и русских вариантах совпадают.

3.2. Перевод при помощи сравнения. Данный прием основывается на переводе метафоры с помощью другого стилистического приема, а именно сравнения [8]:

The autumn-leaf yellow of her hair (букв. ‘желтизна осенних листьев ее волос’) – *в волосах <...>, напоминавших цветом осеннюю листву...* (перевод Е. Д. Калашниковой), *шевелюра в багрово-золотистых тонах* (перевод Н. Н. Лаврова) [2, с. 11; 3; 4].

В данном примере Е. Д. Калашникова использует прием перевода при помощи сравнения (с глаголом *напоминать* как формальным показателем сравнения), поскольку буквальный перевод не соответствует нормам русского языка, а данный способ перевода наиболее удачно подчеркивает сходство цвета волос и осенней листвы. Н. Н. Лавров в своем переводе опускает образ осенней листвы, оставляя только значение оттенка, и прибегает к использованию слова *шевелюра* (‘волосы на голове, обычно густые и пышные’), отличающегося от нейтрального слова *волосы* наличием оценочной коннотации. Оно является экспрессивным и его использование в какой-то мере компенсирует экспрессивность и эмоциональность метафоры оригинала [9].

3.3. Описательный перевод. Этот способ перевода заключается в описании метафоры путем добавления поясняющей информации, которая помогает сделать выражение эксплицитным. При этом некоторые слова метафорического выражения сохраняют свое переносное значение [8]. Он используется тогда, когда переводчик не может передать ту или иную метафору при помощи какого-либо эквивалента на языке перевода, так как смысл метафорического выражения не будет ясен читателю, либо если выражение на языке перевода не в полной мере передает ту эмоциональную окраску, которой обладает метафора на языке оригинала:

... in owl-eyed spectacles (букв. ‘очки как совиные глаза’) – *... в огромных выпуклых очках, делавших его похожим на филина* (перевод Е. Д. Калашниковой), *... в огромных очках, придававших его лицу нечто совиное* (перевод Н.Н. Лаврова) [2, с. 19; 3; 4].

В данном примере Н. Н. Лавров прибегает к описательному переводу из-за безэквивалентности метафорического определения *owl-eyed*, которая обуславливает невозможность буквального перевода. Что касается Е. Д. Калашниковой, то переводчица применяет перевод при помощи сравнения, на что указывает формальный показатель сравнения – *похож*. Применение данных способов перевода больше всего соответствует нормам русского языка.

3.4. Деметафоризация. Этот способ перевода заключается в передаче метафоры при помощи словосочетания, в котором все компоненты используются в их прямом значении [7]:

...she melted into her party... (букв. ‘она растаяла в своем сопровождении’) – *она исчезла среди заждавшихся спутников* (перевод Е.Д. Калашниковой), *она исчезла в сопровождении потерявших терпение провожатых* (перевод Н.Н. Лаврова) [2, с. 50; 3; 4].

Буквально данная метафора переводится как ‘она растаяла в своем сопровождении’, но, как Е. Д. Калашникова, так и Н. Н. Лавров используют в данном конкретном примере прием деметафоризации. Русский глагол *таять* имеет переносное значение ‘исчезать; пропадать, скрываясь из виду’, но в этом значении он не сочетается со словами, обозначающими свиту, сопровождающих лиц, и применяется по отношению к неодушевленным предметам [9]. Переводчики заменяют метафорическое выражение *melted into her party* в английском языке на русское выражение, в котором все слова используются в их прямом значении.

4. Таким образом, в ходе данной работы был произведен отбор метафорических единиц на материале художественного произведения американского писателя эпохи

джаза. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что при переводе метафоры в художественных произведениях, в частности романа Ф. С. Фицджеральда «Великий Гэтсби», используются различные способы передачи переносного значения с языка оригинала на язык перевода.

В статье рассмотрено четыре способа перевода метафоры: перевод при помощи метафоры, в основе которой находится тот же образ; перевод при помощи сравнения; описательный перевод и деметафоризация. В проанализированном материале не были обнаружены такие способы перевода, как перефразирование метафоры; дословный перевод, при котором в языке оригинала и языке перевода совпадает сочетаемость лексических единиц и их эмоционально-оценочная окраска; перевод при помощи метафоры, в основе которой находится другой образ.

Переводчики пользуются тем или иным способом интерпретации метафоры в зависимости от контекста, возможности перевода и адекватности такого перевода. Для отдельно взятого примера данного вида тропа возможны несколько вариантов перевода, о чем свидетельствуют приведенные примеры метафоры из исследуемого романа, в которых переводчики пользуются разными приемами при переводе одной и той же метафоры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рахманова Л. И., Суздальцева В. Н. Современный русский язык: Лексика. Фразеология. Морфология: Учебник для вузов / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева М.: Аспект Прогресс, 2010. 464 с.
2. F.S. Fitzgerald. The Great Gatsby. – К. – 2015. P. 174
3. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби (пер. Калашниковой Е.Д.). [Электронный ресурс] // : [сайт]. [1996]. URL: <http://online-knigi.com/kniga/8743/velikii-getsbi-perevod-kalashikovoi-ed> (дата обращения: 09.09.2017).
4. Фицджеральд Ф.С. Великий Гэтсби (пер. Лаврова Н.Н.) [Электронный ресурс] // : [сайт]. [2000]. URL: <http://readli.net/velikiy-getsby-perevod-lavrova-n-n> (дата обращения: 09.09.2017).
5. Ярцева В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь. [Электронный ресурс] // : [сайт]. [1990]. URL: <http://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения: 26.01.2018).
6. Черкасова Е. Т., Опыт лингвистической интерпретации тропов (метафора) – в кн. Вопросы языкознания / Е. Т. Черкасова – М.: Наука, 1968. – 28-38 с.
7. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский: Учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 127 с.
8. Newmark P.A. Textbook of Translation. Harlow.: Pearson Education Limited, 2008. P. 33-37.
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный [Электронный ресурс] // : [сайт]. [2000]. URL: <https://gufo.me/dict/efremova> (дата обращения: 20.02.2018).

УДК 81'37:81'367.625:811.111=112.2=161.1

Вишневская Е.А.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.филол.н., профессор

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ГОВОРЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В статье представлены результаты семантической классификации глаголов говорения в английском, немецком и русском языках. Выявлены семантические подгруппы глаголов говорения, в частности: глаголы речевого воздействия, глаголы речевого сообщения, глаголы речевого общения, глаголы выражения мысли, глаголы говорения со значением эмоционального отношения и оценки.

Ключевые слова: глагол говорения, семантика, семантическая группа, продуктивность

1. Введение. Настоящее исследование посвящено сопоставительному анализу семантики глаголов говорения (далее ГГ) в английском, немецком и русском языках. Ср.: англ. *to tell; to say; to speak*; нем. *sprechen; sagen; reden*; русск. *говорить; сказать*;

рассказывать. Внимание лингвистов к глаголам, которые выражают процесс говорения, объясняется их коммуникативной значимостью [1; 2; 3; 4]. Данная лексико-семантическая группа глаголов характеризуется высокой частотой употребления в общей системе семантики глагола, т.к. ГГ выражают жизненно необходимые для человека понятия, что обуславливает **актуальность** настоящей работы.

Объектом исследования являются глаголы говорения, а **предметом** – семантика глаголов говорения в английском, немецком и русском языках.

Целью работы является выявление общего и отличительного в семантике ГГ русского, английского и немецкого языков.

Материалом исследования послужили 152 ГГ в английском языке, 224 ГГ в немецком языке, 282 ГГ в русском языке, отобранные методом сплошной выборки из «Словаря русского языка» С.И.Ожегова [5], толкового словаря Longman Dictionary of Contemporary English [6], Duden Deutsches Universalwörterbuch [7].

2. Семантические подгруппы ГГ. Семантическая классификация ГГ осуществляется с опорой на их лексикографическое толкование. Кроме того, настоящая работа опирается на результаты исследований авторов, изучавших ГГ (см., в частности: Коптелова, 1973; Ничман, 1980; Васильев, 1981 и др.).

В ходе сопоставительного исследования ГГ выявлены следующие семантические подгруппы (см. табл. 1).

Таблица 1

Семантические группы и подгруппы глаголов говорения
в английском и русском языках, (%)

Семантические подгруппы и ряды ГГ	Английский язык		Русский язык		Немецкий язык	
	Кол-во	Примеры	Кол-во	Примеры	Кол-во	Примеры
1. Глаголы речевого воздействия	53 (35%)		112 (40%)		51 (23%)	
1.1. Глаголы речевого побуждения к чему-либо	14	<i>dissuade</i> 'отговаривать, разубеждать'	56	<i>агитировать</i>	40	<i>abmahnen von</i> 'отговаривать, отсоветовать'
1.2. Просьба, ходатайство	19	<i>beg</i> 'просить, умолять'	14	<i>требовать</i>	11	<i>bitten (um)</i> просить
2. Глаголы речевого сообщения	35 (23%)	<i>declare</i> 'заявлять, объявлять'	56 (20%)	<i>уведомить</i>	49 (22%)	<i>informieren</i> 'информировать, осведомлять, ставить в известность, уведомлять'
3. Глаголы речевого общения	24 (16%)	<i>chat</i> 'болтать, беседовать'	42 (15%)	<i>беседовать</i>	60 (27%)	<i>plaudern</i> 'болтать, беседовать'
4. Глаголы выражения мысли	24 (16%)	<i>express</i> 'выражать мнение'	28 (10%)	<i>высказаться</i>	16 (7%)	<i>äußern</i> 'высказывать, выражать'
5. Глаголы характеризованной речевой деятельности	16 (10%)	<i>to murmur</i> 'бормотать'	44 (15%)	<i>бурчать</i>	48 (21%)	<i>brummen</i> 'бормотать'
Всего:	152 (100%)		282 (100%)		224 (100%)	

2.1. Самой продуктивной в английском и русском языках (I-ое место в каждом языке) является семантическая подгруппа глаголов речевого воздействия, выделенная на основе признака «говорить что-л. кому-л. с какой-то целью» (англ. – 35%, русск. – 40%). В немецком языке данная подгруппа занимает третье место по количеству ГГ и

составляет 23%. Эти глаголы описывают сходные ситуации, в которых субъект с целью убедить кого-либо, заставить сделать что-нибудь, оказывает словесное воздействие на поведение объекта или на его психическое состояние, ср.:

(1) русск. *уговаривать кого-либо (сделать что-либо)* <убеждая, склоняя к чему-нибудь> (Ожегов, 822); англ. *to convince someone (of sth. / to do sth)* <to make (someone) completely certain about sth by reasoning, arguing> (Longman, 1, 226); нем. *ausreden* <jemanden durch Worte von etwas, jemandem abbringen; jemanden in einer bestimmten Sache umstimmen> (Duden).

В анализируемой семантической подгруппе ГГ выделяются следующие два смысловых ряда.

2.1.1. Глаголы речевого побуждения к чему-либо, ср.:

(2) русск. *убедить кого-либо*; англ. *persuade someone*; нем. *etwas abmahnen von, ausreden*.

Приведем контексты употребления этих ГГ:

русс. Бывают минуты, когда будущее представляется человеку в столь мрачном свете, что он боится останавливать на нём свои умственные взоры, прекращает в себе совершенно деятельность ума и старается **убедить** себя, что будущего не будет и прошедшего не было. (Л.Н. Толстой. Отрочество)

англ. Although I tried to **persuade** Cathy that Heathcliff could not be telling the truth, my young mistress was very upset, and determined to discover how Linton was. (Bronte E. Wuthering Heights)

нем. Der Vater hatte ihn **ausreden** lassen, blieb nun stehen, sah ihn ein paarmal kurz und scharf an und überlegend auf die Seite, und sagte dann in ungewöhnlich gedämpftem Ton: ... (E. Strauß. Freund Hein)

2.1.2. ГГ, обозначающие просьбу, ходатайство и т.д., ср.:

(3) русск. *просить кого-либо о чем-либо*; англ. *to ask someone for sth*; нем. *bitten, flehen*.

русс. Он отговаривался различными предложениями, то раною, то желанием усовершенствовать свои познания, то недостатком в деньгах, и Петр снисходительствовал его просьбам, **просил** его заботиться о своём здоровье, благодарил за ревность к учению, и крайне бережливый в собственных своих расходах, не жалел для него своей казны, присовокупляя к червонцам отеческие советы и предостерегательные наставления. (А.С. Пушкин. Арап Петра Великого)

англ. But sometimes the Earl would ring me at home at night and **ask** me to drive back to Althorp because the Countess was in floods of tears. (The Daily Mirror)

нем. Sogar vor der Haustreppe standen sie, und ein Beamter, der auch bei derselben Frau wie Raban ein Zimmer gemietet hatte, mußte, als er die Treppe herunterkam, die Leute **bitten**, ihm Platz zu machen. (Franz Kafka. Hochzeitsvorbereitungen auf dem Lande)

2.2. Подгруппа глаголов речевого сообщения включает в себя глаголы, которые идентифицируются значением «сообщать адресату что-либо о ком- или о чем-либо, выражая словесно в устной речи», ср.:

(4) русск. *заявить, излагать, изрекать, сообщать, извещать*; англ. *claim, inform, recount, relate*; нем. *Informieren, mitteilen, anzeigen*.

русс. Конечно, есть беспрюирышный путь завершить любой спор, классифицировав собеседника, — ничего не стоит **заявить**, что все, к чему он клонит, прекрасно известно, называется так-то и так-то, а человеческая мысль уже давно ушла вперед. (Виктор Пелевин. Чапаев и пустота)

англ. It said: Madeira Dear Mrs Reed, Please **inform** me of the address of my niece, Jane Eyre. As I am unmarried, with no children, and fairly wealthy, I would like her to come to Madeira to live with me, and to inherit all my property when I die. John Eyre (Jane Eyre. Charlotte Brontë)

нем. Sie haben mir es heute brieflich **mitgeteilt**, dass Sie sich in bezug auf Ihre geliebte Frau und mich in qualvoller Todesnot befinden. (P. Altenberg. Prödnromos)

2.3. Следующая подгруппа объединяет глаголы речевого общения. Типовая семантика данных глаголов – «разговаривать друг с другом о чем-либо, обмениваясь определенной информацией (своими мнениями, суждениями)», ср.:

(5) русск. *возражать, обсуждать, соглашаться, аргументировать*; англ. *maintain, assert, discuss*; нем. *sich unterhalten (mit j-m); diskutieren*.

русск. Надо **обсудить** все, взвесить, а так нельзя. (А.П. Чехов. Учитель словесности)

англ. She hardly ever went out of the house or garden, and did not **discuss** her feelings with anyone, even Liddy. (T. Hardy and C. West. Far from the madding crowd)

нем. Als George abgereist war und Cornelius Friebott am Abend einmal wieder hinter den seltenen Büchern saß, mehr sich zwingend, um die Gedanken abzulenken, als aufmerksam und aufnahmefähig, hörte er vor seinem Hause drei der Fremden **sich unterhalten**. (H. Grimm. Volk ohne Raum)

2.4. Анализ эмпирического материала позволил выделить подгруппу глаголов выражения мысли с общей семантикой «выражать с помощью речи определенные мысли», ср.:

(6) русск. *высказывать, выражаться*; англ. *express, utter*; нем. *äußern, ausdrücken*.

русск. Извини, что я посвящаю тебя в свои тайны, но мне необходимо **высказаться**. (А.П. Чехов. Дуэль)

англ. What of it? Says Mr. Lamble. Have you the face to **utter** the word to me? (Ch. Dickens. Oliver Twist)

нем. Das junge Mädchen war rücksichtsvoll genug, sich nicht weiter darüber zu **äußern**, bezahlte auch den ausgemachten Preis, aber die Schwestern sahen es ihr an, dass sie keine zweite Bestellung machen würde, und auch auf ihre Weiterempfehlung schwerlich zu rechnen sei. (D. Duncker. Großstadt)

2.5. Глаголы характеризованной речевой деятельности описывают ситуацию, в которой субъект произносит что-либо каким-либо образом, обнаруживая характерные артикуляционные особенности говорения, иногда даже определенное внутреннее эмоциональное состояние, ср.:

нем. *brummen* <seine Stimme undeutlich und in einer tiefen Lage ertönen lassen>,

Например: Er sang nicht, er **brummte** nur.

русск. *брюзжать* <говорить неразборчиво, тихо, но сердито, надоедливо, выражая недовольство>

Например: Соседка всю жизнь была недовольна жизнью, **брюзжала** постоянно и никто в доме с ней не дружил.

англ. *to grumble* <to complain about something in a bad-tempered way>, *to grouch* <to complain a lot>

Например: She is always **grumbling** to us about how badly she is treated at work.

3. Выводы.

3.1. Проведенное исследование позволило выделить у глаголов говорения в немецком, английском и русском языках ряд семантических групп, подгрупп и смысловых рядов (см. табл. 1).

3.2. Для семантики ГГ в сопоставляемых языках идентифицирующим признаком выступает признак «пользоваться устной речью». Семантика ГГ в английском и русском языках конкретизируется с помощью ряда признаков (цель говорения, характер или способ говорения).

3.3. Продуктивность семантических подгрупп и смысловых рядов ГГ в сопоставляемых языках разная (см. табл. 1). Наибольшей продуктивностью в английском и русском языках отличается подгруппа глаголов речевого воздействия

(англ. – 35%, русск. – 40%), в то время как в немецком языке наиболее продуктивна подгруппа глаголов речевого общения (27%). Многочисленными в трех языках являются глаголы речевого сообщения (англ. – 23%, русск. – 20%, нем. – 22%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. – М.: Высш. школа, 1981. – 184 с.
2. Кодухов В.И. Прямая и косвенная речь в современном русском языке. – Л.: УЧПЕДГИЗ, 1957. – 86 с.
3. Коптелова Г.В. Опыт сопоставительного изучения глаголов речи английского и русского языков: автореф. дис. канд. филол. наук. – Киев, 1973. – 23 с.
4. Ничман З.В. Глаголы говорения (устной речи) в современном русском языке: автореф. дис. канд. филол. наук. – Томск, 1980. – 21 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык. 1980. – 816 с.
6. Longman Dictionary of Contemporary English, 2000. – 1696 p.
7. Duden. Deutsches Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de> > Wörterbuch

УДК 81'367.625'37:811.111

Задорожная Е.В.

Научный руководитель: Воробьева О.С., к. филол. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ УМСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. Данная статья посвящена исследованию особенностей перевода фразовых глаголов на русский язык. На материале фразовых глаголов умственной деятельности выделены и проиллюстрированы основные способы перевода данных глагольных комплексов с английского языка на русский.

Ключевые слова: фразовый глагол, постпозитивный компонент / постпозитив, префикс, морфологический способ перевода, синтаксический способ перевода.

Актуальность избранной темы заключается в необходимости дальнейшего изучения такого продуктивного и динамично развивающегося пласта английской глагольной лексики, как фразовые глаголы (далее ФГ). Выбор ФГ умственной деятельности в качестве объекта исследования обусловлен их широким использованием в речи, словообразовательной продуктивностью, а также недостаточным количеством отдельных исследований именно этого семантического класса фразовых глаголов.

Цель данного исследования заключается в изучении особенностей перевода фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык.

Поставленная в работе цель предполагает решение следующих **задач**: 1) определить категориальный статус ФГ; 2) выявить семантические и словообразовательные особенности ФГ умственной деятельности; 3) выделить и проиллюстрировать основные способы перевода ФГ умственной деятельности на русский язык.

За единицу исследования принимаются однозначные ФГ умственной деятельности, а также каждый лексико-семантический вариант (ЛСВ) двузначных или многозначных соответствующих ФГ.

Материалом исследования послужила выборка ФГ умственной деятельности общим количеством 220 единиц из словарей фразовых глаголов современного английского языка.

1. Вводные замечания. Фразовый глагол – одно из наиболее спорных и неоднозначных явлений английского языка, обладающее целым рядом специфических

свойств, с одной стороны, и один из наиболее продуктивных источников пополнения лексического состава английского языка, с другой.

Фразовые глаголы давно обращают на себя внимание многих лингвистов, таких как И.Е. Аничков, С.Ю. Богданова, О.С. Воробьёва, Р.В. Ежкова, Е.И. Кириленко, Дж. Поуви, С. Поттер и др., которые пытались всесторонне исследовать вопросы, связанные с природой данных комплексов, их семантикой, функционированием.

Фразовый глагол состоит из монологемного глагола и второго компонента комплексной наречно-предложной природы, который наиболее нейтрально следует называть “постпозитивным компонентом” / “постпозитивом”.

Постпозитивный компонент / постпозитив рассматривается в данном исследовании как неизменный словообразовательный элемент, который стоит после глагола и образует с ним единое смысловое целое. Постпозитивные компоненты способны модифицировать или коренным образом изменять значение исходного глагола. Хотя сочетания глагола с постпозитивом не являются формально однородными (состоят из двух или трёх элементов), с точки зрения семантики они представляют собой единое целое [1].

Одним из признаков фразовых глаголов является их идиоматичность. Под идиомой, как правило, понимается сочетание двух или более слов, значение которого не совпадает со значением составляющих его компонентов. Многие фразовые глаголы обладают значением, которое невозможно вывести из значений его компонентов, напр.: *to bring up* = *to educate* ‘воспитывать’ [2].

Но данный критерий также не является общим для всех фразовых глаголов. Кроме того, очень часто бывает сложно определить, является ли значение глагола идиоматичным или нет. Так, например глагол *to break in* с одной стороны, не обладает идиоматичным значением (*to break in* ‘вышибать, выбивать’), но у этого глагола есть и другое словарное значение, которое является идиоматическим – ‘осваивать, изучать что-то новое’. Таким образом, можно констатировать, что некоторые фразовые глаголы имеют два и более значения, одни из которых идиоматичны, другие же, напротив, легко выводятся из составляющих их компонентов.

Для исходных монологемных глаголов, от которых могут образовываться фразовые глаголы, особенно если это глаголы широкой семантики, характерно присоединение нескольких постпозитивных компонентов, которые модифицируют семантику этих глаголов определенным образом, ср.: *to look around* ‘осмыслить, изучить’, *to look back* ‘мысленно возвращаться в прошлое’, *to look ahead* ‘думать наперёд’.

Изучение фразовых глаголов позволяет выявить широкий спектр элементов ситуаций, нашедших или не нашедших свое отражение в словаре [3]. Использование, в частности, фразовых глаголов, входящих в тематическую группу «умственная деятельность», делают их средством описания основных параметров мыслительного процесса.

2. Особенности перевода ФГ умственной деятельности на русский язык.

2.1. Трудности при переводе английских фразовых глаголов на русский язык. Фразовые глаголы английского языка представляют собой безэквивалентную категорию при переводе их на русский язык, поскольку для русского языка совершенно нехарактерно такое понятие, как “фразовый глагол”, хотя и существуют эквивалентные, сопоставимые единицы, напр., приставочные глаголы.

Перевод фразовых глаголов требует особенного внимания. Во-первых, важно научиться выделять фразовые глаголы в предложении и не путать с их омонимическими сочетаниями глагола и предлога, глагола и наречия. Ср. английские текстовые примеры и их переводы ниже.

(1) *We're looking into the possibility of merging the two departments.*

(2) *He looked into my purse to find the book.*

В первом предложении *to look into* – это фразовый глагол, имеющий идиоматическое значение ‘изучать, рассматривать’, и тогда первое предложение следует перевести как: ‘Мы изучаем возможность объединения двух отделов’.

Второе предложение следует перевести как: ‘Он заглянул в мою сумку, чтобы найти книгу’, где *to look into* представляет собой свободное сочетание глагола и предлога и переводится как ‘заглядывать, смотреть в’.

2.2. *Основные способы перевода ФГ умственной деятельности на русский язык.*

В результате анализа переводческих особенностей ФГ умственной деятельности было установлено, что данные единицы переводятся на русский язык двумя основными способами: с помощью монологического глагола и с помощью глагольного сочетания.

2.2.1 *Морфологический способ перевода.* Первым способом перевода английских фразовых глаголов умственной деятельности на русский язык является перевод с помощью монологического глагола. Этот способ можно назвать морфологическим.

Наиболее продуктивной группой ФГ умственной деятельности является группа, при переводе которых прибегают именно к морфологическому способу (140ед.)

В русском языке префиксы выполняют во многом те же лексико-грамматические функции, что и английские постпозитивные компоненты, что может быть эффективно использовано с целью достижения адекватного перевода ФГ на русский язык.

Значительное количество фразовых глаголов, в том числе и ФГ умственной деятельности, особенно если они имеют неидиоматические значения, переводятся с помощью префиксных глаголов в русском языке.

Значение, которое выражает постпозитивный компонент, часто передаётся в русском языке с помощью префиксов. Префикс, наряду с постпозитивом, может изменять, дополнять или уточнять значение глагола.

Так, переводческий анализ ФГ умственной деятельности даёт основания установить следующие пары соответствий “английский постпозитив – русский префикс”: *away – от-, вы-, ну-; у-; off – от-, ото-, down – с-, у-; on – про-, на-; out – вы-, об-; up – с-, со-* и т.п., ср.: *to pick off* ‘считывать (данные)’; *to drown down* ‘снизить уровень(интеллекта)’; *to read out* ‘вычитывать’.

Часто, в силу структурных особенностей русского языка, значение приставки может дублироваться в форме и значении предлога.

(3) *You bite into this meaning for too long* ‘Вы вникаете в это значение слишком долго’

2.2.2 *Синтаксический способ перевода.* Вторым способом перевода ФГ умственной деятельности, который можно назвать синтаксическим, является перевод с помощью словосочетания. В этом случае имеем дело со структурной моделью «глагол + наречие».

Семантика русских наречий при переводе ФГ умственной деятельности сводится в основном к значению “образа действия”.

(4) *He drinks in everything the professor says* ‘Он жадно впитывает всё, что говорит профессор’.

3. Выводы. Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы и обобщения.

3.1. Фразовые глаголы английского языка представляют собой специфические единицы, как с точки зрения словообразования и семантики, так и с точки зрения перевода.

3.2. Проанализировав особенности перевода фразовых глаголов умственной деятельности можно выделить два основных способа перевода этих единиц:

1) морфологический способ, а именно, перевод с помощью монологического глагола, чаще префиксного, реже – безаффиксного;

2) синтаксический способ, который реализуется посредством словосочетаний, которые, в структурном отношении представляют собой модель «глагол + наречие».

3.3. С помощью префиксных глаголов переводятся ФГ умственной деятельности, семантика которых является прозрачной, а именно, ФГ, мотивированные значениями исходного глагола и постпозитивного компонента.

3.4. Переводческими эквивалентами английских постпозитивных компонентов в рамках морфологического способа перевода могут быть такие русские префиксы, как *от-, с-, у-, про-, на-, вы-, об-, при-* (в английском языке они соответствуют постпозитивам *away, off, on, in, out, up, down*).

3.5. Следует отметить, что в рамках синтаксического способа перевода эквивалентами постпозитивного компонента являются наречия способа действия.

3.6. Наиболее продуктивной группой фразовых глаголов умственной деятельности является группа, при переводе которых прибегают к морфологическому способу, т.е перевод с помощью монологического глагола, чаще всего префиксного (140ед.)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева О.С. Семантика английских фразовых глаголов с компонентами *on* и *off*. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южн. фед. ун-та, 2017. – 247 с.
2. Поуви Дж. Английские фразовые глаголы и их употребление. – М.: Высш. школа, 1990. – 176 с.
3. Левковская Н.А. Когнитивные основания формирования семантики фразовых глаголов ментального поля. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2011. – 226 с.
4. Аничков И.Е. Идиоматика и семантика // *Вопр. Языкознания*. – Москва, 1992. - 210 с.
5. Богданова С.Ю. Пространственная концептуализация мира в зеркале английских фразовых глаголов. – Иркутск, 2006. – 180 с.
6. Ежкова Р.В. Лексико-семантические словообразования английских фразовых глаголов в современном английском языке. – Донецк: ДонГУ, 1986. – 47 с.
7. Кириленко Е.И. Различительные компоненты фразовых глаголов // *Логич. анализ языка. Модели действия*. – М.: Наука, 1992. – С. 155-160.
8. Potter S. English Phrasal Verbs // *Philologica Pragensia*. – 1965. – № 2-3. – Pp 285-289.

УДК 81.612.2:81'25

Заярная А.Д.

Научный руководитель: Подгайская И.М., к. филол. н., доцент

КЛАССИФИКАЦИИ МЕТАФОРЫ В ТРУДАХ СОВРЕМЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ И ПЕРЕВОДОВЕДОВ

Резюме. В данной статье приведены некоторые классификации метафоры, разработанные современными лингвистами и переводоведами, рассмотрены подходы к выявлению критериев, на основе которых классифицируются метафоры.

Ключевые слова: метафора, классификация, критерий

Метафора является одним из наиболее часто встречающихся выразительных средств языка и речи. Однако, несмотря на огромное количество работ, посвященных разным проблемам в области изучения метафоры, она по-прежнему вызывает исследователей много вопросов. Это связано, в первую очередь, с отсутствием четких критериев, согласно которым можно бы было объяснить процесс метафоризации

значения и, основываясь на этом, создать единую полную классификацию; а также с размытыми границами между оригинальными и конвенциональными метафорами.

Актуальность исследования обусловлена потребностью дальнейшей разработки теории метафоры, необходимостью расширения представлений о природе и функциях метафоры.

Объектом настоящего исследования является метафора как языковое явление.

Предмет исследования составляют классификации метафоры, разработанные зарубежными и отечественными лингвистами и переводоведами на основе различных критериев.

На протяжении всего периода своего существования систематизация метафор представляла для исследователей весьма сложную задачу. В процессе эволюции подхода к рассмотрению (от художественного тропа и поэтического средства украшения речи до языкового явления и средства номинации), с каждым исследованием лингвисты получали новые взгляды на возможность её классификации.

Ш. Балли первым рассмотрел метафору с точки зрения экспрессивности, выделив три группы[1]:

1. «Живые образы»: *Ветер усиливает свой грозный голос*. Это индивидуальные, авторские метафоры, они обладают наибольшей способностью вызывать образы в воображении.

2. «Ослабленные» образы: *Силы больного падают с каждым днём*. К этой категории относятся стёршиеся, узуальные метафоры.

3. «Мёртвые» образы: *Вам грозит большая опасность*. К таким метафорам относятся метафоры, которые в процессе употребления в языке полностью утратили свою образность.

В своей монографии «Метафора в системе языка» Г. Н. Скляревская разделяет метафоры на художественные, языковые и генетические [2].

Художественная метафора принадлежит к числу тропов, является эстетической категорией. Она носит индивидуальный, творческий характер.

Художественная метафора создаётся автором, в то время как языковая метафора представляет собой готовый элемент лексики, потому что берётся из живой речи. Языковые метафоры воспроизводятся автоматически, без вкладывания человеком в слова фигурального смысла: *сырой закон, железная дисциплина, загореться идеей, раскусить замыслы* [2, с. 30-31].

Несмотря на наличие существенных различий между языковой и художественной метафорой, сферы их применения взаимопроницаемы: некоторые образы переходят из художественной литературы в повседневную речь и наоборот: *камень на сердце* – «*И упало каменное слово на мою ещё живую грудь*» (А. Ахматова); *слово взрывает* – «*Рифма – бочка. Бочка с динамитом*» (В. Маяковский) [2, с. 32-33].

Генетическая метафора (номинативная, односторонняя семасиологическая, стёртая) является смежной с языковой, однако она лишена некоторых её признаков: образности, двуплановости, оценочных и других коннотаций. Тем не менее, она сохраняет эмоциональность, экспрессивность, оценку: *загвоздка, карга, обормот, кланчить, куражиться* [2, с. 41-42].

В рамках языковой метафоры Г. Н. Скляревская выделяет синкретические, мотивированные и ассоциативные метафоры [2, с. 48].

Синкретическая метафора образуется в результате смешения чувственных восприятий: *сладкий чай–сладкая мелодия; чёрный ящик – чёрная тоска* [2, с. 52-56].

Мотивирующей называется метафора, в которой присутствует семантический элемент, эксплицитно связывающий метафорическое значение с исходным. Этот элемент, как правило, зафиксирован в словарном толковании: *Отдушина*: 1. Отверстие для выхода воздуха; 2. То, что даёт выход чувствам, стремлениям, настроениям [2, с. 49-52].

Ассоциативная метафора основана на поиске сознанием аналогии между объектами действительности. К примеру, признаки «шум, крик» связаны с восприятием такой реалии, как базар [2, с. 56-64].

Опираясь на функциональную составляющую, Н. Д. Арутюнова различает четыре типа языковых метафор: номинативная (субстантивная), образная, когнитивная (предикатная, признаковая) и генерализирующая [3].

Номинативная («идентифицирующая») развивается на основе семантически автономных лексических единиц. Как правило, это отношения части и целого, в которых значение части предметов расширяется на метафорической основе: *ножка бокала, ушко иглы, рукав реки*. Такая метафора наглядна, т.к. опирается на внешнее сходство. Номинативная метафора составляет ресурс номинации, порождая омонимию: *лист* (растения) и *лист* (бумаги) [3].

В отличие от номинативной метафоры, в цели образной (поэтической метафоры) входит не номинация предмета, а возможность его оценки, индивидуализации, передачи оттеночных значений: *жемчужина поэзии, океан страстей, каменное сердце*. Она не подразумевает однозначного понимания и восприятия, давая возможность творческой интерпретации. На протяжении своего существования образная метафора проходит путь от оригинальной до стёршейся. Сначала она встречается у одного автора и считается оригинальной. Позже её могут употребить и другие авторы, таким образом метафора становится устоявшейся. Перейдя в класс общеупотребительных, поэтическая метафора расширяет возможности своей сочетаемости с одного до целого класса предметов, а также становится источником синонимии [3].

Когнитивная метафора как отражение ментального мировосприятия человека возникает в результате расширения возможности сочетаемости слов. Метафоризация предикатного значения расширяет область значений, захватывает область признаков, свойственных другому аспекту данного класса и может быть выведена из сравнения. Когда говорят: *Человек растаял в ночи*, то речь идёт о вспомогательном субъекте метафоры (*дождь, снег, или туман*), который не обозначен в самом предложении, но выводится из глагола *таять*.

Генерализирующая метафора служит источником лексической полисемии, стирая в семантике слова «границы между логическими порядками, и приводит к обобщению понятий» [3]. Например: *горький шоколад* и *горький опыт*; *нежное чувство* и *нежный цвет*.

В своей работе «Метафоры, которыми мы живём» (Metaphors we live by) лингвист-теоретик Дж. Лакофф и философ М. Джонсон выделяют ориентационные (системные, пространственные), онтологические и структурные метафоры [4]. К этой классификации можно причислить и так называемые «метафоры передачи» или «канала связи» («conduit metaphors») М. Редди: «Говорящий вкладывает идеи (объекты) в слова (вместилища) и посылает их (в послании) слушателю, который вынимает идеи/объекты из слов/вместилищ» [4, с. 31]:

- *It's hard to get an idea across to him.* – Ему трудно втолковать любую мысль.
- *Try to pack more thought into fewer words.* – Старайтесь вложить большее количество мыслей в меньшее количество слов.
- *His words carry little meaning.* – Его слова несут мало смысла.

Ориентационные метафоры указывают на размещение в пространстве и основаны на параметрах «верх – низ», «внутри – снаружи», «передняя – задняя сторона», «глубокий – мелкий», «центральный – периферийный» и т.д. [4, с. 36]. Они имеют практическую основу и коренятся в физическом и культурном опыте человека. Например, метафоры типа *happy is up, sad is down* имеют физическую основу: при грусти или болезни человек опускает голову. Испытывая положительные эмоции, человек выпрямляется и поднимает голову. *Happy is up: to get up* 'вставать', *to be in high*

spirits ‘быть в хорошем настроении’; *to give a lift* ‘вдохновлять, воодушевлять’. *Sad is down: to be down, to be in low spirits* ‘быть подавленным’; *to sink* ‘ухудшаться’ (*his health began to sink* – его здоровье начало сдавать); *to fall into depression* ‘впасть в депрессию’.

Онтологические метафоры являются способом осмысления и трактовки событий, действий, эмоций идей и т.д. при помощи представления их в виде неких дискретных сущностей. Цели такого обозначения могут быть разными:

– способ обозначения: *My fear of insects is driving my wife crazy*. – *Моя боязнь насекомых сводит жену с ума*;

– количественная характеристика: *There is so much hatred in the world*. – *В мире так много ненависти*;

– выделение аспектов: *The brutality of war dehumanizes us all*. – *Жестокость войны делает всех нас бесчеловечными*;

– определение причин: *He did it out of anger*. – *Он сделал это из-за раздражения*;

– постановка целей и мотивировка действий: *He went to New York to seek fame and fortune*. – *Он отправился в Нью-Йорк на поиски славы и богатства* [4, с. 49-52].

Структурные метафоры подразумевают структурирование одного концепта в терминах другого. У каждой структурной метафоры есть ее составная часть – внутренне совместимый (*consistent*) набор онтологических метафор. Например, метафора ЛЮБОВЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ налагает на концепт ЛЮБВИ структуру сущности, включающую начало, место назначения, путь, длину пути и т. п. [4, с. 238].

Стоит отметить, что, помимо содержательной стороны, критерием систематизации метафоры может выступать и языковая структура, принадлежность к тому или иному уровню языковой системы.

В. П. Москвин в результате создания структурной, семантической и функциональной классификаций метафор приходит к выводу, что на выбор критериев для разработки классификации влияют четыре фактора: 1) план выражения; 2) план содержания; 3) контекст; 4) функции, выполняемые метафорическим знаком [5].

Под семантической классификацией В. П. Москвин подразумевает отнесённость вспомогательного субъекта (сравнения, лежащего в основе) к определённой тематической сфере, которую автор называет мотивационной системой. Например, анималистические, антропоморфные (антропоцентрические), пространственные (ориентационные) метафоры [5, с. 122-141].

Формальная (структурная) классификация В. П. Москвина основана на семиотической репрезентации метафоры. В зависимости от уровня языка, автор выделяет словесные (среди которых субстантивные, адъективные, глагольные), фразовые и текстовые метафоры. По выполняемой ими синтаксической функции – предикативные, по грамматической – генетивные. По количеству слов, передающих метафорический образ, – простые (одиночные, изолированные), представленные одним словом, и развёрнутые, которые включают в себя несколько объединённых друг с другом единиц [5, с. 145-163].

Так же, как и Н. Д. Арутюнова, в своей функциональной классификации В. П. Москвин определяет номинативную, декоративную (образную) и оценочную (когнитивную) функции метафоры [5, с. 167-173].

В. Г. Гак в статье «Метафора: универсальное и специфическое» строит структурно-семантическую типологию метафор в зависимости от плана выражения и плана содержания. Таким образом, для плана выражения он разделяет метафоры на полные (формирование нового значения не подразумевает изменения структуры слов: *человек ест мясо* → *дым ест глаза*) и частичные (формирование нового значения связано с морфологическим изменением слова, добавлением аффиксов к основе: *ржавчина разъедает металл; сердцевина, сердечник, середина*) [6].

Для плана выражения В. Г. Гак выделяет четыре модели: двустороннюю метафору с полным метафорическим переносом (*голова-котелок*), одностороннюю семасиологическую метафору (*ручка кресла, ножка стула*), одностороннюю ономазиологическую метафору (*вольтинить*), частичный метафорический перенос (*подножье горы*) [6].

Системно-структурная классификация – это ещё один способ рассмотрения метафоры, который связан со свойствами её формы и реализации на синтаксическом уровне. В своих работах И. В. Арнольд [7], В. Г. Гак [6], В. Н. Телия [8] описывают процесс метафоризации в соответствии с ярусом языка: от слова до целого текста (композиционная метафора, метаметафора).

В классификации известного английского переводоведа П. Ньюмарка метафоры разделены на шесть групп: стёртая (*dead*), метафора-клише (*cliché*), общая (*stock*), адаптированная (*adapted*), недавняя (*recent*), оригинальная (*original*) [9]. Для каждой группы метафор он предлагает способы перевода на другой язык.

Под «стёртыми» автор понимает метафоры, которые утратили свою образность и передают лишь семантическое значение. Они встречаются при описании времени и пространства, астрономических объектов, частей тела. Как правило, для передачи таких метафор в языке перевода уже есть эквивалентный вариант, в котором метафорический образ может как совпадать, так и не совпадать. Например, слову *field* в выражении *field of human knowledge* соответствует ‘область’, а не ‘поле’, а *bottom* в выражении *at the bottom of the hill* переводится на русский язык как ‘подножье’ [9, с. 106-107].

Метафоры-клише практически утратили свою эстетическую функцию и служат для более эмоциональной передачи мысли. Для иллюстрации метафор-клише П. Ньюмарк приводит следующий отрывок: *The County School will in effect become not a backwater but a breakthrough in educational development which will set trends for the future- In this its traditions will help and it may well become a jewel in the crown of the county's education*. П. Ньюмарк отмечает, что при выполнении перевода политических и других авторских речей необходимо сохранять всю образность метафор оригинала: ‘застой’, ‘прорыв’, ‘алмаз в короне’. Однако, если речь идёт об анонимном тексте, то переводчик в праве предложить менее образную метафору. К примеру, английское выражение *at the end of the day* можно передать в русском языке нейтральным ‘в конечном счёте’ [9, с. 107-108].

Общая (обычная) метафора также является способом экспрессивной передачи мысли и переключается с предыдущими двумя типами, однако, в отличие от стёртой метафоры и метафоры-клише, она не утратила своей образности. В качестве способов перевода П. Ньюмарк предлагает поиск эквивалента в языке перевода (*to throw the light* ‘пролить свет на что-либо’), передача метафоры без изменений при совпадении образов (*all that glitters isn't gold* ‘не всё то золото, что блестит’) [9, с. 108-111].

К адаптированным метафорам П. Ньюмарк относит авторские окказионализмы и неологизмы. При переводе он советует стараться сохранить форму и содержание метафоры, однако, если это не представляется возможным, – сохранить хотя бы содержание [9, с. 111].

«Недавние» метафоры – это метафорические неологизмы в языке, не принадлежащие конкретному автору и широко распространённые в языке оригинала. Например, *spastic* в значении ‘stupid’. Метафорические неологизмы, которые называют новые в языке понятия, переводятся подобно другим неологизмам: описательным переводом либо использованием транскрипции/транслитерации с последующим кратким описанием для понимания читателем. Так, понятие *headhunter* вошло в русский язык как ‘хедхантер’ или ‘специалист по подбору персонала’ [9, с. 111-112].

Оригинальные метафоры – это индивидуально-авторские метафоры, которые, по мнению П. Ньюмарка, следует переводить дословно, поскольку они передают взгляды

и идеи автора, отражают его стиль и служат способом пополнения словарного запаса языка перевода. Однако, при наличии реалий, которые могут быть непонятны читателю переведённого текста, их необходимо адаптировать под него. Например, метафора Ивлина Во *Oxford, a place of Lyonesse* может быть легко воспринята английским читателем, поскольку в слове *Lyonesse* он узнает ныне заполненную морем страну, расположенную между полуостровом Корнуолл и островами пролива Ла-Манш. Для понимания иностранным читателем, следует всё же заменить 'Лайонесс' на более знакомую реалию 'Атлантида' [9, с. 112].

Таким образом, подводя итог, можно сделать вывод о наличии большого количества подходов к классификации метафор, перекликающихся в той или иной степени у разных лингвистов, и отражающих те или иные аспекты метафорического знака. Основой для систематизации метафор могут выступать степень экспрессивности, сущность метафоры (метафора как средство языка или как поэтическая фигура), план выражения и план содержания, функции, выполняемые метафорой, уровень языковой системы, к которому относится метафорический знак, контекстуальный фактор и способы перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балли, Ш. Французская стилистика [Текст] учебник / Ш. Балли. – М: 1961, С. 331.
2. Складаревская, Г. Н. Метафора в системе языка [Текст] учебник / Г. Н. Складаревская. – Спб: Наука, 1993 – 150 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Функциональные типы языковой метафоры // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1978. – Т. 37 № 4 [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М: 1978 – С. 334-342.
4. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живём [Текст] учебник / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М: 1987–256 с.
5. Москвин, В. П. Русская метафора: Очерк семиотической теории [Текст] учебник / В. П. Москвин. – М: 2007 – 194 с.
6. Гак, В.Г. Метафора: универсальное и специфическое // Метафора в языке и тексте [Текст] / В. Г. Гак. – М: ЭТС, 1988 – С. 11-26
7. Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка. [Текст] учебник / И.В. Арнольд. – М: «Просвещение», 1990 – 384 с. (с. 85)
8. Телия, В.Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте. [Текст] учебник / В.Н. Телия. –М: «Наука», 1988.– с. 47
9. NewmarkP. ATextbookofTranslation. [Текст] учебник / P. Newmark. – Harlow: PearsonEducationLimited, 2008. – 292 p.

УДК 81'37'367.625:811.111+811.161.1

Исаева А.Э.

Научный руководитель: Петренко А.Д., д.филол.н., проф.

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ПРОСТРАНСТВЕННОГО УДАЛЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная статья посвящена семантике глаголов пространственного удаления в английском и русском языках. Для семантики глаголов пространственного удаления характерными признаками являются – пространственная характеристика удаления и способ удаления. В ходе исследования были установлены семантические сходства и различия глаголов пространственного удаления в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: семантика, глагол пространственного удаления, способ удаления.

1. Введение. В настоящей статье рассматриваются глаголы пространственного удаления. Под глаголами пространственного удаления (далее ГПУ) в работе понимаются языковые единицы, которые описывают ситуацию, субъект которой в

момент времени t занимает местоположение L_1 , а в некоторый следующий момент $t+1$ – местоположение L_2 [1, с.54].

Несмотря на значительное количество работ, посвящённых исследованию лексико-семантических групп ГПУ [2; 3; 4] интерес к этой работе не ослабевает в лингвистике, что не в последнюю очередь обусловлено сложной взаимосвязью в них семантических, морфологических и синтаксических признаков.

Объектом исследования являются ГПУ, а предметом – семантика исследуемых языковых единиц в английском и русском языках.

Цель работы состоит в описании семантики названных языковых единиц, в выявлении общих и отличительных черт глаголов данной лексико-семантической группы.

Поставленная цель предполагает выполнение ряда задач, в частности:

- 1) установить корпус ГПУ в английском и русском языках;
- 2) семантически охарактеризовать данные языковые единицы;
- 3) выявить универсальное и дифференциальное в семантике ГПУ обоих языков.

Материалом исследования послужила выборка ГПУ из толковых словарей английского и русского языков [5; 6; 7].

2. Семантические группы ГПУ.

Семантические группы ГПУ английского и русского языков устанавливались с опорой на лексикографическое толкование данных языковых единиц. Анализ словарных дефиниций ГПУ позволил выделить в их семантической структуре интегральные и дифференциальные семы, что позволило составить формулы толкований (ФТ) ГПУ. В ФТ учитывались следующие признаки:

- 1) тип субъекта (S) (одушевлённый/ неодушевлённый; лицо/ не-лицо; единичный/ множественный);
- 2) способ удаления S (пешком, бегом и т.д.);
- 3) место (Loc), в котором находится S (помещение, страна и т.д.) или место, в которое движется S (наружу, из помещения и т.д.);
- 4) причина (цель) удаления S (путешествие, эмиграция, опасность и т.д.).

В настоящей статье рассматриваются лишь основные семантические группы ГПУ.

2.1 ГПУ с ФТ «S быстро покидает Loc»

Особенностью ГПУ данной семантической группы является наличие в их семантической структуре семы «quickly, hurriedly, rapidly/ быстро», при этом субъект покидает начальное место в пространстве автономно (пешком, бегом). Субъектом передвижения могут быть единичное лицо или не-лицо (животное, транспорт) либо их множество. Например, в английском языке: *to march* <walk quickly and with determination> ‘уйти’, а в русском языке: *бежать* <двигаться, удаляться откуда-л. быстро, поспешно, беспорядочно>. Приведём конструкции с данными ГПУ:

(1) англ. *Without a word she **marched** from the room.* ‘Не произнеся ни слова она вышла из комнаты’;

(2) рус. *Торопясь к чаю с вареньем, Андрюша **бежит** сломя голову из песочницы.*

2.2 ГПУ с ФТ «S пешком покидает Loc»

Отличительной чертой ГПУ данной семантической группы является то, что S покидает Loc пешком, двигаясь наружу или из определенного места в пространстве. Субъектом передвижения выступает единичное лицо или не-лицо (животное, средство передвижения). Ср.: англ. *to exit* <go out of or leave a place> ‘выходить’; рус. *выходить* <удаляться (удалиться) откуда-л., за пределы чего-л., покидая место пребывания, делая шаги (о человеке, животных) или при помощи двигателей (о средствах передвижения)>. Например:

(3) англ. *He **exited** from the changing rooms.* ‘Он вышел из раздевалки’;

(4) рус. *Тихонов докурил трубку и, гремя ружьем и тисками, вышел из сторожки.*

2.3 ГПУ с ФТ «S покидает Лос по определённой причине»

ГПУ с данной ФТ описывают ситуацию, к которой обычно одушевлённый субъект (лицо) быстро покидает определённое место (Лос) по определённой причине (от испуга, спасаясь от опасности, от погони и т.д.), спасая свою жизнь. Ср.: англ. *to get away from* <escape> ‘сбежать’; рус. *эвакуироваться* <удаляться (удалиться)> организовано из района, местности, ставших опасными во время войны, стихийных бедствий и т.п.; уезжать (уехать) в другое место с целью избежать этой опасности (о людях, учреждениях, предприятиях)>. Приведём конструкции с данными ГПУ в сопоставляемых языках:

(5) англ. *Stevie was caught, but the rest of us got away.* ‘Стиви поймали, но остальные сбежали’;

(6) рус. *Многим семьям пришлось эвакуироваться из-за потопа.*

2.4 ГПУ с ФТ «S незаметно/тайком покидает Лос»

При выделении данной смысловой группы существенным является субъект, выраженный единичным лицом и способ его удаления («незаметно»). Ср.: англ. *to slip away* <depart without saying goodbye; leave quietly or surreptitiously> ‘улизнуть’; рус. *улизнуть* <удаляться откуда-л. потихоньку, незаметно, тайно, скрываясь и прячась от кого-л.>. Приведём конструкции с данными ГУ в сопоставляемых языках:

(7) англ. *I'd like to slip away before the end of the meeting.* ‘Я хочу улизнуть до конца собрания’;

(8) рус. *В конце завтрака маленький Коля незаметно улизнул из-за стола.*

2.5 ГПУ с ФТ «S покидает Лос на транспорте»

Отличительной особенностью ГПУ данной семантической группы является то, что S покидает Лос на транспорте. В данной ФТ субъектом выступает единичное лицо или не-лицо (транспортное средство). Ср.: англ. *to bugger off* <go away> ‘уезжать’; рус. *уезжать* <удаляться (удалиться) откуда-л. куда-л., пользуясь какими-л. Средствами передвижения>. Например:

(9) англ. *Tim buggered off to Australia years ago.* ‘Тим уехал в Австралию несколько лет назад’;

(10) рус. *Нужно уезжать, пока не стемнело.*

3. Выводы.

1. Сопоставительный анализ ГПУ позволил выявить в целом в английском и русском языках 14 смысловых групп, из них – 5 групп в английском языке, 14 групп в русском языке (см. табл. 1).

Таблица 1

Семантические группы ГПУ в английском и русском языках

	Семантические группы ГПУ	английский		русский	
		примеры	кол-во	примеры	кол-во
1.	S быстро покидает Лос	to march	33,3% (26)	бежать	18% (20)
2.	S пешком покидает Лос	to exit	28,2% (22)	выходить	13,5% (15)
3.	S покидает Лос по определённой причине	to get away from	16,6% (13)	эвакуироваться	3,6% (4)
4.	S незаметно покидает Лос	to slip away	15,4% (12)	улизнуть	4,5% (5)
5.	S на транспорте перестаёт быть в Лос	to bugger off	6,4% (5)	отбывать	3,6% (4)

Продолжение табл. 1

6.	S покидает Loc, двигаясь по воздуху, воде, по поверхности земли	–	–	выезжать	10% (11)
7.	S удаляется из Loc на небольшое расстояние	–	–	отскакивать	10% (11)
8.	S покидает Loc, двигаясь сверху вниз	–	–	выбрасываться	9% (10)
9.	S перестаёт быть в Loc и двигается пешком/бегом/ на транспорте наружу	–	–	выезжать	9% (10)
10.	S бегом перестаёт быть в Loc	–	–	отбегать	6,3% (7)
11.	S покидает Loc, перемещаясь в разные стороны	–	–	разбегаться	4,5% (5)
12.	S ползком удаляется из Loc	–	–	выползать	3,6% (4)
13.	S медленно покидает Loc	–	–	расползаться	2,7% (3)
14.	S с трудом покидает Loc	–	–	выбираться	1,8% (2)
	Всего		100% (78)		100% (111)

2. Наиболее продуктивными в английском языке являются семантические группы 1, 2 (см. табл. 1).

3. В русском языке высокую продуктивность проявляют смысловые группы 1, 2 (см. табл. 1).

4. Выявлены семантические группы ГПУ, отмеченные только в одном языке (см. группы № 6-14 в русском языке).

5. В целом, контрастивный анализ семантики ГПУ в английском и русском языках свидетельствует о более детальной концептуализации категорий пространственного удаления в русском языке по сравнению с английским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Майсак Т. А., Рахилина Е.В. Семантика и статистика: глагол ИДТИ на фоне других глаголов движения // Арутюнова Н. Д., Шатуновский И. Б. (ред.) Логический анализ языка: Языки динамического мира. - Дубна: Международный университет природы, общества и человека «Дубна», 1999. – С. 53-66.
2. Наседкина В.Н. Лексико-семантическая группа глаголов удаления в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд.филол.наук / Наседкина В.Н. Л., 1998. – 381 с.
3. Ошбин А.Н. Глагольные перемещения в немецком и английском языках (синхронно-диахронное исследование): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд.филол.наук. Н.Новгород, 1993. – 20 с.
4. Пашкевич Е.Г. Особенности глагольной номинации перемещения в современном английском языке (на примере глаголов перемещения автомобильного транспорта): автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд.филол.наук. Москва, 2008. 19 с.
5. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Под. ред. проф. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 698 с.
6. English Oxford Living Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/>
7. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ldoceonline.com/>

СЕМАНТИКА ПОЛИПРЕДИКАТНЫХ СКАЗУЕМЫХ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. В данном исследовании рассматривается семантика полипредикатных сказуемых. На материале английской художественной литературы делается вывод, что полипредикатные сказуемые не являются частым явлением в английском языке, но при этом они обладают разнообразной семантикой. В статье выделяются семантические типы полипредикатных сказуемых.

Ключевые слова: сказуемое, полипредикатное сказуемое, предикат, семантика.

1. Вводные замечания. Настоящее исследование посвящено рассмотрению семантики одного из типов сказуемого в английском языке, а именно полипредикатного сказуемого (далее – ППС).

Говоря о данном типе сказуемого, следует в первую очередь рассмотреть определения сказуемого и предиката. Сказуемое – это главный член предложения, выражающий признак лица или предмета (подлежащего) [1, с.510].

Демьянков в своей работе «Предикаты и концепция семантической интерпретации» определяет предикат как суждение, которое высказывается о субъекте. Предикат находится с субъектом в предикативном отношении и показывает наличие либо же отсутствие у предмета некоторого признака. [2, с.336]

ППС определяется в работе как сказуемое, которое выражает несколько семантических предикатов.

She was a beautiful and experienced actress. [3, p.12]

Данное сказуемое (*was a beautiful and experienced actress*) полипредикатное, так как, с точки зрения семантики, в нем присутствует 2 предиката, а именно таксономический и квалификативный. Первый указывает на принадлежность субъекта к определенному классу, в данном случае говорится о профессиональной принадлежности субъекта к классу актеров (*actress*). Квалификативный предикат описывает субъект с точки зрения его опыта (*experienced*) и внешних характеристик (*beautiful*). Таким образом, в этом примере автор описывает внешность субъекта и говорит о его профессиональном опыте.

Как уже отмечалось, в фокусе настоящего исследования находятся ППС современного английского языка, которые рассматриваются с точки зрения своего семантического наполнения. В качестве материала исследования выступают 155 двусоставных предложений, отобранных методом сплошной выборки из романов британских писателей Оскара Уайльда [4], Сомерсета Моэма [3], Грэма Грина [5], Вирджинии Вульф [6], Ника Хорнби [7], а также романа ирландской писательницы Айрис Мердок [8] и рассказов новозеландской писательницы Кэтрин Мэнсфилд [9]. Общий объем проработанного текстового материала составил 1000 с.

2. Семантические типы предикатов в составе полипредикатного сказуемого. Семантика предикатов становилась предметом исследования множества исследователей, таких как О. Н. Селиверстова [10], Н. Д. Арутюнова [11], Э. Честерман [12] и многих других, которые представляли различные семантические классификации предикатов и двусоставных предложений. Однако ППС пока не становились объектом отдельного лингвистического исследования.

В ходе настоящего исследования сказуемые были рассмотрены с точки зрения их семантического наполнения и охарактеризованы посредством указания на то, какая именно предикатная семантика ими передается. Было установлено, что во всех 155 случаях имеет место комбинированная семантика: одно сказуемое передает несколько

традиционно выделяемых предикатов. Сами эти предикаты могут повторяться от сказуемого к сказуемому. В их число входят таксономические, релятивные и квалификативные типы предикатов.

Таксономический предикат указывает на принадлежность субъекта к определённому классу [11, с. 239]. Данный семантический тип предиката в своей работе «Предложение и его смысл» выделяет Н. Д. Арутюнова. Например:

He was an actor. [3, с. 36]

В этом примере показана принадлежность субъекта к определенному классу профессионалов, а именно к профессии актера.

Релятивный предикат отражает отношения между двумя субъектами. Такой тип выделяют Н. Д. Арутюнова [11, с. 239], Э. Честерман [12, с. 112] и О.Н. Селиверстова [10, с. 287] и др. Например:

Tom was her lover. [3, с.156]

Данное предложение показывает, что субъект и объект находятся в любовных отношениях, следовательно, есть основания полагать что здесь присутствует реляционный предикат.

Кваликативные предикаты выделяют Н. Д. Арутюнова [11, с. 291], О. Н. Селиверстова [10, с.287] и Э. Честерман [12, с. 112]. Следует отметить, что в своих работах Н. Д. Арутюнова и Э. Честерман называют данный тип предикатами характеристики, а О. Н. Селиверстова – предикатами качества. В предложениях с такими предикатами субъект описывается с точки зрения его качеств, каких-либо неотъемлемых внутренних или внешних свойств, например:

The armchairs were large and comfortable. [3, с. 10]

В данном примере присутствует характеристика субъекта – предмета мебели – с точки зрения его размера и комфортности.

3. Семантические типы полипредикатных скауемых. При анализе предикатной семантики была осуществлена попытка выделить типичные сочетания традиционно выделяемых предикатов. В зависимости от того, какие именно сочетания представлены в ППС, было выделено 6 семантических типов, все из которых перечислены в таблице 1.

Таблица 1

Семантические типы представления множественного предиката в английском языке

№ п/п	Семантический тип ППС	Кол-во единиц	%
1.	Бикваликативный	83	54%
2.	Кваликативно-таксономический	33	22%
3.	Релятивно-кваликативный	18	12%
4.	Бирелятивный	10	6%
5.	Битаксономический	8	5%
6.	Релятивно-таксономический	3	1%
	ВСЕГО	155	100%

3.1. Бикваликативные скауемые. Как видно из таблицы 1, бикваликативный семантический тип ППС – наиболее частотный. Он представлен 83 предложениями, что составляет 54% от общего количества отобранного материала. В ППС такого типа содержится характеристика субъекта по нескольким параметрам – физическим (рост, части тела, вес, цвет кожи, форма лица и т.д.), интеллектуальным, возрастным, личностным и т.д. Иными словами, речь идет о двойной (тройной и даже более) квалификации субъекта, что определяет и название данного типа. Примером такого семантического типа может служить ППС в следующем предложении:

I am little and light with an olive skin, black eyes with long lashes, black silky hair cut short, tiny square teeth[8, с.90].

В данном примере девушка подробно описывает себя в письме к своему другу, которого она никогда не видела. Она вдаётся в мельчайшие подробности, описывает свой рост, цвет глаз, длину ресниц и стиль причёски, девушка считает важным упомянуть о цвете своей коже и даже форме зубов.

3.2. Кваликативно-таксономические сказуемые. Данный семантический тип наблюдается в 33 предложениях, что составляет 22% от общего количества отобранного материала. В ППС кваликативно-таксономического типа содержится характеристика субъекта по разнообразным параметрам, а также указывает на принадлежность этого субъекта к определенному классу людей, профессий и т.д., например:

I am skillful fearless swimmer [8, с.4].

В этом примере взят из дневниковой записи главного героя произведения, где он описывает свою жизнь у моря и то, как он себя ощущает, когда плавает: он чувствует себя высококвалифицированным пловцом, который ничего не боится, иными словами, он чувствует себя гармонично находясь в воде. Данная характеристика передает таксономическую семантику – пловец (*swimmer*) и кваликативную – умелый, искусный (*skillful*) и бесстрашный (*fearless*).

3.3. Релятивно-кваликативные сказуемые. В ППС релятивно-кваликативного типа содержится характеристика субъекта по различным параметрам и в то же время, здесь присутствует указание на связь или отношения между двумя субъектами. Следует отметить, что чаще всего такая связь выражается посредством сравнения этих субъектов. Данный тип представлен 18 предложениями (12% от общего количества отобранного материала). Примером предложения с таким сказуемым может служить следующее:

My uncle (Abel) was more loved and more fortunate than my father (Adam). [8, с. 23]

Айрис Мердок описывает субъект *My uncle (Abel)*, используя при этом сравнение этого субъекта с другим субъектом *my father (Adam)*, говоря при этом о его удачливости (*more fortunate*) и любви к нему со стороны родителей (*more loved*). Таким образом, в данном примере присутствует квалификация *more loved and more fortunate*, а сравнение двух членов семьи указывает на наличие в данном предложении релятивной семантики.

3.4. Бирелятивные сказуемые. ППС бирелятивного типа представлен в 10 предложениях, что составляет 6% от общего количества отобранного материала. Они характеризуются наличием двух предикатов, оба из которых указывают на определенное отношение между двумя субъектами: один соответствует субъекту всего предложения, а другой или называется эксплицитно в самом сказуемом или подразумевается. При этом тип отношений может быть различным: от родственных отношений до сопоставления двух субъектов по какому-либо параметру. Пример ППС с такой семантикой можно наблюдать в следующем предложении:

I am wifeless, childless, brotherless, sisterless [8, с.3].

В данном примере присутствует бирелятивный тип, здесь главный герой в своем дневнике описывает себя и свое одиночество через указание на наличие (точнее отсутствие) людей, состоящих с ним в родственных отношениях. Это мужчина средних лет, родители которого находятся далеко от него, и они практически не общаются. При этом у него нет ни жены, ни детей, ни братьев или сестер, нет человека, который мог бы поддержать и помочь в трудную минуту.

3.5. Битаксономические сказуемые. Данный семантический тип, как указано в таблице 1, наблюдается в 8 предложениях, что составляет 5% от общего количества отобранного материала. Битаксономический семантический тип полипредикатных сказуемых содержит в себе указание на принадлежность субъекта к двум различным

группам, классам лиц или не-лиц. В случае, если речь идет о человеке, эти классы могут иметь отношение к профессиональной деятельности субъекта, к его духовной либо же физической принадлежности к определенному типу людей. Примером данного типа может служить следующие предложение:

He was an ordinary self-centred go-getter, an ordinary sensualist. [7, с. 59]

В данном примере автор описывает мужа женщины, которая была первой любовью главного героя, указывая на его принадлежность одновременно к нескольким типам людей. Этот индивидуум является эгоцентричным предприимчивым человеком и обычным сенсуалистом, то есть человеком, считающим, что ощущение – главная форма познания, и в разуме нет ничего, чего не было бы в чувствах. Здесь мы наблюдаем битаксономическую семантику: классы людей, к которым относится субъект выражены существительными *go-getter* и *sensualist*.

3.6. Релятивно-таксономические сказуемые. Последний семантический тип, выделенный в данном исследовании – это релятивно-таксономический тип. Он является наименее частотным и представлен 3 предложениями, что составляет всего 1% от общего количества отобранного материала.

В ППС релятивно-таксономического типа присутствует указание на принадлежность субъекта к определенному классу, а также на связь или сравнение двух субъектов. Наблюдать такой тип можно в следующем предложении:

Jealousy is perhaps the most involuntary of all strong emotions. [9, с. 84]

Автор описывает такое абстрактное чувство как ревность, сравнивая ее с другими сильными чувствами. Он говорит, что ревность – это неконтролируемое чувство, то есть человек, возможно, и не хочет ревновать кого-либо, но это чувство порой неподвластно нашим желаниям. Ревность возникает как гром среди ясного неба, и человек не может ее контролировать. В данном примере релятивная семантика выражена сравнением (*the most involuntary*) субъекта пропозиции (*jealousy*) с другим субъектом (*all strong emotions*), в то время как таксономическая семантика выражена посредством отнесения субъекта пропозиции к классу этих сильных эмоций (*strong emotions*).

4. Выводы.

1. Полипредикатные сказуемые (ППС) – это сказуемые, которые выражают несколько семантических предикатов.

2. В ходе исследования полипредикатные сказуемые подвергались семантическому анализу. Анализ семантики ППС основывался на определении типов предикатов, выраженных сказуемыми с данной структурой.

3. В ходе исследования было установлено, что в рамках ППС в большинстве случаев встречаются различные комбинации следующих семантических типов: таксономического, релятивного, квалификативного.

4. В работе было выделено 6 типов комбинаций традиционно выделяемых предикатов: бикваликативный, бирелятивный, битаксономический, квалификативно-таксономический, релятивно-кваликативный и релятивно-таксономический типы.

5. Наиболее частотным типом является бикваликативный тип (54% объема выборки), который содержит характеристику субъекта по нескольким параметрам – физическим, интеллектуальным, возрастным, личностным и т.д.

6. В ППС релятивно-таксономического типа присутствует указание на принадлежность субъекта к определенному классу, а также на соотношение двух субъектов. Как показал количественный анализ, данный семантический тип является наименее частотным (1% всех исследуемых единиц).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: ИТИ ТЕХНОЛОГИИ. – 2003. – 750 с.

2. Демьянков, В. З. Предикаты и концепция семантической интерпретации [Текст] / В. З. Демьянков // Изв. АН СССР. Сер. лит. и языка / 1980. – С.336-346.
3. Maugham, W. S. Theatre [Text] / W. S. Maugham. – С-Петербург: Издательство КАРО. – 2005. – 380 p.
4. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray [Text] / O. Wilde. – London: Harper Press. – 2010. – 252 p.
5. Greene, Gr. The Ministry of Fear [Text] / Gr. Greene. – London: Penguin Books. – 1973. – 221 p.
6. Woolf, V. Night and Day [Text] / V. Woolf. – London: Oxford University Press. – 1992. – 547 p.
7. Hornby, N. SLAM [Текст] / N. Hornby. – London: Penguin Books. – 2007. – 342 p.
8. Murdoch, Ir. the sea, the sea [Text] / Ir. Murdoch. – London: Vintage. – 1999. – 502 p.
9. Mansfield, K. Selected Stories [Text] / K. Mansfield. – London: Oxford University Press. – 1981. – P. 3-124
10. Селиверстова, О. Н. Семантические типы предикатов [Текст] / О. Н. Селиверстова. – М.: Наука. – 1982. – 364 с.
11. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука. – 1990. – 383 с.
12. Chasterman, A. Constractive Functional Analysis [Text] / A. Chasterman. – Amsterdam, Philadelphia: J. Benjamins. – 1998. – 242 p.

УДК 811.111:811.161.1'25

Каменев А.Р.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р. д-р филол. наук, профессор

ПАРОНИМИЯ, СМЕЖНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В ЯЗЫКЕ И МОТИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ ПАРОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Резюме: В данной работе исследуется паронимия, её место в кругу других смежных явлений в языке и мотивационные связи паронимов в русском и английском языках. Рассматриваются современные подходы к изучению паронимии в отечественном и западноевропейском языкознаниях, выявляются общие и отличительные черты у паронимов со смежными явлениями в языке, а также устанавливаются мотивационные связи паронимов.

Ключевые слова: паронимия, паронимические ряды, словообразовательные гнезда, семантические связи.

1. Введение. Явление паронимии изучается учеными уже на протяжении нескольких десятилетий (см., например работы по паронимии Д.А. Ивановой, О.Д. Прокопчик, О.П. Антипиной). Несмотря на это, в современном языкознании отсутствует единый подход к изучению этого феномена.

Паронимия стоит в одном ряду с такими смежными и хорошо изученными феноменами в языке как – синонимия, омонимия и антонимия. Недостаточная изученность проблем паронимии нарушает, однако, системность описания этих явлений, что обуславливает значимость изучения паронимии и выявления её места в кругу других смежных явлений.

Недостаточно исследован и описан также деривационный аспект паронимии, хотя словообразовательный параметр для паронимов является весьма важным. Именно словообразовательный анализ помогает семантически дефинировать паронимы, вскрыть их мотивационные и структурные различия. Поэтому, на наш взгляд, актуальным представляется исследовать явление паронимии и с точки зрения её словообразования.

Цель настоящего исследования заключается в изучении феномена паронимии в русском и английском языках.

Цель работы предполагает решения ряда задач:

1. Рассмотреть и проанализировать существующие подходы к изучению феномена паронимии в русском и английском языках;

2. Выявить место паронимии в кругу других смежных явлений в языке: синонимия, омонимия, антонимия;

3. Установить виды мотивационных связей у паронимов.

Материалом исследования послужила словарная выборка паронимов русского и английского языков количеством 150 русских и 150 английских пар паронимов.

2. Определение паронимии в отечественной и зарубежной лингвистике. Язык изучается учёными уже многие века, но, несмотря на это некоторые его свойства исследованы еще не достаточно, либо не исследованы вообще. Это относится и к паронимии.

Паронимия как отдельное явление стало рассматриваться лингвистами гораздо позже, чем синонимия, антонимия и омонимия. Раньше, учёные рассматривали паронимию как частный случай синонимии или результат взаимодействия синонимии и омонимии. Первыми исследователями паронимов, а также авторами первого словаря паронимов русского языка, где были собраны все слова, даже со случайным звуковым подобием, были Ю.А. Бельчиков и М.С. Панюшева, чьи работы имели исключительно прикладной характер и были направлены на устранение и предупреждение ошибок в речи.

В русском языкознании можно выделить два основных направления в определении термина “пароним”. Широкое толкование паронимов – это паронимы, к которым относятся все созвучные слова, имеющие разные значения и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого, например: *забирать // собирать, студия // студия, солить // залить*. Сторонниками данного толкования являются О.С. Ахманова, Н.П. Колесников и др. Сторонниками узкого толкования данного понятия являются О.В. Вишнякова, Ю.А. Бельчиков, М.С. Панюшева и другие. Эти лингвисты определяют паронимы как созвучные однокорневые слова, не совпадающие по значениям и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду, например: *шумный // шумовой, рыбный // рыбий, аспирант // аспирант*.

В западноевропейском языкознании термин “пароним” употребляется редко. Для обозначения паронимии обычно используется термин *confusable* («слово, смешиваемое с другим словом») или ее относят к более общему понятию “*malaprop*” (или “*malapropism*”), то есть случаи ошибочного словоупотребления, например: *action // activity, capture // captivity*. Основные критерии выделения слов, определяемых как *confusibles*, являются такими же, как и в толковании паронимов: сходство в звучании и написании, контекстуальная смысловая близость, которые определяются под общим названием “*sight - sound - sense criterion*” [1].

У. Коутс игнорирует термин «пароним», рассматривая его содержание как частный случай омонимии или как явление, примыкающие к ней. Паронимы (“*near-homonyms*”) это «два или более, фонетически близкие слова, обладающие, как правило, различным значением (тем не менее, есть случаи, когда паронимы являются синонимами; это одно из двух возможных следствий столкновения паронимов – “*clash of homonyms*”)» [2].

3. Паронимия и смежные языковые явления. Паронимы являются самостоятельными лексическими единицами и стоят в одном ряду с такими явлениями в языке как омонимия, синонимия и однокоренная антонимия.

Паронимы частично пересекаются с омонимами. Наибольшее сходство у паронимов наблюдается не с полными лексическими омонимами, а с фонетическими омонимами (омофонами), т.е. словами, одинаковыми по произношению, но различающимися в написании и семантике. Ср.: рус. *кот* – *код*, *косный* – *костный*, англ. *son* ‘сын’ – *sun* ‘солнце’, *see* ‘видеть’ – *sea* ‘море’ (омофоны); рус. *практический* – *практичный*, *осудить* – *обсудить*, англ. *substance* ‘вещество’ – *substitution* ‘замена’, *allusion* ‘намек’ – *illusion* ‘иллюзия’ (паронимы).

При омонимии речь идет о тождественном произношении, а при паронимии – лишь о сходном. У омонимов наблюдается полное совпадение разных по значению слов, а у паронимов – лишь их подобие, так как они отличаются формой, поэтому явления паронимии и омонимии лишь частично пересекаются друг с другом.

Паронимы и антонимы имеют сходство на семантическом уровне. Оба эти явления различаются по своей сути: при однокоренной антонимии значения слов-антонимов всегда противоположны, а при паронимии значение слов-паронимов никогда не достигает полной противоположности. Например: *useful* ‘полезный’ и *useless* ‘бесполезный’ (однокоренные антонимы); *шумный* – *шумовой*, *variable* ‘изменчивый’ – *various* ‘разнообразный’ (паронимы).

Паронимы обнаруживают близость и с синонимами. Так синонимический ряд, подобно паронимическому состоит из слов, принадлежащих к одной части речи. Сложнее отличить паронимы от однокоренных синонимов. Во многих работах по паронимии такие синонимы рассматриваются как частный случай языковых паронимов. Синонимы обычно являются взаимозаменяемыми, несмотря на незначительные оттенки в их значениях. Напротив, паронимы сильно различаются по своей семантике, поэтому одно слово не может быть заменено на другое. Например: *борьба* – *борение* (второе слово принадлежит к высокой лексике) (однокоренные синонимы); *докучный* – *докучливый* (ср.: *докучливые замечания* – замечания, которые исходят от надоедливой субъекта; *докучные замечания* – замечания, которые своей навязчивостью, постоянностью утомляют, наводят уныние) (паронимы).

4. Мотивационные связи паронимов. Паронимия исследована недостаточно не только в кругу парадигматических явлений в языке, но и в деривационном аспекте. По этому поводу И. А. Ширшов справедливо отмечает: «Верно определив направление словообразовательных связей и место паронима в гнезде, мы с большей долей вероятности приблизимся к его правильному истолкованию и установлению отличия от другого паронима»[3]. Для выявления семантических различий внутри паронимической пары производится словообразовательный анализ, который выявляет мотивационную связь и структурные различия.

Паронимы объединяются в паронимические ряды. В большинстве случаев члены паронимического ряда входят в одно словообразовательное гнездо, т. е. являются однокоренными словами. Ср.: рус. *дидактический* – *дидактичный* составляют паронимический ряд от производного слова *дидактика*; англ. *annoyed* (раздраженный) – *annoying* ‘раздражающий’ – члены паронимического ряда от глагола *to annoy* ‘раздражать’ и т.д. Члены паронимических рядов, которые входят в одно словообразовательное гнездо делятся на четыре основные группы.

4.1. Первую группу составляют такие ряды паронимов, чьи компоненты имеют одно и то же производящее слово и входят в одну словообразовательную парадигму. Ср.: рус. *автобиография* → *автобиографический* // *автобиографичный*, *зима* → *зимовник* // *зимовщик*; англ. *a desire* → *desirable* ‘желанный’ // *desirous* ‘жаждущий’, *a pity* → *pitiable* ‘ничтожный’ // *piteous* ‘жалобный’ и т.д. Как можно заметить по примерам, многие паронимы данной группы имеют довольно близкие по своей семантике значение. Это обусловлено тем, что данные паронимы являются неполными, то есть в одном из своих значений выступают синонимами. Например: в паре паронимов *автобиографический* – *автобиографичный*, первый член во втором своем значении обозначает ‘содержащий элементы автобиографии’ и является синонимом ко второму члену пары. В паре *pitiable* – *piteous*, пароним *pitiable* во втором значении обозначает ‘*deserving or arousing pity, piteous*’ (‘заслуживающий или вызывающий жалость, жалобный’).

4.2. Вторую группу паронимов составляют паронимические ряды, один из компонентов которых является производным от другого (производящего) компонента,

ср.: рус. *злость* → *злостность*, *явный* → *явственный*; англ. *move* 'движение' → *moving* 'перемещение', *differ* 'отличаться' → *differentiate* 'различать'. У паронимов данной группы также наблюдаются тесные семантические связи. Паронимы, например, *злость* – *злостность* и *differ* – *differentiate* являются неполными и в одном из своих значений могут выступать синонимами: *злостность* 'злое, раздражённо-враждебное чувство'; *differentiate* «*to be unlike or dissimilar*» ('быть не таким же или непохожим').

4.3. Третью группу паронимов составляют паронимические ряды, члены которых имеют разные производящие основы. Ср.: рус. (обстоятельный→) *обстоятельный* – *обстоятельный* (←обстоятельство), (дипломатика →) *дипломатика* – *дипломатия* (←дипломатия), (отклик →) *отклик* – *оклик* (←окликать); англ. (to thunder→) *thundering* 'громоподобный' – *thundery* 'грозовой' (←a thunder), (to affect →) *affect* 'воздействовать' – *confect* 'создавать' (←to confect), (to propose →) *proposition* 'предложение' – *apposition* 'приложение' (←an apposition). Паронимы этой группы не входят в одну словообразовательную парадигму, а усваивают значения разных слов и часто, разных частей речи. В связи с этим у них наблюдается семантическая отдаленность и многие из этих паронимов являются полными.

4.4 Четвертая группа состоит из таких рядов паронимов, где один компонент входит в одну словообразовательную парадигму, а остальные – в другую. Ср.: рус. *экономичный* – *экономный* – *экономский*; англ. *capture* 'захват' – *captivity* 'пленение' – *caption* 'подпись'. Паронимы этой группы объединяют в себе свойства других групп, то есть два паронима из паронимического ряда имеют между собой близкие семантические связи, а лексическое значение третьего отдалено от них. Так, например, неполные паронимы *экономичный* – *экономный* образованы от производящего слова *экономия* и имеют значение 'дающий возможность экономить, соблюдающий экономию' и выступают в качестве синонимов. Третий пароним этого ряда *экономский* мотивирован существительным *экономика* и имеет значение 'принадлежащий эконому, экономке'.

4.5. Существует также группа паронимов, у компонентов которой полностью отсутствуют семантические связи, так как они входят в разные словообразовательные гнезда. Например: (личность→) *безличный* – *безликий* (←лик), (столовая→) *столовский* – *столовый* (←стол), (бедность →) *бедный* – *бедственный* (←беда); (a generosity→) *generous* 'великодушный' – *general* 'генеральский' (←a general), (to celebrate→) *celebration* 'празднование' – *celebrity* 'знаменитость' (←a celebrity), (to complete →) *complement* 'дополнение' – *compliment* 'комплимент' (←to compliment).

5. Выводы

1. Несмотря на то, что явление паронимии изучается учеными-лингвистами уже несколько десятков лет, на данный момент единого подхода к толкованию термина «пароним» всё еще нет.

2. В русском языкознании существует две основные трактовки феномена паронимии: узкая и широкая. В рамках узкого толкования, паронимы – это созвучные однокорневые слова, не совпадающие по значениям и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду. Паронимы в широком смысле – это все схожие по звучанию, имеющие различия в значениях и ошибочно употребляющиеся одно вместо другого.

В западноевропейской лингвистике термин «пароним» редко встречается, вместо него обычно используют термин "*confusable word*". Толкование данного термина схоже с широкой трактовкой отечественных лингвистов.

3. В данной работе паронимы разграничиваются от таких смежных явлений как: синонимия, антонимия и омонимия. Основное различие у омонимов с паронимами наблюдается на фонетическом уровне. При омонимии речь идет о тождественном произношении, а при паронимии – лишь о сходном. Различия между паронимами и

антонимами заключается в том, что значения слов-антонимов всегда противоположны, а значение слов-паронимов не доходит до противоположности. Паронимы, как и синонимы, сопоставимы по своей семантике, но у синонимов наблюдается максимальная смысловая близость, а у паронимов – минимальная, либо её вообще нет.

4. В деривационном аспекте паронимы делятся на пять групп:

- a) паронимы, имеющие одно и то же производящее слово и входящие в одну словообразовательную парадигму;
- b) паронимические ряды, где один из компонентов является произведенным от другого (производящего) компонента;
- c) паронимы, имеющие разные производящие;
- d) ряды паронимов, где один компонент входит в одну словообразовательную парадигму, а остальные – в другую;
- e) паронимы из разных словообразовательных гнезд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Room A. Dictionary of Confusibles. London: «Routledge & Kegan Paul», 1979. P. 3–4.
2. Coates W.A. Near-homonymy as a factor in language change // Language. – 1968. – Vol. 44. - #3. – P. 467-479.
3. Ширшов И. А. О гнездовом измерении паронимов // Русская речь. - 1995. - № 6. - С. 121–125.
4. Иванова Д.А. Словообразовательная паронимия в русском и немецком языках (на материале имен прилагательных): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Д.А. Иванова. – Казань, 2016. – 183 с.
5. Прокопчик О. Д. Семантические механизмы и прагматические функции паронимии: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О. Д. Прокопчик. – Санкт-Петербург, 2005. – 16 с.
6. Антипина О. П. Сопоставительный анализ паронимов русского и немецкого языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.20.19 / О. П. Антипина. – Уфа, 2012. – 23 с.
7. Бельчиков, Ю.А. Панюшева М.С. Словарь паронимов русского языка: более 200 рядов паронимов. М.: АСТ: Астрель, 2008. – 458 с.
8. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
9. Колесников Н.П. Словарь паронимов русского языка. / Н.П. Колесников. – Тбилиси, 1971. – 427 с.
10. Вишнякова О. В. Словарь паронимов русского языка / О. В. Вишнякова. – М.: Русский язык, 1984. – 352 с.

УДК 81'373.7:81'367.625(811.112.2+811.161.1+811.161.2)

Касинцова Е. К.

Научный руководитель: Калиущенко В.Д., д-р филол.н., профессор

УСТОЙЧИВЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ С ПОЛУВСПОМОГАТЕЛЬНЫМИ ГЛАГОЛАМИ В НЕМЕЦКОМ, РУССКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В ходе исследования установлен состав полувспомогательных глаголов в немецком, русском и украинском языках; определены лексико-семантические особенности устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами каждого из трёх языков; осуществлена структурная и тематическая классификация устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами в исследуемых языках; проанализирована продуктивность устойчивых словосочетаний с полувспомогательными глаголами.

Ключевые слова: устойчивые словосочетания, полувспомогательные глаголы, немецкий язык, русский язык, украинский язык.

Введение. Данная работа посвящена исследованию устойчивых словосочетаний (УС) с полувспомогательными глаголами (ПГ) в немецком, русском и украинском языках типа нем. *in Angriff nehmen* ‘приступить к (чему-либо)’, нем. *Befehl erteilen*

соответственно рус. *отдавать приказ*, укр. *брати участь* соответственно рус. *принимать участие*, нем. *Hilfe leisten* соответственно рус. *оказывать помощь* и укр. *надавати допомогу*.

УС с ПГ – это фразеологические словосочетания существительного с глаголом, в которых основное «событийное» значение выражает существительное, играющее роль своего рода опорного слова, а глагол носит полувспомогательный характер и передает общий смысл, например, ‘осуществлять’, ‘производить’, ‘делать’. Термин ПГ в отношении глагольного компонента в данных словосочетаниях акцентирует внимание на том, что основную лексическую нагрузку несет предикатное имя существительное [Грудева, 2012: 61].

Л. Н. Иорданская обозначает глаголы данного типа термином «семантически пустые» и определяет их таким образом: «...эти глаголы, будучи употреблены в сочетании со своим ключевым словом, как правило, не соотносятся напрямую с исходным семантическим представлением. Иначе говоря, для них процесс лексического выбора не происходит независимо – т.е. в прямом соответствии с их собственным означаемым в исходном семантическом представлении» [Иорданская, 2007: 266].

Актуальность исследования обусловлена тем, что УС в настоящее время являются одной из самых используемых форм языка. Именно они повышают уровень доступности текста, тем самым помогая удерживать внимание аудитории. Однако УС, в состав которых входят ПГ, до сих пор не были изучены подробно в сопоставительном аспекте.

Цель данного исследования заключается в установлении состава ПГ в немецком, русском и украинском языках, в определении лексико-семантических особенностей УС трёх языков, в их структурной и тематической классификации.

Объектом исследования выступают УС с ПГ немецкого и русского языков, а **предметом** исследования являются их структурные, лексико-семантические особенности.

В процессе исследования были применены такие **общенаучные и лингвистические методы**, как анализ, сравнение, синтез, описательный, сопоставительный и структурный методы, метод дистрибутивного анализа, количественный анализ.

Материалом исследования послужили УС с ПГ немецкого и русского языков, извлечённые методом сплошной выборки из немецко-русского фразеологического словаря [Бинович 1956], а также УС с ПГ украинского языка, извлечённые тем же методом из русско-украинского словаря словосочетаний [Савченко 2010]. Общий объём выборки составил 769 единиц (322 ед. в немецком, 298 ед. в русском и 149 ед. в украинском языке).

1. Лексико-семантические особенности УС с ПГ

В последнее время вопросы семантики УС всё больше привлекают внимание исследователей фразеологии. Большинство УС в сопоставляемых языках ориентированы на характер человека, его поведение, характер, действия, чувства, отношения между людьми и т. д.

Компоненты УС с ПГ семантически неравноправны: смыслообразующим компонентом является имя существительное, а глагол дублирует часть его значения. Глагол в таких УС не имеет собственного лексического значения или имеет ослабленное значение и служит для того, чтобы быть носителем грамматических категорий времени, вида, лица и т.п., невыразимых при именном компоненте словосочетания. Поэтому словосочетание в большинстве случаев является глагольно-именной перифразой исходного глагола, ср.: нем. *einen Irrtum begehen* – ігген ‘ошибаться’, аналогично рус. *совершать ошибку* – ошибаться, аналогично укр.

припускаться помилки – помилятися ‘ошибаться’ и т.п. Однако в ходе исследования было установлено, что в немецком и русском языках синонимичные глаголы отсутствуют у 22% УС, а в украинском – у 38 % УС.

Все УС с ПГ обладают свойствами устойчивости и лексической связанности («фразеологичности», «идиоматичности»), а это значит, что выбор лексико-функционального глагола на роль данной функции от данного существительного определяется не только его собственным лексическим значением, но и значением самого существительного, при котором оно должно быть выражено [Апресян, 2009], ср.: *произносить речь* и *делать доклад*, но не наоборот *произносить доклад* и *делать речь*; нем. *eine Beleidigung zufügen* ‘нанести оскорбление кому-л.’ и нем. *einen Besuch abstatten* ‘нанести визит кому-л.’, но не наоборот *eine Beleidigung abstatten* и *einen Besuch zufügen*, укр. *мати вплив* ‘оказывать влияние’ и укр. *справляти враження* ‘производить впечатление’, но не наоборот *мати враження* и *справляти вплив* и т.п. Очевидно, что тем самым они приобретают свойства межъязыковой идиоматичности, ср.: рус. *заключать договор*, укр. *укладати договір* и нем. *Vertrag schließen* (букв. ‘закрывать договор’).

Понятия «идиома» и «идиоматичность» до сих пор до конца не определены учеными. В разных трудах они трактуются по-разному. Если идиому определяют как национально-лингвистически и национально-культурно-специфичное языковое образование, которое в силу своих особенностей не может быть переведено буквально на другие языки, то говорят о межъязыковой идиоматичности [Реформаторский, 1996]. А если же идиома определяется как устойчивое сочетание слов, чье общее значение не соответствует сумме значений частей и не выводится из нее, то речь идет уже о внутриязыковой идиоматичности [Савицкий, 2006]. Проще говоря, межъязыковая идиоматичность определяется на основе невозможности «буквального» перевода с одного языка на другой. Это понятие отображает специфичность структурно-семантического строения одного языка по отношению к другому.

Всего было проанализировано 83 ПГ в немецком, 101 ПГ в русском и 67 ПГ в украинском языке. В немецком языке наиболее продуктивными в образовании УС являются глаголы *bringen* ‘приносить’, *kommen* ‘приходить’, *machen* ‘делать’, *geraten* ‘попадать’, *nehmen* ‘брать’, *setzen* ‘ставить’ (таблица 1); в русском языке – глаголы *приходить*, *производить*, *оказывать*, *подвергать*, *приводить* (таблица 2); в украинском языке – глаголы *заснавати* ‘испытывать’, *мати* ‘иметь’, *завдавати* ‘причинять’, *виявляти* ‘выявлять’, *підлягати* ‘подлежать’, *робити* ‘делать’ (таблица 3).

Таблица 1

Наиболее продуктивные ПГ немецкого языка

Глагол	Перевод	Кол-во	Пример
<i>bringen</i>	‘приносить’	24	нем. <i>zum Abschluß bringen</i> ‘закончить, завершить что-л.’
<i>kommen</i>	‘приходить’	22	нем. <i>in Verzweiflung kommen</i> ‘прийти в отчаяние’
<i>machen</i>	‘делать’	19	нем. <i>den Anfang machen</i> ‘положить начало’
<i>geraten</i>	‘попадать’	17	нем. <i>in Entzücken geraten</i> ‘прийти в восторг’
<i>nehmen</i>	‘брать’	17	нем. <i>Rache nehmen</i> ‘отомстить’
<i>setzen</i>	‘ставить’	17	нем. <i>Grenzen setzen</i> ‘устанавливать границу’

Наиболее продуктивные ПГ русского языка

Глагол	Кол-во	Пример
<i>приходить</i>	19	рус. <i>приходить в восторг</i> что-л.ʼ
<i>оказывать</i>	14	рус. <i>оказывать влияние</i>
<i>подвергать</i>	14	рус. <i>подвергать допросу</i>
<i>приводить</i>	14	рус. <i>приводить в отчаяние</i>
<i>производить</i>	12	рус. <i>производить впечатление</i>

Наиболее продуктивные ПГ украинского языка

Глагол	Перевод	Кол-во	Пример
<i>заснавати</i>	‘испытывать’	10	укр. <i>заснавати впливу</i> ‘подвергаться влиянию’
<i>мати</i>	‘иметь’	9	укр. <i>мати довіру</i> ‘питать доверие’
<i>завдавати</i>	‘причинять, наносить’	8	укр. <i>завдавати шкоди</i> ‘наносить вред’
<i>виявляти</i>	‘выявлять’	7	укр. <i>виявляти пошану</i> ‘оказывать честь’
<i>підлягати</i>	‘подлежать’	7	укр. <i>підлягати реєстрації</i> ‘подлежать регистрации’
<i>робити</i>	‘делать’	7	укр. <i>робити переліт</i> ‘совершать перелет’

2. Структурная классификация УС с ПГ. Проведённое исследование позволяет выделить в немецком языке 4 типа структурных конструкций, а в русском и украинском языках – лишь 2 (см. таблицу 4). Наиболее продуктивные конструкции в трёх исследуемых языках – конструкции «существительное + глагол» (см. ниже пример 1) и «предлог + существительное + глагол» (2). В немецком языке также были выявлены модели «возвратное местоимение + существительное + глагол» (3) и «возвратное местоимение + предлог + существительное + глагол» (4). Большое разнообразие структурных моделей в немецком языке по сравнению с русским обусловлено синтетичностью русского и украинского языков и аналитичностью немецкого языка, ср.:

(1) нем. *einen Einfluss ausüben*, аналогично рус. *оказывать влияние*; укр. *виявляти увагу* ‘оказывать внимание’;

(2) нем. *zur Kenntnis bringen*, аналогично укр. *доводити до відома*, аналогично рус. *доводить до сведения*;

(3) нем. *sich (D) ein Ziel setzen* ‘задаться какой-л. целью, поставить перед собой какую-л. цель’;

(4) нем. *sich mit j-m in Verbindung setzen* ‘связаться с кем-л.’

Таблица 4

Количественные данные структурной классификации УС с ПГ

Конструкция	Немецкий язык		Русский язык		Украинский язык	
	Кол-во УС с ПГ	%	Кол-во УС с ПГ	%	Кол-во УС с ПГ	%
Существительное + глагол	176	54,66	216	72,48	127	85,23
Предлог + существительное + глагол	139	43,17	82	27,52	22	14,77
Возвратное местоимение + существительное + глагол	3	0,93	–	–	–	–
Возвратное местоимение + предлог + существительное + глагол	4	1,24	–	–	–	–
Всего	322	100	298	100	149	100

3. Тематическая классификация УС с ПГ. Исследуемые УС в зависимости от существительного, входящего в их состав, классифицируются по 12 тематическим группам (ТГ) (см. таблицу 5), наиболее продуктивными из которых являются ТГ «Действие» (1), ТГ «Чувства» (2) и ТГ «Результат действия» (3), ср.:

(1) нем. *in Schutz nehmen*, аналогично рус. *взять под защиту*, аналогично укр. *ставати на захист*;

(2) нем. *in Angst geraten* ‘испугаться’; рус. *брать под сомнение*, аналогично укр. *брати під сумнів*;

(3) нем. *Entschluss fassen*, аналогично рус. *принимать решение*; укр. *робити внесок* ‘вносить вклад’.

Таблица 5

Количественные данные тематической классификации УС с ПГ

Тематическая группа	Немецкий язык		Русский язык		Украинский язык	
	Кол-во УС с ПГ	%	Кол-во УС с ПГ	%	Кол-во УС с ПГ	%
«Действие»	105	32,61	81	27,18	35	23,49
«Чувства»	35	10,87	57	19,13	25	16,78
«Результат действия»	39	12,11	46	15,44	29	19,46
«Межличностные отношения»	51	15,84	36	12,08	15	10,07
«Обстоятельства»	28	8,7	13	4,36	8	5,37

«Находиться в/ приводить в состояние»	22	6,83	21	7,05	7	4,7
«Получение и передача информации»	16	4,97	17	5,7	10	6,71
«Приходить/ приводить в движение»	13	4,04	6	2,01	2	1,34
«Денежные операции»	3	0,93	9	3,02	9	6,04
«Проявление черт характера»	5	1,55	6	2,01	6	4,03
«Намерение»	4	1,24	4	1,34	2	1,34
«Определение физических характеристик»	1	0,31	2	0,67	1	0,67
Всего	322	100	298	100	149	100

Выводы

1. УС с ПГ – это фразеологические словосочетания существительного с глаголом, в которых существительное является опорным словом, а глагол служит для передачи смысла в целом.
2. Не все УС с ПГ являются глагольно-именными перифразами исходного глагола.
3. В качестве ПГ в рассмотренных языках функционирует значительное число глаголов; наибольшее количество ПГ отмечено в русском языке.
4. Больше разнообразие структурных конструкций УС с ПГ в немецком языке по сравнению с русским и украинским является следствием деления сопоставляемых языков на аналитический и синтетические соответственно.
5. В результате исследования УС с ПГ были классифицированы по 12 тематическим группам (см. таблицу 5). Наиболее продуктивной из них во всех трёх языках является ТГ «Действие». На втором и третьем месте по количеству УС находятся ТГ «Чувства» и ТГ «Результат действия» соответственно.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иорданская Л. Н. Смысл и сочетаемость в словаре. М., 2007.
2. Грудева Е. В. Лексические функции Орег 1 и Орег 2 частота встречаемости и степень разнообразия (на материале русского языка). Филологические науки. 2012. №2. Т.1. С. 60 – 64.
3. Бинович Л. Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1956.
4. Савченко Л. Г. Російсько-український словник словосполучень. Труднощі перекладу. К., 2010.
5. Апресян Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии. Т. I: Парадигматика. М.: Языки славянских культур, 2009. 568 с.
6. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
7. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис, 2006. 208 с.

СЕМАНТИКА СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная статья посвящена сопоставительному изучению сленговых наименований человека в английском, немецком и русском языках. Выделены и проиллюстрированы основные тематические группы рассматриваемых наименований; выявлены их сходные и отличительные черты в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: сленговое наименование / сленгизм, тематическая группа, плотность вербализации, продуктивность, лингвосоциум / лингвосообщество.

1. Вводные замечания. Наряду с литературным языком существует огромный лексический пласт, называемый сленгом, который представляет собой интересный лингвистический феномен, поскольку признается антиподом литературного языка и отождествляется частично с жаргоном, профессионализмами и разговорным языком. В данной работе вслед за М.Ю. Масловым под сленгом понимается вариант разговорного языка, не совпадающего с нормами литературного языка [1].

Феномен сленга изучали многие лингвисты, среди которых Э. Партридж, М.М. Маковский, И.Р. Гальперин, В.А. Хомяков, И.В. Арнольд, и др. Тем не менее, сленг, будучи достаточно динамичным и постоянно развивающимся языковым явлением, все еще недостаточно изучен. Особенно актуальным и научно продуктивным в этой связи представляется исследование семантических особенностей сленгизмов антропоцентрической направленности, к которым относятся наименования человека, в сопоставительном аспекте.

Объектом настоящего исследования являются сленговые наименования человека (далее СНЧ) в английском, немецком и русском языках, предметом – их семантические особенности.

Цель данного исследования состоит в выявлении изоморфизма и алломорфизма в семантике указанных выше сопоставляемых сленговых наименований.

Поставленная в работе цель предполагает решение следующих задач: 1) составить тематическую классификацию рассматриваемых лексем; 2) определить продуктивность выделенных тематических групп и проиллюстрировать их примерами; 3) выявить сходные и отличительные черты в семантике сопоставляемых единиц.

Материалом исследования послужили 224 сленгизма английского, 216 сленгизмов немецкого и 203 сленгизма русского языков, полученные путем сплошной выборки из специализированных словарей сленга указанных языков.

2. Семантика СНЧ в английском, немецком и русском языках. В результате анализа семантической системы сленгизмов-наименований человека в английском, немецком и русском языке была составлена тематическая классификация данных лексем, которую в наиболее общем виде можно представить в следующей таблице.

Таблица 1

Тематическая классификация СНЧ в английском, немецком и русском языках

№ п/п	Тематическая группа	Языки			Примеры		
		англ.	нем.	рус.	англ.	нем.	рус.
1.	Физические особенности	51 (22,8%)	23 (10,6%)	44 (21,6%)	<i>deaddrunk</i> 'мертвецки пьяный'	<i>Alki</i> 'алкаш'	<i>доходняк</i> 'хилый'

2.	Характер	45 (20,1%)	37 (17,1%)	12 (5,9%)	<i>bigmouth</i> 'хвостун, трепло'	<i>Fuchs</i> 'хитрец'	<i>горнист</i> 'наивный человек'
3.	Профессиональная деятельность	31 (13,8%)	11 (5,2%)	27 (13,3%)	<i>Smokeeater</i> 'пожар- ный'	<i>Afterarzt</i> 'плохой врач'	<i>воркер</i> 'рабочий'
4.	Внешность	30 (13,4%)	27 (12,5%)	34 (16,7%)	<i>slick-chick</i> 'привлекате- льная женщина'	<i>Fellfresse</i> 'досл. шерстяная морда, т.е. мужчина с заросшим лицом'	<i>гиббон</i> 'некраси- вый человек, обычн., мужчина'
5.	Поведение	22 (9,8%)	35 (16,2%)	–	<i>Kinky</i> 'человек с причууда- ми'	<i>Jeck</i> 'шут'	–
6.	Социальный статус	13 (5,8%)	29 (13,4%)	28 (13,7%)	<i>streeter</i> 'бездом- ный человек'	<i>Knastbru- der</i> 'зек'	<i>анаконда</i> 'жена'
7.	Умственные способности	11 (4,9%)	33 (15,3%)	32 (15,7%)	<i>Hamburger</i> 'глупый человек'	<i>Gehirnam- putierter</i> 'безмозг- лый'	<i>врубчивый</i> 'понятли- вый'
8.	Национальность	10 (4,5%)	5 (2,3%)	18 (8,8%)	<i>Dago</i> 'испа- нец'	<i>Iwan</i> 'русский'	<i>ара</i> 'лицо кавказ- ской националь- ности'
9.	Эмоции	8 (3,6%)	7 (3,2%)	–	<i>Upbeat</i> 'радост- ный'	<i>Eber</i> 'злой'	–
10.	Возраст	3 (1,3%)	9 (4,2%)	8 (3,9%)	<i>baboon</i> 'сопляк'	<i>Alte</i> <i>Schachtel</i> 'старая карга'	<i>мо</i> <i>локосос</i> 'молодой человек'
Всего		224 (100%)	216 (100%)	203 (100%)			

Анализ представленных в таблице данных позволяет говорить о том, что в системе английских, немецких и русских СНЧ вербализуются различные характеристики человека, при этом в сопоставляемых языках они совпадают не полностью. Максимально в проанализированном эмпирическом материале было выделено 10 тематических групп: из них 10 в английском и немецком языках и 8 – в русском языке. Эти 10 тематических групп представляют следующие характеристики человека: «физическое состояние», «характер», «профессиональная деятельность», «национальность», «внешность», «поведение», «социальный статус», «умственные способности», «эмоции», «возраст». В русскоязычном материале не были обнаружены группы «поведение» и «эмоции».

2.1. В совпадающих группах в количественном отношении сленгизмы распределены не всегда равномерно. Наиболее продуктивной в английском и русском языках является группа сленгизмов «физические особенности» (англ. 51 ед., 23%; рус. 44 ед., 21,6%), напр., *deaddrunk* 'мертвецки пьяный', *алкаш*. Тематическую группу «физические особенности» в английском и русском языке можно разделить на 2 подгруппы, в которые входят сленгизмы, характеризующие человека в состоянии

алкогольного опьянения (англ. 36 ед., 71%; рус. 25 ед., 58%) (напр., *booze artist* 'пьяный', *алкаш* 'пьяница') и сленгизмы, характеризующие человека в состоянии наркотического опьянения (англ. 15 ед., 29%; рус. 15 ед., 35%) (напр., *fixed* 'опьяненный наркотиком', *заглотанный* 'наркоман под действием наркотиков'). В русском языке помимо вышеупомянутых подгрупп также выделяется подгруппа «состояние здоровья» (3 ед., 7%, напр., *доходняк* 'хилый'). В немецком языке семантическая группа «физические особенности» занимает 6 позицию по плотности вербализации (23 ед., 10,6%). Она также разделяется на подгруппы – «алкогольное опьянение» (14 ед., 60,8%), напр., *Bsoffene Netti* 'выпившая женщина'; «наркотическое опьянение» (4 ед., 17,3%), напр., *Fixer* 'наркоман'; «состояние здоровья» (5 ед., 21,7%), напр., *Bettpisser* 'страдающий недержанием мочи'.

Следует отметить, что семантика сленговых наименований характеризующих человека в состоянии наркотического опьянения в английском языке отражает названия наркотических веществ, а в русском и немецком языках лексика данной группы не обладает такой широкой семантической вариативностью, ср.: англ. *behind axid* 'находящийся под действием ЛСД', *coke freak* 'кокаинист', рус. *заглотанный* 'наркоман под действием наркотиков', *закинутый* 'принявший наркотик', нем. *Fixer* 'наркоман'. В немецком языке подгруппа «состояние наркотического опьянения» является наименее плотно вербализованной.

2.2. Второй по продуктивности в английском языке является тематическая группа «характер» (45 ед., 21%), напр., *bigmouth* 'хвастун, трепло'. В немецком языке эта группа является самой продуктивной в количественном отношении (37 ед., 17,1%), напр., *Brummochse* 'упрямец', а в русском языке – одной из самых непродуктивных (всего 12 ед., 5,9%), напр., *гнул* 'льстец'. Такое количественное различие может свидетельствовать о том, что британский и немецкий лингвосоциумы острее реагируют на проявления характера человека, чем русский лингвосоциум.

2.3. Третьей по продуктивности группой в английском языке является группа «профессиональная деятельность» (31 ед., 13,8%); в немецком языке эта группа занимает седьмую по продуктивности позицию (11 ед., 5,2%), в русском языке эта группа относится к пятой позиции (26 ед., 12,8%), напр.: англ. *smokeeater* 'пожарный', рус. *воркер* 'рабочий'. Следует отметить, что в немецком языке лексемы, репрезентирующие тематическую группу «профессиональная деятельность» несут в себе ярко выраженную отрицательную коннотацию чаще, чем в английском и русском языках, напр., *Afterarzt* 'плохой врач, врач-шарлатан'.

2.4. Группа «внешность» в английском языке по степени плотности вербализации лексемами занимает четвертую позицию (30 ед., 13,40%), в немецком – пятую позицию (27 ед., 12,5%); в русском же языке это вторая по плотности вербализации группа (34 ед., 16,7%), напр.: *slick-chick* 'привлекательная женщина', *гоблин* 'человек с отталкивающей внешностью', *Fellfresse* 'шерстяная морда, т.е. досл. мужчина с заросшим щетиной лицом'. Это, в свою очередь, может свидетельствовать о том, что русское лингвосообщество реагирует на внешность человека активнее, чем английское или немецкое.

2.5. Группа «поведение» в английском языке (22 ед., 10,3%) является пятой по продуктивности, в немецком языке (35 ед., 16%) – второй, а в русском языке – такая группа отсутствует. Возможно, в этом различии отражается такая особенность национальной ментальности британцев и немцев, как консервативность, традиция придерживаться правил, рамок поведения. Любое отклонение от норм поведения вызывает у британского и немецкого лингвосоциумов отрицательную реакцию.

2.6. К шестой позиции в английском языке относится группа сленгизмов, обозначающих «социальный статус» (13 ед., 6,1%), в немецком языке (29 ед., 13%) и русском языках (27 ед., 13,3%) эта семантическая группа относится к четвертой

позиции, ср.: англ. *streeter* 'бездомный человек', нем. *Assi* 'антисоциальный человек', рус. *анаконда* 'жена'.

2.7. Седьмую позицию в английском языке занимает группа «умственные способности» (11 ед., 5,1%), а в немецком (33 ед. 15,2%) и русском (31 ед., 15%) языках эта тематическая группа вербализована более плотно и занимает третье место, ср.: англ. *Hamburger* 'глупый человек', нем. *Affenhirn* 'обезьяний мозг' и рус. *Врубчивый*, т.е. 'понятливый'. Следует отметить, что во всех языках набора большинство таких лексем имеют отрицательную коннотацию.

2.8. Тематическая группа «национальность» в английском языке стоит на восьмом месте по продуктивности (10 ед., 4,4%), в немецком языке (5 ед., 2,3%) – на последнем десятом, в русском языке – на шестом (17 ед., 8,3%), ср.: англ. *gippo* 'цыган', нем. *Iwan* 'русский', рус. *баклажан* 'негр, афроамериканец'.

2.9. Группа «эмоции» (8 ед., 3,8%) в английском языке является девятой по плотности вербализации, в немецком языке – восьмой, ср.: *upbeat* 'радостный', *Eber* 'злой', в русском языке такая группа отсутствует.

2.10. Наименее плотно вербализованной группой в английском языке (десятое место по продуктивности) представляется группа «возраст» (3 ед., 1,4%), также и в русском языке эта группа является самой малочисленной (7 ед., 3,4%). В немецком языке данная тематическая группа относится к восьмой позиции (9 ед., 4,1%), ср: *baboon* 'сопляк', *Alte Schachtel* 'старая карга', *молокосос* 'молодой человек'. Таким образом, можно сделать вывод о том, что англоговорящий, немецкоговорящий и русскоговорящий социумы реагируют на такую характеристику человека, как возраст, наименее экспрессивно и ярко, по сравнению с другими характеристиками.

3. Выводы. Проведенное исследование позволяет сформулировать некоторые выводы и обобщения.

3.1. В сопоставляемых языках было выделено неодинаковое количество тематических групп – 10 групп в английском и немецком языках и 8 – в русском языке (см. 2.-2.10 и таблицу).

3.2. В двух языках, а именно, английском и русском, наиболее многочисленной оказалась группа «физическое состояние» (см. 2.1.), в немецком же эта группа относится к шестой позиции, а самой многочисленной является группа «характер» (см. 2.2.).

3.3. Наименьшее количество сленгизмов вербализуют и в английском, и в русском языке группу «возраст». В немецком языке наименее плотно вербализованной является группа «национальность».

3.4. Группа «умственные способности» в немецком и русском языках имеет одинаковую степень плотности вербализации лексемами и относится к третьей позиции. Группа «социальный статус» в немецком и русском языках также имеют одинаковую степень продуктивности и относятся к четвертой позиции.

3.5. Две тематические группы, а именно, «эмоции» и «поведение», являются лакунарными в русском языке, а в английском и немецком языках присутствуют.

3.6. Несмотря на разницу культур, образа жизни английского, немецкого и российского лингвосообществ, тематические группы сленгового лексикона в сопоставляемых языках в значительной степени совпадают. Подобное явление, скорее всего, может объясняться тем, что сленг является языком, функционирующим в среде непринужденного общения, обслуживающим бытовую сферу жизни человека и, следовательно, выделяет объекты, свойства и отношения, которые существуют в подавляющем большинстве культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. – М.: Высшая школа, 1987. – 231 с.
2. Partridge E. Dictionary of Slang and Unconventional English, Taylor&Francis, 2002. – 1440 p
3. Маковский, М.М. Современный английский сленг. Онтология, структура, этимология / М.М. Маковский. – М.: Либроком, 2009. – 234 с
4. Н. Galperin R. Stylistics. –Moscow. 1985.
5. Хомяков В. А. Структурно-семантические и социально-стилистические особенности английского экспрессивного красноречия: дис. канд. фил. наук. –Вологда, 1974.
6. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 5-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2002. – 384 с.

УДК 81`367.3/.5:811.111:811.161.1

Крот Ю.К.

Научный руководитель: Сидоров О.Н., к.филол.н., доцент

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ОДНОСОСТАВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данном исследовании рассмотрена структура односоставных предложений на материале английской и русской художественной литературы. Были выделены следующие структурные типы односоставных предложений в английском и в русском языках: субстантивный, адъективный, инфинитивный. В русском языке помимо этого были выделены адвербиальные, а в английском – предложные и глагольные герундиальные односоставные предложения. Наиболее продуктивный структурный тип в обоих языках – субстантивный.

Ключевые слова: односоставное предложение, структура, субстантивные предложения, инфинитивные предложения.

1. Вводные замечания. Настоящее исследование посвящено рассмотрению структуры одного из структурных типов предложения в английском и русском языках, а именно односоставных предложений (далее – ОП). В данной работе термин ОП трактуется следующим образом: ОП это те предложения, которые имеют только один главный член предложения, однако этого одного главного члена предложения достаточно для полного выражения мысли [1, с. 16]. Например:

It was great in its way. The beaches. The big sky [2, с. 44].

Данные примеры являются односоставными предложениями, так как они представлены одним главным членом предложения, выраженным существительным, и сообщают о явлениях, наблюдаемых говорящим в момент речи.

Он берет свою палку, стоящую у забора, выходит на улицу. Они быстро и весело идут по улице. Раннее утро. Середина лета. Сухая нежаркая погода [3, с. 71].

Главный член данных ОП также представлен одним составом, по форме схожим с подлежащим. С точки зрения семантики, данные ОП сообщают о явлениях, которые говорящий наблюдает во время своей прогулки.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения предложений, которые на уровне семантики выражают различный спектр значений, хотя на уровне синтаксиса данные предложения представлены лишь одним главным членом предложения, который может быть представлен различными частями речи. Цель данной статьи заключается в описании существующих классификаций ОП в английском и русском языке, а также выделении и описании структурных типов английских и русских односоставных предложений и характеристики их с точки зрения частотности употребления в сопоставительном аспекте.

2. Классификация структурных типов односоставных предложений. Поскольку данное исследование посвящено структуре ОП, необходимо перечислить их

основные структурные типы, выделяемые различными исследователями. Среди ОП в английском языке Б. А. Ильиш [4], Н. Н. Раевская выделяют номинативный и инфинитивный типы, а Н. А. Кобрин и Е. А. Корнеева выделяют номинативные, адъективные, адвербиальные и глагольные предложения [5].

Применительно к русскому языку исследователями Н. С. Валгиной [6] и В. В. Бабайцевым [7,8] выделяются определенно-личные, неопределенно-личные, обобщенно-личные, безличные, инфинитивные и номинативные предложения.

Опираясь на приведенные выше классификации, в ходе данного исследования были выделены ОП следующих типов: субстантивные, адъективные, предложные, герундиальные, инфинитивные, адвербиальные.

Анализ структурных особенностей английских и русских ОП, отобранных методом сплошной выборки из современных художественных произведений (общий объем выборки составил 241 ОП в английском языке и 302 ОП в русском) позволил сделать вывод, что английский и русский языки имеют ряд черт изоморфизма и алломорфизма в отношении структуры ОП и частотности их структурных типов.

3. Изоморфные черты структуры английских и русских односоставных предложений. Структурный анализ показывает, что, в первую очередь, сходство сопоставляемых языков проявляется в том, что в обоих языках выделяется схожий набор структурных типов и подтипов ОП. Так, в английском и русском языках были выделены следующие типы: субстантивный, адъективный, инфинитивный. В русском языке помимо этого были выделены адвербиальные, а в английском – предложные и глагольные герундиальные (см. таблицу 1).

Таблица 1

Структурные типы английских и русских односоставных предложений

№	Структурный тип	Английский язык		Русский язык	
		Ко-во ОП	%	Ко-во ОП	%
1	Субстантивный	196	81,5	274	91
2	Адъективный	17	7	6	1,9
3	Инфинитивный	17	7	14	4,6
4	Герундиальный	7	3	–	–
5	Предложный	4	1,5	–	–
6	Адвербиальный	–	–	8	2,5
	Всего	241	100%	302	100%

3.1. Субстантивные односоставные предложения. Как видно из таблицы 1, субстантивные ОП в обоих языках являются наиболее частотным типом, что является чертой сходства, то есть чертой изоморфизма. В английском языке их насчитывается 196 единиц, что составляет 81,5% от общего объема отобранного материала, а в русском – 274 единицы, что составляет 91%.

В следующем английском примере, в обоих предложениях главным членом является номинативная часть речи, а именно существительное, которое называет явление, то есть указывает на время дня – утро и также указывает на ощущения говорящего – запах весны:

Morning! The flavor of spring! [9, с. 114]

Как видно из приведенного ниже примера в русском языке, главные члены всех трех предложений представлены формой именительного падежа существительных *утро, лето, погода*, то есть именные предложения указывают на наличие явления: когда главный герой со своим другом прогуливались по загородным участкам, было летнее утро, стояла сухая нежаркая погода.

Он берет свою палку, стоящую у забора, выходит на улицу. Они быстро и весело идут по улице. *Раннее утро. Середина лета. Сухая нежаркая погода* [3, с. 35].

3.2. Инфинитивные односоставные предложения. Наличие и частотность инфинитивных ОП в сопоставляемых языках также являются чертами изоморфизма. Согласно таблице 1, данные ОП имеют практически идентичный коэффициент частотности как в английском (7%), так и в русском языке (4,6%). Например:

To be argumentative rather than decorative. Why did the poet list copulation rather than love? [9, с. 89].

Главный член данного примера представлен инфинитивом *to be*. Главный герой романа призывает и побуждает людей больше действовать, чем говорить о великом чувстве любви, так как он не согласен с мнением автора, произведения которого он читает и который более превозносит физические удовольствия, чем душевные.

Он был отважным и свою судьбу выбрал давно. Отчаянный человек. Быть героем нашей страны! [3, с. 159].

Главный член данного предложения представлен инфинитивом и передает желательную бытийность: вспоминая своего друга детства, главный герой утверждает, что он всегда хотел защищать страну, в которой родился, и хотел стать разведчиком, чтобы его мечта стать героем своей родины осуществилась.

4. Черты алломорфизма в структуре английских и русских односоставных предложений. К чертам алломорфизма относятся разные показатели частотности отдельных структурных типов ОП, а также отсутствие некоторых подтипов ОП в исследуемых языках. Например, в английском языке не был обнаружен адвербиальный тип ОП, но при этом были выявлены предложные ОП, которые отсутствуют в русской выборке

4.1. Предложные односоставные предложения. Предложные ОП представлены различными конструкциями с главным словом предлогом. Как правило, такие ОП указывают на время или место действия, которое описывается в предыдущем или последующем предложении. По своей функциональной нагрузке они напоминают сценические ремарки. Таблица 1 показывает, что данный тип предложений представлен 4 единицами, что составляет 1,5 % от общего объема отобранного материала в английском языке. Пример предложного ОП представлен ниже:

In the garden restaurant of a hotel near the Rhine, on a fine afternoon in August in the eighteen-eighties [10, с. 34].

В данном примере главный член предложного ОП представлен предложными словосочетаниями, которые указывают на место и время действия. Главный герой восстанавливает всю цепочку случившихся событий, которые имели место августовским прекрасным днем в саду отеля возле Рейна.

4.2. Адвербиальные односоставные предложения. Главный член адвербиальных предложений представлен различными фразами и конструкциями с главным словом наречием. Главный член адвербиального ОП, приведенного ниже, – наречие *потрясающе* – выражает оценку главной героини по поводу того, что она была первой по успеваемости на своем факультете спустя целый год стараний, поэтому чувство гордости и удовлетворения переполняли ее: она считает данную ситуацию потрясающей. Как демонстрирует таблица 1, предложения с данным типом сказуемого насчитывают 8 единиц, что составляет 2,5 % от общего объема отобранного материала.

Но я была первой. Потрясающе! [3, с. 108].

4.3. Адъективные односоставные предложения. В адъективных предложениях главным членом предложения является именная часть речи, а именно прилагательное. Главный компонент данных предложений называет характеристики и присваивает данные качества всей ситуации в более широком общем смысле. Как видно из таблицы 1, адъективные предложения также демонстрируют различные показатели частотности,

что является чертой алломорфизма: в английском языке их частотность (7%) в три раза выше, чем в русском (1,9%). Например:

People who are in control of their working lives are likely to be closer to the top of the pile anyway. Probably better educated, more health-conscious, and so on [11, с. 73].

Главный член данного примера представлен прилагательными в сравнительной степени *better educated* и *more health-conscious*, которые указывают на определенные качества людей: автор утверждает, что люди, которые больше заняты своей работой, так же являются более образованными и больше заботятся о своем здоровье.

Главным членом следующего предложения является прилагательное, которое выражает характеристику людей, которые были против главного героя и не поддерживали его в трудные моменты жизни, поэтому он считает их жестокими и неотзывчивыми – бессердечными.

И все против меня. Бессердечные [3, с. 79].

4.4. Герундиальные односоставные предложения. Бросается в глаза еще одна яркая черта алломорфизма английских и русских ОП: наличие герундиальных ОП в английском языке. Данный тип ОП представлен неличной формой глагола – герундием и как правило выражает волеизъявление говорящего. В русском языке данный тип ОП не имеет аналога из-за отсутствия таких грамматических форм в структуре языка. При переводе такие ОП трансформируются в двусоставные предложения. Согласно таблице 1, данный структурный тип составляет 3 % от общего объема отобранного материала.

It's a policy they have now. Blowing the hearts out of all the wee towns [2, с. 107].

В данном ОП главным членом является герундий *blowing*, который описывает новую общественно-политическую реалию. Она заключается в том, что правительство забирает всех талантливых людей из маленьких городов, тем самым лишая эти города развития.

5. Выводы.

5.1. Односоставные предложения – это предложения, в которых сочетание субъекта и предиката находит себе соответствие в одном члене предложения, то есть в структуре ОП можно выделить только один главный член.

5.2. В ходе исследования были рассмотрены английские и русские ОП и были выделены следующие их типы: субстантивные, адъективные, предложные, герундиальные, инфинитивные, адвербиальные.

5.3. Сопоставительный анализ двух языков позволил заключить, что английский и русский языки имеют ряд черт изоморфизма и алломорфизма в отношении структуры ОП и частотности их структурных типов.

5.3.1. Сходство сопоставляемых языков проявляется, в первую очередь, в схожем наборе структурных типов и подтипов ОП. Так, и в английском и в русском языках были выделены следующие типы: субстантивный, адъективный, инфинитивный. Еще одной чертой сходства, то есть чертой изоморфизма, являются субстантивные ОП, так как в обоих языках данные предложения являются наиболее частотным. Инфинитивные предложения имеют практически идентичные показатели частотности, что также является чертой изоморфизма.

5.3.2. К чертам алломорфизма относится тот факт, что в английском языке не был обнаружен адвербиальный подтип именных ОП, но при этом был выявлен предложный подтип именных ОП, который отсутствует в русском языке. К числу отличий относятся и разные показатели частотности адъективных ОП в английском и русском языках. Еще одна яркая черта отличия: наличие герундиальных ОП в английском языке, так как в русском языке данный тип ОП не имеет аналога из-за отсутствия таких грамматических форм в структуре языка и при переводе данный тип предложений трансформируется в двусоставное предложение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахматов, А. А. Синтаксис русского языка [Текст] / А. А. Шахматов. – М.: ЛКИ. – 2015. – 624 с.
2. Mac Laverly, Bernard. Grace Notes [Text] / Bernard Mac Laverly. – London: Random House. – 1997. – 278 p.
3. Степнова, М. Л. Хирург [Текст] / М. Л. Степнова. – М.: «АСТ». – 2013. – 320 с.
4. Ильиш, Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Л.: Просвещение, 1971. – 366 с.
5. Кобрин, Н. А. Грамматика английского языка. Морфология. Синтаксис / Н. А. Кобрин, Е. А. Корнеева, М. И. Оссовская. – СПб.: Союз, 2003. – 496 с.
6. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Высшая школа. – 2008. – 411 с.
7. Бабайцева, В. В. Односоставные предложения в современном языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М.: Просвещение. – 2008. – 243 с.
8. Бабайцева, В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке [Текст] / В. В. Бабайцева. – М.: Дрофа. – 2004. – 512 с.
9. Barnes, Julian. Love, etc [Text] / Julian Barnes. – London: Picador. – 2000. – 335 p.
10. Barnes, Julian. England, England [Text] / Julian Barnes. – London: Picador. – 1999. – 266 p.
11. Barnes, Julian. The sense of an ending [Text] / Julian Barnes. – London: Picador. – 2011. – 160 p.

УДК 81'373.7:811.111:811.161.1

Липанова П.К.

Научный руководитель: Подгайская И.М., к. филол. н, доцент

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме: Данная статья посвящена изучению структурных особенностей фразеологических единиц с колоративным компонентом в английском и русском языках. Анализ материала позволил выявить характерные черты структуры фразеологизмов с цветообозначением в исследуемых языках.

Ключевые слова: Фразеологические единицы, колороним, субстантивный, глагольный, адвербиальный, адъективный.

Символика цветообозначений во многих языках, особенно европейских, сходна. Это частично облегчает их понимание, так как многие цветные символы пришли к нам из далёких времён.

Цвет вызывает определённые ассоциации, которые могут, как совпадать, так и отличаться в различных языковых культурах. Цветовое влияние происходит на психическом уровне и вызывает специфические изменения в подсознании человека. Интерпретация этих изменений порождает то, что называют цветовыми ассоциациями и символами, впечатлениями от цвета. Цвет воздействует на психику человека, поэтому в языках и культурах многих народов определённые цвета имеют символическое значение. И это, в свою очередь, способствует тому, что цветное восприятие мира находит своё отражение в лексической и фразеологической системах языка.

Согласно мнению ученых, занимающихся изучением функционирования колоронимов в составе фразеологических оборотов, не только лингвистические факторы определяют роль цветообозначений. Значение названий цвета зависит и от ряда экстралингвистических факторов: культурных традиций, уклада, нравов и обычаев народа, особенностей национальной психологии и сознания, а также от различных событий и фактов объективной действительности.

В настоящее время широко изучаются разные типы фразеологических единиц (ФЕ), их структура, синтаксические связи, а также их тематические, синонимические и антонимические ряды. Большое внимание филологов уделяется исследованию

структуры фразеологических единиц: А. М. Обжорин исследовал структуру ФЕ со значением психического состояния человека [1], Н. В. Филимонова рассматривала структурные и семантические аспекты фразеологизмов, номинирующих человека по чертам характера [2], В. В. Теганюк изучала структурно-функциональный и культурологический статус французско-канадских фразеологизмов [3], а В. А. Хохлова посвятила исследование ФЕ с топонимическим компонентам в английском и украинском языках [4].

Фразеологизмы с колоративными компонентами изучались с разных точек зрения и на основе разных языков. М. Назирова исследовала семантические и структурные особенности фразеологических единиц с компонентом цветообозначения в английском, русском и таджикском языках [5], Е. В. Люкина рассматривала номинативное пространство фразеологизмов с цветообозначениями в английском и немецком языках [6], Ю. В. Зольникова проводила исследование идиоматической картины мира русского и немецкого языков на основе цветowych фразеологизмов [7].

Сопоставительные исследования позволяют выявить национально-специфические особенности фразеологического пласта лексики. Различия между двумя сравниваемыми языками в структурном аспекте ФЕ с колоронимами в составе помогают лингвистам свести к минимуму возможность совершения ошибок при переводе и другой работе с языками, что обуславливает **актуальность** таких исследований.

Предметом настоящего исследования являются структурные особенности ФЕ с колоративным компонентом в английском и русском языках.

Цель исследования состоит в выявлении общих и отличительных черт в структуре фразеологизмов с цветообозначениями в сопоставляемых языках.

Материал исследования был отобран из фразеологических словарей английского и русского языков [8, 9, 10]. Объем выборки составляет 302 ФЕ (153 в русском языке и 149 в английском языке).

Сравнение структуры ФЕ неблизкородственных языков предполагает использование структурных классификаций фразеологизмов разных языков [11]. А. В. Кунин в своих работах, касающихся изучения английской фразеологии, выделяет субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, междометные и модальные ФЕ [12]. Н. Ф. Алефиренко добавляет к этим четырем типам еще один –интеръективный. ФЕ данного типа выражают чувства, но не могут выполнять номинативную функцию [13]. В данном исследовании с точки зрения структуры было выявлено четыре типа фразеологизмов: субстантивные, адъективные, глагольные и адвербиальные.

Также, следует упомянуть, что разные лингвисты по-разному определяют понятие «фразеология» и что в нее входит. В узком смысле к фразеологии относят только фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. В широком смысле во фразеологию включают все устойчивые выражения (пословицы, поговорки, афоризмы и прочее). В данном исследовании используется более узкое понимание фразеологии, согласно которому ФЕ со структурой предложения (паремии) не включены в материал исследования.

В таблице приведены количественные данные, иллюстрирующие частотность структурных типов ФЕ с цветообозначением в составе.

Как видно из таблицы, наиболее продуктивным в обоих исследуемых языках оказался субстантивный структурный тип. ФЕ данного типа объединяет наличие в их семантике значения предметности, что выражается через такие значения как человек, предмет или явление. ФЕ такого вида имеют в русском языке значение рода, числа и падежа, в английском языке только числа. Отличительными чертами субстантивных фразеологизмов сравниваемых языков являются наличие двухкомпонентных оборотов, наиболее распространенный тип которых «прилагательное + существительное».

Структурные типы фразеологических единиц с колоративным компонентом
в английском и русском языках

Структурные типы	Язык		Примеры
	английский	русский	
Субстантивные ФЕ	72 (48,3%)	109 (71,5%)	англ. <i>blueblood</i> 'аристократ, зажиточный человек' рус. <i>черная неблагодарность</i> 'плохой поступок в ответ на сделанное добро'
Глагольные ФЕ	41 (27,5%)	20 (13,2%)	англ. <i>to bleed someone white</i> 'забрать у кого-то все деньги'; рус. <i>рисовать черными красками</i> 'показывать что-либо в неприглядном, мрачном виде'
Адъективные ФЕ	27 (18,1%)	9 (6,8%)	англ. <i>true blue</i> 'преданный' рус. <i>красный как рак</i> 'сильно смущенный'
Адвербиальные ФЕ	9 (6,1%)	15 (8,5%)	англ. <i>once in a blue moon</i> 'очень редко' рус. <i>черным по белому</i> 'без всякой двусмысленности'
Всего	149 (100%)	153 (100%)	

Главный компонент субстантивных фразеологических единиц выражается существительными в единственном или множественном числе, а также существительными, обозначающими вещества и абстрактные явления (не имеющими множественного числа). В английском языке данный тип составляет 72 единицы (48,3%), а в русском языке – 109 единиц (71,5%). Примерами данного структурного типа могут служить следующие фразеологизмы: в английском языке – *blue blood* 'аристократ, зажиточный человек'; *white sale* 'специальная цена в магазинах на полотенца, постельное белье и похожие товары, не обязательно белого цвета'; *yellow state* 'штат в США, находящийся под сильным влиянием Либеральной партии'; *green stumps* 'деньги'; в русском языке – *красный день календаря* 'праздник'; *черная неблагодарность* 'плохой поступок в ответ на сделанное добро'; *желтый дом* 'психиатрическая лечебница'; *серая мышь* 'тихий, незаметный человек'.

На втором месте по частотности расположены ФЕ глагольного типа. В английском языке они составляют 41 единицу (27,5%), а в русском языке – 20 единиц (13,2%). Глагольные ФЕ объединяются общим значением действия и имеют такие грамматические категории как лицо, число, время, вид, а иногда и род в русском языке. В английском языке ФЕ с колоративным компонентом глагольного типа имеют категории лица, числа, времени и вида, а так же залога и наклонения. Глагол является главным компонентом данных фразеологизмов. Отличительной чертой глагольного типа ФЕ является наличие прилагательного цветообозначения в составе в обоих языках. В английском языке глагольный тип ФЕ представлен следующими фразеологизмами: *to bleed someone white* 'забрать у кого-то все деньги'; *to be in the black* 'быть в хорошем финансовом положении'; *to paint the town red* 'проводить вечер вне дома, наслаждаясь алкогольными напитками и танцами'; *to have green fingers* 'быть хорошим садоводом'. В русском языке можно встретить следующие примеры глагольного типа: *видеть в розовом свете* 'иметь нереальные представления о чем-либо, учитывая лишь одни положительные стороны'; *рисовать черными красками* 'показывать что-либо в неприглядном, мрачном виде'; *называть белое черным* 'принимать или выдавать что-либо за противоположное'; *довести до белого каления* 'очень сильно разозлить'.

Количественные данные адвербиальных и адъективных типов фразеологизмов различаются в исследуемых языках, но примеры данных типов имеются и в английском, и в русском языках, что говорит об их сходстве.

Адъективные ФЕ по своему значению и синтаксическим функциям соотносятся с прилагательными. Им присущи грамматические категории рода, числа и падежа в русском языке. В английском языке данные категории отсутствуют. В качестве стержневого компонента данного структурного типа выступает прилагательное, в качестве зависимого – существительное. Для русского языка в адъективном типе фразеологизмов характерно использование сравнивающего компонента *как*, в то время как английский язык отличается вариативностью форм.

Адвербиальным ФЕ присуще общее значение наречия, то есть качественной характеристике действия. Эти ФЕ характеризуются полным отсутствием морфологических парадигм и выполняют в предложении функции обстоятельства. Эти фразеологические единицы объединены общим значением вторичного признака: они выражают характеристику действия или степень качественной характеристики предмета, соответственно, сочетаются с глаголами и с прилагательными.

Итак, в английском языке третье место занимает адъективный тип ФЕ – 27 единиц (18,1%). Примерами могут послужить следующие фразеологизмы: *whiter than white* ‘абсолютно честный, добрый, непогрешимый человек’; *true blue* ‘преданный’; *seeing pink elephants* ‘очень пьяный’; *green with envy* ‘испытывающий очевидную зависть’.

В русском языке третьим по частотности формирования является адвербиальный тип – 15 единиц (8,5%). Такие фразеологизмы как *в белый свет как в копеечку* ‘мимо цели’; *черным по белому* ‘без всякой двусмысленности’; *до посинения* ‘очень долго’; *молодо-зелено* ‘об отсутствии жизненного опыта ввиду молодости’ являются примерами данного типа.

Наименее многочисленным типом для английского языка стал адвербиальный тип (9 единиц, 6,1%). В качестве примеров можно привести следующие ФЕ: *like the white in rice* ‘настолько близко, насколько возможно’; *once in a blue moon* ‘очень редко’; *not a red cent* ‘совсем без денег’; *between the devil and the deep blue sea* ‘имея всего два неприятных выбора’.

Для русского языка самым малочисленным оказался адъективный тип фразеологизмов – 9 единиц (6,8%), который представлен следующими примерами: *красный как рак* ‘сильно смущенный’; *белый как снег* ‘очень белый, слепяще белый’; *чернее тучи* ‘в очень плохом настроении, чем-то сильно недовольный’; *черный как смоль* ‘очень черный’.

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее многочисленными структурными типами ФЕ с колоративным компонентом оказались субстантивный и глагольный типы в обоих исследуемых языках. Адвербиальный и адъективный типы фразеологизмов являются малочисленными и занимают разные места в английском и русском языках. В английском языке более многочисленным является адъективный тип, в русском языке – адвербиальный.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Обжорин А. М. Структурные и семантические свойства процессуальных фразеологизмов со значением психического состояния человека в русском и английском языках. – Челябинск, 2011. – 228 с.
2. Филимонова Н. В. Фразеологизмы, номинирующие человека по чертам характера, в русском и немецком языках: структурный и семантический аспекты. – Челябинск, 2011. – 274 с.
3. Теганюк В. В. Структурно-функциональный и культурологический статус французско-канадских фразеологизмов. – Казань, 2013. – 237 с.
4. Хохлова В. А. Фразеологические единицы с топонимическим компонентом в английском и украинском языках: лингвокультурологический аспект. - Донецк, 2017. - 234 с.
5. Назирова М. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения английского, русского и таджикского языков. – Душанбе, 2009. – 134 с.
6. Люкина Е. В. Номинативное пространство фразеологических единиц с компонентами цветообозначения в немецком и английском языках: Когнитивно-номинативный аспект. – Москва, 2004. – 233 с.

7. Зольникова Ю. В. Цветовые фразеологизмы как фрагмент идиоматической картины мира русского и немецкого языков. – Тюмень, 2010. – 319 с.
8. Михельсон М. И. Большой толково-фразеологический словарь / на основе трудов М. И. Михельсона, изданных в 1896-1912 гг., в совр. орф. –2004. –2208 с.
9. Oxford Dictionary of English Idioms / Edited by John Ayto. – Oxford University Press, 2009. – 352 p.
10. Collins Cobuild Dictionary of Idioms. – HarperCollins Publishers, 1997. – 493 p.
11. Малюга А. Ф. Найменування явищ природи у зіставному аспекті. – Донецьк, 2013. – 244 с.
12. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка : Опыт систематизированного анализа.– Москва, Международные отношения, 1972. – 246 с.
13. Алефіренко М. Ф. Теоретичні питання фразеології. – Харків, Вища школа, 1987. – 136 с.

УДК 81'25:81'373.43:81'37

Лицоева А.П.

Научный руководитель: Удинская А.Г., к.ф.н., доцент

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛИЙСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. В данной статье рассмотрено понятие неологизма, составлена семантическая классификация неологизмов в соответствии с разными сферами употребления, изучены их структурные характеристики, выявлены наиболее частотные способы перевода неологизмов с английского языка на русский в зависимости от их структуры.

Ключевые слова: неологизм, структурные характеристики, семантическая классификация, перевод.

1. Исследование посвящено изучению новых лексических единиц в английском языке. Неологизм – это лексическое новообразование, которое возникает в силу общественной необходимости для обозначения нового предмета или явления, при этом сохраняет ощущение новизны для носителей языка, и еще не вошло или не входило ранее в общелитературное употребление [1, с. 63]. Глобальным фактором развития языка является его связь с общественной жизнью, а следовательно, на этот процесс влияют социально-исторические, географические, демографические, социолингвистические, культурные, эстетические и другие аспекты жизни носителей языка [2, с. 22]. С развитием общества появляются новые предметы, явления, реалии, которые отражаются в новых словах и новых значениях, в виду чего лексика языка находится в состоянии непрерывного изменения, постоянно создавая дополнительные трудности при их переводе, что обуславливает **актуальность** данного исследования.

Объектом исследования данной работы являются английские неологизмы.

Предметом исследования служат структурно-семантические особенности англоязычных неологизмов и способы их перевода на русский язык.

Целью работы является анализ способов перевода новых языковых единиц в современном английском языке с учетом их структурно-семантических характеристик.

Материал исследования составляет 1321 неологизм в английском языке. Источником языкового материала послужили on-line версии англоязычных газет *The New York Times*, *The Globe and Mail*, *The Associated Press*, *The Sunday Times* и др.

2. Семантическая классификация неологизмов в соответствии с разными сферами их употребления позволяет распределить их по понятийным сферам, связанным с социумом, техникой и культурой, каждая из которых, в свою очередь, содержит несколько тематических групп. Организация тематических групп – это объединение языковых единиц вокруг одного понятия, которое так или иначе выражается каждым членом группы [3, с. 26].

Анализ семантики неологизмов английского языка конца XX – начала XXI столетий, вербализирующих понятийные сферы «Социум», «Техника», «Культура», позволяет распределить их на тематические группы. Рассмотрим наиболее значимые из тематических групп, входящих в каждую из понятийных сфер.

2.1. Наиболее неогенной из всех понятийных сфер неологизмов в английском языке является сфера «Социум» (662 ед., 50,1%), в частности, ее тематические группы «Образ жизни» и «Криминальный мир», представленные наибольшим количеством лексических единиц. Анализ неологизмов данных групп показал, что в языковом сознании современного англоязычного лингвосообщества стойко укрепились понятия, связанные с поведением подрастающего поколения и их мировоззрением, например, *boomeranger* ‘взрослый ребенок, который возвращается в родительский дом после получения высшего образования’ или *nico-teen* ‘подросток, который довольно часто курит сигареты’. Всестороннее развитие общества, а также развитие информационных технологий влечет за собой возникновение новых видов и форм правонарушений, например, *crimeware* ‘программное обеспечение, которое облегчает кражу учетных данных или подобную преступную деятельность’, *crimmigration* ‘нарушение иммиграционных законодательств’.

2.2. Высокой неогенностью отличаются тематические группы «Интернет» и «Гаджеты», которые относятся к понятийной сфере «Техника» (428 ед., 32,4%), что обусловлено стремительным развитием информационных технологий и техники, играющим весомую роль в пополнении лексического состава английского языка, например, *cybrarian* ‘кибертекарь, работник библиотеки, обязанностью которого является сбор и упорядочение информации из Интернета’, *nukebot* ‘робот, изобретенный для работы в областях высокой радиации’.

2.3. Наименее подверженной образованию новых лексических единиц является понятийная сфера «Культура» (231 ед., 17,5%), особенно ее тематические группы, связанные с музыкой, искусством и дизайном. Это объясняется тем, что модификации понятий данных тематических групп приводят к незначительным лексическим нововведениям, например, *scratchiti* ‘надписи или рисунки на вертикальных плоских поверхностях’ или *mashup* ‘мэш-ап, т.е. стиль музыкального произведения’.

3. Перевод неологизма, значение которого уже закреплено в словаре, не представляет для переводчика особых сложностей, например: *jail mail* ‘тюремное письмо’ или *boatel* ‘прибрежная гостиница’.

Вновь появляющиеся неологизмы, отсутствующие в англо-русских словарях, могут быть отражены в одноязычных лексикографических источниках. Во многих широко известных словарях существуют разделы «Новые слова» (New Words Section). Примерами данного явления могут служить слова: *nukebot* ‘робот, изобретенный для работы в областях высокой радиации’, *odortype* ‘особый генетический запах, присущий каждому человеку’ или *pedlock* ‘неспособность перемещаться из-за большого скопления людей’.

При передаче всех неологизмов с английского языка на русский в разной степени используют такие общие приемы перевода как калькирование, описательный перевод, транслитерация и транскрибирование, прямое включение.

3.1. Новые слова возникают на базе уже существующих в языке слов и морфем. Принимая во внимание структурно-семантические характеристики новой лексической единицы, переводчик значительно облегчает для себя процесс перевода с английского языка на русский, следовательно, их структурно-семантический анализ может оказать существенную помощь в понимании значения неологизма и определении подходящего способа его перевода [4, с. 97].

3.2. Анализ структурных особенностей неологизмов в исследуемом материале позволяет выделить пять способов образования неологизмов:

1) словосложение (586 ед., 44,4%), 2) сокращение (493 ед., 37,3%), 3) аффиксация (113 ед., 8,5%), 4) обратная деривация (реверсия) (86 ед., 6,5%), 5) конверсия (43 ед., 3,3%).

3.2.1. Словосложение является наиболее древним, универсальным и распространенным способом словообразования [5]. В настоящее время данный способ образования не теряет своей активности и составляет 44,4% от общего количества неологизмов в исследуемом материале. Анализ данного словообразования с точки зрения способов перевода показывает, что исследуемые неологизмы могут быть переведены при помощи калькирования, напр.: *hyperdating* ‘энергичное свидание’ (328 ед., 56%); описательного перевода, например: *memorybook* ‘книга, содержащая воспоминания, письма, фотографии, часто преподносящаяся в качестве подарка любимому человеку’ (209 ед., 35,6%) и приема прямого включения, напр.: *VIP-guest* ‘VIP-гость’ (49 ед., 8,4%).

3.2.2. В средствах массовой информации довольно часто встречаются слова-сокращения. Они привлекают внимание читателя своей свежестью и неожиданностью формы. Слова-сокращения играют важную роль в современном газетно-публицистическом стиле, поскольку он стремится к четкому и оперативному изложению информации [6, с. 351].

Стоит отметить, что выделяют четыре вида сокращений:

- 1) аббревиатуры: *gork* (*god only really knows*) ‘человек с неизвестной, неизлечимой болезнью’;
- 2) акронимы: *NEV* (*Neighborhood Electric Vehicle*) ‘электрическое транспортное средство, предназначенное для передвижения на небольшие расстояния’. Акронимы, в отличие от аббревиатур, произносятся как полные слова;
- 3) усечения: *or-doc* ‘короткометражный документальный фильм, снятый на исторических или событиях реальности’;
- 4) слияния (сращения): *samgirl* ‘девушка, транслирующая себя по сети через веб-камеру’.

Для данных неологизмов в разной степени характерны стандартные приемы перевода: описательный перевод, напр.: *camouflanguage* (*camouflage + language*) ‘язык, в котором используют жаргон и эвфемизмы для того, чтоб скрыть истинный смысл сказанного’ (291 ед., 59,1%), калькирование: *marketecture* (*market + architecture*) ‘архитектурный рынок’ (187 ед., 37,8%), транслитерация/транскрипция: *actorvist* (*actor + activist*) ‘актервист’. (15 ед., 3,1%).

3.2.3. Аффиксальные новообразования создаются, как правило, в русле английских словообразовательных традиций, их морфологическая структура и характер мотивации укладываются в сложившееся у носителей английского языка представление об обычном, стандартном слове. По результатам проведенного исследования аффиксальные единицы составляют 8,5% от всех рассмотренных неологизмов и в значительной степени уступают сложным словам в количественном соотношении; они могут быть переведены при помощи калькирования, напр.: *rescandal* ‘повторный скандал’ (61 ед., 54%) и описательного перевода: *dysrationalia* ‘склонность к нерациональным поступкам’ (52 ед., 46%).

3.2.4. Процесс образования глаголов путем усечения суффикса от коррелятивных имен существительных называется обратной деривацией или реверсией [3]. Проведенный анализ свидетельствует о том, что для данной модели словообразования практически в равной степени свойственны описательный перевод, напр.: *to wife* ‘оставить карьеру ради исполнения долга жены и матери’ (44 ед., 51,2%) и калькирование: *to racebend* ‘нанимать актеров’ (42 ед., 48,8%).

3.2.5. Неологизмы, образованные путем конверсии, представлены в исследуемом материале наименьшим количеством единиц. Для новообразований этой группы характерными способами перевода являются калькирование, напр.: *auto-buy*

‘автопокупка’ (22 ед., 51,1%) и описательный перевод: *rejuvenile* ‘взрослый человек, который “молодеет” в кругу детей, вникая в их виды деятельности и проблемы’ (21 ед., 48,9%).

4. На основе проведенного исследования можно сделать следующие обобщения.

4.1. Наиболее продуктивными способами словообразования английских неологизмов являются словосложение, сокращение и заимствование, в то время как аффиксация, обратная деривация (реверсия) и конверсия представлены значительно меньшим количеством единиц.

4.2. Среди английских неологизмов конца XX – начала XXI столетий наиболее неогенной понятийной сферой является «Социум». Это свидетельствует о том, что образ жизни и становление личности, самосознания и самоопределения в системе ценностей и отношений между людьми остается важным и неотъемлемым процессом в формировании человеческой жизни, что находит свое отражение в пополнении словарного состава английского языка.

4.3. Несмотря на стремительное развитие информационных технологий понятийная сфера «Техника» в количественном соотношении уступает социально значимым неологизмам.

4.4. Культура занимает важное место в жизни современного человека, однако новые лексические единицы данной понятийной сферы составляют относительно небольшое количество глобальных нововведений, приводящих к развитию и формированию современного английского языка.

4.5. Неологизмы английского языка демонстрируют корреляцию между способами образования новых лексических единиц и способами их перевода. Так, калькирование наиболее характерно для неологизмов, образованных путем словосложения, аффиксации и конверсии, а описательный перевод чаще применяется для передачи английских слов-сокращений и обратной деривации. Транскрипция, транслитерация и прием прямого включения редко используются при переводе англоязычных неологизмов, так как их частое использование приводит к смысловой нагрузке и влечет за собой переизбыток иностранных слов в тексте перевода.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Lehrer A. Why neologisms are important to study / A. Lehrer // *Lexicology* 2.1. 1996. P. 63-73.
2. Островська Ю. К. Оцінні неологізми в англійській та українській мовах кінця XX – початку XXI століття: [монографія] (Лінгвокогнітивні та лінгвокультурологічні дослідження. Т. 2) / Ю.К. Островська. Донецьк: ДонНУ, 2014. – 231 с.
3. Несветаило Ю. Н. Неологизмы и окказионализмы как конститuentы лексического макрополя современного английского языка: системный и словообразовательный аспекты: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 «Германские языки» / Ю. Н. Несветаило. Ростов н/Д, 2010. – 169 с.
4. Комиссаров В.Н., Рецкер Я.И., Тархов В.И. Пособие по переводу с английского языка на русский. / Ч. 1: Лексико-фразеологические основы перевода / В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, В.И. Тархов / М. Изд-во литературы на иностранных языках, 1960.- 176 с.
5. Гаджиева О.В., Магомедова Г.А. Особенности образования сложных неологизмов в современном английском языке [Электронный ресурс] / О.В. Гаджиева, Г.А. Магомедова. – Режим доступа: <http://www.scienceforum.ru/2013/18/5172>
6. Макарова М.Е. Лексико-грамматические проблемы перевода с английского языка на русский язык на примере газетного лексикона / М.Е. Макарова // *Вестн. Самар. гос. экон. акад.*, 2003. – № 2. С. 348–355.
7. McFedries P. The Word Lover’s Guide to New Words [Электронный ресурс]. / P. McFedries. – Режим доступа: <http://www.wordspy.com/>

СТРУКТУРА И СЕМАНТИКА РЕЧЕВЫХ АКТОВ ДОБРОГО И НЕДОБРОГО ПОЖЕЛАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В статье рассматривается речевой акт доброго и недоброго пожелания в немецком и русском языках. Данный речевой акт рассматривается как речевое действие, в котором говорящий выражает надежду на определенное положение дел в жизни адресата в будущем. В исследовании устанавливаются существенные черты речевого акта доброго и недоброго пожелания и особенности его употребления в сравниваемых языках.

Ключевые слова: речевой акт, адресат, пожелание.

1. Введение. Современная лингвистика характеризуется повышенным интересом к изучению проблем межкультурной коммуникации, в том числе и к исследованию единиц речевого этикета как базисных средств общения в любой культуре.

Актуальность избранной темы обусловлена необходимостью изучения пожелания в сопоставительном аспекте. Знание прагмалингвистических особенностей функционирования отдельных речевых актов (РА) помогает избежать конфликтов в общении с представителями других лингвистических культур. В этой связи актуальным и необходимым представляется сопоставительное изучение речевых формул различных типов пожелания и выявление основных сходств и различий в функционировании речевых единиц данной тематической группы в конкретных ситуациях речевого общения современного немецкого и русского языков.

Целью данной работы является сопоставление языковых форм добрых и недобрых пожеланий в немецком и русском языках, определение специфики и выявление их существенных свойств. Таким образом, предлагаемое исследование нацелено на поиск ответов на вопросы: «В каких случаях они используются, по какой причине и какое намерение совершают в обоих обществах?».

Объектом настоящего исследования являются высказывания, реализующие РА добрых (ДП) и недобрых (НП) пожеланий в немецком и русском языках, а предметом – структурно-семантические и прагмалингвистические особенности их выражения в названных языках.

Поставленная цель определила следующие задачи работы:

- выявить корпус языковых единиц (речевых формул), употребляемых немецко- и русскоговорящими коммуникантами в ситуациях добрых и недобрых пожеланий;
- рассмотреть особенности РА добрых и недобрых пожеланий в немецком и русском языках;
- установить структурные особенности и основные типы добрых и недобрых пожеланий в сопоставляемых языках.

Материалом для сопоставительного изучения названных РА послужили эмпирические данные, полученные из словарей, специальных исследований и различных пособий. Общий объем проанализированных в работе высказываний составил свыше 200 ед.

2. Структурная характеристика РА добрых и недобрых пожеланий. РА доброго пожелания представляет собой речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить надежду на определенное положение дел в жизни адресата в будущем с тем, чтобы проинформировать его об оценке говорящим свойств или действий адресата или ситуации в целом [Трофимова, 2011]. В обобщенном виде речевой акт ДП можно представить так:

X (желающий) хочет (в устной/письменной форме), чтобы с Y (адресат) в будущем произошло нечто хорошее Z (желаемое) (например, наступило счастье, благополучие, здоровье и т.д.), ср.:

рус. *Желаю сдать экзамен!*

нем. *Ich wünsche dir (viel) Erfolg bei (in) der Prüfung!*

Речевой акт недоброго пожелания обозначает в обоих языках речевое действие, в котором говорящий выражает надежду на определенное негативное положение дел в жизни адресата в будущем [Трофимова, 2011]. НП можно представить в обобщенной форме следующим образом:

X хочет (в устной/письменной форме), чтобы с Y в будущем произошло нечто плохое Z (нежелаемое) (какая-то неприятность, например, болезнь, несчастье и т.п.) ср.:

рус. *Чтоб ты заживо в больнице сгнил!*

нем. *Gott soll dir keinen glücklichen Tag geben!*

Как в русском, так и в немецком языках в РА доброго пожелания преимущественно употребляются повелительные формы наклонения [Коморова, 2015].

Наиболее распространенной конструкцией речевых актов доброго пожелания являются в немецком языке пожелания с глаголом *wünschen* и в русском - с глаголом *желать*, после которых следует существительное в винительном падеже:

нем. *Ich wünsche Ihnen viel Kraft für die nächsten Tage!*

рус. *Я желаю тебе хорошего дня!*

При этом перформативный глагол *желать/wünschen* в РА сопоставляемых языков может опускаться [Коморова, 2015]. Пожелания подобного вида являются более употребительными, хотя в стилистическом отношении они несколько снижены, ср.:

нем. *Viel Glück! Alles Gute! Guten Appetit! Gute Reise! Schönes Wochenende*

рус. *Удачи! Успеха! Огромного счастья! Любви! Приятного аппетита!*

Часто данные глаголы употребляется в составе придаточного предложения с союзом *dass/чтоб(ы)*:

нем. *Ich wünsche dir, dass du endlich alle Prüfungen ablegen.*

рус. *Я желаю, чтобы удача сопутствовала во всех твоих делах*

Перформативные глаголы *желать/wünschen* в конструкциях с ДП часто сопровождают обстоятельственные слова типа *Von ganzem Herzen wünsche ich.... / От всей души, от всего сердца желаю...*, например:

нем. *Von ganzem Herzen wünsche ich Ihnen viel Erfolg!*

рус. *От (всей) души (от всего сердца) желаю успеха!*

В сопоставляемых языках пожелания добра часто оформляются побудительными предложениями [Коморова, 2015]. В таких предложениях в немецком языке в основном употребляются глаголы *werden, bleiben, sein, geben, lassen, mögen, leben*, а в русском языке глаголы *быть, оставаться, давать (дай)*, а также частица «пусть», например:

нем. *Werden Sie glücklich! Lass es dir gut gehen! Bleiben Sie gesund!*

рус. *Будьте счастливы! Пусть все у тебя будет в порядке! Будьте здоровы!*

Немецкий язык располагает различными вербальными средствами для оформления недобрых пожеланий. Наиболее распространенной конструкцией для оформления НП является отнесенность речевого высказывания к будущему времени путем использования в нем форм презенса или футурума в сочетании с конъюнктивом либо модальных глаголов *sollen, mögen* в составе придаточного предложения с союзом *dass* [Глушак, 2005]:

Gebe Gott, dass du dich erhängest! Gott möge deine Seele in die Hölle bringen! Soll dich der Teufel holen!

Выявлены императивные формы НП, употребленные обычно во 2-л. ед. числе, ср.:

нем. *Fahr zur Hölle! Geh zum Teufel! / zur Hölle! Scher dich zum Teufel! Sei verflucht!*

рус. *Иди к черту! Будь ты проклят! Сгинь! Провались!*

В русском языке типовая структура НП обязательно включает в себя глагол *будь* (-те) в форме императива, местоимение второго лица *ты* (*вы*) в именительном падеже и краткое причастие *проклят* (-а, -ы) [Глушак, 2005]. Например:

рус. *Будь проклят тот, кто поджег мой дом! Будь ты проклят!*

Для выражения недобрых пожеланий используются также оптативные высказывания типа *Чтоб ты / Чтоб тебя* + глагол на -л. Например:

рус. *Чтоб у тебя руки отсохли! Чтоб ты сдох, паразит!*

В немецком языке распространенной конструкцией являются НП с модальными глаголами *sollen* и *mögen*. Например:

нем. *Der Teufel soll in dich fahren! Möge der Teufel dich holen!*

В немецком языке отмечены безличные конструкции, которые обычно усекаются, лишаясь безличного подлежащего и вспомогательного глагола, если речь идет о сложной временной форме или составном сказуемом [Глушак, 2005]. В РА такого типа адресат обращается не к конкретному получателю информации, а концентрирует свое внимание на результате действия, к которому причастен адресант, одновременно подчеркивая и свое эмоциональное состояние к сообщаемому факту, например:

нем. *Verdammt noch mal! Verdammte Scheiße!*

3. Семантика речевых формул добрых и недобрых пожеланий. В настоящей работе осуществлена классификация пожелания с учетом следующих критериев: 1) временного; 2) стилистической характеристики; 3) профессиональной занятости коммуникантов. С учетом названных критериев все добрые пожелания были разбиты на три группы:

1) распространенные формы ДП, ср.:

рус. *Желаю хорошо отдохнуть! Желаю счастливого пути!*

нем. *Ich wünsche dir gute Erholung! Ich wünsche Ihnen gute Reise (Fahrt, guten Flug)*

2) профессиональные формы пожеланий, ср.:

нем. *Gut Blatt* (букв. 'хорошей карты') – игроки в карты; *Guten Schnitt* (букв. 'хорошей кройки') – портные; *Gute Jagd* (букв. 'хорошей охоты') – пилоты истребителя; *Gott sieht aufs Herz* (букв. 'Бог смотрит в сердце') – утешительная фраза проигравшему картежнику; *Mast- und Schottbruch* (букв. 'поломка мачты и переборки') – пожелание в парусном спорте; *Petri, Heil.* (букв. 'привет, рыболовам'; 'хорошего (богатого) улова') – рыболовы.

нем. *Sieg und Heil (Hei und Sieg) und fette Beute* (букв. 'Победы, здоровья и богатого трофея') употребляется в качестве приветствия и пожелания уходящему в поход. Двусловный лозунг *Sieg und Heil*, использует две важнейшие немецкие мифологемы: *Sieg* (букв. 'Победа') и *Heil* (букв. 'Благо, здоровье, удача'). Их соединение воспринимается германским расовым сознанием как «две шестёрки» – полная и абсолютная удача. Слова „*und fette Beute*“ происходят из речи солдат, которые были заинтересованы не только в «победе», но и в получении военного трофея [Kürper, 1987].

рус. *Гвоздь в шину!* – водители; *Улов на рыбу! Ни чешуйки (ни рыбки), ни хвоста!* – рыбаки. Данное пожелание является высказыванием от противного, т.е. водителю желают зло (пробитое колесо), чтобы этого с ним не произошло в пути.

Отдельную группу образуют так называемые имплицитные пожелания типа *Легкого поля!* (пожелание крестьянину, уходящему на войну); *Хорошей глубины под килем!* *Семь футов под килем!* (пожелание моряку). В подобных ДП обычно употребляется профессиональная лексика (*поле, служить, служба, глубина, киль* и др.), которая имплицитно указывает на адресата. Среди них отмечены отрицательные высказывания и противопоставления:

рус. *Служить, не тужить! Дай Бог, чтоб пилось и елось, а служба на ум шла!*

Рассматривая семантику речевых формул НП в сопоставляемых языках, следует отметить частое присутствие в них имен существительных, обозначающих:

1. Потусторонние силы (черт, дьявол, леший и тд.), ср.:

нем. *Daß dich der Teufel brate!*

рус. *Черт, леший бы тебя подрал!*

НП этого типа отсылают адресата к какому-либо мифологическому персонажу, чаще всего отрицательному, так как именно отрицательный персонаж наиболее четко демонстрирует связь бранного и сакрального [Трофимова, 2011].

2. Зоонимы (шмель, волк, собака), ср.:

нем. *Deine Zunge sollen die Hummeln stechen!*

рус. *Чтоб тебя волки/ собаки покусали!*

3. Место, часто нереальное (*тартарары, ад*), ср.:

нем. *Die Erde soll dich verschlingen! Fahr zur Hölle!*

рус. *Чтоб вы все провалились в тартарары! Чтоб ты сквозь землю провалился!*

Проклятия такого рода сегодня превратились в клишированные фразы. Адресант не задумываясь употребляет подобного рода выражения, называя ад интуитивно, как нечто самое ужасное и страшное для человека.

4. Природные силы (гром, молния), ср.:

нем. *Der Schlag soll dich treffen! Gottes Blitz soll dich treffen!*

рус. *Разрази тебя гром/ молния!*

5. Определённое наименование зла (болезнь, смерть и т.п.), ср.:

нем. *Mögest du kein Heil für deine Sorgen finden!*

рус. *Чтоб ты заживо в больнице сгнил!*

В современном русском и немецком языках употребление подобного рода проклятий очень распространено. В них проявляется фантазия адресанта и уровень его эмоциональности. Такое огромное количество проклятий можно объяснить, в частности древней верой человека в силу слова [Трофимова, 2011].

4. Выводы. Проведенное исследование позволяет констатировать наличие в сопоставляемых языках различных формул добрых и недобрых пожеланий как в плане их структуры, так и семантики.

Речевой акт пожелания представляет собой речевое действие, которое реализуется говорящим с целью выразить надежду на определенное позитивное или негативное положение дел в жизни адресата в будущем с тем, чтобы проинформировать его об оценке говорящим свойств или действий адресата или ситуации в целом.

Осуществлена классификация речевых форм ДП с точки зрения их временной и стилистической характеристики, а также профессиональной занятости коммуникантов.

В русском языке типовыми структурами НП являются высказывания, состоящие из: а) глагола *будь (-те)* в форме императива, местоимения второго лица *ты (вы)* в Имен. п. и краткого причастия *проклят (-а, -ы)*; б) *Чтоб ты / Чтоб тебя* + глагол на -л. В немецком языке им соответствуют конструкции с использованием форм презенса или футурума в сочетании с конъюнктивом, модальными глаголами *sollen, mögen* и в составе придаточного предложения с союзом *dass*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Трофимова, Н.А. От любви до ненависти: Смысловые узоры экспрессивов. / Н. А. Трофимова. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. – 395 с.
2. Коморова, Д.Ф. Прагмалингвистические особенности пожелания в немецком языке [Текст]: автореф. дис... канд. филол. наук / Д.Ф. Коморова. – Томск. 2015. – 19 с.
3. Глушак, В.М. Речеповеденческий аспект проклятий в немецкой лингвокультурной общности. / В.М. Глушак. – Екатеринбург: УрГПУ, 2005 – Вып. 16. – С. 139 – 144.
4. Küpper, Heinz PONS Wörterbuch - Wörterbuch der deutschen Umgangssprache / Heinz Küpper. –Stuttgart: Klett, 1987. – 959 S.

ДЕНЬГИ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО, НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

Резюме. В настоящей статье рассматривается концептуализация понятия «деньги» в паремиологической картине мира трех языков — английского, немецкого и русского. В статье представлены результаты семантического анализа и оценочной коннотации паремий, содержащих концепт «деньги». Обнаружено преобладание негативно коннотированных паремий в русском языке и, наоборот, преобладание положительно коннотированных паремий в английских и немецких языках.

Ключевые слова: концепт, деньги, пословица, поговорка, паремии, семантическая группа.

1. Вступление. Тема денег является одной из самых важных в жизни каждого человека. Это слово общеупотребимо везде и всегда, оно играет большую роль как в повседневной жизни человека, так и в деловых отношениях (например, быстрый рост экономических связей между разными странами обуславливает большую значимость данной структурной единицы языка). Каждый народ по-своему вербализирует понятие слова «деньги» через различные языковые средства, вкладывая в него той или иной смысл.

Ряд диссертационных исследований, посвященных изучению данного концепта с различных позиций на материале разных языков в начале XXI века, свидетельствует о повышении интереса к объективации в языке материально-денежных отношений [1]. В то же время данный ключевой концепт не получил своего целостного описания как языковой, когнитивный и культурный феномен, не исследованы корреляции концепта «деньги» в одной лингвокультуре в сопоставлении с другими, его типологические и специфические характеристики [2]. Поэтому, проблема объективизации данного концепта остается по сей день актуальной.

Обращение к данной теме обуславливается также необходимостью более глубокого изучения концепта «деньги» (далее КД), выявления в нем культурологических особенностей и определения личных отношений к данному понятию.

Объектом исследования настоящей работы является концепт «деньги», представленный в языковых единицах английского, русского и немецкого языков.

Предметом исследования выступают культурологические особенности паремий английского, русского и немецкого языков, включающие компонент «деньги».

Цель исследования состоит в проведении сопоставительного анализа английской, немецкой и русской паремиологии, направленного на выявление универсальных и специфических особенностей.

Поставленная цель определила необходимость установить общие и специфические характеристики отношения к деньгам в английской, немецкой и русской лингвокультурах, вербализирующихся в пословично-поговорочном фонде.

Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки, содержащие КД, полученные из английских, немецких и русских словарей, а также научных статей и диссертаций. Объем выборки составил 190 паремий в русском, 163 паремий в немецком и 167 паремий в английском языках.

2. Семантика паремий с КД. Пословицы и поговорки рассматриваются как один из основных “кодов культуры”, как язык веками сформировавшейся обыденной культуры, передающийся из поколения в поколение и отражающий все категории и установки жизненной философии народа – носителя языка. Изучая пословицы и поговорки того или иного народа, можно многое узнать о самом народе и его культуре.

Паремии всегда содержат в себе конкретное семантическое послание. Об этом писал Алан Дандес (1934–2005), отмечавший, что пословицы представляют собой традиционные выражения, состоящие из темы и комментария. Примером простейшей структуры он считал английскую пословицу “money talks” (деньги говорят). Структурные элементы могут в зависимости от содержания иметь расширение темы или комментария, или и того, и другого. В рамках соотношения темы и комментария можно различить четкие структурные типы пословиц.

Во многих паремиях, содержащих КД, заключены такие оппозиции, как бедность – богатство, счастье – горе и т.п., а также ценностные приоритеты и отношение человека к разным объектам его жизненной деятельности.

В немецком, английском и русском языках КД распространён весьма широко. В настоящей работе был обнаружен и проанализирован целый комплекс паремий, содержащих данный концепт, анализ которых позволяет выявить наиболее яркие проявления понятия «деньги» в каждой из культурных сред. Проведенное исследование пословиц и поговорок дало возможность сгруппировать отобранные паремии на четыре основные семантические группы, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Семантические группы паремий с КД в английском, немецком и русском языках

№	Семантическая группа	Английский	Немецкий	Русский
1	Деньги – ценность	Money makes a man laugh (30 % или 29 ед.)	Geld macht nicht glücklich, aber es beruhigt (33 % или 26 ед.)	Денежка не бог, а бережет (34 % или 33 ед.)
2	Деньги – заработок	A penny saved is a penny earned (26 % или 25 ед.)	Geld will zu Geld (23 % или 18 ед.)	Копейка рубль бережёт (23 % или 23 ед.)
3	Деньги – сила/власть	Money makes the world go round (25 % или 24 ед.)	Geld ist Macht (28 % или 22 ед.)	После бога – деньги первые (21 % или 21 ед.)
4	Деньги – зло	More money, more sin (19 % или 18 ед.)	Geld verdirbt die Welt (18 % или 14 ед.)	Люди – все, а деньги – сор (21 % или 21 ед.)
	Итого	96 ед.	80 ед.	98 ед.

Как видно из табл. 1, в английской лингвокультуре деньги – это огромная ценность (30 %), деньги – это средство заработка (26 %), а также деньги – это власть, подчиняющая себе мир (25 %).

В немецком языке также главенствуют паремии, выражающие ценность денег (33 %), они оказывают большое влияние на мир (28 %), содержат весомый экономический потенциал (23 %).

В русской паремиологии деньги – это, прежде всего, ценность (34 %), затем деньги – это средство накопления (23 %), но одновременно деньги – это бумажки, которые портят людей (21 %).

Следует отметить, что в семантическом поле «деньги» доля паремий, содержащих негативное отношение к деньгам, является самой минимальной во всех трех языках. Для представителей этих культур деньги все же не являются абсолютным злом, но могут считаться более или менее важными средствами для достижения тех или иных целей.

Как положительная, так и негативная оценка денег обнаруживается во многих примерах пословичного фонда английского, немецкого и русского языков. Во всех трех языках пословицы отражают влияние денег на социальную сферу общества, поэтому исследование коннотации на данном этапе является чрезвычайно важным и

актуальным. В настоящей работе проведен сопоставительный анализ коннотативной семантики репрезентантов КД. Исследование показало, что в эмоционально-оценочной структуре английского, немецкого и русского КД существуют небольшие различия (см. табл. 2).

Таблица 2

Эмоционально-оценочная коннотация КД в английском, немецком и русском языках

	Тип коннотации	Английский	Немецкий	Русский
1	Наличие семы отрицательной оценки	evil (2), a trouble (2), to loose (2), bad (2), ill, unhappy, to unmake, muck, enemy, a slave, a bad master, to ruin, a curse, to spoil	die Sorgen (6), nicht glücklich (3), das Übel (2), die Armen (2), der Tod (2), der Mörder, ohne Freunde, verderben, wenig Verstand, die Nerven spannen, stumm, taub, teuer, feige, die Tragödie, die Hölle, das Grab	бедный (5), скупой (5), лень (5), нищий (4), хлопоты (3), зло (3), горе (3), бедняк (2), глупый (2), расход (2), терять, проиграть, долг, убыль, плохой хозяин, поскупились, недостаток, бедность, голодный
		Репрезентантов: 14 Паремий: 18	Репрезентантов: 18 Паремий: 28	Репрезентантов: 19 Паремий: 43
2	Наличие семы положительной оценки	rich (8), a power (7), wise (4), to rule (4), a happiness (2), happy (2), a strength (2), a revenue, a thrift, an obedience, a good servant, healthy, wealthy, a ready medicine, to laugh, a master, a worship, to command	schöne (5), glücklich (5), die Lust (3), alles haben (3), das Wissen (3), die Courage (2), hoh (2), alles können (2), frei (2), versüßen, fromm genug sein, überall verstanden werden, beruhigen, befördern, ein echter Mann, das Lächeln, ein königliches Leben, die Lösung, regieren, gute Ware, heilen	богатый (6), доход (5), богатство (4), прибыль (4), достаток (3), бережливость (2), добро, хороший слуга, мил, сытый, откупиться, сила, все друзья
		Репрезентантов: 18 Паремий: 40	Репрезентантов: 22 Паремий: 40	Репрезентантов: 12 Паремий: 31
	Итого	Репрезентантов: 32 Паремий: 58	Репрезентантов: 40 Паремий: 68	Репрезентантов: 31 Паремий: 74

Анализ эмоционально-оценочных коннотаций КД в сопоставляемых языках свидетельствует о том, что в русской паремийной картине мира отрицательная эмоционально-оценочная коннотация преобладает над положительной, а в английском и немецком, наоборот, положительная коннотация преобладает над отрицательной.

Однако следует отметить, что в паремиях, содержащих концепт «деньги», далеко не каждая пословица и поговорка содержат какой-либо эмотивный компонент или ярко выраженную оценку. В проведенном исследовании было выявлено, что во всех трех языках не более чем каждый третий пример содержит эмотивно-оценочный компонент. Положительная и отрицательная оценка в данном случае может быть выражена имплицитно, то есть не только через элементы, составляющие пословицу, но и через

весь текст пословицы. Например: Money talks (положительная коннотация). Wo Geld ist, da kommt Geld hin (положительная коннотация). Деньги, что вода (отрицательная коннотация).

Такие паремии констатируют свойства предметов, явлений, человека и предполагают общеизвестность того или иного явления. В них оценочный компонент значения не содержится в семантической структуре пословичного знака. Вне контекста трудно определить, негативно или позитивно оценивается информация, которую содержат такие паремии: она выводится из семантической структуры паремии, ее приходится извлекать, опираясь на весь смысл пословицы, на фоновые знания и ассоциации, или на контекст их употребления.

3. Типы соответствий у паремий с КД. Сопоставительный анализ английских, немецких и русских пословиц показывает, что в трех языках имеются пословицы:

1) полностью идентичные по своему значению и лексическому составу, например: Geld ist Macht \approx Money is power \approx Деньги – сила;

2) полностью совпадающие по своему значению, но различающиеся лексемами, входящими в их состав, например: Freunde sind über Silber und Gold – A friend in court is better than a penny in purse – Не имей сто рублей, а имей сто друзей;

3) национально окрашенные пословицы, которые не имеют аналогов в другом языке, например: Geld ist Blut und Seele der Menschen – When it is a question of money, everybody is of the same religion – Была бы догадка, а на Москве денег кадка.

4. Выводы. Паремии, содержащие концепт «деньги», характеризуются рядом особенностей в английской, немецкой и русской лингвокультурах. В пословицах и поговорках деньги тесно взаимосвязаны с экономическими и философскими понятиями, в них отражается ценность, важность самих денег, либо других объектов, существующих в повседневной жизни человека.

Паремии в сопоставляемых языках распределяются на четыре основные семантические группы, каждая из которых по своему характеризует отношение английской, немецкой и русской лингвокультур к концепту «деньги». Для представителей английской и немецкой лингвокультур деньги играют в основном положительную роль, их превозносят на фоне остальных благ. В русских пословицах, напротив, негативная оценка представлена несколько шире, в таких пословицах часто указывается на то, что большие деньги нельзя получить честным трудом.

В ходе анализа было обнаружено, что в паремиях эмотивно-оценочная коннотация чаще не эксплицирована, она выводится из семантической структуры пословицы с опорой на весь ее смысл и фоновые знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Медведева Т.С. К вопросу о сопоставлении лингвокультурных концептов // Вестник Удмуртского университета. История и филология. Вып. 1.- Ижевск, 2009. – С.120-132.
2. Майоренко И. А. Концептуализация понятия “деньги” в лексической системе и фонте устойчивых единиц русского, английского и французского языков: автореферат канд. диссертации. – Краснодар, 2005. – 25 с.

ЯЗЫКОВАЯ НОМИНАЦИЯ НАЧАЛЬНИКА В АНГЛИЙСКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данном исследовании изучается лексическая номинация начальника в германских (немецком и английском) языках, выявляются особенности словообразования номинатом «начальник» в английском и немецком языках, осуществляется семантическая классификация данных номинатом, устанавливается продуктивность их способов образования и тематических групп, анализируются способы перевода английских и немецких лексических единиц, называющих «начальника» на русский язык.

Ключевые слова: языковая номинация, семантическая группа, способ образования, способ перевода.

1. Введение. Обозначения лица занимают центральное место в системе каждого языка. Языковая номинация является сегодня важной областью лингвистических исследований, поскольку она отражает языковую картину мира, каждого народа, его культуру, историю, традиции и т.д. [1; 2; 6; 8; 9] Несмотря на повышенный интерес лингвистов к теории номинации, ее многие вопросы остаются нерешенными, в частности, описание закономерностей образования номинативных единиц, а также изучение соотношений между языковыми единицами, которые возникают и хранятся в сознании человека.

Вопросы, связанные с номинацией лица, разрабатываются в работах Бириха А.К. [1], Ван Несса С.Р. [2], Крюкова А.В. [6], Николича М.В. [8], Серебренникова Б.А. [9] и др. В этих и других исследованиях устанавливаются, в частности номинативно-мотивирующие признаки человека («род занятий», «внутренние качества», «личные отношения», «внешние особенности», «родственные связи» и др.).

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью комплексного изучения словообразовательных и семантических особенностей лексических единиц, номинирующих начальника в английском и немецком языках.

Неразрешенными остаются вопросы способов перевода английских и немецких номинатом «начальник» на русский язык.

Материалом данного исследования послужили лексические единицы, извлеченные сплошным образом из немецких [7] и англоязычных [4] лексикографических источников (англ. – 92 ед., нем. – 84 ед.).

Для решения поставленных в работе задач использовались следующие лингвистические **методы и приемы** лингвистического анализа: метод словообразовательного анализа, метод компонентного дефиниционного анализа, прием лингвостилистического анализа, описательно-сопоставительный метод, а также прием количественного подсчета полученных данных.

2. Способы образования номинатом «начальник». Словообразовательный анализ лексических единиц, номинирующих человека, в английском и немецком языке, позволил выявить черты изоморфизма и алломорфизма в сопоставляемых языках. В обоих языках отмечены общие способы образования номинатом «начальник», а именно: 1) словосложение; 2) суффиксация; 3) аббревиация; 4) семантическая деривация; 5) синтаксический способ.

2.1 Словосложение (англ. – 9 ед., нем. – 10 ед.). Словосложение – это один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ) в одно цельнооформленное слово. Результатом такого способа словообразования является сложное слово (композит). Например:

англ. *chairperson* (← *chair* 'возглавлять' + *person* 'человек') / *chairman* (← *chair* 'возглавлять' + *man* 'мужчина') / *chairwoman* (← *chair* 'возглавлять' + *woman* 'женщина') 'глава (мужчина или женщина)', *foreman* (← *fore* 'впереди' + *man* 'мужчина') 'руководитель'; нем. *der Dienstherr* (← *Dienst* 'служба' + *Herr* 'господин') 'хозяин, патрон', *der Geschäftsinhaber* 'владелец фирмы, шеф' (← *Geschäft* 'дело, занятие' + *Inhaber* 'владелец') 'владелец предприятия, фирмы', *die Leiterpersönlichkeit* 'руководитель' (← *Leiter* 'заведующий' + *Persönlichkeit* 'индивидуальность') 'экон. руководитель'.

2.2 Суффиксация (англ. – 11 ед., нем. – 11 ед.). Большинство лексических единиц в английском языке образуется посредством суффиксов *-er*, *-or*, которые присоединяются к исходной глагольной основе и сообщают семантику «тот, кто производит это действие»: *manager* 'менеджер, руководитель' (← *to manage* 'руководить, управлять'), *leader* 'руководитель' (← *to lead* 'вести'), *controller* 'руководитель финансовой службы' (← *to control* 'контролировать'). Суффикс *-ess*, в свою очередь, обозначает лицо женского пола: *manageress* 'менеджер, управляющая (женщина, девушка)' (← *to manage* 'управлять').

При образовании немецких лексических единиц, номинирующих начальника, чаще используется агентивный суффикс *-er*, например: *der Anführer* 'разг. начальник, заправила' (← *anführen* 'возглавлять'), *der Ausbilder* 'руководитель, также военный, мастер производственного обучения' (← *ausbilden* 'подготовить, обучать'), *der Verwalter* 'управляющий, заведующий, администратор' (← *verwalten* 'управлять'). В анализируемом немецком материале отмечены также производные с другими суффиксами:

- 1) *-ling*: *das Häuptling* 'глава, предводитель, шеф' (← *das Haupt* 'голова');
- 2) *-ant*: *der Kommandant* 'начальник склада, командир корабля, танка и т.д.' (← *kommandieren* 'приказывать, командировать');
- 3) *-eur*: *der Kommandeur* 'начальник военно-учебного заведения' (← *kommandieren* 'приказывать, командировать').

2.3 Семантическая деривация (англ. – 13 ед., нем. – 11 ед.). В английском языке обнаружены метафорические образования типа *number one* (букв. номер один) 'начальник, занимающий высокое положение', *top dog* (букв. собака, победившая в драке) 'командир, босс', *big cheese* (букв. большой сыр) 'босс, важное лицо', 'начальник', а также метонимические производные. В производной номинате *head honcho* (букв. голова хозяина) 'начальник' актуализируется метонимическая модель «целое-часть целого», т.е. вместо наименования человека используется лишь часть его тела (голова). Аналогичные партитивные метонимии обнаружены и в немецком языке: *der Alte* (букв. старик, старуха) 'разг. капитан, командир корабля' (возраст человека – человек), *das Haupt* (букв. верхушка, головная часть) 'глава, шеф' (часть тела человека – человек). Кроме того, в немецком языке отмечены зоонимные метафоры типа *der Bulle* (букв. бык, бульдог) 'воен.сл. важная шишка, командир, шеф', *das/der Grandis* (букв. название птицы) 'большая шишка'.

2.4 Синтаксический способ (англ. – 6 ед., нем. – 4 ед.). В английском языке выявлены следующие модели синтаксического способа словообразования:

- 1) N+N (3 ед.), представляющая собой слияние двух слов одной части речи – имени существительного: *head man* 'вождь, начальник', *head woman* 'начальница', *boss man* 'начальник',
- 2) Adj+N (2 ед.), состоящая из двух слов разных частей речи – прилагательного и имени существительного: *top man* 'важная птица, главный на палубе', *top woman* 'важная птица (о женщине-начальнике)';
- 3) Adj+Adj+N (1 ед.), в состав которой входят слова двух частей речи – двух прилагательных и имени существительного: *chief executive officer* 'руководитель организации, начальник, первый руководитель, директор предприятия'.

В немецком языке, в свою очередь, обнаружены такие модели рассматриваемого способа:

1) Partizip I + N (2 ед.), состоящая из причастия I и имени существительного: *ein leitender Angestellter* 'руководящий служащий', *leitender Beamte* 'руководитель; руководящий сотрудник';

2) Adj + N (2 ед.), включающая прилагательное и имя существительное: *grosse Nummer* 'жарг. бугор, босс', *obrigkeitliche Person* 'начальник'.

Сходство в способах образования номинатем «начальник» обусловлено, в частности, близкородственностью английского и немецкого языков, входящих в группу германских языков.

В обоих языках выявлены заимствования (англ. - 30,5%; нем. - 17,54%), хотя источники заимствований в германских языках не совпадают. В английском языке отмечены заимствования из нормандского варианта французского языка, греческого, которые отсутствуют в немецком языке. Напротив, в немецком языке выявлены заимствования из идиша, отсутствующие в английском языке.

2.4 Аббревиация (англ. – 2 ед., нем. – 5 ед.). Низкую продуктивность выявляют номинатемы, образованные путем различных видов аббревиации (инициальной/буквенной, инициально-слоговой, слоговой). Ср.: англ. *CEO* (← *chief executive officer* 'руководитель организации, начальник, первый руководитель, директор предприятия'), *HFWFIC* (← *head mother fucker what's in charge* 'босс, главный, самый главный'); нем. *ADir* (← *Amtsdirktor*) 'начальник управления', *HH* (← англ. *Head Hunter*) 'начальник отдела кадров', *die Obfrau* (← *obere Frau*) 'глава, председательница', *OKD* (← *Oberkeisdirktor*) 'начальник окружного управления', *SGL* (← *Sachgebietsleiter*) 'начальник департамента'.

3. Семантическая классификация номинатем «начальник». В семантическом плане анализируемые номинатемы в английском и немецком языках имеют ряд схожих черт. В обоих языках выявлены следующие общие лексико-семантические группы лексем, называющих: 1) директора организации; 2) руководителя объединения, общины; 3) политического руководителя; 4) военного командира; 5) руководителя в сфере юриспруденции; 6) руководителя в сфере искусства и спорта; 7) руководителя в учебном заведении.

3.1 ЛЕ, называющие **директора организации**, ср.: англ. *boss* 'босс', *principal* 'начальник', *director* 'директор'; нем. *der Alte* 'управляющий', *ADir* 'главный директор', *der Direktor* 'директор'.

3.2 ЛЕ, называющие **руководителя объединения, общины**: англ. *padrone* 'хозяин', *kingpin* 'босс, лидер', *leader* 'лидер'; нем. *der Anführer* 'вожак', *das Häuptling* 'предводитель', *der Rabbuni* 'шеф'.

3.3 ЛЕ, называющие **политического руководителя/государственного чиновника**: англ. *president* 'президент', *governor* 'управляющий', *chairperson* 'председатель, глава'; нем. *der Amtmann* 'руководитель административного округа', *der Führer* 'фюрер, управляющий', *der Inspizient* 'инспициент (средний чиновник)'.

3.4 ЛЕ, называющие **военного командира**: англ. *top man* 'командир', *master* 'капитан торгового судна', *skipper* 'шкипер'; нем. *der Kommandant* 'главнокомандующий'.

3.5 ЛЕ, называющие **руководителя в сфере юриспруденции**: англ. *superintendent* 'начальник полиции', *master* 'верховный судья', *foreman* 'начальник'; нем. *der Bulle* 'полицейский', *der Entscheidungsträger* 'начальник', *der Polizeipräsident* 'начальник полиции'.

3.6 ЛЕ, называющие **руководителя в сфере искусства и спорта**: англ. *manager* 'менеджер', *skipper* 'капитан (команды)', *leader* 'лидер (группы)'; нем. *der Gesalbte* 'чемпион', *der Leiter* 'тренер', *der Primarius* 'мэтр'.

3.7 ЛЕ, называющие **руководителя в учебном заведении**: англ. *principal* ‘директор (школы)’, *governor* ‘декан (факультета)’, *president* ‘руководитель’; нем. *der Ausbilder* ‘руководитель’, *der Direktor* ‘директор’, *der Kanzler* ‘управляющий’.

4. Способы перевода английских и немецких номинатем «начальник» на русский язык. Английские и немецкие номинатемы «начальник» переводятся на русский язык 6 способами (транскрипция, транслитерация, эквивалентное соответствие, калькирование, модуляция, описательный перевод - экспликация).

Только при переводе английских единиц, номинирующих начальника, используется способ освоение. Так, русской номинатеме *ректор* (от лат. *rēctor* ‘правитель, руководитель’, далее из лат. *regere* ‘править, управлять’) в английском языке соответствует лексема *principal* (букв. главный, важнейший). В русском языке данная лексема обозначает лицо, стоящее во главе университета и других высших учебных заведений.

Лишь при переводе немецких единиц применяется способ перевода – перестановка, что обусловлено спецификой немецкого субстантивного словосложения: *der Geschäft¹|s|inhaber²* ‘владелец² предприятия¹’; *der Polizei¹präsident²* ‘глава управления² полиции¹’.

4.1 Транскрипция. Переводческая транскрипция представляет собой формальное по-фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, т.е. фонетическую имитацию исходного слова. Ср.: англ. *alpha* – рус. *альфа*, англ. *manager* – рус. *менеджер*; нем. *der Chef* – рус. *шеф*, нем. *der Führer* – рус. *фюрер*.

4.2 Транслитерация. Формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова. При этом исходное слово в переводном тексте представляется в форме, приспособленной к произносительным характеристикам переводящего языка. Ср.: англ. *patron* – рус. *патрон*, англ. *principal* – рус. *принципал*; нем. *der Amtmann* – рус. *амтман*, нем. *der Boss* – рус. *босс*.

4.3 Эквивалентное соответствие. Под эквивалентным соответствием понимается использование смыслового соответствия, которое называется эквивалентом, т.е. постоянное равнозначное соответствие смыслов, как правило, не зависящих от контекста. Ср.: англ. *administrator* – рус. *руководитель*, англ. *employer* – рус. *работодатель*; нем. *der Direktor* – рус. *руководитель*, нем. *der Chef* – рус. *командующий*, нем. *der Boss* – рус. *начальник*.

4.4 Калькирование. Сущность калькирования состоит в том, что лексические единицы заменяются в целевом языке их буквальными соответствиями. Например: англ. *number¹one²* – рус. *номер¹ первый²*; нем. *der Entscheidung¹|s|träger²* – рус. *ответственный² за принятие решения¹*.

4.5 Модуляция. Модуляция является «лексико-семантической заменой слова или словосочетания исходного языка (ИЯ) единицей переводного языка (ПЯ), значение которой является логическим следствием значения исходной единицы». Ср: англ. *manager* – рус. *главный аудитор*; нем. *der Alte* (букв. старый) – рус. *командир корабля*.

4.6 Описательный перевод – экспликация. Описательный перевод – это такой перевод, при помощи которого «лексическая единица ИЯ заменяется в ПЯ словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ». Например: англ. *supervisor* – рус. *вышестоящее должностное лицо*. Кроме того, английская лексема *supervisor* переводится и с использованием транскрипции как «супервайзер». Ср. аналогичный пример использования экспликации при переводе с немецкого языка на русский: нем. *der Dienstherr* – рус. (истор.) *помещик, обладающий правом барщины*.

5. Выводы.

1. Словообразовательный анализ лексических единиц, номинирующих человека, в английском и немецком языке, позволил выявить черты изоморфизма и алломорфизма в сопоставляемых языках.

2. В сопоставляемых языках выявлены 5 общих способов образования номинатом «начальник»: 1) словосложение; 2) суффиксация; 3) аббревиация; 4) семантическая деривация; 5) синтаксический способ.

3. В немецком языке в образовании лексических единиц со значением «начальник» принимает участие большее количество словообразовательных суффиксов по сравнению с английским языком (нем. - 4; англ. - 3).

4. Одинаковую продуктивность в сопоставляемых языках проявляет семантическая деривация, хотя метафорические и метонимические образования обнаруживают некоторые различия в наборе моделей, на которых строятся данные производные.

3. Синтаксический способ образования анализируемых лексем в английском и в немецком языках обнаруживает сходную продуктивность.

4. Сопоставительный анализ семантики номинатом «начальник» в английском и немецком языках свидетельствует в целом о больших совпадениях как в наборе смысловых групп, так и в степени их продуктивности. Доминирующими группами в обоих языках являются лексемы, называющие директора организации или объединения. Непродуктивной группой в обоих языках является группа номинатом, называющих руководителя в учебных заведениях.

5. Английские и немецкие номинатемы «начальник» переводятся на русский язык семью общими способами (транскрипция, транслитерация, эквивалентное соответствие, калькирование, модуляция, описательный перевод (экспликация), стяжение). Английские единицы переводятся на русский язык также способом освоения, а немецкие - способом перестановки.

6. Различные способы перевода лексических единиц, номинирующих «начальника» с немецкого и английского языков на русский, используются с неодинаковой частотностью. Самыми частотными оказались три способа в каждом языке: в английском языке – стяжение (10 ед.), эквивалентное соответствие (9 ед.) и транскрипция/ транслитерация (7 ед.), а в немецком – эквивалентное соответствие (11ед.), модуляция (11ед.) и транскрипция/ транслитерация (8 ед.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирих, А. К. Метонимия в современном русском языке: семантический и грамматический аспекты / А. К. Бирих. - Verlag Otto Sagner, 1995. -191 с.
2. Ван Несс, С.Р. Использование вторичной номинации при создании прозвищных наименований / С.Р. Ван Несс. - Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. - 2008. - Вып.7. - 77 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе – М.: Международные отношения, 1980. – 343 с.
4. Девкин В.Д. Немецко-русский словарь разговорной лексики: Свыше 12000 слов. – М.: Рус. яз., 1994. – 768 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Курс лекций. М.: Изд-во «ЭТС», 1999. – 192с.
6. Крюков, А.В. Концептуализация интеллектуальных характеристик человека (на матер. русск. и англ. языков): автореф. канд. филол. наук. / А.В. Крюков. - М, 2006. - 24с.
7. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. - 24-е изд. - М.: Русский язык, 1995; Электронная версия: "Палек", 1998. – 2106 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.classes.ru/dictionary-english-russian-Mueller.htm>.
8. Николич, М. Национально-культурный компонент семантики родства – свойства в русской и сербской языковой картине мира: автореф. канд. филол. наук / М. Николич. - М, 2016. - 16 с.
9. Серебренников, Б.А. Языковая номинация. Общие вопросы: Монография / Б.А. Серебренников. - М.: "Наука", 1977. – 358 с.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ НАИМЕНОВАНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Данная работа посвящена анализу этимологии десяти наиболее частотных наименований транспортных средств в немецком и русском языках. Результаты исследования показали, что заимствования характерны больше русскому языку, нежели немецкому.

Ключевые слова: частотность лексических единиц, этимология слова, наименование транспортных средств, заимствования, тип происхождения.

Объектом исследования являются лексемы, служащие для обозначения наименований средств передвижения и транспорта (далее НТС) в немецком и русском языках.

Предметом исследования является сопоставительное изучение этимологии НТС, а также установление отношений НТС в двух исследуемых языках.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования происхождения НТС в сопоставительном аспекте, а также отсутствием работ, посвященных комплексному изучению происхождения и распространения НТС на материале отдельных языков.

Цель исследования – установление общих и отличительных черт происхождения НСПТ в немецком и русском языках.

Материалом исследования полисемии НТС служат 10 наиболее частотных лексических единиц в двух исследуемых языках.

Научная новизна исследования состоит в том, что в работе впервые проведено сопоставительное исследование этимологии НТС в немецком и русском языках, определены общие и отличительные черты происхождения НТС, на основе 10 наиболее частотных лексических единиц.

Сходства и различия в развитии родственных языков отображается наиболее четко в лексико-семантической системе языка, как ее наиболее подвижная, подверженная изменениям система.

Данные исследования помогают установить определенные особенности в развитии значений слов, объяснить общие и различные черты в семантике и происхождении НТС.

Слова нашей речи отражают объективную действительность, прошедшую через общественное сознание, и процессы, и изменения, которые мы находим в истории слов, говорят нам о том, как данная среда осваивала объективную действительность на протяжении своего исторического существования.

Слова легко передаются от одних народов к другим, и по таким заимствованиям мы можем судить о хозяйственных и культурных связях между народами, притом в такие отдаленные эпохи, от которых до нас не дошло никаких других исторических свидетельств или памятников.

В речи встречаются две категории слов: значение одних можно уяснить сразу, поскольку мы еще знаем те модели, по которым эти слова образуются; другие имеют традиционное значение, которое не может быть извлечено путем указанного процесса сопоставления. Первый тип слов мы будем называть описательным, второй – номинативным.

Ко второму типу принадлежат, прежде всего, такие слова, которые в силу ряда причин, например, фонетических изменений, исчезновения или изменения значения

других слов, с которыми они первоначально были связаны, отошли от первого типа. Сюда же относятся и заимствованные слова, т.е. непосредственно взятые из какого-либо иностранного языка; звукоподражательные слова, искусственно созданные слова, слова специально коммерческого типа, используемые также в других областях, образованные по принципу звуковых или слоговых аббревиатур.

Прием, используемый для образования и уяснения слов описательного типа, нередко употребляются и для истолкования слов номинативного типа, частым следствием чего является неправильное понимание значения слова, поскольку ошибочно устанавливаются отношения, не имеющие ничего общего с данными словами, или же видоизменяется форма слова в целях сближения его с предполагаемыми соответствиями.

Для определения происхождения наименований средств передвижения и транспорта (НТС) используется как номинативный, так и описательный прием. В сопоставленных исследованиях этимологии слов германских и славянских языков выделяют такие типы происхождения:

1. Немецкий тип
2. Славянский тип
3. Заимствования: а) в немецком языке; б) в русском языке.

Для анализа этимологии НТС были взяты десять наиболее частотных лексических единиц в немецком и русском языках. Среди наиболее употребляемых НТС в немецком и русском языке можно выделить такие лексические единицы, как *автомобиль, автобус, грузовик, трамвай, мотоцикл, велосипед, поезд, самолет, корабль, лодка*.

Ниже представлены три таблицы, которые показывают три основных типа происхождения НТС в немецком и русском языках.

Таблица 1

Язык / Тип происхождения	Немецкий тип происхождения	Всего
В немецком языке	der Zug (производное): mhd., ahd. <i>zuc</i> 'ziehen' = 'das Ziehen' das Flugzeug: niederd. <i>fahrtüg</i>, älter niederl. <i>vaartuig</i> 'Schiff' das Schiff: mhd. <i>schif</i>, ahd. <i>scif</i> 'ausgehöhlter Stamm, Einbaum' das Boot: niederd. < mittelniederd. <i>bōt</i> < mengl. <i>bot</i> < aengl. <i>bat</i> 'ausgehauener Stamm' die Straßenbahn: Straße – mhd. <i>strāze</i>, ahd. <i>strāz(з)a</i> < spätlat. <i>strata</i> (via), gepflastert(er Weg)', zu lat. <i>stratum</i>, 2. Partizip von: <i>sternere</i> = ausbreiten; bedecken; ebenen; Bahn – mhd. <i>ban(e)</i> 'Weg, Bahn', mnd. <i>bane</i>, mnl. <i>bane</i>, got. <i>banja</i> 'Schlag, Wunde, Geschwür', anord. <i>ben</i>, aengl. <i>benn</i> 'Wunde', ahd. asächs. <i>banō</i> 'Totschläger, Mörde'r, ahd. <i>bane</i>, mhd. <i>bane</i> 'Tod, Verderben' das Fahrrad (Ende 19. Jh.): Verdeutschung für <i>Veloziped</i> (frz. <i>vélocipède</i>, zu lat. <i>vēlōx</i> 'schnell' und <i>pēs</i> 'Fuß'); der Lastkraftwagen (20. Jh.): Last – 'etw. Schweres, Beschwerendes', ahd. <i>hlast, last</i> 'Last, Bedrückung' (9. Jh.), mhd. <i>last</i>, auch 'Menge, Masse, Fülle', mnd. mnl. nl. <i>last</i>, aengl. <i>hlæst</i>, engl. <i>last</i> sind nur westgerm; Kraft – mhd., ahd. <i>kraft</i>, niederl. <i>kracht</i>, engl. <i>craft</i> 'Geschicklichkeit, Fertigkeit, List, Kunst, Handwerk', schwed. <i>kraft</i>; Wagen – mhd. <i>wagen</i>, ahd. <i>wagan</i>, verwandt mit <i>bewegen</i>, eigentlich = das Sichbewegende, Fahrende das Motorrad: Motor lat. <i>motor</i> 'Beweger', zu: <i>motum</i>, 2. Partizip von: <i>movere</i> 'bewegen'; Rad mhd. <i>rat</i>, ahd. <i>rad</i> 'das Rollende', lat. <i>rota</i> 'Rad'	8

Таблица 2

Язык/Тип происхождения	Славянский тип происхождения	Всего
В русском языке	грузовик (производное) – грузовой < грузовик - общ.-сл поезд (производное) – езда < ездить - общ.-сл, с помощью приставки по- самолет (производное) : лететь - укр. летіти, ст.-слав. <i>летѣти, леитѣ</i> , болг. <i>летя</i> , сербохорв. <i>létjeti, létim</i> , словен. <i>letéti, letim</i> , польск. <i>lecieć, leceć</i> , в.-луж. <i>lešeć</i> , н.-луж. <i>lešeś</i> лодка (производное) : общ.-сл. <i>oldъ</i> < <i>лодь</i> 'челн, лодка'	4

Таблица 3

Язык/Тип происхождения	Заемствования	Всего
В немецком языке	das Auto (Automobil) : griech. <i>autos</i> – 'selbst', lat. <i>mobilis</i> – 'beweglich' der Bus (Omnibus) : frz. <i>omnibus</i> 'Wagen für alle', lat. <i>omnibus</i> 'für alle', omnes 'alle'; Omnibus – engl. <i>Bus</i> (20.Jh.)	2
В русском языке	корабль : общ.-сл. < лат. <i>carabus</i> < греч. <i>karabion, karabos</i> 'корабль' велосипед : франц. <i>Velocipede</i> , от лат. <i>Velox</i> 'быстрый' + <i>pede(m)</i> 'нога' автомобиль : франц. <i>automobile</i> < греч. <i>autos</i> 'сам' и лат. <i>mōbilis</i> 'подвижной, движущийся' мотоцикл : франц. <i>motocycle</i> < лат. <i>mōtor</i> 'двигатель' и < греч. <i>kyklos</i> 'круг, колесо' трамвай : франц. <i>tramway</i> или непосредственно из англ. <i>tramway</i> – то же, tram, ср.-н.-нем. <i>trame</i> 'брус' автобус : англ. <i>autobus</i> < греч. <i>autos</i> 'сам' и англ. <i>bus</i> 'омнибус; автобус'	6

Анализ происхождения НТС показал, что немецкий тип является основным типом происхождения для НТС в немецком языке. Было найдено восемь лексических единиц, созданных на немецкой основе. В русском языке насчитывается четыре лексические единицы, относящиеся к славянскому типу происхождения.

Все четыре лексические единицы, относящиеся к славянскому типу происхождения, являются производными. В немецком языке это явление встречается реже, только слово *der Zug* является производным.

Анализ происхождения рассматриваемых НТС позволяет сделать вывод о том, что заимствований больше наблюдается в русском языке: *автомобиль, автобус, велосипед, мотоцикл, трамвай, корабль*. Четыре слова заимствованы из французского языка: *велосипед, мотоцикл, трамвай, автомобиль*. Слово *корабль* заимствовано из латинского языка, а *автобус* из английского. В немецком языке найдены только два заимствования: *das Automobil, der Bus (Omnibus)*. *Das Automobil* был создан в немецком языке на базе греческого и латинского языков, *der Bus (Omnibus)* заимствован из французского языка. Это связано в немецком языке с активным противостоянием («пуризмом») как заимствованиям, так и словам на иноязычной основе, ограждая его от засилия иностранной лексики. Ярким примером пуризма в немецком языке может служить слово нем. '*das Fahrrad*' букв. основа *ехать* + *колесо* рус. '*велосипед*'.

Из описанной выше этимологии НТС можно утверждать, что в немецком языке в НТС не встречаются лексические единицы, заимствованные из славянских языков.

Точно так же для русского языка не характерны лексические единицы, заимствованные из германских языков для НТС. Следует отметить, что основу многих НТС в русском языке составляют слова, восходящие к корням из греческого и латинского языков, а в немецком – из латинского, греческого, германских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жирмунский В.М. Общее и германское языкознание. Л.: Наука, 1976. 696 с.
2. Зиндер Л.Р. Строева-Сокольская Т.В. Современный немецкий язык. Ленинград: Учпедгиз, 1941. – 360 с.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 сл. и фразеол. выражений. М.: Азбуковник, 1998. 944 с.
4. Пизани В. Этимология: история, проблемы, метод. М.: Изд-во Иностранной литературы, 1956. 186 с.
5. Свиридова М.Н. Этимологический словарь современного русского языка. М.: Аделант, 2014. 512 с.
6. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс, 1987. Т. 2. 672 с.
8. Duden - Deutsches Universal Wörterbuch [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.duden.de/> (дата обращения: 15.09.2017).

УДК 811.112.2`367.625

Растарасова Е.К.

Научный руководитель : Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор

КОНВЕРСИВНЫЕ РЕФЛЕКСИВНЫЕ ГЛАГОЛЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПСИХО-ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Резюме. В данном исследовании изучаются конверсивные рефлексивные глаголы (КРГ), обозначающие психо-эмоциональное состояние человека. Устанавливается продуктивность исходных нерелексивных глаголов (НГ), образующих КРГ, описываются семантико-синтаксические свойства НГ и КРГ в составе образуемых ими конструкций, выявляется корреляция их актантов.

Ключевые слова: конверсивность, нерелексивный глагол, рефлексивный глагол, каузатив, конверсивный рефлексивный глагол.

1. Введение. Рефлексивные глаголы (РГ) и рефлексивные конструкции (РК) активно исследуются отечественными и зарубежными учёными (см., например, работы В.П. Недялкова, В.С. Храковского, Э.Ш.Генюшене, И.А. Мельчука, А.А. Шахматова, С.А. Добричева, И.Е. Ивановой, Ш.Р. Басырова). Тем не менее, проблема соотношения конверсива и РГ/РК изучена недостаточно глубоко.

Настоящая работа посвящена исследованию конверсии как лексико-семантической категории в сфере немецких РГ и РК. Языковая природа конверсии базируется на универсальной способности человеческого мышления логически осмысливать одну и ту же ситуацию действительности со стороны каждого из ее участников [Иванова 2016, с. 3].

Объектом настоящего исследования являются лексические конверсивы, выраженные немецкими РГ, содержащими в своей структуре местоимение *sich* в Акк.

Предмет исследования составляют семантические и синтаксические свойства немецких конверсивных РГ/РК со значением психо-эмоционального состояния человека и их производящих нерелексивных глаголов и конструкций (НГ и НК), например:

bekümmern ‘огорчать’ → *sich bekümmern* ‘огорчаться’, *betrüben* ‘печалить’ → *sich betrüben* ‘печалиться’, *ärgern* ‘огорчать’ → *sich ärgern* ‘огорчаться’.

Целью настоящей работы является изучение механизмов конверсии в сфере немецких РГ со значением психо-эмоционального состояния человека.

Материалом исследования послужили конверсивные РГ и их РК, а также производящие НГ и их НК, отобранные из немецкого толкового словаря Duden Universalwörterbuch. Общий объем выборки конверсивных РГ/РК и их НГ/НК составляет 40 ед.

2. Определение конверсивных рефлексивов. Под конверсивным РГ здесь понимается РГ, обозначающий ту же ситуацию, что и его исходный НГ, но в другом направлении, т.е. с перестановкой тех же участников ситуации на другие позиции [Мельчук 1999: 83]. Например:

(1) а. *Schreckliche Träume marterten sie* ‘Ужасные сны мучали её’ – б. *Sie marterte sich mit schrecklichen Träumen* ‘Она мучилась ужасными снами’.

При переходе от НГ/НК (1а) к РГ/РК (1б) происходит перестановка мест у актантов *schreckliche Träume* и *sie*, сопровождающаяся одновременно изменением у них семантических ролей. В исходной НК (1а) субъект-подлежащее *schreckliche Träume* выступает в семантической роли агенса (или каузатора действия), а объект-дополнение *sie* обозначает пациенса. В конверсивной РК (1б) одушевленное подлежащее *sie* выступает в функции экспериенцера, т.е. носителя названного глаголом психо-эмоционального состояния, в то время как предложное дополнение *mit schrecklichen Träumen* обозначает негативный стимул (источник), вызывающий у экспериенцера данное состояние.

3. Семантико-синтаксические отношения в НК и РК. Семантико-синтаксический анализ НГ и РГ, а также их конструкций (НК/РК), свидетельствует о том, что конверсия происходит посредством актантной трансформации, т.е. путем изменения соотношения между семантическими и синтаксическими актантами, другими словами, меной позиции субъекта и объекта в актантной структуре НК и РК. Например:

(2) а *Der Brief hat sie sehr betruibt* ‘Письмо ее сильно опечалило’ – б. *Sie hat sich über den Brief sehr betruibt* ‘Она опечалилась письмом’.

НК (2а) и её РК (2б) описывают денотативно сходную ситуацию, но с изменением в них неодушевленным существительным *der Brief* и одушевлённым местоимением *sie* своих синтаксических позиций: в исходных НГ/НК (2а) неодушевленное имя *der Brief*, выступающее в семантической функции субъекта-каузатора, стоит в позиции подлежащего, а в производных РГ/РК (2б) преобразуется в предложное дополнение *über den Brief*. Мена позиции в конструкциях (2а) и (2б) наблюдается и у актанта *sie*: объект-дополнение НК (2а), выступающий в функции пациенса, в РК (2б) повышается в ранге, становится субъектом-подлежащим и выполняет роль экспериенцера. РК (2б) описывает ту же ситуацию, что и исходная НК (2а), но из перспективы второго актанта, переводимого в коммуникативно главную позицию подлежащего [Мельчук 1999: 50, 51].

4. Лексико-семантические группы производных глаголов конверсивных РГ (КРГ). Конверсивные РГ образуются от различных лексико-семантических групп НГ, обозначающих:

1) явления природы (7%): (3) а. *Der Wind erhob den Sturm* ‘Ветер поднял бурю’ – б. *Der Sturm erhob sich durch den Wind* ‘Буря поднялась из-за ветра’;

2) умственную деятельность человека (10%): (4) а. *Die Malerei begeistert sie* ‘Живопись восхищает её’ – б. *Sie begeistert sich für die Malerei* ‘Она восхищается живописью’;

3) накопление/истощение, распространение/увеличение чего-либо (14%): (5) а. *Die dauernde Benutzung entlädt einen Akkumulator* ‘Длительная эксплуатация разряжает аккумулятор’ – б. *Ein Akkumulator entlädt sich durch die dauernde Benutzung* ‘Аккумулятор разряжается из-за длительной эксплуатации’;

4) воздействие на человека или на его психо-эмоциональное состояние (19%): (6) а. *Ein unheimlicher Traum ängstigte ihn* ‘Жуткий сон испугал его’ – б. *Er ängstigte sich vor einem unheimlichen Traum* ‘Он испугался жуткого сна’;

5) прочие действия (20%): (7) а. *Das Gemälde drückt eine lyrische Stimmung aus* ‘Картина передает лирическое настроение’ – б. *Im Gemälde drückt sich eine lyrische Stimmung aus* ‘В картине выражается лирическое настроение’.

Особенно продуктивно конверсивные РГ образуются от глаголов, обозначающих каузацию определенного психо-эмоционального состояния человека. Например:

(8) а. *Sein (r_i) Benehmen empört (k) sie (r_j)* ‘Его (r_i) поведение возмущает (k) её (r_j)’. – б. *Sie empört sich über sein Benehmen* ‘Она возмущается его поведением’, где r_i – это каузирующий субъект (агенс), r_j – каузируемый объект (пациенс), k – каузативный глагол.

4. Семантические типы психо-эмоционального состояния субъекта КРГ. У субъекта анализируемых КРГ выявлены следующие три семантических типа эмоционально-психического состояния:

1) *отрицательный тип* психо-эмоционального состояния субъекта (гнев, возмущение, огорчение, разочарование) (18 РГ), например:

(9) а. *Mein Zustand bekümmerte ihn* ‘Моё состояние его огорчало’ – б. *Er bekümmerte sich über meinen Zustand* ‘Он огорчился моим состоянием’.

В НК (9а) антецедент (*Mein Zustand*) каузирует негативное состояние (огорчение) у пациенса (*ihn*), которое начинает испытывать экспериенцер (*er*) КРК (9б).

Отрицательный тип психо-эмоционального состояния субъекта обнаруживает наибольшую продуктивность в сфере КРГ. По мнению О.Я. Гордон, это объясняется тем, что у негативных чувств наблюдается большая дифференцированность, т.е. человек более остро реагирует именно на негативные явления;

2) *положительный тип* психо-эмоционального состояния субъекта (радость, восторг, счастье) [Ступак 2011, с.20] (2 КРГ), например:

(10) а. *Der Ausflug freute uns* ‘Поездка радовала нас’ – б. *Wir freuten uns über den Ausflug* ‘Мы радовались поездке’.

В НК (10а) каузатор *der Ausflug* вызывает положительные эмоции у одушевленного пациенса (*uns*), которые выражает множественный экспериенцер в КРК (10б);

3) *нейтральный тип* психо-эмоционального состояния субъекта (2 КРГ):

(11) а. *Sein Verhalten/Er wunderte sie sehr* ‘Его поведение/Он сильно удивил ее’ – б. *Sie wunderte sich sehr über sein Verhalten / ihn* ‘Она сильно удивилась его поведению/ему’.

6. Корреляция свойств конвертируемых актантов НК и КРК. Типичным видом мены актантов в окружении НГ и КРГ является следующий:

1) Неодушевленное подлежащее (каузатор) НК становится неодушевленным дополнением (источником) КРК, а одушевленное дополнение (пациенс) НК – одушевленным подлежащим (экспериенцером) КРК (91%) (см. (2), (10)).

Значительно реже (9%) наблюдается мена актантов такого вида:

2) Одушевленное подлежащее (агенс) НК становится одушевленным дополнением (источником) КРК, а одушевленное дополнение (пациенс) НК – одушевленным подлежащим (экспериенцером) РК, например:

(12) а. *Der Hund hat das Kind erschreckt* ‘Собака испугала ребенка’ – б. *Das Kind hat sich vor dem Hund erschreckt* ‘Ребенок испугался собаки’.

Анализ формальных и семантических свойств конвертируемых актантов НК и РК позволяет выявить следующие типы корреляционных зависимостей:

1) Если в позиции подлежащего-каузатора НК выступает неодушевленный предмет (см. (2а)) или абстрактное имя (см. (9а)), то в позиции дополнения-пациенса НК (см. (2а), (9а)) и субъекта-экспериенцера РК выступает одушевленное имя (лицо) (см. (2б), (9б)).

2) Если в позиции дополнения-пациенса НК выступает одушевленное имя (см. (10a), (11a)), то в позиции каузирующего субъекта НК могут выступать как одушевленные имена (см. (11a)), так и неодушевленные (см. (11a), (10a)).

7. Выводы.

1. Конверсивный РГ – РГ, обозначающий ту же ситуацию, что и его исходный НГ, но в другом направлении, т.е. с перестановкой тех же участников ситуации на другие позиции.

2. Высокую продуктивность среди немецких конверсивных РГ обнаруживают глаголы, обозначающие каузацию психо-эмоционального состояния человека.

3. В НК и РК в позиции подлежащего чаще появляются неодушевленные имена (предметы, абстрактные понятия), реже – одушевленные (человек, животное).

4. Среди конверсивных РГ выделяются различные типы психо-эмоционального состояния субъекта: отрицательное, положительное, нейтральное.

5. Наиболее продуктивной является группа конверсивных РГ с отрицательным психо-эмоциональным состоянием субъекта.

6. Мена актантов в окружении НГ и КРГ происходит обычно по схеме:

- неодушевленное подлежащее (каузатор) НК → неодушевленное дополнение (источник) КРК;

- одушевленное дополнение (пациент) НК → одушевленное подлежащее (экспериментер) КРК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басиров Ш.Р. Типологія дієслів із рефлексивним комплексом в індоєвропейських мовах (Типологічні, зставні, діахронічні дослідження) [Текст] / Ш.Р. Басиров. – Т. 1. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – 333 с.
2. Генюшене Э.Ш. Рефлексивные глаголы в балтийских языках и типология рефлексивов [Текст] / Э.Ш. Генюшене. – Вильнюс, 1983. – 168с.
3. Иванова И.Е. Репрезентация конверсивной лексики в современном русском языке и проблемы её лексикографирования / И.Е. Иванова. – Иркутск, 2016. – 182 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vspu.ru/sites/default/files/disfiles/dissertations/dissertaciya_ivanovoy_i.e..pdf. – Дата обращения: 4.12.18.
4. Мельчук И.А. Опыт теорий лингвистических моделей «Смысл-текст» [Текст] / И.А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – I-XXII, 346с.
5. Неद्याлков В.П. Типология рецессивных конструкций: Рефлексивные конструкции // Диатезы и залого: Тезисы конференции “Структурно-типологические методы в синтаксисе разносистемных языков” [Текст] / В.П. Неद्याлков. – Л.: Наука, 1975. – С. 21-33.
6. Холодович А.А. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив [Текст] / А.А. Холодович. – Ленинград:»Наука», 1969. – 311с.
7. Храковский В.С. Залог и рефлексив // Проблемы теории грамматического залога. [Текст] / В.С. Храковский– Л.: Наука, 1978. – С. 50-61.
8. Ступак І.В. Похідні каузативні дієслова в німецькій та українській мовах [Текст] / І.В. Ступак. – Донецьк, 2011. – 470с.
9. Duden Universalwörterbuch [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.duden.de/>. – Дата обращения: 21.01.18.

Рыбка К.В.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д. филол. наук, профессор

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ПОНЯТИЯ «СЧАСТЬЯ» В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме. Статья посвящена исследованию понятия счастье и его вербализации в немецком языке. Выявлены способы и средства вербализации счастья в лексике немецкого языка, а также проведена классификация собранного материала по способу образования и определена продуктивность выявленных способов.

Ключевые слова: словообразование, счастье, способ образования, продуктивность.

1. Введение. Настоящая статья посвящена языковой номинации понятия «счастье» и его вербализации в современном немецком языке.

Актуальность избранной темы обусловлена высокой значимостью и ценностью данного понятия в жизни каждого человека, которое вербализуется в разных языках с различной активностью и своеобразием, в том числе и в лексической системе современного немецкого языка [1; 2; 3].

Целью настоящего исследования является выявление способов и средств вербализации счастья в лексике немецкого языка. Поставленная цель предполагает решение, в частности, следующих задач:

- 1) осуществить классификацию собранного материала по способу образования слов;
- 2) определить продуктивность выявленных способов образования языковых единиц.

Материалом исследования послужили языковые единицы со значением *счастье*, отобранные путем сплошной выборки из толковых и переводных словарей [4; 5; 6; 7]. Объем выборки составил 36 единиц.

2. Способы образования номинатем «счастье». Словообразовательный анализ – это процесс выявления способа образования того или иного слова, а также средств словообразования. При словообразовательном анализе выявляется мотивирующая основа, от которой образуется производное слово, а также определяется последовательность присоединения аффиксов (префиксов, суффиксов).

В вербализации *счастья* в современном немецком языке участвуют слова следующих способов образования:

2.1. Корневые (непроизводные) слова. Непроизводная основа (немотивированная) – это единое целое, неразложимое на отдельные морфемы (значащие части), которая обозначает предметы действительности условно и немотивированно.

Непроизводная основа существительного *Glück* ‘счастье’ с синхронной точки зрения не позволяет определить его словообразовательную структуру.

Обращение к этимологии этого ключевого слова также мало проливает свет на его происхождение. По данным словаря Клуге, происхождение данного слова неясное. [4, с. 328]. Значения этого слова, предположительно, связано, с одной стороны со старофранцузским *destine* в значении ‘определение, установление, решение’, а, с другой стороны, со значением ‘судьба, рок’.

К непроизводным словам относится также существительное *der Segen* ‘счастье, благословение’, которое восходит к латинскому *signum* ‘знак’ [4, с. 753].

2.2. Сложные существительные (композицы). Немецкое словосложение является одним из наиболее распространённых способов образования новых слов в современном немецком языке. Словосложение представляет собой сложение основ друг с другом. В

структуре немецкого сложного слова, состоящего обычно из 2-х компонентов, различают основное слово (второй компонент), которое определяет род и число всего сложного слова и определяющее (детерминативное) слово (первый компонент). При этом составляющие компоненты сложного слова могут по-разному соединяться друг с другом, а именно:

1) путем простого сложения основ, т.е. без участия соединительного элемента (*Fugenelement* ‘морфемного шва’): *das Glück* ‘счастье’ + *der Wunsch* ‘желание, пожелание’ → *der Glückwunsch* ‘поздравление’;

2) при помощи соединительного элемента (часто согласного -s-), например: *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *das Kind* ‘ребенок’ → *das Glückskind* ‘счастливчик, везунчик’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *das Rad* ‘колесо’ → *das Glücksrad* ‘колесо фортуны’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *der Stern* ‘звезда’ → *der Glückstern* ‘счастливая звезда’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *die Strähne* ‘период’ → *die Glückssträhne* ‘полоса удачи’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *der Tag* ‘день’ → *der Glückstag* ‘счастливый день’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *der Umstand* ‘обстоятельство’ → *der Glücksumstand* ‘счастливое обстоятельство’; *das Glück* ‘счастье’ + -s- + *der Klee* ‘клевер’ → *der Glücksklee* ‘четырёхлистный клевер’.

Добавим, что при помощи соединительного элемента -s- образуется большее количество слов, чем без участия соединительного элемента. Среди них отмечены разговорные композиты с метафорическим переосмыслением второго компонента:

die Glücksbombe ‘главный выигрыш в лотерею’;

die Glücksfee ‘диктор-женщина в телепередаче, объявляющая о выигрышных номерах’;

der Glücksschuss ‘удивительный гол’ (в футболе);

der Glücksvogel ‘счастливый мужчина’.

Следует отметить, что сложные слова могут отличаться по своему значению от значений их составляющих компонентов. Следующий пример наглядно демонстрирует, насколько по смыслу далеки друг от друга производящее слово и производное сложное слово: *das Glück* ‘счастье’ + *der Pilz* ‘гриб’ → *der Glückspilz* ‘счастливчик, везунчик, баловень судьбы’.

2.3. *Префиксальные* существительные образуются посредством присоединения к производящей основе префикса, занимающего препозитивное место относительно корневой основы, ср.: *das Unglück* ‘несчастье’ (← *das Glück* ‘счастье’); *das Missglück* (*уст.*) ‘злой рок, напасть’ (← *das Glück* ‘счастье’).

2.4. *Суффиксальные* существительные предполагают наличие аффикса (в данном случае суффикса), следующего после производящей основы. При этом присоединяемый суффикс имеет абстрактное (более широкое) значение.

В образовании дериватов с компонентом *Glück* принимают участие следующие суффиксы:

1) Суффикс существительных женского рода **-keit**, который придаёт значение качеств, свойств, признаков одушевлённых и неодушевлённых предметов либо значение собирательности. Для этого суффикса характерно слияние с другим суффиксом **-ig**, что приводит к появлению сложного суффикса **-igkeit**, ср.:

die Glückseligkeit ‘блаженство’ (← (*glücklich* ‘счастливый, блаженный’))

2) Суффикс имен существительных мужского рода **-er**, образующий наименования лиц различных категорий или названия предметов, например:

die Glücksgüter ‘земные блага’ (← *das Glück* + s + *die Güter*).

3) С помощью суффикса **-in** образуются существительные женского рода, обозначающие действующее лицо женского пола, например:

die Glücksgöttin ‘Фортуна, богиня счастья’ (← *das Glück* ‘счастье’ + s + *die Gott* ‘бог’).

2.5. *Сращения* образуется путём слияния воедино целого словосочетания, то есть слияние слов без каких-либо изменений в их морфемном составе и без участия соединительных гласных, в той форме, в какой они существуют в исходном словосочетании и суффикса, например: *der Glücksbringer* ‘талисман’ (← *Glück bringen* ‘приносить счастье’);

2.6. *Конверсия* — способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов. Данный способ называют также транспозицией, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи, например:

der Glückliche ‘счастливец’ (← *glücklich* ‘счастливый’);

die Glückliche ‘счастливица’ (← *glücklich* ‘счастливый’).

2.7. *Семантическая деривация* — это процесс появления у слова семантически производных значений, семантических коннотаций, дополнительных значений, то есть процесс расширения семантического объёма слова, например:

das Schwein (букв.) ‘свинья’, разг. ‘везение’;

das Massel (букв.) ‘свинья, поросенок’, разг. ‘неожиданная удача’.

der Dusel (букв.) ‘дурман, помутнение сознания, лёгкое опьянение’, ‘счастливая случайность’.

3. *Выводы.* Вербализация понятия «счастье» в современном немецком языке осуществляется при помощи существительных со следующей словообразовательной структурой: 1) корневые (непроизводные); 2) сложные существительные (композицы); 3) префиксальные существительные; 4) суффиксальные существительные; 5) сращения; 6) конверсия; 7) семантическая деривация (см. табл. 1).

Таблица 1

Продуктивность способов образования номинатом «счастье» и их производных

	Способы образования	Пример	Количество
1	Корневые (непроизводные) слова	<i>der Segen</i>	3
2	Сложные существительные (композицы)	<i>der Glückwunsch</i>	18
3	Префиксальные существительные	<i>das Mißglück</i>	2
4	Суффиксальные существительные	<i>die Glückseligkeit</i>	6
5	Сращения	<i>der Glücksbringer</i>	1
6	Конверсия	<i>der Glückliche</i>	3
7	Семантическая деривация	<i>das Schwein</i>	3
	Всего		36

2. Особенно активно существительное *das Glück* участвует в процессах словосложения (50% или 18 ед.). Наличие большого количества производных, образованных путем словосложения, объясняется в целом высокой развитостью этого словопроизводства в немецком языке.

3. Компоненты сложных слов чаще соединяются друг с другом при помощи элемента *-s-* (*Glücksgöttin, Glückskind*), реже – без участия морфемного шва (*Glückwunsch*).

4. Второе место по продуктивности занимают аффиксальные производные, в образовании которых принимают участие суффиксы (6 ед.), остальные способы словообразования являются непродуктивными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абаева Е. С. Лингвокультурологический аспект концепта. 'судьба' в английском, русском и французском языках: автореф. дис... канд. филол. наук / Е.С.Абаева. - Москва, 2007. - 20 с.
2. Богданова, М. А. Идея счастья и способы её актуализации (на материале русского и французского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук / М. А. Богданова. - Волгоград, 2010. - 20 с.

3. Воскресенская И.М. Эталонные знаки в русскоязычном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И.М.Воскресенская. - М., 2010. – 21с.
4. Kluge F. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache / F. Kluge/ Bearb. von Elmar Seebold. 24., durchges. und erw. Aufl. Berlin; New York: de Gruyter, 1999. – 921 S.
5. Москальская О. И. Большой немецко-русский словарь в 2 томах / Под ред. Москальской О. И. – М.: Русский язык, 2002. - 1792 с.
6. Duden. Deutsches Universalwörterbuch 3., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Auf der Grundlage der neuen amtlichen rechtsschreibregeln. Bearbeitet von Günther Drosdowski und der Dudenredaktion Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich; Dudenverl., 2002. - 2575 с.
7. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch / G. Wahrig. — München : Bertelsmann Lexikon Verlag, 1986. - 1452 S.

УДК 81'367.622:811.112.2:811.161.1

Садовская О.Г.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.филол.н., профессор

СЕМАНТИКА ГЛАГОЛОВ ФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. Статья посвящена исследованию семантики глаголов физиологического состояния (ГФС) в немецком и русском языках. Выявляются семантические группы ГФС в сопоставляемых языках и определяется их продуктивность.

Ключевые слова: ГФС, семантика, продуктивность, семантическая группа.

1. Введение. Данная работа посвящена исследованию глаголов физиологического состояния (ГФС) в немецком и русском языках, ср.: нем. *atmen* ‘дышать’; рус. глотать.

Под ГФС понимаются глаголы, обозначающие действия, связанные с физиологическими процессами живого организма. Данные лексические единицы описывают разные стороны человеческой жизни, поэтому являются часто употребляемыми.

Изучением ГФС занимались многие ученые, в частности Нелина И.А. [1], Магфурова С. О. [2].

Актуальность избранной темы заключается в сопоставительном исследовании ГФС в немецком и русском языках, что, по нашим наблюдениям, до сегодняшнего дня не было предметом специального изучения.

Цель работы состоит в выявлении общих и специфических черт в семантике ГФС в немецком и русском языках.

Материалом данного исследования послужили ГФС, отобранные путем сплошной выборки из толковых словарей названных языков. [3; 4; 5]. Общий объем ГФС составил в немецком языке 76 единиц, а в русском – 103 единицы.

2. Семантика ГФС немецкого и русского языков. Семантическая классификация ГФС производилась, с одной стороны, с опорой на словарное толкование этих глаголов, а, с другой стороны, учитывала результаты работы [6]. Остановимся на более продуктивных семантических группах ГФС.

2.1. ГФС, обозначающие прием пищи живым организмом. Эта группа ГФС является многочисленной в русском и немецком языках, что объясняется особенностями семантики ее лексем (нем. – 10, рус. – 26). Семантика этих глаголов в той или иной мере обозначает воздействие субъекта на объект. В качестве объекта обычно выступают наименования продуктов питания. Ср.:

(1) рус. *грызть* <есть (съесть) что-л., раскусывая, прокусывая зубами (обычно что-л. твердое), измельчая и делая пригодным для пищи>;

нем. *benagen* <durch Nagen beschädigen, anfressen> ‘обглаживать’, т.е. ‘надкусить, обглаживать’.

Сюда входят также ГФС, описывающие процесс приема субъектом определенной пищи, часто с указанием способа или инструмента, например:

(2) рус. *хлебать* <есть (съесть) что-л. жидкое, черпая ложкой, или пить (выпить) большими глотками>;

нем. *löffeln* <mit dem Löffel essen, trinken> ‘хлебать’, т.е. ‘есть, используя ложку, пить’.

2.2. ГФС, обозначающие дыхательные процессы живого организма. Данная группа включает ГФС, обозначающие неконтролируемые процессы, связанные с дыханием человека (нем. – 10, рус. – 10). Ср.:

(3) рус. *вдыхать* <дышать, делая глубокие, усиленные вдохи>;

нем. *einatmen* <die Luft durch Mund od. Nase einziehen, Luft holen>, ‘вдыхать’, т.е. ‘втягивать воздух через рот или нос’.

2.3. ГФС, обозначающие употребление живым организмом напитков. Данная семантическая группа объединяет глаголы, обозначающие употребление напитков. Семантика этой группы связана с приемом субъектом определенного напитка, ср.:

(4) рус. *выпивать* <пить какую-л. жидкость, глотая ее и принимая внутрь всю до конца>;

нем. *trinken* <mittels Trinkgefäßes Flüssigkeit zu sich nehmen> ‘пить жидкость используя, сосуд’.

Выявлены ГФС, относящиеся обычно к животным:

(5) рус. *лакать* <пить (выпить) какую-л. жидкость, вбирая, зачерпывая ее вытянутым языком (о некоторых животных)>.

2.4. ГФС, обозначающие совершение субъектом физиологического действия вдоволь или сверх нормы. Данная группа включает ГФС, обозначающие полное физиологическое удовлетворение субъектом своих потребностей в пище/ жидкости либо чрезмерное их употребление, ср.:

(6) рус. *наедаться* <есть (съесть) что-л. вдоволь, в большом количестве, до полного кто ленив голода>;

нем. *sättigen* <jmdn. satt machen, jmds. Hunger stillen> ‘насытиться’, т.е. ‘утолить голод’.

2.5. ГФС, обозначающие курения. Эта группа включает ГФС, обозначающие (начало) употребления человеком табачных изделий (нем. – 3, рус. – 6), ср.:

(7) рус. *закуривать* <дышать (подышать) вредными веществами, начав втягивать (втянуть) в себя через рот дым измельченного тлеющего табака или каких-л. растительных продуктов возбуждающего действия>;

нем. *anrauchen* <zu rauchen beginnen> ‘закурить’, т.е. ‘начинать курить’.

2.6 ГФС, обозначающие болезненное состояние человека, реакцию организма на заболевание, инфекцию и т.п. В данную группу входят ГФС, обозначающие болезненное состояние человека, либо попытку человека определенным образом восстановить функционирование организма (нем. – 7, рус. – 8), ср.:

(8) рус. *прокашливаться* <очищать (очистить) горло с помощью сильного хриплого выдыхательного движения (движений), возникающего как реакция на мокроту или какой-л. инородный предмет в гортани>;

нем. *husten* <stoßweise u. tönend Luft durch die verengte Stimmritze ausatmen> ‘кашлять’, т.е. ‘прерывисто и громко выдыхать воздух через суженную голосовую щель’.

2.7. ГФС, обозначающие издавание субъектом произвольных звуков. Эта группа включает в себя глаголы, семантика которых связана с произвольным (неконтролируемым) воспроизведением звуков (нем. – 4, рус. – 4). Ср.:

9) рус. *икать* <издавать гортанью короткие, напоминающие произнесение прерывистого "и", произвольные звуки (возникающие как реакция на закрытие голосовой щели от судорожного сокращения диафрагмы)>;

нем. *keuchen* <hörbar u. mit Mühe atmen, schnaufen> ‘пыхтеть’, т.е. ‘дышать тяжело и с трудом’.

3. Выводы

1) В ходе исследования семантики ГФС немецкого и русского языков были выявлены 14 смысловых групп (см. таблицу 1).

Таблица 1

Продуктивность семантических групп ГФС в нем. и рус. языках

№	Семантические группы ГФС	Немецкий		Русский	
		Пример	Количество	Пример	Количество
1.	Прием пищи	см. (1)	18.4%(14)	см. (1)	25.2%(26)
2.	Дыхательные процессы	см. (3)	13.2%(10)	см. (3)	9.7%(10)
3.	Прием напитков	см. (4)	10.5 %(8)	см. (4)	10.7%(11)
4.	Кормление	<i>verpflegen</i>	9.2 %(7)	угощать	8.7% (9)
5.	Болезненное состояние	см. (8)	9.2 %(7)	см. (8)	7.8% (8)
6.	Употребление алкогольных напитков	<i>saufen</i>	6.6 %(5)	перепивать	7.8% (8)
7.	Подача сигналов	<i>zwinkern</i>	5.2 %(4)	мигать	1.9% (2)
8.	Издавание произвольных звуков	см. (9)	5.2 %(4)	см. (9)	3.9% (4)
9.	Сокращение частей тела	<i>frösteln</i>	5.2 %(4)	вздрагивать	9.7%(10)
10.	Употребление жидкости в небольшом количестве	<i>nippen</i>	3.9 %(3)	испивать	7.8% (8)
11.	Размельчение пищи	<i>kauen</i>	3.9 %(3)	<i>разжевывать</i>	2.9% (3)
12.	Употребление табака	см. (7)	3.9 %(3)	см. (7)	5.8% (6)
13.	Употребление пищи в небольшом количестве	<i>kosten</i>	2.6%(2)	<i>закусывать</i>	1.9% (2)
14.	Насыщение организма едой	см. (6)	1.3%(1)	см. (6)	9.7%(10)
Всего:		—	100%(76)	—	100%(103)

2) Самой многочисленной группой в сопоставляемых языках является группа ГФС, обозначающая прием пищи живым организмом (см. в табл. 1 группу 1)

3) В русском и немецком языках продуктивными являются ГФС, обозначающие дыхательные процессы (см. в табл. 1 группу 2) и прием напитков (см. в табл. 1 группу 3).

4) В русском языке выявлены ГФС, связанные с произвольным сокращением частей тела (см. в табл. 1 группы 9).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нелина И.А. Функциональная семантика глаголов физиологического состояния в устной речи диалектоносителей // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, № 2 (18) Языкознание, 2013. 5 с.
2. Магфурова С. О. Лексико-грамматическое функционирование глаголов со значением физиологического действия и состояния // диссертация кандидата филологических наук. – Северодвинск, 2002. – 252 с.
3. Бабенко Л.Г. Толковый словарь русских глаголов: Идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы / Под ред. проф. Л. Г. Бабенко. – М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. – 704 с.
4. Deutsches Wörterbuch von J. Grimm und W.Grimm [Электронный ресурс]. URL:<http://woerterbuchnetz.de/DWB/?sigle=DWB&mode=Vernetzung&lemid=GT11119#XGT11119> (дата обращения: 18.11.2017)
5. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1986. – 1728 S.
6. Маслов Ю. С. Вид и лексическое значение глагола в русском литературном языке // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. Т. 7. – 1948. – с. 303–316.

УДК81'255'367.624:811.161.1

Сафонова Е.В.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д-р филол. наук, профессор

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ПРОСТРАНСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. Исследуются особенности перевода немецких пространственных наречий на русский язык на материале романа П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». Выявляются основные способы перевода данных языковых единиц на русский язык и определяется их частотность.

Ключевые слова: пространственные наречия, трансформация, опущение, лексическая замена, частотность.

1. Введение. Вопросы изучения различных частей речи, в том числе и пространственных наречий, относятся к фундаментальным проблемам лингвистики [1; 2; 3].

Под пространственными (локативными) наречиями в статье понимаются «наречия, отвечающие на вопросы: где? куда? откуда? и обозначающие местоположение предмета, а также направление движения или действия» [1, с. 12]. Пространственные наречия являются наиболее репрезентативной категорией для исследования, поскольку обладают высокой частотностью в текстах и в речи и представляют собой ядро категории наречия в силу непроизводности своего значения. Особенностью семантики пространственных наречий является тот факт, что пространственные представления лежат в основе структурирования многих категорий в сознании человека, как пространственных, так и непространственных. В результате в семантике наречий развиваются не только пространственные семы, но и семы других категорий: времени, количества и качества.

Пространственные наречия представляют большой интерес и в плане их перевода с одного языка на другой.

Перевод, как понятие в чисто лингвистическом смысле, понимается как «межъязыковое преобразование или трансформация текста на одном языке в текст на другом языке» [4, с. 3]. При переводе с немецкого языка на русский язык и, наоборот, переводчик может столкнуться с некоторыми трудностями. Для точной передачи

информации, заключенной в исходном тексте, переводчик применяет разного рода трансформации.

В настоящей статье трансформации рассматриваются на примере романа Патрика Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы».

Объектом исследования являются немецкие пространственные наречия, а предметом - способы их перевода на русский язык.

Материалом для анализа переводческих трансформаций послужила выборка немецких пространственных наречий из немецкого романа П. Зюскинда “Das Parfum. Die geschichte eines Mörders” [4] и их русские эквиваленты, найденные в художественном переводе данного романа, выполненном Э.В. Венгеровой [5]. Общий объем проанализированных конструкций с пространственными наречиями (далее ПН) составил 180 единиц.

Целью данной статьи является анализ основных способов перевода немецких ПН на русский язык.

2. Способы перевода немецких пространственных наречий на русский язык

Как известно, существует несколько классификаций переводческих трансформаций. Однако большинство исследователей сходятся в одном мнении, что все переводческие трансформации делятся на лексические, грамматические и смешанные (или комплексные).

Первую трудность для переводчика составляет выбор нужного значения слова. В контексте, как правило, данная трудность снимается. Использование трансформаций необходимо для обеспечения большей степени эквивалентности.

Понятие «переводческое соответствие» зависит от того, что именно выступает в качестве единицы перевода. Это могут быть слова, отдельные словосочетания или предложение. Слово представляет собой основную самостоятельную единицу выражения смысла в языке.

При переводе немецких ПН на русский язык переводчик Э. В. Венгерова применяет различные переводческие приемы.

2.1 Полное соответствие, при котором немецкому пространственному наречию соответствует русский эквивалент (т.е. наречное слово), ср.:

(1) *Terrier stellte den Henkelkorb vorsichtig auf den Boden zurück* ‘Терье осторожно поставил корзину обратно на землю’;

(2) *Hier schlief er auf dem blanken gestampften Erdboden* ‘Здесь он спал на голом утрамбованном земляном полу’;

(3) *Oder er ging dorthin, wo man seine Mutter geköpft hatte* ‘Или он шел туда, где казнили его мать’;

(4) *Freilich sind sie da! - brüllte Baldini. Alle sind sie da!* ‘Разумеется, они там, - возопил Бальдини. — Все они там!’

(5) *Denn hier, in der Gruft, lebte er eigentlich* ‘Ибо здесь, в склепе, он, собственно, и жил’.

2.2. Следующим приемом, используемом автором при переводе немецких ПН на русский язык, является **добавление**. Прием добавления обычно используется для улучшения и уточнения содержания переводимой языковой единицы, что хорошо демонстрируют приведенные ниже примеры:

(6) *Er war schon im Begriff, die langweilige Veranstaltung zu verlassen, um an der Galerie des Louvre entlang heimwärts zu gehen* ‘Он уже собрался покинуть это скучное мероприятие, чтобы, держась вдоль галереи Лувра (букв. вдоль галереи Лувра) направиться домой’;

(7) *Ja. Das ist drin. Storax.* ‘Да. Оно там. Внутри. Стираковое масло’;

(8) *Dann stellte er sich hinter Baldini* ‘Потом встал за спиной у Бальдини’ (букв. за Бальдини);

(9) *Jasmin da! Weingeist da! Bergamotte da! Storax da!* 'Вон там жасмин! Вон там винный спирт! Вон там стиракс!' (букв. 'Там жасмин! Там винный спирт! Там стиракс!')

2.3. Часто переводчик использует **лексическую замену** при переводе немецких ПН на русский язык, т.е. заменяя наречие другой частью речи либо контекстуальным синонимом, например:

(10) *Draußen war gerade Vormittag, ein Vormittag Ende Februar* 'Там (букв. снаружи) как раз было утро, позднее утро конца февраля';

(11) *Es saß nicht still, sondern es sprang hin und her* 'Она не сидела тихо, а прыгала и скакала (букв. прыгала туда и сюда)

(12) *Er wünschte, dass diese Person ihren Henkelkorb nähme und nach Hause ginge* 'Он желал, чтобы эта особа забрала свою корзину и отправилась восвояси (букв. ушла домой);

(13) *War denn nicht schon der Ruhm ihrer Schönheit nach draußen gedrungen?* 'Разве не разнеслась уже по свету (букв. снаружи) слава о ее красоте?'

(14) *Bis dorthin reichte seine Wurst* 'До Сюлли (букв. до туда) ему хватило колбасы'.

2.4. В ряде случаев переводчик использует прием **опущения**, т.е. немецкие ПН «игнорируются» в русском тексте, ср. следующие примеры:

(15) *Mir scheint allerdings, als ob da etwas aus der Windel röche* 'Правда, мне кажется, что из пеленок (букв. тут из пеленок) чем-то пахнет';

(16) *Er lauschte nach unten* 'Бальдини прислушался' (букв. прислушался книзу);

(17) *Er wusste noch nicht, dass seine Reise hier zu Ende war* 'Он еще не знал, что его путешествие закончилось' (букв. здесь пришло к концу).

В ряде случаев при переводе ПН переводчик использует различные комбинации выше упомянутых приемов, а именно:

2.5. Добавление и замена, ср.:

(18) *Drüben am Parlamentspalast, wo die Gasse eine Biegung machte, verlor er ihn aus den Augen* 'На той стороне реки (букв. на той стороне), у здания Парламента, где переулочек делает поворот, Бальдини потерял его из виду';

(19) *Die Leute waren unten am Fluss beim Feuerwerk*. 'Люди ушли вниз к реке любоваться фейерверком' (букв. 'Люди были внизу у реки рядом с фейерверком');

(20) *Wenn irgendwo auf der Welt, so musste es hier nach ihm riechen* 'Если уж где-нибудь на свете должен быть его запах, то здесь' (букв. 'Если где-либо в мире, то должно здесь после него пахнуть').

2.6. Опущение и замена, например:

(21) *...so kotzte er das Wort heraus* '...вот как его вытошнило этим словом' (букв. 'так вырвал/стошнил он это слово наружу');

(22) *Er roch nur den Duft des Holzes, der um ihn herum aufstieg und sich unter dem Dach wie unter einer Haube fing* 'Он просто вдыхал запах дерева, клубившийся вокруг него и скапливавшийся под крышей, как под колпаком' (букв. 'Он вдыхал только запах дерева, который поднимался вокруг него и ловился под крышей словно под колпаком');

(23) *Und er nahm einen der Leuchter und ging zur Tür hinaus, hinüber in den Laden. Grenouille folgte ihm* 'И он взял подсвечник и пошел к двери, ведущей в лавку' (букв. И он взял подсвечник и вышел из двери, туда в лавку');

(24) *Aber jetzt, endlich, war es vorbei mit den sinistren Gedanken* 'Но теперь наконец мрачные мысли исчезнут' (букв. Но теперь, наконец, пройдут с этим ужасные мысли').

Следует добавить, что при анализе данного произведения были выявлены глаголы с наречием в качестве приставки (см. (1), (21)). В большинстве случаев в качестве префикса выступают ПН *hinaus, hin, her, herum, hinter, zurück* и другие, например:

(25) *...schnarrte die Amme zurück* '... отбрила Жанна';

(26) ...und warf den Flakon mit Pelissiers Parfum in hohem Bogen hinaus '...и с размаху выбросил флакон с духами Пелисье' (букв. и бросил флакон с духами Пелисье с размаху наружу.'

3.Выводы. Суммируя сказанное выше, следует отметить, что пространственные наречия обозначают местоположение предмета, а также направление движения или действия. Кроме того, в семантике немецких пространственных наречий выражаются не только чисто локативные значения, но и значения времени, количества и качества.

Переводческие трансформации являются необходимым атрибутом переводчика, благодаря которым можно добиться более высокой степени эквивалентности.

При переводе немецких пространственных наречий на русский язык переводчик использует следующие шесть способов: 1) лексическое соответствие; 2) добавление; 3) лексическая замена; 4) опущение; 5) добавление с заменой; 6) опущение с заменой.

Самой частотной переводческой трансформацией является лексическая замена (56 случаев или 29%).

Низкую частотность обнаруживает комбинация добавления с заменой (6 случаев или 3%).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стернина М.А. Семантические типы наречного слова (на материале пространственных наречий английского и русского языков): автореф. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1984. – 22 с.
2. Панкратова М.Е. Семантика наречного слова в современном английском языке (на материале пространственных наречий): автореф. дис. канд. филол. наук. – Воронеж, 2015. – 17 с.
3. Фомичева К. М. Смысловые изменения слов, передающих пространственные связи в эволюции языка: автореф. дис. канд. филол. наук. М.: 2016. – 25 с.
4. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей частной теории перевода) – М., «Международные отношения», 1975. – 240с.
5. Süskind P. Das Parfum. Die Geschichte eines Mörders. – Zürich: Diogenes Verlag, 1985. – 320 с.
6. Венгерова Э.В. Парфюмер. История одного убийцы: Спб: «Азбука-Классика», 2002. – 297 с.

УДК 81'25'276.3.5:004:811.111:811.161.1

Смирнов Я.Ю.

Научный руководитель: Басыров Ш.Р., д.филол.н., профессор

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ЖАРГОННЫХ СЛОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Резюме. В данном исследовании изучены и систематизированы основные способы перевода компьютерных жаргонных слов (КЖС). Установлены основные способы перевода английских КЖС на русский язык, а также определена их продуктивность.

Ключевые слова: компьютерный жаргон, способы перевода, жаргонизмы.

1. Вступление. Известно, что основные трудности перевода компьютерных жаргонных слов (далее КЖС) с английского языка на русский язык, и наоборот, состоит в том, что сленг является подвижным слоем лексики и ни один словарь не способен своевременно зафиксировать возникновение и развитие жаргонных единиц. Поэтому, при переводе нужно подыскивать современные эквиваленты. Русский жаргон, в отличие от английского, является малоизученным, поэтому возникают определенные трудности при поиске соответствующего КЖС в русском языке в процессе перевода английского КЖС. Результатом является частая замена английских КЖС русскими лексемами и фразеологемами стилистически нейтрального характера или использование описательных конструкций.

Актуальность исследования способов перевода англоязычных компьютерных жаргонизмов не вызывает сомнения, благодаря широкому использованию Интернет-коммуникаций в современном мире.

Объектом исследования являются способы перевода жаргонных слов.

Предметом исследования являются способы перевода компьютерных жаргонных слов с английского на русский язык.

Цель исследования – выявить способы перевода компьютерных жаргонизмов с английского на русский язык и определить степень продуктивности каждого из этих способов.

Для достижения поставленной цели нами были поставлены следующие **задачи**:

1. Собрать необходимый материал с информацией о компьютерных неологизмах;
2. Рассмотреть возможные способы перевода компьютерных жаргонных слов с английского языка на русский;
3. Определить степень продуктивности выделенных способов перевода КЖС с английского языка на русский.

Теоретической базой для данной исследовательской работы послужила информация, полученная из специальной литературы и открытых источников глобальной сети Интернет.

2. Основные способы перевода английских КЖС.

2.1. Транслитерация и транскрипция Транслитерация и транскрипция используются при переводе отдельных слов-терминов. Например: *adapter* ‘адаптер’, *Basic* ‘Бейсик’, *hacker* ‘хакер’. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова. При транслитерации воспроизводится графическая форма слова. Хотя транскрипция остается ведущим способом в процессе перевода, элементы транслитерации имеют место. Это наблюдается, в основном, в сохранении корневых гласных и непроизносимых согласных. Например, *device* ‘девайс’, *hard drive* ‘хард-драйв’, *fake* ‘фейк’, *gadget* ‘гаджет’, *Google* ‘Гугл’, *message* ‘мессидж’, *lamer* ‘ламер’.

2.2. Калькирование. Калькирование - это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей (морфем или слов) их лексическими соответствиями в языке перевода, например: *disc storage* ‘дисковая память’, *image recognition* ‘распознавание изображения’. Этот способ перевода включает в себя заимствования, грамматически не освоенные русским языком. При этом слово заимствуется целиком со своим произношением, написанием и значением. Вероятнее всего, некоторое количество подобных слов в русском языке явилось следствием того, что большая часть программного обеспечения на компьютерах всё ещё работает на английском языке. Вследствие этого у людей происходит своеобразное привыкание к некоторым распространённым командам или сообщениям. Например, ‘инвалид юзер’ (популярный ответ на вопрос о том, почему что-либо не работает) является перефразировкой сообщения операционной системы MS-DOS *invalid drive*. Кроме «привыкания», здесь сыграла свою роль ещё и общая тенденция среди молодёжи к привлечению в свою повседневную речь англицизмов с целью приобщения к американской культуре и стилю жизни. Именно в этой группе имеет место русское или просто неправильное прочтение английского слова. Порой ошибка становится привлекательной до того, что овладевает массами, ср.: *message* → мессаг. Примечательно, что стилистически нейтральные в английском языке слова, перейдя в сленг российских программистов, приобретают иронически-пренебрежительную или просто разговорную окраску [1]. Рассмотрим еще некоторые примеры калькирования: *bug* → баг (от английского слова, «bug», означающее «жучок»), употребляется в значении ‘ошибка (сбой) в программе’, т.е. означает недоработку в компьютерной программе, приводящую к нежелательным или неожиданным действиям, или вообще не позволяющую её запустить. Лексема *бан* (от английского слова *bun* ‘запрет’)

означает временный запрет для пользователя отправлять сообщения. используется в форумах или чатах. Данная лексема участвует в дальнейшем словопроизводстве и в образовании устойчивых выражений, ср.: забанить/наложить бан, что значит ввести временный запрет для пользователя что-либо делать (писать новые сообщения или просматривать их).

2.3. Экспликация (описательный перевод) – это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица языка-оригинала заменяется словосочетанием, которое дает объяснения или определения данной единицы: *nonmouse program* ‘программа, которая не поддерживает работу с мышкой’, *native mode* ‘режим работы в собственной системе команд’. С помощью экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале. В английском языке преобладают многокомпонентные беспредложные сообщения, не присущие русскому языку, что создает определенные трудности в процессе перевода. Однако их можно устранить с помощью калькирования, изменяя последовательность компонентов словосочетания: *BIOS* ← (Basic Input / Output system) ‘базовая система ввода-вывода’, *DMA* ← (Direct Memory Access) ‘прямой доступ к памяти’.

2.4. Полукалька. При переходе термина из английского языка в русский последний подгоняет принимаемое слово под нормы не только своей фонетики, но и грамматики. КЖС приобретают, в частности, суффиксы, род: *application* → аппликуха ‘приложение’. К исходной английской основе определёнными методами прибавляются словообразовательные аффиксы русского языка. К ним относятся, прежде, всего уменьшительно-ласкательные суффиксы существительных -ик, -к(а) и др.: *smile* ‘смайлик’, *CD-ROM* ‘сидиромка’. Поскольку одной из причин существования жаргонизмов является функция экономии языковых средств, полукалька часто сопровождается универбацией, например, *strategic game* ‘стратегия’. Довольно большое количество слов этой группы произошло от различных аббревиатур, например: *IBM* ‘Айбиэмка’.

2.5. Фонетическая мимикрия. Фонетическая мимикрия — это искажение по созвучию чужого слова с исконным либо своего слова с чужим. Нередко внимание при этом уделяется графическому содержанию исконного слова. При фонетической мимикрии слово, переходящее в сленг, приобретает полностью новое значение, никаким образом не связанное с общеупотребительным, например: *button* ‘батон’. Часто такая мимикрия связана с намеренной языковой игрой. Этот метод основан на совпадении семантически не схожих общеупотребительных слов и английских компьютерных терминов: *error* ‘Егор’, *jumper* ‘джемпер’, *home* (домашняя страница) ‘хомяк’. Слово, которое переходит в сленг, приобретает совершенно новое значение, не связанное с общеупотребительным: *laser printer* ‘лазарь’. Возможны также случаи, основанные на фонетическом совпадении английского и русского слова, так и случаи, основанные на совпадении части слов. В этом случае сленговое слово дополняется оставшейся частью слова, заимствованной методом кальки у английского оригинала: *Windows* ‘виндовоз’. Есть слова, у которых одна часть – фонетическое подражание, другая – перевод: *cache memory* ‘кэш-память’. К этой группе слов также можно отнести названия различных программ. Вероятно, эти названия чаще всего неясны в употреблении и восприятии для российских пользователей: *Corel Draw* ‘король дров’. К этому явлению относятся также случаи звукоподражания без каких-либо сходств со словами стандартной лексики. Они образуются путём отсечения, прибавления, перемещения некоторых звуков в оригинальном английском термине, например: *Internet* ‘нет’, *mail* ‘мыло’, *Opera* ‘ёпера’, *ICQ* ‘аська’.

2.6. Замена. Одним из способов является перевод слова с использованием существующих в русском языке нейтральных слов, которые при этом приобретают новое значение со сниженной стилистической окраской, например: *windows* ‘форточки’, *virus* ‘живность’, *disk* ‘блин’, *matrix printer* ‘вжикалка’, *patchfile* ‘заплата’.

3. Выводы. Подведем некоторые выводы:

1. Основными способами перевода английских КЖС на русский язык являются поиск соответствующего эквивалента, экспликация, полукалька, фонетическая мимикрия и калькирование (см. табл. 1).

2. Перевод терминологических словосочетаний осуществляется средствами калькирования и экспликации, а транслитерация / транскрипция используются для перевода отдельных КЖС-терминов.

3. Наибольшей продуктивностью при переводе английских КЖС на русский язык обладает способ калькирования (33,8 %), что связано, в частности, с лакунарностью многих понятий в русской компьютерной терминологии.

4. Второе и третье места по продуктивности занимают способы поиска соответствующего эквивалента (28,1 %) и экспликация соответственно 25 ед. (15,6 %).

5. Непродуктивными при переводе английских КЖС на русский язык являются транскрипция, транслитерация и полукалька.

Таблица 1

Способы перевода английских КЖС на русский язык

№	Способы перевода	Пример	Количество
1.	Транслитерация и транскрипция	<i>hacker</i> 'хакер'	9 ед. (5,6 %)
2.	Калькирование	<i>disc storage</i> 'дисковая память'	54 ед. (33,8 %) I
3.	Экспликация	<i>shouldersurfing</i> 'ситуация, когда вы смотрите через плечо пользователя, чтобы получить важную информацию, которую он набирает, например, пароль или номер кредитной карточки'	25 ед. (15,6 %) III
4.	Полукалька	<i>application</i> 'анпликуха'	8 ед. (5,0 %)
5.	Фонетическая мимикрия	<i>laser printer</i> 'лазарь'	19 ед. (11,9 %)
6.	Замена	<i>patchfile</i> 'заплата'	45 ед. (28,1 %) II
	Всего		160 ед. (100 %)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горшков П.А. Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. дис...кан.филол.наук:10.02.19/ Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2006. - 21 с.
2. Береговская Э.М. Молодежный сленг: формирование и функционирование // Вопросы языковедения, 2002. - 354 с.
3. Лучший словарь компьютерного сленга: URL: <http://www.compsleng.narod.ru/CyberWar.htm>.
4. Мещеряков В.А. Словарь компьютерного жаргона / Под ред. И.А. Стернина - Воронеж: Изд-во ВГУ, 1999. - 114 с.
5. Смирнов Е.Е. Особенности передачи англоязычной терминологии в области электронной бытовой техники: автореф. дис. . канд.филол. наук: 10.02.20/ Е.Е. Смирнов. – М., 2007. - 22 с.
6. Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language / D. Crystal. -Cambridge: CUP, 1995. - 472 p.
7. Partridge E. Slang today and yesterday / E. Partridge. – L.: William Press, 2007. - 484 p.
8. Raymond Eric S. The New Hacker's Dictionary, MIT Press, 3rd edition 1996. - 244 p.
9. Spears R.A. NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / R. A. Spears. - N. Y. : McGraw Hill, 2000. – 560 p.

ВТОРИЧНАЯ НОМИНАЦИЯ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИНЫ В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данной работе анализируются лексемы, обозначающие возраст женщины в английском, немецком, русском разговорных языках. Выявляются модели метафорических и метонимических переносов наименований возраста женщины в названных языках, определяются общие типы переносов (артефактный, зоонимный тип, тип «мифические существа»), а также отличительные (растительный, кулинарный и соматический типы).

Ключевые слова: метафора, метонимия, наименование возраста, тип переноса.

Введение. Данная статья посвящена изучению вербализации возраста женщины в английском, немецком и русском языках. Понятие "возраст" играет важную роль в концептуализации мира, так как на основе представлений, знаний, оценок, связанных с возрастными периодами жизни человека, происходит осмысление различных явлений действительности. В связи с этим безусловную актуальность приобретают исследования различных аспектов данного понятия. В большинстве работ этого направления изучается специфика возрастных концептов посредством сравнения их вербализаций в разных языках (Ф.А. Марзук, Е.Н. Калугина, А.А. Пинтова) [1–3], анализируется объем и граница понятия "возраст" в разных языковых сообществах (П.А. Щербо) [4], проводятся диахронические и региональные исследования по данной проблематики.

Актуальность избранной темы обусловлено также важностью изучения метафор и метонимий и их переносов при наименовании возраста женщины в разговорных языках, а также необходимостью выявления общих и отличительных типов переносов.

Цель работы заключается в выявлении изоморфных, алломорфных свойств метафорических и метонимических переносов наименования возраста женщины в сопоставляемых языках.

Материалом для настоящего исследования послужила словарная выборка данных лексем. Общий объем вторичных наименований возраста женщины, составляет в английском языке– 16 единиц, в немецком языке– 32, и в русском языке– 18 единиц.

Вторичные наименования возраста женщины. Метафора и метонимия – два термина, которые играют большую роль в разговорной речи. Метафора– вид художественного, поэтического приема, в основе которого лежит перенос одного предмета или явления на другой на основании их общего сравнения, аналогии, сходства по общему признаку. Метонимия, как вид семантического сдвига, связан с переносом наименований по смежности, логической связи, объективной близости предметов и явлений.

Данная статья также посвящена рассмотрению количественного анализа, а также установлению моделей переносов вторичных (метафорических и метонимических) наименований возраста женщины в английском, немецком, русском разговорных языках. Количественный анализ переносов вторичных наименований возраста женщины в английском, немецком, русском языках, позволил выявить общее и отличия у метафор и метонимий в каждом из перечисленных языков. Так, в английском языке обнаружено 11 метафор и 5 метонимий, в немецком– 26 метафор и 6 метонимий; в русском языке – 16 метафор и 2 метонимии. Например: англ. метафора *beldame* (букв. ведьма) 'old, wicked, haggish looking woman' 'старая, злая, безобразная старуха, пожилая женщина', англ. метонимия *ankle* (букв. лодыжка) 'a young, attractive girl or woman of 18-25 years old' 'молодая, привлекательная девушка или женщина 18-25 лет',

нем. метафора *das Pony* (букв. пони) 'ein junges halbwüchsiges Mädchen von 18 bis 25 Jahre alt' 'молодая, симпатичная девушка в возрасте 18-25 лет', нем. метонимия *alte Fummel* (букв. старое платье) '1. ein altes Weib; 2. eine arge, häßliche Hippe' '1. старуха; 2. злая, безобразная карга', рус. метафора *плесень* (букв. грибок) '1. классная дама, старая дева, воспитательница; 2. пожилая женщина', рус. метонимия *кошелка* (букв. сумка, небольшая корзинка) '1. женщина, подруга, приятельница; 2. женщина среднего возраста (30-40 лет) или (35-45 лет).'

Анализ типов метафорических и метонимических переносов наименований возраст женщины в трех языках позволил установить 6 типов переносов метафорических и метонимических наименований возраста женщины.

Общими типами переносов метафорических и метонимических наименований возраста женщины в сопоставляемых языках являются следующие:

1) Артефактный тип охватывает лексемы, возникающие путем переноса наименования предметов, созданных человеком, на него самого. Данный тип является наиболее продуктивным в английском, немецком и русском языках. Ср.: англ. *doll* (букв. кукла) 'female, young woman, girl (teenager) of 8-19 years old' 'лицо женского пола, молодая женщина, девушка (подросток) 8-19 лет', англ. *flapper* (букв. хлопушка) '1. a young girl (teenager) of 8-19 years old; 2. a young girl of the age between 16-21 years old' '1. молодая девушка-подросток (8-19 лет); 2. молодая девушка в возрасте 16-21 лет', нем. *alte Schachtel* (букв. коробка) 'eine alte, böse, häßliche Frau' 'старая, злая, безобразная старуха', нем. *der Balg* (букв. чучело) '1. ein junges Mädchen, ein Schoßkind; 2. ein halbwüchsiges Mädchen von 8 bis 19 Jahre alt' '1. молодая девушка, балованный ребенок; 2. подросток (девочка) (8-19 лет)', рус. *соска* (букв. пустышка) 'молодая девушка, девочка (8-19 лет)', рус. *лялька* (букв. грудной младенец или грудной ребенок) 'маленький грудной младенец (1-2), ребенок (1-7 лет) или (9-12 лет)'. В русском языке артефактный тип является наиболее продуктивным и составляет 44,4% от общей выборки русских ЛЕ. Артефактный тип в английском языке составляет 37,5%, а в немецком –25%.

2) Следующий вид переноса – зоонимный тип, который строится на сравнении человека с животным. Примерами этого типа могут послужить следующие ЛЕ: англ. *chick* (букв. цыпленок) 'a child or young woman, girl, a term of endearment' 'ласковое обращение к ребенку или молодой женщине, девушке', англ. *old hen* (букв. старая курица) 'a woman of the old age' 'старуха – старая женщина, женщина пожилого возраста', нем. *das Kalb* (букв. теленок) 'ein hübsches, junges Mädchen von 20-25 Jahre alt' 'привлекательная, молодая девушка в возрасте 20-25 лет', нем. *die Schnecke* (букв. улитка) '1. ein lockeres Mädchen, eine Tussi; 2. ein junges Mädchen von 8 bis 19 Jahre alt' '1. доступная девушка, телка; 2. девушка подросток (8-19 лет)', рус. *кобыла* (самка лошади) 'здоровая, рослая женщина, лишенная быстроты и ловкости движений', рус. *желторотый птенец* (букв. птенец с желтым клювом) '1. *пренебр.* неопытный человек, вступающий в самостоятельную жизнь; 2. *разг.* молодая девушка, подросток (8-19 лет)'. В английском языке данный вид составляет 31,2%, в немецком языке –18,7%, в русском языке –16,6%.

3) Для всех трех языков, общим видом метафорических и метонимических переносов является тип «мифические существа». Этот тип наименований возникает на базе сравнения нереального (сказочного, мифического) существа с человеком, его возрастом, характером, поведением. Большинство из этих лексем несут негативную коннотацию. Например: англ. *hag* (букв. ведьма) 'the evil, unpleasant, ugly looking old woman' 'о злобной, неприятной, уродливой старой женщине', англ. *beldame* (букв. ведьма) 'old, wicked, haggish looking woman' 'старая, злая, безобразная старуха, пожилая женщина', нем. *der Drache* (букв. дракон) '1. ein altes Weib; 2. eine arge, häßliche Hippe' '1. старуха; 2. злая, безобразная карга', нем. *die Keuschjungfrau* (букв.

святоша) 'ein junges, heiliges, jungferhaftes Mädchen von 8 bis 19 Jahre alt' 'молодая девушка (8-19 лет), святоша, девственница', рус. *Баба-яга* (букв. персонаж славянской волшебной сказки) '1. безобразная, злая, ворчливая старуха; 2. женщина преклонного возраста.' В немецком языке данный вид метафорических и метонимических переносов составляет наибольшую продуктивность (31,2 %), а в английском языке –12,5%, в русском –5,5%.

В английском, немецком и русском языках выявлены не только общие типы метафорических и метонимических переносов наименований возраста женщины, рассмотренные выше, но также и отличительные. К дифференциальным типам отнесены следующие:

1) В группу «растительный тип» вошли метафорические и метонимические наименования возраста женщины из немецкого и русского языков. Например: нем. *die Blume* (букв. цветок) 'ein jugendliches halbwüchsiges Mädchen' 'молодая, симпатичная девушка', *die Schrumpelrose* (букв. увядающая роза) 'eine alte faltige Frau' 'пожилая женщина, покрытая морщинами', рус. *зрелая* (букв. созревший, спелый) 'молодая девушка, достигшая полного развития, девушка 18-25 лет', *божий одуванчик* (букв. тихий, старый человек) '1. беззащитный, тихий, старый, дряхлый человек; 2. безобидная, кроткая пожилая женщина.' В русском языке насчитывается наибольшая продуктивность (27,7%), а в немецком 9,3%. В английском языке не было выявлено метафорических и метонимических наименований в соответствии с данным типом.

2) Лишь в немецком и русском языках обнаружен кулинарный тип метафорических и метонимических лексем. Ср.: нем. *das Kalbfleisch* (букв. телятина) 'eine gefällige, hübsche junge Frau' 'приятная, привлекательная, молодая женщина', *das Häppchen* (букв. легкий перекус) 'eine Anrede an junges Mädchen' 'обращение к молодой девушке', *die Torte* (букв. торт) 'ein junges halbwüchsiges Mädchen von 8 bis 19 Jahre alt' 'молодая девушка подросток (8-19 лет)', рус. *плюшка* (букв. булочка) 'привлекательная, симпатичная, молодая женщина или девушка.' Общее количество выборки немецкого языка на базе данного типа составило 15,6%, а в русском языке – 5,5%.

3) Соматический тип – наименее продуктивный тип переноса обнаруженный лишь в английском языке и составляет 18,7%. Номинация возраста женщины производится по названию части тела и сопровождается положительной коннотацией. Например: англ. *limbs* (букв. конечности) 'a young, kissable woman or girl' 'молодая, физически привлекательная женщина или девушка', *ankle* (букв. лодыжка) 'a young, attractive girl or woman of 18-25 years old' 'молодая, привлекательная девушка или женщина 18-25 лет', *limbs* (букв. конечности) 'a young, kissable woman or girl' 'молодая, физически привлекательная женщина или девушка.'

Выводы. Проведенный семантический анализ в работе позволяет сделать выводы. Во всех сопоставляемых языках выявлено 6 типов вторичных наименований возраста женщины (3 общих и 3 отличительных). Наиболее продуктивными типами переносов в английском, немецком и русском языках оказался – артефактный и зоонимный тип. Слабо продуктивными типами в английском языке являются: соматический тип (18,7%), в немецком – растительный (9,3%) и кулинарный (15,6 %), а в русском языке – растительный (27,7%) и кулинарный (5,5%). В английском языке, не были обнаружены вторичные наименования возраста женщины, относящиеся к растительному и кулинарному типам. Только в английском языке выявлены лексемы, относящиеся к соматическому типу, для наименования возраста женщины. Продуктивность моделей переносов вторичных наименований (метафорических и метонимических) возраста женщины в сравниваемых языках неодинаковая, что объясняется в целом особой значимостью метафорических и метонимических наименований возраста женщины в определенных языках.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марзук Ф.А. Способы вербализации понятия "возраст" в русском языке: автореф. дис. канд. филол. н./ Ф.А. Марзук. –Калининград, 2008. – 22 с.
2. Калугина Е.Н. Концепты "мужчина" и "женщина" в субстандарте русского и английского языков: автореф. дис. канд. филол. н./ Е.Н. Калугина. – Ставрополь, 2008. – 21 с.
3. Пинтова А.А. Концепты old/young/ старый/ молодой/ в английской и русской языковой картинах мира: автореф. дис. канд. филол. н./ А.А. Пинтова. – СПб, 2009. – 22 с.
4. Щербо П.А. Особенности вербализации концепта "возраст" в системах типологически разных языков (на матер. англ., фр. и рус. лексики): автореф. дис. канд. филол. н./ П.А. Щербо.– М., 2008. – 26 с.
5. Комиссаров В.Н., Коралова А.Л. Практикум по переводу с английского языка на русский / В.Н. Комиссаров, А.Л. Коралова. – М., 1990. – 127 с.

УДК 81'276.2=111=112.2=161.1

Цвелик А.Р.

Научный руководитель: Дроздов В.А. к.филол.наук, доцент

СЕМАНТИКА СЛЕНГОВЫХ НАИМЕНОВАНИЙ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКУ «ФИЗИЧЕСКАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ/НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данной статье изучается семантика сленговых наименований, характеризующих человека по физической привлекательности/непривлекательности, в английском, немецком и русском языках. Основным словообразовательным способом являются процессы метафорического и метонимического переноса значения слова. Метафора и метонимия являются системными продуктивными способами семантической, словообразовательной деривации в сленге.

Ключевые слова: сленг, сленгизм, внешность человека, метафора, метонимия.

Актуальность данной статьи заключается в сопоставительном исследовании семантических характеристик разноструктурных языков, а также необходимостью и значимостью комплексного анализа сленговых наименований человека по признаку «физическая привлекательность/непривлекательность человека» на материале трех языков в английском, немецком и русском языках.

Цель данной работы состоит в выявлении метафорических и метонимических переносов сленговых наименований внешности человека по признаку «физическая привлекательность/непривлекательность человека».

Цель исследования заключается в выявлении семантических особенностей сленговых наименований человека по признаку «привлекательный» и «непривлекательный» человек. Поставленная цель исследования предполагает решение следующих задач:

- описать структурные компоненты нестандартной лексики и определить статус сленга в его системе;
- изучить понятие «сленг», описать его основные характеристики как особого вида наименований человека по признаку «физическая привлекательность/непривлекательность человека»;
- рассмотреть особенности словообразований сленговых наименований в сопоставляемых языках;
- проанализировать и описать сленговые наименования по признаку «привлекательный» и «непривлекательный» человек в сопоставительном аспекте;
- выявить наиболее продуктивные группы изучаемых единиц с учетом различных классификаций.

Методы исследования:

- 1) Метод компонентного анализа, с помощью которого описывается структурное значение и проводится семантическая классификация;
- 2) Сопоставительный метод для выявления сходств и различий в семантике и способов образований исследуемых единиц;
- 3) Метод количественных подсчетов позволяет выявить количество лексем в трех изучаемых языках.

Материалом исследования послужили сленговые наименования человека по признаку «физическая привлекательность/непривлекательность человека» в английском, немецком и русском языках, отобранные из словарей сленга [1; 2; 3]. Общее количество лексем – 298 сленгизма, из которых 120 единиц английского языка, 87 немецкого языка и 91 единиц – русского.

Научная новизна полученных результатов заключается в том, что установлены способы образования сленговых наименований человека по физической привлекательности/непривлекательности человека и охарактеризована степень их продуктивности.

Понятие сленга все больше начинает завоевывать внимание современной филологии. В настоящее время существует достаточно большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу. Противоречия эти касаются, прежде всего, объема понятия «сленг»: спор идет, в частности, о том, включать ли в сленг одни лишь выразительные, ироничные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, или же еще и всю нестандартную лексику, использование которой осуждается в кругу образованных людей. Поэтому имел бы смысл, наконец, попытаться, во-первых, дать более четкое определение сленгу, а во-вторых, выяснить различие (или тождество) понятий сленга и жаргона.[4]

Сленг древен, как мир. Это отмечает крупный языковед, специалист в области сленга и составитель словаря сленга Эрик Партридж. Сленг был и в греческом, и в латинском языках – люди всегда стремились оживить речь, расцветить ее образными словечками и фразами, переиначивая на свой лад непонятные «ученые» и официальные слова. И во всех языках можно отметить эту тенденцию в живой речи. Но английский сленг своеобразен и неповторим. Он существует в разных социальных сферах и возрастных группах как стремление к краткости, выразительности, иногда как протест против приевшегося или длинного слова, как желание по-своему окрестить предмет или его свойства. [5]

Сленг – это часть разговорного языка, который взаимодействуется с внешним миром, постоянно развивается и пополняется новыми словами и выражениями.[6] По определению Хомякова В. А. под Сленгом понимает слова, которые часто рассматриваются как нарушение норм стандартного языка.[7] Это очень выразительные, ироничные слова, служащие для обозначения предметов, о которых говорят в повседневной жизни. Сленг состоит из слов и фразеологизмов, которые возникли и первоначально употреблялись в отдельных социальных группах и отражал целостную ориентацию этих групп. Став общеупотребительными, эти слова в основном сохраняют эмоционально-оценочный характер, хотя иногда "знак" оценки изменяется.[7] Изучением сленга занимались такие лингвисты, как Эрик Партридж, Френсис Гроуз, Генри Уитсон Фаулер, Джон Камден Хоттен, М. Маяковский, и др. Френсис Гроуз издал работу о «вульгарном языке». Именно он ввел впервые в обиход термин *slang* как синоним *cant*: “*slang – cant language*”. Определение сленга осложняется и тем, что исследователи подразумевают под этим термином два тесно связанных и еще не разграниченных языковых явления, которые, однако, требуют резкого разделения. С одной стороны, сленг – это набор слов и выражений языка, с другой стороны, – это речевое и стилистическое употребление этих форм. Сленг как стилистическое явление нельзя определить на основе стилистических оттенков,

поскольку сленг является стилистической категорией высшего уровня: это стиль речи или, употребляя термин Бахтина, один из речевых жанров.[8]

Говорить на сленге – значит сопровождать свою речь терпким, циничным юмором, шуткой, которые являются следствием непринужденного поведения и мировоззрения. Говорящий на сленге смотрит на мир сквозь сильную эмоциональную призму. Это сильное эмоциональное отношение к миру в сленге выражается в эмоциональной окраске слов и выражений. По сравнению с литературным языком лексика сленга обычно имеет презрительный, пренебрежительный оттенок. Из этого следует, что говорящий относится к этим вещам и явлениям критически (главным образом отрицательно), и это и выражается им (чаще всего в фамильярной, шутливой, насмешливой или оскорбительной и грубой форме) [8].

Таким образом, можно констатировать, что, при всей своей популярности (а может быть, именно благодаря ей), «сленг» в настоящее время терминологической точностью не обладает. Русские, английские и немецкие лингвистические традиции по-разному определяют понятия сленг. Это во многом затрудняет работу исследователей, которые занимаются изучением сниженной лексики в различных языках.

Семантическая классификация наименования человека по признаку внешность базируется на дифференциации физических признаков человека. Внешность человека характеризуется в целом, а не по отдельным параметрам или частям тела.

Анализ семантики исследуемых лексем позволяет выделить в трёх языках 2 подгруппы: «привлекательный человек» и «непривлекательный человек».

Как в английском, немецком так и в русском языках подгруппа «привлекательный человек» является более продуктивной. Ср.: англ. 62 ед. / 51% (*dolly* англ. «куколка» → привлекательная девушка, *cupcake* англ. «кекс» → красивая девушка, *cutie pie* англ. «лакомый кусочек» → привлекательный человек), нем. 48 ед. / 55% (*die Pussy* нем. «кошечка» → куколка, *die Torte* нем. «торт» → симпотяшка, *die Tussi* нем. «девица» → красотка), русск. 49 ед. / 53 % (*миляга* → ‘симпатичный человек’, *куклёночек* → ‘симпатичная девушка’, *персик* → ‘красивая девушка’).

В отличие от английского и немецкого языков, в русском языке в подгруппе «привлекательный человек» выделен сленгизм-наименования привлекательного человека. Например, *мордаха* – симпатичное лицо.

Группа сленговых наименований «непривлекательный человек» является менее продуктивной. Ср.: англ. 58 ед. / 48% (*naу* англ. «отрицательный ответ» → уродливый человек, *scary* англ. «жуткий» → уродливая женщина, *hurting* англ. «несчастье» → очень уродливый человек), нем. 39 ед. / 44% (*der Schrapnell* нем. «картечь» → некрасивая девушка, страшилище, *der Fiesel* нем. «обрывок» → некрасивый человек, *die Gesichtsbaracke* досл. барышня с некрасивым лицом → страхолюдина), русск. 42 ед. / 46% (*крокодил* → ‘некрасивый человек’, *жаба* → ‘некрасивый человек’, *страшилка* → ‘некрасивая девушка’).

Анализ семантики исследуемых единиц позволяет сделать следующие выводы: в обоих сопоставляемых языках выявлены сленгизмы, характеризующие человека по признаку «физическая привлекательность/непривлекательность человека», при этом в английском языке таких единиц больше; как в английском, так и в русском языке исследуемые единицы выражают подгруппы «привлекательный и непривлекательный человек», причем подгруппа «привлекательный человек» является более продуктивной.

Исходя из этимологии сленговых наименований человека по признаку «привлекательный» и «непривлекательный» человек, их можно разделить на две группы – метафорический и метонимический переносы. При подсчете количественных данных, полученных в ходе исследования, семантическая деривация является основным способом образования сленговых лексем.

Классификация метафорических переносов Г. Н. Складаревкая [10] выделяет следующие виды переносов:

1. предмет → человек;
2. животное → человек;
3. мифическое существо → человек;
4. человек → человек.

Наиболее продуктивной является группа метафорический перенос в трех сопоставляемых языках. Рассмотрим некоторые из перечисленных выше видов метафорического переноса. Ряд слов образован с помощью метафорического переноса – предметная метафора «предмет → человек», представлен в сленге отдельными лексическими единицами, словами обозначающими продукты или предметы быта. Например: в английском языке: *dolly* англ. «куколка» → привлекательная девушка, *cupcake* англ. «кекс» → красивая девушка, *sweet pattotie* англ. «сладкая девушка» → привлекательная женщина, *twinkie* англ. «желтое печенье с кремовой начинкой» → хорошенькая девушка; в немецком языке: *die Torte* нем. «торт» → симпотяшка, *der Topf* нем. «горшок» → некрасивая девушка, *der Sympath* нем. «симпатичный» → симпатичный человек; а в русском: *перец* → ‘симпатичный молодой человек’, *персик* → ‘красивая девушка’, *коряга* «суковатое дерево, затонувшее в воде» → некрасивая девушка, *крендель* «кондитерское изделие» → симпатичный молодой человек, *бутон* «распускающаяся цветочная почка» → красивая девушка’.

Достаточно часто лексика сленга создается для того, чтобы подчеркнуть отличительные черты внешности человека. Во многих случаях такие слова основаны на метафорическом переносе – зооморфная метафора «животное → человек», при котором особенности внешнего облика или поведения животных служат для характеристики людей. Например, в английском языке: *fox* англ. «лиса» → красивая девушка, *horse* англ. «лошадь» → некрасивая женщина, *bear* англ. «медведь» → уродливая девушка, *pigeon* англ. «голубь» → симпатичная девушка, *bat* англ. «летучая мышь» → привлекательна девушка, *chick* англ. «курица» → красивая девушка; в немецком языке: *die Biene* нем. «пчела» → красивая девушка, *der Brummer* нем. «муха/жук» → симпатичная молодая девушка, *das Lärwchen* нем. «личинка/лялечка» → красивая, похожая на куколку девушка, *die Mückel* нем. «комар» → красивая девушка; а в русском: *крокодил* «безобразный человек» → некрасивая девушка, *жаба* → ‘некрасивая женщина’, *выдра* → ‘некрасивая девушка’, *обезьяна* → ‘очень некрасивая девушка’, *мартышка* → ‘некрасивый человек’.

Названия мифических существ часто используют как основой метафорического переноса. Например, в английском языке: *angel* → ‘девушка с ангельской красотой’, *Venus* → ‘красивая девушка’, *goldlocks* → ‘девушка со светло-русыми волосами’; немецком языке: *der Apollo* лат. «красавец» → красивый, молодой парень, *das Schneewittchen* → ‘Снегурочка’ *das Scheusal* → нем. «чудовище» → уродливый человек; а в русском: *Афродита* → ‘используется как поэтический символ красивой девушки’, *Аполлон* лат. «красавец» → красивый молодой парень, *квазиморда* лат. *quasi* «‘почти’ + *modo* ‘морда’ = почти морда» → некрасивый человек, *кикимора* «мифологический персонаж» → некрасивая девушка, *купидон* «бог любви» → красивый парень.

Последняя группа лексики – это слова, вошедшие в сленг в результате метафорического переноса «человек → человек». Например, в английском *baby* англ. «малышка» → красивая, молодая девушка, *diva* итл. «божественная» → фатальная девушка, *bimbo* англ. «малышка» → глупая, но привлекательная девушка; в немецком языке: *der Hirt* нем. «пастух» → сильный, привлекательный мужчина; а в русском: *балерина* → ‘молодая, красивая девушка’, *царевна* → ‘красивая девушка’.

Сравнительно невысокую продуктивность обнаруживает группа метонимический перенос. Рассмотрим модели метонимии, еще одного способа семантической,

словообразовательной деривации в сленге с лексемами «привлекательный» и «непривлекательный человек» в английском, немецком и русском языках. В изучаемых языках выявлено группа метонимического переноса «физический признак → человек». Например, в английском: *beauty* англ. «красота» → красивая девушка, в немецком языке: *die Schöne* нем. «красавица» → красотка, а в русском: *краса* → ‘красивая девушка’.

Сопоставительный анализ вторичной номинации в исследуемых языках, позволил сделать следующие выводы: метафорический перенос, благодаря образности и экспрессивности, является одним из эффективных способов пополнения лексики сленга. Изучение метафорического переноса в сленге позволяет глубже понять этот важный компонент лексической системы английского, немецкого и русского языков. Для метафоры характерно использование зооморфных и мифологических существ в английском, немецком так и в русском языках. Малочисленным является тип переноса – метонимический. В трех сопоставляемых языках выявлена всего одна метонимическая группа «физический признак → человек»

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. John Ayto / The Oxford dictionary of slang. – Oxford; New York : Oxford University Press, 1998. – 474 с.
2. Kupper, H. Pons. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache, Stuttgart : Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1997. – 959 s.
3. Елистратов В. С. Толковый словарь русского сленга. – М. : АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2005. – 672с.
4. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга. М.: Воениздат Минобороны, 1973.
5. Никитина Т. Г. Так говорит молодёжь: Словарь сленга. По материалам 70–90-х годов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 592 с.
6. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. № 6. 1956.
7. Хомяков В. А. Введение в изучение сленга – основного компонента английского просторечия / В. А. Хомяков. – Вологда : ВГПИ, 1971. – 176 с.
8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979.
9. Реформатский А. А. Р 45 Введение в языковедение / Под ред. В.А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 1996.- 536 с.- ISBN 5-7567-0046-3
10. Складревская Г.Н. Метафора в системе языка. - СПб.: Наука, 1993. – 152 с.

УДК 81’373.7:811.111’112.2’161.1

Ярошенко Ю.А.

Научный руководитель: Басыров Ш. Р., д.филол. н., профессор

СТРУКТУРНАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ СО ЗНАЧЕНИЕМ «ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА» В АНГЛИЙСКОМ, НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Резюме. В данной работе исследуются фразеологические единицы (ФЕ), характеризующие трудовую деятельность человека в английском, немецком и русском языках, а также устанавливаются структурные модели, по которым образуются данные ФЕ. Выявляются два основных структурных типа ФЕ во всех трёх сопоставляемых языках: 1) ФЕ со структурой словосочетания; 2) ФЕ со структурой предложения.

Ключевые слова: фразеологические единицы, семантика, трудовая деятельность, структурные типы.

1. Вступление. Данная работа посвящена детальному рассмотрению структурных моделей, по которым образуются ФЕ со значением «трудовая деятельность человека» в английском, немецком и русском языках.

Актуальность избранной темы заключается в необходимости сопоставительного исследования ФЕ, характеризующих трудовую деятельность человека, т.к. данные ФЕ

недостаточно изучены в рассматриваемых языках в структурном и семантическом плане.

Цель работы заключается в детальном сопоставительном изучении ФЕ, характеризующих трудовую деятельность человека в английском, немецком и русском языках, а также в выявлении сходств и различий в структуре фразеологизмов, которые отражают особенности лингвистической картины мира в сопоставляемых языках.

Материалом для настоящего исследования послужила выборка ФЕ из толковых и двуязычных словарей. Общий объем выборки проанализированных ФЕ составил в английском языке – 130 единиц, в русском – 150, а в немецком – 112 единиц.

2. Структурные типы ФЕ. Анализ структуры ФЕ со значением «трудовая деятельность человека» в трёх языках, позволил выявить два основных типа: 1) структурный тип словосочетания; 2) структурный тип предложения. Рассмотрим данные типы ФЕ подробнее.

2.1. ФЕ со структурой словосочетания. В данном структурном типе выделяются следующие модели:

2.1.1. ФЕ модели «предлог+ имя существительное+глагол». ФЕ данной модели обнаружены во всех трех языках. Именной компонент в структуре таких ФЕ сопровождается предлогом. Ср.: рус. *выбиваться из сил* ‘изнемогать, очень уставать от какой-либо работы’, нем. *ans Werk gehen* ‘взяться за дело’, англ. *fish in the air* ‘заниматься бесполезным делом’.

2.1.2. ФЕ модели « имя существительное+глагол». Данная модель является общей для всех трёх сопоставляемых языков. Имя существительное может выступать во всех трёх языках как в форме единственного числа, так и множественного. Ср.: рус. *мозолить руки* ‘много работать физически, трудиться’, нем. *die Hände regen* ‘работать, не покладая рук’, англ. *shoot the works* ‘доводить дело до конца’.

2.1.3. ФЕ модели «местоимение+имя существительное+глагол». ФЕ данного типа обнаружены в каждом из сопоставляемых языков. Помимо глагола и имени существительного фразеологические единицы могут включать местоимение. Ср.: англ. *do its work* ‘сделать свое дело’; нем. *seinen Mann stehen* ‘мужественно выполнять свою работу’; рус. *давать себе труд* ‘заставлять себя сделать какую-либо работу’.

2.1.4. ФЕ модели «имя прилагательное +имя существительное». ФЕ данной модели обнаружены в английском, немецком и русском языках. Перед существительным часто находится прилагательное, выступающее в роли определения к нему. К данной модели относятся следующие примеры: нем. *verlorene Liebesmüh* ‘напрасный труд’, англ. *hard labour* ‘каторжные работы’, рус. *мартышкин труд* ‘бесполезная работа’.

2.1.5. ФЕ модели «глагол+имя прилагательное +имя существительное+предлог». ФЕ этой модели обнаружены во всех трёх сопоставляемых языках. Глаголы этой структурной модели в английских фразеологизмах препозитивны, т.е. занимают первую позицию. Ср.: англ. *make short work of* ‘в два счета справиться’, рус. *вытягиваться из последних сил* ‘работать до изнеможения’.

В немецких фразеологизмах глаголы употребляются постпозитивно, т.е. находятся на последнем месте. Например: нем. *(ein) leichtes Spiel mit j-m, etw. haben* ‘без труда справиться с чем-либо, кем-либо’.

2.1.6. ФЕ модели «имя существительное+предлог+ имя существительное+глагол». Данная модель является общей для немецкого и русского языков. Глаголы этой структурной модели в немецких фразеологизмах постпозитивны т.е. находятся на последнем месте. Ср.: нем. *Hand ans Werk legen* ‘(энергично) взяться за дело’.

В английских фразеологизмах глаголы обычно употребляются препозитивно, т.е. занимают первую позицию. Например: англ. *do the work of four* ‘работать за четверых’.

2.1.7. ФЕ модели «глагол+предлог+местоимение+имя существительное». Данная модель является общей для английского и русского языков. Глаголы этой

структурной модели в английских и русских фразеологизмах препозитивны, т.е. занимают первую позицию. Ср.: англ. *laze one's time away* 'бездельничать', рус. *брать на себя труд* 'братся что-либо делать'.

2.1.8. ФЕ модели «имя существительное+предлог+имя существительное». ФЕ данной модели отмечены только в английском языке. Ср.: англ. *a work of time* 'работа, требующая значительной затраты времени'.

2.1.9. ФЕ модели «имя прилагательное +имя существительное+глагол». ФЕ данной модели обнаружены только в немецком языке. Помимо глагола и имени существительного фразеологические единицы могут включать имя прилагательное, выступающее как определение к существительному. Ср.: нем. *ganze Arbeit leisten* 'основательно потрудиться'.

2.2. ФЕ со структурой предложения. ФЕ со структурой предложения встречаются в английском, немецком и русском языках. В немецком языке рассматриваемая модель является наиболее продуктивной. Такие ФЕ включают в свою структуру оба главных члена предложения, т.е. подлежащие и сказуемое. Основная синтаксическая конструкция таких устойчивых фраз – структура повествовательного предложения. Например.: нем. *Fleiss bricht Eis* (букв. старание ломает лед) 'терпение и труд все перетрут'; англ. *A woman's work is never done* 'работе по дому конца нет', рус. *Терпение и труд все перетрут*.

Нередко в сопоставляемых языках можно встретить также ФЕ, употребленные в повелительном наклонении. Например: нем. *Tun, was du nicht lassen kannst* 'делай то, чего нельзя оставить', англ. *work done, have your fun* 'Мешай дело с бездельем, проживёшь век с весельем', рус. *Богу молись, а сам трудись* 'а других в труде не рассчитывай'.

Среди ФЕ этой группы отмечены компаративные ФЕ или ФЕ со структурой сравнительного типа. Структурно-семантическое своеобразие устойчивых выражений данного типа состоит в том, что характеристика свойства или действия происходит через сравнительную группу или сравнительное придаточное предложение, вводимое в немецком языке союзами *wie* или *als*. В русском языке им соответствуют ФЕ с союзом *как*, в английском – ФЕ с союзом *like*. Сравнительная группа или придаточное предложение характеризует свойство или действие, состояние через конкретный образ, сопоставление с которым показывает, как представлено то или иное качество, как происходит то или иное действие. Ср.: нем. *emsig wie eine Biene* 'трудолюбивая как пчела'.

Встречаются также ФЕ с отрицанием в своей структуре. По своему лексико-грамматическому значению фразеологизмы данного типа являются глагольными и в предложении выполняют функцию сказуемого. Составляющие оборот члены всегда семантически равноправны. Порядок их следования закреплённый, т.е. отрицательный компонент занимает в русских ФЕ место перед глаголом, а в немецком и английском – перед существительным или перед глаголом. Ср.: рус. *пальцем не шевельнуть* 'не сделать ни малейшего усилия, чтобы осуществить что-либо', нем. *keinen Finger rühren* 'палец о палец не ударить', англ. *all work and no play* 'сплошная работа; ни отдыха, ни срока'.

2.3. Прочие структурные типы ФЕ. В остаточную группу включены структурные модели ФЕ, не вошедшие в выше рассматриваемые модели. Данные ФЕ представлены, в основном, единичными примерами. Сюда вошли ФЕ следующих структурных моделей:

1) «предлог+имя существительное», например: англ. *at work* 'действовать, выполнять работу', рус. *через силу* 'с большим трудом и напряжением'

2) «местоимение+глагол», например: нем. *sich einen abbrechen* 'надрываться на работе', англ. *over work oneself* 'переутомляться на работе'

3) «предлог+имя существительное+имя прилагательное+имя существительное», например: нем. *unter Aufbietung aller Kräfte* 'трудиться изо всех сил'

4) «глагол+имя прилагательное+имя существительное+предлог+местоимение», например: англ. *make good work of it* ‘хорошо справляться с работой’

5) «наречие+глагол», например: нем. *nachlässig arbeiten* ‘работать спустя рукава’, рус. *легко сказать* ‘что-либо требует большого труда’

6) «глагол+предлог+имя существительное+предлог+причастие+имя существительное», например: англ. *be in the act of doing smth* ‘трудиться над чем-либо’

7) «имя существительное+предлог+имя существительное+союз+имя существительное», например: англ. *workers by hand and brain* ‘работники физического и умственного труда’

3. Выводы. Проведенный структурный анализ ФЕ со значением «трудовая деятельность человека» в английском, немецком и русском языках позволяет сделать следующие выводы:

1) ФЕ в сопоставляемых языках образуются по 12 моделям

2) Общими для немецкого, английского и русского языков являются следующие модели ФЕ: а) «имя существительное+глагол»; б) «предлог+имя существительное+глагол»; в) «имя прилагательное+имя существительное», г) «местоимение+имя существительное+глагол»; д) «глагол+имя прилагательное+имя существительное+предлог»; е) ФЕ с отрицательным компонентом; ж) компаративные ФЕ; з) ФЕ со структурой предложения.

3) Наиболее продуктивной в немецком, английском и русском языках оказалась модель ФЕ со структурой «предлог+имя существительное+глагол». Также высокая продуктивность обнаруживается в структурной модели «имя существительное+предлог+имя существительное+глагол» в английском и немецком языках.

4) Лишь в английском языке отмечена модель ФЕ «имя существительное+предлог+имя существительное». Модель «имя прилагательное+имя существительное+глагол» обнаружена лишь в немецком языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Национально-культурная семантика русских фразеологизмов / Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М., 1982. – С. 89–98.
2. Галиуллина К. Р. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, ориентированных на человека в русском и английском языках: [пособие] / К. Р. Галиуллина, Г. А. Николаева. – Казань: Издательство КГУ, 2003. – С. 121–123.
3. Райхштейн, А. Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштейн. – М.: Высшая школа, 1980. – 208 с.

Журналистика

УДК 316.77; 070

Антоненко Ц.А.

Научный руководитель: Артамонова И.М., д. н. соц. комм., профессор

ФРЕЙМ — ИЗ XX ВЕКА В XXI

Резюме. В данном исследовании рассматривается путешествие понятия «фрейм» из XX века в XXI, развитие его анализа, преобразования в структуре и совершенствование методологии его изучения. Выводится собственное трактование термина «фрейм» и рассматривается на реальных примерах его использование в журналистике.

Ключевые слова: фрейм, сценарий, структура, терроризм.

В современном информационном обществе, когда технологии совершенствуются быстрее, чем люди успевают их осваивать, а события развиваются и кардинально меняются каждую минуту, невозможно получить информационное сообщение без дополнительных, манипулятивных элементов. Одним из таких элементов является фрейм. Он не только формирует суть и способ подачи сообщения, но и управляет общественным мнением, указывая, как и о чём нужно думать. Несмотря на столь важную роль фрейма в работе средств массовой информации, учёные и исследователи так и не пришли к единому мнению, что такое фрейм.

Учитывая вышесказанное, мы не можем не отметить, что само понятие фрейм и фрейминг активно изучалось в прошлом веке. Современные американские учёные Байша и Галаган выделили 4 этапа становления анализа фреймов как отдельного направления [1]:

1. 20-30-е годы XX века. В этот период возрастает интерес к средствам массовой информации и к фреймам из-за разгорающейся мировой войны. Именно в этот период, пожалуй впервые, СМИ стали использовать его в качестве ещё одного серьёзного оружия пропаганды и борьбы с противником.

2. 30-60-е годы XX века. В этот период смещается фокус исследований. Эффект воздействия СМИ стал восприниматься как способ закрепления господствующих в обществе отношений и систем. Исследователи возвращаются к вопросу теорий массовых коммуникаций и манипуляций, фрейм рассматривается не как способ манипуляции, а как возможность построения реальности. В 1932 году американский психолог Ф. Бартлетт в своей книге «Память» объяснил, что при вербализации прошлого опыта люди регулярно пользуются стереотипными представлениями о действительности. Такие стереотипные фоновые знания исследователь назвал «схемами». Гораздо позже «схемы» Бартлетта начнут называть «фреймами», «сценариями» или «скриптами».

3. 70-80-е годы XX века. Учёные углубляют свои исследования. Им больше не интересны поверхностные эксперименты и анализы. Теперь фокус исследований сосредоточен на способности СМИ не просто направлять, но и конструировать мнение аудитории касательно тех или иных проблем. Фрейм впервые выступает как основной способ формирования медиа-среды.

4. 80-е – наши дни. В этот период можно охарактеризовать господством «социального конструктивизма». Медиадискурс теперь понимается как часть процесса, в ходе которого индивиды конструируют свои мнения, а общественное мнение представляет собой кристаллизацию и выделения особых позиций и мнений, которые ранее были представлены в журналистской среде.

Одно из первых определений понятия «фрейм» появилось в 1974 году. Ирвин Гоффман назвал фреймы — базисными элементами, которые исследователь в состоянии идентифицировать в рамках ситуации. Ситуации, в свою очередь, подчинены организующим принципам, «генерирующим» те или иные события. Среди них особое место занимают социальные события. Эти же принципы, по мнению Гоффмана, формируют и наше субъективное участие в происходящих событиях.

В 1979 году Марвин Минский написал следующее: «Фрейм является структурой данных для представления стереотипных ситуаций. С каждым фреймом ассоциирована информация разных видов» [2].

Роберт Энтман использовал для объяснения фрейма английский глагол «to frame», что означает «выбирать определённые аспекты реальности и делать их более заметными в коммуникативном тексте, популяризируя, таким образом, определённую трактовку, интерпретацию её причин, моральную оценку и возможное её решение» [3].

В понимании социологов У. Гэмсона и Ф. Модильяни фрейм — «это стержневая идея коммуникативного текста, раскрывающая суть и содержание основного сюжета информационного сообщения. При этом данная центральная сюжетная линия обычно содержит в себе также артикуляцию проблемной ситуации, предпочтительные способы её разрешения и определённые моральные суждения» [4].

Гоффман и Минский рассматривали фреймы в контексте лингвистических и социо-психологических наук. Энтман, Гэмсон и Модильяни опирались в своих исследованиях на проблемы массовых коммуникаций и СМИ. Мы, рассматривая представленные определения понятия «фрейм», пришли к выводу, что одним из наиболее точных понятий-синонимов может и должен стать другой общеизвестный термин — сценарий.

Под сценарием мы понимаем структуру создания и репрезентации событий реальности. Как и фреймы, сценарии формируются на основе событий и явлений, когда их ключевые элементы объединяются, образуя тематические (сценарные) структуры.

Таким образом, мы представляем себе фрейм как сценарий репрезентации событий реальности, включающий в себя ряд определяющих, стереотипных элементов (метафор, ярлыков, штампов и т.д.), призванный преподнести событие, явление или понятие в уже созданном, устоявшемся виде и тем самым повлиять на восприятие данного события, явления или понятия массовой аудиторией.

Для более чётко понимания этого определения обратимся к рассмотрению этапов формирования и установления фреймов в сознании массовой аудитории. Всего можно выделить два этапа, которые являются основополагающими для становления этого явления:

1. Процесс создания фрейма. На этом этапе выделяются основополагающие факторы, которые впоследствии формируют сценарий и определяют его способность влиять на общественное мнение касательного событий реальности, поданных по этому сценарию. Например, 11 сентября 2001 года полностью изменило понимание терроризма. Само понятия такой формы влияния на ситуацию в мире и геополитику конкретного государства или ряда государств давно было известно обществу, но этот день всё изменил. Из него был выделен ряд определяющих факторов: захват, уничтожение, смерть, массовые жертвы, публичное освещение, национальная трагедия и т.д. С этого момента все информационные сообщения о террористических актах в любой стране мира преподносились исключительно по этому сценарию, разработанному 11 сентября в США.

2. Процесс внедрения фрейма. На этом этапе созданный сценарий постепенно внедряется в сознание массовой аудитории с таким расчётом, чтобы в дальнейшем можно было свободно применять фрейм для описания и репрезентации

тематически схожих событий реальности. Для достижения этой цели необходимо, чтобы разработанный сценарий был максимально прост и понятен, соответствовал знаниям и культурным особенностям аудитории. Например, если рассматривать приведённый выше сценарий терроризма, он понятен людям в любой точке мира, потому что столь глобальные события всегда активно освещаются СМИ и, так или иначе, но каждый мог столкнуться с этим явлением. Однако в каждом государстве этот фрейм будет окрашен в так называемый «национальный цвет», то есть акцент будет сделан на том, что наиболее затронет общество: в США – национальная трагедия, в РФ – трагедия семьи и т.д. Это отличие не влияет на смысл сценария и его ключевые элементы, но подводит нас к вопросу о структуре фрейма.

Вопреки распространённому мнению о жёсткой структуре фрейма, это не совсем так. Марвин Минский считает, что структура сценария похожа на сеть из узлов и связей между ними. Эти узлы неизменны и чётко определены, но связи между ними могут меняться и перестраиваться, исходя из особенностей события или «национального цвета». Также структуру фрейма можно сравнить с многоярусным шкафом, в котором каждая полка имеет своё название, но заполняться может разными элементами. Для наглядного рассмотрения обратимся к вопросу терроризма, который уже был поднят нами выше. Итак, возьмём ячейку «захват», которая будет неизменной в любом сценарии, но элемент может измениться: захват школы, самолёта, автобуса, машины, театра и т.д. Ячейка «трагедия» может содержать элемент «национальная» или «семейная», в зависимости от акцента, который ставится, исходя из восприятия аудитории.

На основании всего вышеизложенного может показаться, что фреймы и стереотипы, в сущности, понятия сходные или даже синонимичные. Это не так. Их главным отличием является тот факт, что фрейм, по большей части, — размытый образ. Его невозможно увидеть невооружённым глазом, потому что он формируется и создаётся максимально естественным путём, близким к стихийному. Основная задача фрейма — репрезентация стереотипов объектов и/или ситуаций.

Стереотип, в свою очередь, представляет собой устойчивую совокупность представлений, складывающихся в сознании человека/аудитории, как на основе личного жизненного опыта, так и с помощью многочисленных внешних источников. Стереотипы, чаще всего, неизменны и не могут подстраиваться под изменяющееся восприятие, что, зачастую, приводит к отмиранию одного стереотипа и замене его другим. Фреймы в этом отношении довольно подвижны.

Таким образом, становится понятно, что фрейм создаётся для репрезентации стереотипа, при этом в одном фрейме может содержаться несколько групп стереотипов, объединённых между собой по тематическому, эмоциональному, национальному и другим признакам.

Например, рассмотрим фрейм АТО, который включает в себя стереотипную группу терроризма, политики, национальной угрозы, угрозы личности, её свободе и жизни. Таким образом, для создания общего сценария передачи информационных сообщений об антитеррористических операциях журналисты будут опираться на: захват, семейную/национальную трагедию, связанную с заложниками, большие разрушения (стереотипы терроризма), выступление Президента и министров (стереотипы политики), необходимость укрепления внутренних барьеров и защиты (национальная угроза), выступления врачей, милиции, мирных жителей, очевидцев, освобождённых заложников (стереотип угрозы личности).

Таким образом, становится понятно, что ряд стереотипных групп, образованных по объединяющему их принципу, представляются фреймом в определённом порядке, который был выработан в процессе создания и моделирования фрейма.

Может показаться, что использовать фреймы очень просто, но на практике это не совсем так. В первую очередь проблемы создания и внедрения фреймов связаны с тем, что люди привыкли думать так, как они привыкли думать. Хорошо, если фрейм создаётся на основе события, ситуации или явления неизвестном ранее или малоизвестном, как это было с терроризмом. Если формирование фрейма происходит при таких обстоятельствах, то аудитория просто и безболезненно его принимает и осваивает в своей концепции мироощущения и потребления информации. Однако бывают случаи, когда новосозданный фрейм призван кардинально изменить или заменить уже существующий. В этом случае журналистам и творцам-медиа приходится столкнуться с проблемой, которую Бен Парр назвал «инерцией идеи» [5].

Исходя из названия, легко догадаться, что речь идёт о застывании человеческого восприятия мира, его инерциальной вере в уже привычные, давно понятые и освоенные идеи. Сам Парр описывает это явление следующим образом: «...предрасположенность к какому-либо конкретному методу и образу мышления при решении задачи, игнорирование всех возможностей, кроме единственной — встретившейся в самом начале» [5].

Эта проблема была, есть и будет актуальна во все времена и для её решения необходимо потратить много времени и сил. Одним из самых действенных способов преодоления инерции идей — формирование соответствующей повестки дня. Например, когда речь зашла о покорении космоса, чему большая часть общества не только не обрадовалась, но и очень активно сопротивлялась, СМИ во всём мире пришлось провести многолетнюю пиар-компанию полётов в космос, чтобы это стало действительно возможным.

Итак, подводя итог всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что фреймы — не только актуальная сегодня для изучения проблематика, но и уже давно применяемый конструктор медиа-реальности. Фреймы объединяют в себе стереотипные группы, при этом являясь довольно гибким сценарием, способным откинуть один стереотип, заменив его другим, чтобы оставаться актуальным и пригодным для использования. Однако применять этот манипулятивный инструмент непросто и, порой, обществу требуется много времени, чтобы привыкнуть к изменению конструкции не только медиа пространства, но и существующей вокруг реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Baysha O., Hallahan K. Media framing of the Ukrainian political crisis, 2000-2001//Journalism Studies. — 2004. — Т.5. — №2. — с. 233-246
2. Минский М. Фреймы для представления знаний [Электронный ресурс] — <https://www.litmir.me/br/?b=134682&p=1>
3. Каскадная теория фреймов [Электронный ресурс] — <https://medium.com/@mediadaily/каскадная-теория-фреймов-часть-i>
4. Казакова А.А. Фрейминг медиа-текстов как инструмент воздействия на аудиторию / А.А. Казакова//Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. — 2014. — Т.14. — Вып. 4
5. Парр Б. Ловушка для внимания: Как вызвать и удержать интерес к идее, проекту или продукту / Б. Парр; пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер. — 2015. — с. 275

МАНИПУЛЯТИВНЫЕ СРЕДСТВА В ЗАГОЛОВКАХ

Резюме. В данном исследовании на основе переработки уже существующих классификаций и критериев заголовков и лидов, а также манипулятивных приемов предложена типологическая модель манипулятивных средств, применяемых в заголовках журналистских текстов.

Ключевые слова: манипуляции, заголовок, манипулятивные средства, типология, языковые манипуляции.

Огромную роль при подаче материала играют заголовки, являющиеся «лицом» любого издания. Заголовки имеют следующие основные функции: привлечь внимание читателей, обозначить тему, дать представление о подходе к сообщению информации — определить её характер, дать оценку, отметить идеологическую тенденцию, а также влиять на общественное мнение. Они могут вызвать определённое отношение к описываемым событиям, навязать адресату представление о действительности, вызвать необходимую реакцию. Речевое манипулирование используется для «скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент» [1].

Заголовок интернет-публикации существенно отличается от аналогичного текстового компонента печатных медиа. Чаще всего данный элемент располагают в новостной ленте на главной странице электронного издания отдельно от основного текста. Заголовок тут используется как гиперссылка, ведущая к самому сообщению [2]. В основе композиции интернет-текста лежит принцип «перевернутой пирамиды», когда вся суть повествования изложена в заголовочном комплексе, а дальнейший текст лишь конкретизирует главную информацию: 70% смысла текста передаётся в заголовке и лиде, оставшиеся 30% только дополняют основную информацию [3]. Поэтому рассматриваемый компонент, кроме привлечения внимания, выполняет информационную функцию. Это предопределяет характер восприятия информации пользователем, который, ознакомившись с новостной лентой, не прочитывает основной текст сообщений, размещённых на отдельных страницах новостного ресурса. В таких условиях у манипулятора появляется возможность реализовать свои намерения [2].

За время развития газетного жанра заголовки накопили существенный потенциал языковых средств, что представляет интерес с лингвистической и общественно-политической точек зрения. Язык и речь чутко реагируют на экономические, политические, социальные и культурные изменения в обществе, и прежде всего это отражается в средствах массовой информации. Используемые языковые средства в СМИ характеризуют также и трансформацию языка. Выражения, впервые употребляемые в газетах, постепенно входят в обиход [1].

Процесс манипулирования тесно связан с процессом коммуникации, но важно также понимать, что проблемы, связанные с речевыми манипуляциями, лежат не только в плоскости лингвистики, журналистики и психологии, но в первую очередь — в плоскости морали [4].

Сложность явления определяет и сложность выведения исчерпывающей терминологии. Доценко считает, что манипуляция — это «вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведёт к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями». По мнению Устинова, суть манипуляции — «скрытое психологическое воздействие на партнёра по общению с целью добиться от него выгодного поведения». Есть и

классическое определение Шиллера: манипуляция — «это скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения» [5].

В любом случае, манипулирование представляет собой способ психологического воздействия, нацеленный на изменение направления активности других людей и осуществляемый настолько искусно, что остаётся незамеченным ими. В то же время, это такое применение власти, при котором обладающий ею влияет на поведение других, не объясняя им, чего он от них ожидает. Манипуляция сознанием — это «своеобразное господство над духовным состоянием людей, управление путём навязывания идей, установок, мотивов, стереотипов поведения, выгодных субъекту воздействия». Крысько выделяет следующие уровни манипулирования:

- усиление существующих в сознании людей нужных манипулятору идей, установок, мотивов, ценностей, норм;
- частные, малые изменения взглядов на то или иное событие, процесс, факт, что также оказывает воздействие на эмоциональное и практическое отношение к конкретному явлению;
- коренное, кардинальное изменение жизненных установок путём сообщения объекту [6].

При этом, у исследователей рассматриваемой проблемы, к сожалению, отсутствует исчерпывающая система средств речевого манипулирования в заголовках. Например, Клещина, рассматривая средства манипуляции в заголовках англоязычной прессы, выделяет языковую игру [2]. Среди наиболее распространённых стилистических и риторических языковых средств, манипулирующих мнением читателя: каламбур, фонология, или игра со звуками, метафора, слова с сильным коннотативным значением, придающие материалу эмоционально-экспрессивную окраску и способствующие его яркой подаче.

Среди украинских исследователей интерес представляет работа Дацишин. В статье данного автора рассмотрены основные языковые манипуляции на материале интернет-версии теленовостей. Исследовательница выделяет вербальные и невербальные средства манипуляции в заголовках [2]. К вербальным средствам манипуляционного влияния принадлежат стилистические приёмы и выразительные средства языка, которые способствуют созданию комичного эффекта, нагнетания страха, отображению слухов и т.д.:

- прилагательные с чёткой позитивной или негативной окраской, часто усиленной суффиксами субъективной оценки, служат для создания фона восприятия сообщения;
- сознательное перекручивание фактов вследствие использования существительных и глаголов с устойчивым негативным или позитивным значением;
- позиционирование содержания новости как ироничного через сознательно неправильное, перекрученное название реалии или вследствие неправильного соединения как однородных членов предложения разноплановых понятий;
- «сгущение красок», нагнетание страха вследствие возможности двусмысленной трактовки фразы, манипуляция результатами статистических исследований;
- неоправданная замена ирреальной модальности высказывания реальной;
- замена нейтральных слов устойчивыми выражениями с негативной окраской;
- использование выражений, которые в определённых контекстах приобретают негативных коннотаций, хотя первичное значение — нейтральное;
- манипулирования количеством, в частности, вследствие опускания местоимений, конкретизирующих значение;
- использование устойчивого выражения, значение которого не соответствует содержанию новости;
- вербальное преувеличение, введение в заблуждение;

– позиционирование возможного как действительного вследствие использования страдательного деепричастия прошедшего времени [4].

В то время как Доценко исследует такие конкретные приёмы, как подтасовка фактов или смещение по семантическому полюю понятия, Кара-Мурза выделяет: фабрикацию фактов, манипулятивную семантику, упрощение, стереотипизацию. Как указывает Кара-Мурза, симптомами и признаками скрытой манипуляции могут быть: язык, эмоции, сенсационность и срочность, повторение, дробление (парцелляция), изъятие из контекста, тоталитаризм источника сообщений, тоталитаризм решения, смешение информации и мнения, прикрытие авторитетом, активизация стереотипов, некогерентность высказываний и т.д. [5].

К манипулятивным технологиям можно отнести: необъективные характеристики и некорректные сравнения, политические лозунги и призывы, эвфемизмы, броские заголовки с негативной окраской, уничижительную лексику. Эффективным модальным средством (выражение экспрессии и оценки) является ирония: для создания определённого эмоционального настроения и психологических установок для аудитории используются сравнения, метафоры, идиомы, негативные словесные образы. Манипулятивными приёмами можно назвать также подмену понятий, апелляции к эмоциям, к истории, переход на язык оппонента, иллюзию логического вывода и др. Экспрессивная речь наиболее результативно воздействует на читателя. Гипербола, градация, единоначатие, антитеза, употребление слов, вызывающих у любого человека ярко выраженные негативные эмоции («геноцид», «агрессия», «преступление», «фашизм»), способствуют созданию образа общего врага, которому нужно оказать сопротивление. Также используются устойчивые формы коммуникативного воздействия, связанные со словоупотреблением: эпитетов, повторений фраз, словосочетаний [7].

Широко распространённым способом маскировки оценки является использование слов, которые занимают не нейтральное положение в ценностной картине мира читателя, то есть, слов с экстралингвистической и социолингвистической обусловленностью. К этой группе относятся также идеологически-окрашенные слова, используемые для манипуляции общественным сознанием и формирования мировосприятия [8].

Журналистика ориентирована на человеческий фактор. Необходимое «ритуальное объединение» проходит под лозунгами известных мифологем, эффективность сказанного напрямую зависит от количества употребляемого местоимения «Мы», подчёркивающего общность. Данная технология, получившая образное название «фургон с оркестром», эксплуатирует первобытный страх людей остаться в одиночестве. Человек — существо массовое, в большинстве своём предпочитающее «плыть по течению» со всеми, нежели пойти против толпы [9].

Количество используемых в заголовках манипулятивных средств указывает на значительное развитие данного направления. Однако полученные результаты полностью основаны на специфическом материале, использованном в исследованиях. Поэтому основная задача состоит в установлении ключевых тенденций в применении манипулятивных средств в заголовках, с опорой на уже существующие классификации. Частотно использование комбинаций указанных приёмов. Перспектива дальнейшего исследования лежит в плоскости расширения и детализации заявленной классификационной модели. **Можно выделить следующие типы языковых манипулятивных средств:**

1. К *графическим средствам манипулирования* следует отнести помещение отдельных понятий в кавычки. Итоговая конструкция при этом приобретает двусмысленное значение, которое с одной стороны основано на фактах, а с другой — придаёт заголовку необходимый манипулятору смысл.

Тука назвал число украинцев, «осуждённых» боевиками «ЛНР» [10].

2. Наиболее распространённые манипуляции в заголовке связаны с *лексико-семантическими средствами*. Основной упор манипулятор делает на трансформацию значения отдельного понятия, что в итоге изменяет смысл сообщения. Чаще всего применяется использование экспрессивно-окрашенной лексики, которая заменяет нейтральную, что далеко не всегда отвечает фактической составляющей заголовка. Отдельного внимания заслуживают заголовки с экспрессивно-окрашенными глаголами. Особую роль играют понятия, используемые в контексте заголовка с противоположным высказыванию смыслом. Основная цель такого приёма — создание ироничной модальности высказывания, что часто используется в сочетании с манипуляциями других типов. Отдельно отметим образование неологизмов, используемых с целью снижения значимости тех или иных понятий. Подобного рода новообразованные слова часто носят оскорбительный характер, создавая определённое мнение у аудитории относительно объектов, которые данные слова называют.

В полиции рассказали, как была убита Ноздровская: появились шокирующие детали [10].

3. Более сложные манипуляции наблюдаются на *семантико-синтаксическом уровне*. Воздействие на читателя осуществляется через передачу смысла целого высказывания с помощью гиперболизации, недосказанности (к примеру, когда суждение приобретает значение утверждения, а в основном тексте написано, что данный тезис является предположением). Манипуляторы также используют смысловые сращивания, когда в качестве однородных членов используются неоднородные, либо два невязанных события помещаются в один контекст: происходит перенесение смысла одного понятия или суждения на другие, размещённые в одном высказывании. Менее частотным является использование каламбуров, которые основаны на множественности значений одного понятия.

Пилот бросил штурвал пассажирского самолёта из-за любви к стюардессе [10].

4. Отдельную группу манипуляций в заголовках образуют *фразеологические средства*, которые либо трансформируют широкоизвестные устойчивые выражения, либо используют пословицы и поговорки для создания ироничного отношения к происходящему [2].

«Денег нет»: Резервный фонд России прекратил существование [10].

В прессе начинают доминировать тексты, система аргументации которых базируется на цитировании, а также тексты, наполненные аллюзиями. При этом, используется аллюзия как лингвистический намёк на известный всем текст, культурное или историческое событие, и реминисценция — как «маркер аллюзии», включение в текст словесных единиц другого текста. На лексическом уровне маркерами аллюзии становятся прецедентные имена, фамилии, географические названия — подобная постмодернистская игра с текстом неизбежно балансирует на грани этических норм и может быть не вполне корректной. Стилистические функции аллюзии и реминисценции заключаются в том, что они являются одним из средств формирования картины мира путём сопоставления нескольких реальностей или текстов [11].

Эвфемизмы — особая часть лексики того или иного языка, которая служит заменой грубых нежелательных обозначений. Л.П. Крысин выделяет следующие основные цели эвфемизации:

1. Стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущения коммуникативного дискомфорта. В эвфемизмах этого рода иначе, в более вежливой форме, по сравнению с иными способами номинации, называют объект, действие, свойство.

2. Вуалирование, камуфляж существа дела. Эвфемистические средства, используемые для этой цели, весьма разнообразны. Причина этого — в боязни огласки неблагоприятной или антигуманной деятельности.

3. Стремление сообщить нечто адресату таким образом, чтобы это было понятно только ему. Разумеется, такого рода зашифрованность сообщения относительна, и очень скоро становится мнимой, если подобные сообщения содержатся не в частной переписке, а публикуются, становясь доступными для интерпретации каждому реципиенту [6].

Положительным свойством архетипов является то, что они не вызывают отторжения, воспринимаются как знакомый контекст, стимулируя «эффект доверия» к информационному продукту, так как первообразы представляют собой врождённые идеи, мысленные представления, изначальные образы восприятия и действия. Но основное преимущество использования архетипов в медиатексте заключается в том, что первообразы, будучи средством концентрации национальных представлений, при грамотной репрезентации не влекут за собой деструктивных эффектов воздействия на аудиторию [9].

Таким образом, трансформация манипулятивных технологий в журналистский текст придаёт ему экспрессию, оценочность, отражает авторскую модальность и тем самым формирует определённое отношение читателей к освещаемому событию. Наиболее интенсивно манипулятивные технологии используются в период развёртывания активной стадии информационной войны, однако присутствуют и в замороженные, латентные её периоды [7].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клещина Н.Н. Языковая игра как средство манипуляции в заголовках англоязычной прессы / Н.Н. Клещина // Журнал Власть. — Выпуск №6. — 2016.
2. Якель А.О. Порядок классификации речевых способов манипулятивного воздействия средств массовой информации / А.О. Якель // Проблемы массовой коммуникации: новые подходы [Текст]: материалы Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов (Воронеж, 27—28 октября 2016 г.) / под ред. Тулупова В.В. — Воронеж: ВГУ, 2016. — Часть 2. — С. 138—140.
3. Шакиров А.И. Трансформация журналистского текста в условиях глобализации общества / А.И. Шакиров // Учёные записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. — Выпуск №6, том 156. — 2014.
4. Дацишин Х. Мовні маніпуляції в заголовках інтернет-версії телевізійних новин (на прикладі інтернет-сторінки програми «ТСН») // Теле- та радіожурналістика. — Випуск №13. — 2014.
5. Халтурина М.Л. Манипуляция: местная пресса как объект исследования (на примере газет Челябинской и Свердловской областей) / М.Л. Халтурина // Вестник Челябинского государственного университета. — Выпуск №17. — 2010.
6. Цыбуляк О.Д. Эвфемизмы как манипулятивный инструмент СМИ в политическом дискурсе / О.Д. Цыбуляк // Вестник Челябинского государственного университета. — Вып. №22 (313). — 2013.
7. Кравченко Н.П. Средства манипуляции в политическом тексте / Н.П. Кравченко // Вестник Майкопского государственного технологического университета. — Выпуск №3. — 2012.
8. Луканина М.В. Текст средств массовой информации и конвергенция / М.В. Луканина // Журнал Политическая лингвистика. — Выпуск №20. — 2006.
9. Ерофеева И.В. Аксиосфера современных СМИ: специфика и компоненты конструирования / И.В. Ерофеева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. — Выпуск №8. — 2009.
10. Сегодня // Официальный сайт газеты [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.segodnya.ua/>
11. Зверева Е.А. Журналистика эпохи постмодерна: векторы исследования / Е.А. Зверева // Журнал Социально-экономические явления и процессы. — Выпуск №10. — 2011.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТОК-ШОУ НА СОЗНАНИЕ АУДИТОРИИ

Резюме: В данном исследовании изучено место политических ток-шоу в системе телевизионных проектов, несущих в себе коммуникативное воздействие на сознание аудитории. Установлено, что политические ток-шоу занимают ключевые позиции в процессе формирования общественного мнения.

Ключевые слова: политические ток-шоу, коммуникативные тактики, воздействующая коммуникация СМИ, информационное влияние, общественное мнение, телевизионные проекты.

Сегодня значительно возрастает роль СМИ в формировании общественного мнения. В действительности СМИ уже давно превратилось в средства, которые контролируют и трансформируют сознание человека, а также вторгаясь во все сферы его жизнедеятельности. Но лишь в последнее время теории и практики журналистики начали рассматривать СМИ как многообразное, сложное, противоречивое явление, в данном случае мы рассмотрим его как воздействующую коммуникацию.

Медиа все глубже проникают в сознание масс, устанавливая все более жесткие способы воздействия с помощью коммуникации, не давая возможности собственного выбора. Это приводит к тому, что отдельный индивид начинает жить в мире «информационных фантомов», которые насаждаются СМИ.

Телевидение из-за своей специфики является наиболее эффективным средством воздействующей коммуникации. Именно из-за того, что через экран телевизора даже откровенная ложь не воспринимается как ложь, телевидение становится более результативным средством внушения в политике, чем иные типы СМИ.

Исходя из выше сказанного, обозначим цель исследования: определить место политических ток-шоу в системе проектов, несущих в себе коммуникативное воздействие на сознание масс.

Научная новизна данной статьи обусловлена отсутствием комплексных работ по изучению места российского политического ток-шоу канала «Россия 1» «Вечер с Владимиром Соловьевым» в системе проектов, несущих в себе коммуникативное воздействие на сознание аудитории и влияющих на формирование общественного мнения.

Для того, чтобы определить место анализируемого нами политического ток-шоу в системе проектов, несущих в себе коммуникативное воздействие на сознание аудитории, рассмотрим сетку вещания канала, на котором оно выходит в эфир. Проанализировав ее, обозначим специфику каждого из проектов, определим место анализируемого нами ток-шоу в исследуемом нами ключе.

Анализируемое нами ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» транслируется по каналу «Россия 1»: целесообразнее рассмотреть выпуск недельных передач, которые несут в себе коммуникативное воздействие на аудиторию, чтобы более точно определить его место в системе суггестивных проектов данного канала.

К проектам телеканала «Россия 1», которые имеют изучаемую нами специфику, можно отнести следующие: «Утро России» (05:00, 09:15), «Вести» (09:00, 11:00, 14:00, 17:00, 20:00), «Вести. Местное время» (11:40, 14:40, 17:20, 20:45), «60 минут» (13:00, 19:00), «Вечер с Владимиром Соловьевым» (23:50) в будние дни; «Вести. Местное время» (08:00, 11:20), «Вести» (11:00, 14:00), «Вести в субботу» (20:00); в воскресенье «Местное время. Вести-Москва. Неделя в городе» (10:20), «Вести» (11:00, 14:00) «Вести недели» (20:00), «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» (22:00).

Рассмотрим структуру каждого из перечисленных проектов и определим используемый в них набор методов и приемов коммуникативного воздействия.

Для более комфортной и продуктивной работы мы объединим в одну группу такие телепроекты как: «Вести», «Вести. Местное время», «Вести в субботу», «Местное время. Вести – Москва. Неделя в городе» и «Вести недели». Перечисленные проекты являются разновидностями новостных лент, имеющие ряд отличий, которые мы далее рассмотрим подробнее.

«Вести» - продолжительность составляет 30 минут (дневные выпуски в 11: 00, 14:00 и вечерний в 20:00) , 15 минут утренний (09:00 и вечерний в 17:00) в будние дни, 20 минут составляет продолжительность в субботу и воскресенье.

«Вести. Местное время». Новости столицы России продолжительность – 15 минут.

«Вести суббота» – это лента новостей, которую составляют репортажи средней продолжительностью 5 минут, они посвящены событиям, произошедшим в России. Общая продолжительность проекта составляет один час.

«Местное время. Вести – Москва. Неделя в городе» итоговый выпуск новостей столицы РФ продолжительностью 40 минут, который состоит из важных событий недели, произошедших в Москве.

«Вести недели» - итоговый выпуск новостей общей продолжительностью в два часа. Ведущим выступает Дмитрий Киселев, который подводит итог событий, произошедших в мире и РФ.

Так как вышеперечисленные проекты имеют форму новостной ленты, в них используются похожие приемы коммуникативного воздействия. Подробнее рассмотрим основные из них:

1) отбор подаваемых фактов, в него также входит метод «непривлекательного ракурса»;

2) умалчивание важных фактов и активизация неактуальной информации, создание информационного шума (окружение сообщения о важном общественном событии излишней информацией с целью его нивелирования);

3) дробление (журналистами используется только часть комментариев);

4) ссылка на авторитетные источники, использование всевозможных опросов, документов (в основном на английском языке с их собственным переводом).

Подводя итог, можно утверждать, что чаще методы и приемы коммуникативного воздействия на общественное сознание используются в итоговых выпусках, а именно в «Вести суббота», «Местное время. Вести – Москва. Неделя в городе» и «Вести недели».

Следующий проект, который мы рассмотрим, будет шоу канала «Россия 1» - «Утро России». Это пятичасовое утреннее шоу, которое выходит в эфир в 05:00 и в 09:00 на 15 минут разрывается утренним выпуском новостей, завершается шоу в 09:55.

Шоу построено в стиле «инфотейнмент», формат программы позволяет[2]:

1) общаться с гостями студии обстоятельно и подробно;

2) при помощи современных технологий связываться с экспертами, которые находятся в любой точке мира;

3) общаться в студии со специальными корреспондентами, которые находятся на месте событий.

В проекте обсуждаются насущные общественные и политические вопросы, гостями зачастую бывают авторитетные эксперты, политические и общественные деятели государственного уровня.

Ведущими проекта выступают три пары:

1. Анастасия Чернобровина и Андрей Петров;

2. Елена Ландер и Владислав Завьялов;

3. Елена Николаева и Денис Стайков.

В шоу активно используются такие суггестивные приемы, как:

1. Дробление. журналистские материалы, которые готовят корреспонденты с места событий, дробятся на части, используются комментарии медийных личностей [1].

2. Сенсационность. Нередко в шоу корреспонденты и гости студии преподносят зрителю эксклюзивные материалы, создают сенсации, вовлекая их во все новые и новые эмоциональные события [2].

3. Хитрости с монтажом. С помощью камеры, журналисты расставляют акценты, которые в нужный момент перестраивают зрителя и перекраивают его сознание, вкладывая другой смысл в подаваемую информацию [3].

4. Фабрикация фактов. Ведущие и журналисты часто не раскрывают источники информации, что снимает с них всю ответственность за истинность фактов [4].

5. Повторение и упрощение. На протяжении всего обсуждения темы, ведущими и гостями неоднократно повторяются основные внушаемые факты и предположения. Они выступают в упрощенной и понятной для всех форме простыми предложениями [3].

Анализируемое нами ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» выходит пять дней в неделю с понедельника по пятницу включительно в 23:50, продолжительность программы составляет два часа.

Программа рассчитана на умного и равнодушного зрителя, в ней обсуждается разнообразный спектр тем, в основном это актуальные и злободневные политические темы, касающиеся мировой политики и участия РФ в ней. Программа имеет формат «круглого стола», когда представлен широкий спектр мнений.

Политическое ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» является итоговой передачей программы «Вечер с Владимиром Соловьевым». Из этого мы можем сделать вывод, что в ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» используется тот же спектр вербальных и невербальных методов и приемов воздействия, что и в ток-шоу «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым», а именно:

1. Тактика «свои / чужие». Приглашенные гости делятся на два лагеря с противоположными мнениями. Также в рамках этой тактики уместно говорить о приеме «контраст мнений» [4].

2. Манипуляция цветом [1]. Красно-синяя студия вызывает у аудитории чувство удовлетворения. Ведущие и гости одеты в костюмы синего цвета разных оттенков. Если же в одежде присутствует такой элемент, как галстук, то он, в большинстве случаев, имеет либо синий, либо красный цвет, у главного оппозиционера присутствует элемент желтого цвета (или его оттенков) в сочетании с синим, что на подсознательном уровне вызывает у зрителя сомнительное отношение к данной персоне.

3. Метод повторения; предположения, выданные за истинность; отсылка к авторитетным источникам; «навешивание ярлыков»; проведение ложных аллегорий и аналогий; сенсационность; отсылка к истории; использование эпитетов; оксюморон; сарказм [2].

Ток-шоу «60 минут» с Ольгой Скабеевой и Евгением Поповым выходит в эфир в дневное время 13:00 перед выпуском новостей и в вечернее время 19:00 между выпуском новостей - «Вести» и «Вечером с Владимиром Соловьевым» тем самым создавая непрерывное воздействие на сознание зрителя.

Наиболее употребляемыми методами и приемами коммуникативного воздействия, которые встречаются в ток-шоу «60 минут», являются:

1. использование негативно окрашенной лексики [4]: «террористы», «убили», «цензура», «жертвы», «огонь», «беженцы», «коррупция», «агрессия» («60 минут», выпуск от 02.12.2017);

2. сарказм [5]: «и будут там заниматься своим мирным урегулированием» («60 минут» выпуск за 05.12.2017);

3. использование оксюморона [4]: «дружественный огонь» («60 минут» выпуск за 05.12.2017);

4. использование эпитетов [4]: «политическая элита», «кремлевские агенты», «колоссальный уничижительный образ» («60 минут», выпуск от 02.12.2017);

5. отсылка на авторитетные источники [2]: «по данным опросов, которое провело агентство «Спутник», такого мнения придерживается большая половина жителей и Германии, и Франции, и Италии» (мнения о том, что Америка потеряла позиции лидера) («60 минут» выпуск от 08.12.2017).

6. метод повторения [3]: «130 погибших, среди них очень много женщин и детей», «погибло 19 детей», «На кадрах хорошо видно, что среди погибших исключительно мирное население. А о России говорят, что это мы превращаем Сирию в пустыню», «Цитирую: «основной целью был ИГИЛ, гражданских убили случайно» («60 минут» выпуск от 08.12.2017).

Проанализировав всю систему новостных проектов, несущих в себе коммуникативное воздействие на сознание аудитории, выходящих в эфир на канале «Россия 1», можно определить место исследуемого нами политического ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» в этой системе.

Политическое ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» завершает дневной цикл передач, влияющих на формирование общественного мнения, выходящих на телеканале «Россия 1». Исходя из этого, нельзя утверждать, что оно является основным проектом телеканала, направленным на формирование мнения аудитории.

Так как «Воскресный вечер с Владимиром Соловьевым» является итоговой передачей, она несет в себе закрепляющее информационное воздействие на зрителей и является более значимой, чем будничные выпуски и основным проектом, несущим в себе коммуникативное влияние на сознание зрителя, выходящим в выходные дни.

Полученные в ходе анализа сведения, говорят о том, что политическое ток-шоу «Вечер с Владимиром Соловьевым» является завершающим как дневного, так и недельного цикла передач, несущих в себе коммуникативное влияние на сознание аудитории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дзялошинский И.М. Манипулятивные технологии в масс-медиа / И.М. Дзялошинский // Вестник МГУ. – 2005. – №1 - 2. – с. 114 - 123.
2. Доценко Е.Л. Психология манипуляций: учебник/ Е.Л. Доценко – М., Альта Пресс. – 1996. – с. 452.
3. Жукова А.Д. Методы воздействия на общественное сознание в детских СМИ / А.Д. Жукова// Историческая и социально – образовательная мысль. – 2010. - №4(6) – с. 17 – 22.
4. Иссерс О.С. Речевое воздействие: уч. пособие / О.С. Иссерс – Москва: «Филинта», «Наука», 2009. – 224.
5. Кара – Мурза С.Г. Манипуляция сознанием: учебник / С.Г. Кара – Мурза – М.: Аспект Пресс, 2000. – 563 с.

Психология

УДК 159.9.07

Крицына М.Ю.

Научный руководитель: Гордеева А.В., канд. психол. наук, доцент

НЕГАТИВНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИНТЕРНЕТ-СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ

Резюме. Данная работа посвящена исследованию особенностей личности подростков, зависимых от интернет-общения в рамках процесса киберсоциализации. В исследовании установлено, что подростки с зависимостью от интернет-общения имеют расхождения в образах Я-реального и виртуального, а также в интернете чувствуют себя более уверенно и эмоционально комфортно, чем в реальной жизни. Результаты данного исследования позволяют сделать выводы о необходимости проведения профилактических работ по вопросам формирования культуры использования интернета с целью избегания негативных последствий.

Ключевые слова: киберсоциализация, интернет-пространство, киберкоммуникативная зависимость, подростки.

В современном мире человек и компьютерные технологии тесно связаны. Сложно представить современного человека, не пользующегося компьютером и ресурсами интернета. Уже сегодня они входят в жизнь человека с дошкольного возраста и предоставляют новую среду взаимодействия. Социализация человека происходит и благодаря интернету. Потому актуальным является вопрос киберсоциализации человека.

Киберсоциализацией человека называется процесс различных качественных преобразований структуры самосознания человека и его мотивационно-потребностной сферы, протекающий под влиянием использования человеком современных информационно-коммуникационных технологий в рамках усвоения и воспроизведения им культуры [1, 2]. Исследованиями в области киберсоциализации занимались Белинская Е. П., Бондаренко С.В., Васильева И.А., Войскунский А. Е., Горошко Е. И., Гудимов В.В., Жичкина А.Е., Минаков А. В., Мудрик А. В., Плешаков В.А., Угольников Н.В., Яковлева О.В. и др.

Особенно остро проблема социализации в интернете проявляется в подростковом и старшем школьном возрасте, когда происходит активное формирование познавательных процессов и личностных качеств человека. Создание компьютерных классов, использование интернета на уроках, школьные творческие задания, которые требуют от ученика наличия навыков работы на компьютере и в интернете - всё это является одной из объективных причин освоения подростком «нового жизненного пространства»- киберпространства. На сегодняшний момент особенности негативных последствий от интернет-общения недостаточно изучены, поэтому тема данной работы является актуальной. На основе данного исследования в дальнейшем будет разработана программа по снижению негативного влияния интернет-среды на подростков [3, 4].

Потому *целью* данной работы является изучение особенностей киберсоциализации подростков.

Объект: интернет как социокультурный феномен и институт социализации.

Предмет: негативные последствия киберсоциализации личности у подростков с зависимостью от интернет-общения.

Гипотеза: Между подростками, имеющими и не имеющими киберкоммуникативную зависимость, будут различия в личностных особенностях, обусловленные процессом киберсоциализации:

- киберпространство будет влиять на формирование идентичности пользователей, между Я-реальным и Я-виртуальным у подростков с киберкоммуникативной зависимостью будут наблюдаться различия, в то время как у подростков без данного вида зависимости такие различия будут минимальными, а также самооценка у подростков с зависимостью от интернет-общения будет неадекватной;

- в интернет-пространстве подростки с киберкоммуникативной зависимостью будут более свободно проектировать себя в качестве социокультурного субъекта действия, участника того или иного сетевого сообщества в отличие от реального взаимодействия;

- подростки с киберкоммуникативной зависимостью предпочтительнее будут удовлетворять возникающие потребности в интернет-среде, чем в реальной жизни.

В исследовании принимали участие 35 подростков, учеников 9 класса донецкой среднеобразовательной школы.

Диагностико-психологические методы исследования: тесты С.А. Кулаковой и А.В. Тончевой на выявление и изучение интернет-зависимости; анкеты В.А. Плешакова и Т.В. Обидиной «Цели использования Интернета» и «Моя социализация в Интернете»; модификация теста Куна-Макпартленда «Кто Я в виртуальном мире?» («Двадцать ответов»); методика Q-сортировки В. Стефансона.

По результатам методики А.В. Тончевой, киберкоммуникативная зависимость была выявлена у половины школьников (из них 10 мальчиков и 8 девочек), которые составили выборку зависимых от интернет-общения подростков, во вторую выборку вошли подростки, не имеющие зависимость.

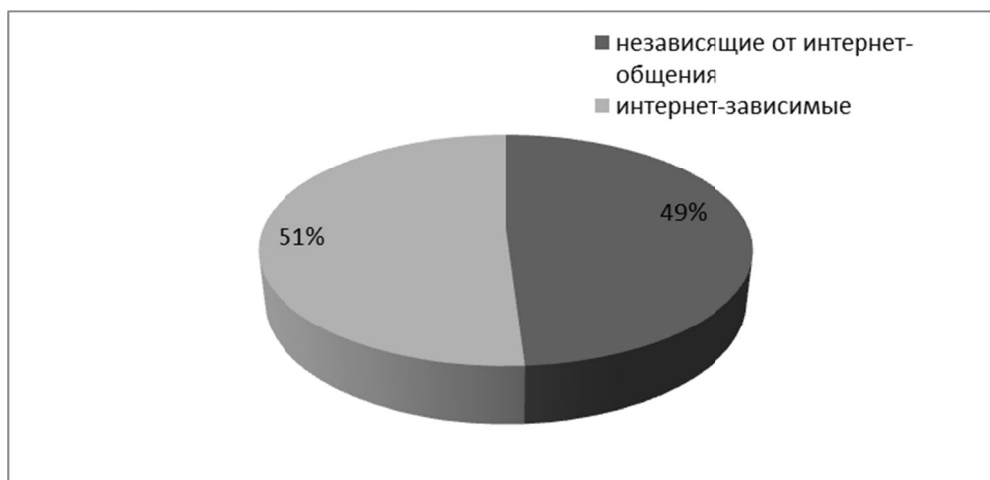

Рис. 1. Распределение в выборке киберкоммуникативных пользователей

Показатели киберкоммуникативной зависимости указывают на то, что подростки, имеющие данный вид зависимости, испытывают значимое влияние на их жизни социальных сетей, что является причиной некоторых проблем. Эти подростки часто находятся в непрерывном режиме «онлайн» более 3-х часов в день, раздражаются при отсутствии возможности посетить «страницу» в социальной сети, проверить сообщения. Посещение социальных сетей улучшает им настроение, они испытывают потребность следить за обновлением событий на странице вне зависимости от места нахождения, испытывают потребность добавлять фотографии в альбомы социальных сетей и в большинстве случаев узнают новости именно через социальные сети.

70% подростков данной выборки указывают, что во время интернет-общения они чувствуют себя более свободно, им легче заводить знакомства, быть более открытыми и откровенными с другими, другие 25% чувствуют себя скорее свободно, чем несвободно, еще 5% затрудняются ответить.

На вопрос о том, что лично каждому дает общение в Сети интернет-зависимые подростки в большинстве случаев указывают на то, что они могут продемонстрировать свои положительные качества, преимущества (50%), на то, что это дает им возможность самоутвердиться в глазах определенных людей (30%), общаться с интересными людьми (20%). Также в отличие от независимых от интернет-общения подростков, подростки из данной выборки предпочитают общаться в Сети не только с друзьями (60%) и родственниками (10%), но и с малознакомыми людьми (30%).

Среди положительных характеристик интернет-общения подростки двух выборок указывают доступность, простоту, возможность общения с различными людьми, отсутствие необходимости придерживаться социальных норм, возможность и время тщательно подумать, возможность избежать неловких ситуаций, возможность анонимности, возможность «примерять» различные социальные роли.

Среди отрицательных характеристик выделяют отсутствие гарантий того, что другие тебя не обидят, отсутствие близкого контакта, уход в виртуальную реальность.

Все подростки выборки с киберкоммуникативной зависимостью используют интернет для учебы и большинство из них (70%) считают, что интернет оказывает положительное воздействие на учебный процесс. Отвечая на вопрос о том, из каких источников они черпают информацию, 80% пользователей, имеющих киберкоммуникативную зависимость, ответили, что только из интернета, остальные 20% – от друзей, знакомых и близких. Давая характеристику интернету, большинство подростков с зависимостью (60%) утверждают, что интернет – это широкий источник возможностей, 20% считают, что это море полезной информации, и еще 20% видят в интернете «лекарство» от скуки. Как важный аспект времяпрепровождения в интернете они выделяют возможность общаться анонимно и примерять на себя различные роли (50% респондентов). Для 43% подростков данной выборки интернет выступает как средство для личностного развития.

90% подростков с зависимостью от общения в интернете утверждают, что если бы все виды сообщений в интернете стали платными, то они продолжили бы ими пользоваться, остальные 10% отказались бы. Также в отличие от независимых от интернет-общения подростков 60% подростков с киберкоммуникативной-зависимостью имеют друзей в Сети, которых никогда не видели в реальной жизни, а 40% не имеют таких друзей.

Все пользователи выборки с киберкоммуникативной зависимостью используют интернет для учебы и большинство из них (70%) считают, что интернет оказывает положительное воздействие на учебный процесс. В то время, как только 40% пользователей без киберкоммуникативной зависимости, считают, что интернет улучшает учебный процесс, еще 40% этой выборки считают, что интернет может помочь лишь в отдельных случаях, а остальные 20% отрицают положительное воздействие интернета на учебу.

Отвечая на вопрос о том, из каких источников подростки черпают информацию, 80% пользователей, имеющих киберкоммуникативную зависимость, отвечают, что только из интернета, остальные 20% – от друзей, знакомых и близких. В выборке независимых от интернет-общения 60% пользователей получают информацию из СМИ (ТВ-программы, пресса и т.д.), 30 % от друзей, близких и знакомых, а остальные 10% только из интернета.

Давая характеристику интернету, большинство подростков (60%) с зависимостью утверждают, что интернет-это широкий источник возможностей, 20% считают, что это море полезной информации, и еще 20% видят в интернете «лекарство» от скуки. В выборке пользователей, не имеющих киберкоммуникативной зависимости, большинство (50%) видят интернет как источник информации, 30% считают его «всемирным злом», а остальные 20% видят интернет как источник широких возможностей.

Анализируя результаты, полученные с помощью методики Q-сортировки В. Стефансона, было выявлено, что в выборке пользователей, имеющих киберкоммуникативную зависимость, имеются тенденции к зависимости, общительности и избеганию борьбы.

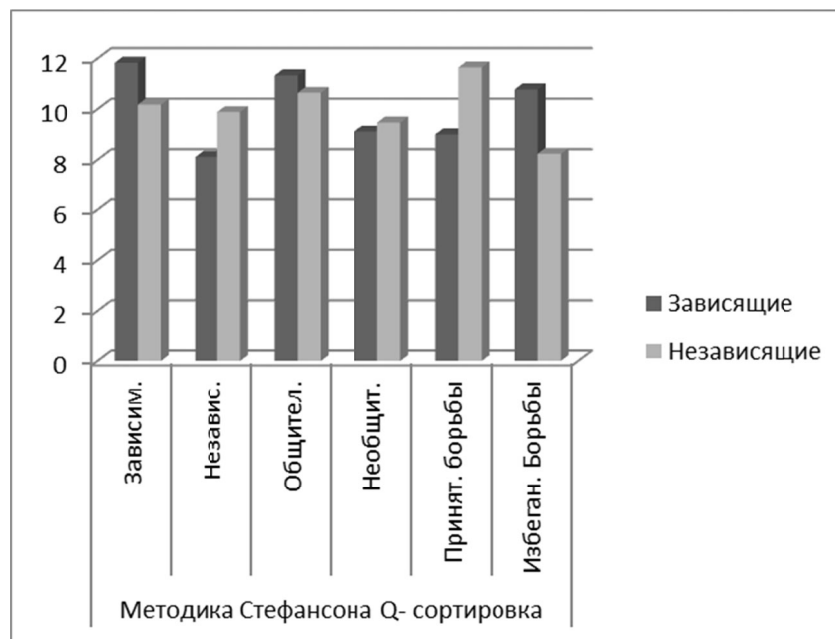

Рис. 2. Показатели по методике В.Стефансона

Тенденция к зависимости свидетельствует о том, что подростки данной выборки стремятся к принятию групповых стандартов и ценностей: социальных и морально-этических. Им характерно подчиненность лидерам группы, покорность и безропотность. Тенденция к общительности свидетельствует о том, что они стремятся образовывать эмоциональные связи, как в своей группе, так и за ее пределами, им свойственны живость и жизнерадостность в общении. Тенденция к избеганию борьбы свидетельствует о том, что подростки выборки с киберкоммуникативной зависимостью стараются сохранять «нейтралитет» в групповых спорах и конфликтах, им свойственна нерешительность.

Сравнение, выполненное с помощью критерия Стьюдента, показало значимость их отличий от кибернезависимых подростков именно по этим параметрам.

По результатам методики «Кто Я?» Куна-Макпартленда представители двух выборок, описывая себя в реальной жизни, наиболее часто употребляют категории, относящиеся к социальным ролям (дочь/сын, брат/сестра, ученик/ученица и т.д.), категории «человек» и «личность», а также категории, относящиеся к половой идентичности (девушка/парень и т.д.). При этом категории «личности» и категории, относящиеся к половой идентичности, в большинстве случаев (80% ответов) встречаются у девочек, что может свидетельствовать об их более сложившемся представлении о себе.

Контент-анализ ответов на вопрос «Кто Я в виртуальном мире?» позволил выделить ряд категорий представлений подростков о себе и оценить степень их выраженности.

Наиболее выраженной является категория, объединяющая положительные характерологические черты (общительная, веселый, активный, популярная, привлекательная и др.). За ней следует категория, объединяющая способы времяпрепровождения в Сети (инстаграммозависимая, ютубер, хакер, обитатель социальных сетей и др.). Следующая по частоте встречаемости категория объединяет

игровые роли (игрок, геймер, сталкер, дотер, рпг-игрок, фикрайтер, ассасин, юзер, танкист и др.). Также была выделена категория, отражающая социальные роли в реальном мире (брат, сестра, друг и др.). На последнем месте по частоте встречаемости находится категория, объединяющая отрицательные характерологические черты (хам, грубиян, ленивый, эгоистичный, надоедливый и пр.). Последняя категория в 75% случаев встречается у мальчиков.

При контент-анализе ответов на вопрос «Кто я в реальном мире?» было выявлено, что наиболее выраженной является категория «характерологические черты отрицательной направленности» (скудный/-ая, одинокий/-ая, скрытая, толстая и др.). Следующей идет категория «социальные роли» (дочь/сын, брат/сестра, ученик/ученица и др.), далее категория «человек и личность», включающая также половую идентичность (девушка/парень и т.д.). И последней идет категория, связанная с интернетом.

Самооценка себя в реальном и виртуальном мире у подростков с киберкоммуникативной зависимостью совпадает и в 60% случаев является неадекватно завышенной.

Выводы. Результаты исследования позволили выявить ряд психологических особенностей подростков с киберкоммуникативной зависимостью. Во время общения в сети они чувствуют себя более свободно и открыто. Интернет помогает им удовлетворить потребности в общении и самореализации. Свое «зависание» в сети они описывают в большей мере как способ времяпрепровождения.

Описывая себя в реальном мире, они делают больший акцент на своих отрицательных характерологических чертах, виртуальный же мир позволяет им воспринимать себя позитивно, на первый план выходят положительные качества. Себя в киберпространстве они видят активными сетевыми пользователями, достаточно привлекательными и общительными, а также игроками компьютерных игр. Самооценка себя «реального» и «виртуального» у них чаще совпадает, в большинстве являясь неадекватно завышенной, что соответствует их возрастным особенностям.

В реальном взаимодействии они стремятся к принятию групповых стандартов и ценностей, им характерны покорность, конформность, в групповых конфликтах наблюдается тенденция к сохранению нейтралитета и нерешительность в отстаивании собственного мнения.

Таким образом, у старшеклассников с киберзависимостью были выявлены некоторые расхождения в образах Я реального и Я виртуального. В интернет-пространстве они чувствуют себя более уверенно, эмоционально комфортно, чем в реальной жизни. Результаты данного исследования позволяют сделать выводы о необходимости дальнейшего изучения феномена киберсоциализации подростков с целью избегания негативных последствий, а также разработки программ, способствующих благоприятной социализации подростков в интернет-пространстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Болдакова И. А. Основные риски киберсоциализации молодежи // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 37. – С. 151–155.
2. Плешаков В.А. Виртуальная социализация как современный аспект квазисоциализации личности // Проблемы педагогического образования: сборник научных статей. / под ред. В.А. Слестёнина, Е.А. Левановой. – М., 2005. Вып. 21 – С. 48-49.
3. Плешаков В.А. Киберсоциализация как инновационный социально-педагогический феномен // Преподаватель XXI век. – 2009. №3. – Т.1 – С.32-39.
4. Угольков Н.В. Интернет и социализация старших школьников // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2012. – №3. – С. 15-21.

Набатова С.В.

Научный руководитель: Устинова Н. В., к. психол. н., доцент

ОСОБЕННОСТИ КАРТИНЫ МИРА ЛИЦ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Резюме. В данном исследовании разработана теоретическая модель картины мира личности, основанная на работах А.Н. Леонтьева и В.П. Зинченко. Изучены особенности картины мира личности мирных жителей Донбасса и военнослужащих ДНР, имеющих боевой опыт, а также проанализирована их ценностная сфера.

Ключевые слова: картина мира, образ мира, рефлексивное сознание, смысл, значение.

Мир и восприятие мира – нетождественные понятия. В процессе восприятия мира каждый человек создаёт собственное представление о мире, субъективную, индивидуальную картину мира, которая в разной степени может быть адекватна миру объективному. Картина мира – это многослойная конструкция, хранящая в себе все знания об устройстве окружающего мира в виде представлений и/или образов, «уложенных» в соответствии с определённой «архитектурой» [1].

Жители Донбасса уже несколько лет находятся в экстремальных, опасных для жизни условиях, что оказывает сильное влияние на их отношение к жизни, на их представления об окружающем мире [2]. Данные представления, в свою очередь, влияют на адаптацию человека в обществе, на характер его взаимодействия с обществом [5]. Специфической категорией жителей Донбасса являются военнослужащие, у которых также картина мира претерпевает изменения. Поэтому изучение особенностей картины мира людей, проживающих в условиях проведения боевых действий (как мирных, так и военных), откроет новые возможности для центров психологической помощи по составлению программ коррекции смысловой и эмоциональной сферы жителей Донбасса, а также реабилитации и реадaptации военнослужащих к новым условиям после установления мира на Донбассе. Результаты исследования могут служить основанием для работы психологов и социологов над установлением взаимопонимания между мирными жителями и военнослужащими.

Цель исследования: изучить особенности картины мира жителей Донбасса, в том числе военнослужащих, имеющих боевой опыт.

Гипотеза исследования: существуют специфические особенности картины мира гражданского населения и военнослужащих, имеющих боевой опыт.

В исследовании участвовали мужчины и женщины, проживающие в зоне проведения боевых действий, в возрасте от 19 до 55 лет (64 человека), в числе которых – 12 военнослужащих ДНР, имеющих боевой опыт.

В работе используются следующие методы:

- **Теоретический анализ** проблемы в научной и методической литературе, выделение на основании различных подходов модели картины мира.

- **Психодиагностические методы.** Тест репертуарных решёток Дж. Келли с целью реконструкции определённой системы субъективных оценок и отношений испытуемых касательно других людей. Методика исследования ценностных ориентаций М. Рокича с целью выявления иерархии терминальных и инструментальных ценностей испытуемых. Семантический дифференциал Ч. Осгуда с целью измерения личностных установок и отношений испытуемых к определённому кругу объектов. Методика незаконченных предложений Дж. Сакса и С. Леви с целью изучения системы отношений испытуемых к себе, семье, друзьям, своим страхам и опасениям, жизненным целям и желаниям, собственному прошлому и будущему.

В процессе теоретического анализа проблемы картины мира в психологии нами была выведена теоретическая модель, в соответствии с которой были подобраны методики исследования (рис. 1).

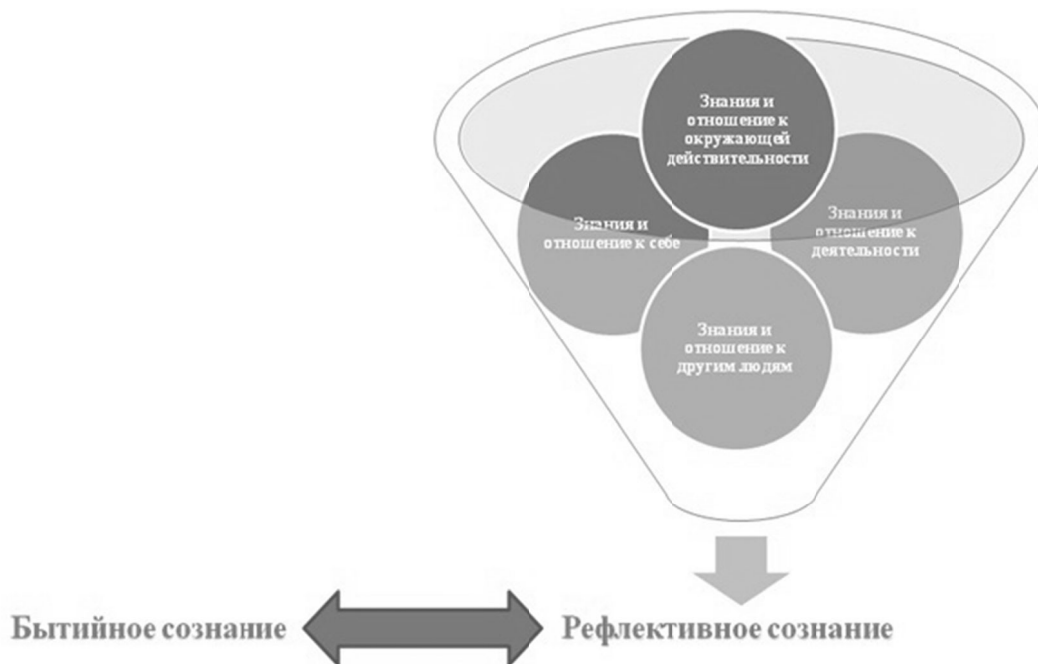

Рис. 1. Модель картины мира личности

Впервые понятие «образ мира» в психологии введено А. Н. Леонтьевым, он определил данную категорию как психическое отражение, взятое в системе связей и отношений субъекта с окружающим его миром. В его трудах образ мира рассматривается как целостная, многоуровневая система представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности. По мнению А. Н. Леонтьева, образ мира строится на основе выделения существенного, значимого для реализуемой субъектом деятельности опыта – определённых признаков, чувств, впечатлений, представлений, норм. Из-за влияния различных культурно-исторических факторов, таких как национальность, культура, язык, а также личностных и социально-демографических факторов образы мира различных людей отличаются друг от друга. Следовательно, знания и отношение человека к себе, к другим людям, к выполняемой деятельности и к окружающей действительности определяют особенности восприятия человеком мира [4; 6].

Развивая идеи А. Н. Леонтьева, В. П. Зинченко выделяет два слоя сознания: бытийное сознание (движения, действия, чувственные образы) и рефлексивное сознание (объединяет смыслы и значения). В психологической науке термин «значение» определяется как содержание общественного сознания, усваиваемое индивидом. Данное понятие фиксирует то обстоятельство, что сознание человека образуется и существует в условиях определённого культурного пространства. Понятие смысла выражает укоренённость индивидуального сознания в бытии человека, в то время как значение выражает его подключённость к общественному сознанию. Смысл – это функционирование значений в процессах деятельности и сознания конкретных индивидов. Смысл связывает значения с реальностью жизни человека в мире, с его мотивами и ценностями. Таким образом, со значениями соотносятся житейские и научные знания, а со смыслом – мир человеческих переживаний, эмоций и ценностей [3].

А. Н. Леонтьев в своих трудах описывает внутреннюю картину мира личности как «пятое квазиизмерение» в сознании (помимо четырёх измерений пространства-

времени), в котором открывается человеку объективный мир. В данное понятие он включает смысловое поле и систему значений. В свою очередь, смыслы и значения в теории В. П. Зинченко входят в понятие «рефлексивное сознание», что позволяет объединить данные подходы к изучению субъективной картины мира в единую модель.

Таким образом, используя данную теоретическую модель в качестве методологического основания, мы получаем возможность изучить особенности субъективной картины мира военнослужащих через исследование рефлексивного сознания с помощью методов психосемантики и методов когнитивной психологии.

Использование метода репертуарных решёток позволило выявить, что мирные жители воспринимают воюющих мужчин как смелых, дисциплинированных, уверенных, ответственных, стойких, мужественных и гордых людей; гражданских мужчин – как уверенных и мужественных; воюющих женщин – как смелых, дисциплинированных, уверенных и гордых людей; детей – как недисциплинированных, безответственных, добрых и нестабильных. Ответы военнослужащих в целом схожи с ответами мирных жителей, однако военные оценивают гражданских мужчин как неуверенных, добрых и нестабильных людей, что может влиять на взаимоотношения мирных жителей и военных.

Проведение семантического дифференциала продемонстрировало значение для испытуемых таких экзистенциальных понятий как жизнь, смерть, счастье, свобода, ответственность, справедливость и честь. Положительные эмоции у мирных жителей Донбасса и военнослужащих вызывают счастье ($x_{cp}=12,7$; $x_{cp}=14,3$ соответственно), жизнь ($x_{cp}=6,1$; $x_{cp}=12,5$), честь ($x_{cp}=5,2$; $x_{cp}=13,5$), справедливость ($x_{cp}=4,9$; $x_{cp}=10,5$) и свобода ($x_{cp}=3,4$; $x_{cp}=13,5$). Неосознанное чувство удовлетворения у военных также вызывает ответственность ($x_{cp}=4,3$). Отрицательные эмоции у испытуемых возникают при упоминании смерти ($x_{cp}=-7,8$; $x_{cp}=-14$). Напряжение гражданские и военные респонденты испытывают при предоставлении таких стимулов, как «честь» ($x_{cp}=8,2$; $x_{cp}=7,3$ соответственно), «справедливость» ($x_{cp}=7,4$; $x_{cp}=11,3$), «смерть» ($x_{cp}=5,7$; $x_{cp}=11$), «жизнь» ($x_{cp}=4,3$; $x_{cp}=11$). Мирные жители также относятся к ответственности с неосознанной напряжённостью ($x_{cp}=7,2$), в то время как у военнослужащих данное понятие вызывает чувство расслабленности ($x_{cp}=-3,8$). Понятия «жизнь» ($x_{cp}=4,4$; $x_{cp}=13,3$), «счастье» ($x_{cp}=5,3$; $x_{cp}=8,3$) и «свобода» ($x_{cp}=3,6$; $x_{cp}=8,8$) вызывают у испытуемых возбуждение, неосознанную готовность к действиям. Помимо этого у военнослужащих подобную реакцию также вызывают «справедливость» ($x_{cp}=9,3$), «честь» ($x_{cp}=3,8$) и «ответственность» ($x_{cp}=3,8$). Таким образом, экзистенциальные понятия влияют на эмоциональную, бессознательную сферу мирных жителей и военных практически одинаково. Понятие чести и ответственности вызывает более сильную реакцию именно у военнослужащих, что может быть связано со спецификой военной деятельности, с особенностями смысловой сферы личности человека, работающего в силовых структурах.

В результате исследования также было выявлено, что для мирных жителей наиболее значимыми являются конкретные ценности (здоровье, активная жизнь, интересная работа и т.п.; $x_{cp}=8,9$) и ценности личной жизни (любовь, наличие друзей, счастливая семейная жизнь и т.д.; $x_{cp}=8,4$), а для военнослужащих – конкретные ценности ($x_{cp}=7,6$) и ценности профессиональной самореализации (интересная работа, развитие, продуктивная жизнь и т.п.; $x_{cp}=8,7$). Мирные жители Донбасса отмечают в качестве значимых ценности дела (аккуратность, исполнительность, рациональность и т.п.; $x_{cp}=9$), конформистские ценности (воспитанность, самоконтроль и т.д.; $x_{cp}=8,4$), ценности принятия других (самоконтроль, терпимость и т.д.; $x_{cp}=8,9$). Для военных наиболее значимы ценности дела ($x_{cp}=5,6$), альтруистические ценности (терпимость и чуткость; $x_{cp}=4$) и ценности самоутверждения (высокие запросы, твёрдая воля, непримиримость к недостаткам и т.п.; $x_{cp}=6,2$). Отсюда мы можем сделать вывод о том,

что у гражданских лиц и военнослужащих есть общие терминальные и инструментальные ценности, среди которых – материально обеспеченная жизнь, продуктивная жизнь, здоровье, рационализм, твёрдая воля, исполнительность. Это может стать основой для установления взаимопонимания между данными категориями жителей Донбасса. При этом существуют принципиальные отличия в отношении к окружающей действительности, к себе, к другим людям, к деятельности. Так, для военных характерна альтруистическая направленность ценностных ориентаций, в то время как для мирных жителей характерна конформистская направленность. Следовательно, у военнослужащих и гражданских лиц может кардинально отличаться жизненная позиция и в целом «философия жизни».

Таким образом, картина мира личности – многоплановое, разноаспектное явление, и перспективой дальнейшего исследования является выявление особенностей картины мира военнослужащих ДНР, имеющих боевой опыт. Сравнение их результатов с данными мирных жителей Донбасса позволит выявить некоторые факторы, влияющие на адаптацию военных к гражданской жизни, а также – на формирование определённых социальных стереотипов в обществе относительно военнослужащих.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой психологический словарь / Под общ. ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004.
2. Дьяченко М. И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов. М.: ВПА, 1974.
3. Зинченко В. П. Миры и структура сознания // Вопросы психологии. 1991. № 2. С. 15-36.
4. Леонтьев А. Н. Образ мира: в 2 т., Избранные психологические произведения. М.: Изд-во «Педагогика», 1983.
5. Реан А. А., Кудашев А. Р., Баранов А. А. Психология адаптации личности: Учебно-научное издание. СПб.: Медицинская пресса, 2002.
6. Смирнов С. Д. Мир образов и образ мира // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. 1981. № 2. С. 15-29.

УДК 159.923

Орлянская Т. Г.

Научный руководитель: Устинова Н. В., к. психол. н., доц.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БУДУЩЕЙ ПЕРСПЕКТИВЕ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕЛОМНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СОБЫТИЙ НА ДОНБАССЕ

Резюме. В статье рассматриваются особенности представлений о временной перспективе у студентов гуманитарных, естественнонаучных и научно-практических направлений. Основное внимание уделяется временной перспективе молодежи в условиях относительной стабильности современного общества и на этапе переломных событий.

Ключевые слова: представление о будущем, образ будущего, система жизненных перспектив, переломные жизненные события.

Проблема. Представления о будущем являются неотъемлемой частью жизненного пути человека. Жизненная перспектива представляется как многоуровневая система, существующая в сознании индивида как целостная картина будущего, наполненная связанными между собой планируемыми и ожидаемыми событиями, опосредованная ценностями и целями, значимыми для личности. Важным условием построения жизненной перспективы является вера в управляемость жизни: возможность влияния человека на ход событий его жизни и потенциальная возможность выбора направления своего жизненного пути и следования ему.

В когнитивном плане насыщенность жизни вообще и планирование будущих событий достигает своего максимума в молодости. Для молодого поколения, в котором системы норм и ценностей формируются в новых и постоянно меняющихся условиях вопрос о восприятии и планировании своего жизненного пути особенно важен. Предъявляя высокие требования, общество создает в сознании молодежи противоречивую картину будущего и одновременно требует осознанного построения своего жизненного и профессионального пути, невзирая на условия острой неопределенности завтрашнего дня [1]. В нашем регионе ситуацию усугубляет и военный конфликт на Донбассе. Эта историческая ситуация – причина возникновения трудноразрешимых проблем, с которыми люди ранее не сталкивались, может являться сдерживающим фактором планирования и управления собственной жизнью молодежи. Данные обстоятельства могут являться следствием изменения характеристик субъективных представлений человека о будущем [2].

Цель. Выделить психологические особенности представлений о жизненных перспективах студентов, проживающих в условиях переломных жизненных событий на Донбассе.

Основная часть. *Образ будущего* представляет собой модель, которая будучи построена на основании субъективного опыта, в дальнейшем сама опосредует восприятие этого опыта (А.Н. Леонтьев). Изучению психологического будущего личности посвящены работы как отечественных, так и зарубежных исследователей (В.Г. Асеев, Р.А. Ахмеров, Е.И. Головаха, Т. Котле, Ж. Нюттен и др.).

Разработка проблемы представления личностью своего будущего в отечественной психологии началась с обсуждения вопросов психологического времени жизненного пути человека и тесно связана с анализом их особенностей в настоящее время. На сегодняшний день представления человека о времени собственной жизни рассмотрены в работах С.Л. Рубинштейна, Л.С. Выготского, К.А. Абульхановой-Славской, В.И. Ковалева, А.А. Кроника, Я.В. Васильева, Е.С. Улитовой и др. Среди зарубежных авторов известны работы Р. Кастенбаума, К. Левина, Л. Франка и др. [2; 3].

Жизненная перспектива, с позиции влияния на человека экстремальных психотравмирующих ситуаций, в последние два десятилетия активно изучается психологами (Ю.А. Александровский, Л.Н. Собчик, Л.И. и др.). В работе Е.А. Миско и Н.В. Тарабриной показано, что наличие психической травмы тесно связано с восприятием жизненной перспективы. Сниженная способность человека строить предполагаемое будущее, чувство зависимости от социальной среды и состояния здоровья, как правило, приводят к тому, что такие люди не строят планы на ближайший год, ограничиваясь имеющимися текущими потребностями. Эти состояния по П.Б. Ганнушкину, получили название «нажитой психической инвалидности» и были зафиксированы в отечественной психиатрии еще в конце 20-х годов XX века (П.Б. Ганнушкин, Ф.Д. Зарубин, С.В. Крайц, Д.Е. Мелехов). Отмечалось, что среди людей в возрасте 20-30 лет, в течение долгого времени находившихся в экстремальных психотравмирующих условиях революции и гражданской войны, через определенный временной промежуток появлялся «целый тип рано стареющих в мозговом отношении», сужался круг интересов, что приводило к утрате трудоспособности значительного числа лиц [4; 2].

В рамках данной работы, основной акцент направлен на изучение особенностей представлений о временной перспективе (о будущем) у студенческой молодежи в контексте переломных жизненных событий. Поскольку именно в молодости человек начинает утверждаться в жизни, воплощать в жизнь поставленные цели, ему важно четко представлять перспективы своего возможного будущего, а трудная жизненная ситуация и невозможность человека повлиять на неё, могут стать значительным сдерживающим фактором на пути успешного разворачивания его жизненного пути.

Гипотезой исследования стало предположение о том, что, во-первых, существуют различия в представлениях временных перспектив у студентов гуманитарных, естественнонаучных и научно-практических направлений; во-вторых, образ будущего у студентов, находящихся в условиях переломных жизненных событий на Донбассе будет менее позитивным, чем в условиях относительной стабильности общества.

Описание выборки: в исследовании 2018 года приняли участие 50 студентов Донецкого национального университета: 25 студентов-психологов (20 девушек и 5 юношей) и 25 студентов-логистов (21 девушка и 4 юноши). Все студенты 2-го курса дневной формы обучения, в возрасте от 18 до 20 лет.

Для сравнения были взяты данные студентов за 2010 год этого же университета, 2-го курса дневной формы обучения, в возрасте от 18 до 20 лет и количестве 50 человек: 25 студентов-психологов (23 девушки и 2 юноши) и 25 студентов-биологов (22 девушки и 3 юноши) [5].

Наибольшее значение для изучения содержания жизненных перспектив имеют конкретные сферы будущей жизни, планируемые на определенном этапе: цели, ценности, которыми руководствуется личность, локус-контроль и общая осмысленность жизни человека, находящегося в условиях относительной стабильности современного общества и в условиях переломных жизненных событий. Исходя из данной структуры феномена жизненных перспектив, в **психодиагностический инструментарий** вошли следующие методики: 1) *тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева* – с целью исследования данных о смысловых ориентациях у студенческой молодежи; 2) *адаптированная шкала диспозиционной надежды Снайдера* для анализа меры надежды у студенческой молодежи; 3) *методика «Перспектива моей жизни» (ПМЖ)*, которая позволяет оценить жизненную перспективу в целом как пессимистическую или оптимистическую; 4) *методика «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой* с целью диагностики рассогласования и дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере; 6) авторская *анкета*, направленная на изучение субъективной оценки студентами понятия «трудная жизненная ситуация» и возможности выхода из неё.

Результаты, их интерпретация и выводы. Анализ полученных данных по субшкалам *методики СЖО* показал, что если в 2010 году средние значения в группах психологов и биологов по всем шкалам превышали нормативные значения, то по данным исследования 2018 года у студентов-психологов по субшкале цели – средние значения ниже нормативных (на 0,3), а у студентов-логистов по шкалам процесс и локус-контроля жизнь средние показатели ниже нормативных на 1,6 и 0,34 соответственно. При этом общие показатели осмысленности жизни (ОЖ) и у психологов и у логистов в 2018 г. превышают нормативные значения, как и у психологов и биологов по данным 2010 года (таблица 1).

Таблица 1

Сравнение средних значений с нормой по шкалам теста СЖО

Группы студентов	Цели	Процесс	Результат	Локус-контроля Я	Локус-контроля жизнь	ОЖ
психологи (исследования 2010 г.)	33,52	32,92	26,88	22,32	33,24	111,24
биологи (исследования 2010 г.)	31,20	30,16	24,88	20,40	31,00	103,08
психологи (исследования 2018 г.)	29,28	29,24	24,44	19,92	30,04	99,32
логисты (исследования 2018 г.)	30,00	27,20	24,08	18,96	28,36	96,00
Норма	29,58	28,80	23,30	18,58	28,70	95,76

Такие результаты могут свидетельствовать о том, что если в 2010 году, как у психологов так и у биологов, жизнь была наполнена содержанием, в ней отводилось место целям на будущее, которые придавали ей осмысленности, направленности и временной перспективы, то по данным 2018 г. низкие значения у студентов-психологов по субшкале цели в жизни, даже при общем высоком уровне ОЖ, могут свидетельствовать о том, что данные испытуемые живут сегодняшним или вчерашним днем. В то же время низкие показатели у студентов-логистов по субшкалам процесс жизни и локус-контроля жизнь, могут быть признаком неудовлетворенности испытуемых своей жизнью в настоящем и говорить об убежденности студентов, что их жизнь неподвластна сознательному контролю, свобода иллюзорна, и поэтому бессмысленно что-либо загадывать на будущее.

Сравнение средних, которое было выполнено с помощью t-критерия Стьюдента, выявило, что существуют различия средних значений между студентами-психологами в исследованиях 2010 г. и 2018 г. по субшкалам: цели в жизни, процесс, локус-контроля Я и общим показателем осмысленности жизни (ОЖ). Данные различия значимы на 5% уровне. Также выявлены различия между средними значениями студентов-психологов (данные 2010 г.) и студентами-логистами (данные 2018 г.) по субшкалам: результат (различия значимы на 5% уровне), процесс, локус-контроля Я, локус-контроля жизнь и ОЖ – данные различия значимы на 1% уровне.

Таким образом, можно говорить о том, что, в отличие от студентов-психологов (данные за 2010 год) – студенты-психологи и логисты, находящиеся в условиях переломных жизненных событий на Донбассе, менее склонны строить планы на будущее, живя настоящим или прошлым; не удовлетворены своей жизнью, воспринимая её как: менее интересную, эмоционально-насыщенную и наполненную смыслом; склоны воспринимать свою жизнь, как менее продуктивную, не верят, что могут всегда контролировать события своей жизни, и поэтому менее склонны что-либо загадывать на будущее, чем студенты-психологи, находившиеся в условиях относительной стабильности современного общества. Между данными 2018 г. у психологов и логистов не выявлено значимых различий в смысложизненных ориентациях.

Анализ результатов по *шкале диспозиционной надежды Снайдера* показал, что в 2010 году у 92% психологов и 96% биологов был выявлен средний уровень надежды, а у 4% студентов в обеих группах – высокий уровень надежды, а низкий уровень надежды только в группе психологов (4%). В то же время, по данным 2018 года, среди студентов-психологов и логистов, преобладает высокая степень надежды (76% и 56% соответственно), средний уровень надежды выявлен у 24% психологов и 44% и ни в одной из групп нет испытуемых с низкой степенью надежды (таблица 2).

Таблица 2

Процентное распределение оценок по уровням по шкале диспозиционной надежды Снайдера

Группы	Низкая степень надежды (в %)	Средняя степень надежды (в %)	Высокая степень надежды (в %)
психологи (исследования 2010 г.)	4	92	4
биологи (исследования 2010 г.)	0	96	4
психологи (исследования 2018 г.)	0	24	76
логисты (исследования 2018 г.)	0	44	56

Такие результаты могут быть причиной того, что диспозиционная надежда у молодежи до 30 лет выше, чем в старших группах, что выявлено в исследованиях К. Муздыбаева [6]. Также, на фоне общей неуверенности в завтрашнем дне, в условиях

длительного пребывания в зоне потенциальной военной опасности (по данным анкетирования), преобладание высокой степени надежды может свидетельствовать о наличии у испытуемых «крайней степени оптимизма», т.е. «пассивной надежды», которая может являться замаскированной формой безнадежности и уводить человека от собственной активности и ответственности за свою жизнь. Надежда спасает людей от отчаяния, обеспечивает поддержание и восстановление упорядоченной, непротиворечивой «картины мира» [7]. Как писала К. Хорни: «Люди могут переносить тяжелейшие испытания, пока существует надежда» [8, с.174]. Основываясь на данную точку зрения, можно рассматривать высокую степень надежды и как эффективный ресурс в дальнейшей адаптации человека в условиях трудной жизненной ситуации. Данное предположение требует дальнейшего обоснования и проверки.

По результатам *методики «Перспектива моей жизни»*, установлено, что во всех группах, в большинстве случаев, перспектива жизни оценивается оптимистично, что подтверждают среднегрупповые значения по всем категориям в целом и по каждой отдельно. В исследованиях 2010 года (91,6 у психологов и 87,3 у биологов из 105 возможных), а в исследованиях 2018 г. (85,6 у психологов и 87,8 у логистов из 105 возможных). Однако выявлены и существенные различия между средними показателями в группах психологов (по исследованиям 2010 и 2018 гг.) по категориям: насыщенная событиями (6,44; 5,76), радостная (6,32; 5,68) и интересная (6,68; 6,04) соответственно. Также различия выявлены и по полученным данным у психологов (2010 г.) и логистов (2018 г.) по категории интересная жизнь: 6,68 и 6,12 соответственно. Данные различия статистически значимы на 5% уровне.

Таким образом, можно говорить о том, что студенты-психологи, в трудной жизненной ситуации оценивают перспективу своей будущей жизни как менее насыщенную событиями, менее радостную и интересную, чем её видели студенты-психологи, находившиеся в условиях относительной стабильности современного общества. Менее интересной своё будущее видят и логисты, в отличие от исследований психологов в 2010 году. Между другими группами значимых различий не выявлено.

По результатам *методики «Уровень соотношения ценности и доступности в различных жизненных сферах» (УСЦД) Е.Б. Фанталовой* выявлено, что у студентов, проживающих в условиях переломных жизненных событий преобладает низкий уровень индекса расхождения Ценности с Доступностью (48% у психологов и 40% у логистов), что свидетельствует о том, что у данной категории молодежи удовлетворены основные потребности, что может проявляться в ощущении внутреннего комфорта, гармонии и некоторой степени удовлетворенности жизнью в целом. Однако это также может свидетельствовать и о некоторых изменениях в мотивационно-личностной сфере, т.е. переоценке ценностей молодежи, под влиянием длительного нахождения в трудных жизненных условиях и невозможности реализации своих целей и желаний. Также, можно отметить, что у 16% психологов и 32% логистов был выявлен высокий уровень показателя УСЦД, что может указывать на большие несовпадения «желаемого» и «реального» данных студентов в текущей жизненной ситуации, т.е. можно говорить об их неудовлетворенности настоящим, блокаде основных потребностей и общей дезинтеграции в мотивационно-личностной сфере.

По результатам *анкетирования* 2018 г., были сделаны следующие выводы:

1) среди молодежи: 20% студентов-психологов и 12% логистов длительное время находились непосредственно в зоне потенциальной военной опасности и были свидетелями событий, связанных с угрозой гибели и гибелью людей, при этом 32 % психологов и 16% логистов считают, что на данный момент они находятся в трудной жизненной ситуацией, а 12% психологов и 24% логистов отчетливо замечает, что не строят планы на будущее;

2) 56% психологов и 44% логистов считает, что жизнь в стране в последнее время стала более опасной, а 24% психологов и 32% логистов ощущает определенную военную угрозу в своей повседневной жизни, при этом во время активных военных действий 64% психологам и 68% логистам пришлось временно сменить место жительства, а по 8% из каждой группы – поменять его совсем;

3) трудную жизненную ситуацию студенты связывают с военными действиями (24% психологов и 20% логистов), а также болезнью и смертью, связанными с военно-политическими событиями на Донбассе (24% психологов и 8% логистов). С финансовыми трудностями и безысходностью – по 20% психологов и 12% и 4% логистов соответственно. Также 16% психологов связывает трудную ситуацию с потерей родного дома, среди логистов это 4% молодежи. Жизненную ситуацию описывают, как невозможность повлиять на её исход (4% психологов и 20% логистов), а также незнанием, что делать в такой ситуации (4% психологов и 24% логистов). Такие различия между психологами и логистами могут быть обусловлены будущей профессиональной деятельностью;

4) молодежь считает, что пережить трудную жизненную ситуацию им может помочь поддержка родных и близких - 56% психологов и 76% логистов; личные качества человека, среди которых: характер, оптимизм, самодисциплина и т.п. (32% психологов и 44% логистов); верят, что поможет вера в оптимистическое будущее – 20% психологов. По 4% в группах набрали такие категории, как: любимое занятие, переоценка проблемы, забота о домашних питомцах, уединение от общества и помощь государства.

Выводы. К настоящему времени жизненные перспективы человека исследованы многосторонне и достаточно глубоко, однако остается недостаточно изученной проблема представлений о будущей перспективе человека, находящегося в условиях переломных жизненных событий в стране. В когнитивном плане насыщенность жизни вообще и планирование будущих событий достигает своего максимума в молодости. Современное общество, высокий темп жизни, предъявляет к подрастающему поколению высокие требования, создавая в сознании молодежи противоречивую картину мира. При этом, нахождение в условиях потенциальной военной опасности дополнительно создает у молодежи картину неопределенности завтрашнего дня, создавая препятствия на пути к успешному разворачиванию своего жизненного пути.

Анализ ситуации показал, что студенты, находящиеся в условиях переломных жизненных событий на Донбассе, менее склонны строить планы на будущее, живя настоящим или прошлым; не удовлетворены своей жизнью, воспринимая её как: менее интересную, эмоционально-насыщенную и наполненную смыслом; склоны воспринимать свою жизнь, как менее продуктивную, не верят, что могут всегда контролировать события своей жизни, и поэтому менее склонны что-либо загадывать на будущее, чем студенты, находящиеся в условиях относительной стабильности современного общества. Находясь в условиях переломных жизненных событий, молодежь может проявлять «крайнюю степень оптимизма», веря в лучшее будущее, что может уводить их от собственной активности и ответственности за свою жизнь и свое будущее. В то же время, высокая степень надежды может помочь им адаптироваться в трудной жизненной ситуации и, несмотря на всю её сложность, строить картину своего будущего.

Трудную жизненную ситуацию студенты связывают с военными действиями, а также связанными с ними болезнями и смертью родных и близких; финансовыми трудностями и потерей собственного дома. При этом большинство молодежи считают, что пережить трудную жизненную ситуацию им может помочь поддержка родных и близких, а также личные качества человека, среди которых: характер, оптимизм, самодисциплина и вера в оптимистическое будущее.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Актуальной для развития современного общества является потребность в самостоятельном, инициативном, ответственном поколении молодежи, заинтересованном в благополучном развитии своего жизненного пути, а для этого необходимо знание об отношении молодого поколения к своим перспективам, сдерживающим факторам планирования и управления временем собственной жизни на этапе переломных событий. Перспективными, могут стать исследования образа возможного будущего у студенческой молодежи разных специальностей и курсов, проживающих в условиях военно-политической нестабильности современного общества, а также изучение способов совладания с трудной жизненной ситуацией, которые могут послужить основой для разработки оптимальной системы жизненных перспектив, как эффективного инструмента выхода человека из состояния стресса, полученного в условиях проживания на территории военного конфликта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жизненные перспективы учащейся молодежи: ценности и смыслы бытия: коллективная монография / Под ред. О.И. Ключко. – М.: МГПУ, 2015. – 224 с.
2. Гурова О.С. Психологические особенности субъективных представлений о жизненных перспективах участников локальных войн: автореф. дис. канд. психол. наук / О.С. Гурова. – Барнаул, 2004.
3. Левин К. Теория поля в социальных науках. СПб.: Сенсор, 2000. 386 с
4. Гордеева А.В., Голищева Н.В.. Особливості уявлень про часову перспективу у студентської молоді. // Збірник наукових праць К-ПНУ імені Івана Огієнка, Інституту психології ім. Г.С. Костюка НАПН України. – 2011. – с.152-160
5. Голищева Н.В.. Особливості уявлень про часову перспективу у студентської молоді: магістерська робота. Донецьк. ДонНУ, Донецьк, 2010.
6. Муздыбаев К. Измерение надежды. // Психологический журнал. 1999. №4. с.26-35.
7. Ильин Е.П. Психология надежды: оптимизм и пессимизм [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2015. – 287 с.- Библиогр.: с. 197-224.
8. Хорни К. Наши внутренние конфликты // Собр. Соч. М.: Смысл, 1997. Т.3.

УДК 159.9.07

Ткаченко Н. А.

Научный руководитель: Ильина Т. Б., к. психол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕПРИВАЦИИ ПОТРЕБНОСТИ В БЕЗОПАСНОСТИ

Резюме. Данная работа посвящена исследованию особенностей жизнестойкости личности с разным уровнем удовлетворенности потребности в безопасности и выявлению структурной организации жизнестойкости, представленной в контексте когнитивных и смысловых компонентов. Установлено, что у респондентов с неудовлетворенной потребностью в безопасности уровень жизнестойкости и ее компонентов ниже, в сравнении с группой, у которой данная потребность удовлетворена.

Ключевые слова: жизнестойкость, депривация, потребность в безопасности, когнитивный компонент, смысловой компонент.

Проблема оптимального проживания в условиях протекания сложных жизненных периодов в последнее время становится все более актуальной ввиду активных перемен в социальной, политической, экономической, духовной и других сферах жизни. Текущий нестабильный, переменчивый характер жизнедеятельности населения Донецка, предопределяет столкновение с общим снижением чувства безопасности и защищенности, что в свою очередь ведет к депривации потребности в безопасности,

т.е. ее неудовлетворению. Для адаптации к напряжению, нахождению смысла в проживании, преобразованию стрессогенных событий и на их основе успешной самореализации человеку необходимо актуализировать, развить такое личностное образование, которое выступило бы ресурсом для активизации внутреннего потенциала личности. Таким образованием на наш взгляд выступает жизнестойкость. Жизнестойкость помогает не сломиться и обеспечить тот резерв личности, который будет необходим в той или иной ситуации возникновения потребности в безопасности.

Личность, психологически жизнестойкая, субъективно определяет безопасные или опасные условия своей жизни, понимая, что в окружающем ее пространстве существуют предпосылки для преодоления тех или иных опасных ситуаций, занимая при этом активную субъектную позицию [1]. Исходя из этого, мы считаем актуальным выявление содержания жизнестойкости в контексте потребностей личности, а именно как фактора, определяющего взаимодействие личности с окружающим миром на основе удовлетворения/неудовлетворения ею потребности в безопасности.

Цель: провести сравнительный анализ жизнестойкости личности с разным уровнем удовлетворенности потребности в безопасности и выявить структурную организацию жизнестойкости, представленную в контексте когнитивных и смысловых компонентов.

Объект исследования: жизнестойкость личности

Предмет исследования: структурная организация жизнестойкости личности в условиях депривации потребности в безопасности.

Гипотезы исследования: существует связь между жизнестойкостью и базовыми убеждениями личности; существует связь между жизнестойкостью личности и показателями экзистенциальной исполненности жизни; существуют различия в общем уровне жизнестойкости и ее структурных компонентах в группах с депривированной и удовлетворенной потребностью в безопасности: у выборки с депривированной потребностью в безопасности общий уровень жизнестойкости будет снижен; базисные убеждения будут иметь более низкие показатели; показатели экзистенциальной исполненности будут снижены.

Диагностико-психологические методы исследования: методика диагностики степени удовлетворенности основных потребностей (Метод парных сравнений В.В. Скворцова; модификация И.А. Акиндиновой), тест жизнестойкости (С. Мадди) в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой, опросник «Шкала базовых убеждений» Р. Янов-Бульман в адаптации О.А. Кравцовой, шкала экзистенции – (Existenz-Skala, ESK – А. Лэнгле, К. Орглер) в адаптации С. В. Кривцовой (стандартизация И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова).

Характеристика выборки. В исследовании приняли участие 60 человек, 15 из которых – юноши, 45 – девушки. Выборка включает в себя респондентов профессий и специальностей как гуманитарной, так и технической направленности. Возраст испытуемых – от 18 до 46 (юношеский, молодой и зрелый возраст).

Анализ результатов. С помощью методики диагностики степени удовлетворенности основных потребностей в выборке были выделены группы по критерию удовлетворенности потребности в безопасности. Среди 60 человек, у 31 респондента потребность в безопасности удовлетворена, что составляет 52%, у остальных 29 человек данная потребность депривирована (48%).

Анализируя результаты, полученные с помощью теста жизнестойкости, было выявлено, что у респондентов с удовлетворенной потребностью в безопасности уровень жизнестойкости и ее компонентов (вовлеченность, контроль, принятие риска) выше в сравнении с респондентами, у которых данная потребность депривирована (рис. 1).

При сравнении средних показателей двух групп t-критерием Стьюдента были получены значимые различия между показателями общего уровня жизнестойкости ($p \leq 0,05$) и шкалой принятие риска ($p \leq 0,01$).

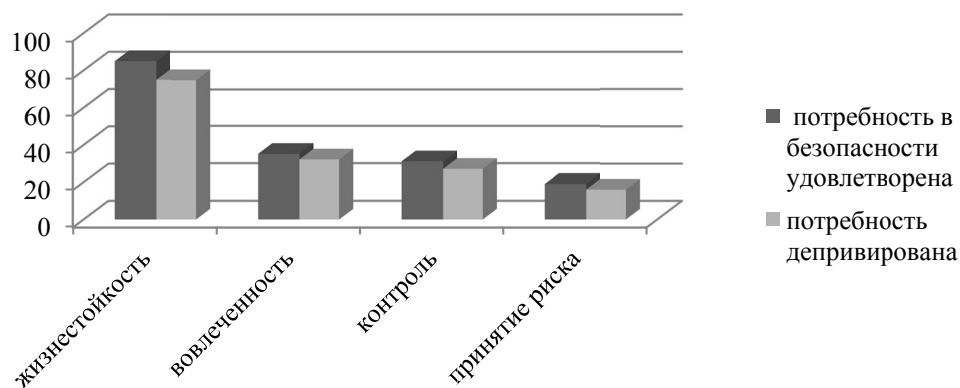

Рис. 1. Средние показатели по тесту жизнестойкости

У респондентов с неудовлетворенной потребностью в безопасности снижена жизнестойкость. Это означает, что данная группа характеризуется меньшей внутренней устойчивостью, способностью адаптироваться к изменениям. Респонденты воспринимают мир как источник опасностей, но не возможностей. Принятие риска у данной группы значительно снижено. Это означает, что данная группа не верит в то, что стрессы и перемены являются естественной частью жизни, и что они не могут дать ценный опыт, на основании которого можно более эффективно взаимодействовать с миром. Они считают, что безопасность и комфорт является их целью, и в связи с этим не действуют на свой страх и риск ради получения полезных знаний из своего жизненного опыта. Но при этом у данной группы не выявлено различий в показателях вовлеченности и контроля, по сравнению с группой респондентов с удовлетворенной потребностью в безопасности. Это означает, что данная группа обладает уверенностью в том, что даже в трудных, переменчивых ситуациях лучше оставаться вовлеченным: быть в курсе событий, в контакте с окружающими людьми, участвовать в происходящем, т.е. не быть отчужденным. Также выборка обладает убеждением в том, что способна повлиять на стрессовую ситуацию, попытаться изменить ее, т.е. не быть беспомощными.

Результаты, полученные с помощью шкалы базовых убеждений, указывают на то, что респонденты с удовлетворенной потребностью в безопасности имеют более высокие показатели по некоторым шкалам в сравнении с группой респондентов, у которых данная потребность неудовлетворенна (рис. 2).

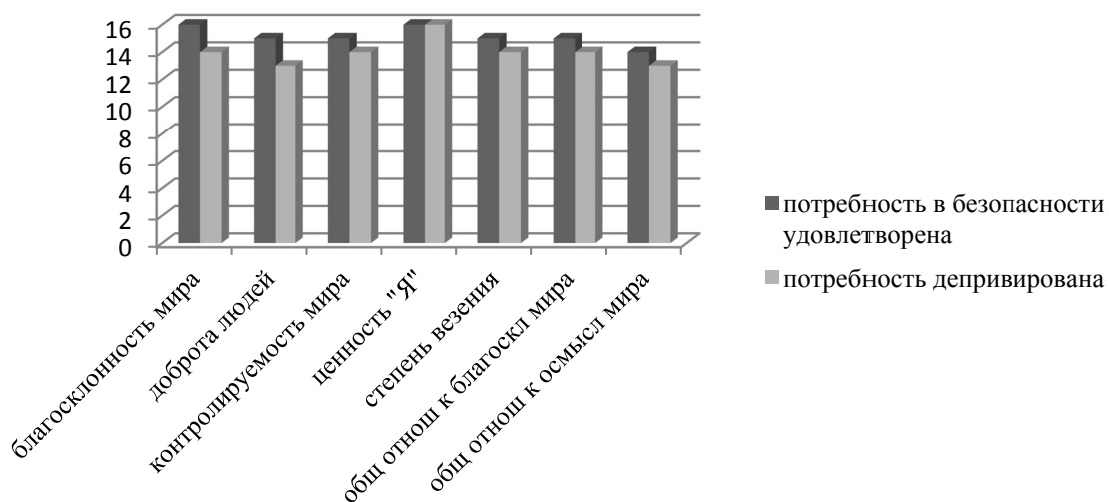

Рис. 2. Средние показатели по методике базовых убеждений

При сравнении средних показателей двух групп t-критерием Стьюдента были получены значимые различия между показателями шкал благосклонность мира ($p \leq 0,05$), доброта людей ($p \leq 0,05$), степень везения ($p \leq 0,05$), общее отношение к благосклонности мира ($p \leq 0,05$), общее отношение к осмысленности мира ($p \leq 0,05$).

У респондентов с неудовлетворенной потребностью в безопасности снижено убеждение в том, что в мире положительное преобладает над негативным, хорошие события преобладают над плохими. У данной группы так же снижено убеждение в том, что люди добры, дружелюбны, отзывчивы и внимательны к окружающим. У группы снижено убеждение в том, что в жизни им часто способствует удача или везение. У данной группы также выражено убеждение в том, что события происходят в большей мере случайно, не подчиняются законам справедливости. Но при этом у данной группы не выявлено различий в показателях справедливости мира, случайности происходящего, ценности «Я», степени самоконтроля, по сравнению с группой респондентов с удовлетворенной потребностью в безопасности. Это означает, что данная группа обладает убеждением, что хорошие и достойные люди получают то, что заслуживают, случайность является принципом распределения происходящих событий, убеждены в собственной ценности и убеждены, что своими действиями они могут предотвращать неприятности, т.е. брать контроль над происходящими событиями.

Анализируя результаты, полученные с помощью шкалы экзистенции, было выявлено, что у респондентов с удовлетворенной потребностью в безопасности уровни показателей по измеряемым шкалам выше в сравнении с респондентами, у которых данная потребность депривирована (рис. 3).

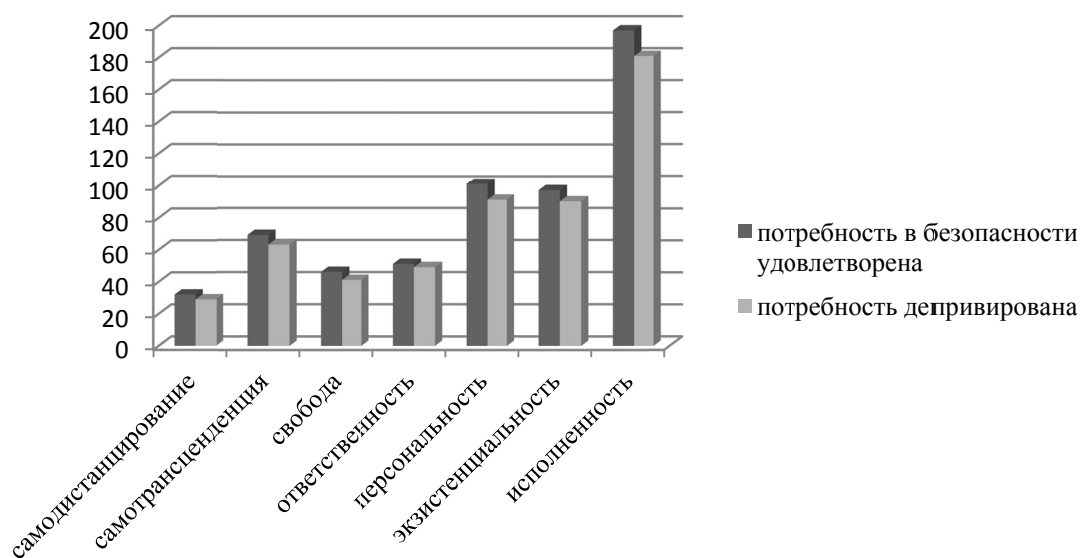

Рис. 3. Средние показатели по шкале экзистенции

При сравнении средних показателей двух групп t-критерием Стьюдента были получены значимые различия между показателями шкал самодистанцирование ($p \leq 0,05$), самотрансценденция ($p \leq 0,05$), свобода ($p \leq 0,05$), персональность ($p \leq 0,05$), исполненность ($p \leq 0,05$).

У респондентов с неудовлетворенной потребностью в безопасности снижена способность создания внутреннего свободного пространства, понижена дистанция по отношению к самому себе. Т.е. данная группа склонна преимущественно ориентироваться на самих себя из-за внутренней фиксации на чем-то, например, неудовлетворенной потребности. Вследствие этого снижается возможность реалистично воспринимать окружающий мир, реалистично мыслить, повышается возможность реагировать на случайные раздражители, заикливаться на своих желаниях,

чувствах и намерениях. У данной группы так же снижена способность ощущать ясность в чувствах, быть эмоционально затронутым. Т.е. у них снижено проявление чувств близости и сочувствия, эмоционального отклика, повышена ориентация на цель и в меньшей степени на смысл. У данной группы снижена способность решаться и быть уверенным в собственном решении. Т.е. у них снижена способность находить реальные возможности осуществления того или иного действия, свободно выбирать и приходить к персонально обоснованному решению. У данной группы так же снижены способность открыто воспринимать мир и самого себя, когнитивная и эмоциональная доступность для себя и мира, они более закрыты, что может быть связано с зацикливанием на собственных проблемах, невозможности от них дистанцироваться. У данной группы так же снижен показатель наполненности смыслом своей жизни. Зацикленность на себе и нерешительность препятствуют открытости миру, его возможностям, вследствие эмоциональная нереализованность и снижение возможности свободно выбирать, осуществлять тот или иной жизненный выбор.

Но при этом у данной группы не выявлено различий в показателях ответственности и экзистенциальности по сравнению с группой респондентов с удовлетворенной потребностью в безопасности. Это означает, что данная группа обладает способностью доводить до конца решения, они действуют с осознанием обязательности этого для себя или обязательств перед кем-то. Так как чувство решимости у данной группы снижено, то вероятнее ответственность больше воспринимается как чувство долга. Так же данная группа обладает способностью включаться в жизнь, быть вовлеченным. Однако при сниженной способности в свободе проявляется готовность данной выборки идти в мир, скорее с чувством долга («я вынужден»), а не с чувством свободы и осуществлением реальных возможностей мира.

Полученные данные были обработаны с помощью корреляционного анализа. Сравнивались баллы показателя общего уровня жизнестойкости и показатели по шкалам базовых убеждений, шкалам экзистенциальной исполненности и показателям уровней удовлетворенности потребности в безопасности. Подробные результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1

Коэффициенты корреляции по основным методикам исследования

	Жизнестойкость
Потребность в безопасности	-0,263*
Благосклонность мира	0,491**
Доброта людей	0,431**
Справедливость мира	0,075
Контролируемость мира	0,217
Случайность происходящего	-0,141
Ценность «Я»	0,625**
Степень самоконтроля	0,184
Степень везения	0,375**
Общее отношение к благосклонности мира	0,498**
Общее отношение к осмысленности мира	0,225
Убеждение в собственной ценности	0,531**
Самодистанцирование	0,540**
Самотрансценденция	0,613**
Свобода	0,773**
Ответственность	0,562**
Персональность	0,638**
Экзистенциальность	0,718**
Исполненность	0,736**

* Корреляция значима на 5%-ном уровне

** Корреляция значима на 1%-ном уровне.

Результаты корреляционного анализа показали, что есть следующие взаимосвязи: чем выше уровень жизнестойкости, тем ниже неудовлетворенность потребности в безопасности; чем выше уровень жизнестойкости, тем выше уровни показателей базовых убеждений личности (благосклонность мира, доброта людей, ценность «Я», степень везения); чем выше уровень жизнестойкости, тем выше уровни показателей экзистенциальной исполненности жизни личности.

Выводы.

1. Гипотеза о существовании связи между жизнестойкостью и базовыми убеждениями личности частично подтвердилась. Жизнестойкие личности убеждены в том, что в мире больше добра, чем зла, склонны видеть в людях дружелюбие и отзывчивость, убеждены в собственной ценности и везении. Убеждены, что мир непредсказуем, однако готовы принять его вызов.

2. Гипотеза о существовании связи между жизнестойкостью личности и показателями экзистенциальной исполненности жизни полностью подтвердилась. Жизнестойкие личности склонны создавать внутреннюю дистанцию по отношению к себе, тем самым трезво оценивать данность ситуации, обладают способностью ощущать ясность в чувствах, эмоционально откликаться, уверены и решительны, ответственны за персональные решения, принятые на основании личных ценностей, открыты для себя и мира, ощущают свою жизнь как наполненную смыслом.

3. Гипотеза о существовании различий в общем уровне жизнестойкости и ее структурных компонентах в группах с депривированной и удовлетворенной потребностью в безопасности частично подтвердилась.

а) у выборки с депривированной потребностью в безопасности общий уровень жизнестойкости более снижен. Данная группа характеризуется меньшей способностью адаптироваться к изменениям, мир воспринимается как источник опасностей, но не возможностей. Безопасность и комфорт является их целью, и в связи с этим они не действуют на свой страх и риск ради преобразования трудных ситуаций в ситуации развития.

б) у выборки с депривированной потребностью в безопасности некоторые из базисных убеждений (благосклонность мира, доброта людей, степень везения, общее отношение к благосклонности мира, общее отношение к осмысленности мира) имеют более низкие показатели. Респонденты в меньшей степени убеждены в том, что в мире хорошие события преобладают над плохими, в меньшей степени склонны видеть в людях дружелюбие, отзывчивость и внимательность к окружающим, снижена убежденность, что в жизни им часто способствует удача или везение. Повышено убеждение в том, что события в мире происходят в большей мере случайно и не подчиняются законам справедливости.

в) у выборки с депривированной потребностью в безопасности показатели экзистенциальной исполненности более снижены. У респондентов снижена способность дистанцироваться по отношению к самому себе, они склонны преимущественно ориентироваться на самих себя из-за внутренней фиксации на чем-то, снижена способность ощущать ясность в чувствах, быть эмоционально затронутым, присутствует нерешительность и убежденность в свободе выбора, снижена когнитивная и эмоциональная доступность для себя и мира, снижен показатель наполненности смыслом своей жизни.

Данная работа показывает, что проблема выявления структурной организации жизнестойкости в условиях депривации потребности в безопасности является актуальной и перспективной темой для исследования, т.к. жизнестойкость выступает тем ресурсом, который помогает найти и определить личностный смысл взаимодействия человека с самим собой, с миром, через познание окружающей действительности благодаря тем или иным когнитивным убеждениям. Изучение содержания жизнестойкости личности

на основе удовлетворения/неудовлетворения ею потребности в безопасности позволит выработать стратегию психологической помощи и поддержки жителей Донецка, живущих в столь изменчивой и нестабильной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисенко О.В. Особенности формирования жизнестойкости и совладания с трудными жизненными и стрессовыми ситуациями несовершеннолетних в образовании. Барнаул, 2014. – 184 с.
2. Конюхова Т. В., Конюхова Е. Т. Жизнестойкость личности как особый паттерн установок освоения социокультурного пространства. // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – Т. 322. – № 6. – С. 110-114.
3. Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006.
4. Фомина А. Н. Жизнестойкость личности. Монография. М.: МПГУ, 2012. – 152 с.

УДК 159.923.2

Шовгенова О.В.

Научный руководитель: Яновский М.И., к. психол. наук, доцент

САМОРАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Резюме. В статье рассматриваются результаты исследования связи различных проявлений саморазвития. В частности, была выявлена связь между самоактуализацией и самоутверждением, а также типом перфекционизма в юношеском возрасте. Установлено, что юноши и девушки с высоким уровнем самоактуализации характеризуются конструктивным самоутверждением и нормальным типом перфекционизма. Люди с низким уровнем самоактуализации склонны к деструктивному самоутверждению, либо вообще к отказу от самоутверждения. Также для них у них чаще характерен патологический перфекционизм.

Ключевые слова: самоактуализация, самоутверждение, перфекционизм.

Человек с раннего возраста становится полноправным субъектом своей жизнедеятельности. В возрасте около трёх лет его Я выделяется из окружающего мира. С этого момента он может ставить перед собой цели и достигать их. С годами его желания и стремления становятся всё более осознанными, человек научается сопоставлять их с желаниями и потребностями других людей, учитывает их мнение при планировании своего дальнейшего поведения.

Поскольку жизнедеятельность является той сферой, в которой может осуществляться саморазвитие, то становясь субъектом жизнедеятельности в начале жизни, подготавливается почва для оформления личности как субъекта саморазвития.

Настоящим субъектом саморазвития человек становится только, начиная с подросткового возраста, когда формируется самосознание, возникает чувство взрослости, происходят кардинальные изменения личности человека [1].

Однако по-настоящему стать субъектом своего развития можно лишь в том случае, если стараться как можно более осознанно подходить к этому вопросу. Осознанное саморазвитие возможно только при условии постановки целей самосовершенствования, самоутверждения и самоактуализации [2]. Благодаря этому для человека станут видны его дальнейшие перспективы – он поймёт, чего он хочет, в чём нуждается, тогда станет ясно, к чему стремиться и что, собственно, делать для этого. Именно через это и возможна настоящая самореализация, выявление и воплощение заложенных в человеке задатков, способностей и направленностей.

Саморазвитие – весьма сложный процесс, происходящий во внутреннем мире, это также – и преобразование самого внутреннего мира, что проявляется в выработке собственных убеждений, позиций, формировании мировоззрения на основе

полученного жизненного опыта, постановке различных жизненных целей и выбор человеком своего дальнейшего пути.

Человек, стремясь наиболее полно проявить себя в жизни, взаимодействует социумом, в котором происходит его жизнь и деятельность. Благодаря сотрудничеству с обществом может произойти самораскрытие личности в наиболее полной мере. Для этого, личность человека должна обладать высоким уровнем развития и всячески стремиться к нему. Только в этом случае личность можно считать зрелой. Достижение личностной зрелости может происходить за счёт самоактуализации. Она, в свою очередь, способствует переходу на качественно новый уровень личностного развития. А поскольку это происходит в рамках социума, то человек, чаще всего, будет стремиться поддерживать позитивный образ себя в глазах других людей и своих собственных, то есть самоутверждаться в обществе, причём, не за счёт унижения кого-то, а за счёт своего личностного роста [3]. То есть, у такого человека велика потребность в конструктивном самоутверждении. Тогда можно предположить, что перфекционизм как стремление личности к совершенству служит средством, при помощи которого и происходит саморазвитие.

Самоактуализация как самостоятельный объект изучения начала активно изучаться в рамках гуманистической психологии. Наиболее известные представители данного направления, занимавшиеся проблемой самоактуализации – это такие психологи, как А. Маслоу и К. Роджерс. В их теориях человеческий потенциал развития личности задан биологически и является практически безграничным, поэтому человек может стремиться к бесконечному процессу развитию.

В отечественной психологии самоактуализация стала изучаться с 90-х годов прошлого столетия и до сих пор остаётся одним из наиболее популярных направлений исследования. Этот феномен изучался и в профессиональной сфере, и как этап становления человека, и в качестве объекта культуры. Но связь самоактуализации с другими личностными свойствами изучена недостаточно. Поэтому существует необходимость восполнить этот недостаток. Согласно гипотезе нашего исследования, свойствами личности, которые могут позитивно коррелировать с самоактуализацией, являются самоутверждение и перфекционизм.

Исследований, посвящённых этой тематике, немного. Например, И.Г. Малкина-Пых изучала связь перфекционизма и самоактуализации. Она, как и многие другие исследователи, рассматривала перфекционизм только как негативное явление [4].

Д. Хамачек по-новому взглянул на проблему перфекционизма – в нём он различил и положительную сторону. Им было выявлено существование двух видов перфекционизма – нормального и невротического. Нормальный тип перфекционизма подразумевает под собой стремление к успеху, но не любой ценой, а учитывая свои возможности. Это также – и постановка реалистичных целей, адаптивность в различных жизненных ситуациях, то есть умение изменить себя в соответствии с новыми сложившимися условиями. Люди с невротическим перфекционизмом, по Хамачеку, стремятся больше избежать неудачи, чем достигнуть успеха, а в случае наличия такого стремления – хотят добиться своего любой ценой, часто неразумной. К тому же, они склонны к самокритике, ставят себе нереалистичные цели, которые практически невозможно выполнить [5].

Отечественный психолог А.А. Золотарёва занималась вопросами перфекционизма в структуре личности и выявила два типа перфекционизма, схожих с теми, о которых говорил Д. Хамачек. Первый тип – нормальный перфекционизм – заключается в позитивном стремлении к самосовершенствованию, что способствует гармоничному развитию личности, без конфликтов между различными сферами жизни. Ко второму типу, согласно Золотарёвой, относится патологический перфекционизм – негативное стремление к совершенству, которое происходит за счёт подавления других сфер жизнедеятельности [5].

Соотнося имеющуюся информацию о перфекционизме с характеристиками самоактуализации, можно выдвинуть предположение о том, что у личности с высоким уровнем самоактуализации будет проявляться нормальный тип перфекционизма, а у несамоактуализирующейся личности – патологический, или же тенденция к перфекционизму будет вовсе отсутствовать.

Самоутверждение как одно из базовых устремлений личности обеспечивает её развитие, хотя формы его проявления бывают весьма разнообразными – от социально приемлемых до недопустимых и осуждаемых обществом поступков. Так, психологи Т.Д. Дубовицкая и Е.А. Киреева в своём исследовании выделили следующие формы самоутверждения: конструктивное, деструктивное и отказ от самоутверждения [3].

Под конструктивным самоутверждением понимается оказание помощи другим людям, продуктивная деятельность на основе творчества и креативности. Такой человек ощущает свою значимость и самооценку, так как его действия позитивно оцениваются окружающими. При этом, он учитывает и соблюдает права других людей, уважает и ценит их.

Деструктивное самоутверждение – это отрицание, непринятие личностной ценности и значимости другого, подавление его личности, за счёт чего происходит «возвышение» над другими людьми.

Отказ от самоутверждения проявляется в отсутствии стремления к развитию своей личности, реализации себя, даже может проявиться аутоагрессия. Такой человек не стремится к каким-либо достижениям и не имеет определённого смысла жизни.

Мы провели пилотажное исследование для выявления связи между самоактуализацией личности и особенностями самоутверждения, а также типом перфекционизма. Можно предположить, что самоактуализирующаяся личность обладает конструктивным самоутверждением и нормальным типом перфекционизма, а несамоактуализирующаяся – деструктивным самоутверждением или же отказом от него, а также патологическим типом перфекционизма, либо же вовсе отсутствием стремления к самосовершенствованию.

Объект: Саморазвитие личности.

Предмет: Связь самоактуализации личности с особенностями самоутверждения и с типом перфекционизма.

Цель: Выявление взаимосвязи самоактуализации с особенностями самоутверждения, а также с типом перфекционизма в структуре личности.

Гипотеза: Существует связь самоактуализации с особенностями самоутверждения и типом перфекционизма.

Выявление связей между такими личностными феноменами, как самоактуализация, самоутверждение и перфекционизм, поможет дополнить уже имеющиеся знания в этой области, позволит более целостно взглянуть на личностное саморазвитие.

В исследовании были использованы следующие **методики**:

1) Самоактуализационный тест (САТ) Э. Шострома в адаптации Ю.Е. Алёшиной, Л.Я. Гозмана и др.;

2) Методика исследования особенностей самоутверждения Е.А. Киреевой и Т.Д. Дубовицкой;

3) «Дифференциальный тест перфекционизма» А.А. Золотарёвой.

Испытуемыми были 20 человек юношеского возраста, возрастом от 17 до 23 лет. Из них – 3 юноши и 17 девушек.

Полученные в ходе проведения пилотажного исследования результаты были обработаны при помощи корреляционного анализа. Сравнивались показатели шкал Самоактуализационного теста с показателями шкал Методики исследования особенностей самоутверждения, а также с показателями шкал методики «Дифференциальный тест перфекционизма».

Результаты корреляционного анализа можно увидеть в табл. 1.

Критические значения выборочного коэффициента линейной корреляции Пирсона для выборки объёмом 20 человек равняются:

- 1) 0,444 – на 5%-ном уровне;
- 2) 0,561 – на 1%-ном уровне.

Таблица 1

Корреляция показателей методик

		САТ													
		ОВ	П	ЦО	Г	Сен	Сп	Су	Спр	ПЧ	Син	ПА	К	Поз	Кр
МИОС	КС	0,58	0,52	0,65	0,44	0,31	0,47	0,52	0,35	0,67	0,48	0,35	0,40	0,69	0,61
	ДС	-0,60	-0,40	-0,40	-0,78	-0,31	-0,51	-0,30	-0,07	-0,40	-0,51	-0,07	-0,35	-0,56	-0,39
	ОС	-0,54	-0,38	-0,38	-0,39	-0,23	-0,14	-0,26	-0,09	-0,30	-0,60	-0,16	-0,38	-0,19	-0,30
Тест перфек.	Н. п.	0,58	0,68	0,70	0,50	0,48	0,56	0,50	0,44	0,62	0,67	0,45	0,42	0,61	0,61
	П.п.	-0,25	-0,07	-0,50	-0,37	-0,10	-0,46	-0,12	-0,08	-0,26	0,09	-0,05	-0,14	-0,51	-0,15

В таблице тёмным цветом окрашены клеточки с корреляцией на 1%-ном уровне, более светлым – на 5%-ном уровне. Вверху находятся шкалы методики САТ: ОВ – ориентация во времени; П – поддержки; ЦО – ценностные ориентации; Г – гибкости поведения; Сен – сензитивности к себе; Сп – спонтанности; Су – самоуважения; Спр – самопринятия; ПЧ – представлений о природе человека; Син – синергии; ПА – принятия агрессии; К – контактности; Поз – познавательных потребностей; Кр – креативности.

Слева располагаются шкалы Методики исследования особенностей самоутверждения: КС – конструктивное самоутверждение; ДС – деструктивное самоутверждение; ОС – отказ от самоутверждения.

Ниже находятся шкалы методики «Дифференциальный тест перфекционизма»: Н.п. – нормальный перфекционизм; П.п. – патологический перфекционизм.

В таблице видно, что многие показатели корреляции превышают критические значения выборочного коэффициента линейной корреляции.

Испытуемые, у которых доминирует конструктивное самоутверждение, живут сегодняшним днём и видят свою жизнь целостной (шкала «*ориентация во времени*»: $r=0,58$, при $p \leq 0,01$), обладают ценностями, присущими самоактуализирующейся личности («*ценностные ориентации*»: $r=0,65$, при $p \leq 0,01$), воспринимают природу человека в целом как положительную («*представления о природе человека*»: $r=0,67$, при $p \leq 0,01$), стремятся получить знания об окружающем мире («*познавательные потребности*»: $r=0,69$, при $p \leq 0,01$), и имеют творческую направленность («*креативность*»: $r=0,61$, при $p \leq 0,01$). Также они независимы от внешних воздействий («*самоуважение*»: $r=0,52$, при $p \leq 0,01$), отличаются «*гибкостью поведения*» ($r=0,44$, при $p \leq 0,01$), «*спонтанностью*» и непосредственностью в выражении своих чувств ($r=0,47$, при $p \leq 0,01$), «*самоуважением*» ($r=0,52$, при $p \leq 0,01$), целостным восприятием мира («*синергия*»: $r=0,48$, при $p \leq 0,01$).

Те юноши и девушки, у которых преобладает нормальный перфекционизм, ориентированы на настоящий момент, видят свою жизнь целостной («*ориентация во времени*»: $r=0,58$, при $p \leq 0,01$), независимы от воздействия извне («*самоуважение*»: $r=0,68$, при $p \leq 0,01$), разделяют ценности, присущие самоактуализирующейся личности («*ценностные ориентации*»: $r=0,70$, при $p \leq 0,01$), воспринимают природу человека в целом как положительную («*представления о природе человека*»: $r=0,62$, при $p \leq 0,01$), способны к целостному восприятию мира и людей, то есть, обладают высоким уровнем «*синергии*» ($r=0,67$, при $p \leq 0,01$), стремятся к приобретению знаний об окружающем

мире («*познавательные потребности*»: $r=0,61$, при $p\leq 0,01$), творчески направлены («*креативность*»: $r=0,61$, при $p\leq 0,01$). К тому же, у них присутствует «*гибкость поведения*» ($r=0,50$, при $p\leq 0,01$), «*сензитивность к себе*» ($r=0,48$, при $p\leq 0,01$), «*спонтанность*» ($r=0,56$, при $p\leq 0,01$), «*самоуважение*» ($r=0,50$, при $p\leq 0,01$), «*самопринятие*» ($r=0,44$, при $p\leq 0,01$), способность воспринимать своё раздражение, гнев и агрессивность как естественное проявление человеческой природы («*принятие агрессии*»: $r=0,45$, при $p\leq 0,01$).

Люди с деструктивным самоутверждением сосредоточены лишь на одном из отрезков времени, не учитывая целостности своего жизненного пути («*ориентация во времени*»: $r= -0,60$, при $p\leq 0,01$), имеют низкую «*гибкость поведения*» ($r= -0,78$, при $p\leq 0,01$). Чем более выражена деструктивность самоутверждения, тем менее он спонтанен и непосредственен в выражении своих чувств («*спонтанность*»: $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$), менее стремится к познанию («*познавательные потребности*»: $r= -0,56$, при $p\leq 0,01$) и менее целостно воспринимает мир и людей («*синергия*»: $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$).

Также, была выявлена обратная связь между отказом от самоутверждения и «*синергией*» ($r= -0,60$, при $p\leq 0,01$) – чем более человек отказывается от самореализации и саморазвития, от постановки любых целей, от стремления к достижениям, и чем он более склонен к самоуничижению, самоотрицанию, пассивно-безразличному поведению, тем он менее целостно воспринимает мир, и наоборот.

Чем более люди склонны отказываться от самоутверждения, тем менее они ориентируются на настоящий момент и тем чаще предрасположены к акцентированию внимания на каком-либо одном отрезке своего жизненного пути («*ориентация во времени*»: $r= -0,54$, при $p\leq 0,01$).

У представителей юношеского возраста с выраженным патологическим перфекционизмом практически отсутствуют ценности самоактуализирующейся личности («*ценностные ориентации*»: $r= -0,50$, при $p\leq 0,01$), способность спонтанно выражать чувства («*спонтанность*»: $r= -0,46$, при $p\leq 0,01$) и стремление к приобретению знаний («*познавательные потребности*»: $r= -0,51$, при $p\leq 0,01$).

Обобщая полученные результаты, можно прийти к выводу, что действительно есть связь между показателями самоактуализации и особенностями самоутверждения, а также перфекционизма. Значит, самоактуализирующиеся личности имеют конструктивное самоутверждение и нормальный перфекционизм, а люди с низкой самоактуализацией характеризуются деструктивным самоутверждением, некоторые из них – отказом от самоутверждения, а также склонны к патологическому типу перфекционизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Цукерман Г.А., Мастеров Б.М. Психология саморазвития. – М., 1995. – 288 с.
2. Маралов В.Г. Основы самопознания и саморазвития. – М.: «Академия», 2004. – 256 с.
3. Киреева Е.А., Дубовицкая Т.Д. Методика исследования особенностей самоутверждения подростков // Экспериментальная психология. – 2011. – т. 4. – № 2. – С. 115–124
4. Малкина-Пых И.Г. Исследования взаимосвязи самоактуализации и перфекционизма в структуре личности // Мир психологии. – 2010. – № 1. – С. 208–218
5. Золотарева А.А. Дифференциальная диагностика перфекционизма // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 117–128
6. Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2007. – 352 с.
7. Ясная В.А. Перфекционизм: история изучения и современное состояние проблемы // Вопросы психологии. – 2007. - №4. – С. 157-168

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ИНСПЕКТОРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В СРЕДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Резюме. Рассматривается проблема развития корпоративной культуры студентов образовательного учреждения высшего профессионального образования, будущих инспекторов по охране труда. Автор обосновывает и раскрывает комплекс организационно-педагогических условий проектирования образовательных мероприятий (деловых игр), служащих средством решения названной проблемы.

Ключевые слова: корпоративная культура; развитие корпоративной культуры студентов; организационно-педагогические условия развития корпоративной культуры студентов

Современные социально-экономические процессы существенным образом отразились на формировании профессиональной культуры в целом и корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда в частности. Перед образовательными учреждениями высшего профессионального образования (ОУ ВПО) наравне с традиционной задачей получения студентами профессиональных знаний, умений и навыков встает вопрос формирования и развития корпоративной культуры уже во время обучения. Наибольшими прогностическими и технологическими возможностями в решении заявленной проблемы, на наш взгляд, обладает деятельностный подход к усвоению социального опыта, одним из перспективных вариантов которого является проектирование деловых игр по формированию корпоративной культуры студентов.

Систему проектирования деловых игр можно представить как совокупность трех компонентов: инициатор (научно-педагогический работник ОУ ВПО), участники (студенты) и процесс (деловая игра).

Ю. К. Бабанским доказано, что любая педагогическая система может успешно функционировать лишь при соблюдении определенных условий [1]. Условия в педагогике понимаются многими учеными (Ю. М. Корниенко, П. И. Пидкасистый и другие) как обстоятельства, факторы, совокупность мер, от которых зависит эффективность функционирования всей педагогической системы [2].

В контексте нашего исследования мы склонны придерживаться позиции ряда авторов, которые в основу эффективного педагогического процесса закладывают особую группу условий – организационно-педагогические (Н. В. Ипполитова, Н. С. Стерхова, Г. М. Лоханова, А. В. Сверчков). Под организационно-педагогическими условиями проектирования деловых игр по формированию корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда в ОУ ВПО мы понимаем компонент педагогической системы, объединяющий совокупность обстоятельств образовательной и материально-пространственной среды, оптимально воздействующий на формирование корпоративной культуры названной категории студентов.

С целью выявления организационно-педагогических условий проектирования деловых игр по развитию корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда нами выполнен анализ научных подходов к решению проблем на уровне формирования каждого компонента проектирования, деловых игр.

Проблема подготовки научно-педагогических работников ОУ ВПО к проектированию деловых игр по формированию корпоративной культуры студентов в аспекте компетентностного подхода исследована в работах А. П. Панфиловой, Т. Н. Персиковой, В. В. Лопатинской и других. Низкий уровень активности студентов в формировании корпоративной культуры отмечен Н. А. Бакшаевой, А. К. Марковым, В. В. Давыдовым и другими. Проблема организации пространственной среды ОУ ВПО для проведения деловых игр исследована Т. И. Бочаровой, Ю. С. Мануйловым, А. И. Артюхиной, Е. П. Белозерцевым и другими.

Выполненный анализ позволил выделить комплекс организационно-педагогических условий проектирования деловых игр по развитию корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда:

- повышение уровня подготовленности научно-педагогических работников ОУ ВПО к организации и руководству процессом проектирования деловых игр;
- создание положительной мотивации будущих инспекторов по охране труда к участию в деловых играх для формирования и развития их корпоративной культуры;
- формирование специального игрового пространства в ОУ ВПО.

Первое организационно-педагогическое условие предполагает повышение уровня подготовленности научно-педагогических работников к организации и руководству процессом проектирования деловых игр. Нами разработана программа методического курса «Педагогические игровые технологии», предназначенная для научно-педагогических работников ОУ ВПО. Цель курса – формирование и развитие у научно-педагогических работников специальных корпоративно-культурных и игротехнических компетенций.

К корпоративно-культурным компетенциям относятся:

- технические – позволяют использовать методику, технические приемы и оборудование, необходимые для выполнения работы по формированию корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда;
- концептуальные – позволяют видеть будущих инспекторов по охране труда как систему взаимодействующих и взаимосвязанных подсистем;
- психологические – позволяют мобилизовать в будущих инспекторах по охране труда наилучшим образом их собственные внутренние резервы [3].

Природа игротехнической компетентности научно-педагогического работника ОУ ВПО должна быть отражена в предметных знаниях (знать, что такое деловая игра) и, самое главное, в процедурных умениях (умение применять деловые игры) [4].

Реализация предложенной программы методического курса «Педагогические игровые технологии» предполагает проведение лекционных, семинарских и практических занятий. В связи с профессиональной загруженностью научно-педагогических работников ОУ ВПО наиболее эффективным методом реализации программы проявил себя каскадный: изначально курс осваивается малой группой научно-педагогических работников. Затем указанной группе выдается весь учебно-методический материал на различных носителях для того, чтобы они могли качественно передать полученные знания своим коллегам.

Большое значение имеет креативность самих научно-педагогических работников. В связи с этим в рамках программы должны реализовываться мероприятия по стимулированию их самостоятельной работы: организационно-методическое сопровождение, предоставление контрольно-измерительных материалов, налаживание обратной связи.

Второе организационно-педагогическое условие направлено на создание положительной мотивации будущих инспекторов по охране труда к участию в деловых играх для формирования и развития их корпоративной культуры.

Как известно, основными формами развертывания мотивационного процесса являются мотивы [5; 6]. Проблема формирования мотивов чрезвычайно важна по той

причине, что всякая деятельность полимотивированна и невозможно выделить «чистый вклад» того или иного отдельно взятого мотива [7]. В ходе анализа научной литературы нами были выделены два основных направления мотивации будущих инспекторов по охране труда, соотносящиеся между собой:

- познавательное направление;
- профессиональное направление.

Исходя из этого, были сформулированы задачи, определяющие последовательность работы по мотивации будущих инспекторов по охране труда:

- совместно со студентами определить проблемы в сфере будущей профессии;
- определить корпоративную культуру как способ решения профессиональных проблем;

- разработать и документально закрепить нормы желаемой корпоративной культуры.

Для решения первой и второй задач проводились встречи с будущими инспекторами по охране труда в форме проблемного семинара и семинара-обсуждения. Деятельность участников семинаров была направлена на совместное со студентами выявление профессиональных проблем и определение корпоративной культуры как способа их решения, в связи с чем будущие инспекторы по охране труда получили стимул к участию в деловых играх. Ведь, как отмечает Т. И. Бочарова, когда обучающиеся имеют достаточно ясное представление о том, для чего им нужны приобретаемые знания, умения и навыки, они охотно прикладывают силы в участию в деловой игре [8].

В ходе решения третьей задачи акцент ставился на развитие у будущих инспекторов по охране труда чувства сопричастности к единой группе профессионалов. Студентам было предложено выполнить задание по разработке собственного корпоративного кодекса инспекторов по охране труда, документально закрепляющего основы корпоративной культуры. Для этого использовался инновационный педагогический метод case study (анализ конкретных ситуаций). Готовый вариант кодекса предлагалось внедрять будущим инспекторам по охране труда самостоятельно, используя все доступные ресурсы: средства массовой информации ОУ ВПО, помощь научно-педагогических работников и другие.

Третье организационно-педагогическое условие нацелено на формирование специального игрового коммуникативного пространства. А. П. Панфилова, рассматривающая его в педагогическом аспекте, понимает под ним организованное пространство, оборудованное для удобств игрового интерактивного взаимодействия, коммуникативной работы в командах, совместных дискуссиях и пленумах [9]. Организация игрового пространства требует работы по нескольким направлениям: выбор аудитории, организация пространства аудитории (зонирование), обеспечение технического сопровождения игры, подготовка расходных материалов, поддержание благоприятного психологического климата.

Иными словами, необходимо создать насколько возможно подходящую обстановку для научно-педагогического работника и группы будущих инспекторов по охране труда. Следует отметить, что опыт организации игрового пространства в ОУ ВПО подробно описан в работе [10].

Опытно-экспериментальное исследование по внедрению всех трех организационно педагогических условий проводилось нами на базе кафедры инженерной и компьютерной педагогики факультета дополнительного и профессионального образования ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Констатирующий этап эксперимента показал:

- во-первых, развитость корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда находится на низком уровне;

- во-вторых, лишь малая часть научно-педагогических работников в своей педагогической практике целенаправленно занимается вопросом формирования и

развития корпоративной культуры будущих инспекторов по охране труда в ОУ ВПО, профессиональной разработкой и проведением деловых игр.

На контрольном этапе внедрения разработанного нами комплекса педагогических условий отмечена положительная тенденция в формировании и развитии корпоративной культуры: научно-педагогические работники и будущие инспекторы по охране труда осознанно подходят к процессу формирования и развития корпоративной культуры, повышен интерес к участию в деловых играх, отмечается устойчивая сплоченность коллектива студентов, проявляется ориентированность на общую цель.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кобозева, И. С. Организационно-педагогические условия, способствующие эффективному управлению качеством образования в учреждении художественно-эстетической направленности [Текст] / И. С. Кобозева, Л. Г. Карпова // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – № 6 (43). – С. 152-154.
2. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. вузов и пед. колледжей [Текст] / под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 1998. – 640 с.
3. Персикова, Т. Н. Межкультурная коммуникация и корпоративная культура [Текст] / Т. Н. Персикова. – М.: Логос, 2002. – 224 с.
4. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] / И. А. Зимняя // Эйдос: интернет-журнал. – 2006. – 5 мая. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>. (дата обращения 19.10.2017).
5. Асмолов, А. Г. Основные принципы психологического анализа в теории деятельности [Текст] / А. Г. Асмолов // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 14-27.
6. Маркова, А. К. Пути исследования мотивации учебной деятельности школьников [Текст] / А. К. Маркова // Вопросы психологии. – 1980. – № 5. – С. 47-59.
7. Бакшаева, Н. А. Психология мотивации студентов [Текст] / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – М.: Логос, 2006. – 184 с.
8. Бочарова, Т. И. Комплексная деловая игра как средство формирования профессиональных навыков и функций специалиста: дис. ... канд. пед. наук [Текст] / Т. И. Бочарова. – Ставрополь, 2006. – 190 с.
9. Панфилова, А. П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение [Текст] / А. П. Панфилова. – М.: Академия, 2009. – 192 с.
10. Данилова, А. А. Игровое пространство в проектировании деловых игр: опыт организации в вузе [Текст] / А. А. Данилова // Обучение и воспитание: методика и практика 2013/2014 учебного года: сб. материалов XI Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С. С. Чернова. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 130-134.

УДК 376.147

Дяченко А.Б.

Научный руководитель: Коляда М. Г., д. пед. наук, профессор

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ВНЕАУДИТОРНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ

Резюме. В статье рассматривается понимание сущности указанной будущих специалистов по охране труда, выдвигается идея о социальной направленности их деятельности, в которой доминирующим компонентом становится общественно-полезное поведение личности, её ценностные ориентации. Проектируется процесс формирования профессионально-значимых качеств таких специалистов в условиях активизации самостоятельной деятельности.

Ключевые слова: профессионально-значимые качества, внеаудиторная работа, активизация самостоятельной деятельности, будущие специалисты по охране труда.

Постановка задачи. Основная задача высшего образования заключается в формировании творческой личности специалиста, способного к саморазвитию, самообразованию, инновационной деятельности. Решение этой задачи вряд ли

возможно только путем передачи знаний в готовом виде от преподавателя к студенту. Необходимо перевести студента из пассивного потребителя знаний в активного их творца, умеющего сформулировать проблему, проанализировать пути ее решения, найти оптимальный результат и доказать его правильность. Происходящая в настоящее время реформа высшего специального образования связана с переходом от парадигмы обучения, к парадигме образования. В этом плане следует признать, что самостоятельная работа студентов является не просто важной формой образовательного процесса, а должна стать его основой.

Это предполагает ориентацию на активные методы овладения знаниями, развитие творческих способностей студентов, переход от поточного к индивидуализированному обучению с учетом потребностей и возможностей личности. Речь идет не просто об увеличении числа часов на самостоятельную работу. Усиление роли самостоятельной работы студентов означает принципиальный пересмотр организации учебно-воспитательного процесса в вузе, который должен строиться так, чтобы развивать умение учиться, формировать у студента способности к саморазвитию, творческому применению полученных знаний, способам адаптации к профессиональной деятельности в современном мире.

В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, система отслеживания результатов, являются одним из наиболее слабых мест в практике вузовского образования и одной из наименее исследованных проблем педагогической теории, особенно применительно к современной образовательной ситуации (диверсификация высшего образования, введение образовательных стандартов, внедрение системы педагогического мониторинга и т. д.).

Согласно новой образовательной парадигме независимо от специализации и характера работы любой начинающий специалист должен обладать фундаментальными знаниями, профессиональными умениями и навыками деятельности своего профиля, опытом творческой и исследовательской деятельности по решению новых проблем, опытом социально-оценочной деятельности. Две последние составляющие образования формируются именно в процессе самостоятельной работы студентов. Кроме того, важной задачей является разработка дифференцированных критериев самостоятельности в зависимости от специальности и вида деятельности.

История развития проблемы. В условиях дефицита времени на проведение плановых аудиторных занятий весьма значительная роль отводится правильно и системно организованной работе студентов в часы самостоятельной подготовки, направленной на контролируемое самообразование в специально оборудованных учебных кабинетах без участия в этом процессе преподавательского состава.

Многоаспектность и сложность путей формирования профессионально-значимых качеств будущих специалистов по охране труда, нашли отражение в исследованиях О.Л. Узуна [1], А.А. Вербицкий [2] и И.М. Шиловой [3]. Особенности профессиональной подготовки будущих специалистов по охране труда освещаются в работах С.Л. Кузницыной [4], Н.Н. Щаблова [5], В.А. Шубникова [6]. Организационно-педагогические условия профессиональной подготовки будущих специалистов по охране труда отражены в работах В.С. Артамонова [7], Н.Н. Брушлинского [8], О.А. Мокроусовой [9], Ю.С. Шойгу [10] и др. Подготовка будущих специалистов по охране труда в инспекционных условиях представлены в работах М.П. Миронова, В.Г. Попова, А.А. Шелепенькина. Вопросы теории и методики профессиональной подготовки специалистов по охране труда, дидактические и методические подходы к её содержанию и реализации представлены в работах Б.В. Грушевского, В.С. Спортивный, С.В. Собоурь [11]. Следует отметить, что в научных исследованиях по профессиональной подготовке будущих специалистов по охране труда выделены отдельные профессиональные и личностные качества, способствующие профессиональному становлению специалиста.

Анализ научно-педагогической литературы показал, что в настоящий момент ведётся динамичный поиск условий и путей формирования профессионально-значимых качеств будущих специалистов этого профиля.

Профессиональные качества личности – это индивидуальные качества субъекта, которые обеспечивают ему овладение той или иной профессией на достаточно высоком уровне, качественное выполнение профессиональной деятельности и дальнейший профессиональный рост (Э.Ф. Зеер, А.К. Абульханова-Славская, В.Г. Асеева, Н.В. Кузьмина, Е.И. Рогова и др.).

Самостоятельная работа представляет собой активное и целенаправленное овладение обучаемыми новыми знаниями и умениями и закрепление их без непосредственного участия преподавателей, что создаёт базу непрерывного образования и формирует готовность к самообразованию (В.И. Загвязинский, П.И. Пидкасистый, Е.В. Астахова и др.). Существует множество определений понятия самостоятельной работы студентов, но, по сути, они сводятся к тому, что самостоятельная работа студентов – это планируемая индивидуальная или коллективная учебная и научная работа, выполняемая в рамках образовательного процесса под методическим и научным руководством и контролем со стороны преподавателя. Самостоятельная работа рассматривается как высшая форма учебной деятельности, которая носит интегральный характер и, по сути, есть форма самообразования.

В то же время самостоятельная работа, ее планирование, организационные формы и методы, а также система отслеживания результатов не в полной мере исследованы в педагогической теории в контексте модернизации образования.

Контекстно-когнитивное обучение в процессе самостоятельной подготовки – дифференцированные и индивидуализированные методы, формы и средства, направленные на моделирование собственной профессиональной деятельности в системе охраны труда.

Обсуждение. Как показывают результаты нашего исследования, организация самостоятельной подготовки в вузах нуждается в существенной оптимизации, начиная с её целеполагания, планирования и обеспечения реальных возможностей для достижения поставленных целей. При этом весьма важно обеспечить понимание студентами сущности и назначения самостоятельной работы для развития собственных профессионально значимых качеств путём самооценки и саморефлексии. Проведённое анкетирование показало, что даже на старших курсах многие студенты довольно слабо или вовсе не владеют рациональными способами самоорганизации и методами самостоятельного учебного труда, тем более с адекватной самооценкой подобной деятельности. Другими словами, необходимо активизировать образовательный процесс во внеаудиторное время, чтобы через освоение учебных дисциплин в процессе самостоятельной подготовки происходило устойчивое целенаправленное формирование профессионально значимых качеств будущих специалистов по охране труда.

Важность этой проблемы может быть подтверждена как минимум тремя её аспектами:

- социально-педагогический аспект актуальности определён потребностями государства в специалистах по охране труда, успешная профессиональная деятельность которых зависит от их способности к самосовершенствованию, а также готовых ответственно и профессионально действовать, особенно в условиях инспектирования по охране труда;

- научно-теоретический аспект актуальности обусловлен необходимостью определения исходных научных положений, формирующих профессионально значимые качества, способствующие быстрой адаптации выпускников к инспектированию в дальнейшей практической работе;

- научно-методический аспект актуальности обозначен необходимостью создания определённой совокупности организационно-педагогических условий, направленных на формирование требуемых профессиональных и личностных качеств, а также разработки учебно-методического обеспечения для активизации самостоятельной работы будущих специалистов по охране труда.

Анализ научной, педагогической и специализированной литературы по проблемам подготовки специалистов в области по охраны труда позволил выявить следующие *противоречия*:

- социально-педагогическое – между потребностью государства в квалифицированных специалистах по охране труда с высоким уровнем готовности к профессиональной деятельности и недостаточным уровнем сформированности профессионально значимых качеств у выпускников вузов;

- научно-теоретическое – между устоявшимися традиционными формами организации обучения студентов в вузах по формированию готовности к условиям работы в ситуациях инспектирования и недостаточным уровнем применения образовательно-воспитательного потенциала самостоятельной подготовки в профессиональном становлении будущих инспекторов по охране труда;

- научно-методическое – между практической значимостью разработки контекстно-ориентированного учебно-образовательного комплекса, позволяющего на требуемом уровне организовать обучение студентов в процессе самообразования, и недостаточной разработанностью содержания, методов и форм самоподготовки в части формирования и развития значимых для профессии личностных качеств.

Выявленные противоречия позволили сформулировать *проблему* исследования, заключающуюся в теоретическом обосновании модели формирования профессионально значимых качеств будущих специалистов по охране труда и определении комплекса организационно-педагогических условий их реализации при активизации самостоятельной работы студентов в процессе самостоятельной подготовки.

Выводы. В заключение необходимо отметить, что для современного уровня развития промышленных и социальных технологий недостаточно просто высокого уровня соблюдения правил техники безопасности, так как существует потребность не только в знаниях, умениях и навыках обеспечения безопасности жизнедеятельности, но и безопасной реализации любого вида деятельности, понимании целей и последствий своих действий для общества и окружающей природной среды, формировании у будущих специалистов необходимых компетенций, особого вида культуры, учитывающих специфику деятельности человека в условиях достижения пределов роста, культуры безопасности жизнедеятельности. Оптимальным решением данного вопроса является построение компетентностной модели специалиста по охране труда, которая позволяет определить профессионально-личностные качества, необходимые для успешной профессиональной деятельности.

В процессе самостоятельной деятельности будущий специалист по охране труда должен научиться выделять познавательные задачи, выбирать способы их решения, выполнять операции контроля за правильностью решения поставленной задачи, совершенствовать навыки реализации теоретических знаний. Формирование умений и навыков самостоятельной работы студентов может протекать как на сознательной, так и на интуитивной основах. В первом случае исходной базой для правильной организации деятельности служат ясное понимание целей, задач, форм, методов работы, сознательный контроль за процессами и результатами. Во втором случае преобладает смутное понимание, действие привычек, сформировавшихся под влиянием механических повторений, подражание и т. п.

Самостоятельная работа будущего специалиста по охране труда под руководством преподавателя протекает в форме делового взаимодействия: студент

получает непосредственные указания, рекомендации преподавателя об организации самостоятельной деятельности, а преподаватель выполняет функцию управления через учет, контроль и коррекцию ошибочных действий. Опираясь на современную дидактику, преподаватель должен установить требуемый тип самостоятельной работы студентов и определить необходимую степень ее включения в изучение своей дисциплины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Узун О.Л. Педагогическая психология: Курс лекций по специальности 030301.65 – «Психология». – СПб. : СПб УГПС МЧС России, 2007.
2. Вербицкий А.А. Самостоятельная работа студентов : проблемы и опыт // Высш. образование в России 2013, № 2. – С. 137-145.
3. Шилова И.М. Характеристика личностно-мотивационного уровня подготовки студентов к профессиональной деятельности // Теория и практика физической культуры. - М., 2005. - №4. - С. 47.
4. Кузницына С.Л. Педагогическая деятельность в системе подготовки специалистов пожарного профиля: специфика и особенные характеристики.
5. Щаблов Н. Н., Дюжева Г.А. Огненный крест. – СПб 1996. – 337 с.
6. Шубников А.В. Подготовка специалистов по охране труда – Л.: Наука, 1984. 222 с.
7. Артамонов В.С. Индивидуальная подготовленность обучаемых в образовательном учреждении: контроль и управление : Монография. – СПб. : СПб Академия МВД России, 1997. – 144 с.
8. Брушлинский Н.Н., Клепко Е.А. К вопросу о вычислении рисков. // Проблемы безопасности и чрезвычайных ситуаций. – М. : ВИНТИ. – 2004, вып. 1 – С. 71-73.
9. Мокроусова О.А. Использование здоровьесберегающих технологий как один из способов формирования творческой способности учащихся на уроках изобразительного искусства : Методическая разработка // Методическая копилка 1-го Всероссийского заочного открытого конкурса «Мастерская учителя». Учредитель СМИ Завуч. инфо. г. Санкт-Петербург, 2010.
10. Шойгу Ю.С., Филиппова М.В. Этические аспекты экстренной психологической помощи представителями разных культур. – Вестник Московского университета. Серия 14. «Психология». – 2015. – №3 – С.108-111.
11. Собурь С.В. Пожарная безопасность общественных и жилых зданий. – Справочник / Под ред. д.т.н., профессора Е.А. Мешалкина. – М. : Академия ГПС, 2003. – 228 с. (серия «Библиотека нормативно-технического работника»).

УДК 376.147.33:044.942

Нека И.В.

Научный руководитель: Бугаева Т.И., канд. пед. наук, доцент

МНОГОМЕРНОСТЬ ПРОЕКТИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАКАЛАВРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СФЕРЫ ОХРАНЫ ТРУДА

Резюме. В статье рассматривается понятие многомерности с позиции «разных точек зрения и под разными углами». Приводится история развития проблемы в контексте дидактических инструментов. Обосновывается многоаспектность направленности деятельности бакалавра профессионального обучения с позиции многомерности. Делается вывод о том, что сейчас начала формироваться новая парадигма образования, связанная с многомерным подходом к профессиональной подготовке специалистов XXI в.

Ключевые слова: многомерность, проектировочная деятельность, профессиональное обучение, дидактические многомерные инструменты, многомерные педагогические компетенции.

Постановка задачи. В настоящее время на стыке нескольких научных областей знаний, в частности, философии, психологии, информатики и педагогики начала успешно развиваться, новая, так называемая *теория многомерности*. Педагогическая

наука аккумулирует основные идеи изучения образовательных моделей с позиции многомерности, разработки многомерных дидактических инструментов и др. Обращение исследователей к категории «многомерность» позволяет говорить о формировании в современной научной среде потребности в интегральной оценке отражаемой действительности и более объёмной её характеристике. Многомерность первична по отношению к системности, и более содержательна по отношению к близким понятиям, таким как «многогранность», «многоуровневость» и «разнонаправленность». Разнонаправленность по своему контексту проявляется к свойству «разъединение», тогда как многомерность (имеющий несколько измерений) предполагает *взаимодополняющий синтез частей, выводящий систему на новое качество*. Но это не механическое соединение частей, а выделение в системе множества характеристик, позволяющих «измерять» её состояние, изменение и развитие [1; 2; 3].

Большинство учёных считают, что будущая эволюция человеческой деятельности будет развиваться именно в сторону раскрытия «многомерности» человека. Исследователями установлено, что конкретное проявление феномена многомерности зависит от характера деятельности человека. В различных профессиональных сферах многомерность реализуется по-разному. Она больше всего проявляется в творческой сфере, как способность интегрировать (синтезировать) различные направления, предметы и явления, подходы и взгляды, методы и технологии. В результате интеграции (синтеза) творческие люди совершают открытия, разрабатывают высокие технологии, новые композиционные материалы, т.е. проектируют инновации, способствующие существенному прорыву в научно-технической, социально-экономической и культурной областях. Понятие «многомерность» носит скорее теоретический характер. Чтобы воспринимать более многомерные структуры, в человеке должны проявиться более глубокие и тонкие аспекты сознания и чувствования [4; 5; 6; 7].

История развития проблемы. Исследователь Ф.Г. Ялалов [3] утверждает, что профессиональная деятельность является многомерной, но человеку свойственно её упрощать. Проецируя многомерное поле деятельности на определённую плоскость, человек переходит к двумерному, одномерному измерению, где ему достаточно иметь линейное мышление. Человек с линейным мышлением проблему рассматривает односторонне, получая фрагментарное решение. Однако часто в жизни он сталкивается со сложными проблемами, для решения которых не хватает линейного (одномерного) мышления. Если под линейным понимать мышление, описываемое правилами формальной логики и ориентируемое на поиск причинно-следственных закономерностей, то мышление многомерное главной своей целью имеет проникновение к сути мыслимого через объединение множества смыслов [8]. В этом случае *проблема рассматривается с разных точек зрения, под разными углами*, поэтому необходимо нелинейное мышление, которое формируется только в процессе одновременной работы обоих полушарий головного мозга. Сочетание двух типов мышления – дивергентного и конвергентного – формирует у человека нелинейное мышление, в котором логика поддерживается интуицией и наоборот [3, с. 47].

Синергетически более правильно соотносить многомерность в контексте *принципа дополнительности*, поскольку многомерное мышление открывает путь к формированию новых познавательных стратегий, способствующих устранению культурных разрывов, являющихся следствием культурной дифференциации. Многомерность, таким образом, выступает характеристикой измерения *множественности состояний виртуального пространства* и связывается с различными качествами мышления. В частности, дивергентное мышление понимается, как способность мыслить в многомерном пространстве внутреннего плана [5].

Основами формирования многомерного мышления философии и психологии выступают представления о вероятностном и спонтанном мышлении (В.В. Налимов) [4], символическом мышлении, а само понятие «многомерность» связывается с методологическими проблемами познания.

Большой вклад в изучение проблемы многомерности познания и мышления был внесён Л.Н. Богатой [1]. Её труды посвящённые исследованиям многомерности как способу интерпретации мышления раскрывают онтологические предпосылки истолкования мышления в терминах многомерности, указывая на своеобразие современной ситуации, когда «теряется точка опоры, которая обреталась на протяжении последних столетий» [1].

Р.А. Нуруллина в своей работе «Метафизика виртуальности» указывает, что многомерность выступает философской категорией. Автор утверждает, что «матрица памяти» представляет собой многомерное пространство, каждое измерение (возможные изменения) которого представлено определёнными степенями свобод (возможных состояний) единиц, составляющих это пространство. Такая способность к многомерному представлению реальности отражается в дифференцируемости индивидуального опыта. Дифференцируемость может проявляться субъектом при исследовании сложных структур [5]. Исследуя психологию интеллекта, М.А. Холодная оперирует такими понятиями, как ментальные структуры. Понятие «структура» восходит к латинскому глаголу «struere», что означает «быть построенным». По мнению автора, ментальные структуры представляют собой «фиксированные формы опыта» со специфическими свойствами, такими как: 1) репрезентативность; 2) многомерность; 3) конструктивность. Каждая ментальная структура имеет некоторое множество аспектов, учёт которых обязателен для уяснения особенностей её устройства [9, с. 95].

Свойство многомерности ментальных структур означает, по сути, что последние выстраиваются, накапливаются и видоизменяются в опыте субъекта в ходе его взаимодействия с предметным миром. Следует заметить, что в многомерных структурах функционируют *законы системно-циклической динамики*, выступающие общими законами становления многомерного мира и определяющие его ритм и поступательность [1, с. 43].

Наиболее полно и теоретически обоснованно теоретико-методологические подходы к моделированию многомерной педагогической реальности представлены в работе А.А. Остапенко [6]. Авторская модель педагогической реальности имеет многомерную матричную структуру, включающую целевой, процессуальный, системно-содержательный, инструментальный, оценочный и другие инварианты. Значительную роль в создании многомерных прикладных педагогических моделей сыграли труды Н.В. Кузьминой посвящённые разработке акмеологической теории повышения качества подготовки специалистов в образовании. В работе А.А. Остапенко [6] приводится многомерная интерпретация многокомпонентной модели взаимосвязи структурных и функциональных компонентов педагогической системы Н.В. Кузьминой.

Анализу и систематизации различных концепций построения многомерных педагогических моделей посвящена исследовательская работа А.В. Дорофеева «Многомерная математическая подготовка будущего педагога». В которой автор подчёркивает, что идея многомерности находит отражение во многих психолого-педагогических теориях и концепциях. Значимый этап развития инженерии знаний связан с исследованиями В.Э. Штейнберга [10], который ввёл *дидактические многомерные инструменты* как «универсальные образно-понятийные модели для многомерного представления и анализа знаний» [11, с. 13]. По мнению А.В. Дорофеева, автор указывает, что инструментальный базис традиционных и перспективных технологий обучения должен отвечать требованиям универсальности (обучение ведётся

на естественном языке), многомерности (обобщённая и целостная характеристика отражаемой действительности) и генетичности (подчинение принципу природосообразности). В своей работе «Многомерные дидактические инструменты: теория, методика, практика» В.Э. Штейнберг обращает внимание на то, что представление знаний в форме многомерно-смысловых пространств соответствует особенностям этапа познавательной деятельности в речевой форме и является одним из немногочисленных универсальных способов представления знаний [10]. В анализе многомерности автор выделяет наиболее распространённые в природе, математике и информатике «соллярные» (многолучевые) и «сеточные» (матричные) структуры, сочетание которых позволило ввести достаточно универсальный координатно-матричный каркас опорно-узлового типа.

Обсуждение. Педагогическая деятельность по своей природе является многомерной, поэтому профессия педагога, занимающегося обучением человека, считается самой многофункциональной. В связи с этим эффективность педагогической деятельности во многом определяется виртуальной многомерностью педагога, без которой все сложнее становится реализовывать многомерные педагогические функции, связанные с обучением, воспитанием и развитием конкурентоспособной личности.

Многомерность в профессиональной деятельности педагога и мастера производственного обучения Н.Е. Эрганова, А.В. Дорофеев связывают с характеристиками: многофункциональность, многозадачность, мобильность, синергичность [12]. *Многофункциональность* – это свойство способностей специалиста выполнять на достаточно высоком уровне различные профессиональные виды деятельности, в том числе и проектировочную деятельность. *Многозадачность* решается в процессе выполнения различных видов проектирования. В процессе реализации разнообразных проектов педагогу приходится находить результат нескольких самостоятельных, независимых друг от друга задач при решении одной профессионально-педагогической проблемы. *Мобильность* – это способность будущего бакалавра использовать в профессиональном проектировании широкие возможности информационно-коммуникационных технологий. Сегодня под мобильностью специалиста подразумевается его виртуальная многомерность – способность быстро ориентироваться в глобальной сети интернет, быть всегда в контакте, обмениваться актуальной информацией по различным каналам проводной и беспроводной связи (Wi-Fi, LTE и т.д.), используя E-mail, ICQ, Skype и т.д. *Синергичность* – это умение в решении учебно-проектировочных задач объединиться в команду, способную действовать коллективно и согласованно, добиваться коллективного и личного успеха за счёт высокого уровня самоорганизации, командного духа, коллективного сознания.

Сущностные характеристики проектной деятельности бакалавра профессионального обучения в сфере охраны труда определены в исследованиях отечественных специалистов в области использования проектного подхода. *Проектная деятельность* рассматривается исследователями как вид проектно-творческой деятельности и предполагает разработку проектов и объёмных макетов объектов, в том числе эвакуации людей, с учётом конструктивно-технологических, эстетических, стилистических, а главное – безопасных параметров.

Многоаспектность направлений деятельности бакалавра профессионального обучения, их разнонаправленность требует чёткой структуризации и систематизации процесса проектировочной деятельности, которая, в свою очередь должна быть основана на принципах интеграции учебных дисциплин и междисциплинарного взаимодействия. В контексте данного исследования можно говорить о построении системы многомерной проектировочной деятельности будущих бакалавров профессионального обучения сферы охраны труда, которая будет способствовать

изменению ценностных ориентаций выпускников и мотивации личности на проектирование собственной профессиональной карьеры.

Многомерные логико-смысловые модели представляют собой большое число разнородных элементов в свёрнутой форме, сгруппированных с помощью координат в смысловые группы. Часть элементов выполняют иллюстративную функцию, однако все вместе они образуют семантически связную систему, которая даёт представление о междисциплинарном характере исследуемой проблемы [10]. Знаково-символические средства способствуют формированию как информационно-методологических и системно-деятельностных компетенций, следовательно, разнообразных проектировочных компетенций. Н.Г. Салмина показала, что на гибкость оперирования знаниями влияют структура, форма их представления и то, насколько деятельность адекватна формируемым знаниям. Поэтому оперирование знаково-символическими средствами мы связываем с проектировочной деятельностью будущего педагога профессиональной школы. Проектируя структуру и объем знаково-символических средств, ему необходимо оптимально учитывать психологические закономерности восприятия, мышления и памяти обучаемых. Процесс усвоения результатов знаково-символической деятельности при кодировании, схематизации, моделировании и замещении всегда осуществляется посредством моделей, символов и схем [2].

Психологи обосновали следующие закономерности формирования многомерных компетенций. В основе прикладных многомерных компетенций лежат базовые компоненты: *ассоциативно-структурированная память, многовекторное внимание, гибкое нелинейное мышление, системность и структурированность*. Уникальное сочетание общекультурных, профессионально-педагогических и прикладных компетенций образует многомерность профессиональной деятельности представителям конкретной профессии, специальности, должности.

Выводы. Обобщая проведённый анализ можно заключить, что «многомерность» является педагогической категорией, указывающей на такое конкатинационное отношение между компонентами моделей педагогических систем, когда происходит пропорциональное индивидуальное их изменение для получения новых качеств продукта педагогического проектирования. Очевидно, что проявление многомерности педагога происходит через овладение многомерными компетенциями. Способности и умения, которые обеспечивают многомерность педагогической деятельности, называются *многомерными педагогическими компетенциями*. Можно так представлять эволюцию в развитии компетенций: вместо узкопрофильных однонаправленных компетенций появятся многонаправленные, многомерные компетенции. Таким образом, по мере реализации государственного образовательного стандарта в отечественной системе образования формируется совершенно новая *парадигма, связанная с многомерным подходом* к профессиональной подготовке специалистов XXI в. Многомерные компетенции жёстко связаны с многомерностью различных видов деятельности профессионала, в том числе и проектировочной деятельностью. Системность и интегративный характер проектировочных знаний, обобщённые проектировочные умения, владение методами осуществления проектировочной деятельности будущего бакалавра в области проектирования безопасного труда обеспечиваются многомерными профессионально-педагогическими компетенциями. Все они имеют интегративную природу и обеспечивают многомерность будущего бакалавра в проектировочной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богатая Л.Н. Многомерное мышление в контексте представлений о многомерности / Л.Н. Богатая // Учёные записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. – Серия : Философия. Культурология. Политология. Социология, Том 23, 2010. № 1. – С. 41– 45.

2. Дорофеев А.В. Многомерная математическая подготовка будущего педагога : автореф. дис. на соискание учёной степ. док. пед. наук. / А.В. Дорофеев. – Казань, 2011.
3. Ялалов Ф.Г. Многомерные педагогические компетенции / Ф.Г. Ялалов // Педагогика, № 4. 2012. – С. 45–53.
4. Налимов В.В. Реальность нереального. Вероятностная модель бессознательного / В.В. Налимов, Ж.А. Дрогалина. – Москва : Мир идей; А.О. Акрон, 1995. – 432 с.
5. Нуруллин Р.А. Метафизика виртуальности / Р.А. Нуруллин. – Казань : Издательство КГТУ, 2009. – 525 с.
6. Остапенко А.А. Моделирование многомерной педагогической реальности: теория и технология / А.А. Остапенко 2-е изд. – Москва : Народное образование, 2007. – 384 с.
7. Пригожин И.Р. Философия нестабильности / И.Р. Пригожин // Вопросы философии, 1991. № 6. – С. 46–52.
8. Ясвин В.А. Образовательная среда : от моделирования к проектированию / В.А. Ясвин. – Москва : Смысл, 2001. – 365 с.
9. Холодная М.А. Психология интеллекта / М.А. Холодная. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 272 с.
10. Штейнберг В.Э. Многомерность как дидактическая категория / В.Э. Штейнберг // Образование и наука, 2001. № 10. – С. 20–30.
11. Штейнберг В.Э. Многомерные дидактические инструменты : теория, методика, практика / В.Э. Штейнберг. – Москва : Народное образование. Школьные технологии, 2002. – 304 с.
12. Эрганова Н.Е., Дорофеев А.В. Многомерные профессионально-педагогические компетенции / Теория и практика профессионально-педагогического образования // Г.М. Романцев. – Екатеринбург : Изд.-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2013, Т. 3, С. 152–164.

УДК 376.147

Сарафонова Е.В.

Научный руководитель: Коляда М. Г., д. пед. наук, профессор

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРОБЛЕМЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СТИМУЛИРОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА СТУДЕНТОВ

Резюме. В статье рассматривается понятие «стимул» с позиции бихевиористического, мотивационного и деятельностного подходов. Приводится история развития проблемы в контексте педагогического стимулирования деятельности студентов профессионального образования. Обосновываются свойства педагогического стимулирования, даётся авторское его определение. Выделяются существенные особенности технического творчества; констатируется вывод, что именно техническое творчество является фактором развития познавательных потребностей, мотивов и интересов.

Ключевые слова: потребность, мотив, деятельность, педагогическое стимулирование, техническое творчество студентов.

Постановка задачи. Для определения предпосылок развития проблемы педагогического стимулирования технического творчества студентов профессиональных образовательных организаций, необходимо выделить основные характеристики феномена технического творчества, а также проанализировать существующие точки зрения на педагогическое стимулирование, с учетом контекста исследуемой проблематики.

Одним из основных средств, побуждающим студента овладеть будущей профессиональной деятельностью, является *стимулирование*. Роль стимулов в побуждении человека к деятельности была и остается предметом исследований многих педагогов, психологов, философов, социологов.

Истоки теории стимулов заложены в американской психологии бихевиоризма, в частности Д.Б. Уотсон предложил схему, согласно которой, каждому стимулу соответствует определенное поведение или реакция [1, с. 87]. Следует отметить, что данное научное направление, рассматривая сущность побудительных процессов, игнорирует социальные и психологические факторы и условия деятельности, не

принимает во внимание деятельность человека, социальную среду, в которой он живет и действует, а мотивы и потребности рассматривает в отрыве от стимулов. Со временем эти взгляды были существенно смягчены последователями и приобрели, бесспорно, важное для науки значение. В борьбе с этой точкой зрения была открыта рефлексология, учение о первой и второй сигнальных системах и деятельностный подход к обучению [2, с. 45]. Относительно роли последнего В.В. Белоносова справедливо отмечает: «При бихевиористическом подходе к обучению, ученик подчиняется действию стимула и пассивно реагирует на него, выступает как реактивное существо, механически подчиняется внешнему влиянию. При деятельностном подходе, ученик активно взаимодействует с объектом, исследуя его с позиций своих потребностей, ищет в нем возможность их удовлетворения, преобразования в мотивы своих действий» [3, с. 82].

История развития проблемы. Обычно стимул рассматривается как обстоятельство, ситуативно активизирующее поведение человека на основе положительно оцениваемых им возможностей достижения поставленной цели.

Придавая самостоятельный статус понятию «стимул», необходимо указать его специфику по отношению к близким по смыслу понятиям, таким как «потребность» и «мотив».

Потребность представляет собой состояние недостатка в чем-либо (если говорить о потребностях, связанных с техническим творчеством студента, то мы будем их называть творческими потребностями). Однако, чтобы побудить человека к каким-либо действиям, помимо потребности нужен еще и мотив. Проанализировав существующие точки зрения [4; 5], мы остановились на понятии мотива как материального или идеального предмета, который «побуждает и направляет на себя деятельность или поступок, чтобы удовлетворить определенные потребности субъекта» [6, с. 273].

Мотив – это тот значимый фактор, что побуждает человека к деятельности. В современной теории считается, что любой стимул способствует достижению цели не прямо, а опосредованно. Действия стимула детерминированы психическими особенностями личности, ее интересами, чувствами, взглядами, настроениями и др. Поэтому одни и те же стимулы обладают разной побудительной силой для различных людей. Очевидно, что *стимул именно тогда реально активизирует деятельность субъекта, когда он превращается в мотив*. Более того, выбор определенного стимула также зависит от сформированных у личности мотивов. Таким образом, при осуществлении педагогом стимулирования, следует *учитывать характер преобладающих мотивов* у обучаемого, поскольку это позволит использовать именно те стимулы, которые могут реально усилить определенные мотивы или же разрушить негативные и заместить их новыми. Таким образом, *стимулы выступают в качестве факторов, способных преобразовывать мотивы поведения*.

Проанализировав позиции современных исследователей (А.Я. Кибанов [5], В.Г. Лобанов [7], Е.О. Лукин [8], Е.Е. Нахратова [9]), мы считаем, что стимулы действительно способны оказывать прямое влияние на приоритетный отбор субъектом своих потребностей, и являются *промежуточным звеном между потребностями и мотивами*.

Исследователи проблемы стимулирования в педагогике (И.А. Бабанова [10], Е.И. Винтер [11], Т.В. Жуковская [12], И.А. Погребная [13] и др.), *под стимулами* в широком смысле, понимают «*такие побудители деятельности и активности субъекта образовательного процесса, которые опосредуют и связывают потребности и средства их удовлетворения*». С их точки зрения, *стимулы способствуют не только преобразованию средств удовлетворения потребностей, но и образованию этих потребностей*, что оказывает в целом влияние на развитие личности.

Характеризуя интерес к исследуемой проблематике, особое значение имеют результаты диссертационных исследований по педагогическому стимулированию деятельности студентов организаций профессионального образования, полученные И.А. Бабановой [10], Х.М. Низамовой [14], И.А. Погребной [13] и др., а также работы, связанные с ориентацией процесса профессиональной подготовки в организации СПО на техническое творчество студентов: Б.М. Маврина [15], С.А. Новоселова [16], Н.Л. Синевой [17], И.А. Торопова [18].

Общенаучные положения проблемы творчества представлены в работах Г.С. Альтшуллера, Б.Г. Ананьева, В.М. Бехтерева, В.С. Библера, Г.Я. Буша, Б.М. Кедрова, Я.А. Пономарева, П.К. Энгельмейера и др. Проблемы технического творчества разрабатывались Д.С. Загутиным, Н.Н. Лукиным, А.П. Ляликовым и др. Вопросы творчества в области образования исследовались В.И. Андреевым, Д.Б. Богоявленской, В.И. Загвязинским, И.Я. Лернером, Н.Д. Никандровым, В.С. Шубинским, В.П. Ушачевым и др., а организация технического творчества в учебно-воспитательном процессе – В.П. Алексеевым, А.И. Бывальцевым, А.В. Гордеевым, Л.В. Рединым, И.Г. Шубиным и др.

В классических работах по психологии (А.В. Брушлинский, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн и др.) творчество связывается с преодолением стереотипов и шаблонов, созданием чего-то нового, оригинального, значимого не только для самого творца, но и для науки и искусства [19; 20]. Существенным для разрешения выявленной нами проблемы является еще и потенциал творчества, связанный с его влиянием на самого субъекта творческой деятельности (С.М. Бондаренко, Т.В. Кудрявцев, В.С. Ротенберг, И.А. Савенков и др.). Поэтому исключительно важным условием творчества является восприятие личностью новых идей, способность находить и ставить проблемы, независимость поведения и суждений и одновременно умение отказываться от своих прежних мыслей, критичность и смелость.

Проблемы технического творчества в настоящее время исследуются многими современными учеными: техническое творчество студентов вузов – А.А. Александровым, В.А. Банниковым, Е.П. Грошевой, С.Г. Коротеева, Т.С. Федоровой и др.; техническое творчество студентов, профессиональных образовательных организаций – Н.Л. Синевой, И.А. Тороповым и др.

Обсуждение. Проведенный анализ позволяет констатировать, что пройдя путь от принципиального понимания значения педагогического стимулирования, определения приемов ориентации образовательного процесса на техническое творчество и оптимизации подготовки в профессиональных образовательных организациях до необходимости обоснования способов эффективного педагогического стимулирования технического творчества студентов профессиональных образовательных организаций, отражая изменившиеся мотивационные механизмы и новое общественно-политическое мышление, в настоящее время становится одной из наиболее актуальных проблем профессиональной педагогики, и требует учета соответствующих приоритетных направлений, представленных в современных научно-педагогических исследованиях.

Анализ психолого-педагогических исследований позволяет зафиксировать следующие свойства педагогического стимула:

- он представляет собой средство, которое побуждает обучающихся к деятельности, является внешним активатором, обладающим общественной значимостью;
- определяется целенаправленным характером деятельности людей по удовлетворению своих потребностей;
- предполагает преднамеренное, целенаправленное воздействие на потребностно-мотивационную сферу личности студента;
- рассчитан на возникновение ответной реакции в виде познавательного действия, которое со временем трансформируется в деятельность;

- выступает в контакте с другими педагогическими средствами, создавая стимульную ситуацию – обстоятельство, в условиях которого интенсивно формируется и реализуется установка студента, направленная на удовлетворение его познавательных потребностей;

- несет в себе эмоциональный заряд, что вызывает у студента положительное эмоциональное состояние.

Исходя из этого, и учитывая специфику педагогического процесса, мы пришли к трактовке педагогического *стимула как педагогического явления*, имеющего в данной ситуации важное значение для обучающегося, активизирующего его деятельность по достижению поставленных образовательных целей. Под *педагогическим стимулированием* будем понимать вид педагогической деятельности, реализующей систематизированный комплекс педагогических стимулов, который обеспечивает выполнение педагогических задач.

Прежде чем представлять специфику педагогического стимулирования, реализуемого в процессе технического творчества, рассмотрим сущностные особенности технического творчества студентов профессиональных образовательных организаций.

Специалистов больше всего интересуют вопросы о сущности творчества, специфике его возникновения и протекания, методах и критериях оценки, влиянии на формирование личности. В настоящее время существует большое количество исследований и публикаций, посвященных определению различных аспектов творчества, что свидетельствует, прежде всего, о сложности, многогранности и масштабности этой проблемы.

Проанализировав многие источники, нами выделены *сущностные особенности технического творчества*, которые послужат основанием для построения нашего определения данного феномена. Итак, техническое творчество, по мнению современных исследователей, характеризуется следующим:

- представляет собой вид деятельности человека;
- носит уровневый характер;
- предполагает проявление личностью самостоятельности мышления и деятельности;
- обеспечивает решение технических задач;
- представляет собой трудно алгоритмизируемый процесс;
- требует от личности креативности, нестандартности мышления, интереса, независимости и др.;
- его результат обладает новизной, социальной или профессиональной значимостью.

Принимая во внимание то, что в основе технического творчества как вида деятельности, лежит творческое восприятие и преобразование знаний и опыта, умение использовать полученные данные на практике, способность их самостоятельно совершенствовать, приходим к следующему заключению: по сути это процесс рационального проектирования изделий, создание предмета в его материальной и функциональной основе. При этом новизна полученного продукта может быть как абсолютной (для других людей), так и относительной (только для субъекта): не представляя существенной ценности для общества, процесс и результат технического творчества может иметь большую значимость для становления самой личности, а диалектическая связь между ними выражается именно в том, что получению абсолютно нового технического результата всегда предшествует результат субъективного порядка, поскольку, только делая открытия «для себя», можно создать нечто абсолютно новое для человечества.

Обобщив точки зрения многих ученых, мы считаем, что под техническим творчеством студента профессиональной образовательной организации будем понимать вид его преобразующей познавательно-практической деятельности,

реализуемой в образовательном процессе организации и направленной на решение дидактически обоснованной технической задачи.

Исходя из вышеизложенного, под *педагогическим стимулированием технического творчества студентов* будем понимать *систематизированный комплекс педагогических стимулов, который обеспечивает активизацию их преобразующей познавательно-практической деятельности, реализуемой в образовательном процессе и направленной на решение дидактически обоснованной технической задачи, обладающее новизной и значимостью для профессиональной сферы.*

Таким образом, педагогическое стимулирование является не только важным средством ориентации обучения на техническое творчество студентов, но и существенным фактором развития познавательных потребностей, мотивов и интересов, а также одним из основных направлений гуманизации учебно-воспитательного процесса: «предполагает поощрение деятельности учащихся, которое позволяет им показать себя с наилучшей стороны, создает условия, в которых студенты работают с наибольшей эффективностью и наименьшим напряжением, предоставляет своевременную оценку деятельности студента» [21].

Для решения поставленной проблемы, т.е. для определения эффективных способов педагогического стимулирования технического творчества студентов, прежде всего, необходимо понять содержательное наполнение данного вида творчества, выявить его этапы, но прежде обратимся к вопросу предметной направленности технического творчества. Как мы уже отмечали, в его основе лежит решение технической задачи. В современной литературе выделяются разнообразные типы технических задач.

В результате творческой деятельности в зависимости от содержания технической задачи могут быть получены разные продукты: *изобретение, рационализаторское предложение, полезная модель, промышленный образец, техническое усовершенствование.* Однако, как показывает анализ литературы и опыт работы в организациях ПО, в условиях профессиональной подготовки студенты не часто становятся авторами полноценного изобретения, обеспечивающего создание принципиально новой технической системы или придающего ей существенные изменения. Как правило, продуктом технического творчества студентов оказываются *мелкие изобретения, рационализаторские предложения или локальные усовершенствования, а также дизайнерские или функциональные изменения технических объектов.* Тем не менее, данные результаты обладают колоссальным влиянием на процесс становления будущего специалиста, а процесс их создания нуждается в поддержке, упорядочении и педагогическом стимулировании со стороны преподавателя.

Выводы. Выполненное исследование показало, что техническое творчество и стремление к нему существенно влияют на успехи студентов в учебе. Мы полностью разделяем мнение Э.В. Самойленко о том, что современная система профессионального образования характеризуется отсутствием четко разработанных способов и критериев развития творческой деятельности студентов [22, с. 93]. Поэтому одним из направлений развития технического творчества в учебно-воспитательном процессе организации ПО мы рассматриваем внедрение активных форм и методов обучения, которые способствуют достижению значимых для нас результатов: формированию у студентов стремления к самообразованию, саморазвитию, самовоспитанию и самосовершенствованию; развитию умения стимулировать инициативу и самостоятельность в обучении, воспитании и развитии; созданию атмосферы психологической свободы и независимости с сохранением взаимопонимания, взаимоуважения и взаимопомощи; пониманию взаимосвязей, взаимозависимостей с другими людьми, природой, культурой и т.д.; овладению умениями упражнения и тренировки личностных качеств и задатков, способствующих развитию личности в дальнейшем.

Исследование показало, что в процессе любого вида творчества субъектом задействуются все его духовные возможности и силы, а также сформированные в процессе жизни или целенаправленного обучения способности и умения, необходимые для осуществления творческого поиска и реализации замысла. При этом техническое творчество, как эффективное дидактическое средство, целенаправленный процесс обучения и развития творческих способностей студентов, обеспечивает создание материальных (технические объекты) и духовных (технические идеи) ценностей с признаками полезности и новизны.

Многоаспектность феномена технического творчества в плане его содержания, результатов, методов реализации и др. требует использования и разнообразных педагогических стимулов.

Реализация технического творчества невозможна без ключевых личностных качеств, обеспечивающих саму возможность осуществления творческой деятельности (креативность, самостоятельность, нестандартность и независимость мышления, интерес и др.). Поэтому в процессе стимулирования технического творчества преподавателю приходится заниматься развитием этих качеств студентов, что закономерно выводит процесс педагогического стимулирования помимо обучения, еще и в область воспитания личности, что обязательно должно быть учтено при разработке эффективных способов педагогического стимулирования технического творчества студентов профессиональных образовательных организаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фирсов, М.В. Теория социальной работы / М.В. Фирсов, Е.Г. Студенова. – М.: Гуманит. изд. центр Владос, 2001. – 432 с.
2. Николаев, А.Л. Практико–ориентированное обучение учащихся учреждений дополнительного образования с использованием технологий технического творчества: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Магнитогорск, – 23 с.
3. Белоносова, В.В. Учебно–исследовательская работа студентов как средство развития их творческой деятельности: дис. ... канд. пед. наук. – СПб., 2003. – 220 с.
4. Гордеева, Т.О. Мотивация учебной деятельности школьников и студентов: структура, механизмы, условия развития: дис. ... д-ра психол. наук. – М., 2013. – 444 с.
5. Кибанов, А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: учебник / А.Я. Кибанов, М.В. Ловчева, Е.А. Митрофанова [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 524 с.
6. Мещеряков, Б.Г. Большой психологический словарь / Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2003. – 632 с.
7. Лобанов, В.Г. Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодёжи: коллективная монография / В.Г. Лобанов, Т.Л. Шапошникова, О.Р. Тучина [и др.]. – Краснодар: Изд-во Кубанского государственного технологического университета, – 480 с.
8. Лукин, Е.О. Мотивация и стимулирование работников в организации: монография / Е.О. Лукин. – М.: Изд-во «Лаборатория книги», 2010. – 225 с.
9. Нахратова, Е.Е. Совершенствование системы мотивации и стимулирования труда преподавателей учебных заведений: монография / Е.Е. Нахратова. – М.: Изд-во РГСУ, 2010. – 432 с.
10. Бабанова, И.А. Педагогическое стимулирование профессионального самоопределения студентов ССУЗ технического профиля: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2009. – 233 с.
11. Винтер, Е.И. Педагогическое стимулирование как фактор профессионально–творческой подготовки будущего учителя: Дис. ... канд. пед. наук. – Челябинск, 2004. – 178 с.
12. Жуковская, Т.В. Стимулирование профессионального самоопределения студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. – М., 2006. – 267 с.
13. Погребная, И.А. Стимулирование роста потребности в профессиональном самосовершенствовании у учащихся специального учебного заведения: дис. ... канд. пед. наук. – Нижневартовск, 2003. – 238 с.
14. Низамова, Х.М. Педагогическое стимулирование саморазвития экономической культуры обучающихся в системе «Школа – экономико-правовой колледж»: дис. ... канд. пед. наук. – Казань, 2005. – 237 с.
15. Маврин, Б.М. Развитие технического творчества как средство повышения профессионального мастерства учащихся ВПУ (лица): дис. ... канд. пед. наук. – М., 1996. – 143 с.
16. Новоселов, С.А. Педагогическая система развития технического творчества в учреждении профессионального образования: дис. ... д-ра пед. наук. – Екатеринбург, 1997. – 386 с.

17. Синева, Н.Л. Развитие технического творчества учащихся начального профессионального образования методами теории решения изобретательских задач: дис. ... канд. пед. наук. – Нижний Новгород, 2006. – 177 с.
18. Торопов, И.А. Развитие технического творчества в процессе обучения анализу изобретений в учреждении начального профессионального образования: дис. ... канд. пед. наук. – Екатеринбург, 1999. – 184 с.
19. Брушлинский, А.В. К психологии творческого процесса // Человек, творчество, наука. – М.: Наука, 1967. – С. 13–23; Выготский Л.С. Мышление и речь // Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Педагогика, 1982. – Т.2. – С. 5–361.
20. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – 424 с.
21. Зубова, Е.А. Формирование творческой активности будущих инженеров в процессе обучения математике на основе исследования и решения профессионально ориентированных задач: Автореф. дис. канд. пед. наук. – Ярославль, 2009. – 24 с.
22. Самойленко, Э.В. Развитие системы технического творчества в условиях дополнительного образования детей с использованием дистанционной формы обучения: дис. ... канд. пед. наук. – Ставрополь, 2004. – 209 с.

УДК 376.147

Сорока Л.В.

Научный руководитель: Бугаева Т.И., канд. пед. наук, доцент

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ НОРМ У ИНЖЕНЕРОВ ПО ОХРАНЕ ТРУДА

Резюме. В статье рассмотрено профессионально-нравственные нормы инженера по охране труда, профессиональная этика и его профессиональная культура. Сформулировано определение этического кодекса. Проведено исследование о готовности к исполнению Этического Кодекса инженера по охране труда.

Ключевые слова: охрана труда, профессиональная этика, инженер, этический кодекс.

Введение. Нравственное развитие общества в течение последних десятилетий характеризуется противоречивыми тенденциями. Одна группа исследователей наблюдают «нравственный кризис», который длится с советских времен, другая группа исследователей уже сегодня наблюдает качественный новый этап в развитии профессиональной этики, моральных норм и требований ответственности за их исполнение инженеров по охране труда.

Один из вариантов решения этой проблемы является обучением специалистов для службы охраны труда, сформированной ответственностью за безопасность производственной и повседневной жизнедеятельности человека. Для этого потребуется пересмотреть методы, формы, средства и направленности профессиональной подготовки студентов к работе по охране труда. Высшее профессиональное образование предусматривает построение технологий обучения, направленных с потребностью, общества и государства на повышение интеллектуального потенциала, подготовки специалистов для системы охраны труда, способных принимать участие в решении социально-экономических проблем регионов.

Знания в области профессиональной этики и высокая профессиональная культура деятельности – бесспорное требование ко всем без исключения специалистам системы охраны труда, призванным вести инженерно-техническую, организационную и информационно-просветительскую работу по предупреждению травм и сохранения здоровья людей. Можно сказать, что профессиональная деятельность инженера по охране труда выдвигается в качестве нового содержания и характеризуется повышенными моральными требованиями. Сегодня нужны инженеры по охране труда достаточно эрудированные, общественно активные, инициативные, ответственные. Необходимы

инженеры нового типа, способные решать стоящие перед ними сложные и разнообразные задачи на новых принципах и в новых социально-производственных условиях.

Сейчас нужны инженеры, которые стоят на принципах приоритета общечеловеческих ценностей, включающих, в первую очередь, жизнь и здоровье человека, готовые бороться за безопасные условия труда и законность. Инженеры, обладающие такими необходимыми для их профессиональной деятельности качествами как социальная ответственность, гражданская и общественная активность, убежденность в приоритете жизни и здоровья персонала, принципиальность, достоинство, преданность своей профессии.

Специалисты отметили, что резкое снижение влияние государственных, идейно-политических и общественных организаций характер разнообразных социальных, профессиональных отношений, безосновательно расширило сферу морального регулирования в социально-профессиональных группах. Инженеры по охране труда нередко попадают в ситуацию с повышенным уровнем профессиональных рисков, которые не предусмотрены должностными инструкциями, где мораль является единственным регулятором их действий.

Актуальность проблемы, её теоретическая и практическая значимость определили выбор темы исследования «*Формирование профессионально-нравственных норм у инженеров по охране труда*».

Цель исследования состоит в разработке и обосновании путей формирования профессионально-этических знаний и качеств личности инженеров по охране труда на основе внедрения Этического кодекса инженера по охране труда, а также выявлении теоретико-методических основ охраны труда в высших образовательных учреждениях.

Проблема и цель исследования определили постановку следующих **задач**:

1. Выявить и классифицировать профессионально-нравственные факторы, способные оказывать влияние на готовность к исполнению Этического кодекса инженеров по охране труда (далее, готовность к исполнению) обучающихся университета.

2. Определить взаимосвязи между социальными факторами и освоением системы профессионально-этических норм.

3. Изучить мнения самих обучающихся по поводу причин и условий, влияющих на их готовность к исполнению.

Моральные требования общества к профессиональной деятельности инженера по охране труда привели к мысли о необходимости разработки Этического кодекса инженера по охране труда. Однако Этический кодекс не следует сводить лишь к распространению общих закономерностей общечеловеческой морали на этику инженеров по охране труда. Для неё характерны и свои, свойственные лишь ей нравственные нормы, которые могут даже ограничивать действия общих моральных принципов.

Следует отметить различия между Кодексом чести и Этическим кодексом. Кодекс чести инженера по охране труда определяет моральные принципы и правила поведения инженера по охране труда, где основные заповеди просто декларируются.

Этический кодекс носит системный характер, отличается от Кодекса чести большей глубиной и широтой рассмотрения морально-этических основ деятельности инженеров по охране труда, поскольку в нём отражены не только основные моральные нормы, но и принципы. Так же в Этическом кодексе они получают обоснование и инкорпорируются в более широкий контекст системы профессиональной морали.

Этический кодекс инженера по охране труда определяет систему профессионально-этических качеств и профессионально-нравственных ценностей, ставших внутренними убеждениями профессионально сформированной личности, на основе нравственных и этикетных норм, совокупности моральных требований, обязательных для исполнения каждым инженером по охране труда [1–4].

Этический кодекс—документ нормативного характера, раскрывающий основное содержание системы профессионально-этических качеств и профессионально-нравственных ценностей, ставших внутренними убеждениями профессионально сформированной личности, включающая в себя: нравственные нормы и моральные требования, обязательных для исполнения каждым инженером по охране труда; выработка практических рекомендаций, повышающая эффективность служебной деятельности, способствующая нравственному воспитанию (самовоспитанию) инженеров по охране труда (далее –инженеры по охране труда), укрепляющая связи инженеров по охране труда с населением, их авторитет и высокий профессиональный статус.

Целью Этического кодекса инженера является установление этических норм и правил служебного поведения инженеров по охране труда, обеспечивающих достойное осуществление ими своей профессиональной деятельности, а также содействие укреплению авторитета инженера, повышения доверия граждан к деятельности инженера по охране труда и обеспечение единой нравственно-нормативной основы поведения инженера

Знание, понимание, принятие и следование Этическому кодексу создаст тот духовный фундамент инженеров ПООТ с точки зрения принципов гуманизма, ответственности, справедливости, коллективизма, требовательности, патриотизма и др., который послужит формированию должной морали и готовности к исполнению как фактора эффективности профессиональной деятельности инженеров по охране труда.

Результатом овладения Этическим кодексом инженера по охране труда, будет являться профессионально-сформированная личность, включающая в себя профессионально-нравственные качества, выражающиеся: в знании принципов, норм, категорий, входящих в систему морали; в понимании сущности моральных норм, принципов и необходимости их применения; принятии нравственных норм и принципов, включение их в собственную систему взглядов и убеждений, использование в качестве руководства к действию, образующие моральную компетентность и внутреннее убеждение личности.

Для исследования были выбраны следующие критерии готовности к исполнению Этического Кодекса инженера по охране труда по формированию компонентов структуры готовности: знание служебного этикета; формирование профессионально-значимых качеств; принятие профессионально-этических понятий и категорий; владение элементами межличностного, делового, повседневного общения.

Появление факторов-показателей негативного морально-психологического климата должно вызвать серьёзную тревогу прежде всего, конечно, у руководителя служебного коллектива, работников кадрового аппарата, а также у инженеров по ОТ, которые проводят работу с личным составом. Они служат как бы красными лампочками, предупреждающими о надвигающейся аварии. В том случае, когда на них не обращают должного внимания и не принимают соответствующих мер к их ликвидации, начинается профессионально-нравственная деформация сначала отдельных членов служебного коллектива, а затем и всего служебного коллектива в целом. Невнимание к нравственной культуре и климату служебного коллектива ведёт к снижению качества служебной деятельности и к его полному развалу. Поэтому требование высокой нравственной культуры является одним из важнейших в деятельности инженера по охране труда.

Основой исследования был избран *интегрированный, личностно-деятельный и системный подходы*, рассматривающий систему профессионально-нравственных норм в качестве феномена, находящегося в сложной системе взаимосвязей и взаимозависимостей от факторов различной природы. Такой ракурс рассмотрения проблемы обусловил использование как теоретических, так и эмпирических методов исследования.

На всех этапах исследования использовались методы статистической обработки первичной информации и количественного измерения получаемых данных. Во избежание

ошибок и с целью элиминации артефактов исследование сопровождалось перманентной критической рефлексией, направленной на прояснение его целей и задач, и достоверности получаемых результатов [5; 6; 7; 8].

Исследование проводилось в ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение. Охрана труда» в период с сентября 2016 по январь 2018 года. В исследовании приняло участие около 50 студентов университета.

Первый вопрос, на который предстояло дать ответ на начальной стадии исследования, состоял в определении понятия «профессионально-нравственный фактор». При определении понятия «моральный фактор» исходили из традиционных и интуитивно ясных представлений о сущности моральной. Моральное, это всё то, что связано с взаимодействием между людьми, с одной стороны, и то, что детерминировано обществом, что является внеположным индивиду, однако оказывает на него влияние.

Опираясь на эти представления, было сформулировано следующее понятие «морального фактора»: моральный фактор – это социальное явление, обусловленное доминирующим способом производства, материальной и духовной культурой общества, взаимоотношениями классов, политическим режимом, господствующей идеологией, составляющими его объективную основу (а потому – объективное), выступающее в качестве условия или детерминанты индивидуальных или иных социальных явлений. В качестве основного инструмента исследования была подготовлена анкета, нацеленная именно на выявление (частично, и на измерение) указанных социальных факторов. После анкетирования и обработки его результатов проводился корреляционный анализ между указанными социальными факторами, с одной стороны, и показателями сформированности готовности к исполнению обучающихся – с другой. Первый этап исследования был связан с изучением взаимосвязи между показателями групповой сплочённости и готовностью к исполнению обучающихся. Д. Майерс определяет сплочённость как «чувство «Мы» – степень связи членов группы друг с другом, например, за счёт взаимной симпатии». Второй этап исследования был связан с изучением взаимосвязи между готовностью к исполнению отдельных обучающихся и их социометрическим статусом (иными словами, популярностью, авторитетом) в учебной группе.

Таким образом, обнаружив положительную взаимосвязь между хорошей готовностью к исполнению и авторитетом (положительным социометрическим статусом) обучающихся. Иными словами, готовность к исполнению в среднем прямо пропорциональна авторитету: чем выше готовность к исполнению, тем выше авторитет; чем хуже готовность к исполнению, тем ниже популярность обучающихся в группе. Можно сделать и обратный вывод: чем выше авторитет обучающегося в группе, тем лучше у него сформирована готовность к исполнению (разумеется, в среднем), однако взаимосвязь между низким авторитетом и низкой готовностью к исполнению существует в четырёх группах из пяти, но не выполняется на всём курсе: средний балл «аутсайдеров» примерно равен среднему баллу на курсе, но в четырёх группах из пяти он заметно ниже среднегрупповых показателей готовности к исполнению.

По итогам анкетирования можно сделать выводы:

- наиболее сильное влияние на готовность к исполнению обучающихся оказывают индивидуально-личностные, психологические особенности, прежде всего, наличие таких черт, как трудолюбие, упорство, желание учиться и получить высшее образование (профессию), уровень интеллекта и знаний, полученных в школе, и отсутствие такого качества, как лень;

- среди собственно социальных факторов готовности к исполнению более всего препятствуют различные формы отвлечения обучающихся от учебного процесса, а

именно привлечение на службу по охране общественного порядка, наряды и хозяйственные работы, что, в конечном итоге, приводит к нехватке времени на подготовку к занятиям.

Выводы. Внедрение технологии формирования готовности к исполнению Этического кодекса инженеров по охране труда работа показало, что при наличии позитивного эмоционального и интеллектуального фона активизируется способность к формированию профессионально-сформированной, нравственной личности, включающая в себя профессионально-нравственные качества, выражающиеся: в знании принципов, норм, категорий, входящих в систему морали; в понимании сущности моральных норм, принципов и необходимости их применения; принятии нравственных норм и принципов, включение их в собственную систему взглядов и убеждений, использование в качестве руководства к действию, образующие моральную компетентность и внутреннее убеждение личности.

В профессиональной этике особые моральные требования к поведению специалиста формулируются для того, чтобы зафиксировать его такую ответственность перед обществом, которую невозможно предусмотреть в законодательстве, которая не регулируется обычаями. Профессиональная моральная норма учитывается при принятии индивидуального решения, которые зачастую оказывается, невозможно проконтролировать никаким другим способом. Необходимость иметь особые моральные кодексы связана с типами профессий.

Необходимо утверждать профессиональную мораль, как главный побудительный мотив в службе (работе) и критерий профессиональной пригодности, а сознание служебного долга как составной части нравственности.

Знание, понимание, принятие и следование Этическому кодексу создаст духовный фундамент инженеров ПООТ с точки зрения принципов гуманизма, ответственности, справедливости, коллективизма, требовательности, патриотизма и др., послужит формированию системы профессионально-нравственных норм как фактора эффективности профессиональной деятельности инженеров по охране труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Удилова И.Я. Подготовка инженеров противопожарной службы к исполнению Этического Кодекса [Электронный ресурс] / И.Я. Удилова, И.А. Максимов, Л.В. Моисеева, Т.Г. Сулима // Технологии техносферной безопасности: интернет-журнал. – Вып. 2 (54). – 2014. – 9 с. – Режим доступа: <http://ipbmos.Пл/ttb>.
2. Удилова И.Я. Подготовка специалистов и основные направления кадровой и воспитательной работы в области пожарной безопасности / И.Я. Удилова, А.И. Постнов // Актуальные проблемы деятельности надзорных органов и органов дознания: сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф., посвящённой празднованию 20-й годовщины образования МЧС России. – Екатеринбург : УРИ ГПС МЧС России. 2011. – С. 82–86.
3. Удилова И.Я. Тенденции развития системы антикризисного управления / И.Я. Удилова, И.А. Максимов, А.В. Краснокутский // Техносферная безопасность. – 2013. – № 1. – 5 с. Режим доступа : uigps.ru/content/nauchnyy-zhurnal.
4. Усова А.В. Формирование у школьников научных понятий в процессе обучения / А.В. Усова. – М.: Педагогика, 1986. – 176 с.
5. Бухарова Г.Д. Дидактический эксперимент: Цели, задачи и методика проведения : учеб. пособие / Г.Д. Бухарова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 1995. – 38 с.
6. Волков Б.С., Волкова Н.В. Методы исследований в психологии : учеб. - практ. пособие / Б.С. Волков, Н.В. Волкова. – М.: Пед. об-во России, 2002. – 208 с.
7. Давыденко Т.М. Возможности и ограничения использования синергетического подхода в педагогических исследованиях / Т.М. Давыденко // Педагогическая наука и её методология в контексте современности: сб. науч. ст. / под ред. В.В. Краевского, В.М. Полонского. – М.: Изд-во Моск. пед. гос. ун-та, 2001. – С. 168–174.
8. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф. Идея, замысел и гипотеза педагогического исследования / В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова // Педагогика. – 1997. – № 22. – С. 9–14.

СУЩНОСТЬ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Резюме. В данной статье описана содержательная сторона понятия «гражданское воспитание», его анализ в педагогической науке, раскрыты особенности организации процесса гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательных учреждениях, а также подходы и модели концепции гражданского образования в общеобразовательном процессе.

Ключевые слова: гражданственность, гражданское воспитание, патриотическое образование, гражданская позиция.

Развитие современного общества требует открытия не только инновационных технологий и программ, но и формирования нового социального типа личности. Нашему обществу необходимы люди с активной гражданской позицией, способные нести ответственность за свои действия, любящих свою семью, дом, Отечество и готовых к выполнению своих гражданских обязанностей. Воспитание в человеке гражданственности является одним из необходимых условий подготовки личности, способной возродить общество и его духовность, развивать идеи государственности, обращенные к человеку. Гражданская позиция должна стать фундаментом становления мировоззрения будущего специалиста, на котором формируются профессиональные знания и профессиональная ответственность.

Впрочем, несмотря на то, что в науке сложились соответствующие предпосылки для исследования проблемы формирования гражданской позиции у детей и молодежи, в педагогической теории она не нашла должного решения. В свою очередь соответствующая педагогическая практика не имеет целенаправленный характер. Не решены такие противоречия и недостатки, как прагматизм в системе среднего общего образования, пренебрежение идеи выявления личностных особенностей и ориентации на внутренний потенциал человеческой личности как фундамента для любого воспитания.

Цель данной статьи состоит в выявлении сущности процесса гражданско-патриотического воспитания в общеобразовательной школе и определение необходимости внесения изменений в существующие программы по воспитанию гражданской позиции учащихся в соответствии с современными тенденциями в обществе.

Содержательная сторона понятия «гражданское воспитание» проходила изменения в течение длительного периода. Категория гражданского воспитания и гражданственности в педагогическо-философской трактовке рассматривалась в различных исторических промежутках как

1) патриотизм, т.е. осознание себя как части многонационального общества и государства, как чувство принадлежности к нему, уважение и любовь к Родине, конституционным законам, правам и обязанностям, готовность встать на защиту страны, поддерживать законность и правопорядок;

2) классово-пролетарская солидарность, самопожертвование во имя Родины, сознательный и организованный вклад в борьбу за коммунизм;

3) комплексное качество, которое дает возможность человеку чувствовать себя дееспособным и несущим ответственность с юридической, социальной и нравственной, политической позиции.

Гражданское воспитание понимается как целенаправленный процесс заключающийся в освоении молодым поколением навыков демократической

самоорганизации и самоуправления, ориентирован на развитие инициативности по отношению к труду и усилению ответственности человека за выбор в политической, правовой, культурной и нравственной сфере, за вклад в поддержание законности и порядка в стране и ее обороноспособности, за наиболее эффективное развитие творческого потенциала личности, а также его применение в интересах государства и общества. То есть, гражданское воспитание направлено на формирование гражданственности как качества личности, которое позволяет человеку быть юридически, политически, социально и нравственно дееспособным.

Гражданственность на нынешней ступени развития можно обозначить как заинтересованное принятие участия в развитии, становлении, управлении обществом на осознанном, компетентном уровне. Участие в политико-социальной и экономико-правовой жизни государства, восстановлении и развитии производственной сферы страны, сохранении объектов культуры и вклад в ее развитие, поддержание законности и правопорядка, а также оборонной способности государства, готовность проявить инициативу и самостоятельность в интересах страны, способность организовывать и быть организуемым, выступать в качестве субъекта и объекта управления, в частности быть субъектом управления самого себя и своей жизнедеятельности [1].

Гражданственность начинает формироваться уже с раннего детства ребенка и значимое место в ее развитии уделяется семье, именно благодаря родителям и близким ребенок постигает первые наставления отношения к своей Родине. Далее этот процесс простирается в школе, где ребенок сознательно учит историю, политические, правовые и нравственные нормы, которые действуют в социуме, формируется гражданское мировоззрение. [2].

Гражданско-патриотическое воспитание включает в себя ряд основных компонентов и направлений, которые позволяют в полной мере реализовывать его цели и задачи, представленные в рис. 1. Данные компоненты связаны между собой и отражают содержательную сторону гражданско-патриотического воспитания личности [3]. Осуществить гражданско-патриотическое воспитание через локальную учебную дисциплину невозможно, так как оно является целой системой.

Рис. 1

Внедрение концепции гражданского образования в педагогический процесс связано с имеющимися рамками образовательной системы конкретного учебного заведения, необходимостью выбора организационной модели, в полной мере реализующей основные компоненты гражданского воспитания. Выделяют пять основных моделей гражданско-патриотического образования, которые распространились как в чистом, так и смешанном вариантах [4]:

1. Предметно-тематическая модель. Она основана на изучении ряда дисциплин, которые позволяют получить базовые знания по таким предметам как: история (всемирная и конкретного государства), обществознание, правоведение и политология, граждановедение, экономика, экология и пр. Акцент в рамках данной модели ставится также на создание и функционирование различных кружков и факультативов, которые позволяют обеспечить более полное развитие и становление мировоззрения учащегося с позиции гражданственности. Минусом данной модели является ее сухость, обоснованная недостаточным использованием интерактивных методов обучения.

2. Межпредметная или надпредметная модель. Данная модель представляется в виде комплекса педагогических приемов и методов, которые объединяются общей аксиологической направленностью к преподаванию любых предметов. Речь ведется об умении педагога владеть языком ценностей – возобновить ценностные контексты, идентифицировать и транслировать ценности, в том числе и демократические. В данной модели организация гражданского воспитания должна содействовать основанному как на опыте, так и на чувствах осмыслению таких ценностей, как «свобода», «равенство», «достоинство», «справедливость», «права человека» и развивать навыки их реализации в ежедневной жизни [5]. Основная проблема реализации данной модели заключается в недостаточной поддержке учителей, преподавателей, которые работают в данной сфере.

3. Институциональная модель. В основе лежит главенствование в жизни учебного заведения общественного самоуправления, придающих статус центра общественных и культурных связей. Моделируются элементы гражданской жизни, учитываются ценности демократии.

4. Проектная модель. Заключается в разработке и реализации различных проектов общественно-политической, патриотической, экологической направленности. Социальные и гражданские проекты рассматриваются как способ овладения гражданскими компетенциями [5]. Данная модель позволяет на практике применить принципы диалогизма, соразвития, креативности, открытости. Примерами реализации гражданского воспитания в контексте данной модели являются различные разработанные курсы, волонтерские программы, деловые игры, позволяющие изучить и проработать на практике основные темы граждановедения.

5. Диссеминационная модель. Она представлена в виде ввода уже готовых разработок, планов, творческих заданий, обеспечивающих эффективность и результативность учебной и воспитательной работы по проблемам правовой грамотности, развития социальных инициатив и др.

Реализация определенной модели гражданского воспитания или их совокупности в рамках учебных заведений должна помогать формировать и развивать у участников образовательного процесса гражданскую ответственность и социальную активность.

Определение сущности процесса гражданско-патриотического воспитания в современных исследованиях ориентировано на формирование гражданственности. Эффективность развития гражданской мировоззренческой позиции определяется не только выбранной моделью, но и базовым подходом гражданско-патриотического воспитания. Основными методологическими подходами, определяющими базовые закономерности и принципы конструирования системы гражданского воспитания, являются аксиологический, антропологический, культурологический, деятельностный и компетентностный [6].

1. Аксиологический (ценностный) подход уходит корнями в гуманистическую педагогику, где рассматривают человека как высшую ценность общества. Технология формирования гражданственности на основе аксиологического подхода представлена в виде поэтапного процесса присвоения базовых гражданских ценностей. Как отмечает в своих работах Г.Н. Филонова, гражданские ценности составляют весь фиксированный в

культуре опыт предшествующих поколений народа в области государственного строительства, сохранения и укрепления своего государства как важнейшей функциональной структуры общества [6]. Потенциал ценностного подхода заключается в возможности непосредственно обратиться к ценностно-смысловой сфере учащегося, развивать у него гражданскую рефлексивность.

2. Антропологический подход интегрирует знание о ребенке как целостном существе и реализует концепцию природосообразности воспитания. Здесь акцентируется внимание на важном значении системности в организации воспитания, так как данный подход обращается к единству и целостности интеллектуальной, эмоционально-волевой, нравственной и физической сторонам развития. Антропологический подход в рамках гражданского воспитания ориентирован на развитие человечности, доверия к людям и государству, благодарности, толерантности, уделяет внимание здоровью воспитанников [4]. Технология формирования гражданственности на основе антропологического подхода предполагает учет особенностей ведущего вида деятельности на конкретном возрастном отрезке и законов психического развития. Особое внимание отводится наставническим методам, методу увещания и вовлечения в деятельность.

3. Культурологический подход. Согласно Е.В. Бондаревской, культурологический подход – «это видение образования через призму понятия культуры, то есть его понимание как культурного процесса, осуществляющегося в культуросообразной образовательной среде, все компоненты которой наполнены человеческими смыслами и служат человеку, свободно проявляющему свою индивидуальность, способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей» [7]. В рамках данного подхода гражданское воспитание основывается на общечеловеческих культурных ценностях и выстраивается, соответствуя этим ценностям, нормам национальных культур и особенностей, свойственных жителям различных регионов.

4. Деятельностный подход. Сущность данного подхода заключается в целенаправленном воспитательном воздействии на личность, с помощью которого молодые люди приобщаются к совокупности общественно-политических, социально-культурных, экономических и природных явлений с целью формирования ценностных установок личности, высокой нравственности и общей культуры, четкой гражданской позиции, готовности к сознательному, бескорыстному, добровольному служению своему народу. Технология деятельностного подхода реализует возможность активного познания, приобретения навыков гражданственности в деятельности, позволяет ориентировать молодого человека на причастность к культурным и историческим обычаям, традициям своего народа.

5. Компетентностный подход. Гражданская компетентность личности предполагает наличие ряда сформированных компетенций. Компетенция – это некий комплекс, связывающий воедино знания, умения и действия, т.е. способность мобилизовать знания/умения в конкретной ситуации [3]. Компетентностный подход ориентируется не просто на комбинацию знаний, умений и навыков, а на возможность решения реальных задач, стоящих перед человеком в обществе, формирует способность и готовность к самостоятельному изменению общественной позиции, принятию ответственных решений и усвоению нового социального опыта. Учащиеся, вовлекаясь в различные виды гражданской деятельности, расширяют сферу своего общения, лучше усваивают социальные ценности, формируются нравственные качества личности. Результат представлен в виде гражданской компетентности личности [7].

Патриотическое воспитание в общеобразовательной школе имеет свою специфику в применяемых технологиях (формы и методы) в зависимости от возраста учащихся и их общего развития.

В 1-4 классах детям дают конкретизированные представления об окружающей среде, первостепенные знания о прошлом и настоящем своей Родины. Полученные простейшие знания о природе и обществе, дают возможность системно приучать детей видеть изучаемые объекты и явления во взаимосвязи. В получении воспитания школьники приобретают первичные представления о таких понятиях как нравственность, честность, ответственность, патриотизм, дружба и товарищество, коллективизм, дисциплина.

В средних и старших классах более углубленно и систематически изучаются естественно-математические и гуманитарные дисциплины, качественно и количественно повышается уровень работы по формированию у учащихся научного и гражданского мировоззрения, патриотической установки, убеждений, позиции и ценностных ориентиров, усваиваются общепринятые нормы поведения.

В установочной программе организации гражданско-патриотического воспитания учащихся можно выделить три основные составляющие: целевой, научно-методический, организационно-практический.

1. Целевой компонент - отражает основную сущность и структуру, а также черты готовности защищать Родину, являющейся нам целью патриотического воспитания учащихся. В работе с учащимися ориентир ставится на положительное восприятие героизма народа в рамках истории посредством эмоционального опыта, стремление к самовоспитанию волевых черт характера (стойкость, выносливость), желание служить в вооруженных силах. Критериями эффективности патриотической работы будут познания учеников в области истории важнейших мировых войн, их основные причины и последствия, современной военной и политической обстановки, включение предстоящей воинской службы в жизненные планы, умение проанализировать политическую ситуацию в мире, обоснованно отстаивать свою позицию.

2. Научно - методический компонент – в него входят базисные научно-методические идеи, являющиеся фундаментом в деятельности ученического и педагогического коллективов по подготовке молодежи к ограждению духовно-нравственных ценностей народа.

3. Организационно-практический компонент - определяет сущность форм и методов гражданско-патриотического воспитания с учётом индивидуальных возрастных и личностных особенностей учащихся.

Признаками сформированности гражданско-патриотической воспитанности школьников является:

1) Когнитивный критерий и его показатели:

а) надежность и глубинность полученных знаний по истории, о социальном строе государства, его культуре, ценностях и традициях; б) степень проявления заинтересованность к усвоению гражданско-патриотических знаний.

2) Эмоциональный критерий: выражение гордости за свою Родину, ее свершения, любви к ней;

3) Деятельностный критерий: сформированность гражданско-патриотических знаний, умений и навыков, прочность в соблюдении общепринятых правил и норм поведения, оказание помощи в развитии Отечества, его экономического, политического и обороноспособного потенциала.

На данном этапе современная общеобразовательная система не имеет четкого ориентира в подходе к гражданско-патриотическому воспитанию, методах и условиях. Не следует отрицать, что модель гражданского и патриотического образования 1980-1990 гг. с господством либерально-демократических взглядов и акцентом на ценностный потенциал человека, свободу, непосредственное и активное участие граждан в общественной, экономической и политической жизни государства, лишь отчасти актуально в наше время. И дело не только в отсутствии целостного и

гармонично развитого гражданского самосознания, но и в морально-психологическом состоянии общества, проводимой государством политике. Данный вариант воспитания гражданственности перестал отвечать современной модели общества, где приоритет отдается индивидуальности, коммерции, предпринимательским способностям, рыночным взаимоотношениям по типу «ты мне, а я тебе» и культуре потребления. К тому же семья, как основной социальный институт, ответственный за социализацию молодежи и воспитание, СМИ и Интернет стали наиболее важными информационными ресурсами, в то время как политические партии и организации гражданского общества не имеют реального веса. Определить единый вектор гражданско-патриотического воспитания сегодня достаточно непросто. Велика социально-культурная дистанция, отделяющая аксиологическую и идеологическую основы этого воспитания от действительного состояния социальной и образовательной среды. В условиях школьной системы образования патриотизм и гражданственность развиваются посредством работы с историческими данными. У школьников начинает зарождаться как бы фундамент патриотизма, но если его не курировать, не реализовывать и направлять, то он останется невостребованным. Воспитательная деятельность на уроках покажет значимую результативность, если она будет составляющей частью всей работы школы по гражданско-патриотическому воспитанию, а содержание и методы реализации будут усложняться из года в год.

В настоящее время все больший упор делается на работу с детьми, молодежью и ее соединением с внеклассной воспитательной работой, дополнительным образованием и внедрением волонтерских, общественных организаций. Патриотическое воспитание в общественном сознании означает не только очевидное привитие ценностей, таких как любовь и уважение к стране, но образование в целом, борьба с наркотиками и алкоголем, труд на благо государства, забота о людях, военное обслуживание, организация досуга молодежи.

Существует четко определенная тенденция сокращения числа людей, которые могут воспринимать ценности патриотизма. В таком состоянии существует явная необходимость в совершенствовании законодательства, государственной поддержки патриотических массовых организаций, методического обеспечения, профессиональной подготовки персонала, работающего с молодежью, большего использования Интернета в учебном процессе, разработка новых инновационных методов гражданско-патриотического воспитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боголюбов Л.Н. Концепция гражданского образования в общеобразовательной школе / Л.Н. Боголюбов, А.Т. Кинкулькин, Л.Ф. Иванова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2003. – № 9. – С. 13-19.
2. Максакова И.В. Педагогическая антропология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.В. Максакова. – 5-е изд., стер. – М.: Академия, 2008. – 208 с.
3. Данилюк, А.Я. Концепция духовно нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2-е изд. [Текст] / А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. – М.: Просвещение, 2011. – 24 с.
4. Николина В.В. Гражданское воспитание учащихся как условие становления устойчивого развития / В.В. Николина, Н.Ф. Винокурова, А.В. Зулхарнаева // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.
5. Чулкова Р.Г. Методологические подходы к определению целей и сущности гражданского воспитания в современной школе / Р.Г. Чулкова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 1. – с. 84-87.
6. Филонов Г.Н. Гражданственность в структуре самосознания личности / Г.Н. Филонов // Воспитание школьников. – 2004. – № 6. – С. 2-5.
7. Бондаревская Е.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич. – Ростов-на-Дону: Творческий центр «Учитель», 1999. – 560 с.

ДИНАМИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Резюме. В статье рассматриваются основы динамического моделирования системы подготовки магистров профессионального обучения. Приводится история система подготовки магистров, целесообразность введения второго уровня высшего образования (магистратуры), правомерность применения метода динамического моделирования. Обосновывается переход от линейного способа (статического) моделирования к постоянно меняющемуся (динамическому). Рассматриваются требования к разрабатываемой системе моделирования магистров профессионального обучения, к её структурно-функциональным элементам. Делается вывод о том, что динамическое моделирование определяется совокупностью методологических подходов, которые представляют собой интеграцию системного, компетентностного, личностно ориентированного и синергетического подходов.

Ключевые слова: динамическое моделирование, структурно-функциональной модель, индивидуальные образовательные траектории, магистры профессионального обучения.

Постановка задачи. Современный этап реформирования системы высшего образования в государства нацелен на кардинальное изменение подхода к подготовке выпускников, увеличение роли работодателей в процессе подготовки кадров. Перед вузами стоит задача максимально приблизить образовательные программы к реальным условиям профессиональной сферы. Зачастую развитие отрасли может происходить быстрее, чем проходит полный цикл обучения специалиста для неё. Следовательно, система подготовки должна обладать определёнными способностями быстрой адаптации к обновлённым экономическим, социальным и производственным условиям.

При разработке модели подготовки магистров необходимо учитывать, что педагогический процесс является динамической системой.

Под *динамической системой* в широком смысле понимается объект, функционирующий во времени, непрерывно наблюдаемый и изменяющий своё состояние под воздействием внешних и внутренних причин [1].

Сущность имитационного динамического моделирования состоит в создании моделей, *имитирующих поведение той или иной системы в изменяющихся во времени условиях.* Динамические модели изображают потоки событий, т.е. изменение моделируемых процессов во времени. Процессы пронизывают образовательное учреждение, моделирование позволяет временно абстрагироваться от его структуры и сосредоточиться на поведении обучающегося, выполнении его основных видов деятельности. Кроме того, описание модели через процессы позволяет оценивать качество проектных решений через эффективность процессов, т.е. непосредственно через итоговые показатели основных видов деятельности [1].

Моделирование как метод исследования рассматривается во многих научных источниках. Однако динамические модели в педагогике ещё недостаточно распространены, поэтому темой нашего исследования стала проблема выражающаяся следующей темой «*Динамическое моделирование системы подготовки магистров профессионального обучения*».

История развития проблемы. В настоящее время система подготовки магистров является важным объектом исследования в профессионально-педагогическом образовании. Система профессионально-педагогического образования и история возникновения ее уходит корнями в XIX в. Она накопила значительный научный и практический опыт. В развитие теории и практики профессионально-педагогического образования большой вклад внесли С.Я. Батышев, А.П. Беляева, Н.Н. Булынский, Н.С. Глуханюк, Е.А. Гнатышина, Э.Ф. Зеер, В.П. Косырев, П.Ф. Кубрушко,

Н.В. Кузьмина, В.С. Леднев, А.М. Новиков, Ю.Н. Петров, Г.М. Романцев, М.П. Рудницкий, П.А. Силайчев, И.П. Смирнов, Б.А. Соколов, Л.З. Тенчурина, Е.В. Ткаченко, В.А. Федоров, Н.К. Чапаев, Н.Е. Эрганова и многие другие учёные. Результаты их исследований особенно значимы для сохранения лучших традиций подготовки педагогов профессионального обучения в условиях реформирования высшего образования.

Изучению целесообразности введения второго уровня высшего образования посвящены работы В.И. Байденко, В.С. Сенашенко, В.Д. Шадрикова и др. Проблемой моделирования системы подготовки магистров занимались А.М. Митяева, Л.К. Наумова, Г.М. Романцев, Е.Д. Тельманова и др. Научно-исследовательскую работу как ключевой вид деятельности магистрантов рассматривали в своих исследованиях А.С. Аكوпова, Н.И. Дунченко, Т.А. Кузнецова, Л.В. Львов, С.И. Пахомов, Р.И. Попова, Ю.В. Соляников, М.А. Федорова, М.И. Филатов и др. Вопросы формирования исследовательской компетентности магистров изучались Е.В. Барановой, В.И. Горовой, С.Б. Забелиной, В.В. Климентьевой, О.Ю. Фетисовой и др. Анализ, интерпретация и проектирование образовательной среды представлены в трудах С.Д. Дерябо, Т.В. Менг, Т.Н. Носковой, В.А. Ясвина и др.

Обоснование правомерности применения метода динамического моделирования при проведении дидактических исследований даётся в работах В.А. Кальней, Т.М. Матвеева, Е.А. Мищенко, С.Е. Шишов и др. [2].

Обсуждение. При построении динамической модели следует понимать, что основной её задачей в широком смысле является *преобразование субъектов процесса обучения из актуального состояния – выпускник бакалавриата или специалитета в требуемое – магистр профессионального обучения*. Разрабатываемая модель способствует наиболее эффективному решению данной задачи и является решающей системой. Обучение в магистратуре – сложный многокомпонентный процесс, следовательно, решающая система должна состоять из множества последовательных действий и в простейшем виде переход из актуального состояния в требуемое выглядит следующим образом:

$$d1 \quad d2 \quad d3 \quad dn-1 \quad dn \\ B \rightarrow O1 \rightarrow O2 \rightarrow \dots \rightarrow On \rightarrow M,$$

где B – выпускник бакалавриата или специалитета;

O1, O2, On – промежуточные состояния студента магистратуры;

M – выпускник магистратуры;

d1, d2, dn-1, dn – последовательность действий проектируемой линейной системы.

Однако использование при подготовке магистров индивидуальных образовательных траекторий, строящихся в зависимости от выбора обучающегося и решения научного руководителя, не позволяет нам применять линейную (последовательную) схему системы.

Для реализации динамической модели с учётом индивидуальных образовательных траекторий, при которой обучающийся выступает субъектом проектирования своей профессиональной биографии [3] целесообразно взять за основу метод «дерева принятия решений», адаптируя его под особенности педагогического процесса. Процесс построения такой системы моделирования будет осуществляться в соответствии со следующими этапами:

- постановка задачи моделирования;
- построение модели;
- верификация модели;
- обновление модели [4].

Основная цель динамического моделирования подготовки магистров может быть сформулирована как формирование исследовательской компетентности магистра

профессионального обучения, позволяющей повысить конкурентоспособность выпускника на рынке труда.

Исходя из этой цели могут быть поставлены следующие задачи:

- 1) построение индивидуальных образовательных траекторий в процессе и результате реализации различных альтернатив подготовки магистров;
- 2) адаптация компонентов педагогического процесса подготовки магистров к условиям обучения по индивидуальным образовательным траекториям;
- 3) сопоставление и консолидация индивидуальных образовательных траекторий каждого обучающегося в единую систему подготовки магистров одного направления.

Отсюда можно предположить, что разрабатываемая система моделирования должна обладать следующими возможностями и удовлетворять приведённым ниже требованиям:

- на всех этапах процесса подготовки магистров обучающийся должен иметь выбор наиболее подходящей для него траектории обучения;
- все компоненты педагогического процесса должны способствовать повышению качества подготовки магистров;
- обучение на последнем уровне высшего образования должно соответствовать законодательно-нормативной документации.

При этом предпосылками использования модели должны служить:

- 1) наличие разумного ограниченного числа альтернатив или вариантов стратегии для выбора между ними;
- 2) результаты принятого решения зависят от того, какая именно выбрана альтернатива, а также от тех изменений, которые будут происходить во внешней среде [4].

Динамичность каждой выбранной стратегии определяется возможностью магистранта менять последовательность и количество действий (например, написание двух научных статей и участие в одной научно-практической конференции или написание трёх научных статей и участие в четырёх конференциях и т.д.). Однако применение групповых форм обучения на формирующем этапе НИР обязывает организовывать часть мероприятий в соответствии с расписанием, а именно в строго отведённое время и в обозначенном месте. Таким образом, обучающийся не может изменить эту часть, и его присутствие является обязательным. Расписание групповых мероприятий представляется студенту магистратуры перед принятием решения о выборе и построении траектории, что позволяет ему избежать нерационального распределения времени.

Динамическая структурно-функциональная модель подготовки магистров профессионального обучения сферы охраны труда применялась на факультете дополнительного и профессионального образования Донецкого национального университета в 2016/2017 и 2017/2018 учебных годах. Выпуск магистров в этот период составил 16 человека.

Показателем эффективности динамической модели подготовки магистров профессионального обучения сферы охраны труда служил уровень сформированности исследовательской компетентности у выпускников, определяемый с помощью критериев и показателей. Каждому критерию соответствует группа показателей, которые качественно или количественно его характеризуют.

Для определения уровня сформированности исследовательской компетентности магистрантов применялись следующие критерии:

- мотивационно-ценностный;
- когнитивный;
- деятельностный;
- коммуникативный;
- личностный [5].

На основе разработанных критериев и их показателей мы определили уровни сформированности исследовательской компетентности: начальный, достаточный, продвинутый. Каждому из уровней соответствует набор приведённых показателей. Каждый последующий уровень основывается на предыдущем.

Механизм реализации динамической структурно-функциональной модели системы подготовки магистров профессионального обучения сферы охраны труда основывается на построении индивидуальных образовательных траекторий научно-исследовательской работы, которые, в свою очередь, формируются в соответствии с адаптированным к условиям образовательного процесса методом «дерева принятия решений». Выделены четыре основные точки анализа, приходя в которые, студент магистратуры делает выбор, определяя тем самым свой дальнейший путь обучения и переходит на следующий этап. Длительность каждого этапа определяется обучающимся самостоятельно совместно с научным руководителем, однако есть определённые учебные мероприятия, которые чётко регламентированы по времени их проведения и являются обязательными для посещения всеми магистрантами. Все индивидуальные образовательные траектории студентов, обучающихся по одной программе, интегрированы в единую систему.

Функциональная полнота динамической модели системы подготовки магистров профессионального обучения сферы охраны труда обеспечивается единством целевого, содержательного, технологического и диагностического компонентов, каждый из которых состоит из инвариантной и вариативных частей. Данный подход позволяет обеспечить динамичность модели и даёт возможность построения индивидуальных образовательных траекторий для каждого магистранта.

Целевой компонент строится на принципах опережающего образования, способствующего формированию преобразующего интеллекта. Инвариантная часть представлена образовательными целями, которые определяются на основании нормативной документации, вариативность представлена личностными и социальными целями.

Содержательный компонент модели системы подготовки магистров проектируется в соответствии с принципом двойного вхождения базисного компонента. Основное внимание уделяется научно-исследовательской работе, которая разбивается на три этапа, соответствующие этапам формирования исследовательской компетентности: аналитический, формирующий и творческий, и реализуется в соответствии с личностными особенностями обучающегося.

Технологический компонент также представлен инвариантной составляющей – совокупность традиционной и дистанционной технологий обучения, а также вариативной, которая представлена инновационными образовательными технологиями. Формирование исследовательской компетентности происходит в условиях активной деятельности, творческого поиска, решения проблемных задач. Поэтому в качестве основных технологий выделены следующие виды обучения: проблемное, активное, проектное, контекстное и модульное.

Диагностический компонент выражается в оценке деятельности обучающихся, главный результат которой – защита магистерской диссертации. Однако это не снижает значимости и необходимости текущего контроля, для которого в нашем исследовании предусмотрена рейтинговая система. Все учебные достижения обучающихся фиксируются в специальном рейтинговом дневнике магистранта. В дополнение к дневнику прилагается портфолио, с помощью которого можно видеть прогресс в учебной и научной деятельности каждого магистранта.

Выводы. Исходя из специфики моделируемой системы, определена совокупность методологических подходов, которая представляет собой интеграцию системного, компетентностного, личностно ориентированного и синергетического подходов.

В современных условиях разработка динамической модели системы подготовки магистров профессионального обучения будет способствовать более качественному формированию их профессиональной компетентности и, как следствие, повышению конкурентоспособности выпускников. Более того, актуальность совершенствования подготовки магистров профессионального обучения распространяется на всю систему профессионального образования, поскольку высококвалифицированные преподаватели, обладающие исследовательскими компетенциями, могут придать инновационный импульс развитию образовательной организации, разрабатывать и внедрять современные образовательные технологии, способствовать развитию инновационной образовательной среды, обеспечить высокое качество подготовки рабочих кадров, специалистов среднего звена, а также выпускников вузов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карпичко, О.В. Динамическое моделирование системы дополнительного образования туристско-краеведческого профиля в интегрированном центре образования [Текст] : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / О.В. Карпичко. – М., 2009. – 239 с.
2. Кальней, В.А. Структура и содержание проектной деятельности [Текст] / В.А. Кальней, Т.М. Матвеева, Е.А. Мищенко, С.Е. Шишов // Стандарты и мониторинг в образовании. – 2004. – № 4. – С. 21–26.
3. Зеер, Э.Ф. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования [Текст] / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 74–82.
4. Харченко, А.Ю. Оценка и динамическое моделирование устойчивости функционирования инновационных предприятий малого и среднего бизнеса [Текст] : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А.Ю. Харченко. – СПб., 1999. – 200 с.
5. Забелина, С.Б. Критерии, показатели и уровни сформированности исследовательской компетентности магистрантов педагогического образования по направлению «Математическое образование» [Текст] / Н.Б. Забелина // Вестник МГОУ. – Серия «Педагогика». – 2013. – № 4. – С. 29–34.

История, политология

УДК 94(519.5+519.3):355.01

Алиев Р.Г.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА КАК ФАКТОР ПРОТИВОСТОЯНИЯ СВЕРХДЕРЖАВ В ГОДЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Резюме. В данной статье рассматривается проблема разделения Кореи и причины провала всех попыток воссоединения страны под единой властью. Особый акцент делается на роль СССР и США в Корейском конфликте, который рассматривается как столкновение сверхдержав в холодной войне.

Ключевые слова. Корейская проблема, Холодная война, КНДР, противостояние, Республика Корея,

Проблема разделения Кореи на два антагонистических государства в наше время достаточно актуальна. Уже больше полувека продолжают поиски решения корейского вопроса, данная проблема продолжает изучаться, но никому пока не удалось сделать хоть сколько-нибудь решительный шаг к объединению страны. Для понимания причин возникновения проблемы и продуктивного поиска ее решения, необходимо рассмотреть вопрос с разных сторон. Значимая роль СССР и США в вопросе разделения Кореи – неоспорима, поэтому нужно взглянуть на конфликт со стороны противостояния двух главных государств того периода. На наш взгляд, данная тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков.

Интерес к корейской проблеме появился у советских исследователей еще в 1940-1950-х годах. Однако в советской историографии было принято обвинять в конфликте исключительно руководство Южной Кореи и США. Так, историк В. Т. Зайчиков, издавший один из первых наиболее содержательных трудов по данному вопросу – «Корея», обвинил в конфликте Ли Сын Мана, несмотря на то, что работа была издана в 1951 г., в самый разгар Корейской войны [1]. Работы, которые посвящены исключительно корейской проблеме, стали появляться значительно позже. Большой интерес представляет труд В.И. Денисова «Корейская проблема: пути урегулирования, 1970-80-е годы». В этой работе, автор определяет американскую экспансию, как причину корейского конфликта [2]. Сложно сказать, что автор не прав, но он отражает односторонний взгляд на проблему. Советский Союз же, в представлении В.И. Денисова, искренне стремится установить мир и покой в регионе.[3]

После завершения холодной войны, как утверждает И. В. Гайдук, случился «Архивный бум» [4], исследователи получили доступ к архивным документам СССР, которые раньше были закрыты по политико-идейным представлениям. Открывшийся материал позволил подойти к изучению Корейского конфликта, а особенно к участию в нём СССР, с новой точки зрения. Однако из-за закрытости архивов КНР и КНДР, многие важные данные все еще недоступны.[5] Уже в 1995 г. выходит монография А. В. Торкунова и Ч. П. Уфимцева «Корейская проблема – новый взгляд», где гораздо объективнее, чем прежде рассматриваются причины и последствия войны в Корее.[6]

На данный момент мы имеем большое количество документальных источников, из которых можем вынести полезную информацию по Корейской проблеме. В 1981 г. в Москве был издан сборник «Отношения Советского Союза с Народной Кореей. 1945–1980: Документы и материалы.», в котором мы можем найти много интересных материалов. Также, очень важную информацию можно получить из текста Московского соглашения 1945 г., а именно из резолюции по Корее. После рассекретивания советских архивов, мы получили доступ к разнообразным

телеграммам, заявлениям, перепискам советских политических деятелей и представителей КНДР. На основании данных источников можно проследить развитие Кореи, и установить роль сверхдержав в данном процессе.

Цель данной работы – определить реальные причины разделения Кореи и объективно оценить роль СССР и США в данном конфликте.

После поражения Японии во Второй мировой войне, Корея, по союзническим соглашениям, была разделена вдоль 38-й параллели. Территорию северной части полуострова заняла 25-я армия 1-го Дальневосточного фронта СССР. На юг высадилась передовая группа 24-го армейского корпуса США.[6]

В 1945-1946 годах в Корее управляло временное правительство, во главе с левым националистом Ё Ун Хеном, которое 6 сентября 1945 г. провозгласило создание Корейской Народной Республики. Даже когда советские и американские войска заняли Корейский полуостров, учрежденные временным правительством, Народные Комитеты были признаны советской властью на севере. 20 сентября 1945 г. Ставка Верховного главнокомандующего Советской армией выпустила директиву, в которой были определены цели и задачи Советской армии в Корее:

«...3. Не препятствовать образованию в занятых Красной армией районах антияпонских демократических организаций и партий и помогать им в их работе. [7]

4. Разъяснять местному населению:

а) что Красная армия вступила в Северную Корею с целью разгрома японских захватчиков и не преследует целей введения советских порядков в Корее и приобретения корейской территории;

б) что частная и общественная собственность граждан Северной Кореи находится под защитой советских военных властей.

5. Призвать местное население продолжать свой мирный труд, обеспечить нормальную работу промышленных, торговых, коммунальных и других предприятий, выполнять требования и распоряжения советских военных властей и оказывать им содействие в поддержании общественного порядка.

6. Войскам, находящимся в Северной Корее, дать указания строго соблюдать дисциплину, население не обижать и вести себя корректно.

Исполнению религиозных обрядов и церемоний не препятствовать, храмов и других религиозных учреждений не трогать» [7].

Здесь мы видим, что изначально советское командование не ставило целью ликвидировать суверенитет Кореи в виде Народных комитетов. Но вместе с тем, во всех районах были созданы советские военные комендатуры, так что действовать против Советского Союза новая корейская власть также возможности не имела. Впоследствии, местные органы управления Корейской Народной Республики просто вошли в состав советской администрации. На юге же, Народные Комитеты осуществляли власть на местах до 1946 г., пока не были разогнаны американской администрацией.[8] Этим действием США ликвидировали единственный признак общей власти на Корейском полуострове.

Тем временем, между СССР и США 27 декабря 1945 г. был принят компромиссный план урегулирования, который предлагал создание в Корее временного правительства, которое, по сути, было бы зависимым. Это соглашение было достигнуто в рамках Московской конференции между министрами иностранных дел СССР, США и Великобритании, которая проходила с 16 по 26 декабря 1945 г. Резолюция по Корее состояла из четырех пунктов:

1. В целях восстановления Кореи как независимого государства, основанного на принципах демократии, создаётся Временное корейское демократическое правительство (ВКДП);
2. Для оказания содействия образованию Временного правительства и для предварительной разработки соответствующих мероприятий создать

- совместную комиссию из представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее. Комиссия должна при выработке своих предложений консультироваться с корейскими демократическими партиями и общественными организациями;
3. Совместной комиссии поручается с участием ВКДП и с привлечением корейских демократических организаций разработать меры помощи и содействия (опека) политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа;
 4. Для рассмотрения срочных вопросов ... созвать в двухнедельный срок совещание из представителей американского и советского командования в Корее.

Данное соглашение не обозначило функции ВКДП, а также рамки вмешательства советских и американских представителей в политику новой власти, так что можно поставить под сомнение желание сверхдержав дать Корее независимость. Так или иначе, предполагалось, что впоследствии, Корея должна стать самостоятельным государством. Но корейцы увидели в этом замену японской оккупации на советско-американскую, что привело к многочисленным демонстрациям и забастовкам на полуострове [9]. Эти демонстрации спровоцировали борьбу оккупационных администраций с националистами на севере и с левыми силами на юге.

Попытки совместного урегулирования проблемы зашли в тупик. В 1946 г. на севере был создан Временный народный комитет, который возглавил капитан Советской Армии Ким Ир Сен. Начали формироваться государственной структуры, вооруженные силы и службы безопасности, так что уже в 1947 г. были созданы все предпосылки создания собственного государства на севере Кореи. Американская администрация серьезных реформ не проводила, но осенью 1945 года в Корею вернулся Ли Сын Ман, корейский националист, который еще во времена Корейской Народной Республики был избран почетным президентом Кореи, без собственного на то согласия. Он быстро набирает популярность, и заслуживает лояльность американцев. Таким образом, в обеих частях Кореи появился популярный лидер, вокруг которого мог сплотиться народ. Данный факт уже дает понять, что страна разделяется на два независимых государства, однако Советский Союз все еще не отказывался от Московского соглашения и идеи создания общекорейского правительства.

В сентябре 1947 г. Советский Союз внес предложение об одновременном выводе войск с Корейского полуострова, чтобы дать корейцам возможность самостоятельно решить проблему воссоединения и дальнейшей судьбы страны. США отказались рассматривать предложение и выступили с инициативой передать корейскую проблему в руки ООН. Предполагалось, что на всей территории Кореи будут проведены выборы общекорейского правительства. СССР не поддержал инициативу. В ответ на это, США прекратили участие в Совместной комиссии и вынесли вопрос на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН.

На сессии ГА ООН США добились одобрения резолюции о создании Временной комиссии ООН, которой поручалось проведение выборов общекорейского правительства в обеих зонах. В этих выборах США имели значительное преимущество, поскольку в южной части Кореи проживало две трети всего населения. СССР отказались работать с комиссией. Выборы в Национальное Собрание состоялись 10 мая 1948 г. 12 июня была принята конституция, президентом был избран Ли Сын Ман, сформировалось правительство, а 15 августа провозглашается создание Республики Корея. В ответ на это, на севере проходят выборы в Верховное народное собрание. В Пхеньяне было принято решение о новых всеобщих выборах 25 августа 1948 г. Законность этих выборов весьма сомнительна, поскольку, если на севере они проходили путем прямого голосования, то на юге были косвенными. Так или иначе, 8

сентября была принята конституция, а 9 сентября была провозглашена Корейская Народно-Демократическая Республика. Ким Ир Сен стал председателем кабинета министров, а председателем Президиума ВНС КНДР стал Ким Ду Бон.[9]

Корея окончательно разделилась на два независимых государства, каждое из которых претендует на всю территорию Корейского полуострова. За время существования государств, и Пхеньян и Сеул множество раз выступали с предложениями и программами по воссоединению. Только Северная Корея выдвинула более двухсот предложений по урегулированию вопроса. Однако от практического воссоединения все эти предложения были далеки.

Ким Чен Ир, который стал руководителем КНДР после смерти Ким Ир Сена, дал весьма меткую характеристику такому положению дел: «В своих подходах к воссоединению, обе Кореи допускали ошибки, и прошлые правительства обеих стран несут ответственность за задержку воссоединения. Они использовали идею воссоединения для поддержания своих систем правления».[10] Таким образом, Корея, которая была разделена из-за двух, не сумевших договориться, сверхдержав, теперь не могла воссоединиться из-за двух, нежелающих договариваться, правительств. Оба правительства видели будущее страны только под своей властью, а значит, объединение Кореи представлялось только военным путем.

За 1949 г. Южная Корея предприняла 2617 попыток вооруженного вторжения в КНДР. Кроме того, было зафиксировано 71 нарушение воздушной границы и 42 вторжения в территориальные воды.[11] 25 июня 1950 г. войска КНДР пересекли 38 параллель, началась полномасштабная война. К боевым действиям практически сразу присоединились ООН со стороны Республики Корея, а затем СССР и Китай со стороны КНДР.

Здесь мы снова видим, что попытки воссоединения (пусть и военным путем) превратились в борьбу враждующих блоков Холодной войны. Для США было важно сохранить на Корейском полуострове капиталистическое государство, а для СССР, в свою очередь, поддержать социалистов. Для правительств двух Корейских государств главной задачей оставалась собственная власть над всей страной. Именно объединение Кореи как единой страны, волновало только корейский народ, который стал заложником мировой политической ситуации.

Война продлилась три года, за время которых погибли миллионы человек, и единственным результатом для Кореи стало незначительное изменение границы между севером и югом: КНДР получила город Кэсон, а Южная Корея – 3900 км² севернее 38 параллели. В селении Пханмунджом, которое сейчас разделено на две части между КНДР и РК, 27 июля 1953 г. был подписан договор о прекращении огня, который завершил Корейскую войну, закрепил демаркационную линию и демилитаризованную зону вокруг нее. Но данный мирный договор не стал решением корейской проблемы, хоть и установил четкую границу между государствами и прекратил войну.

Кроме того, после войны появилась еще одна причина для споров между КНДР и Республикой Корея. По мирному договору была определена сухопутная граница между двумя Кореями, но морская граница в Желтом море так и не была установлена. Еще одним источником напряженности между севером и югом стала акватория залива Канхва. Противникам так и не удалось договориться о принадлежности морских территорий и это стало новым камнем преткновения. Командующий войсками ООН Марк Кларк 30 августа 1953 г. провел так называемую «северную разграничительную линию», чтобы обозначить морскую границу. Данная демаркационная линия на воде, была проведена без согласия Пхеньяна и крайне ограничивала действия КНДР в акватории, поэтому правительство севера отказалось признать ее [12].

Правительства КНДР и Южной Кореи не отказались от своих амбиций и продолжали попытки военного вторжения. Новой полномасштабной войны не случилось, но в 1966-1969 гг. произошел конфликт в корейской демилитаризованной зоне, который представлял

собой ряд незначительных вооруженных столкновений. Конфликт закончился ничем, но показал, что до разрешения корейского вопроса еще очень далеко.

Таким образом, можно сделать вывод, что разделение Кореи явилось следствием противостояния сверхдержав в реалиях холодной войны. Все попытки объединения страны не нашли способа реализации, поскольку имеет место противостояние двух антагонистичных друг другу режимов. Объединение Кореи под одним из режимов в период Холодной войны не представлялось возможным, поскольку власть обоих правительств входила в сферу интересов главных сверхдержав того времени.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайчиков В. Т. Корея. – М: Гос. изд-во географ. лит., 1951. – 227 с.
2. Денисов В.И. Корейская проблема: пути урегулирования, 70-80-е годы. – М: Международные отношения, 1988. – 139 с.
3. Коломина А. А. Корейская проблема в работах советских исследователей. – Томск: Вестник Томского государственного педагогического университета, 2012. – С. 87 – 90
4. Гайдук И. В. К вопросу о создании «новой истории» холодной войны // Сталинское десятилетие холодной войны: факты и гипотезы. – М: 1999. С.214
5. Ванин Ю. В. Корейская война (1950-1953) и ООН. – М: Институт востоковедения РАН, 2006. – 288 с.
6. Торкунов А. В, Ли В. Ф, Денисов В. И. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. — М: ОЛМА Медиа Групп, 2008. – 541 с.
7. Отношения Советского Союза с Народной Кореей. 1945–1980: Документы и материалы. – М: Международные отношения, 1981. – С.13.
8. Стыук У. Корейская война. — М: АСТ, 2002. – 732 с.
9. Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.). - М: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2010. – С. 205 – 211
10. Солин Д.В. Эволюция подходов к объединению севера и юга Корейского полуострова в 1950-1990-е гг. - М: Вестник Московского государственного лингвистического университета, 2011. – С. 125 – 141
11. Шавров И.Е. Локальные войны: История и современность. - М: Воениздат, 1981. – 108 с.
12. Иванов А.Ю. Разграничительная линия между КНДР и Республикой Корея в Желтом море как фактор напряженности на Корейском полуострове. – Хабаровск: Россия и АТР, 2017. – С. 97 – 107
13. История Кореи. (новое прочтение). Под ред. А.В. Торкунова. – М.: Росспэн, 2003. – 430 с.
14. Славинский Б.Н. Корейская война 1950-53 годов: современное переосмысление // Проблемы Дальнего Востока. - 1991. - №2. – С.80-90.
15. Ланьков А.И. Ким Ир Сен: опыт библиографического очерка //Восток. – 1993. – №4. – С. 60 - 70.

УДК 94(41/99). 327.51.

Боев А.А

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

ТРОЙСТВЕННЫЙ СОЮЗ И АНТАНТА КАК ПОЛИТИЧЕСКИЕ СОЮЗЫ НА МЕЖДУНАРОДНОЙ АРЕНЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX СТОЛЕТИЯ

Резюме: Статья посвящена истории формирования политических блоков на территории Европы в XIX-XX веках. В работе акцентируется внимание на факторах, способствующих их зарождению и развитию, а также наиболее перспективных направлениях сотрудничества в политической и военно-экономических сферах. В работе дается общая характеристика процессов, способствовавших установлению дружественных и партнерских отношений между странами в XIX - начале XX веков.

Ключевые слова: Политические союзы на территории Европы, Европейская политика в отношении стран Балканского полуострова, Колониальная политика стран Европы на территории Африки и Ближнего Востока.

Развитие международных отношений на рубеже XIX-XX веков определялись нарастанием противоречий между ведущими государствами, которые завершали раздел мира. С одной стороны – это Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия),

с другой – Антанта (Великобритания, Франция, Россия и их союзники). Повсеместно усиливались националистические настроения. Формулируя свои интересы, правящие круги каждой из европейских стран стремились представлять их как народные чаяния. Вооруженные столкновения и локальные войны происходили почти непрерывно. Все более опасными становились конфликты между великими державами за гегемонию в Европе, а также за передел колоний и сфер влияния. Они стимулировали гонку вооружений и привели к Первой мировой войне. Немногие страны в это время могли рассчитывать на проведение собственной независимой внешней политики. Для того чтобы эта политика была успешной, необходимо было создавать военно-политические блоки стран, иными словами окружать себя союзниками. В этом противоречии было и иное содержание: в остром соперничестве столкнулись индустриально-колониальные империи с демократической метрополией (Франция, Великобритания), традиционные полиэтнические империи (Австро-Венгрия, Россия, Турция) и страна с переходной структурой – Германия.[1].

Цель работы – изучить процесс создания политических союзов Антанты и Тройственного союза и рассмотреть политику государств, входивших в состав союзов. Для достижения поставленной цели необходимо решить несколько задач:

1. Дать описание исторической обстановки, в которой зарождались союзы;
2. Описать причины создания Тройственного союза и союза «Антанты»
3. Определить зоны согласия и противоречий союзов;

К концу XIX века образовалось два основных центра притяжения силы: это Великобритания, которая владела максимальными на тот момент колониями, и Германия, которая стремилась эти колонии получить. И та, и другая страна пыталась привлечь к себе дополнительных союзников. Инициатива в этом деле принадлежала Германии, потому как именно она обладала, по сути, неприбыльными землями в Африке и нуждалась в том, чтобы переделить в свою пользу Английские и Французские колонии. В 1873 году по инициативе Германии был создан «союз трех императоров», включавший в себя помимо Германии также Австро-Венгрию и Россию. Бисмарк положительно относился к России и считал, что у России и Германии могут быть общие цели и задачи. В 1887 году союз прекратил своё существование из-за позиций России по поводу Франции. Считать Францию своей соперницей Россия категорически отказывалась. Еще в 1879 году Германия и Австро-Венгрия подписали секретный договор о совместной обороне против нападения России, а уже в 1882 году был создан новый военно-политический блок «Тройственный союз», в состав которого вошли Германия, Австро-Венгрия и Италия [2].

Тройственный союз, по сути, разрезал Европу пополам. Россия оказалась на одном конце, а Англия и Франция на другом. Членов Тройственного союза объединяло многое: стратегическое положение в центре Европы, статус их монархов, но главное – это их стремление к обладанию колониями. Италия и Германия не имели хороших колоний, а Австро-Венгрия по разным причинам просто не смогла их приобрести. В противовес Тройственному союзу в 1891 году Россия и Франция заключили собственный договор о военном союзе. После Крымской войны отношения между странами складывались благополучно: Франция рассматривала Россию как дружественное государство, а Россия точно в этом же качестве рассматривала Францию. В значительной степени такие отношения между двумя странами были обязаны политике министра иностранных дел Российской империи Александра Горчакова, который занимал свой пост практически в течение всего времени правления императора Александра II. [3]

В 1904 году Франция подписала ещё одно военное соглашение. На это раз с Англией. В этом договоре два государства определялись, какие Африканские колонии кому из них будут принадлежать. Формально противоречия между Англией и Францией были урегулированы. Это и нашло отражение в договоре, который получил

название «Сердечное согласие». Это договор был назван в память о недолго существовавшем в 1840-е годы одноимённом Англо-Французском союзе. Этот союз и получил название «Антанта». Многие не верили, что Англия и Франция смогут договориться, что этот союз просуществует долго. В газетах печатались карикатуры, на которых английский символ Джон Буль уходил с Французской Марианной от немца. Было принято считать, что Великобритания и Франция обязательно начнут борьбу за политическую гегемонию, если не сразу, то через год или пять лет. Однако союз оказался необычайно крепким. В 1907 году в Антанту вступила Россия, в этом году между Англией и Россией был подписан договор о разграничении сфер влияния в Афганистане, Персии и на Тибете. Проблема была решена довольно своеобразно. Персию (современный Иран) стороны делили пополам. Россия провозглашала свои зоны влияния на северную часть страны, а Англия – Южную. Что касается Афганистана, то Россия миролюбиво отказывалась от любых попыток проникновения на эту территорию. России хватало Средней Азии. Вопрос о Тибете был решен ещё изящнее, поскольку эта территория была практически недоступна ввиду большой удаленности от моря; и Россия, и Англия соглашались оставить Тибет в покое [4].

Вступление России в Антанту оказалось для многих неожиданностью, особенно если учесть те прочные династические связи, которые связывали русские и германские императорские дома. Но на самом деле присоединение России к этому военному союзу было продиктовано Русско-Германскими и Русско-Австрийскими противоречиями. Многие в России в это время понимали, что разговоры в Германии о жизненном пространстве, о необходимости расширения территории, формально касаются Азии и Африки, но в какой-то момент острие Германской политики будет направлены против России. Территории Прибалтики, Белоруссии и Украины представляли собой очень «лакомый кусок» для стремящейся к расширению Германии [5].

В результате в мире к 1907 году сложилось два военно-политических блока – это Тройственный союз и Антанта. Можно было приступить к войне, но для того, чтобы начать воевать, необходимо было для начала урегулировать многочисленные проблемы, связанные с захватом опорных точек и подготовкой своих армий к предстоящему вооруженному столкновению. Здесь инициатива принадлежала Германии. Ещё в 1897 году Германская империя приняла проект создания военно-морского флота. Но дело в том, что для этого было необходимо топливо, а это в первую очередь нефть. Своей нефти у Германии не было, поэтому необходимо было договориться с теми, у кого она была. Главным импортером нефти в те времена считалась Османская империя, владевшая регионом Персидского залива. В том же 1897 году немцам удалось заключить с Османской империей договор о возможности немцам добывать нефть на побережье Персидского залива и о строительстве по всей территории Османской империи железной дороги, которая связала бы германскую столицу – Берлин и главный порт Османской империи на Персидском заливе – г. Басру. Но, разумеется, этим планам не суждено было вполне сбыться, так как против этой идеи выступали англичане. Ещё в 1896 году в Кувейте произошел государственный переворот в результате, которого к власти пришел ставленник англичан. Уже в следующем году он разрешил британцам при необходимости разместить в Кувейте свою военную базу, чем, разумеется, Британская империя не замедлила воспользоваться. Теперь все Германские планы фактически были поставлены под угрозу, достроить железную дорогу до Багдада немцы, разумеется, могли, но вот вывозу топлива из региона Персидского залива англичане в случае необходимости теперь могли помешать. Мирным путем разрешить такие конфликты было практически невозможно, но все-таки нужно сказать, что великие державы попытались это сделать [6].

В 1899 году в городе Гааге по инициативе Русского императора Николая II произошла первая международная конференция, посвященная вопросам мирного урегулирования и недопущения новой войны. Подобная конференция была проведена в

Гааге и позднее, в 1907 году. Безусловно, это были, по сути, первые конференции, в которых принимали участие практически все существовавшие на тот момент государства мира, и конференции, на которых осуществлялось решение вопросов о мирных путях поиска выхода из проблемной ситуации. Насколько Великие державы на самом деле хотели предотвратить начало новой войны, станет ясно, если мы ознакомимся со списком принятых на этих конференциях конвенций. Если на конференции 1899 года этот список выглядел вполне обычно, то в 1907 году было принято сразу 13 конвенций, только одна из которых касалась недопущения войн. Остальные конвенции были посвящены не тому, как войны не допустить, а тому, как лучше воевать. Среди этих конвенций, к примеру, были конвенции об открытии военных действий, о законах и обычаях сухопутной войны, о бомбардировании морскими силами во время войны, об обращении торговых судов в суда военные, о положении неприятельских торговых судов при начале военных действий, о правах и обязанностях нейтральных держав в случае морской войны [7].

Понятно, что страны готовились не к мирному урегулированию, они на самом деле готовились воевать после того, как эти мирные конференции показали свою несостоятельность и нежелание великих держав предпринимать меры во избежание военных столкновений. В результате пошла череда военных захватов практически по всему миру. Разные участники будущей войны желали получить в своё распоряжение стратегически важные точки. Такими точками были пункты на побережье, ведь флот в то время играл важную роль в войнах [8]. Так в 1911 году Франция и Германия вступили в серьёзный конфликт из-за обладания городом Фес на территории Марокко. После того как Французы в мае 1911 года захватили этот город и объявили там о намерении создания военного плацдарма, разумеется, немцы предприняли ответные шаги. Важность Феса подчеркивается тем, что он расположен недалеко от пролива Гибралтар. Через два месяца канонерская лодка «Пантера» в буквальном смысле слова совершила «прыжок» к побережью Северной Африки и Германия объявила о том, что сама будет создавать в Фесе свою военную колонию и свою военно-морскую базу. Подобного рода проблемы мирным образом решить, разумеется, было уже никак нельзя. В 1911-1912 гг. разразилась Итало-Османская война, в ходе которой Италия попыталась вырвать у Османской империи те территории, которые были нужны ей как плацдармы в Северной Африке. Разумеется, ей это удалось. Несмотря на то, что Османская империя честно пыталась сопротивляться, с территорией современной Ливии ей пришлось попрощаться [9].

Самые важные конфликты, которые привели к началу Первой мировой войны, разразились на Балканском полуострове. Здесь до 1911 года сохранялась огромная территория, находившаяся под контролем Османской империи. Османская империя была слишком слабым государством, чтобы сохранять контроль над этими территориями дальше. Разумеется, таким Балканским странам как Болгария, Сербия, Греция, уже получившим при поддержке России независимость, хотелось получить эти территории в своё распоряжение. В результате разразились две войны, получившие название Балканских войн. Сложность заключалась в том, что в процессе отвоевания территорий Османской империи были заинтересованы не только Балканские страны. В 1912 году был создан «Балканский союз», готовый сражаться за свои территориальные интересы. Разумеется, претендовали на территории Османской империи и другие державы, на этот раз уже не граничащие с ней. Такими странами стали Англия и Франция. У России был также свой интерес. В преддверии начинающейся войны, Россия была заинтересована в ослаблении Османской империи, ведь Кавказский театр боевых действий с 1914 по 1917 год был достаточно важным в истории России [10].

В результате первой Балканской войны 1912–1913 гг. коалиция Балканских стран таких как: Болгария, Румыния Сербия, Черногория и Греция сумели практически полностью отвоевать турецкие территории в Европе. Торгом оставался на территории

Европы только Стамбул и небольшая полоса земли около него. Все остальные территории были разделены между участниками войны. В конце 1912 года на Балканах появилась ещё одно независимое государство, которое получило название Албания. На создании которого настояли Великие державы, хотя эти территории хотели разделить между собой соседи [11]. Впрочем, мир на Балканах оказался очень непрочным. Уже в 1913 году грянула вторая Балканская война. На этот раз недавние союзники и присоединившиеся к ним Османская империя громили Болгарию, которая, по их мнению, получила слишком большие территории на Балканах. Балканские войны, так или иначе, стали непосредственными провозвестниками первой мировой войны. После их завершения на территории Сербии была создана организация «Молодая Босния». Организация боролась за присоединение к Сербии территории Боснии, которая когда-то была оккупирована Австро-Венгрией, а до этого принадлежала Османской империи [12]. В 1914 году один из членов этой организации Гаврила Принцип убил в Сараево наследника Австрийского престола, эрцгерцога Франца Фердинанда. Это событие и стало прологом к первой мировой войне [13].

Таким образом, создание Антанты было реакцией на создание Тройственного союза, усиление Германии и попыткой не допустить её гегемонии на континенте первоначально со стороны России, а затем и со стороны Англии. Последняя перед лицом угрозы германской гегемонии была вынуждена оставить традиционную политику «блестящей изоляции» и перейти к — впрочем, тоже традиционной — политике блокирования против самой сильной державы континента. В Германии, в свою очередь, такой поворот событий был объявлен как «окружение» и послужил поводом для новых военных приготовлений, объявленных как сугубо оборонительные. В 1915 г. Образовался Четверной союз, состоящий из Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии. Почему же нельзя было избежать Первой мировой войны?! Мир был поделен между метрополиями, и такие государства как Германия, Италия, Япония, США своим экономическим развитием увеличили неравномерность баланса сил, возросла конкуренция, требовались новые рынки для сбыта продукции. Новые страны начали войну за новый передел мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писарев Ю.А., Мальков В.Л. (отв. ред.) Первая мировая война: дискуссионные проблемы истории. - М.: Наука, 1994. — 304 с
2. *Ерусалимский*, Аркадий Самсонович. *Бисмарк : дипломатия и милитаризм / А. С. Ерусалимский; [предисл. М. Я. Гефтера, с. 3-18] ; АН СССР, Ин-т истории.* Москва : Наука, 1968. 284 с
3. Нотович Ф.И. Дипломатическая борьба в годы Первой мировой войны. Том 1. М.: -Л.: Академия наук СССР, 1947. - 449 с.
4. Могилевич, А.А. На путях к мировой войне 1914-1918 гг. / А.А. Могилевич, Михаил Эрвандович Айрапетян. – Ленинград : Госполитиздат, 1940 . – 295 с.
5. Мозолеская, Е.А. Дипломатическая роль России в военно-политическом союзе Антанта в начале Первой Мировой войны: июль 1914-июнь 1915. дис...канд.ист. наук СПб. 2000. 284 с.
6. Шацилло, В. К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. - М., 2003. 480 с.
7. Палеолог, М. Царская Россия во время мировой войны. - М. 1991. 240 с
8. Бирман М. А. За Балканскими фронтами Первой мировой войны // Режим доступа URL: http://www.promacedonia.org/zbf_ww1/zbf_1b.html#2 (дата обращения: 14.05.2015).
9. Писарев, Ю. А. Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны. - М., 1985. 286с.
10. Писарев Ю.А. Тайны Первой Мировой войны: Россия и Сербия в 1914-1915 гг. - М., 1990. 222с.
11. Очерки политической истории Румынии (1859-1944). - Кишинев, 1985. 337с.
12. Шацилло, В. К. Первая мировая война 1914-1918. Факты. Документы. - М., 2003. 480с.
13. Потемкин, В. Дипломатия в новое время (1872-1919 гг.). - М., 1986. Т.2. 457с.
14. Соловьев, Ю. Я. Воспоминания дипломата. - М., 1959. 412с.
15. Саонов, С. Д. Воспоминания. - М., 2002. 368 с.
16. Емец, В. А. Очерки внешней политики России в период первой мировой войны. - М., 1977. 366 с.
17. Гринберг, С. Ш. Внешнеполитическая ориентация Болгарии накануне первой мировой войны//Славянский сборник. - М., 1947. 455с.

Быковский Е.П.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

РОССИЙСКО-СИРИЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ XX - НАЧАЛА XXI ВВ.

Резюме: статья посвящена истории формирования и развития российско-сирийских отношений. Акцентируется внимание на факторах риска и наиболее перспективных направлениях сотрудничества в политической, военно-экономической и культурной сферах. В работе дается общая характеристика процессов, способствовавших установлению дружественных и партнерских отношений между странами в XX - начале XXI веков. Проводится историческая параллель сотрудничества Сирии с Советским Союзом и Российской Федерацией.

Ключевые слова: российско-сирийское сотрудничество, ближневосточная политика, Советский Союз, Сирийская Арабская Республика, религиозный экстремизм.

На фоне последних политических изменений в регионе Ближнего Востока экскурс в историю российско-сирийских отношений приобретает особую актуальность, учитывая недостаточную разработанность темы в отечественной историографии.

В предложенной статье обозначены основные направления российско-сирийских отношений периода новой и новейшей истории, выделены факторы риска и перспективные направления политического, военно-экономического и культурного сотрудничества.

Представленная проблема комплексно рассматривалась историком А. Батюченко [1], журналистом О.И. Волгиным [2], военным историком В.П. Юрченко [3]. Исторические работы дополняют опубликованные нормативные документы (советско-сирийские договоры, соглашения, интервью государственных и политических деятелей Советского Союза и Сирии).

Оформление российско-сирийских отношений связано со второй половиной XIX века. О значении, которое придавала Россия отношениям с Сирией, свидетельствует тот факт, что до 1914 года она имела там 7 консульских представительств: в Бейруте, Алеппо, Дамаске, Сайде, Хаме, Триполи и Латакии. Эти связи не были разорваны ни Первой мировой войной, ни октябрьскими событиями 1917 года в России. В то же время Франция, получившая в 1920 году мандат Лиги Наций на управление Сирией, старалась помешать любым взаимодействиям Сирии с, оформившимся в 1922 году вместо Российской империи, Советским Союзом.

В 1920-40-х гг. российско-сирийские отношения поддерживались через деятелей арабской творческой интеллигенции, знакомой с русской культурой, а также через ученых-востоковедов [4].

Дипломатические отношения между СССР и Сирией были установлены в 1944 году. Благодаря поддержке СССР Сирийская Арабская Республика (САР) оказалась среди стран-основателей ООН. Это произошло на Международной конференции в Сан-Франциско весной 1945 года. В феврале 1946 г. правительства Сирии и Ливана вынесли на обсуждение Совета Безопасности ООН вопрос об эвакуации англо-французских войск. Их требование поддержали делегации СССР, Польши, Египта и Мексики. Однако резолюция США практически замораживала решение этой проблемы. Тогда Советский Союз, впервые в истории этой организации, использовал право вето и воспрепятствовал принятию решения, не отвечавшего национальным интересам Сирии и Ливана. В марте-апреле 1946 г. англо-французские войска были выведены. Различные политические силы Сирии выражали признательность Советскому Союзу за его твердую позицию, которая помогла прекратить агрессию Франции против их стран.

Ежегодно с 17 апреля 1946 г. отмечается сирийский национальный праздник – День национальной независимости [5].

На протяжении длительного времени СССР, а затем и Российская Федерация выстраивали и укрепляли связи со многими арабскими странами. Итогом международного взаимодействия послужили установленные социально-экономические, политические, дипломатические и культурные связи. Эти взаимоотношения помогли Сирии утвердить себя в качестве суверенного государства в условиях ближневосточного кризиса.

Первую военно-экономическую помощь Советский Союз предложил Сирии в 1955 году за отказ от присоединения к Багдадскому пакту (СЕНТО), созданному по инициативе США, Великобритании и Турции военному объединению, включавшему Ирак, Иран и Пакистан. Основной целью этого объединения была борьба против «коммунистической агрессии». Уже в 1956 году в Сирию были направлены первые 60 специалистов, тогда же начались и поставки вооружения (самолеты, танки, боеприпасы) из Чехословакии. Были достигнуты соглашения о сотрудничестве в сферах железнодорожного строительства, ирригации, геологоразведки, культуры, подготовки в СССР военных и гражданских специалистов [6]. СССР помог Сирии открыть залежи нефти и металлических руд, начать строительство предприятий, дорог, плотин, электростанций (на Евфрате), агроцентров. Успешно развивались практически все важные для жизнеобеспечения отрасли народного хозяйства Сирии (сельское хозяйство, нефтяная и нефтехимическая промышленность, энергетика). Разносторонняя поддержка Советского Союза способствовала увеличению торгового оборота, что сорвало попытку стран Запада монополизировать внешнеэкономические связи Сирии, и позволило Дамаску проводить более взвешенную политику, заняв прочные позиции на мировой арене.

На рубеже 60-70-х гг. XX века Сирия и СССР накопили богатый опыт плодотворной дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Между странами проходили культурные обмены (делегациями, выставками, фильмами, художественными коллективами), особенно - после образования в 1967 году Общества арабской советско-сирийской дружбы в Дамаске и Общества дружбы «СССР-Сирия» в Москве. Обычной практикой стала учеба сирийских студентов в Советском Союзе. Важным каналом сближения стала деятельность Советского культурного центра в Дамаске и курсов русского языка при нем, а также многочисленные переводы художественной, политической и научной литературы. С 1960-х гг. осуществлялись переводы на русский и арабский языки художественной, политической и научной литературы [7].

В середине 1950-х гг. на сирийско-турецкой границе назрел конфликт, спровоцированный США и Великобританией. Советский Союз вынужден был провести масштабные учения Черноморского флота, у берегов Сирии увеличилась концентрация советских и американских кораблей. В 1971 году в средиземноморском порту Тартус была основана материально-техническая база ВМФ СССР [8]. Так появился постоянный пункт базирования Средиземноморской эскадры ВМФ СССР, которая устранила господство США в этой акватории. Подобная ситуация произошла в XXI веке по инициативе Российской Федерации, когда обострился военно-политический конфликт в Сирии.

Накопленный опыт положительно повлиял на развитие российско-сирийских отношений вплоть до распада Советского Союза. Дружба с Советским Союзом переросла в устойчивую стратегическую линию внешней политики Сирии.

Важным шагом в сотрудничестве между странами стало подписание 8 октября 1980 г. в Москве Договора о дружбе и сотрудничестве между Сирией (президент Хафез аль-Асад) и СССР (генеральный секретарь Л.И. Брежнев) сроком на 20 лет. Договор был ратифицирован Народным Советом Сирийской Арабской Республики 3 ноября

1980 г. и Президиумом Верховного Совета СССР 14 ноября 1980 г. Обмен ратификационными грамотами состоялся в Дамаске 2 декабря 1980 г. Текст Договора включал 15 статей, касавшихся политики, экономики, культуры, науки, технологий, обороны. В его преамбуле подтверждалась верность целям и принципам устава ООН (уважение суверенитета, национальной независимости, территориальной целостности, невмешательство во внутренние дела) [9].

В ходе визита президента Сирии Хафеза аль-Асада в Москву 28 апреля 1990 г. было подтверждено сохранение принципов дружбы и доверия в советско-сирийском сотрудничестве [10].

На рубеже 1980-90-х гг. отношения между СССР и Сирией столкнулись с определенными трудностями. Внутриполитический кризис и экономическая стагнация в СССР привели к сокращению внешнеторгового товарооборота между странами. Переориентация советской внешней торговли на Запад коснулась, в первую очередь, Сирии. Внутренний и внешний кризис в Советском Союзе привел к его распаду в 1991 г., что создало совершенно новое соотношение сил в мире, в т.ч. и на Ближнем Востоке. Внимание к некоторым ближневосточным странам, со стороны правопреемницы и наследницы СССР - Российской Федерации, ослабло. Отход от прежних приоритетов в ближневосточной политике был также вызван финансово-экономической слабостью России, невозможностью для нее быть «донором» ранее союзных с ней арабских стран. В этой связи поднимался вопрос и о сирийских долгах (особенно связанный с оплатой советских поставок оружия).

Новый виток взаимоотношений между Российской Федерацией и Сирией произошел уже в конце XX - начале XXI вв. и был связан с новыми заказами на вооружение. Наступило время более сбалансированного решения проблем, доставшихся в наследство от Советского Союза.

В 1993 году было подписано (в рамках Договора 1980 года «О дружбе и сотрудничестве») межправительственное соглашение между Россией и Сирией, которое означало отход от негативных тенденций периода 1990-1993 гг. [11]. Был намечен курс на обмен опытом и взаимную учебу, бизнес, военно-стратегическое сотрудничество. В решении последнего, Сирия проявила себя в борьбе с экстремизмом со стороны чеченской диаспоры на Северном Кавказе [12].

На рубеже XX-XXI вв. возобновились военно-политические отношения между Сирийской Арабской Республикой и Российской Федерацией. Определяющую роль сыграли следующие факторы: развертывание нового этапа научно-технической революции, передел рынков сбыта военной продукции и т.д.

Ближневосточный регион является для России регионом жизненно важных стратегических интересов, в том числе для выхода в Средиземноморье. Сирия не имеет прямой границы с Россией, но расположена относительно близко от ее границ (расстояние почти 700 км). Поэтому захват Сирии мусульманскими экстремистами - террористами косвенно угрожает российским южным границам в случае продвижения террористической группировки «Исламское государство» (в которой воют и граждане России) на север в сторону Армении и Азербайджана, которые попытаются разжечь войну на Северном Кавказе. Следовательно, целесообразно остановить врага на его территории. Поэтому поддержка Россией Сирийской Арабской Республики, с одной стороны, основывается на убежденности в необходимости соблюдения Устава ООН, выработанных международно-правовых правил, норм и документов. С другой же стороны, Россия решительно противодействует попыткам США и их союзников, прежде всего Турции, оказывать влияние на внутреннюю политику Сирии.

После того, как Россия преодолела кризис 1990-х годов и заявила о своей позиции на международной арене, руководство САР возвратилось к политике расширения сотрудничества между государствами.

30 сентября 2014 года после того, как международная коалиция во главе с США стала наносить авиаудары по позициям террористических группировок в Сирии, не спрашивая разрешения правительства Сирии, президент Сирии Башар Хафез аль-Асад обратился за помощью к президенту Российской Федерации В.В. Путину и получил ее. Российская Федерация встала на защиту законной сирийской государственности, строго в рамках международного права.

Возможность обращения правительства Сирии к Российской Федерации для борьбы с международным терроризмом существовала с 2010 года в рамках Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Сирийской Арабской Республики о воздушном сообщении, заключенного в Дамаске 11.05.2010 [13]. На основании данной нормы, 26 августа 2015 г. в Дамаске было заключено Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики [14]. Подобное соглашение было перезаключено 14.01.2016 г. в Дамаске [15]. Предпринятые меры объясняются необходимостью защиты суверенитета, территориальной целостности и безопасности России и Сирии.

Начатая 30 сентября 2015 году операция российских ВКС в Сирии не только спасла от неминуемого падения Дамаск, но и сотни тысяч сирийских христиан, алавитов, шиитов, простых мусульман-суннитов от физического истребления и изгнания из страны. Россия наглядно показала всему миру, что всевластие и вседозволенности «исключительной нации» пришел конец. Тяжелые бои шли за провинцию Алеппо (г. Алеппо). Авиационная поддержка сирийской правительственной армии ВКС России, обеспечила ликвидацию сотен боевиков-радикалов оппозиционной вооруженной международной исламистской суннитской террористической организации «Исламское государство» (ИГ; ранее - «Исламское государство Ирака и Леванта - ИГИЛ»), спонсируемой США.

Паритет принимаемых мер заключается в том, что Сирия не обладает достаточными ресурсами для самостоятельной борьбы против международного терроризма. В связи с этим Сирия предоставила России возможность не только защиты своего суверенитета от данной внешней угрозы и возможность осуществлять разведывательные мероприятия, но и увеличить сферу российского влияния на Ближнем Востоке.

С момента начала российской операции ВКС в Сирии Сирийская арабская армия (САА) совершила стремительное продвижение и освобождение провинций Латакия (г.Латакия) и Идлиб (г. Идлиб). Тяжелые бои шли за провинцию Алеппо (г. Алеппо). В 2016 году российские бомбардировщики (подразделения ВКС) оказали помощь сирийским правительственным войскам в боях за провинцию Дейр-эз-Зор (г. Дейр-эз-Зор). Именно авиационная поддержка сирийской правительственной армии ВКС России, обеспечила ликвидацию сотен боевиков-радикалов оппозиционных незаконных вооруженных формирований.

В ходе военной операции в Сирии, Россия несет потери в живой силе, начиная с 2016 года. Так, 17 марта 2016 г., при освобождении древней Пальмиры, героически погиб старший лейтенант Александр Прохоренко. Находясь в тылу боевиков, он выполнял задачу по наведению авиаударов на важнейшие объекты террористов. Прохоренко был окружен боевиками, и вызвал авиаудар российских ВКС на себя. 3 февраля 2018 г. в сирийской провинции Идлиб предположительно из переносного зенитно-ракетного комплекса был сбит российский штурмовик Су-25, пилотируемый летчиком Романом Филипповым, который, не желая сдаваться в плен, взорвал гранату. Вместе с героями были уничтожены и боевики «Исламского государства». Такие героические поступки в Сирии не единичны.

В то же время, Россия активно выступает за урегулирование конфликта в Сирии. Важным событием в решении этого вопроса стало проведение 29 января 2018 года в Сочи Конгресса сирийского национального диалога, как важного этапа к принятию Конституции Сирии. Было решено, что в конституционный процесс будут вовлечены представители правительства и оппозиции.

Таким образом, российско-сирийские взаимоотношения служили постоянным стимулом плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества объединявшего и продолжающего объединять эти страны независимо от международной конъюнктуры и внутренних потрясений. Современная политика России по отношению к Сирии должна быть достаточно взвешенной и учитывать опыт взаимоотношений второй половины XX века, когда были достигнуты договоренности о сотрудничестве практически во всех отраслях. Сирия, представляя экономические и военно-политические интересы Российской Федерации на Ближнем Востоке и в бассейне Средиземноморья, должна занимать важное место в российской внешней политике XXI века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 Батюченко А. Сирия и Россия: 70 лет вместе. – Режим доступа: https://defendingrussia.ru/a/sirija_i_rossija_70_let_vmeste-4114/
- 2 Волгин О.И. Дамасский булат. Сирия: 25 лет по пути революции / О.И. Волгин. - М.: Международные отношения, 1988. - 96 с.
- 3 Юрченко В.П. Советско-сирийское политическое и военное сотрудничество: некоторые итоги / В.П. Юрченко // Сирия: проблемы национальной безопасности (военная политика и военное строительство в период правления ПАСВ 1963-2004 гг.). - М., 2004. - 245 с.
- 4 Там же. – С.18.
- 5 Донцов В.Е. Исторические традиции российско-сирийских отношений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ricolor.org/rz/siria/2/ist/1/>
6. Волгин О.И. Указ. раб. – С.75.
7. Абдель Гани Гассан. Историческая эволюция отношений России и Сирии в XIX-XX вв. [Электронный ресурс]: Автореф. дис...канд. ист. наук: 07.00.15 / Гассан Гани Абдель; Институт востоковедения РАН. – М.,1998. – 19 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/v/430699/a/#?page=1>
8. Юрченко В.П. Указ. раб. – С.130.
9. Договор о дружбе и сотрудничестве между СССР и Сирийской Арабской Республикой (Подписан в г. Москве 08.10.1980 г.) – Режим доступа: [http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html\(8.10.1980\)](http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80062.html(8.10.1980))
10. Вестник МИД СССР. - 1990. - №10. - С.4.
11. Абдель Гани Гассан. Историческая эволюция отношений России и Сирии в XIX-XX вв. [Электронный ресурс].
12. Батюченко А. Сирия и Россия: 70 лет вместе. [Электронный ресурс].
13. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Сирийской Арабской Республики о воздушном сообщении, заключенном в Дамаске 11.05.2010 // Бюллетень международных договоров. – 2011. – № 7. – С. 78-91.
14. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики на постоянной основе, подписанное в городе Дамаске 26 августа 2015 года. Режим доступа: [http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/B64C40B4EE591C544325800A004AF251/\\$File/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/work/dz.nsf/ByID/B64C40B4EE591C544325800A004AF251/$File/%D1%81%D0%BE%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D1%88%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf?OpenElement)
15. Соглашение между Российской Федерацией и Сирийской Арабской Республикой о размещении авиационной группы Вооруженных Сил Российской Федерации на территории Сирийской Арабской Республики // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 14.01.2016.

Василиади А.Х.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

ИРАК И СИРИЯ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Резюме. В данной работе изучена роль стран Ближнего Востока, а именно, Ирака и Сирии во Второй мировой войне. Этот регион играл важную роль для стран «Оси» и для государств антигитлеровской коалиции. Территория Сирии и Ирака кроме сырьевой базы также имела важное военно-стратегическое значение. События, которые происходили на Ближнем Востоке в 1941 – 1943 гг., сыграли определенную роль в изменении ситуации на фронтах Второй мировой войны.

Ключевые слова: Сирия, Ирак, нефть, страны «Оси», военно-стратегическая операция, союзники, антигитлеровская коалиция.

Перед началом Второй мировой войны в нацистской Германии активно обсуждался вопрос, касающийся нехватки природных ресурсов, в особенности нефти и металлов. Это была болезненная проблема для Третьего Рейха, которую могла излечить только успешная военная кампания по захвату нефтепромыслов на Кавказе и Ближнем Востоке. Осенью 1940 года гросс-адмирал Редер заявил: «Британская нефть на Ближнем Востоке – более ценный приз, чем русская нефть на Каспии» [1]. Конечной целью Гитлера был захват Индии. Как утверждают некоторые историки, Вторая мировая война, велась за обладание такими ресурсами, как нефть и металл. Захват Северной Африки вплоть до Суэцкого канала германским генералом Эрвином Роммелем и оккупация Балкан были первым шагом на пути к овладению Ближним Востоком армиями стран «Оси». Вербовка и антибританская пропаганда среди ближневосточного населения велась весьма активно немецкой агентурой, были также созданы и пронацистские «проарийские» организации, немецкие советники вели поставку оружия, велась также и подготовка войсковых мулл для будущих мусульманских подразделений. Контроль над нефтяными регионами мог бы решить все проблемы военной промышленности Третьего Рейха, а так же иметь и плацдарм для наступления на СССР с юга. Поэтому, на мой взгляд, данная тема является актуальной и заслуживает внимания со стороны историков. Сегодня данный регион полыхает с новой силой и первопричиной очага войны в Сирии и Ираке стали ресурсы, а именно нефть, которой они богаты. Немцев, вербовавших идеологов панарабизма сегодня сменили террористические группировки, контролируемые США, сценарий довольно схожий. И этому стоит уделить внимание.

Основной целью работы является изучение боевых действий на территории Сирии и Ирака в годы Второй мировой войны. Следует выяснить, почему планировался захват данного региона, изучить причины краха военной кампании Третьего Рейха в странах Ближнего Востока, а также выяснить причины возникновения национально-освободительных движений на территории Сирии и Ирака в период 1941 – 1945 гг.

Источниковая база по данному вопросу весьма обширна. Среди источников следует выделить мемуары У. Черчилля «Вторая Мировая Война», воспоминания Шарля де Голля «Мемуары надежды». Эти источники являются непосредственным доказательством происходивших событий в Сирии и Ираке в 1940-1945 годах. Особо важным источником по данной проблеме являются «Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха» гросс-адмирала Эриха Редера. Список источниковой базы расширяется с каждым годом, ввиду актуального изучения данной темы на сегодняшний день. Изучение данных источников позволяет понять, что послужило началом битвы за Сирию и Ирак между Третьим Рейхом и Союзниками по антигитлеровской коалиции, какова была роль этих битв в истории, и почему события того времени мы наблюдаем уже сегодня в данном регионе.

Историография данной темы также весьма разнообразна. Историографический обзор боевых действий, происходивших на территории Сирии и Ирака начинается с 1941 года и длится по наши дни. Данные события были объектом внимания историка А.В. Баранова, автора книги «Сражения, изменившие ход истории 1945-2004 гг. // Битва за нефть в эпоху Второй мировой войны». Эта проблема была освещена в учебнике московского историка А.М. Родригеса «Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1900-1945». Довольно интересна и хорошо изложена статья исследователя И. Полонского «Германские нацисты и Ближний Восток: Довоенная дружба и послевоенное убежище», которая сфокусирована на описании данного вопроса и выделяет основные аспекты войны за нефть на Ближнем Востоке. Интересны и работы российских исследователей, как М.Ю. Френкеля «Африка и Ближний Восток в стратегии Германии и Великобритании в 1940-1942 гг.», которая отражает цели, обозначенные Третьим Рейхом по контролю Ближнего Востока и планы Великобритании перехватить инициативу в данном регионе. Следует также назвать работу В.И. Юртаева «Ближний и Средний Восток во Второй мировой войне», где описывается ход боевых действий, роль национально-освободительных движений и зарождения идеи панарабизма в странах Ближнего Востока. Историография по данному вопросу весьма актуальна и расширяется, ввиду актуальности данного вопроса в наши дни.

Ирак не был активным участником боевых действий во Второй мировой войне. Но, тем не менее, на его территории происходили события, имевшие важное значение для военно-политической ситуации. 1 апреля 1941 года в Ираке произошёл переворот, организованный организацией «Золотой квадрат», в результате переворота к власти пришло правительство, симпатизирующее странам «Оси». Премьер-министром Ирака до момента переворота был Нури аль-Саид, который ранее установил партнёрские отношения с Великобританией и получил мандат на сохранение своей политической независимости. В его целях было объявить войну Третьему Рейху, ссылаясь на защиту британцев, но его окружение в лице министров посоветовало ему занять выгодную позицию из оценки боевых действий. Но Нури разорвал все дипломатические контакты с Третьим Рейхом и объявил Ирак нейтральным государством.

В 1940-1941 годах арабские офицеры иракской армии отказывались сотрудничать с Великобританией. Руководители панарабистского движения в тайне начали проводить секретные переговоры со странами «Оси». В этой обстановке в конце февраля 1940 года в Ираке к власти пришло антибританское правительство Рашида аль-Гайлани, которое первым делом установило тайные контакты с послом нацистской Германии в Анкаре фон Папенем. В течение нескольких недель был разработан и утверждён совместный план создания «Северной арабской империи» под главенством Багдада, и, собственно, под мандатом держав «Оси» [3].

В резиденции Гитлера в Бергхофе отметили документ следующим комментарием: «...до тех пор, пока мы воюем, мы должны говорить арабам только то, что мы сражаемся с ними именно против Англии и говорить только об освобождении арабского мира от британской короны и еврейской колонизации, без детализации наших будущих целей». Подготовленные цели были оформлены в документе в конце декабря 1940 года на особом совещании в германском МИДе. Под влиянием идей панарабизма, и после окончания оккупации Франции гитлеровскими войсками, антибританские настроения в обществе резко усилились, народы ближневосточных государств хотели избавиться от британского влияния.

Целью военной кампании Гитлера в Северной Африке был не Египет, как британская база и плацдарм, а Саудовские и Иракские нефтяные месторождения. Не секрет, что немцев интересовала экономическая составляющая региона, нефть на Ближнем Востоке была жизненно-необходимой для Гитлера, как и нефть на Кавказе.

Руководить всеми мероприятиями в арабском регионе принадлежало Особому штабу «Ф». Британские власти отчетливо понимали важность Ближнего Востока и решили отправить свои войска в Ирак. Лидер панарабистов Рашид аль-Гайлани дал согласие на высадку в порту города Басры небольшого британского экспедиционного корпуса и сразу же ушёл в отставку. Однако вскоре он с помощью армии вновь пришёл к власти и отказался принимать британский корпус на своей территории. В ответ на это, британцы начали операцию по вторжению в Ирак с Персидского залива и с авиабазы в районе города Эль-Хаббания в апреле-мае 1941 года. Бои длились в течении 30 дней, в результате которых Регент Шараф Фаваз и премьер-министр Нури аль-Саид бежали из Ирака. 31 мая 1941 года британцы вступили в Багдад, за три дня до этого из Ирака бежала и нацистская военная группа, которая вела здесь активную пропагандистскую деятельность. Ирак капитулировал. Сам панарабист Рашид аль-Гайлани вместе со своими сторонниками бежал в Германию. Он встретился с Гитлером, который был весьма недоволен произошедшей ситуацией в Ираке. В ходе боевых действий весной 1941 года Германия оказывала техническую поддержку иракской армии, доказательства тому сбитые бомбардировщики Heinkel 111 с немецкими и иракскими опознавательными знаками, а также артиллерийскими орудиями [4].

В ходе Иракской операции, Британия получила в своё распоряжение транспорт и средства связи, и в последствии добилась от марионеточного правительства объявления войны странам «Оси» 17 января 1942 года. Сторонники аль-Гайлани были лишены всех своих постов и права въезда в Ирак на время войны. Британцы повесили четырёх офицеров, входивших в организацию «Золотой квадрат», совершившую переворот 1 апреля 1941 года. В стране начали действовать антифашистские организации, однако, правящие круги Ирака продолжали свою реакционную внутреннюю политику. Экономика Ирака переживала застой, усилилось налоговое давление, начался голод в результате военных реквизиций. Иракская армия начала процесс реформирования. В 1943 году в её составе уже служили и курды-новобранцы. Частые восстания курдских племен подавляли британские и иракские войска. Особенно значительным было восстание курдов в 1943 году, которое подавили только лишь осенью 1945 года с помощью британской авиации.

Вступление в войну СССР и США повлияло на рост либерально-демократических сил в стране. В 1945 году начался процесс формирования политических партий и социально-экономические реформы.

Не менее важную роль сыграла Сирия в событиях на Ближнем Востоке в годы Второй мировой войны. Разгром Франции в 1940 году гитлеровскими войсками сменил политический режим. Во Франции установилось коллаборационистское правительство Виши, которое стало управлять колониями. В планы Гитлера всерьёз входил контроль над ресурсами колоний Франции, в особенности ближайшей из них, – Сирии. Гитлер также планировал создать на территории Сирии плацдарм для захвата нефтяных месторождений в Ираке и получить выход к Индии. Этот план смог бы разрушить Британскую империю в Азии. Гитлер инициировал сокращение войск Виши в Сирии, что вызвало рост освободительного движения. Освободить Сирию от вишистских коллаборационистов решил глава правительства «Свободной Франции» генерал Шарль де Голль. Он также намеревался использовать Сирию, как базу для своих вооружённых сил. [9].

В октябре 1940 года де Голль направил в Египет своего представителя генерала Катру, который развернул мощную пропаганду в Сирию и начал подготовку собранных в Египте французских подразделений для военной операции. План генерала де Голля заинтересовал и Уинстона Черчилля. Глава Восточного отдела германского МИДа Хентиг развернул в Сирии свою пропаганду среди арабской молодёжи, и начали создание прогерманских военных и политических формирований. В страну начали

пребывать специалисты и наблюдатели. Правительство Виши начало активное сотрудничество с Германией и Италией. В мае 1941 года активность нацистов в Сирии резко возросла. Сирийские аэродромы в Алеппо использовались, как места промежуточного базирования и дозаправки немецких самолётов, которые поддерживали войска Ирака в столкновениях с британцами. Вишисты в полной мере поддерживали деятельность нацистов на Ближнем Востоке. Маршал Филипп Петэн подписал декларацию о поддержке нацистов в Сирии и Северной Африке, и согласился продать иракским повстанцам большую часть военного имущества в Сирии, а немецкому командованию передал разведданные о дислокации и планах британских вооруженных сил на Ближнем Востоке [9].

Ответными действиями союзников стали бомбардировки французских аэродромов в Сирии британскими и австралийскими ВВС. Командующий силами Виши в Сирии, прогерманский генерал Дентц, обратился к вишистскому адмиралу Франсуа Дарлану с просьбой о выводе немецкой военной миссии из Сирии, чтобы лишить британцев любой возможности для вторжения. К 6 июня все немецкие военные представители покинули территорию Сирии. Но воздушные бои продолжались в сирийском небе теперь уже с авиацией Виши. В ночь на 8 июня 1941 года франко-британская группировка перешла границу Сирии и продвигалась на Север. Вопреки ожиданиям генерала де Голля, вишистские войска оказали упорное сопротивление. Они имели превосходство в танках, в результате чего, британский батальон был полностью взят в плен. Союзные войска не могли длительное время сломить сопротивление вишистов.

Первая попытка британских и австралийских войск взять Дамаск была неудачной. Индийские части, которые также воевали на стороне британцев, не справились с поставленной задачей. 21 июня 1941 года основные силы союзников вышли к Дамаску. Британский генерал Уилсон предложил генералу вишистов – Дентцу покинуть город. Боясь оказаться в кольце, по приказу Дентца, силы Виши оставили город [5]. Падение Дамаска сыграло важную роль, как и в военном ходе кампании, так и на политической арене, тем самым, послужив скорой победе союзнических войск. Страны «Оси» не вмешались в конфликт из-за начала войны против СССР 22 июня 1941 года. Но боевые действия на этом не закончились. В Сирии действовал французский иностранный легион, входящий в состав войск Виши, он оказывал серьёзное сопротивление силам союзников на пути в Ливан. С 25 июня по 3 июля 1941 года шли серьёзные бои в районе Пальмиры, Хомса и Деир-эс-Зора. Но к 9 июля войска союзников вышли к Бейруту и прорвали мощный укрепрайон у ливанского города Дамур. Потеря этого города поставила точку военной кампании в Сирии. Командующий силами Виши в Сирии генерал Дентц начал переговоры о капитуляции. 11 июля боевые действия в Сирии и Ливане были прекращены. 14 июля в Акре было подписано соглашение и прекращении боевых действий, по условиям которого войска союзников занимали Сирию до окончания военных действий. Во время переговоров вишистский генерал Дентц сумел вывести во Францию всю свою авиацию и военные корабли и затопить захваченные ранее британские военные суда [6]. Солдатам Виши был предоставлен выбор репатрироваться во Францию или вступить в войска «Свободной Франции». Около 70% солдат репатриировались во Францию, остальные вступили в войска «Свободной Франции» под командованием генерала де Голля [9].

Результатом Сирийской кампании стал полный контроль над территорией Сирии и Ливана силами союзников. Это лишило страны «Оси» влиять на поставку нефти с Ближнего Востока. Они лишились последнего плацдарма в Восточном Средиземноморье. Большую роль в освобождении Сирии также сыграло заявление генерала де Голля о готовности предоставить независимость Сирии и Ливану после освобождения от вишистов. Сирия и Ливан получили независимость уже в 1944 году.

Но Шарль де Голль не сумел значительно увеличить свои войска за счёт пленных вишистов. В 1945 году Сирия объявила войну Германии и Японии.

Таким образом, можно сделать вывод, что военные действия в Ираке весной, а в Сирии летом 1941 года являются менее значительным эпизодом на фоне других сражений Второй мировой войны. Но контроль над этим регионом обеспечивал не только стратегическое, но и экономическое преимущество для обеих противоборствующих сторон. Ирак рассматривался, как база и марионетка для стран «Оси». Его территорию рассматривали и, как плацдарм для дальнейшей экспансии на британские колонии на Востоке, а также как базу для наступления на СССР с юга. Кампания 1941 года обеспечила безопасность и сохранение под контролем антигитлеровской коалиции богатые месторождения нефти в Персидском заливе. Дальнейший ввод советских и британских войск в Иран в рамках операции «Согласие» обеспечил безопасность поставок военных грузов и материалов в СССР по ленд-лизу через эти регионы.

Для правительства Виши кампания в Сирии обернулась трагедией. Нацистское правительство оказывало поддержку силам Виши. Для Гитлера эта кампания разрушила цели о контроле нефти на Ближнем Востоке. После этого, он пытался захватить нефть на Кавказе и продолжить наступление через Кавказ в Иран и Ирак. Но эти планы гитлеровского командования не осуществились. Под Сталинградом немецко-фашистские войска были окружены и разгромлены в феврале 1943 г. С этого момента Германия отказалась от Индийского похода через Кавказ и Ближний Восток. Третий Рейх окончательно проиграл войну за нефть. Судьба мировых запасов нефти была окончательно решена вслед за Иракским кризисом апреля – мая 1941 года. В июле 1941 года был подписан документ, который лёг в основу нового миропорядка. «Атлантическая хартия» с подписями президента США Ф.Рузвельта и Премьер-министра Великобритании У.Черчиллем в пункте «4» провозглашала в будущем равный для всех стран доступ к мировым источникам сырья. Тем самым, державы признали право делить с другими народами природные ресурсы, расположенные на их территории [7]. Этот документ означал очевидный закат некогда могущественной Британской империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Редер Э. Гросс-адмирал. Воспоминания командующего ВМФ Третьего рейха. 1935—1943. — М.: Центрполиграф, 2004
2. Баранов А.В. Сражения, изменившие ход истории 1945-2004 гг.//Битва за нефть в эпоху Второй мировой войны, - С.: Лицей, 2005, с. 18
3. Родригес А.М. Новейшая история стран Азии и Африки. XX век. 1900-1945. Часть 1. - М.: Владос, 2010, с. 242-248
4. Полонский И. Германские нацисты и Ближний Восток: Довоенная дружба и послевоенное убежище. - М.: Военное обозрение, 2015
5. Юртаев В.И. Ближний и Средний Восток во Второй Мировой Войне// Вестник Российского университета дружбы народов: Международные отношения. - М.: РУДН, 2015, №2, с. 48-58
6. Луцкий В. Исторический журнал//Сирия, , Август 1941. - М.: Правда, № 7-8, с. 112-119
7. Френкель М.Ю. Африка и Ближний Восток в стратегии Германии и Великобритании в 1940-1942 гг.. - М: Институт Африки РАН, 2005, с. 10-16
8. Уинстон Черчилль. Вторая мировая война в 6 томах, - М.: Воениздат, 1998, Т. 2
9. Шарль де Голль Военные мемуары. Призыв, 1940–1942, Т. 1, с. 1

Гаврюшенко Е.И.

Научный руководитель: Шкрибитько Е.А., к.и.н., доцент

ЗНАЧЕНИЕ ПОСЛЕДНИХ ИМПЕРАТОРОВ ИЗ ДОМА РОМАНОВЫХ В СУДЬБЕ ЧЕРНОГОРИИ

Резюме. В данной работе отражены основные аспекты взаимоотношений России и Черногории конца XIX - начала XX вв., а именно: экономические, культурные, политические, идеологические. Выделена роль двух императоров - Александра III и Николая II в судьбе Черногории. В статье дается общая характеристика достаточно сложных процессов, способствовавших развитию черногорской государственности и установлению дружественных отношений между странами.

Ключевые слова: Россия, Черногория, финансовая помощь, династические браки, военно-политическое сотрудничество.

Отношения России и Черногории имеют определенные исторические традиции, вершиной которых стал конец XIX - начало XX вв. На протяжении XIX века в сфере внешнеполитических интересов Российской империи страны Балканского полуострова и, в частности, Черногория занимали особое место. По итогам русско-турецкой войны 1877 - 1878 гг. три славянских государства на Балканах обрели независимость при поддержке России. Несмотря на то, что по настоянию европейских государств, обеспокоенных усилением российского влияния в балканском регионе, Сан - Стефанский договор был пересмотрен и, по итогам Берлинского конгресса, Болгария, Сербия и Черногория получили независимость, но их территории значительно сократились. Болгария и Сербия начали менять свой внешнеполитический курс, отдаляясь от России. Это способствовало усилению Австро-Венгрии, что, в значительной мере, подрывало авторитет российской дипломатии. Поэтому Российская империя активизировала внешнюю политику в Черногории, что сохраняло ее влияние на Балканах. Это объясняет оживление русско-черногорских отношений в этот период, что проявилось в династических браках между двумя странами. Важным было то, что черногорцы исповедовали православие. Россия рассматривала Черногорию как страну, где единая с ней религия, будет гарантировать ей многочисленных сторонников. Большую роль во взаимоотношениях играла и материальная поддержка России. В XIX - начале XX вв., черногорские правители, получали регулярную денежную помощь от Романовых и русского правительства. Любовь черногорцев к России стала частью национального самосознания, и большую роль в этом сыграло покровительство царской семьи Романовых черногорскому княжеству. Таким образом, актуальность темы, подчеркивается заметным ухудшением отношений между Россией и Черногорией, после вступления последней в НАТО, 5 июня 2017 года. Так, экскурс в историю русско-черногорских отношений приобретает особую значимость, учитывая недостаточную разработанность темы в отечественной историографии.

Основной целью работы является изучение основных направлений российско-черногорских отношений конца XIX - начала XX вв. и значения двух императоров - Александра III и Николая II в судьбе Черногории. Установить то, что, несмотря на присутствие прагматизма во внешней политике с обеих сторон, это не помешало сложиться теснейшему союзу двух народов, а русским императорам помогать развитию черногорской государственности.

Среди источников следует выделить мемуары С. Ю. Витте «Воспоминания», которые являются ценным документом, в котором описываются события, лица и факты, относящиеся ко времени царствования последних императоров из дома Романовых. Историография по данной теме недостаточно изучена, но расширяется, ввиду актуальности данного вопроса в наши дни. В книге доктора политических наук

А. Г. Задохина и историка А. Ю. Низовского «Пороховой погреб Европы» подробно рассмотрен социально-политический анализ событий на Балканах конца XIX - начала XX вв. Подробно описана роль Балкан, в том числе место Черногории во внешней политике России. Довольно интересна и хорошо изложена статья исследователя Ю. А. Писарева «Российско-черногорские отношения накануне и во время Первой мировой войны (1914-1916)», в которой освещена история российско-черногорских отношений в годы Первой мировой войны. Заслуживает внимания статья Н.Г. Струниной «Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II », в которой воссоздан жизненный путь двух черногорских княжон, ставших впоследствии довольно влиятельными особами при дворе последнего российского императора. Данные события были объектом внимания историка Н. И. Хитровой, в работе «Россия и Черногория в 1878-1908 годах» отчетливо отражена дипломатическая и экономическая помощь России Черногории. Следует также назвать работу В. Б. Хлебниковой «Скутари 1913 г.: проверка российско-черногорского союза на прочность».

Началом российско-черногорских взаимоотношений стала дипломатическая миссия Даниила Петровича Негоша, митрополита Черногории, который в 1710 году нанес визит русскому царю. Петр Алексеевич Романов провозгласил Россию покровительницей балканских славян и призвал восстать против турецкого гнета. Митрополит Даниил стал во главе черногорского народа в борьбе против турок. За это митрополиту были выданы деньги на возрождение церквей и монастырей. Так началось постепенное расширение русско-черногорских контактов. Архиерей Василий Петрович Негош в 1753 году подал прошение о защите от турок, об открытии в Черногории «славянских малых школ», о переселении черногорцев в Россию [1]. Русские субсидии способствовали внутреннему благоустройству страны, приобретению вооружения и содержанию государственного аппарата.

В начале XIX века балканское направление внешней политики не было приоритетным для Российской империи. Большое внимание уделялось проекту союзного договора с Турцией и возобновлению русско-турецкого оборонительного соглашения. Поэтому, Александр I не поддержал восстание славянских народов на Балканах. С одной стороны, он обещал помощь и покровительство балканским народам, а с другой - противился вооруженному восстанию. Из-за противоречивой внешней политики, влияние России в балканском регионе значительно снизилось. В Черногории распространилось влияние Франции. Утрата прежних связей сильно обеспокоила русского императора. Поэтому в октябре 1803 года было решено послать в Черногорию генерал-лейтенанта графа Ивелича с целью ослабить французскому влиянию в этой стране. В начале XIX века в Черногории российская дипломатия конкурировала с Австрией и Францией. Последние попытались повлиять на православные народы, а российское покровительство наоборот строилось на принципах культурной и духовной взаимосвязи.

При Николае I укрепляются отношения с Черногорским княжеством, увеличиваются и финансовые вливания в развитие этого государства. Император решил обустроить на Балканском полуострове свою опорную базу. Поэтому Черногория занимала важное место во внешней политике Российской империи. Благодаря Николаю I в Черногории произошло становление государственности, был основан высший административно-судебный орган - Сенат, учреждены национальная гвардия и судебно-политические органы. Вследствие увеличения русских субсидий в 1834 году в Цетине открыта первая основная школа и типография, развивалась просветительская деятельность, в голодные годы закупалось продовольствие.

Огромное влияние на русско-черногорские отношения оказала Крымская война, принципиально изменившая международную расстановку сил на юго-востоке Европы.

Поражение России в войне заставило правителей Черногории искать помощи у других европейских держав. Князь Даниил не только начал искать союза с Францией, но и рассчитывал на покровительство и помощь Наполеона III во внешней политике. Таким образом, отношения Черногории и России в 1857-1858 гг. были весьма напряженные.

В 1860 г. правителем Черногории стал девятнадцатилетний Николай Петрович Негош, он управлял страной почти шестьдесят лет и стал известным политическим деятелем Европы. В международной политике главным ориентиром князя Николая I было как можно большее сближение с Российской империей. В 1868 г., по инициативе императора Александра II, правительства Черногории, Греции, Сербии и Румынии подписали договоры о союзе и взаимопомощи. Таким образом, окончательно оформился Балканский союз под покровительством России.

В 1875 году началось восстание в Герцеговине против Османской империи. Оно положило начало так называемому Великому Восточному кризису. Вслед за этим, 28 июня 1876 г., Черногория и Сербия объявили войну Турции. В поддержку славянских братьев русский Красный Крест отправил в Черногорское княжество санитарные отряды и открыл там несколько полевых лазаретов. Главным врачом госпиталя в Цетине был известный русский медик, профессор Н. В. Склифосовский. С помощью русского медицинского персонала было вылечено более 40 тысяч раненых черногорцев, герцеговинцев, боснийцев и албанцев. Н. В. Склифосовский и ряд русских врачей были награждены высшими орденами Черногории [2]. Черногория приняла самое активное участие в русско-турецкой войне 1877 - 1878 гг. В период военных действий князь Николай лично стоял во главе черногорской армии. За храбрость и мужество в войне с Турцией он дважды был удостоен военного ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия 3-го класса. В соответствии с Берлинским трактатом, территория Черногорского независимого княжества увеличилась более чем в два раза. Однако, стараниями австро-венгерской дипломатии, произошло отдаление от России Болгарии и Сербии, так как Балканы являлись важным рынком для австрийских промышленных товаров. Начальник Генерального штаба императорской армии, австрийский фельдмаршал Конрад фон Гетцендорф по этому поводу сказал: «Будущее Австро-Венгрии - на Балканах!» [3]. Чтобы не утратить влияние на Балканах, Александр II обращает пристальное внимание на Черногорию, активизирует русско-черногорские отношения. В 1879 г. Россия первой основала в Цетине дипломатическое посольство на центральной улице Негоша. Рядом находился женский институт им. Марии Александровны, супруги российского императора Александра II, построенный на ее деньги в 1869 г. Так, впервые на Балканах, было основано образовательное учреждение для девушек. Преподавали в нем русские учителя по учебникам, присылавшимся из России, а русский язык здесь изучался наравне с сербским [4].

Со вступлением на престол Александра III в 1881 г. Черногория становится форпостом Российской империи на Балканском полуострове. Русский император считал Черногорию таким союзником, с помощью которого она могла бы обрести рычаги воздействия на Балканах. Можно с уверенностью сказать, что Черногории никогда не оказывалось такого почтения и помощи, как при императоре Александре III. В это время черногорский правитель хотел сделать Черногорию «славянским Пьемонтом», который смог бы объединить все славянские народы на Балканах в единое государство. Чтобы окончательно добиться помощи от русского императора, Николаю I нужны были сторонники в России. Для этого он предпринимает меры по введению в семью Романовых своих дочерей. Он отправил своих дочерей в Петербург для учебы в Смольном институте. Милица родилась 14 (26) июля 1866 г., а год спустя в семье черногорского правителя родилась третья дочь, Стана. Две сестры на всю жизнь остались неразлучны, и судьбы обеих оказались связаны с Россией. Вместе с ними учиться в институт поехали и три другие сестры - Зорка, будущая жена сербского

короля, Елена, будущая итальянская королева и Мария. В этом учебном заведении был строгий распорядок дня, вставали в шесть утра, в день было до 8 уроков. В спальнях температура не превышала 16 градусов, спали на жестких кроватях и умывались холодной водой. Еда была очень простой и в небольших порциях [5]. Сестры страдали от недоедания и переохлаждения. Княжна Мария не выдержала тяжелых условий жизни и умерла в 1885 г. В этом же году русский император дал указание о предоставлении черногорскому князю 400 тысяч рублей на частные затраты. С января 1889 г. Милица и Стана стали почетными гостями в семье императора, где они сидели «одна по правую руку от императора, другая - по левую» [6].

Вскоре императором Александром III был произнесен знаменитый тост в честь черногорского князя Николы: «Пью за единственного моего друга, князя черногорского» [7]. На этом же званом ужине было объявлено о помолвке Милицы и князя Петра Николаевича Романова. По этому поводу министр финансов России С. Ю. Витте писал, что «тост этот надо понимать в том смысле, что у меня есть единственный друг, конечно, друг политический, и этот друг князь черногорский, а известно, что Черногория является такой страной, которая по размерам и по количеству населения менее какого-нибудь малочисленного уезда одной из русских губерний» [8]. Россия дала понять мировому сообществу, что отныне она заступница Черногорского княжества и династии Петровичей-Негошей. Российское государство полностью консолидировало долг Черногории. Для выплаты остальных долгов княжеству был предоставлен заем национального банка России на сумму в 1 миллион рублей. С января 1890 г. субсидия бессрочно повышалась с 46 до 100 тыс. рублей. В 1894 г., с помощью русского финансирования, был построен мост при въезде в Никшич. Это архитектурное сооружение получило название «Мост Царя Александра III», или, как его называли в народе, «Царев мост».

Брак Петра Николаевича и Милицы оказался счастливым, и в нем родилось трое детей: Марина (1892-1981), Роман (1896-1978) и Надежда (1898-1988). Супружеской чете в Крыму принадлежало поместье Дюльбер, которое было выстроено в восточной манере ялтинским архитектором Н.П. Красновым. Важно отметить, что Великий князь Петр Николаевич заметного положения в светской жизни не занимал. За него это делала его супруга, которая имела большое влияние при дворе последнего царя. Милица, считая себя чрезвычайно умной и образованной, относилась к большинству своих русских родственников свысока.

Первый брак сестры Милицы, Анастасии Николаевны, оказался неудачным. Князь Георгий Максимилианович Лейхтенбергский вел достаточно легкомысленный образ жизни и пребывал, преимущественно, за границей. Часто бывая в доме своей сестры, Анастасия познакомилась там с великим князем Николаем Николаевичем - младшим, братом Петра Николаевича. Оба они были уже в зрелом возрасте, и их путь к браку был достаточно тернистым. В 1907 г. Анастасия официально получила развод. Далее нужно было добиться разрешения Святейшего Синода, так как, по законам церкви, два родных брата не могут жениться на родных сестрах. Это препятствие было преодолено, и 13 апреля 1907 г. Стана и Николай уехали в Крым, в южнобережное имение Анастасии Николаевны Чаир, возведенное в неогреческом стиле архитектором Н. П. Красновым.

Следует отметить, что черногорские принцессы вызывали большую неприязнь, как в аристократических кругах, так и в среде высшей интеллигенции. Их обвиняли в появлении при дворе Григория Распутина, и в перечислении огромных денежных сумм, уходивших из российского бюджета в казну Николая Черногорского [9].

При дворе Николая II сестры развернули бурную деятельность. Они очень сдружились с императрицей Александрой Федоровной и через нее передавали письма своего отца русскому императору. Как утверждал черногорский историк Р. Распопович, великие княгини занимали неофициальный пост дипломатических представителей

Черногории в России [10]. Также, по поручениям черногорского князя, они часто давали царю политические советы и предложения. С. Ю. Витте в своих «Воспоминаниях» Милицу и Стану характеризовал так: «Ох уж эти черногорки, натворили они бед России... Чтобы рассказать, какие пакости они натворили, нужно написать целую историю...» [11]. Возмущение его так велико, что двух княгинь он называет не по именам, а по номерам: № 1 (Милица) и № 2 (Стана). Однако после того, как черногорки познакомили царя и царицу с Распутиным, они пытались превратить его в инструмент своего влияния при дворе, тем самым полностью испортили отношения с царской семьей.

По свидетельству графа Витте, когда черногорский князь приезжал в Россию с какими-либо проектами, за этими визитами всегда скрывалось желание присвоить себе несколько сот тысяч рублей. Очень ценную информацию содержат донесения министра-резидента российской дипломатической миссии в Цетине К. А. Губастова: «Все, решительно, начиная с княжеской семьи и до последнего писаря, живут в долг, не платя ни одного, даже самого ничтожного счета...» [12]. Если Александр III старался отправлять ограниченные денежные суммы, то Николай II не мог отказать родственнику в многочисленных просьбах.

В юбилейный год своего 50-летнего царствования, Николай I провозгласил себя королем. Тогда же, в 1910 г., Россия и Черногория стали официально союзниками, подписав военное соглашение. Смысл его состоял в том, что российское военное министерство должно было отправлять в Черногорию русских офицеров для обучения в армии, а в случае войны начальником штаба черногорской армии должен быть назначен русский офицер. Также правительство Черногории обязывалось не предпринимать никаких наступательных операций без предварительного соглашения с русским правительством, и не заключать военных соглашений ни с каким другим государством без согласия Николая II. Ежегодно Россия должна была выплачивать «сумму в пределах до 600000 руб.» [13]. В 1811 г. король Никола начал тайно способствовать подготовке албанского восстания. Черногорцы снабжали албанцев оружием, которое поставляла Россия. В одностороннем порядке Черногория объявила в октябре 1912 г. войну Турции, а через год вступила в войну с Болгарией. Это стало причиной того, что раздосадованный Николай II приостановил русско-черногорскую военную конвенцию 1910 г.

Результатом Балканских войн для Черногории было полное истощение ее экономических ресурсов. Это стало причиной возобновления военной конвенции в 1914 г., Россия стала оказывать Черногории всестороннюю помощь. В 1915 г. русское общество начало проводить компании по сбору вещей, медикаментов, денежной помощи для черногорских войск и продовольствия для гражданского населения. Красный Крест направил туда санитарно-медицинские отряды, были открыты полевые госпитали, в которых служили русские врачи. Когда Королевство было оккупировано неприятельскими войсками, король Николай уехал в эмиграцию.

Несмотря на то, что после Второй мировой войны, в Югославии и России выросло не одно поколение людей не знавших о многовековой дружбе между черногорцами и русскими, уже в наши дни Организация, объединяющая сербскую диаспору в Черногории, обратилась к руководству города Цетине с предложением установить памятник императору Николаю II в знак благодарности за беззаветную помощь русских правителей из дома Романовых.

Таким образом, в конце XIX - начале XX вв. во внешней политике царской России наметилась тенденция отстаивания своих национальных интересов и помощи православным балканским народам. В то время, Черногорское княжество страдало от многочисленных банковских долгов таким странам, как Австрия и Турция. В случае невыплаты им задолженности Черногории грозила политическая зависимость от этих

стран. Так, при активном участии в этом вопросе черногорских княжон, Александр III в 1889 г. помог княжеству выплатить немалые долги австрийским и турецким банкам. Однако через десять лет черногорский князь Николай I снова оказался в затруднительном финансовом положении. Европейские страны не ссужали Черногорию деньги, зная, что они не будут возвращены. Турция и Австрия стремились подчинить княжество, но правитель Черногории был уверен, что император Николай II, чтобы сохранить на Балканах свое влияние, вынужден будет оказывать материальную помощь Черногории [14]. Взамен, князь Николай обещал с помощью России укрепить военную мощь Княжества [15]. Став королем, Николай I рассматривал Россию только как "донора" черногорской армии [16]. Понимая, что военный союз не привел к ожидаемому результату, Николай II продолжал сохранять союзнические отношения с Черногорией. Он не смог вовремя отдалиться от проблем «порохового погреба Европы», что привело к таким печальным последствиям, как Первая мировая война [17].

Значение последних императоров из дома Романовых в судьбе Черногории трудно переоценить. Бесконечные государственные субсидии, единовременные отчисления, помощь монастырям и церквям, обучение детей, прием переселенцев, модернизация черногорской армии - это лишь небольшой вклад российских императоров Черногорскому княжеству.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политические и культурные отношения России с югославянскими землями в XVIII веке: Документы / Под ред. Л. А. Нарочницкого и Н. Петровича. - М., 1984. - С. 163-164.
2. Задохин А. Г., Низовский А.Ю. Пороховой погреб Европы. - М.: Вече, 2000. - С. 64-82.
Витте С.Ю. Воспоминания. - В 3 т. - Таллин-М., 1994. - Т.2. - С.250.
3. Там же. - С.64-82.
4. Хитрова Н. И. Россия и Черногория в 1878-1908 годах. - М., 1993. - Часть 1. - С. 125-132.
5. Энгельгардт А.Н. Очерки институтской жизни былого времени // Институтки: Воспоминания воспитанниц институтов благородных девиц. - М., 2008. - С. 135.
6. Струнина Н. Г. Милица Николаевна и Анастасия Николаевна Романовы: от черногорских княжон до великих княгинь при дворе Николая II // Известия Самарского научного центра РАН. - Самара, 2013. - С.37-38.
7. Витте С.Ю. Воспоминания. - В 3 т. - Таллин-М., 1994. - Т.1. - С. 464.
8. Там же. - С.411-412.
9. Калинин Н., Земляниченко М. Романовы и Крым. - Симферополь, 2009. - С. 163-164.
10. Распоповић Р. Милица Николаевна Романова као дипломатски заступник Црне Горе у Русији на почетку XX вијека // Црна Гора и Русија. Огледи и есеји. - Београд Подгорица, 2005. - С.383.
11. Витте С.Ю. Воспоминания. - Таллин-М., 1994. - Т.2. - С.250.
12. Хлебникова В. Б. Российский дипломат К. А. Губастов и его служебная записка «Черногория 1860-1900» // Славяноведение. - 1997. - № 5. - С. 35-51.
13. Перазић Г., Распоповић Р. Међународни уговори Црне Горе 1878-1918. Зборник докумената со коментаром. - Подгорица, 1992. - С. 624-628.
14. Хлебникова В. Б. Указ. раб. - С.47-51.
15. Искендеров П. А. Россия и Черногория: некоторые исторические уроки взаимодействия // Славянский мир в третьем тысячелетии. - 2013. - № 8. - С. 182-197.
16. Хлебникова В.Б. Скутари 1913 г.: проверка российско-черногорского союза на прочность // Модернизация vs. война. Человек на Балканах накануне и во время Балканских войн (1912–1913). - М. 2012. - С. 163-177.
17. Писарев Ю.А. Российско-черногорские отношения накануне и во время Первой мировой войны (1914-1916) // Отечественная история. - 1995. № 2. - С. 146-154.

ПРОЦЕСС СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ США И ЕЁ ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ

Резюме: В данной работе рассмотрены исторические условия становления политической культуры США, а также её ценностные основания. Установлено, что приверженность консенсусу по основополагающим базовым ценностям (индивидуализм, индивидуальные права, политический плюрализм, политическое участие и народный суверенитет) является отличительной особенностью политической культуры США.

Ключевые слова: политическая культура, мультикультурализм, индивидуализм, «плавильный котёл», Соединённые Штаты Америки.

В современных условиях трансформации общества и перехода к рыночным отношениям всё более актуальным становится вопрос о политической культуре. От содержания, уровня развития политической культуры зависят характеристики преобразований, специфики политического процесса.

Изучение политической культуры даёт возможность проводить сравнительный анализ политических систем мира, представляющих интерес для научного сообщества.

В науке становление и развитие общественно-политической жизни США пользуется широким спросом. И это внимание неслучайно. Соединённые Штаты являются одной из крупнейших мировых держав XXI века.

Целью работы является изучение истории становления политической культуры США и её ценностных оснований.

Значимый вклад в изучение проблемы политической культуры внесли зарубежные ученые Г. Мельвилль, Г. Торо, У. Уитмен, Г. Файнер, Г. Алмонд, С. Верба, С. Липсет и Ф. Фукуяма и др. Разные аспекты политической культуры рассмотрены в работах российских исследователей: Э. Баталова, К. Гаджиевой, В. Гарбузовой, М. Камаловой, М. Колоткиной, Н. Тотьяминой.

Согласно точке зрения Г. Алмонда, политическая культура – особый тип ориентации на политическое действие, отражающий специфику каждой политической системы [1, с. 122 – 134]. В своей трактовке он отталкивается от того, что в каждой политической системе существуют свои так называемые «познавательные», «оценочные» и «эмоциональные» аспекты [1, с. 122 – 134], которые и формируют такое специфическое явление как политическая культура.

Хотя в XXI в. Соединённые Штаты и придерживаются политики мультикультурализма, на своём историческом пути они претерпели несколько неоднозначных этапов, которые в той или иной мере повлияли на политическую культуру США на современном этапе. Первым таким этапом является уничтожение коренного населения и создание резерваций для оставшихся. Также значительную роль для формирования политической культуры сыграл период колониального господства Британской империи. Географическое положение и политика властей в американских колониях повлияла и на религиозный, и на этнический состав населения [2]. В дальнейшем существенное влияние оказали такие события, как подъём религиозного сознания, Гражданская война, I и II Мировые войны и Мировой экономический кризис.

Многоуровневые и сложные политические процессы, которые охватили США в 30-50-е гг. XIX в., привели к укреплению демократии, политических прав и свобод для белого мужского населения. Однако проблема, затрагивающая ограничения прав и свобод женщин, рабов-негров и свободных цветных оставалась. К тому же

нерешёнными оставались острые социальные и классовые проблемы, усиливаемые капиталистической эксплуатацией.

Новым вызовом в 30-50-е гг. XIX в. стала политика экспансионизма. США стремились к расширению своих территорий, граждане же одобряли такой курс политики. Тем не менее, на Севере среди интеллигенции было оппозиционное движение. Очевидным является и тот факт, что поддержка курса президента Дж. Полка гражданами сыграла важную роль в политике экспансионизма и последующем территориальном росте страны [2].

В результате в 1861-1865 гг. в Соединённых Штатах Америки имела место Гражданская война. Однако самая кровопролитная и жестокая война в истории США привела к восстановлению целостности государства, к решению социально-экономических и политических проблем: отмене рабства, принятию гомстед-акта. В итоге большая часть северян оказалась на стороне революции и прогресса.

Конец XIX века в истории Соединённых Штатов отмечен огромным количеством самосуда и насилия над представителями этнических меньшинств. Ярким примером могут послужить акции, направленные против китайской диаспоры в Калифорнии и всеми известный суд Линча. В совокупности эти явления посягали на миф о нации, где все созданы равными, вне зависимости от пола, расы и цвета кожи.

В дальнейшем период рубежа XIX-XX вв. в истории США способствовал появлению концепции «плавильного котла», что в дальнейшем и стало стержнем культурной политики Соединённых Штатов. Теория «плавильного котла» является самым неоднозначным символом американского общества из всех ранее существовавших. Она предусматривает отрыв от этнических корней и погружение в единую систему ценностей.

Развитие американской культуры в XX веке связывают с такими понятиями как «американский дух», «американский характер», «американская мечта» и т.д. Огромное количество институтов США прямо или опосредованно стремились применить и популяризировать политическую культуру среди иммигрантов. Так начали строить многоэтажные жилые дома для иммигрантов, в деревнях проводилась работа по культурному просвещению на американский лад. Всё это было направлено на ассимиляцию иммигрантов.

Первая серьёзная попытка создать и осуществить культурную политику в США на государственном уровне имела место во времена «великой депрессии», когда в обществе сложилась ситуация с падением частного сектора в экономике. Реформы 30-х гг. XX в. представили собой яркие явления в области культурной политики и впоследствии смогли ответить вызовам того времени и политике мультикультурализма в целом. Реформы «нового курса» охватили население, затронув при этом самые неоднозначные и интригующие вопросы того времени [2].

Многие учёные отмечают, что «великая депрессия» дала толчок появлению и распространению различных политических, экономических и культурных идей, в том числе и радикального толка, которые нашли своё отражение в культурных программах того периода.

После Второй мировой войны получило развитие телевидение, СМИ. Граждане смотрели на своё будущее воодушевлённо и понимали, что в послевоенном мире все должно быть создано согласно их идеологии. На этом этапе начинается распространение коммерческой культуры США в мировом масштабе.

В 50-е гг. XX века имел место новый подход к культурной политике США, основу которого составили: заинтересованность в профессиональных учреждениях и акцент на частных лицах в определении направлений и приоритетов.

В начале 60-х гг. XX века недовольство в обществе достигло ранее невиданного масштаба. Причиной послужила неспособность американской демократии

гарантировать чернокожему населению защиту прав и свобод, прописанных в конституции [2]. Позже к ним присоединились и другие этнические меньшинства, такие как мексиканцы, пуэрториканцы, азиаты и индейцы.

Расовая проблема в Америке в 1970-е гг. продолжала оставаться одной из наиболее болезненных и оказывала влияние на реализацию не только культурной политики, но и всей внутренней в целом.

В 80-х гг. XX века администрация Р. Рейгана делает основной акцент на политике «нового федерализма». Имела место тенденция к децентрализации управления различными сферами деятельности (в частности культуры). Данный курс в культурной политике привёл к существенному возрастанию и укреплению позиций частных благотворительных фондов, спонсорских организаций и иных негосударственных институтов [2].

В 1990-х – 2000-х благотворительные организации продолжали играть ведущую роль в процессе реализации политической культуры и оказывать влияние на её содержание (т.к. в США не существует ведомства, специализирующегося на вопросах культуры и культурной политики, этим занимаются общественные или частные организации и филантропические фонды).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что на протяжении всей истории Соединённых Штатов Америки прослеживаются большие изменения и разнообразие в развитии политической культуры. Две Мировые войны, Гражданская война, общественное недовольство, Мировой финансовый кризис и федерализм внесли огромный вклад в её развитие. И как показывает практика, в новое тысячелетие США вошли в политическую жизнь одной из главных держав мира со своей особенной политической культурой.

Образование и последующее развитие политической культуры оказали непосредственное влияние на формирование национального менталитета и специфику отношений внутри социума в Соединённых Штатах Америки, оформляя и влияя при этом на отдельные внешние и внутренние черты. Во многом именно внутренние культурные предпосылки определили смысл ценностей, транслируемых вовне [3].

Говоря о составных элементах политической культуры США, учёные выделяют следующие компоненты:

- Народный суверенитет. Большинство жителей США полагают, что именно народ является источником власти в их государстве. У каждого из них заложены ещё со школьной скамьи слова 16-го президента США Авраама Линкольна о том, что правительство их страны – это в первую очередь «правительство народа, из народа и для народа». Преодолев долгий и тернистый путь, граждане Соединённых Штатов пришли к осознанию того, что весь американский народ без исключения – единственный источник суверенитета в государстве, а его воля – преобладающая. Чётко выверенный баланс между самостоятельностью и прочной интегрированностью является важнейшим фактором экономического процветания и политической стабильности.

- Политическое участие - один из важнейших факторов политической культуры для граждан США, так как те полагают, что правительство штатов и федеральное правительство всегда прислушивается к народу, непосредственному источнику власти. Также они считают, что власть президента должна быть сильна и нерушима во избежание опасных потрясений в обществе.

- Индивидуализм является одной из базисных составляющих политической культуры Соединённых Штатов Америки. Мнения по этому вопросу у многих учёных различны. Так, одни полагают, что ценность отдельной личности, вера в её возможности и силы должны оставаться на первом месте, при этом выступают с

критикой к конформизму. Другие же считают, что современный человек должен быть в первую очередь образованным и просвещённым, нежели строгим индивидуалистом.

- Индивидуальные права. Следует отметить, что граждане США склонны верить в их святость и нерушимость. Это выражается в законах, что гарантируют гражданам право распоряжаться собой и своим имуществом без препятствий с чьей-либо стороны. Такие явления как бедность и преступность вызывают негодование со стороны американцев, толкая их на борьбу с этим. В то же время они разделяют мысль о том, что каждый волен жить, насколько он свободен. Именно право собственности в США даёт возможность использовать не совсем демократические методы управления на предприятиях их хозяевами.

- Политический плюрализм, что характеризуется большим количеством различных механизмов разделения государственной власти. Общество в данном контексте является совокупностью групп, объединённых теми или иными интересами. В ходе взаимодействия различных групп между собой происходит разрешение политических проблем. Важным является обеспечение равенства доступа таких групп к информации и ресурсам. Как следствие группы интересов приходят к балансу, обеспечивающему равновесие во всей политической системе в целом. Что же касается роли государства в таких условиях, то все его функции сводятся к тому, чтобы быть независимым наблюдателем и фиксировать достигнутый баланс интересов групп. Данная политическая теория носит название «теория фракций» [2].

- Политические партии. Они занимают важное место в жизни каждого американца и играют одну из ключевых ролей в политической жизни страны и общества. Главная функция политических партий – это выполнение роли посредника между народом и властью, вовлекая при этом всё новых и новых индивидов в избирательный процесс и предлагая электорату разного рода программы.

Общенациональные политические партии представляют собой довольно свободные конфедерации местных партийных организаций, которые объединяются с целью поддержки своего кандидата на президентских выборах или для завоевания большинства мест в Конгрессе. Система федерализма способствует усилению партийных организаций в штатах (ценой ослабления общенациональной партии) ввиду распределения многих выборных должностей на уровне штатов и обеспечения поддержки на местах.

Важнейшей чертой партийной системы США является существование двух основных политических партий: Республиканской и Демократической.

Современный облик Республиканской и Демократической партий был заложен в 30-х гг. XX века [4, с. 256]. Каждая из партий традиционно обладает своим электоратом. К Республиканской партии, которая считается по большей мере консервативной, тяготеют военные, владельцы крупного капитала, руководители ведущих университетов страны, религиозная элита (в основном протестанты) и т.д. Что же касается Демократической партии, то в значительной мере её поддерживают представители национальных, этнических, сексуальных и религиозных меньшинств, а также интеллигенция.

На протяжении всей американской истории деление интересов никогда не было чётким, за исключением периода Гражданской войны, внутри обеих партий всегда проявлялись различные, подчас противоположные, интересы. Как следствие возникла необходимость в компромиссах при создании политических платформ различных партий, что нашло своё отражение в их программах. Зачастую результат голосования определяется не политической программой, а именно личностью кандидата [4, с. 256].

Помимо этого, у большей части граждан Соединённых Штатов отсутствует интерес к так называемой «большой политике» [4, с. 256]. Активные деятели принадлежат в основном к среднему и высшему среднему классам. Они обладают

образованием, материально обеспечены, имеют высокий социальный статус. В США люди склонны доверять друг другу. В целом характеристики свидетельствуют об однородности политической культуры в стране.

Таким образом, политическая культура Соединенных Штатов Америки во многом определяется традициями, принесенными с европейского континента первыми поколениями переселенцев. Процессы колонизации, «продвижения на Запад», завоевания территорий центральной и западной части страны, развитие капитализма и массовой иммиграции оказали значительное влияние на формирование политической культуры США. К началу войны за независимость были заложены основы американской политической культуры. Приверженность консенсусу по основополагающим базовым ценностям является отличительной особенностью политической культуры США. Основными ценностными ориентирами являются индивидуализм, индивидуальные права, политический плюрализм, политическое участие и народный суверенитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алмонд Г. Гражданская культура и стабильность демократии // Политические исследования. – 1992. – № 4. – С. 122–134.
2. Севастьянов Г. Н. История США в 4-х томах. – М.: Наука, 1983. – Т. 1–2.
3. Тотьмянин Н.Д. Основные аспекты политической культуры и социализации американцев // США: экономика, политика, идеология. – 2015. – № 1. – С. 157–160.
4. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 2011. – 256 с.

УДК 94(477.62)“1941/1945”:323.28.

Дукин А.А.

Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент

ПОЛИТИКА ТЕРРОРА НАЦИСТОВ НА ТЕРРИТОРИИ ГОРЛОВКИ (1941-1943 гг.)

Резюме. В данном исследовании, на основе архивных документов, изучен вопрос о проводимой политике террора оккупантов по отношению к мирному населению в г. Горловка. Выявлено социальное положение граждан и установлены факты зверств в данном населенном пункте. Определена деятельность партизанских отрядов, сопротивляющихся нацистскому режиму.

Ключевые слова: оккупация, фашистский режим, зверства, концлагеря, мирное население.

В наше время не угасает интерес к установлению новых фактов касающихся истории Великой Отечественной войны. Для нахождения ответов и поставки новых вопросов требуется углубиться в различные проблемы истории нашего региона. В современной историографии, акцентируется внимание на изучении Донбасса, однако комплексного исследования по г. Горловка не существует.

Актуальность данного исследования заключается в том, что такой населенный пункт как Горловка, является важным стратегическим объектом Донбасса. Цель данной научной работы заключается в детальном изучении проводимой политики нацистов в отношении граждан г. Горловка, а также способов установления своей власти на данной территории. Это позволит более детально раскрыть вопрос о немецко-фашистском режиме в данном населенном пункте Донбасса.

Для достижения поставленной цели были определены следующие исследовательские задачи:

- 1) провести историографический обзор по направлению исследования;
- 2) установить достоверность исследовательских работ, опираясь на данные архивных документов;
- 3) рассмотреть особенности оккупационной политики, а также особенности сопротивления населения установленному режиму;

Хронологические рамки данной работы охватывают период с 29 октября 1941 г. по 5 сентября 1943 г, что обусловлено началом оккупации территории Горловки и её завершения.

Географические границы исследования, включают близлежащие села и поселки, которые входят в состав Горловского промышленного района.

В довоенный период этот город добился значительных успехов в развитии экономики и культуры. Жилой фонд накануне войны составил 747 тыс. кв. метров, а население по переписи 1939 г. – 181,5 тыс. чел [1]. В 6 больницах, 3 родильных домах, противотуберкулезном диспансере, детской поликлинике, детском санатории, в медсанчастях предприятий работало 150 врачей. В 68 школах обучалось 33 тыс. учащихся. Горловчане построили 22 дворца культуры и клуба, 26 библиотек [1]. С 1934 г. функционировал аэроклуб, десятки различных оборонных кружков. Основу индустриальной мощи составляли угольные предприятия. Также на доломитном и алебастровом комбинатах высококачественную продукцию поставляли новые цеха [1]. В 1928 г. был построен современный коксохимический завод. Усовершенствовалась работа железных дорог. Резко повышалась производительность труда. В 1940 г. шахты в шесть раз превышали добычу угля. Вклад Горловки в индустриальную мощь Донбасса – 7,2 млн. тонн. из 83,3 млн. тонн. по региону. В г. Горловка важным был стратегический металл – «ртуть». Ведь без никитовской ртути не взорвется снаряд, не выстрелит винтовка [1].

Усиление международной напряженности потребовало составления на всех предприятиях мобилизационных планов в случае войны. Так, на ртутном комбинате в состоянии технической и боевой готовности, были приведены все автомашины. Машиностроительный завод стал изготавливать нужные фронту минометы, автоматическое оружие и боеприпасы. На нем были укомплектованы пулеметный и танковый заводы. Это явилось серьезным испытанием экономической мощи, силы воли, энергии трудовых коллективов [1].

Когда Советские войска оказывали врагу упорное сопротивление, защищали дальние, а затем и ближние подступы к нашему краю, во главе 12-й армии под командованием генерала К.А. Коротеева, в г. Горловка активно начали вывозить промышленные предприятия. Демонтаж оборудования проходил в октябре, в условиях участвовавших налетов вражеской авиации [1].

22 октября оккупанты ворвались в соседний г. Дзержинск и подошли к Пантелеймоновке. На пути нацистско-фашистских захватчиков, встал 130-й отдельный мотострелковый батальон, под командованием капитана Браславца И.С. Гитлеровцы бросили против обороняющихся танки и бронемшины с пехотой. Выполнив поставленную задачу, батальон отошел на новый рубеж. 28 октября была оставлена часть Никитовки, а 29 октября центральная часть г. Горловки [1].

Через 3 дня после оккупации Горловского района, немецко – фашистские власти приступили к регистрации населения. Регистрация проходила в паспортном столе по семи спискам:

- 1) список обывателей.
- 2) список прибывших граждан в период оккупации.
- 3) список семей членов и кандидатов РКП(б), комсомольцев и советских активистов.
- 4) список евреев.

5) список полицейских, пожарников и лиц, лояльных к немецко-фашистскому режиму.

Шестой и седьмой списки, к сожалению, установить не удалось. После того, как оккупанты заканчивали процесс регистрации, они приступали к репрессиям и лица, зарегистрированные по 3 списку, массово уничтожались [3].

Захватив часть Донбасса, нацисты включили ее в так называемую «военную зону». Они знали, что встретят вооруженную борьбу и наметили систему предписаний для установления «нового порядка». Началось осуществление жестких карательных мер.

В архивных документах хранится акт о зверствах фашистов на территории г. Горловка, в котором из опросов жителей установлено, что немецкие оккупанты закрепляли свои фашистские порядки, методично и варварски приступая к истреблению мирного населения, политически близкому к СССР.

Фашистское командование для этой цели распределило по Горловскому району сеть карательных органов, такие как: «СД» (по спец. делам), «УСП» (Украинская служба порядка), «ГФУ» (Государственное фашистское управление) и другие полевые военные карательные отряды [3].

Гитлеровские головорезы, в целях устрашения населения проводили охоту за людьми, а тех, кого находили, расстреливали на месте. Некоторых уводили в неизвестном направлении и те бесследно исчезали. По подсчетам исследователей на начало оккупации расстрелянных, замученных и повешенных в застенках гитлеровских Гестапо, было установлено 395 человек, но по пропавшим без вести точных данных не выявлено [3].

В архивных документах приводится факт о том, что немецкие изверги, применяли к советским гражданам, которых подозревали в неприязни к режиму, средневековую экзекуцию. Их пороли плетью, за что брали по 5 рублей от избиваемого за каждый удар плеткой. Так например, с гражданки Черниковой Е.А. они получили 25 рублей [3].

Все творимые злодеяния происходили с ведома руководства германо-фашистских властей, в лице коменданта Фука Маера, а также немецкого шеф-капитана Гофмана и его помощника Гольберта [2].

Избранных жертв, немецкие палачи расстреливали и бросали в ствол шахты «Узловая», находящаяся на территории Никитовского Райсовета, г. Горловка. Об этом свидетельствуют акт от 15 октября 1943 г, который хранится в архивных документах. В нем приводится рассказ свидетелей-очевидцев, где говорится, что фашистские изверги на автомашинах привозили советских граждан на территорию шахты «Узловая», оцепляли её усиленным конвоем, подводили их к стволу и расстреливали. В результате таких зверств, ствол данной шахты, объемом в 1 тыс. м³, оказался заполненным трупами зверски замученных советских граждан в количестве 14 тыс. чел [2].

Изучая архивные документы, также были найдены воспоминания свидетельницы, Новиковой В.Л., 1897 г. рождения. Она была очевидцем того, как расстреляли её мужа, Новикова П.В. и с ним ещё 18 чел, которые были брошены в ствол шахты. Она часто видела случаи доставки на автомашинах советских граждан, партиями в 100-120 чел. которых расстреливали на территории шахты «Узловая» [2].

В декабре 1942 г. немцами были привезены в один день, на 8 машинах рабочие, дети, старики и женщины с грудными младенцами. Все они были казнены. Многие жители, проживающие неподалеку, слышали стоны и крики расстрелянных. Об этом инциденте свидетельствует гражданка Меркулова, которая работала недалеко от шахты и очищала снег, и в этом момент она услышала от своего знакомого, Отрошенко Андрея, крик со словами: «Передайте родным и всем знакомым, что больше я вас не увижу!». В тот день, по словам Меркуловой, было расстреляно не менее 300 чел [2].

Параллельно с массовым расстрелом населения г. Горловка, много было увезено на германскую каторгу. В архиве ДНР есть отдельные документы по делам о вывозе в Германию советских граждан. Так, в одном из них предоставлен акт, составленный по заявлениям местных жителей. В нем говорится, что выезд в Германию проводился обманным и принудительным путем. Примером является заявление гражданина Лоба Н.Я, в котором говорится, что его преследовали и насильственным путем хотели угнать в Германию, а когда он отказался, его забрали в СД и там избили. Из-за тяжелых побоев он стал инвалидом. Второе заявление, поданное гражданином Поздняковым Н.С., говорит о том, что он под силой оружия был увезен в Германию. После потери здоровья, из-за недоедания и непосильной работы, а также избиений, гражданин Поздняков Н.С. приехал на Родину, и рассказал о мучительных условиях труда на территории Германии [4].

Как и в других городах, в г. Горловка было зверское отношение к военнопленным. В архивных документах содержится рассказ врача Перепеченко М.И., который работал на оккупированной территории. Ему, как врачу дошли слухи о том, что в лагерях над русскими военнопленными издеваются немецкие палачи, и он в связи с этим добивался того, чтобы посетить этот лагерь и оказать им медпомощь. Ему лишь раз в месяц разрешали это делать. Там он увидел ужасы крайнего истощения людей. Военнопленные, которые узнавали в нем русского врача, просили куски хлеба. Пленные были разутые и раздетые, а кто был одет, то только лишь в тряпье, баню никогда не посещали. В его присутствии умерло 3 чел. На просьбы о помощи военнопленным в питании, руководство никак не реагировало [2].

Во время оккупации, из крупных шахт Горловского района работали только следующие шахты: шахта №5, шахта №19-20, шахта «Рудуч», шахта им. Калинина, а также до десяти мелких шахт. Максимальная добыча по Горловским шахтам была около 1 тыс. 740 тонн за весь период оккупации. Количество занятых трудящихся было около 5 тыс. 670 чел. Во время отступления немецких оккупантов, последними были взорваны и сожжены все действующие шахты и восстанавливаемые ими новостройки [4].

К моменту отхода наших частей в 1941 г. на территории Сталинской области было укомплектовано 180 партизанских отрядов и групп, в г. Горловка два: один Горловский, из личного состава истребительного батальона (командир Шевелев Д.Е.), второй из никитовских и краснолиманских железнодорожников (командир Смолянов Б.С). Также в г. Горловка работало пять подпольно-патриотических групп: на рутном поселке, в Калиновке, Новогорловке, на ст. Никитовка, а также в центре самой Горловки. Молодежные группы в Никитовке возглавили Александр Бутов (в подполье Иван Давыдов) и Николай Литвинов. Диверсионную группу на азотно-туковом заводе возглавили Сотников А.С. и Клобук С.А. В Горловском районе руководителем сопротивления оккупантам стал Щетинин С.Н (в подполье Кусакин И.Н). Он также являлся членом подпольного обкома партии на оккупированной территории [1].

Горловскому партизанскому отряду определили зону действия от Красного Лимана до Лисичанска. Подпольщики начали осваивать местность, обживать и учиться. Упорно и настойчиво осваивали бои в группе, в одиночку, в окружении, приемы разведки и маскировки [1].

На активизацию борьбы влияла установившаяся связь с прифронтовой 74-й стрелковой дивизией. В местах расположения немецких и итальянских солдат появились агитационные листовки. Разведчикам дивизии поступали сведения о расположении вражеских частей, их численности, наличии танков, артиллерии, складов.

На счету диверсионной группы Сотникова, поджог городской поликлиники по ул. Изотова, где в одном из зданий располагался склад с войсковым имуществом, а

также школьного здания на тогдашнем Пролетарском проспекте (проспект Победы), превращенного в солдатскую казарму [2].

Особым заданием была организация саботажа при восстановлении шахт. Фирмы Германии присылали сюда своих специалистов, а инженеров, техников и рабочих привлекали из числа местного населения. Так, шахте «Рудуч» было установлено суточное задание по добычи в 500 — 600 тонн, но выдавала она всего 15 — 20 тонн. Всё это было следствием частого саботажа на данной шахте. Щетинин С.Н. лично устраивал аварии на ней [2].

В феврале 1942 г. Горловский партизанский отряд перебазировался в деревню Чернухино, Дебальцевского района и вел разведку в направлении города Горловка и Днепропетровск, засылая своих бойцов в глубокий тыл противника, систематически добывая ценные сведения, которые передавались органами НКВД и штабу 109-го стрелкового полка. Одновременно отряд вел подготовку к ведению летних операций на коммуникациях в тылу противника [2].

Всего отряд провел 97 операций и нанес противнику следующие потери: убитых, раненых и взято в плен - 350 человек, захвачено трофеев: 24 пулемета, 200 различных винтовок, до 100 автоматов, 11 минометов, 500 мин, 5 радиостанций, до 35 тыс. боеприпасов и патронов, уничтожено: около 100 складов и большое количество зданий, в которых базировался противник [2].

В августе 1943 г. под руководством Василевского А.М. были спланированы операции по освобождению Донбасса. Восточная часть Горловки находилась на участке третьей полосы оборонительного рубежа на северном фланге Миус-фронта и являлась важным узлом сопротивления [1].

4 сентября 1943 г. со стороны Дебальцево приблизились полки 127-й Чистяковской дивизии. К концу дня они совершили обходной маневр по южным окраинам города. Обойдя пригороды Горловки с северо-востока, 126-я стрелковая дивизия повела наступление в районе ст. Байрак. Ее встретил плотный огонь со всех видов оружия. В атаку устремились штурмовые группы 550-го и 690-го полков. Во второй половине дня подтянулись и главные силы. Боясь попасть в окружение, враг выставил подвижные заслоны вдоль дорог и стал отходить. В течение 4-5 сентября 1943 г. 126-я и 127-я дивизия освободила Енакиево, Горловку и Никитовку [5].

Таким образом, на основе архивных материалов, автор делает вывод о том, что оккупационный режим в г. Горловка имел катастрофические последствия как в экономике так и в социальной сфере. Было разрушено много предприятий, а на тех, которые пытались восстановить, устанавливался каторжный режим работы, из-за чего многие люди умирали от голода и холода. Следует уделить особое внимание в будущих научных публикациях касательно вопроса о военнопленных, в отношении которых нарушались все допустимые нормы морали и права. Условия их содержания в лагерях было просто чудовищным, а количество расстрелянных и замученных не поддается подсчету.

Испытания, с которыми пришлось столкнуться советскому народу, не ослабили его дух, а наоборот, мотивировали на активное сопротивление нацистскому режиму. Несмотря на все риски, население города начало вести активную подпольную борьбу против оккупантов. Это говорит о том, что режим не смог закрепиться на данной территории и установить своё господство.

Исследователю удалось установить конкретные места массовых захоронений, а также количество убитых в результате проводимой политики геноцида, что является важным и по сей день, так как до сих пор идет подсчёт погибших во время Великой Отечественной войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жеребецкий П.И Горловка в годы Великой Отечественной войны: Научно-публицистический очерк. — Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1993 — 52 с.1.
2. ГА ДНР. Ф.Р1838. Оп. 1. Д. 69. Л. 5
3. ГА ДНР. Ф.Р1838. Оп. 1. Д. 3. Л. 173
4. ГА ДНР. Ф.Р1838. Оп. 1. Д. 44. Л. 69
5. История городов и сел Украинской ССР: Киев. — Ин.-т истории АН УССР-К.: Глав.ред. Украинской Сов. Энциклопедии, 1982. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ukrssr.com/donetskaya>

УДК 94(55)"1833-1835"

Ищенко В.Б.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

ПРИХОД К ВЛАСТИ В ИРАНЕ МОХАММЕД-ШАХА КАДЖАРА (1834-1848 гг.)

Резюме. В данной статье рассмотрена внутридинастическая борьба за престол после смерти Фетх Али-шаха Каджара (1797-1834). Уделено внимание роли внешних факторов в разрешении конфликта.

Ключевые слова: Каджары, Иран, династия, XIX век, внешняя политика.

Еще до смерти Фетх Али-шаха Каджара между претендентами на престол вспыхнула борьба. Объявленному наследнику Мохаммеду-Мирзе (внуку Фетх-Али) противостояли сыновья шаха. В глазах современников он не соответствовал образу видного государственного деятеля [1], каким был его отец Аббас-Мирза, назначенный наследником ранее, но умерший в 1833 году. Как известно, закреплению за ним шахского престола способствовало внешнее влияние. Изучить факторы, повлиявшие на его приход к власти, и является целью настоящего исследования. Данная цель предусматривает решение следующих задач: 1) охарактеризовать главных претендентов на престол и ход борьбы между ними, 2) определить особенности внутренней обстановки, 3) определить роль Российской империи и Великобритании в исходе борьбы.

В отечественной историографии данный вопрос изучен обобщенно, так как середина XIX века для иранского государства ознаменовалась такими важными явлениями и событиями как Гератский конфликт (1837-41), движение бабидов и реформами Насер ад-Дин Шаха Каджара (1848-1896). Однако изучение предшествующих событий заслуживает внимания, так как поможет раскрыть некоторые особенности политики ведущих держав в Средней Азии.

В качестве источников использованы воспоминания участников российских посольств в Иране: полномочного министра (дипломатический ранг) в 1832-38 гг. И.О. Симонича и барона Ф.Ф. Корфа (секретарь российской миссии в 1834-35 гг.), заставших события междуцарствия и являвшихся их непосредственными участниками, пресса указанного периода.

Претенденты и борьба за престол. За престол соперничали сыновья Аббаса-Мирзы: Мохаммед-Мирза (принц-валихад – объявленный наследник), Хосров-Мирза, Джахангир-Мирза и их дядья, среди которых выделялся Зелле-солтан. Как пишет И.О. Симонич, Мохаммед-Мирза был далек от придворной жизни, изучал суфизм под руководством Хаджи-мирзы Агаси. Также огромное влияние на него имел Каем-Макам (управляющий делами наследника престола) Мирза Абдол Касем, сосредоточивший в своих руках власть [2, Гл. 3, 5].

Во время хорасанского похода (1833) Аббаса-Мирзы Хосров вернулся в Тебриз за подкреплением. Когда Хосров узнал о смерти отца, то отказался подчиняться брату

Мохаммеду и прибыл в Тегеран, где был взят под стражу Зелле-солтаном. Джахангир же собирал войска в своей провинции Хой и отказывался выплачивать собранные с вверенной ему территории налоги. За неповиновение Хосров и Джахангир были отправлены в ардебильскую крепость [2, Гл. 2].

Когда Фетх Али-шах умер (21 октября 1844), соперничество обострилось. Наместник Мазандарана Мульк-Ара-Мирза, наместник Ширази Хуссейн Али-Мирза, наместник Фарса Хуссейн Али-мирза Фарман-Фарма, наместник Тегерана Зелле-солтан (все приходились Мохаммеду дядьями) провозгласили себя правителями [3, С. 182]. Двое последних представляли серьезную угрозу. Хуссейн Али-мирза был ближе всего к богатствам Исфахана, а силы Зелле-солтана (короновался как Адил-шах) в столице Тегеране превосходили брата [4, Р. 279-280].

16 ноября 1834 года Мохаммед-Мирза и его двор при поддержке России и Британии покинули Тебриз. 22 ноября армия прибыла в Зенджан, где ее ожидал авангард сэра Генри Линдсэй Бетьюна. Объединенная армия насчитывала около 6500 человек, что превосходило объединенные войска остальной Персии. К войскам шаха, как отмечают дипломаты, стали присоединяться некоторые представители администрации, местной знати и правящей династии. Так поступили возглавлявший охрану Зелле-солтана Имамверды-Мирза и дядя Мохаммеда-Мирзы Мохаммед Багирхан, который арестовал Зелле-солтана в Тегеране [2, Гл. 4]. 21 декабря шах прибыл в Тегеран и 31 января в праздник Курбан-Байрам короновался [4, Р. 282]. Однако это не дало ему реальной власти в руки, она была у Каем-Макама Мирзы Абдол Касема. Как отмечает Ф.Ф. Корф, «доверие, которым он пользовался у монарха, могло сравниться только с ненавистью и отвращением, которые чувствовал к нему народ. Сын его был верховным Визирем и служил ему безмолвным орудием во всех его затеях» [3, С. 235].

Шираз являлся еще одним очагом неповиновения. Там провозгласил себя шахом наместник Фарса Хуссейн Али-мирза Фарман-Фарма, к нему присоединился его младший брат Хасан Али-мирза. В то время, когда они шли на Тегеран, в Хорасане подняли мятеж их сторонники. В провинции начались разбои и повсеместный грабеж. В феврале 1835 г. Манучехр-хан Мотамед од-Доуле и Генри Бетьюн направились на юг, в Шираз, и подавили сопротивление братьев. Одновременно с этим был послан отряд на восток, в Хорасан. Несмотря на ликвидацию главных противников, восстания продолжали вспыхивать в различных провинциях – Керманшахе, Хузистане и Луристане [5], [3], [6].

Российский востоковед И.Н. Березин, побывавший в Иране в 40-х гг. XIX в. после междоусобицы, писал, что многие принцы эмигрировали в Турцию и поселились в окрестностях Багдада, где ему случалось видеть их, и в других местах Османской империи: Зелле-солтан жил в Кербеле. В Тебризе, который застал И.Н. Березин, под стражей находилось 11 принцев [7].

Внутреннее положение накануне и во время междоусобицы. Децентрализация, мятежи и притязания на власть не были чем-то новым в 1833-35 гг. После заключения Туркманчайского мира с Россией в 1828 г., предусматривающего выплату контрибуции, недовольство поборами вылилось в ряд провинциальных мятежей. А.С. Грибоедов в донесении графу К.В. Нессельроде писал, что «верно то, что страна до крайности обеднела и отягощена налогами; так что когда подлежащий подати народ не мог уже ничего доставить сборщикам доходов, Аббас-Мирза отдал нам в заклад все свои драгоценности». В донесении И.Ф. Паскевичу он сообщал, что «в городе Езде и округе его открытый мятеж. Восстание также в Луристане, раздираемом несколькими партиями. Двое сыновей шаха: Махмуд и Мамед-Таги спорят из-за власти. Такое же состояние умов в Кермане, восставшем против притеснений губернатора, сына шаха Хасан-Али мирзы...» [8, С. 78-79].

В Персии остро стоял вопрос пополнения казны. Незадолго до смерти Фетх Али-шаха Хуссейн Али-мирза прибыл к нему, чтобы внести в казну налоги со своей провинции Фарс. Однако вместо предусматриваемых 600 000 туманов он выплатил лишь 13 000 [4, Р. 273].

Важной статьёй расходов была выплата жалования войскам, задержка же могла вызвать брожение среди сарбазов. Это случилось еще в 1833 году, во время хорасанского похода Аббаса-Мирзы. В этом же году Британская Ост-Индская компания направила в Иран группу офицеров для обучения войск, но Фетх-Али шах согласился принять их только при условии, что они не будут получать жалование от персидского правительства. Во время похода Мохаммеда-Мирзы из Тебриза в 1834 году не было средств не только полностью расплатиться с войсками, но выплатить даже часть задержанного жалования, поэтому без помощи английского посланника, выдавшего 20-25 тыс. туманов, было сложно обойтись [2, Гл. 3].

Секретарь российской миссии Ф.Ф. Корф указывал на высокий уровень нищеты: «нигде этот несчастный класс не является в таком жалком виде, как в столице Персии», связывая это с недостатком попечения о них со стороны государства и с недостаточным количеством рабочих мест [3, С. 220]. В крупных городах были распространены т.н. «люти» – что-то вроде преступных кланов. Симонич отмечал, что «часто среди них встречаются лица и из высших слоев общества, которые тайно руководят ими... Правительство страдает от этих группировок, но их можно удержать в повиновении, если приложить все силы; однако при наличии определенных обстоятельств люти дают о себе знать». Это случилось в 1835 году, когда они подняли восстание в Исфахане и осадили одного из принцев в его замке [2, Гл. 6].

Внешние факторы. Вызывает интерес, почему Россия и Британия в условиях соперничества в Средней Азии решили поддержать единого претендента. «Петроградские ведомости» писали следующее: «Посланники Российский и Английский неотлучно находились при Шахе во все время похода его из Тебриза в Тегеран, и совокупными стараниями своими ревностно содействуя пользам сего Государя, явили чрез то народу его доказательства дружественной политики Держав, ими представляемых, – политики, имеющей единственной целью водворение спокойствия в Персии, под скипетром Наследника Престола...» [9].

И.О. Симонич отмечал, что Британия изначально поддерживала и других претендентов, однако в период обострения борьбы существенная помощь была оказана именно Мохаммед-шаху. Британия предоставила ему около 30 000 фунтов (100 000 туманов), которые ранее были обещаны Аббасу-Мирзе [6].

И Россия, и Британия были заинтересованы в скорейшем завершении междоусобиц. Несмотря на обостренные противоречия в этот период, обеим державам была выгодна скорейшая стабилизация внутреннего положения в Иране, ведь именно она была залогом успешной торговли и минимальных убытков при перевозе товаров. Ф.Ф. Корф, ссылаясь на опубликованную статистику, отмечает, что особенно этот вопрос был актуален для Британии, так как ее товары проходили через Стамбул и Трабзон и были подвержены нападениям кочевых племен. В 1834 году курды разграбили караван с товаром стоимостью 39 106 туманов (около миллиона рублей). Российские торговые маршруты из Грузии и Астрахани без больших издержек позволяли развивать товарооборот.

Так, поверенный купца Степана Посылина Вышегородцев продал в Тебризе в 1832 году товаров на 900 000 рублей. Английские купцы Борджес, Боном и Бик, живущие в Тебризе, в 1834 году получили из Англии товаров на 790 000 рублей, а персидские купцы в тот же год привезли из Стамбула турецких и европейских на 14 976 144 рублей. В том же году из России в Персию было отпущено товаров на 2 256 406 рублей, а привезено оттуда на 6 022 994 рубля [3, С. 121-123].

В 30-х гг. XIX в. влияние России на иранские дела возросло, а влияние Британии уменьшилось. Граф Симонич занимал антибританскую позицию и направлялся в Персию не только как дипломатический представитель, но и как военный специалист [10]. Особая активность Британии в разрешении конфликта может быть объяснена желанием уменьшить российское преобладание. Так, в мае 1836 года Мухаммед-шах Каджар предоставил английским купцам право ввозить товары в Иран и платить за них те же пошлины, что были установлены для России [8, С. 82].

Необходимо также учитывать фактор политики Британии в Персидском заливе. Можно предположить, что усиление наместника Фарса Хуссейн Али-мирзы было невыгодно, так как в конце 20-х гг. XIX наметился ирано-оманский союз, закрепленный женитьбой сеида на сестре губернатора Фарса. Союзники договорились о совместном походе на Бахрейн, чтобы ослабить политику Британии в этом направлении. Однако реализовать план им не удалось [11].

Таким образом, борьба за престол после смерти Фетх Али-шаха Каджара стала полигоном для вмешательства Российской и Британской империй, соперничавших в Средней Азии. Для скорейшего разрешения конфликта обе стороны официально поддержали единого претендента Мохаммеда-Мирзу. Однако Британия проявила большую активность, что можно связать с ее желанием усилить свои позиции и получить торговые привилегии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Очерки новой истории Ирана. – М: Наука, 1978. – С. 18.
2. Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра: 1832-1838 гг. – М.: Наука, 1967. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1820-1840/Simonich_I_O/text1.phtml?id=12773; http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Persien/XIX/1820-1840/Simonich_I_O/text2.phtml?id=12774.
3. Корф Ф.Ф. Воспоминания о Персии 1834-1835. – СПб., 1838. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--90ax2c.xn--p1ai/catalog/000199_000009_003559763/viewer/.
4. Watson, R.G. A history of Persia from the beginning of the nineteenth century to the year 1858, with a review of the principal events that led to the establishment of the Kajar dynasty. – London, 1866. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://archive.org/details/historyofpersiaf00watsuoft>.
5. Кузнецова Н.А. Иран в первой половине XIX века. – М.: Наука, Гл. ред. вост. лит., 1983. – С. 69.
6. MOHAMMAD SHAH QAJAR. Encyclopædia Iranica. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iranicaonline.org/articles/mohammad-shah>.
7. Березин И.Н. Путешествие по Северной Персии. – Казань: тип. Губ. правл. и Унив., 1852. – С. 220-221. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003562393#?page=252>.
8. Новая история Ирана: хрестоматия / [Отв. ред.: М. С. Иванов, В. Н. Зайцев ; сост. Н. К. Белова [и др.]]. - М. : Наука, Гл. ред. вост. лит., 1988. – 326 с.
9. Персия/ Санкт-Петербургские ведомости. – 1835. – № 18 (22 янв.). – С. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vivaldi.nlr.ru/pn000183230/view#page=4>.
10. Ларин А.Б. Российско-иранское военное сотрудничество в 30-40-е годы XIX века// Вестник Самарского государственного университета. – 2009. – №7(73). – С. 37. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/rossiysko-iranskoe-voennoe-sotrudnichestvo-v-30-40-e-gody-xix-veka>.
11. Туманович Н.Н. Европейские державы в Персидском заливе в 16-19 вв. – Наука, Гл. ред. вост. лит., 1982. – С. 124.

Коваленко А.К.

Научный руководитель: Людоровская Т.Ю., к.и.н., доцент

СОЛЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ДОНБАССА В 1925-1950 гг.

Резюме: В данном исследовании изучаются особенности соляной промышленности, развитие и перспективы данной отрасли в 1925-1950 гг. Соляная промышленность одна из главных отраслей Донбасса. Обеспечивающая индустриальное развитие нашего края на протяжении многих веков. Значительные запасы сырья, повлияли на экономику, развитие внутренних и внешних связей, транспортной системы и системы связей. На сегодняшний день, существенно изменяется и расширяется потенциал промышленного комплекса Донбасса, что обуславливает тенденцию к изучению этой сферы не одним поколением историков.

Ключевые слова: Соляная промышленность, Донбасс, шахты, акционерное общество, Юг России.

Донбасс, располагает большими запасами ценных полезных ископаемых, способствующие развитию его хозяйства, в частности ресурсоемких отраслей промышленности, которые являются ведущей отраслью экономики. Соляная промышленность сыграла первостепенную роль в формировании экономического потенциала края. Целью статьи является изучение особенностей соляной промышленности, развитие и перспективы данной отрасли.

В начале XX века происходит бурное развитие соляной промышленности. Переоборудуются многие шахты, что увеличивает производительность труда. Несмотря на бунты, гражданскую войну, рудники не переставали работать, добывалось значительное количество соли, которое могло обеспечить потребность населения и другие отрасли промышленности. Двадцатый век приносит новый подъем производства. Согласно статистическим данным в 1910 году в Славянске работало 25 соляных заводов с 73 чренами и 3 вакуумных завода. Они вываривали свыше восьми миллионов пудов соли в год. Из них два миллиона пудов — на вакуумных заводах [1,5].

В канун первой империалистической войны производство соли в Славянске достигло десяти миллионов пудов. Уже насчитывалось 36 мелких и средних соляных заводов с 104 чренами [2,9].

Несмотря на более высокое качество вакуумной соли, предприятие с вакуум-аппаратами тогда не могло конкурировать с заводом, на котором выпарка рассола производилась в чренах. В результате исследования источников следует, вакуумная соль стоила 13 копеек пуд, а чренная — 11 копеек пуд. По данным источников, гражданская война вывела из строя славянскую соляную промышленность. Лишь в 1922 году с восстановлением транспорта в стране и рынков сбыта можно было приступить к возрождению местных соляных заводов. В октябре того же года был организован трест «Славсольпром». Уже в 1924 году в городе работало шесть соль-заводов [3,18].

Завод «Вакуум», который теперь в составе Славянского солевыварочного комбината, был построен в 1912 году и реконструирован в 1932—1937 годах. Обновление оборудования позволило значительно увеличить его производительность. Согласно статистическим данным, если к началу первой мировой войны на заводе вываривали не более 8 тысяч тонн соли в год, то к 1940 году выпарка достигла 19 тысяч тонн, из них 25 процентов составляла соль высшего качества — экстра. На всех же заводах «Славсольпрома» годовой выпуск выварочной соли превысил 68 тысяч тонн [4,58].

Когда гитлеровцы заняли Славянск, то они попытались организовать выпарку соли. Однако им не удалось укомплектовать заводы необходимыми кадрами. Жители

города, несмотря на террор и угрозы, упорно отказывались работать на оккупантов[5,79].

К моменту освобождения Славянска от фашистских захватчиков соляные заводы были разрушены. Решено было все силы бросить на возрождение соляного завода № 1. При активной помощи родственных предприятий страны славянские соляники подняли его из руин. Через четыре месяца была возобновлена выварка соли. В 1944 году продукция завода составила 2946 тонн, а спустя 15 лет превысила в 2,5 раза довоенную[6,43].

Согласно данным источников, в Донецком бассейне (Бахмут) в советский период действовало производственное объединение «Артёмсоль» которое, объединяло пять соляных рудников, которые расположены в трёх населенных пунктах к северу и северо-востоку от Артёмовска. Рудники №1, №2, №3 находились в городе Карло-Либкнехтовске. На расстоянии трёх и девяти километров от него были расположены рудники в поселках имени Свердлова и Володарского[7,56].

По статистическим данным, с 1925 года, происходит рост по добычи соли. В 1927 году было добыто 823,3 тысячи тонн, почти в два раза больше чем в 1914 году. В 1930 году она составляла 1227, 3 тысячи тонн, а в 1934-1488, 3 тысячи тонн. Доля артемовской соли в общесоюзной добыче в первой пятилетке составила 34,7 процента, во второй пятилетки выросла до 42-45 процентов[8,289].

Согласно данным источников, с 1924 по 1929 год соль добывали на трёх лучше оборудованных шахтах – имени Карла Либкнехта №1, имени Свердлова и имени Шевченко. В 1932 году вступили в строй соляные рудники имени Карла Либкнехта №2 и имени Володарского[9,104].

Многое делалось для того, чтобы облегчить труд горняков. В 1929 году на шахте имени Свердлова на откатку вагонеток поставили лошадей. Перестали бурить вручную шпур. На всех рудниках внедрили электрические перфораторы. Усовершенствовали ряд операций- повысили производительность труда. Увеличили пропускную способность подъемников на руднике имени Карла Либкнехта№1, установили буровую машину на шахте имени Шевченко, повысили мощность солемельниц на рудниках имени Свердлова и имени Шевченко [10,59].

В 1932 году была завершена почти полная электрификация всего рудничного хозяйства. В забоях на смену ручной погрузке соли пришла скреперная. Во вторую пятилетку на всех рудниках полностью механизировали подземную откатку добытой соли, лошадей сменили электровозы[11,17]. В послевоенные годы произошли изменения с артемовскими соляными рудниками. Главное, что изменило условия и повысило производительность труда, - новая технология добычи соли. Раньше разработку соляного пласта начинали с подрубки его врубовой машиной. Затем выше подреза бурили первый шпур, подрывали нижнюю часть, снова бурили. По данным источников с пятидесятых годов Всесоюзный научно-исследовательский институт соли предложил новый , прогрессивный метод разработки соляного пласта. Сначала в верхней и нижней частях пласта под самой кровлей проходят подсечные забои. Затем на верхней подсечке устанавливают буровые станки и пробуривают весь пласт (20-30 метров) сверху донизу. Взрывчатка обрушивает весь соляной пласт, по всей его толще. Это позволяло добыть в десятки раз больше соли, чем при добычи старым способом [12,8].

Но в работе шахт, также были существенные минусы по данным архива, плохая работа с механизмами. Например, на шахте Володарского часто работа срывалась из-за отсутствия пневматических молотков, скрепер работал в одну смену, из-за этого часто погрузка происходила в ручную. Вопросами освоения техники в шахтах не занимались[13,15].

Таким образом, происходило обновление оборудования на рудниках. Несмотря на недочеты в производстве, использование оборудования, уменьшало время простоя и повышало производительность труда на шахтах, увеличивало количество добытой соли.

Общий объём продукции Славянских солевых заводов накануне Великой Отечественной войны был невелик и её удельный вес в общесоюзном производстве соли не превышал 1,5-2,2%. Месторождение Славянских солевых заводов вблизи крупнейшего центра соледобычи – Артёмовского каменносоляного района, являющегося поставщиком дешевой каменной соли, снижало значение Славянских заводов с точки зрения соляного баланса страны. Однако вакуумная соль Славянска по качеству не имела равной, поэтому районом её сбыта по существу вся территория страны [14,10].

Одно из важнейших мероприятий- организация расфасовки соли впервые была осуществлена на Славянских заводах в 1937 году. Для расфасовки были приспособлены старые склады соли, а в 1939г. на заводе «Большевик» было осуществлено строительство специального цеха производительностью 10 тыс. тонн расфасованной соли в год, в котором бумажная макулатура перерабатывалась в коробочки и ящики для расфасовки соли. В 1941г. в связи с нашествием гитлеровской Германии «Большевик» был разрушен, а на базе завода в 1949г. начал функционировать масложиркомбинат [15,16].

После ликвидации нанесенного ущерба в 1947г. завод «Вакуум» приступил к выварке соли и план выпуска продукции в этом году был выполнен на 46,6%. С началом войны с Германией и оккупацией Донбасса добываемая в это время соль вывозилась в Германию и частично продавалась по самым высоким ценам или обменивалась на продукты населению, приезжающему из других городов и сёл. В 1945 году шахты были восстановлены, и погрузка проводилась в железнодорожные вагоны. Значительное количество соли приобретали акционерные компании общество Любимов, Сольве и Ко и другие [16,17].

Соляные озёра Славянска служили не только сырьем для производства соли, а также использовались в здравоохранении. Согласно данным источников еще в 1827 году военный врач Яковлев обратил внимание на целебные свойства воды и грязи Славянских соляных озёр. Он рекомендовал больным солдатам купаться в озере и натираться грязью. Целебные свойства славянских грязей не уступали заграничным курортам- Старой Руссы, Куяльника, Висбадена, Крайцунга. В 1923 году курорт посетил первый нарком здравоохранения Н.И. Семашко. С 1924 года началось плановое освоение природных богатств курорта. Уже с 1930 года грязелечебница стала работать здесь круглый год. Грязевое хозяйство было реконструировано и механизировано [17,23].

Таким образом, соль сбывалась в основном на внутренний рынок. После гражданской, Великой отечественной войн шахты восстанавливались и при помощи новых оборудований добывали значительное количество соли, которая по качеству не уступала другим. С развитием соляной промышленности, повлекло за собой развитие других отраслей, химической, пищевой, фармацевтической. Повысила хозяйственный уровень страны. Оказала влияние на индустриализацию Донбасса, и способствовало становлению Донбасса, как основного промышленного региона Юга России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актан Г. А. (Гильгендорф). Белая шахта (Экскурсия на соляной рудник в Донбассе: с рисунками) — Москва : Молодая гвардия. Серия: Библиотека юного пионера, 1926 г. — 71 с.
2. Батенин Э.С. (ред.) Донбасс. Южный горно-промышленный район (С 7 картами, 12 картограммами, 3 планами, 1 схемой и 2 таблицами. — М.: Транспечать НКПС, 1928. — 462 с.
3. Горшков В.П., Грищенко А.В. Соль земли Донецкой — (Каменная соль Донбасса). — Научно-популярное издание. — Донецк: Редакционно-издательский отдел областного управления по печати, 1992. — с. 205.
4. Добров П.В., Людоровская Т.Ю. Історія соляної промисловості Донбасу: монографія/ Петро Добров, Тетяна Людоровська.- Донецьк: ТОВ «ВПП «ПРОМІНЬ», 2013. - 232 с.

5. Иванова А.В., Кривега Т.А. Соленые угли Западного Донбасса (условия формирования и проблемы использования) -Киев: Наукова думка,1985г.124с.
6. Ковалевский Е. Геогностическое обозрение Донецкого горного кряжа/ Е.Ковалевский.- СПб.,1829-86 с.
7. Докладные записки, сводки о торговых организациях и заготовок с.х. продукции. 1936-1941г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.31.Л.34.
8. Докладные записки, материалы о работе промышленных предприятий. 1936-1941г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.176.Л.21.
9. Докладные записки, справки и сведения о работе промышленных предприятий и транспорта. 1936-1941г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.215.Л.56.
10. Докладные записки о торговле. 1936-1941г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.195.Оп.1.Д.213.Л.23.
11. Докладная записка Президиуму облисполкома, о необходимости перестройки геологоразведочных работ на Украине по производственно-территориальному признаку в соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) 1934г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.326.Оп.1.Д.293.Л.94.
12. Докладные сведения о работе Бахсольтретса. 1923г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.1.Оп.1.Д.1592.Л.30.
13. Доклад на заседании бюро, о состоянии солепромышленности объединяемой Бахсольтрестом от 1923// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.1.Оп.1.Д.1462.Л.506.
14. Книга общих счетов с рабочими на руднике. 1913-1919г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.133.Оп.1.Д.1.Л.98.
15. Докладная записка Президиуму облисполкома, о необходимости перестройки геологоразведочных работ на Украине по производственно-территориальному признаку в соответствии с решением XVII съезда ВКП(б) 1934г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.326.Оп.1.Д.293.Л.94.
16. Докладные сведения о работе Бахсольтретса. 1923г.// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.1.Оп.1.Д.1592.Л.30.
17. Доклад на заседании бюро, о состоянии солепромышленности объединяемой Бахсольтрестом от 1923// Гос. Архив Донецкой Народной Республики. Ф.1.Оп.1.Д.1462.Л.506.

УДК 327.8(470)

Левчук К.А.

Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент

РОЛЬ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ФАКТОРА В УТВЕРЖДЕНИИ РОССИЙСКОЙ УНИКАЛЬНОСТИ И ВЛИЯТЕЛЬНОСТИ

Резюме. В статье рассматривается современное положение Топливно-энергетического комплекса Российской Федерации, которое обусловлено определенными географическими, климатическими и историческими особенностями.

Государство обладает значительной ресурсной базой и потенциалом, необходимым для её успешной реализации. По этим причинам, в начале 90-х г. политически нестабильная Россия, находилась под прямой угрозой превращения в сырьевой придаток Запада. Современная же, сосредотачивающаяся и обозначающая конкретные приоритеты развития, Россия, укрепляет свое положение на международной арене, нередко используя именно энергетический фактор для достижения своих внешнеполитических целей. Нефтегазовые ресурсы Российской Федерации выступают в качестве политического инструмента в международных отношениях и источника экономического притяжения для соседей и партнеров.

Ключевые слова: ресурсы, энергетический потенциал, энергетическая дипломатия, «Русский Мир».

Для понимания феномена энергетического фактора в российской политике, экономике и социальной жизни, прежде всего, следует осознать, что Россия и «Русский Мир» в целом, это не избитый стереотип о медведях, балалайке, самоваре, и сарафане с кокошником. Русский Мир – это уникальный, особый цивилизационный путь развития, складывавшийся веками, на формирование которого оказывали свое влияние

определенные исторические личности и события. Россия – это отдельная, особая страна, и не потому, что она «самая лучшая», а потому, что априори каждый народ уникален в своем роде. Русский народ на исключение, он также является носителем исключительной культуры, моральных устоев и ценностей. Более того, особенность России состоит в ее размерах и климате.

Русский народ живет в городах, расположенных в широтах с такими зимами, в которых народы других стран способны только выживать, совершенно искренне считая такое выживание подвигом, доступным единицам. Из особенностей российского климата и географического положения берут свое начало истоки общинности, корни совместной готовности народа сосредотачиваться в нужное время ради выполнения одним рывком, за пару недель общей работы, на которую у любых других народов ушло бы пол года.

В наши дни, в результате глобального процесса урбанизации, подавляющее большинство русских стали горожанами, но что значат десятки лет городской жизни по сравнению со столетиями деревенской?.. Не успел посеять пшеницу в срок — зимой твоя семья, а то и целая община, обречены на голод. Не успел убрать урожай за 4–5 дней и все, что осталось на полях, утонуло в осенней распутице, мгновенно сменившейся лютой стужей. И так — из века в век, и от этого алгоритма, живущего где-то глубоко в генетическом коде, мы не ушли. С его помощью народ пережил лихолетье Гражданской войны, на этой основе состоялся невиданный рывок в индустриализации, образовании, освоении сотен новых профессий в 30-е, благодаря этому русские одержали победу над объединенной Гитлером Европой, и именно этот принцип помог восстановить страну из руин самой страшной из войн в рекордные сроки, одновременно покорив космос и атом.

В 1991 все изменилось: как говорят господа либералы, «Россия вернулась в семью цивилизованных стран». Теперь каждый из нас имел право думать только лишь о самом себе, выживать в одиночку, высшей ценностью стал толстый кошелек, дающий возможность потреблять, потреблять и еще раз потреблять.

На самом деле, Россия не вернулась в некое «братство капиталистических народов» – она всего лишь попыталась это сделать, но в реальном мире жесточайшей конкурентной борьбы любыми методами, в котором цель оправдывает средства, а *Homo homini lupus est* (с лат. Человек человеку волк), ее в качестве равноправного партнера никто не ждал.

Современная Россия переживает один из труднейших периодов своей истории, потому что происходит процесс коренной ломки всех прежних порядков и отношений, претерпевают существенные изменения не только материальные, но и духовные ценности; меняется и образ жизни людей, меняется кодекс их поведения. Причем все эти изменения происходят на фоне глобализации, охватывающей все стороны общественной жизни. И в этих условиях важно не потерять своего лица, свою самобытную культуру, свои традиции и обычаи. Другими словами, важно не потерять себя как самостоятельный, уникальный социальный организм.

В развитие идеи русской индивидуальности можно привести следующий пример. За счет чего страны Запада живут в достатке, за счет чего богатеют у нас на глазах страны Юго-Восточной Азии? Ответ очевиден, за счет экспорта производимой промышленной и интеллектуальной продукции, за счет доли в системе мирового разделения труда. Но Россия никогда не добьется достойного места под солнцем, конкурируя на традиционных рынках, ведь она «не такая как все».

Само собой разумеется, компьютеры с айфонами можно собирать и в Бангкоке, и в Якутске, не так ли? Вот только капиталист, замысливший такое производство где-нибудь в Анадыре, неизбежно столкнется с «удивительным несоответствием». Чтобы рабочий давал такую же выработку, вьетнамского размера зарплаты не хватит —

рабочим нужно одеваться и питаться совсем иначе, чем в тропиках. И улицы придется чистить от снега и освещать, и производственные помещения придется отапливать. И, хоть ты в лепешку расшибись, работая на пределе своих возможностей со стахановским усердием, себестоимость компьютера «сделанного в Хатанге» (село в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края, один из самых северных населённых пунктов России) будет, в разы больше, чем компьютер «made in Hong-Kong». Не потому, что капиталисты и их работники в России «какие-то не такие», а потому что сама Россия «не такая». Это — данность, которую не изменить ни по щучьему веленью, ни по горбачевскому хотенью.

Если рассуждать об альтернативах развития для России, то существует всего два варианта, первый приходится по душе «просвещенному Западу». Согласно нему России следует собственноручно залезть в петлю, преклоняясь перед достижениями западной цивилизации и добывать полезные ископаемые «на вынос», т.е. стать сырьевым придатком Европы, соглашаясь в обмен получать хамон с пармезаном и новинки от «Apple». И, само собой, следует при этом еще и заветную догму усвоить, раз вы в капитализм недавно подались, так чаще повторяйте слова вашего же классика, А. Грибоедова:

*...«В мои лета не должно сметь
Свое суждение иметь»... [1, с.64]*

И казалось, что так и будет, пройдет еще пару десятков лет такого порядка — и не станет России, появится территория, населенная персоналом, обслуживающим «золотой миллиард». Внутренним защитникам капиталистического уклада мира почти удалось уговорить власть, они почти убаявали российский народ.

В результате, в начале 90-х Россия, как государство, очень хотела «быть как все»... но оказалось, что такой она действительно никому не нужна. И больше всего не нужна была самим русским. Ведь «быть как все» они не могут, только если стереть из памяти их историческую идентичность.

Россия выбрала диаметрально другой вектор развития, как следствие началась «Русская Весна», действие снотворного внезапно прекратилось. «Случился» Крым и «случилась» реакция Запада, уже мнившего себя коллективным властелином России и пугающего ее рядом изошренных санкций. И случилась сила воли российского президента, которому удалось сдержать этот натиск. Он твердо дал понять, что не позволит вмешиваться в процесс осуществления национальных интересов Российской Федерации.

Владимир Путин подчеркнул, что наш народ не станет приклонять голову перед западным хозяином, а предпочтет этому временный спад уровня жизни, и полную переориентацию на новых партнеров.

Сейчас становится все очевиднее, что Россия справляется с кризисом. Вот только при чем тут вообще энергетика? А что если бегло перечислить стратегические проекты, начатые Россией после весны 2014 года. Контракт с Китаем по газопроводу «Сила Сибири» — это энергетический проект. «Турецкий поток» и АЭС Аккую для Турции — это энергетический проект. Даже Сирия — это энергетический проект, поскольку российское вмешательство в события в ней означали «обрыв трубы» в Европу для катарского газа и перспективу совместного освоения месторождения Джабаль Нафти [2].

И Запад дрогнул перед энергетическим напором России, он уже готов снять все ограничения с Северного потока и с намеченного Северного потока-2. На Дальнем Востоке Япония начинает отчетливо понимать, насколько ей сложно без российского угля, газа, нефти — и это снова энергетические проекты [3]. И снижение напряжения в Сирии произошло, в числе прочего, в результате тихого самоустранения из конфликта Катара, который боится ямальского сжижения газа, технология производства которого

такова, что Арктика может обогнать по себестоимости Персидский залив. Катар уже не хочет конфликтовать, он предпочитает вкладывать деньги в Роснефть [4].

Вы можете и сами дополнять этот список, но мы уверены, что в любом случае вы будете снова и снова обнаруживать энергетическую подоплеку происходящего. Высказанная все тем же Путиным концепция России как энергетической державы у нас с вами на глазах кристаллизуется в объективно существующую реальность.

Внимание, которое уделяется вопросам энергетики в Российской Федерации, определяется, прежде всего, потенциалом ее топливно-энергетических ресурсов. По оценке разработчиков Доктрины энергетической безопасности, ТЭК России – это ее «национальное достояние».

Действительно, объективно сложившееся положение российского ТЭК в системе мировой энергетики выдвинули энергетический фактор в число ключевых опор российского государства.

Россия обладает крупными запасами энергетических ресурсов, солидной промышленной базой и инфраструктурой в сфере энергетики, а также необходимым интеллектуальным потенциалом, для успешной реализации своих ресурсов. Именно энергетический потенциал России традиционно считается наиболее существенным обоснованием внешнеполитического могущества государства.

Еще в феврале 2009г., прежний президент РФ Д. Медведев в выступлении на Сахалине констатировал: «Нельзя допустить того, чтобы вопросы энергетического сотрудничества, энергетического диалога осуществлялись или происходили без нашего участия, потому что Россия все-таки это та страна, которая имеет и моральное право, и юридические возможности, и, самое главное, фактические возможности претендовать на участие в самых разных энергетических процессах в мире» [5].

Особо примечательным является тот факт, что период наиболее активного развития российской энергетической дипломатии совпадает с периодом укрепления позиций российского государства на международной арене. При этом ключевая роль в этом процессе становления отводится именно энергетике.

Известный российский журналист и публицист Михаил Леонтьев, заметил:

"Россия пытается вступить в глобальный мир, используя энергетику, как основной для нас аргумент. То есть использовать её как в глобальной экономике, так и в глобальной политике" [6,с.49].

Россия, не говоря громких слов, встает на собственный путь развития, наращивая свой потенциал и нащупывая контуры совершенно нового Русского Мира. Сверхтехнологичного, инновационного, процветающего. Мира, в котором человек меньше болеет и лучше питается, мира, в котором полно доступной энергии, в котором Арктика выходит из области тьмы и неведенья, и становится готовой отдавать свои несметные богатства людям, которые не нарушат ее хрупкого экологического равновесия.

В действительности мы видим, что именно энергетический фактор оказывает существенное влияние на двусторонние внешнеполитические и внешнеэкономические отношения России с десятками иностранных государств. Очевидным является рост его влияния на состояние и перспективы многостороннего экономического сотрудничества РФ со многими странами как на региональном, так и на глобальном уровнях. Поэтому энергетическая дипломатия отмечена одним из главных векторов внешнеполитической деятельности РФ.

Нефтегазовые ресурсы являются серьезным внешнеполитическим инструментом, по средствам которого Россия укрепляет свое положение не только на мировом энергетическом рынке, но и на международной арене в целом.

Российские энергетические ресурсы являются важнейшим источником политической власти и международного престижа. Феномен влияния энергетического

фактора на Российскую федерацию можно сравнить лишь с зависимостью некоторых стран, представляющих исламский мир (прежде всего страны Персидского залива, такие как Кувейт, Саудовская Аравия, Объединённые Арабские Эмираты и др.), от их нефтегазовых ресурсов.

В действительности мы видим, что энергетический потенциал российского государства представляет собой некий рычаг давления или же наоборот инструмент поощрения, так называемый «козырь» в умелых руках Кремля.

А энергетическое стратегическое наступление России, является верным признаком того, что путь, предложенный Западом, забыт навсегда. Это также доказывает то, что Россия сосредотачивается, успешно реализуя задумку построения Великого «Русского Мира».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грибоедов А.С. Горе от ума. Комедия. Л., «Дет. лит», 1975. 176 с.
2. Борисов К. Сирия как она есть. [Электронный ресурс] / Информслужба ЗАРЯ. URL: <http://zarya.lv/2015/10/siriya-kak-ona-est/>
3. Марцинкевич Б. Российские энергетики создают новые рынки. [Электронный ресурс] / Информационное агентство REGNUM. URL: <https://regnum.ru/news/2264651.html>
4. Консорциум Glencore и Катарского суверенного фонда купил 19,5% акций "Роснефти". [Электронный ресурс] / Международная информационная группа "Интерфакс". URL: <http://www.interfax.ru/business/540364>
5. Энергетическая составляющая во внешней политике России. [Электронный ресурс] / Российский институт стратегических исследований. URL: <https://riss.ru/analytics/2232/>
6. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика. М.: ООО «Ист Брук», 2005. - 640 с.

УДК 327.82

Лисицкая И.И.

Научный руководитель: Крыжановская И.И., ст. преподаватель

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ОСНОВНОЙ РЕСУРС ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Резюме. Данная статья акцентирует внимание на феномене «мягкой силы», который рассматривается автором как эффективное средство реализации внешнеполитических интересов государства на мировой арене. В ходе проведенного исследования было установлено, что Российская Федерация как субъект международных отношений использует «мягкую» власть, а в среде российских политических элит наблюдается тенденция к попытке внедрения «мягкой силы» в постоянную практику.

Ключевые слова: «мягкая сила», «soft power», внешнеполитический интерес, «мягкие» средства.

Рубеж XX-XXI веков ознаменовался переходом к новой эпохе развития политических процессов во всем мире. Глобальный характер приобрели вопросы социального взаимодействия, произошел переход от национальных экономик к мировой, были созданы межнациональные информационные структуры, а также в силу активно вступил процесс глобализации, постепенно размывая границы между национальными государствами и разрушая целостные информационные пространства различных государств. Либерализация торговли, резкий скачок в развитии науки и техники – все это создало широкую площадку для развития новых и совершенствования старых приемов влияния на человека и государство в целом. Одним из таких приемов стала вступившая в мировую политику концепция «мягкой силы» («soft power»).

Впервые понятие «soft power» («мягкая сила») в политический дискурс было введено известным американским политологом Дж. Найем в 1990 году в его работе «Soft power: the means to success in world politics», которая в 2004 году была издана в России под названием «Гибкая власть: средства достижения успеха в мировой политике». Автор определял «soft power» как совокупность средств, которые способствуют достижению необходимых целей через их привлекательность («attraction»), а не через использование какого-либо из видов принуждения или платы. Данному концепту он противопоставлял понятие «hard power» («жесткая сила»), к ресурсам которого относят военную мощь, дипломатическое давление и экономические санкции [1; 17].

В своей работе Дж. Най говорит о том, что иногда существуют направления воздействия, которые не всегда имеют целенаправленный источник, то есть «мягкая сила» может появляться сама собой, как автономное явление. Это происходит за счет притягательности каких-либо жизненных аспектов, например, идеологии страны или ее истории.

Изначально «мягкая сила» опирается на три основных ресурса: политические ценности, когда они жизнеспособны не только внутри страны, но и за рубежом, культуру, а точнее те ее составляющие, которые являются наиболее притягательными для иностранцев, и собственно внешнюю политику, когда она «легитимна и моральна» [2; 159].

«Мягкая сила» является особым типом влияния или власти, который непосредственно связан с информационной революцией, с ростом объема информации, скоростью и широтой ее распространения по причине возникновения и популяризации новейших коммуникативных технологий. Главный тезис данной концепции – создание привлекательной власти. Это подразумевает под собой способность влиять на поведение людей, опосредовано заставляя их подчиняться чужой воле. Такой властью становится, основываясь не только на убеждении, уговаривании или способности подвигнуть людей сделать что-либо при помощи аргументов, но и на так называемых «активах», которые продуцируют ее привлекательность, используя при этом информацию, образы и власть смыслов [3].

Основным субъектом, как и объектом, применения «мягкой силы» является государство. На сегодняшний день большинство исследователей в числе лидеров использования «мягкой силы» в международном пространстве выделяют страны, входящие в состав G7. Но в пространство, в котором действуют технологии мягкой силы, вовлечены также и политические институты, глобальные неправительственные организации, транснациональные корпорации, отдельные политические лидеры и даже международные террористические организации.

Степень осуществляемого «мягкой силой» воздействия зависит от социально-экономического уровня развития государства как субъекта или объекта действия, от его способности реагировать на спонтанные изменения в мире и от способности адаптироваться в существующей разбалансировке сил на международной арене. Самым действенным методом реализации «мягкой силы» для субъекта является публичная дипломатия, которая предполагает создание научных, образовательных, спортивных, культурных, медийных и других проектов, направленных на взаимодействие с обществом и политическими элитами других стран, что позволит создать наиболее привлекательный образ собственной страны. Ведение эффективной публичной дипломатии способствует увеличению степени влияния «мягкой силы». Трансляция культурных и политических ценностей государства происходит именно с помощью таких каналов публичной дипломатии, как информационные и коммуникационные технологии, научные, образовательные и культурные центры, крупномасштабные мероприятия, организации языкового сотрудничества и т.д.

Также к числу инструментов «мягкой силы» относят и традиционную межправительственную дипломатию, культурную дипломатию, государственную внешнюю политику, информационную политику, международную финансово-экономическую деятельность, участие в программах международной помощи и развития, экспорт продукции массовой и потребительской культуры, реализацию высоких гуманитарных технологий [4; 24].

Отечественные исследователи, в частности, Е.Г. Пономарева отмечают, что в краткосрочном периоде, который, как правило, не превышает нескольких месяцев, наиболее эффективными инструментами влияния в контексте концепции «мягкой силы» являются средства массовой информации, традиционные и новые социальные медиа, с присущими им возможностями и ограничениями.

В долгосрочной перспективе наиболее эффективными инструментами «мягкой силы» для государства являются: высшее образование, деятельность неправительственных организаций и развитие наук, прежде всего общественных, основная задача которых состоит в производстве смыслов – теорий и концепций, объясняющих и формирующих представление о мире, а также о месте и роли в нем конкретной страны [3].

В последнее десятилетие концепция «мягкой силы» пользуется не только растущим исследовательским интересом, но и практическим. Большинство стран мира активно пользуется «мягкими» средствами как способом эффективной реализации внешнеполитических интересов, исключением не является и Российская Федерация.

Политика «мягкой силы» России в настоящее время находится на этапе концептуального формирования и документального закрепления. Большинство российских политологов считают первый период президентства Путина (2000-2008 гг.) основой экономического прорыва, на фоне которого президент сумел остановить регионалистские государственные тенденции и объединить страну, стабилизировать отношения в обществе и заявить о национальных интересах и приоритетах России в определенных регионах мира [5; 59]. В указанный период В.В. Путин и его команда обратились к закреплению основных направлений внешней политики России в мире на законодательном уровне.

Так, «Обзор внешней политики РФ», опубликованный в 2007 году, впервые в новейшей истории России представил основные положения международной деятельности, которые можно считать элементами политики «мягкой силы», используемых для достижения внешних преимуществ в стратегически важных для России регионах. Среди ключевых внешнеполитических задач Москвы, которые достигаются посредством использования методов «мягкой силы», приоритетными являются: защита прав человека; поддержка и отстаивание интересов соотечественников, проживающих за рубежом; расширение партнерских контактов в культурной и образовательной сферах международного сотрудничества, а также создание разветвленной сети региональных представительств российских СМИ за рубежом [6].

В обращении к Федеральному Собранию в 2009 году президент Д. Медведев акцентировал внимание на стремлении РФ в своей внешнеполитической стратегии прибегать к постоянному использованию «мягкой силы», как особого стиля российского политического руководства. При этом он отмечал, что при критических условиях или в кризисных ситуациях существует возможность быстрого трансформирования «мягкой силы» в «жесткую силу» [7]. Также Медведев предполагал и наличие прагматической цели российской «мягкой силы», которая в современных политических условиях заключается в активном продвижении национальных интересов на международной арене преимущественно на постсоветском пространстве и в исключительно стратегически важных регионах мира.

Но, широко рекламируемая российским руководством модернизация вооруженных сил и переход к современным военным стандартам в развитии армии и флота, выступает красноречивым свидетельством намерений Кремля объединить элементы «мягкой силы» с элементами жесткой, и показательно отражает стремление России вернуть былое влияние на мировой арене. Впервые документальное закрепление в нормативно-правовых актах инструментов «мягкой силы» во внешней политике России произошло 7 мая 2012 года в Указе Президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса РФ». В частности, Министерство иностранных дел Российской Федерации получило четкий перечень следующих задач по реализации национальных интересов своего государства в полицентрической системе координат международных отношений:

1) расширять культурное присутствие России за рубежом, неуклонно укрепляя позиции русского языка в мире и постепенно, развивать сеть российских центров науки и культуры;

2) в интересах эффективного использования ресурсов публичной дипломатии всячески поощрять гражданское общество к участию во внешнеэкономических процессах; в частности, укреплять взаимодействие с Общественной палатой РФ, некоммерческой организацией «Фонд поддержки публичной дипломатии им. А. Горчакова», и другими неправительственными организациями внешнеполитического направления, способствовать их участию в деятельности мировых экспертно-политических диалоговых форумов международного гуманитарного сотрудничества;

3) совершенствовать информационное сопровождение внешнеполитической деятельности в интересах объективного положительного восприятия Российской Федерации на международной арене [8].

Ключевые компоненты российской «мягкой силы» существенно не отличаются от ранее разработанных и апробированных Соединенными Штатами. К ним относятся: усиление роли публичной дипломатии, культурная экспансия, углубление торгово-экономических связей и успешное продвижение национальных интересов в комплексе с эффективным информационным сопровождением. Впервые реализация элементов политики «мягкой силы» Российской Федерацией была воплощена в практику на Ближнем Востоке в июне 2012 года в ходе официального визита российского президента в Иорданию. Так, 26 июня 2012 Путин официально открыл дом приема для российских паломников, который построен на территории особого религиозно-археологического заповедника под названием «Место Крещения Иисуса Христа на реке Иордан». Как отметил А. Корнилов, «дом приема паломников имеет многофункциональное значение для внешней политики России: во-первых, отечественные паломники будут нести русскую культуру в арабский мир; во-вторых, будет происходить оживление туристического сотрудничества между Россией и Иорданией; в-третьих, получит дополнительный толчок развитие научно-образовательных связей между двумя государствами» [9].

Также необходимо отметить, что в наследство с советских времен Россия получила богатый опыт обучения зарубежных студентов, ведь именно Советский Союз долгое время удачно использовал высшее образование в качестве инструмента геополитики и «идеологического оружия», в условиях блокового противостояния и Холодной войны еще задолго до введения в политический дискурс понятия «мягкая сила».

Именно в молодые студенческие годы закладываются определенные ориентиры и активно формируются жизненные взгляды, в ходе обучения студентов из других стран, когда они изучают язык принимающей стороны и с интересом знакомятся с ее культурой, традициями, образом жизни и системой ценностей, указанные процессы происходят непринужденно и естественно, в связи с чем ценность их значительно

возрастает. В результате, иностранные студенты, вернувшись на родину с качественным современным образованием, прогрессивными знаниями, востребованной квалификацией, нужными связями и новыми друзьями, как правило, становятся успешными «промоутерами» языка и культуры той страны, где учились. Таким образом, эффективность воздействия на внешний мир посредством национального образования, как инструмента «мягкой силы», оказывается намного значительнее, чем с помощью военных или иных силовых рычагов давления.

Но использование средств «мягкой силы» в образовательных программах является не единственным средством, применяемым РФ для продвижения своих интересов на международной арене. Например, в конце 2012 года в Общественной палате Российской Федерации прошли слушания на предмет формирования внешнеполитического вектора взаимодействия России с государствами Персидского залива [10; 14–15]. Сегодняшняя Россия заинтересована развивать и углублять взаимодействие в религиозной сфере, оказывать широкую гуманитарную поддержку, создавать совместные научные и образовательные проекты со странами Персидского залива.

В последнее время также наблюдается тенденция увеличения внимания правительства РФ к публичной дипломатии как ключевому фактору продвижения имиджа государства, свидетельством чему является увеличение бюджета «Россотрудничества». Приоритетом в работе ведомства, по словам экс-главы Л. Глебовой, является федеральная целевая программа «Русский язык», рассчитанная на 2016-2020 годы. Она охватывает пространство за пределами РФ, в частности, страны СНГ. Программа предполагает выделение грантов различными НКО на деятельность по развитию публичной дипломатии. Активное участие в данном проекте принимают фонды «Русский мир» и Фонд Горчакова [11], которые, как известно, спонсируют многочисленные научные и культурные международные проекты, проводимые на площадках РФ, что также является свидетельством растущей в России тенденции использования средств «мягкой силы».

Большое значение для государства имеет имидж, сформированный им и выделяющий его среди других стран на международной арене. Исследовательница данного вопроса Н.Е. Суханова отмечает, что на современном этапе развития Российской Федерации необходим комплексный подход к формированию имиджа: определение новых перспектив и целей, выявление первоочередных проблем, создание идеи нового бренда, а также создание территориального и, что более важно, национального брендинга. Для достижения данных целей в формировании имиджа российскому государству также необходимо использовать «мягкую силу», так как в современном мире именно ненасильственные формы воздействия располагают к себе мировое сообщество [12; 81].

Таким образом, во многом успех внешнеполитической деятельности России зависит от эффективности использования ею различных принципов власти, в особенности, «мягкой» власти. Несмотря на то, что многие исследователи отмечают недостаточную разработанность в практической деятельности концепции «мягкой силы», все же Россия постепенно включается в общее течение по использованию некоторых ее элементов. Этому свидетельствует работа над эффективностью публичной дипломатии и имиджа, развитие туризма и спорта, привлечение иностранных студентов для обучения в РФ, а также расширение сети центров русской культуры за рубежом, распространение русского языка. Поэтому, несмотря на то, что «мягкая сила» для РФ все еще остается нововведением и требует развития, все-таки можно говорить о результативном характере использования некоторых ее технологий и методов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русакова О. Ф., Ковалева Д. М. «Мягкая сила» и «умная власть»: концептуальный анализ / О.Ф. Русакова, Д.М. Ковалева // Журн. Социум и власть №3 (41), Политика и политические науки. – 2013. – С. 15–19.
2. Nye J.S. Soft Power / J.S. Nye // Foreign Policy № 8. – 1990. – P. 153–168.
3. Лекция Е. Пономаревой «Мягкая сила как инструмент влияния» [Электронный ресурс] // Московский государственный институт международных отношений. М., 2016. URL: <https://ok.ru/video/11480073543>. (дата обращения: 7.10.2017).
4. «Мягкая сила», «цветные революции» и технологии смены политических режимов в начале XXI века / Наумов А.О. [и др.], – М.: АРГАМАК-МЕДИА, 2016. – 275 с.
5. Алиев З. Формирование нового имиджа России «мягкой силой»/ З. Алиев // Вестн. Российского университета дружбы народов №4, Политология. – 2010. – С. 51–60.
6. Обзор внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел РФ. 2007. URL: <http://www.mid.ru>. (дата обращения: 13.12.2017).
7. Послание Федеральному собранию Российской Федерации [Электронный ресурс] // Президент России. 2009. URL: [http://npe3HfleHT.p\(\(\)\)/transcripts/5979](http://npe3HfleHT.p(())/transcripts/5979). (дата обращения: 13.12.2017).
8. Указ президента «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Президент России. 2012. URL: [http://npe3wteHT.p\(\(\)\)/news/15256](http://npe3wteHT.p(())/news/15256). (дата обращения: 13.12.2017).
9. Корнилов А. А. Дипломатия Президента РФ В. Путина на Ближнем Востоке: возрастание фактора «мягкой силы» [Электронный ресурс] // Центр стратегических исследований мудрецов. М., 2012. URL: http://www.bilgesam.org/ru/incele/1560/-ru/#.WjgOYVV1_IU. (дата обращения: 13.12.2017).
10. Трансформационные процессы на Ближнем Востоке и в Северной Африке и национальные интересы России / А.В. Федорченко, А.В. Крылов. – М.: МГИМО (У) МИД РФ, 2012. – 49 с.
11. На продвижение русского языка в мире выделили 2 млрд. [Электронный ресурс] // Известия. 2015. URL: <http://izvestia.ru/news/587189>. (дата обращения: 15.12.2017).
12. Суханова Н.Е. «Мягкая сила» во внешней политике современной России / Н.Е. Суханова // Журн. Власть №12, Политика и политические науки. – 2015. – С. 79–84.

УДК 612.833.81

Лобачёв Н.А.

Научный руководитель: Крыжановская И.И., старший преподаватель

ДОНЕЦКО-КРИВОРОЖСКАЯ РЕСПУБЛИКА И ФЕНОМЕН «САМОПРОВОЗГЛАШЕННЫХ» ГОСУДАРСТВ XX-XXI ВЕКОВ

Резюме. В данной статье на примере Донецко-Криворожской республики описаны причины возникновения и развитие «самопровозглашенных» государств. Проблема рассмотрена как с теоретических позиций, так и на основе исторического материала о Донбассе начала XX века. Проанализированы реформы, проводимые ДКР, сделаны выводы.

Ключевые слова: «самопровозглашенные» государства, Донецко-Криворожская республика, Донбасс, реформы.

Введение. 2 ноября 2014 года депутаты Народного Совета Донецкой Народной Республики провозгласили, что государство Донецкая Народная Республика является преемником Донецко-Криворожской республики, которая существовала в годы Гражданской войны [1]. Правительство хотело показать, что новое государство образовалось не вследствие какой-нибудь исторической ошибки или случайности, а имеет исторические корни и предпосылки, которые наложились на определенную политическую ситуацию и привели к созданию ДНР. Однако, к сожалению, история этой республики изучена крайне мало, что в свою очередь порождает различные мифы

о ней. К сожалению, и в эпоху СССР, и в эпоху независимой Украины, историю ДКР не изучали по идеологическим причинам. Вся историография по данной теме – это несколько статей в энциклопедиях и журналах, а также две диссертации 1975 и 2010 гг., Ревегука [2] и Поплавского [3] соответственно. Обе они также исходили из идеологических предпосылок и пытались представить создание ДКР, как некую ошибку, которая в зависимости от года исследования мешала то развитию советского государства, то независимой Украине. Ситуация несколько изменилась только в 2011 году, когда вышла книга донецкого политолога и историка Владимира Владимировича Корнилова «Донецко-Криворожская республика: Расстрелянная мечта»[4], где подробно прояснялись предпосылки создания республики, развеивались мифы о ней и раскрывались все перипетии её дальнейшего развития. В данной статье хотелось бы рассмотреть ДКР как одно из первых т. н. «самопровозглашенных» государств, которые получили во второй половине XX века достаточно широкое распространение. Под термином «самопровозглашенные государства» здесь и далее будут подразумеваться те государства, появление которых не было согласовано с ведущими государствами и мировой общественностью. По сути, большинство современных государств прошли стадию «самопровозглашенных», например, США, Голландия, Швейцария, некоторые бывшие колонии и т. д., однако проблема сама по себе встала только в XX веке.

Теоретический аспект образования «самопровозглашенных государств».

Для начала следует заметить, что всплеск образования новых «самопровозглашенных» государств всегда приходит на момент гибели каких-то больших государств, а то и распада целых систем международных отношений. Это следует из теорий немецкого философа-юриста Ф. Лассалля и К. Шмидта, которые разделили «формальное» и «фактическое» конституционное право, а также рассматривали нормативный порядок, как ответ на вызов какого-то определенного «чрезвычайного положения», который в свою очередь действует только до следующего «чрезвычайного положения»[5, стр. 6]. В XX веке таких ситуаций было три:

1) Гибель четырех империй по итогам Первой мировой войны (Российская, Германская, Австро-Венгерская и Османская) и создание Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Тогда образовалось много новых государств и далеко не все из них сумели заручиться достаточной поддержкой, чтобы выжить.

2) Вторая мировая война, создание Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений и распад колониальных империй. В результате появилось огромное множество новых стран с границами, никак не способствующими миру между различными этническими и религиозными группами (классический пример – конфронтация между Северным и Южным Суданом). Начались длительные конфликты, образовалось куча непризнанных и «самопровозглашенных» государств в странах Африки и Азии.

3) Распад социалистического блока и формирование однополярного мира. Некоторые называют последующий период Беловежской эпохой или Post Cold-War era. В результате появились новые признанные и непризнанные («самопровозглашенные») государства на постсоветском пространстве и обострились многие этнические, культурные и экономические противоречия. Российские политологи рассматривают современный украинский кризис, как продолжение распада СССР. Так Томсинов, например, пишет: «Мы не поймем, что случилось в марте 2014 г. с Крымом, если не увидим в его присоединении к России продолжение процесса разрушения СССР и переустройства того пространства, на котором располагалась эта мощная держава-империя.» [6, стр.5]

ДКР, как и ДНР, образовалась в результате развала российского государства, только события протекали несколько по-другому и быстрее.

Отдельные особенности образования ДКР. Надо сказать, что далеко не все «самопровозглашенные» республики имеют целью всегда существовать как отдельное государство на политической карте мира. Для некоторых регионов это только способ влиться в другое государство или получить какие-то дополнительные права. Так, например, республика Крым, хотела лишь присоединиться к России. Тоже касается и ДНР с ДКР. Создание последней было, по большей части, ответом на IV универсал Центральной Рады, в котором объявлялась независимая Украина, причем с территориями Донецкого и Криворожского бассейна. Вот что по этому поводу написано в монографии Корнилова: «Как видим, объяснить создание Донецко-Криворожской республики сепаратистскими намерениями отделить этот регион от Украины довольно сложно. Наоборот, фраза Артема «сепаратисты не мы, а вы» свидетельствует о том, что, создавая ДКР, он и его соратники стремились как раз побороть сепаратистские устремления, о чем они говорили открыто.» [4, стр.168-169] То есть создатели ДКР считали сепаратистами тех, кто создал УНР, и пытались им противодействовать, для чего и создали в феврале 1918 г. свое государство, осознавая временную беспомощность российского руководства. Своевременность этого скоро стала очевидна всем, ведь уже 7 апреля 1918 можно было прочесть воззвание правительства ДКР: «Киевское Правительство Рады вторглось в пределы нашей Донецко-Криворожской Республики... С оружием в руках народ нашей Республики поднялся против Киевского Правительства, наводнившего нашу страну германскими войсками, и мы не сложим оружия, пока эти войска будут находиться на территории нашей Республики.» [4, стр. 416]. Лучшее всего против версии о сепаратистской природе Донецко-Криворожской республики свидетельствует предыстория этого региона.

Во второй половине XIX века в Российской империи началась эпоха реформ, модернизации и индустриализации. Все это не обошло территорию современного Донбасса, где начали добывать уголь, выплавлять чугун, строить множество промышленных поселений, примером которых и является Юзовка. Вместе с этим сформировалась промышленная элита Российской империи и нашего региона в частности. В 1877 г. была создана организация под названием Совет съездов горнопромышленников Юга России (ССГЮР), которая отстаивала интересы промышленных предприятий. За короткий срок эта структура стала достаточно мощной, чтобы лоббировать свои интересы в правительстве. Достаточно сказать, что в 1912 г. её годовой бюджет был около миллиона рублей (по разным оценкам-около 0,5-0,8 миллиарда современных рублей). По инициативе ССГЮР и по его примеру создались такие известные государственные монополии Российской империи, как «Продамет» и «Продуголь». Развитию промышленности в то время достаточно сильно мешали административные границы губерний, которые буквально разрывали промышленные районы на части и усложняли развитие индустрии различиями в политике местных властей, в том числе в налогообложении. Именно поэтому горнопромышленники на протяжении многих лет ратовали за изменение административных границ и интеграцию Донбасса в одну экономическую и политическую единицу. В 1917 именно председатель ССГЮР фон Дитмар первым заговорил об экономической автономии «Донкривбасса» и против соединения этого региона с УНР. Вот что он писал Временному правительству 1 августа 1917 года: «Весь этот район имеет свое совершенно самостоятельное первостепенное значение для России, живет самостоятельную жизнью, и административное подчинение Харьковского района Киевскому району решительно ничем не вызывается, а наоборот, как совершенно не отвечающее жизни, такое искусственное подчинение только осложнит и затруднит всю жизнь района, тем более что это подчинение диктуется вопросами не целесообразности и государственными требованиями, а исключительно национальными притязаниями руководителей украинского движения» [4, стр. 32].

Именно из экономической целесообразности и глобальных перспектив развития России исходили основоположники ДКР, когда противостояли создателям УНР, которые прикрывались тем, что якобы отстаивают интересы украинцев. На самом же деле, т. н. «украинскую идею» подавляющее большинство малороссов не поддерживали, ибо не отделяли себя от большой русской нации. В монографии киевского историка Александра Каревина приводятся множество цитат современников в пользу этого тезиса: «Самостийные правители Украины столкнулись с острым нежеланием малороссов отделять себя в национальном отношении от великороссов...Рада так и осталась сборищем «национально сознательных» деятелей, никого, кроме самих себя, не представлявших («Банда фанатиков, без всякого влияния» – так охарактеризовал ее французский консул в Киеве)» [7, стр. 52-53]. И уж тем более холодно относились к этому сепаратизму жители Донецко-Криворожской республики. Корнилов В. В. приводит такие свидетельства: «Вплоть до 1917 года украинцами не считали себя не только жители городов, но и деревень Юга России. «Если бы кто-то сказал крестьянину из Харькова или Полтавы, что он является «украинцем», тот очень сильно удивился бы, если не разозлился», — писал граф А. Кутайсов, бывший в свое время губернатором Волыни» [4, стр.44-45] Фактически, вся Украинская народная республика держалась на деятельности немногочисленных интеллигентов, у которых было от силы несколько тысяч приверженцев и финансы из стран Центрального блока. Еще до того, как немцы вторглись на территорию современной Украины, Центральные державы перечисляли деньги различным проукраинским (что всегда означало антирусским) организациям. К примеру, «Союзу Освобождения Украины» Австро-Венгрия «пожертвовала» около 800 000 марок [8, р. 16].

Реформы в Донецко-Криворожской республике как пример для последователей. Также хочется отметить, что порой у «самопровозглашенных» правительств государственное строение получается куда лучше, чем у признанных. Некоторые политологи, например, отмечают преимущества государственных структур Нагорного Карабаха перед азербайджанскими [9], в тоже время ряд де-юре государств де-факто ими давно уже не являются (к примеру, Афганистан, Сомали, Ливия, Ирак, и т. д. в политологической науке носят названия failed state). Донецко-Криворожская республика же дает пример относительно успешных реформ, которые на наш взгляд, могли бы быть весьма поучительными.

К концу 1917 г. индустриально развитый в царское время Донбасс был в довольно бедственном положении. Добыча угля за год упала примерно в 2 раза (со 123 млн. пудов до 67 млн. пудов), из-за чего металлургические предприятия стали получать только 60% требуемого угля, а остальные отрасли и того меньше – около 20%. Около 100 000 шахтеров и 50 000 металлургов были безработными. Производительность шахтеров составляла 58% от дореволюционного уровня. Из-за недостатка угля начался транспортный коллапс и последующая за ним нехватка продовольствия [4, стр.207-208]. Нельзя также забывать о том, что на территории Донбасса к концу 1917 шли бои казаков с большевиками. Однако, при всем при этом, руководство ДКР не отчаивалось и пыталось решить навалившиеся проблемы. В январе был создан Южный областной совет народного хозяйства (ЮОСНХ), который номинально возглавил Артем (Сергеев), а реально – макеевский горный инженер Василий Бажанов. Этот совет также подчинялся областному Совету ДКР. Было создано 14 совнархозов на местах, которые находились в ведомстве ЮОСНХ. Формировались они в зависимости от структуры экономики того или иного района, к управлению допускались инженеры, представители административно-технического аппарата, банков, правлений предприятий. Также 2/3 общего состава СНХ обязательно составляли представители рабочих организаций. Таким образом, в формировании советов лег принцип «демократического централизма» и коллегиальности. 23-25 февраля 1918 года после некоторых дискуссий была принята

программа реформ Бажанова и были созданы 24 отраслевых отдела совнархозов. Финансировались реформы отчислениями по 25 коп. с каждых 100 рублей, выплачиваемых наличными кассами Госбанка, бывших акционерных банков и казначейств области по всем операциям за исключением зарплаты рабочих и служащих. Эти деньги пошли на ссуды различным угольным и металлургическим предприятиям под гарантии их запасов сырья. Надо сказать, то, что местный орган, вроде совнархоза мог без поддержки из центра снабжать деньгами свой регион – большая редкость для тогдашней России. Также ДКР была одним из немногих регионов, где в то время активно сотрудничали с дореволюционной интеллигенцией и привлекали к работе инженеров, техников и экономистов. В качестве примера можно привести Алексея Терпигорева, одного из авторов известного тогда труда «Описание Донецкого бассейна», который в конце 1917 перебрался в Харьков и работал там. Это, вне всяких сомнений, повышало качество выполняемого труда.

Одним из основных направлений деятельности ЮОСНХ была национализация. Можно по-разному относиться к идеям большевиков, но в данном случае оказалось, что национализация это единственный способ сохранить предприятие от разорения, краха и/или вывоза за границу. Российское государство задолжало крупным предприятиям около 120 млн. рублей и не давало никаких заказов. Это и было причиной, заставлявшей предпринимателей закрывать дело. При этом, нередко сами рабочие отказывались увольняться, требовали от предпринимателей продолжать работу и по итогу захватывали предприятия. Так, например, произошло с одним из крупнейших заводов республики – Харьковским паровозостроительным заводом (ХПЗ). До 2 марта было национализировано 97 самых крупных шахт (из где-то 1200), которые давали 42% дохода [4, стр.222-223]. Здесь же следует отметить, что мелкие и средние предприятия остались в частных руках, хоть за ними и сохранялся частичный государственный контроль. Также в Донецкой республике не конфисковывали банки, как это делали обычно большевики, но охраняли их имущество и брали под свой контроль и защиту. Нередко приходилось даже возвращать изъятое у банков имущество. Это позволило сохранить банковскую систему и взимать кое-какие налоги, которые были в основном косвенными. То есть налоги платили только зажиточные люди, «капиталисты», торговцы и банкиры. Так, например, вводился наследственный налог, налог на «роскошь», имущественный налог (его платили владельцы земельных участков более 25 десятин), налог на обладателей ценных бумаг, налог на владельцев более 4-х коней, налог на посетителей ресторанов, кафе и гостиниц, и т. д., и т. п. Конечно, не обходилось без злоупотреблений, но в целом это позволяло перераспределять большие суммы в пользу беднейших слоев населения. В условиях войны и революции-вполне оправданный шаг. Когда же денежных знаков все равно стало не хватать, ДКР приняло решение временно печатать бонны. Конечно, полностью ситуацию ЮОСНХ исправить не могло. Однако, кризис перестал усугубляться, а производство и производительность падать. Так, к примеру, на макеевских шахтах добыча угля за месяц выросла с 60 тыс. пудов в сутки до 92 тыс. пудов, а на Енакиевском металлическом заводе производительность труда увеличилась на 30-40%. Это было беспрецедентным результатом для того страшного времени.

Также правительство ДКР сняло напряжение по продовольственному вопросу, постоянно организовывая поставки хлеба и скота из России, а также устанавливая твердые цены на мясо, картошку и некоторые другие товары, грозя конфискацией товара, продаваемого по спекулятивным ценам. Правительство даже умудрилось торговать с Россией, отправляя ей произведенный в республике сахар. Только в Сумском уезде на сахарных заводах было накоплено до 1 млн. пудов сахара и отправлено в Россию около 300 вагонов товара. В селах же тогда, как и везде господствовал натуральный обмен.

В культурной сфере правительство ДКР также многого достигло. Начала осуществляться большевистская программа ликвидации безграмотности, открывались детские сады, вводилось бесплатное обучение детей бедноты. Это отметили даже украинские исследователи. Так, Поплавский писал: «За короткое время ее существования, невзирая на огромные трудности, была проведена значительная работа в этом направлении. В частности, ликвидирована старая и начато создание новой системы образования, открыт доступ населения региона к нетленным сокровищам духовности и культуры» [3, стр. 134].

Можно было бы также упомянуть судебную реформу, где вводились единые формы судопроизводства, территориальную реформу по экономическому признаку, формирование армии и многое другое, однако для этого необходимо отдельное и подробное исследование.

Завершение. Донецко-Криворожская республика, которая возникла в числе первых «самопровозглашенных» или «непризнанных» государств, имеет ряд схожих черт с современной ДНР и другими представителями этой группы стран. Те же предпосылки и причины, достаточно похожая обстановка и аналогичные проблемы. Поэтому её история поучительна и интересна. В завершение приведем красноречивую цитату Владимира Корнилова, которая не теряет актуальности с момента её написания: «в истории Донецкой республики – краткой, но яркой – есть что изучать и чему поучиться. В ней были героические страницы, в ней хватало захватывающих историй, достойных детективов, в ней были попытки невероятных по скорости и по масштабам реформ, в ней были правительственные кризисы и скандалы, и, самое главное, в ней четко прослеживается стремление построить свою судьбу и судьбу своей Родины своими руками» [4, стр. 546].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меморандум Донецкой Народной республики об основах государственного строительства, политической и исторической преемственности.// Url: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/memorandumy/> (дата обращения: 14. 02. 2018)
2. Ревегук В. Я. Донецько — Криворізька республіка. Дисертація на здобуття вченого ступеня кандидата історичних наук. Харків: ХГУ, 1975.
3. Поплавський О. О. Донецько — Криворізька Радянська республіка: історико — політичний аспект. Дисертація на здобуття вченого ступеня кандидата історичних наук. Днепропетровск: ДНУ, 2010.
4. Корнилов В. В. Донецко-Криворожская Республика: Расстрелянная мечта. — Х.: Фолио, 2011.
5. Сквозников А. Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-nepriznannyh-i-chastichno-priznannyh-gosudarstv-i-osobennosti-ih-pravosubektnosti> (дата обращения: 14. 02. 2018).
6. Томсинов В.А. «Крымское право» или Юридические основания для воссоединения Крыма с Россией //Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2014. С. 3–32.
7. Каревин А.С. Русь нерусская. (Как рождалась «рідна мова») — Москва, 2006.
8. Germany and the Revolution in Russia, 1915-1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. Ed. by Z.A. Zeman. London. 1958.
9. Маркедонов С. СНГ: Война за «свою» землю. К определению природы феномена непризнанных государств бывшего СССР / С. Маркедонов.//Url: <http://www.polit.ru/analytics/2005/08/03/outlow.html>

Метейко М. А.

Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ НАСЕЛЕНИЯ ДОНБАССА В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА 1941-1943 ГГ. НА ОСНОВЕ ВОСПОМИНАНИЙ И СОЧИНЕНИЙ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ

Резюме. В статье исследована повседневная жизнь жителей Донбасса в период оккупации, проанализированы сочинения учеников, рассказывающие о трагических событиях оккупационного режима, свидетелями которых они стали. На основе архивных материалов, установлен акт зверских преступлений нацистов в Донбассе.

Ключевые слова: Донбасс, ученики, воспоминания, оккупация, война.

Одно из самых страшных событий в жизни человечества – Великая Отечественная война, которая внесла существенные коррективы во многие судьбы людей. Все мечты, надежды, стремления исчезли с приходом немецко-фашистских войск на территорию СССР 22 июня 1941 г. Наш Донбасс не стал исключением и тоже подвергся ужасам оккупации, как и многие другие города.

Актуальность данной темы заключается в том, что истории повседневной жизни в военный период уделяется не достаточно внимания, в основном изучаются глобальные события, повлиявшие на ход Великой Отечественной войны. С каждым годом уменьшается количество тех людей, которые лично наблюдали те страшные события, поэтому важно сохранить те сведения, которые они нам могут дать. Сочинения учеников школ, написанные во время оккупации являются весьма ценным и важным источником того времени, так как рассказывают нам о происходящем в тот период. К тому же, появляются новые данные, рассекречиваются ранее запрещенные документы, переиздаются мемуары и воспоминания детей войны, жителей захваченных областей и регионов, что предоставляют возможность исследователю изучать социальную сферу.

Данная тема частично затрагивалась в работах общего и специального характера, такие как «Война глазами детей. Воспоминания» Гладневой О.А.[1], «Дети-герои» составителей Гончаренко И.К. и Махлина Н.Б.[2], «От советского информбюро... Публицистика военных лет 1941-1945 гг.» Красилицы С.[3], «Огнем опаленная» Силина В.Е.[4], «Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения» Кринко Е.Ф.[5] и других. Региональными исследованиями данной тематики частично занимались Овчинникова Я.С.[6], Добров П.В.[6], Удалова Т.М [7]. Работы, которая полностью бы осветила данную тематику не существует, что послужило причиной исследования.

Хронологические рамки исследуемой проблематики охватывают период с 22 июня 1941 г. и по середину сентября 1943 г., что объясняется началом Великой Отечественной войны и освобождением Донбасса от немецко-фашистских захватчиков.

География исследования включает изучение данной проблематики на территории Донбасса, а также, частично, Российской Федерации.

Источниковой базой послужили архивные документы Государственного архива Донецкой Народной Республики (далее – ГА ДНР), а именно сочинения учеников НСШ шахты №2 Снежнянского района, женской средней школы №10 г. Константиновки, воспоминания участников и т.д.

Еще вчерашние дети, с приходом фашистских войск они мгновенно повзрослели. Сочинения школьников были написаны на разные темы, посвященные Великой Отечественной войне, поэтому каждый рассказ несет в себе огромную историческую

ценность. Наиболее распространенная тема, которая использовалась для написания сочинений называлась «Случай, произошедший во время войны». В сочинениях на эту тему ребята, в основном, рассказывали о том, как немцы издевались над маленькими детьми, как грабили и разоряли население, и как население встречало освободительную Красную Армию. Важно отметить то, что каждый ученик писал, что все население ждало советских солдат, что подтверждает суждение о том, что немецкий режим был настоящим издевательством над жителями захваченных городов и сел, вопреки тем слухам, которые распускала немецкая армия, что они пришли освободить СССР от большевистской власти. Красная Армия опровергала всю ложь, которую немцы распространяли среди местного населения, стараясь убедить его в том, что советские войска разбиты, и что население Донбасса навсегда останется в немецких руках [8; Л.64].

Так, ученица 4-го русского класса Пархоменко писала о том, что, будучи 8-летней, у нее гестаповцами была убита мать и тетя. В своем сочинении она рассказывала, что брат ее матери, Прокудин Д.А., был партизаном, поэтому, узнав об этом, ее семья, по-возможности, обеспечивала его продовольствием на протяжении 2-х месяцев. Об этом узнало гестапо, и они пришли в дом с обыском, но ничего не нашли. После того, как немцы покинули дом, ее мать решила спрятать одежду ее брата, но полицейские это увидели, и на следующий день в гестапо была забрана ее тетя [9; Л.3]. Через некоторое время была арестована и ее мать. Дома у Пархоменко оставались еще две маленьких сестренки. Она ходила в комендатуру и носила маме и тете поесть. Один раз ее пустили к маме, которая сказала: «Если меня выпустят, значит, я буду живая, а если не выпустят, значит убьют». Через шесть дней их отвезли в Сталино, где ее семья была расстреляна на 9-й шахте. Все это произошло 29 июня 1942 г. в Сталинской области, Снежнянского района шахты №2. В дальнейшем Пархоменко и одну из ее сестер забрала Прокудина М.И., вторая была сдана в детский дом [9; Л.4].

Ученица 6-го класса женской школы №10 г. Константиновка Липова Л. рассказывала о том, что начало войны застало ее семью врасплох. Её отец по несколько дней уходил на завод, так как рабочих рук не хватало – много мужчин ушли добровольцами на фронт. Вскоре и ее отец ушел на фронт [10; Л.115]. Позднее ее мама тоже устроилась на завод «Фрунзе». Не спала днями и ночами, слушала радио и перечитывала газеты, узнавая, что происходит на фронте. По мере приближения немецко-фашистских оккупантов к Константиновке, город постепенно пустел. Те, у кого не было возможности эвакуироваться практически не выходили из дому. Лидия и ее мать тоже были вынуждены остаться в городе. 29 октября Константиновка была занята немцами. Мать Лидии несколько раз вызывали на допросы, откуда она приходила измученной, но что с ней там делали, она не говорила. 6 сентября 1943 г. Красная Армия освободила город, и в связи с этим событием, люди начали возвращаться обратно, а от ее отца стали приходиться письма. Для Липовой Лиды это стало самым радостным событием в жизни [10; Л.116].

Ученицы 7 класса, Данильченко Раиса, Гончарова Валентина и Пономарева Евдокия стали свидетельницами издевательств над ни в чем не повинными ребятами, а также предательством советского гражданина, который сдал мальчиков в комендатуру. Зимой 1942 г. на шахте №3 было много немцев. Возле шахты стояли немецкие машины, которые мальчики (фамилии не были указаны) подошли рассмотреть. Человек по фамилии Гордеев схватил одного из мальчиков и повел в немецкую комендатуру, где ребенка начали допрашивать, а потом начали над ним издеваться. На ночь его заперли в сыром и холодном погребе. Утром Гордеев нашел остальных ребят. Они тоже повторили участь своего друга. Всех их избивали резаками. Когда узнала об этом мама одного из парней, она пришла в комендатуру и слезно умоляла, просила его отпустить. Её сына выволокли на улицу бледного, он не мог сам передвигаться. После событий,

описанных выше, Гордеев заслужил доверие немцев, за что те периодически помогали ему продуктами [9; Л.34].

Кушев Александр, ученик 4-го класса НСШ №2 в г. Снежное в своем сочинении писал об издевательствах над партизанами и партийными работниками, в частности, совершенное над его отцом 25 января 1942 г. Его отца, будучи тогда райпарткомом по специальному заданию оставили в тылу врага на Снежнянской территории, где он был пойман немецкой полицией 7 января. Узнав, что отец арестован и находится в немецкой полиции, 11 января в комендатуру явилась мать Александра к его отцу, но ее задержали, проводили допросы, вскоре отпустили. Увидеть отца им не удалось, так как он был на допросах, где его подвергали жестоким пыткам: выкручивали ему руки, по 2 часа на морозе держали полностью раздетым. 24 января Александр и его мать решили посетить отца. Подходя к жандармерии, начались расстрелы всех заключенных, обвиненных в помощи советской власти. Пьяный жандарм ушел и оставил без присмотра камеру, где сидел отец мальчика. «Он был приготовлен к расстрелу. Был весь измученный, с седыми волосами, попрощался с нами и говорил, что он погибнет, а за всех погибших отомстит Красная Армия», - говорил Александр. 25 января в 11 часов утра его убили в карьерах на шахте №10 за г. Снежное [11; Л.30].

Ценными являются воспоминания Сикачева В.И., которому на момент начала Великой Отечественной войны исполнилось 15 лет. Из воспоминаний следует, что в феврале 1942 года была организована встреча между сторонниками подпольной борьбы Рясным Б.П. и Кленцовым Е.С., где после переговоров было решено создать молодежную подпольную группу. Группа набиралась с осторожностью из хорошо знакомых учеников школ, знакомых, товарищей. В первый период их деятельности они слушали запрещенные передачи из Москвы, записывали и передавали сводки боевых действий с фронтов, распространяя эту информацию среди населения, а также разоблачали ложь о нашей армии, которую немецкая пропаганда считала разгромленной. В 1942 г. Сикачев с его товарищи с подпольной группы были вынуждены устроиться работать на Макеевский металлургический завод им. Кирова, куда привозили на ремонт военную технику и неисправное вооружение. Где было возможно, группа приводила их в негодность. В ряде случаев проводились мелкие диверсии: рвали кабели для немецкой связи, пробивали (дырявили) немецкие бочки из под бензина. Для бежавших из плена красноармейцев доставались документы и одежда. Когда Красная Армия подходила к Донбассу, партизаны стреляли из ракетниц, тем самым подавая сигналы для советской авиации, определяя месторасположение важных немецких объектов [12; Л.1-7].

Для ученика 5-го класса Суховерхова Николая одним из самых страшных событий стало то, что немецкий солдат чуть не расстрелял его брата. Осенью немцы пришли на хутор Первомайск Снежнянского района, где они хотели убить брата Николая. Думая, что он партизан, немец пошел за винтовкой. Но брат успел сбежать в лес. Они начали его искать, но не нашли и через какое-то время солдаты уехали. Когда его нашли, он был доставлен в комендатуру, где после допроса управление послало его рыть окопы под Макеевку. Там он пробыл полтора месяца и сбежал [9; Л.31].

В сочинении ученицы 5-го класса НСШ шахты №2 Багненко Нины рассказано об оккупации шахты №2, где они всячески издевались над народом. Такое, например, пережила одна семья Косенковых. Сын Косенковых пошел в партизаны, скрывался в шурфе шахты. Его отец носил ему продукты. Когда один из соседей поступил к немцам в полицейские, то он его выдал. Немцы сразу с этим полицаем пошли к шурфу, и поймали сына Косенковых. Они повели его в комендатуру, долго пытали, а потом повезли его в г. Снежное, где сын Косенковых был расстрелян. После этого немецкие солдаты вызвали в комендатуру его отца и мать. Младшая дочь понесла им еду, немцы забрали на допрос и ее, а потом посадили. После того, как средняя дочь понесла

продукты и тоже не вернулась, две старшие боялись относить еду, так как думали, что их тоже заберут, как соучастниц партизан. Они попросили старую бабушку, и уже она носила заключенным в гестапо еду. Перед своим отступлением, немцы стали убивать тех, кто находился у них в тюрьмах. Их расстреляли и полумертвыми закопали в яму [9; Л.29].

Кроме того, что немцы творили террор в Донбассе, они еще издевались над нашими соотечественниками непосредственно в Германии. Многие молодые люди вывозились на принудительные работы. Они трудились на заводах, в сельскохозяйственной сфере, служили богатым немцам, которые выкупали их для работ по дому. Зачастую, эти работы носили тяжелый характер. Ребята жили в нечеловеческих условиях (грязные бараки, антисанитарные условия, нерегулярное питание, работа без отдыха по 13 часов в день). Поэтому, люди всячески пытались избежать участи быть отправленными на работы, нанося себе увечья. Некоторые медицинские работники выписывали справки о нетрудоспособности и непригодности.

В одном из неподписанных сочинений девушка, учащаяся в 10 классе описывала тот факт, что она старалась скрыться от биржи труда. 31 октября поселок Орехово, где она находилась, был оккупирован немцами. Была организована община, где она работала чернорабочей. Приходилось переживать всякую тяжесть и муку из-за нехватки продуктов питания. Хлеб и продукты питания, которые были у ее семьи немцы забрали, продукты приходилось доставать за одежду, ходили менять за 40-50 км и носить на себе. Немцы забрали корову, 5 ульев пчел спалили. В августе она была исключена с общины и получила повестку ехать в Германию на сельскохозяйственные работы, но она сбежала и скрывалась до декабря 1942 г. После этого она прибыла домой и вновь получила повестку в Германию. От повестки отказалась и 10 декабря выехала на Кубань в Краснодарский край к сестре. Во время поездки три раза попадала под бомбежку. 25 января пришла ночью к сестре и в эту ночь наехали румыны. Забрали одежду у сестры, а также всю ее одежду, а утром обещали расстрел. Ей опять пришлось бежать в ближайшую деревню, где были знакомые сестры, где она жила там до 31 января. А 31 января части Красной Армии очистили от немцев село. Когда она вернулась домой, то все было заброшено и все продукты питания были заброшены. Везде было пусто [9; Л.7] .

В результате рассмотрения данного вопроса, а также изучения архивных документов можно сделать вывод о том, что повседневная жизнь подрастающего поколения, их семей во время оккупации была очень тяжелой. Это подтверждается фактами зверств: расстрелов мирных граждан, постоянном грабеже фашистами продуктов, одежды, скота. Таким образом, немцы всячески старались усложнить жизнь мирному населению, но это не помешало гражданам бороться. Освобождение от немецко-фашистских солдат вдохновило всех на неустанный самоотверженный труд по восстановлению предприятий, школ, жилых домов и культурных учреждений. Благодаря сочинениям и воспоминаниям, которые в неизменном виде сохранились в архиве, не обработанным художественно или научно, мы можем испытать те эмоции и переживания, которые чувствовали дети и подростки в условиях оккупационного режима. Картина войны была бы неполной, если бы в оборот не вводились оценки непосредственно самих участников, поэтому важно сохранять эти сведения, дабы не забыть великого подвига наших дедов и прадедов!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Война глазами детей. Воспоминания / Гладнева О.А. – Д.: Апекс, 2011.- 252 с., фото, ил.
2. Дети-герои / Сост.: И.К. Гончаренко, Н.Б. Махлин. – 2-е изд. – К.: Рад. шк., 1985. – 608 с.
3. От советского совинформбюро... Публицистика и очерки военных лет 1941 – 1945 / Ред.: Е. Кузнецова. – М.: Агенство печати Новости, 1982. – 320 с.
4. Огнем опаленная / Силин В.Е. – Д.:Издательство «Донеччина», 2000. – 64 с.

5. Детство военных лет (1941-1945 гг.): проблемы и перспективы изучения // Кринко Е.Ф. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/detstvo-voennyh-let-1941-1945-gg-problemy-i-perspektivy-izucheniya>
6. Добров П.В., Овчинникова Я.С. Дети и подростки Донбасса в условиях Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.): Монография. – Д.: Донбасс, 2012. – 298 с.
7. Удалова Т.М. Помощь тружеников Донбасса фронта в годы Великой Отечественной войны [Текст]: автореф. дис...канд. ист. наук (07.00.02) / Удалова Татьяна Михайловна; ДонНУ.- Донецк, 2006. – 19 с.
8. ГА ДНР. Ф.5000. Оп. 1. Д. 126.
9. ГА ДНР. Ф.2258. Оп.1 Д.3
10. ГА ДНР. Ф.2258. Оп.1 Д.1
11. ГА ДНР. Ф.2258. Оп.1 Д.2
12. ГА ДНР. Ф.5000. Оп.1 Д.404

УДК 327(510:470+571)

Мнухина Р.М.

Научный руководитель: Медовкина Л. Ю, к. и. н., доцент

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Резюме: В данном исследовании изучено взаимодействие России и Китая в различных сферах – политике, экономике, деятельность стран в международных организациях и их влияние на формирование современного миропорядка. Установлено, что Россия и Китай заинтересованы в решении глобальных и региональных проблем, и их сотрудничество позитивно влияет на обстановку в мире.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, безопасность, сотрудничество, экономическое взаимодействие, координация действий.

На данный момент уровень российско-китайских отношений оценивается как самый высокий за всё время их существования. Россия и Китая являются мировыми державами, от которых во многом зависит формирование нового миропорядка. Поэтому тема взаимодействия этих двух стран в решении глобальных и региональных проблем является особенно актуальной на сегодняшний день.

Целью данного исследования является изучения российско-китайского сотрудничества в различных сферах, его результатов и влияния на обстановку в мире.

Сотрудничество России и Китая в решении глобальных и региональных проблем носит эффективный характер и опирается на прочную и целостную систему, позволяющую конструктивно решать самые сложные задачи. В основе этой системы лежат совпадение коренных национальных интересов России и Китая и приверженность полицентричному мироустройству. Большую роль в установлении партнерских отношений в этой сфере играет то, что стороны не вмешиваются во внутренние дела друг друга, уважают суверенный выбор модели государственного устройства и пути развития, оказывают взаимную поддержку по ключевым вопросам безопасности и суверенитета.

Россия и Китай как мировые державы прилагают много усилий для поддержания стратегической стабильности и безопасности в мире. Их взаимодействие основывается на Совместном заявлении Президента РФ и Председателя КНР об укреплении глобальной стратегической стабильности от 25 июня 2016 г. [1]. Российско-китайское взаимодействие опирается не на формат военно-политического союза, а на стратегическое партнерство с сильной и гибкой повесткой безопасности. Оно включает в себя балансирующие друг друга военно-стратегический (где лидирует Россия) и торгово-экономический (где лидирует Китай) аспекты.

Российско-китайское партнерство оказывает влияние на систему институтов глобального управления. И Россия, и Китай заинтересованы в сохранении, поддержании и постепенном реформировании традиционных институтов, в первую очередь ООН, включая Совет Безопасности. Параллельно набирает силу тенденция создания дополняющих глобальных форматов, в том числе БРИКС, а также постепенной глобализации формирующихся региональных систем.

Российско-китайское правительство также заинтересовано в дальнейшем развитии БРИКС в тесной координации с партнерами и приобретении объединением большего влияния в международных делах. Председательство КНР в объединении в 2017 г. должно стать новой вехой в развитии форума и обеспечить дальнейший рост его авторитета в мировой политике и экономике.

Россия и Китай плодотворно сотрудничают в рамках системы ООН: в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее. Страны имеют общие взгляды на основополагающие вопросы: необходимость соблюдения всеми государствами основных принципов международного права, уважение Устава ООН, признание прерогатив Совета Безопасности ООН в вопросах поддержания международного мира и безопасности, мирное урегулирование конфликтов дипломатическими средствами, недопустимость односторонних действий и двойных стандартов, бескомпромиссная борьба с терроризмом, а также противодействие попыткам пересмотра исторических событий, реабилитации и героизации нацизма.

Сегодня отношения России и Китая развиваются в условиях меняющегося миропорядка. Эксперты говорят о начале нового этапа исторического развития, связанного с укреплением новых центров силы и перехода от биполярного мира к многополярному. Меняющиеся мировые процессы развиваются нелинейно и характеризуются нестабильностью. Звучат мнения о том, что глубокая эрозия привычного мироустройства делает невозможным его дальнейшее эволюционное развитие и требует совершенно нового взгляда на мировой порядок, который только предстоит сформировать.

Особой актуальным является сотрудничество России и Китая в вопросах обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР), где интересы двух стран тесно связаны. Важнейшая задача – формирование в АТР прочной и адекватной современным реалиям архитектуры равной и неделимой безопасности. Эта инициатива была выдвинута Россией в 2010 г. и поддержана Китаем и рядом стран АСЕАН. Учитывая особую роль России и Китая в регионе, необходимо обеспечить в этом процессе взаимодействие различных национальных взглядов всех заинтересованных акторов с учетом общей цели согласования единых правил поведения и формирования справедливой системы межгосударственных отношений в регионе. Наиболее оптимальным форматом для такого взаимодействия может стать Восточноазиатский саммит, где представлены основные региональные игроки.

Одной из наиболее острых угроз безопасности в АТР остается проблема Корейского полуострова. Россия и Китай намерены продолжать взаимодействие в целях предупреждения обострения обстановки и урегулирования кризиса в регионе на основе общих взглядов на политико-дипломатическое урегулирование ситуации путем прямого диалога всех заинтересованных сторон, включая США и КНДР. Обе страны считают недопустимым ядерный статус КНДР. Россия и Китай развивают практическое взаимодействие на Корейском полуострове. С 2015 г. регулярно проходят заседания Диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии на уровне Министерств иностранных дел в целях выработки общих подходов и совместных действий [2].

Общей угрозой в военно-стратегической сфере для России и Китая являются системы противоракетной обороны (ПРО) США. В частности, ядерная программа КНДР используется США как предлог для наращивания своего присутствия в странах

Северо-Восточной Азии: размещения системы ТНААД в Республике Корея и развития сотрудничества по ПРО в различных форматах с Японией – находящейся в территориальной близости от России и Китая. В американских военных и экспертных кругах также идут дискуссии о необходимости размещения ракет промежуточной дальности в Тихоокеанском регионе, которые могли бы достичь как искусственных островов в Южно-Китайском море, так и важнейших объектов на территории Китая. Эти угрозы сочетаются со значительным военно-морским присутствием США в Тихом океане. Для России вопросы ПРО также рассматриваются в контексте размещения американских ракет в Восточной Европе. Данные угрозы требуют двустороннего сотрудничества и координации позиций между Россией и Китаем. После запуска межконтинентальных баллистических ракет Северной Кореей в июле 2017 года, Россия и Китай сделали совместное заявление, в котором призвали Северную Корею прекратить свои ракетные и ядерные испытания, а в США и Южной Корее прекратить совместные военные учения, которые США считают оборонительными, но Северная Корея воспринимает это, как подготовку к вторжению. Китай и Россия одобрили более жесткие санкции ООН в августе и сентябре 2017 года. В то же время вырос контроль за осуществлением санкций ООН [3].

В последние годы Россия расширила политику использования военной силы в Сирии, политику, которую она ранее применяла в отношении Грузии и Украины, чтобы заявить о себе не только как о большой региональной, но и о великой мировой державе. Поскольку Китай стал крупнейшей в мире экономикой в 2010 году и значительно укрепил свой военный потенциал, он стал более настойчивым в достижении своих «основных интересов» территориального единства (в ответ на сепаратизм в его провинциях Тибет / Синьцзян), воссоединения с Тайванем и решения спорных морских особенностей в Восточном и Южно-Китайском морях. С этой целью он использует дипломатическое, экономическое и военное принуждение для постепенного изменения статус-кво, хотя и не провоцирует военного конфликта [3].

Сотрудничество России и Китая в регионах соседства не может рассматриваться вне контекста ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь». Этот процесс реализуется в контексте предложенного президентом РФ В.В. Путиным и поддержанного Китаем более широкого интеграционного контура Большого евразийского партнерства, который предусматривает сотрудничество государств ЕАЭС, ШОС, АСЕАН и в перспективе иных заинтересованных стран Европы и Азии в двустороннем и многостороннем форматах. В рамках партнерства предполагается выработать единые торговые и инвестиционные стандарты, способствуя решению масштабных технологических задач и выстраиванию эффективных производственных цепочек. Отличительная особенность Большого евразийского партнерства состоит в том, что оно должно базироваться на взаимном уважении различных национальных моделей развития и строиться на принципах открытого и гибкого взаимодействия [4].

При этом новый тип региональной интеграции, предлагаемый Россией и Китаем, вызывает интерес у возрастающего числа государств, что доказывает участие лидеров порядка 30 стран Азии, Европы, Африки, Латинской Америки в Форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь» 14-15 мая 2017 г. в Пекине.

Важнейшей площадкой для взаимодействия России и Китая в Евразии выступает Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). В рамках ШОС сформирована особая модель регионального многостороннего партнерства, основанного на равноправии, которое обеспечивается за счет принятия всех решений на основе консенсуса. Взаимодействие в рамках ШОС – пример сопряжения национальных, региональных и глобальных интересов на основе глубокого взаимопонимания. При этом деятельность Организации обусловлена целями совместного поступательного развития по двум векторам – обеспечение безопасности и стабильности в регионе ШОС и реализация

масштабных экономических инициатив в Евразии. Эти цели взаимосвязаны и взаимодополняемы, поскольку стабильность обеспечивает устойчивое экономическое развитие и развитие инфраструктуры; в свою очередь, развитие инфраструктуры обуславливает более стабильные межгосударственные отношения.

В 2017 г. произошло знаковое событие для Организации: в состав членов приняты влиятельные южноазиатские акторы – Индия и Пакистан. С одной стороны, в результате их присоединения возрастет потенциал ШОС в области борьбы с международным терроризмом, а также в торгово-экономической сфере. ШОС становится не просто региональной организацией, ориентированной в первую очередь на Центральную Азию, а трансрегиональной площадкой, объединяющей де-факто четыре ядерных государства и связывающей Азиатско-Тихоокеанский, Южноазиатский и Атлантический регионы. Трансрегиональный и многоплановый характер ШОС может создать значительный потенциал для взаимодействия Организации со вторым универсальным форумом в регионе – АСЕАН – в торгово-экономической сфере.

Существенным потенциалом для развития взаимодействия в Южной Азии и АТР обладает трехсторонний диалоговый формат Россия – Индия – Китай, который позволяет трем ведущим державам Евразии координировать подходы по актуальным международным вопросам и объединять усилия по отражению вызовов и угроз региональной безопасности. Сегодня сотрудничество в рамках «тройки» уже переходит на уровень многопланового межведомственного сотрудничества, ориентированного в том числе на продвижение согласованных позиций на многосторонних площадках в АТР.

Противоречия в индо-пакистанских и индо-китайских отношениях наносят ущерб взаимодействию в рамках масштабных инфраструктурных проектов на пространстве Евразии, в том числе в рамках Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века. Столкновения и потасовки происходят уже давно вдоль 2220-мильной границы Индии и Китая — большая часть которой остается спорной — хотя армии не стреляли друг в друга более полувека. Этот новый виток в споре вызывает больше беспокойства, поскольку он произошел в то время, когда отношения между двумя ядерными державами ухудшаются, а Китай рассматривает этот вопрос как прямую угрозу своей территориальной целостности. Впервые такой конфликт включает третью страну — крошечное гималайское королевство Бутан [5]. В связи с обеспокоенностью Китайско-Пакистанским экономическим коридором, который, по мнению Индии, нарушает ее суверенитет, страна на официальном уровне не приняла участие в форуме международного сотрудничества «Один пояс – один путь». Индия не может быть исключена ни из новой торгово-экономической архитектуры, ни из архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В интересах России и Китая – вовлечь Индию в общеевразийские процессы и предупредить ее окончательный разворот в сторону США.

Традиционно Центральная Азия рассматривается как регион ответственности России и Китая. Две страны вносят значительный вклад в поддержание стабильности и безопасности в регионе, в том числе используя платформу ШОС. Кроме того, государства Центральной Азии являются важнейшими участниками многосторонних инфраструктурных инициатив в Евразии.

Важной задачей также становится вовлечение в процесс широкого экономического взаимодействия в Евразии Афганистана. Осознание всеми заинтересованными игроками экономических выгод от прекращения внутренней нестабильности в государстве может оказать существенное влияние на установление мира в регионе. Сотрудничество на пространстве Евразии – как в строительстве Большого евразийского партнерства, так и в рамках ШОС и других форматов – должно опираться на взаимное доверие. Именно взаимная прозрачность в отношениях позволит

избежать неправильной интерпретации намерений государств-партнеров и предупредить сопутствующие противоречия и конфликты.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что сотрудничество России и Китая в сфере глобальных и региональных проблем активно развивается и дает весомые результаты. Благодаря тому, что страну имеют во многом схожие взгляды на мировую политику и региональные проблемы, они координируют свои действия и прилагают усилия для поддержания стратегической безопасности в мире. Россия и Китай взаимодействуют в экономической сфере, международных организациях, таких как ООН, ШОС, АСЕАН, ЕАЭС. У двух стран есть общие проекты, например Экономический пояс Шелкового пути, который может объединить в себе действия большого количества стран и стать новым этапом в евразийской интеграции. Также Россию и Китай сближает то, что для них есть общая угроза в сфере безопасности – системы ПРО США. Исходя из данной угрозы, перед Россией и Китаем стоит задача укрепления двустороннего сотрудничества и координации позиций. Несмотря на существующие проблемы в российско-китайских отношениях и стремление обеих стран к геополитическому лидерству, на данный момент сотрудничество между ними находится на высоком уровне и имеет большое влияние на разрешение глобальных и региональных проблем

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Совместное заявление Президента Российской Федерации и Председателя Китайской Народной Республики об укреплении глобальной стратегической стабильности // Официальный сайт Президента РФ. 25 июня 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5098>
2. О седьмом раунде российско-китайского Диалога по безопасности в Северо-Восточной Азии // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. 20 июля 2017 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2818715
3. Россия и Китай, братья навек? // Информационное сопротивление. URL: <http://sprotyv.info/ru/news/kiev/rossiya-i-kitay-bratya-navek>
4. Международный форум «Один пояс, один путь» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54491>
5. Китай и Индия в опасной близости от военного конфликта в Гималаях // ИноСМИ. Россия сегодня. URL: <https://inosmi.ru/politic/20170818/240069655.html>

УДК 94(477.6):337,716”1941”

Муравьёва В.О.

Научный руководитель: Удалова Т.М., к.и.н., доцент

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА (1941 – 1943 гг.)

Резюме. В работе освещаются события, связанные с оккупационным режимом на территории Донбасса. «Новый порядок» был установлен немецко-фашистскими захватчиками осенью 1941 года. Освещаются эксплуататорские планы врагов по отношению к промышленным объектам и трудовым ресурсам края и особенности установления фашистской власти в регионе. Рассматривается состояние промышленных предприятий Донбасса на момент установления оккупационного режима (1941 г.).

Ключевые слова: оккупация, немецко-фашистские захватчики, Донбасс, промышленность, коллаборационизм.

С установлением нацистской власти у жителей города началась новая жизнь... Уже в первые дни оккупации начался террор. О жестокой политике оккупантов по отношению к гражданскому населению свидетельствует циркулярное письмо

начальника штаба верховного главнокомандования вооружённых сил Германии от 16 сентября 1941 г., в котором говорилось, что жизнь человека в оккупированных странах абсолютно ничего не стоит и что "...действенным способом запугивания может быть только смертная казнь" [4, 29]. Захватчики планировали в полном объёме беспощадно использовать все виды ресурсов края: человеческие, промышленные, сырьевые, аграрные... На сегодняшний день не существует комплексного исследования, изучающего данные процессы, поэтому целью работы является раскрытие проблем, связанных с установлением фашистского режима и изменения работы промышленности в указанный период.

Помогали оккупационной власти устанавливать свой порядок многочисленные виды местной полиции и другие вспомогательные структуры из местных жителей. Захватчики ставили себе следующие цели: во-первых, - обеспечить продовольствием, материальными и людскими ресурсами нужды нацистской Германии; во-вторых - путём физического уничтожения, депортации и вывоза на работу в рейх освободить территорию от местных жителей.

Прежде чем возобновить работу металлургических заводов Донбасса, оккупантам нужно было провести целый комплекс восстановительных работ. Прежде всего, наладить угле- и электроснабжение. Решение этих задач было связано: во-первых, с восстановлением донецких шахт, которые поставляли заводам уголь, во-вторых, с восстановлением Штеровской и Зуевской электростанций. Однако решая эти вопросы, захватчики оказались в своеобразном замкнутом кругу, разорвать который им так и не удалось. Дело в том, что для восстановления шахт и добычи угля нужна была электроэнергия, а для её производства - уголь, которого в достаточном количестве не было.

Пока крупные электростанции Донбасса оставались разрушенными, на местах началось восстановление небольших станций и заводских турбогенераторных приборов. На восстановлении заводских электростанций Сталинского металлургического завода работало около 610 местных работников под руководством инженера Трухманова. Эта работа продолжалась с 27 октября по 12 ноября 1941 года. Пуск турбины вернул к жизни только механические цехи завода.

Частично решая проблемы электро-, водо- и углеснабжения металлургических заводов, введение в строй вспомогательных и обслуживающих производство цехов, оккупанты пытались восстановить основное производство. Но пуск доменных и мартеновских печей был связан с большими трудностями и решался только после восстановления ветродувных машин, которые в основном количестве были разрушены при отступлении Красной Армии. В интервью газете "Донецкий вестник" главный инженер (позднее директор) Сталинского металлургического завода К.В. Мессерле утверждал, что на тот момент важнейшими задачами в восстановлении были: помощь от рабочих в деле выявления и собирания дефицитных деталей и инструментов, необходимых для агрегатов завода; тщательная охрана завода, установление строгого порядка для того, чтобы прекратить попытки воровства и причинения вреда. При восстановлении производства аналогичные задачи решало немецкое руководство всех металлургических заводов Донецкого края [5, 45].

Одной из первоочередных задач фашистской оккупационной власти было восстановление промышленных объектов с применением рабочей силы местного населения. Однако фашистам пришлось столкнуться с определёнными трудностями в оккупированном Донбассе. С первых дней оккупации (октябрь 1941 г.) захватчики издали приказ о регистрации коммунистов и комсомольцев. Фашисты с целью выявления предателей, доносителей, членов ВКП(б), ВЛКСМ и советских активистов использовали так называемую "биржу труда", в которой существовал особый отдел, занимавшийся проверкой анкетных данных. Всех подозрительных лиц подвергали

незамедлительному аресту. Особенной жестокостью отличались бургомистр г. Краматорска Шопен, бывший инженер-конструктор завода им. Орджоникидзе, начальник городской полиции - инженер Живенко, начальник районной полиции старого города - кулак Рыбальченко [1, 9].

Одной из весомых причин быстрого восстановления и запуска немецкими "хазяевами" промышленных предприятий послужил коллаборационизм на оккупированной территории. Коллаборационизм («сотрудничество») — осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом, в его интересах и в ущерб своему государству. Термин чаще применяется в более узком смысле: сотрудничество с оккупантами. Ярким примером этого явления служит событие 26 октября 1941 г. группа инженеров, работавших до оккупации на Торецком заводе: Подкуйко, Ткаченко, Заключение, Крученых представились немецкому командованию и предложили свои услуги по восстановлению и быстрейшему пуску производства, в целях снабжения германской армии. Немецкий комендант охотно принял предложение предателей и создал из них комиссию, которой было поручено организовать аппарат управления заводов и приступить к их восстановлению и пуску. В частично восстановленных цехах Торецкого завода, по заданию немецкого командования, были организованы ремонт автомашин, производства кайл, ломов, печей для окопов, стрелочных переводов, саней, колунов, молотков и т.д.

На болтовом заводе фашистскую администрацию представляли главный инженер Кондратский, его заместитель - Битько, начальник производственного отдела - Пильстрем.

Через 10 дней после оккупации г. Краматорска фашистскими захватчиками, оставшиеся проживать на оккупированной территории инженер-строитель Онищенко проявил инициативу в созыве собрания не эвакуированных с заводами инженеров, всего собралось до 380 чел. На это собрание был приглашён немецкий комендант. Онищенко выступил с верно-подданнической речью и предложил услуги по восстановлению заводов с тем, чтобы изготавливать для германской армии. Комендант выразил благодарность и на следующий день был издан приказ всем рабочим и инженерно-техническому персоналу возвратиться к месту своей прежней работы [1, 72].

Таким образом, в начале оккупационного периода коллаборационизм стал распространённым явлением, это было связано с неосведомлённостью населения. Но уже через несколько месяцев истинные цели захватчиков проявились и, теперь на восстановительные и другие виды работ население приходилось принуждать. На предприятиях оккупанты ввели систему наказаний за нарушение рабочего режима. Провинившегося могли прилюдно избить. Рабочего также могли наказать штрафом в размере от 200 до 500 руб. Что фактически лишало человека средств на существование. На рабочих местах создавались карцеры, а бараки для шахтёров ограждались колючей проволокой и охранялись вооружённым конвоем [2, 210].

Территория Донбасса изначально рассматривалась немецкими захватчиками как важный объект экономической эксплуатации. Для реализации этих планов необходимо было организовать трудовые ресурсы, основу которых составляли жители оккупированной территории. На начальном этапе среди населения проводилась агитационная работа, которая должна была способствовать привлечению населения на работу. Захватчики активно раздавали листовки, показывали тематические фильмы, плакаты...

Пытаясь подчинить весь промышленный потенциал восточных территорий, гитлеровцы и местных жителей рассматривали только как приложение к своей экономической политике. "Наш руководящий принцип, - заявил Гитлер, - должен заключаться в том, что эти народы имеют только одно-единственное оправдание для своего существования - быть полезными для нас в экономическом отношении". Со

своей стороны Г. Геринг тоже декларировал принудительный характер труда советских людей. Генеральный уполномоченный по использованию рабочей силы, включая иностранных работников и военнопленных [3, 36], гауляйтер Ф. Заукель также подчёркивал, что все сырьевые материалы, плодородность оккупированных территорий и их рабочая сила должны быть полностью использованы в интересах Германии, и её союзников.

Из приказов и распоряжений немецкой оккупационной власти выясняется, что в большинстве городов Сталинской области уже в конце 1941 - начале 1942 гг. состоялась перепись населения подростков (14 - 16 лет). Это было обусловлено необходимостью эффективного использования трудовых ресурсов на пользу Германии [4, 35]. С этой же целью оккупанты установили жестокие требования относительно учёта и передвижения населения на захваченной территории. Так, в Лисичанске могли проживать только те, кто работали в городе и их семьи. Все, кто прибывали в Лисичанск, должны были показаться в полиции. А личности, которые предоставляли приюты, или прятали партизан, подвергались расстрелу. Однако, Тем, кто помогал в выявлении партизан и подпольщиков, власть обещала хорошее вознаграждение и проживание в домах, где прятались партизаны или бандиты [4, 36].

Работы выполнялись под надзором солдат и полицейских, часто прибегавших к телесным наказаниям. Из сказанного становится очевидным тот факт, что привлечение населения на работу было насильственным повсеместно. Например, шахтёр Н.Г. Гвоздырьков отверг предложение фашистов "показать пример в работе на великую Германию". За это его расстреляли. На шахте № 3-3-бис группу комсомольцев из 60 чел., не пожелавших работать на врага, фашисты связывали по трое и одного из них убивали. Мёртвый, падая в шахтный ствол, тянул за собой двух живых. В Кадиевском (ныне Стахановском) районе фашисты задумали пустить шахту № 6 рудника "Голубовка". Для монтажа копра вызвали старых кадровых рабочих. По совету коммунистов, поддерживаемые молодёжью, они всячески срывали монтаж. Возле шахтёров, рассказывает мастер котельных работ И.Т. Шуляка, всегда стоял вооружённый немец-конвойный. Однако они нехотя стучали молотками - только для видимости. Фашистам так и не удалось пустить шахту № 6 [5, 46]. Такая же неудача постигла гитлеровцев и в Боково-Антрацитовском, Ровеньковском, Краснодонском и других районах Донбасса.

Оккупационные власти потребовали от всех рабочих выхода на свои предприятия. "Те, кто не явятся на работу в течение трёх дней, будут расстреляны" - гласил приказ. Но советские патриоты следовали призыву Коммунистической партии к рабочим Донбасса: "Ни одной тонны угля, ни одного килограмма металла врагу". Жестокими репрессиями фашисты пытались сломить волю советских людей к сопротивлению. Одним из первых от рук палачей погибли за невыход на работу рабочий-коммунист А.Е. Заворцев; знатный сталевар страны, депутат Верховного Совета УССР Н.А. Пузырёв; начальник мартеновского цеха № 1 Мариупольского металлургического завода им. Ильича Н.М. Толмачёв с двумя дочками. Оккупантам нужен был их опыт и авторитет. Но советские патриоты оказались твёрже каленого железа, которым их пытали, и работать на фашистов категорически отказались.

Фашисты узнали, что в городе находится прославленный сталевар страны М.Н. Мазай. После долгих поисков с помощью шпионов им удалось напасть на след и арестовать его. Гитлеровцы пытались использовать имя знатного сталевара для пуска мариупольских заводов. Они сулили ему богатство, награды, но советский сталевар предпочёл смерть предательству. После длительных пыток он был расстрелян. М.Н. Мазай ушёл из жизни с непоколебимой верой в грядущее, в свой народ и его победу. Повсеместный невыход на работу сорвал план фашистов [5, 47].

Принудительный рабский труд применялся, в первую очередь, на тяжёлых работах в горнодобывающей промышленности, на строительстве дорог, на погрузочных работах и в сельском хозяйстве [5, 37]. Количество лиц, работающих на оккупированной территории Донецкого края, в целом установить сложно, однако есть некоторые статистические данные по отдельным городам региона. В Сталино в октябре-ноябре 1941 г. центральной биржей труда было направлено на работу около 2 тыс. чел. В начале 1942 г. в Мариуполе на восстановительных и промышленных работах было занято 10 тыс. 730 чел., из них 4,5 тыс. чел. на "Азовстали". В Енакиево, по данным городской управы, в январе 1942 г. работали 4 тыс. 800 чел. На 1 августа 1942 г. в Макеевке были заняты на работах 13 тыс. 186 мужчин и 6 тыс. 383 женщины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инструкция по учёту ущерба, причинённого немецко-фашистскими оккупантами и их сообщниками государственным, кооперативным и общественным предприятиям и организациям. // Гос. архив Донецкой Народной Республики (далее Гос. архив ДНР). Ф. 326. Оп.2. Д. 38. Л. 9 - 72.
2. Донбасс в Великой Отечественной войне (1941 - 1943 гг.): известные и неизвестные факты и события / Под ред. Доброва П.В. и авторского коллектива. - Донецк: ООО "Издательско-полиграфическое предприятие "ПРОМІНЬ", 2014. - 420 с.
3. История рабочих Донбасса: В 2 т. / Редкол.: Ю. Ю. Кондуфор (гл. ред.) и др.; Акад наук Укр. ССР; Ин-т истории. - К. : Наук. думка, 1981. - 431 с. : ил
4. Михненко, А.М. Донбас в роки Великої Вітчизняної війни (1941-1945) / А. М. Михненко. - Донецьк: Юго-Восток, 2000. - 152 с.
5. Гарнавский, И.С. Проявление коллаборационизма в Донбассе в годы Второй мировой войны // Новые страницы истории Донбасса. Кн. 13/14. - 2007. - 400 с.

УДК 94(497.1)"1989/2016":327

Науменко А.С.

Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент

СЛОБОДАН МИЛОШЕВИЧ – ГЕРОЙ СВОЕЙ СТРАНЫ

Резюме. В данном исследовании изучена деятельность югославского и сербского государственного и политического деятеля Слободана Милошевича. В ходе работы установлено, что С. Милошевич является одним из важных деятелей внешней политики в событиях распада Югославии. Он был лидером своей страны. Милошевич был назван предателем, обвинен в проведении этнических чисток и геноциде. Слободан Милошевич был объявлен военным преступником, которые подлежали юрисдикции Гаагского трибунала. Но, несмотря на это, его имя навсегда вошло в список борцов, которые отдали жизнь за свободу своего народа.

Ключевые слова: Слободан Милошевич, Союзная Республика Югославия, Сербия, СССР, Российская Федерация.

Слободан Милошевич — югославский и сербский государственный и политический деятель. Занимал должность президента Сербии в 1989 – 1997 годах, а затем должность президента Союзной Республики Югославия в 1997 – 2000 годах [1].

Слободан Милошевич – один из центральных деятелей событий распада Югославии и самого кровавого вооруженного конфликта, который сопровождал этот процесс.

Политический деятель возглавил Сербию, когда распад СССР ещё не стал реальным, но уже назревал. Те, кто добивались разрушения Советского Союза, начали действовать и на развал Социалистической Федеративной Республики Югославии. В отличие от Михаила Сергеевича Горбачёва, сербский государственный деятель начал бороться против сепаратизма, который поддерживался западными державами [2].

СРЮ во главе с президентом С. Милошевичем не последовала примеру других стран Восточной Европы, которые стали покорными вассалами США и их западных союзников.

Отношения Российской Федерации с НАТО обострились в связи с Балканским кризисом. После развала Югославии в Косово возник конфликт между правительством С. Милошевича и этническими албанскими сепаратистами, которые требовали независимости провинции. Погибло большое количество мирных жителей. После завершения кампании западной прессы в защиту албанских беженцев, НАТО предъявило ультиматум Президенту Югославии, но Милошевич отказался идти на уступки.

Российская Федерация была против любых проявлений геноцида, с какой бы стороны они ни осуществлялись. Но Москва подчеркивала, что территориальная целостность Югославии незыблема и вопрос о статусе Косова должен решаться за столом переговоров. 24 марта 1999 года Организация Североатлантического договора без санкции Организации Объединённых Наций начала военную операцию против Югославии. Председатель правительства Российской Федерации Евгений Максимович Примаков в это время летел с официальным визитом в Вашингтон. Узнав о решении руководства США бомбить Белград, он приказал развернуть самолет над Атлантикой [3].

Югославия была разделена на государства, некоторые из которых вступили в НАТО. От С. Милошевича требовали отказаться от поддержки соотечественников-сербов в Боснии и Герцеговине, прекратить помощь сербам в Хорватии. В обмен на это ему обещали статус формально равного, а на деле маргинального лидера нации [2].

Югославия оказалась преданной своим единственным историческим союзником — Российской Федерацией в начале 1990-х годов. Внешняя политика РФ находилась под контролем министра иностранных дел Андрея Владимировича Козырева. Полагали, что он действовал не в интересах своей страны, а в интересах тех, кто держал его на этом посту. Известен факт, что США прямо обращались к Борису Николаевичу Ельцину с настоятельной просьбой не увольнять А. В. Козырева с поста главы министерства иностранных дел Российской Федерации [3].

С его подачи Россия тогда присоединилась к международным санкциям против Югославии. Это делало невозможным поставки современных вооружений, включая системы ПВО [3].

На начальном этапе военных действий в Югославии борьбу с сепаратистами вели только подразделения милиции, но в 1998 году С. Милошевич направил в край югославскую армию, что вызвало резкую реакцию на Западе. В июне 1998 года западные страны угрожали использованием силы, если Союзная Республика Югославия не выведет из Косова войска и подразделения специального назначения.

На встрече С. Милошевича и Б. Н. Ельцина в Москве было принято совместное Заявление о необходимости решения проблемы мирным путём, однако остановить военные действия, сопровождавшиеся репрессиями и этническими чистками с обеих сторон конфликта, не удалось [4].

Сломить народную крепость могло только предательство. И это предательство шло от российской власти во главе с президентом Б. Н. Ельциным и премьер-министром Виктором Степановичем Черномырдиным. Эти деятели внешней политики, которые нанесли вред России, не могли вести себя в отношении сербов лучше, чем в отношении собственного народа. И если российская дипломатия в те годы откатывалась по всем фронтам под давлением западных «партнёров», то вполне логичным, хотя и противоестественным, было решение России поддержать ультиматум НАТО непокорным сербам.

Позиция президента и премьер-министра никак не отражала истинных настроений русского народа. Об этом свидетельствовали мощные народные демонстрации протеста

возле посольства США в Москве. Тысячи людей стояли возле дипломатической миссии США с гневными плакатами, обвиняя Америку в массовых убийствах мирных жителей, подобных зверствам немецких фашистов во время Второй мировой войны.

Коммунисты России участвовали в протестах. Фракция Коммунистическая партии Российской Федерации в Государственной думе активно способствовала принятию заявления российского парламента, где действия Организации Североатлантического договора были названы агрессией: «Мы поддерживали народ Югославии и его признанного вождя — С. Милошевича и после окончания агрессии, когда страна приступила к восстановлению жилых зданий, школ, больниц, детских садов, промышленных предприятий, мостов и других объектов, разрушенных дикими бомбёжками авиации «цивилизованного» Запада» [2].

Политический деятель 27 мая 1999 года был обвинён ООН и НАТО в военных преступлениях, нарушении Женевской конвенции и геноциде. Югославия была подвергнута бомбардировке авиацией НАТО. В результате международной военной операции 20 июня 1999 года югославская армия была выведена из Косова и Метохии.

На президентских выборах в Югославии в 2000 году победил соперник Слободана Милошевича Воислав Коштуница, однако он, по утверждению властей, не набрал абсолютного большинства голосов. С. Милошевич потребовал проведения в соответствии с законом второго тура голосования. В результате уличных демонстраций 5 октября 2000 года, вошедших в историю как «бульдозерная революция», Милошевич был свергнут.

1 апреля 2001 года Милошевич был арестован на своей вилле в белградском районе Дединье в ходе полицейской спецоперации, а 28 июня по инициативе премьер-министра Зорана Джинджича был тайно передан Международному трибуналу по военным преступлениям в бывшей Югославии. Этот факт вызвал возмущение значительной части сербской общественности и президента Коштуницы [5].

Под руководством политического деятеля Югославии государство восстанавливала в быстрых темпах свой экономический потенциал, фактически не признав поражения в неравной битве с НАТО. В связи с этим США и их союзники в октябре 2001 года организовали государственный переворот. Через несколько месяцев, когда выполняли волю своих западных хозяев, новые власти Югославии в нарушение Конституции страны пошли на выдачу С. Милошевича на расправу натовскому трибуналу в городе Гаага.

Начался новый период в биографии С. Милошевича. Коммунистическая партия Российской Федерации, как ни одна другая политическая сила РФ, самым активным образом участвовала в борьбе за данного политического деятеля. Представители партии часто посещали его в тюрьме.

С. Милошевич не оправдывался перед незаконным судом, который был создан НАТО в нарушение всех норм международного права. Защита деятеля была в действительности средством разоблачения преступлений НАТО. Он защищал не себя. Милошевич защищал народ Югославии от клеветнических обвинений, послужившими предлогом для агрессии Организации Североатлантического договора. Он достаточно убедительно, на фактах вскрывал агрессию, позорную роль западных деятелей внешней политики и Ватикана в уничтожении Югославии.

Правдивость его политики борьбы против албанского терроризма в Косове ныне подтверждается самым убедительным образом. В современное время Европа страдает под натиском организованной преступности, которая имеет надёжную базу «независимое Косово», не подвластное европейским правоохранительным органам.

После отстранения от власти С. Милошевича, Косово превратилось в «язву» на теле Европы. Америка сделала Афганистан сплошным героиновым полем, а Балканы превратились в один из главных каналов распространения этого смертоносного зелья в

Европе. Такую страшную цену приходится платить европейцам за необдуманную поддержку, которую возглавляли США, Англия и ФРГ карательной акции против свободолюбивой Югославии, за расправу над народным деятелем С. Милошевичем.

В тюрьме Милошевич по-прежнему оставался признанным лидером Сербии, и это настораживало истинных хозяев Гаагского трибунала. Тем более, что в Российской Федерации и произошла переоценка политики Балкан.

Руководство Российской Федерации поддержало Центр сердечно-сосудистой хирургии имени Александра Николаевича Бакулева — пригласить политического деятеля на лечение в Москву. Власти выдали государственные гарантии его возвращения в Гаагу. Но истинные, лидеры Международного трибунала по бывшей Югославии были испуганы тем, что не только здоровье, но и моральный дух Милошевича укрепятся. Они решили уничтожить его [2].

Нам известно из рассказов врачей, которые посещали югославского деятеля, что тюремная «медицина» сыграла решающую роль в его гибели. Убийство политического заключённого — позорная страница в истории международного правосудия, в современной истории Европы.

Югославский политический деятель в феврале 2002 года произнёс в городе Гаага длительную защитную речь, опровергавшую десятки пунктов обвинения (и зафиксировал несоответствие данного судебного процесса ряду международных правовых норм — то есть, фактически, его незаконность с точки зрения международного права) [6], [7].

Также в своей речи С. Милошевич дал развёрнутый анализ предыстории, истоков и хода войны НАТО против Югославии. Им были предъявлены доказательства ряда военных преступлений НАТО: использования запрещённых видов вооружений, таких как кассетные бомбы и боеприпасы с обеднённым ураном, намеренное уничтожение невоенных объектов, многочисленные атаки гражданского населения [8], [9].

В его речи было указано, что бомбардировки, которые осуществляются НАТО, не имеют и не будут иметь в будущем военного значения. В результате действий организации на территории Косово было уничтожено семь танков сербской армии. Милошевич также сделал акцент на то, что в значительной части случаев ракетно-бомбовых ударов по гражданскому населению пострадавшими являлись именно этнические албанцы, и стремился доказать тезис о том, что массовые атаки Организации Североатлантического договора против албанских крестьян не были непреднамеренными, а являлись обдуманной акцией, которая была призвана спровоцировать их массовый исход из Косово в сопредельные государства. Наличие масс албанских беженцев смогло бы в глазах мирового сообщества подтвердить обвинение сербов в геноциде албанцев — основной тезис, который был выдвинут руководством организации в качестве основания для проведения «операции» [7].

Этой же цели, согласно югославскому политическому деятелю, служили расправы албанских ополченцев над теми албанцами, кто не желал покидать Косово. Из этого С. Милошевич сделал вывод о полной согласованности действий албанских вооружённых формирований, с одной стороны, и руководства операцией НАТО, с другой. В качестве одного из доказательств данного тезиса, С. Милошевич привёл листовки на албанском языке, в которых содержались призывы к албанскому населению бежать из Косово. Эти листовки разбрасывались с самолётов НАТО [6], [9].

Текст защитной речи Милошевича подробно рассматривает драматические события, произошедшие в Сербии и в других бывших югославских республиках в 90-е годы XX века [10].

Милошевич умер как подсудимый 11 марта 2006 года в тюрьме в Гааге от инфаркта миокарда. Новый президент Сербии Борис Тадич в специальном заявлении отказал в проведении похорон Слободана Милошевича с государственными почестями.

Поэтому прощание проходило в частном порядке В церемонии похорон приняли участие 50 тысяч сербов. На ней присутствовали лидер Коммунистической партии Российской Федерации Геннадий Андреевич Зюганов и Сергей Николаевич Бабурин, на тот момент занимавший должность вице-спикера Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации IV созыва [7].

Международный трибунал по бывшей Югославии 24 марта 2016 года МТБЮ выпустил документ по делу против Радована Караджича с констатацией о недостаточности свидетельств у обвинения для доказательства того, что Милошевич является виновным в военных преступлениях и преступлениях против человечности [11], [12].

В ходе расследования дела суд установил, что нет достаточных доказательств утверждать, что С. Милошевич согласился с общим планом. Ранее суд установил, что «Милошевич в ходе конфликта предоставлял боснийским сербам помощь в виде военного персонала, тылового обеспечения и оружия» [13].

В августе 2016 года первый вице-премьер Сербии и глава министерства иностранных дел Ивица Дачич опубликовал на официальном сайте МИД Сербии заявление о том, что пункт из Приговора Гаагского трибунала по делу Радована Караджича освобождает С. Милошевича от подозрений в этнических чистках и военных преступлениях в Боснии и Герцеговине [12], [13].

Но юрист Великобритании Джеффри Найс прокомментировал эту ситуацию таким образом, что данное оправдание югославского государственного деятеля является «очевидной неправдой», так как Суд в то время работал по другому делу (не Милошевича), а фразы неверно интерпретированы [13].

Таким образом, подводя итог исследования можно сделать вывод, что С. Милошевич являлся одним из важных деятелей внешней политики в событиях распада Югославии, вооруженных конфликтов, которые сопровождалось кровопролитием. Он заслужил репутацию сербского националиста. С. Милошевич был лидером всей Югославии. Но был назван предателем, обвинен в проведении этнических чисток и геноциде. Деятель был объявлен военным преступником, которые подлежали юрисдикции Гаагского трибунала.

Несмотря на это, имя С. Милошевича навсегда вошло в список борцов, которые отдали жизнь за свободу своего народа. Для многих людей С. Милошевич навсегда остался героем, который всегда боролся за права граждан своей страны. Таким он остаётся в памяти русских, украинцев и белорусов, всех славянских народов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Милошевич Слободан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biography.su/politiki/miloshevich-slobodan>, свободный. – (дата обращения: 22.11.2017).
2. Г. А. Зюганов: Слободан Милошевич — герой не только Югославии, но и России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.politpros.com/events/1028/>, свободный. – (дата обращения: 22.11.2017).
3. Внешняя политика России в 1990-е годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/389408>, свободный. – (дата обращения: 22.11.2017).
4. Тягуненко Л.В. Союзная республика Югославия на рубеже XXI века // Новая и новейшая история. 2001. № 3. с. 28 – 45.
5. BBC News | EUROPE | Milosevic arrested [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1254263.stm>, свободный. – (дата обращения: 22.11.2017).
6. Биография Слободана Милошевича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slobodan.ru>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
7. Слободан Милошевич: биография и факты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://echo.msk.ru/blog/diletant_ru/1792098-echo/, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
8. BBC News | EUROPE | Milosevic blasts Nato's 'lies' [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/1820452.stm>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).

9. Milosevic blasts UN tribunal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-100177/Milosevic-blasts-UN-tribunal.html>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
10. Защитная речь Слободана Милошевича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://slobodan.ru>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
11. Дачич: приговор Караджичу снял с Сербии обвинения в преступлениях в Боснии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160814/1474321606.html>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
12. Приговор Гаагского трибунала по делу Р. Караджича [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.icty.org/x/cases/karadzic/tjug/en/160324_judgement.pdf, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).
13. Воскресить Милошевича. И оправдать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/27943802.html>, свободный. – (дата обращения: 25.11.2017).

УДК 94(477.6):355.35«1918»

Новиков А.С.

*Научный руководитель: Стадник В.В., капитан, преподаватель истории
ГБОУ «Донецкое высшее общевойсковое командное училище
Вооруженных сил Донецкой Народной Республики»*

К ВОПРОСУ О ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ ДКСР В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Резюме: статья посвящена проблеме создания и деятельности Донецко-Криворожской советской республики в 1918 году. В работе дается общая характеристика политических и социально-экономических процессов, способствовавших созданию этого государственного образования. Акцентируется внимание на формировании и боевом пути армии ДКСР. Проводится историческая параллель с Донецкой Народной Республикой.

Ключевые слова: большевики, Донбасс, воинские формирования, Гражданская война, Донецко-Криворожская республика.

После победы большевиков и захвата власти на территории бывшей Российской империи, на землях промышленного юга страны было сформировано новое государственное образование - Донецко-Криворожская советская республика. Эта территория состояла из промышленно развитых районов Донбасса, Харьковской, Екатеринославской и частично Херсонской губерний. Провозглашенная в феврале 1918 года, ДКСР стала первой попыткой создания автономного государственного субъекта, основанного на территориально-экономическом принципе.

Возникновение и становление Луганской и Донецкой Народных Республик, в ходе событий «Русской Весны» 2014 года на юго-восточных землях Украины, актуализировало проблему государственно-исторической преемственности и самоопределения Донбасса.

Обладавшая вооруженными силами, большими, чем армии УНР и ЗУНР, со своим правительством, столицей и такими лидерами, как “товарищ Артем” (Ф.А. Сергеев) и Клим Ворошилов, ДКСР длительное время не была объектом специальных исторических исследований и рассматривалась с определенных идеологических позиций. Автор данной статьи попытался обобщить и комплексно проанализировать достаточно противоречивый материал, связанный с действиями воинских формирований на территории ДКСР.

Ранний период изучения истории Республики основывался на мемуарах самих участников событий (Е. Бош, В. Антонов-Овсеенко, Н. Скрипник). В период

«оттепели» региональные историки начали проявлять интерес к еще не освещенным проблемам, но только в период «перестройки» началась активная разработка проблематики ДКСР в работах Дмитрия и Владимира Корниловых [1]. Однако с образованием независимой Украины тема снова была забыта. Частично в этот период проблема ДКСР затрагивалась в работах Олеся Бузины [2].

Документы по указанной проблеме в основном представлены в Харьковском архиве, однако в виду современных событий в Донбассе у автора отсутствует возможность работы с указанным архивным фондом.

Прологом к событиям, произошедшим в Донбассе в период революций и Гражданской войны (1917-1920 гг.), стала I Мировая война 1914-1918 гг. Эта война привела к краху империалистической системы мироустройства, не исключением была и Российская империя с самодержавной властью. На фоне раскола Российской империи начинает свою деятельность Центральная Рада, которая берет на себя функции высшего законодательного органа на Украине и провозглашает национально-территориальную автономию Украины в составе России. В декабре 1917 года в Харькове был проведен 1-й Всеукраинский съезд Советов, который провозгласил Украину республикой Советов, а Центральную Раду вне закона. В свою очередь, Центральная Рада не признала Октябрьскую революцию и ожидала победы Белого движения. Большевики рассматривали УНР как буржуазное образование, вследствие чего вооруженные большевистские отряды взяли под свой контроль большую часть УНР. Центральная Рада объявляет независимость, спешно подписывает мир с Центральными державами (Германией, Австро-Венгрией), и практически сразу обращается к Германии за военной помощью в борьбе с большевиками.

На территории Донецкого бассейна большевики пользовались неисчерпаемым авторитетом. Это объяснялось высокой концентрацией пролетариата в промышленно развитом регионе. Учитывая пробольшевистские, антинациональные настроения большинства населения региона, тут формируется устойчивое мнение о выделении Донбасса в особую экономическую область.

Официально автономная Донецко-Криворожская советская республика в составе РСФСР была провозглашена 12 февраля 1918 года на IV съезде Советов рабочих и крестьянских депутатов Дон-Кривбассейна. Доклад о создании Республики зачитал большевик С. Васильченко, которого поддержал Артем. Съезд также избрал областной комитет Советов в составе 11 человек, 5 из которых - большевики. 13 февраля состоялось первое заседание правительства Республики. 14 февраля создан СНК: председатель Артем (Ф.А. Сергеев), фактически возглавивший ДКСР [3].

В октябре 1917 г. большевистская организация в Харькове насчитывала свыше 2,5 тыс. человек. Большевики создали рабочие дружины, реорганизованные в отряды Красной Гвардии, которые ликвидировали власть Временного правительства в Харькове. Отрядам харьковских большевиков не хватало оружия. Тульские рабочие направили в Харьков 400 винтовок, 40 пулеметов, 200 револьверов и большое количество патронов. В течение марта-апреля 1918 года на Украину было отправлено 165 тонн винтовок, 1840 пулеметов, 36 орудий, 17 млн. патронов и много другого вооружения и военного имущества [4].

Формировалась армия Республики. За короткие сроки были образованы: 1-ый Харьковский пролетарский полк, 1-ый революционный полк, Коммунистическая боевая дружина харьковских большевиков и другие воинские формирования. Командующим армии был назначен Геккер. Для формирования своей армии руководству ДКСР пришлось прилагать гораздо больше усилий, чем для экономических преобразований. Меньше чем через неделю после провозглашения ДКСР немецко-австрийские силы начали масштабное и быстрое продвижение на восток. Уже 1 марта 1918 г. они были в

Киеве. 18 марта немецкие войска вторглись в пределы ДКСР. Для военных нужд Германии нужен был донецкий уголь [5].

Артем не уставал повторять что Донбасс - не Украина, надеясь, что немцы остановятся на западных границах Республики. Ему противоречил В.И. Ленин, отмечая, что “ДКСР все равно будет включена в состав Украины, и немцы будут ее завоевывать” [6]. Когда немцы подошли к западным границам ДКСР, Артем послал ультиматум самому кайзеру Вильгельму. В нем утверждалось, что Республика никакого отношения к Украине не имеет, поэтому в случае нарушения ее границ она будет считать себя в состоянии войны с Германией. Этот документ был доставлен немецкому генералу Эйхгорну [7]. Это свидетельствовало о первом серьезном сопротивлении немцам. За короткий срок руководству Республики удалось сформировать воинские подразделения из рабочих и бывших солдат, включая и части 8-й армии Брусилова. Конечно, их было недостаточно, чтобы остановить многотысячную немецкую армию. Однако наступление противника удалось затормозить, что дало возможность организовать масштабную эвакуацию ресурсов и промышленных предприятий из Харькова и Донбасса. Остается открытым вопрос о численности бойцов в армии Донецко-Криворожской республики, поскольку централизованного учета не было. По расчетам Ревеука, на территории ДКСР были мобилизованы и зачислены в ряды Красной Армии до 80 тыс. человек [8].

16 марта СНК объявил о вступлении Республики в южнорусский военный союз в целях совместной войны с немецкими оккупантами. Это было вызвано заключением мира РСФСР с Германией. Несмотря на это молодая формально независимая Республика продолжала сражаться и искала союзников. Хотя все понимали, что шансы в противостоянии ДКСР с Германией без прямого участия со стороны РСФСР мизерны. России нужна была передышка, нужно было разобраться с внутренними врагами. Республику планировали использовать, как плацдарм для освобождения Украины. Благодаря грамотному руководству Республики немцы увязли здесь на 2 месяца.

На последнем заседании правительства Республики в Харькове Артем говорил: *«Здесь (в ДКСР) воюет не Великороссия, не Московия. Московских войск совсем нет. Здесь воюют рабочие Донецкого бассейна. Здесь воюют рабочие Харькова и жители Украины»* [9].

Армия Донбасса мужественно сопротивлялась, но после двухнедельных оборонительных боев немцы подошли к Харькову. Решение о сдаче города было принято на последнем заседании правительства Республики. Это заседание современники окрестили как “Примирение непримиримых”. Артем продолжал руководить эвакуацией оставшихся поездов вплоть до утра 8 апреля. Незамедлительной эвакуацией государственных ценностей руководил нарком финансов Валерий Межлаук. 2 вагона с ценностями (несколько сот миллионов рублей, валюты, золото, платина, серебро) были прицеплены к бронепоезду. Под его защитой вагоны были направлены по Северо-Донецкой железной дороге в Царицын. В 3 часа утра Артем подписал приказ о сдаче Харькова. В 6 часов утра передовые немецкие части вступили в город [10].

Артем в числе последних красногвардейских отрядов оставил Харьков и направился к Купянску в составе отряда Руднева. Эшелон с Артемом и 1-м Харьковским Коммунистическим отрядом выезжал, когда немцы уже заняли Холодную Гору и вышли на Екатеринославскую улицу. В 3 часа дня 8 апреля вокзал был взят немцами [11].

Путь отступления правительства Донецко-Криворожской республики лежал через станции Основа и Змиево. На станции Основа к эшелону присоединились отряды К. Ворошилова, который все это время успешно сдерживал немцев. Артем получил телеграмму со станции Жихарь о том, что немцы уже заняли город и станцию.

Правительство Республики оказалось в окружении. После короткого совещания, в котором участвовал Артем, Рухимович и Ворошилов, было принято решение идти на прорыв. К отступающим на помощь пришел бронепоезд №3 "Власть Советам". Командовала бронепоездом 22-летняя Людмила Мокиевская-Зубок. Она совершила настоящий подвиг, прорвав немецкие части и выйдя в тыл врагу в направлении на Харьков. Ей удалось спасти правительство ДКСР, но этот подвиг был незаслуженно забыт.

Людмила выросла в дворянской семье. Записалась в армию под видом мужчины-Григория Мокиевского. В городе Купянске, где покоятся ее останки, установлен памятный знак.

Интересна история бронепоезда №3 "Власть Советам". Он был построен на Сормовском заводе в Нижнем Новгороде. Под командованием Людмилы Мокиевской состав отправился на Украину. Всего провел в Донбассе 48 боев. Сормовский ударный бронепоезд обладал прекрасным орудийно-пулеметным обстрелом. Для бортовых пулеметов сектор обстрела составлял 80 градусов. Углы склонения и возвышения равнялись 20 и 28 градусам. Башенные пулеметы имели сектор обстрела 28 градусов, углы склонения и возвышения 8 и 30 градусов. Подавляющее число площадок оборудовалось командирскими рубками и системой вентиляционных люков. Боевая масса площадки составляла 56-64 тонн и допускала движение по относительно легкому полотну [12].

Столица Донецко-Криворожской республики была перенесена в Луганск, туда же переехало и правительство [13]. Во время отхода к Луганску прославился товарищ Пархоменко-командир бронепоезда, который уходил последним. Неожиданно путь ему преградили горящие вагоны с боеприпасами. Тогда Пархоменко приказал снять с платформ бронепоезда пулеметы, вынуть замки из орудий и пустить бронепоезд навстречу вражескому эшелону. Воспользовавшись замешательством противника, он на протяжении нескольких часов отражал вражеские атаки, давая эшелонам возможность уйти как можно дальше. К сожалению, сейчас имя этого человека и его подвиг вспомнят лишь единицы.

Еще в марте 1918 г. Луганский комитет большевиков во главе с К. Ворошиловым призвал народ Донбасса к оружию. Спустя три недели из Луганска на фронт было отправлено 2 подразделения добровольцев. Из подразделений, отступавших с запада, и вновь сформированных отрядов донецких шахтеров, была создана новая 5-я Красная армия. Командующим армией был назначен К. Е. Ворошилов (бывший луганский слесарь). Во время обороны Луганска армия Республики состояла из 30 тысяч человек, но продолжала отступать. Чувствовался численный перевес вражеских сил [14].

Чтобы не допустить окружения, командование 5-й армии приняло решение отходить на север. Когда эшелоны армии прибыли в Миллерово, стало известно, что немцы уже перерезали железную дорогу, и отход на север стал невозможным. Остался единственный путь - на восток, к Царицыну. Там собирались силы для отпора врагу.

25 апреля 1918 года 5-я армия нанесла контрудар по наступающим немецким войскам, а на следующий день с эшелонами и несколькими бронепоездами начала движение к Царицыну. В эшелонах вывозилось оборудование луганских заводов, боевая техника, оружие, боеприпасы. В конце апреля все эшелоны сосредоточились в Миллерово. Отсюда армия повернула на юг, к станции Каменской. Начиная с 1 мая, в районе Каменской шли тяжелые бои с белоказаками и пришедшими им на помощь войсками немецких оккупантов. В этих тяжелых боях принимали участие красногвардейские отряды Донецкого округа, сформированные из революционных казаков и крестьян станции Каменской и прилегающих к ней хуторов. Руководил отрядами председатель Каменского комитета большевиков Ефим Афанасьевич Щаденко, ставший впоследствии одним из крупнейших советских военачальников.

Тем временем эшелоны медленно, растянувшись на 20 километров, продвигались к станции Лихая. Каменская была оставлена по приказу командования 5-й армии лишь после того, как последний эшелон отошел от Лихой. Чем дальше продвигалась 5-я армия, тем ожесточеннее становились бои. На отрезке пути между Лихой и Белой Калитвой оккупанты и белогвардейцы открыли ураганный огонь из артиллерии и пулеметов. С воздуха бомбили вражеские аэропланы. Зарево от горящих эшелонов было видно за десятки километров. Больше двух месяцев пробивались на восток красные отряды. Непрерывно приходилось отбивать атаки белогвардейцев, ликвидировать вражеские заслоны, с боя занимать станции и разъезды, ремонтировать пути, восстанавливать взорванные мосты.

Наиболее ожесточенные бои были в районе станицы Нижне-Чирской. Белоказаки взорвали мост через Дон, и бойцам 5-й армии пришлось в течение месяца отбивать атаки врага, стремившегося помешать его восстановлению. И снова на помощь белогвардейцам пришли немецкие оккупанты. По просьбе атамана Краснова немецкие интервенты сняли в Севастополе орудия с поврежденных русских кораблей, подвезли их на платформах к фронту у Нижне-Чирской и передали в распоряжение белоказачьих войск. На небольшом участке вражеское командование сосредоточило 25 тыс. белоказачков, прекрасно вооруженных новенькими немецкими винтовками, пулеметами и артиллерийскими орудиями [15].

Поход был тяжелый (со всех сторон наступали донские казаки, они подрывали мосты и обстреливали вагоны). Началась новая эвакуация. На этот раз уже на территории РСФСР (в истории известна как “Царицынский поход”). Украинские историки замалчивают тот факт, что вместе с правительством и армией ДКСР за Дон ушло около 50 тысяч мирных жителей (рабочие с семьями, которые не желали оставаться под немецкой оккупацией) - это только подтверждает тот факт, что ДКСР не была каким-то эфемерным государственным образованием, и пользовалась всенародной поддержкой. Личные качества Артема, Ворошилова, Рухимовича, Магидова, Васильченко, Мокиевской-Зубок, Пархоменко и сотни других героев позволили вывести из оккупированного Донбасса вполне боеспособную армию в Царицын.

На одной из станций Ворошилов обратился к беженцам с просьбой о помощи (не хватало воды - водокачка была разрушена). В ответ сотни людей выстроились, и по этой живой цепи в ведрах, котелках, кружках пошла к паровозам вода из степного колодца.

2 июля 1918 года на станции Кривомузгинская авангарды 5-й армии соединились с войсками Царицынского фронта. Беспрецедентный по своему героизму 500-километровый поход был завершен. Войска 5-й армии и революционная Морозовско-Донецкая дивизия явились ядром новой, 10-й Красной армии, на которую была возложена задача - оборонять Царицын, - бастион революции на юго-востоке Советской России [16].

После победы на Волге подразделения ДКСР сохранились и вернулись в Харьков. Об этом свидетельствует письмо Антонова-Овсеенко от 7 декабря 1918 года [17].

Таким образом, в период революционных событий и Гражданской войны (1917-1920 гг.) Донбасс предложил собственный региональный государственный проект в виде Донецко-Криворожской советской республики в составе Советской России. С ликвидацией ДКСР Донбасс был включен в состав Советской Украины (Украинской ССР) и оставался в её пределах вплоть до 1991 г., после чего был включен в состав уже независимой Украины. Донбасский край исторически входил в состав Российской империи и Советского Союза, оформившись как смешанный многонациональный регион. ДНР по праву считается правопреемником ДКСР и также как сто лет назад многонациональному народу Донбасса вновь пришлось с оружием в руках встать за

свои права и свободу против неонацистской чумы. В 1918 году ДКСР просуществовала недолго, но ярко. История редко дает второй шанс, но Донбассу повезло. Важно не допустить того, чтобы ДНР повторила судьбу ДКСР, и стала такой же расстрелянной мечтой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта / В.В. Корнилов. – Харьков: Фолио, 2011. – 603 с.; Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике / В.В. Корнилов. – Харьков: Фолио, 2011. – 33 с.
2. Бузина Олесь. Союз плуга и трезуба. Как придумали Украину / Олесь Бузина. – К.: Арий, 2013. – 496 с.
3. Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Гл. ред. С.С. Хромов. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – С.196-197.
4. Селявкин А.И. В трех войнах на броневиках и танках. – Х.: Прапор, 1981. – С.183.
5. Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике. – С.15.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – Т.50: Письма (октябрь 1917-июнь 1919 гг.). – М.: Изд-во политической литературы. - С.49-51.
7. Толстой А.Н. Хлеб (Оборона Царицына) // Избранные сочинения в шести томах. – Т.IV. – М.: Советский писатель, 1951. - С.488.
8. Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике. – С.21.
9. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. – С.416.
10. Там же. – С.417- 418.
11. Артем на Украине. Документы и материалы. – Харьков: Харьковское книжное издательство, 1961. – С.204.; Астахова В.И. Революционная деятельность Артема в 1917-1918 годах. – Харьков: ХГУ, 1966. – С.152.
12. Дрогозов И.Г. Крепости на колесах: История бронепоездов. – Минск: Харвест, 2002. – С.251.
13. Бузина Олесь. Союз плуга и трезуба. Как придумали Украину. – С.230.
14. Левченко В.С. Страницы донской истории. – Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1974. – С.184.
15. Корнилов В.В. Донецко-Криворожская республика: расстрелянная мечта. – С.427- 438.
16. Левченко В.С. Страницы донской истории. – С.184.
17. Корнилов В.В. 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике. – С.23.

УДК 327:008

*Плахотнюк А.С.
Научный руководитель: Комарова Л.В., к.и.н., доцент*

ПРОТЕСТАНСКАЯ ЭТИКА КАК ОДНА ИЗ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Резюме. Представленная статья затрагивает культурную основу формирования европейской идентичности. Для большого понимания данный аспект раскрывается при помощи исследования влияния протестантской религии и сложившейся на ее основе протестантской трудовой этике. Статья дает представления об основных постулатах данной религии и то, как они повлияли на сущность европейской культуры и мировоззрение европейцев. Протестантская этика исследуется в увязке с рассмотрением принципов организации Европейского Союза. В статье также проводится сравнение между западной и восточной формами межгосударственного сотрудничества с учетом влияние на его характер религиозного фактора.

Ключевые слова. протестантская этика, Европейский Союз, Макс Вебер, дух капитализма, Мартен Лютер.

Страны Западной Европы на протяжении долгого времени испытывали взаимное притяжение, которое обуславливалось общностью границ, веры, родством языков и истории. Говоря о западноевропейской идентичности, вспомним слова Г. Киссинджера который утверждал, что, если в глазах иных народов Европа выглядела единой цивилизацией, в действительности же, она никогда в целом не знала единоличного

правления, не обладала единой, строго определенной идентичностью. Принципы, во имя которых ее различные единицы самоорганизовывались, она изменяла достаточно часто, экспериментируя с новыми концепциями политической легитимности и международного порядка [1, с.23-24]. На сегодняшний момент времени такие принципы функционирования прописаны в Римском и Лиссабонском договорах. Обращаясь к историческим предпосылкам, повлекшим за собой подписание данных договоренностей, стоит отметить, что в отличие от множества других организационных объединений, европейские страны за основу совместной деятельности взяли финансовые и торгово-экономические интересы. Основа вышеприведенных договоров зиждется на четырех чисто экономических свободах: товаров, капитала, рабочей силы и услуг. И хотя западноевропейские страны имеют богатый опыт межгосударственного взаимодействия, когда в пору говорить об общей идентичности, первопричиной и первоинтересом их кооперации всегда являлась перспектива материального обогащения и экономическая выгода. Следовательно, целью данной статьи является выяснение в чем причина такой направленности развития и какую роль в становлении европейской идентичности занимает религиозный фактор.

Отталкиваясь от заявленной цели, сформулируем следующий вопрос: под влиянием каких обстоятельств такое мышление было сконструировано и претерпело ли оно изменений с течением времени? Одной из причин, породивших такое мировоззрение, явились особенности религии и проповедуемых ею идеалов. Небезызвестно, что религиозный фактор определяет не только уклад жизни, но и психологию каждого по отдельности человека. Сплоченная под единым омофором западноевропейская общность сформировала специфические ценности, исходящие из базовых установок отколовшейся христианской ветви религии – протестантизма.

В прошлом корреляции между исповедуемой религией, господствующей культурой и экономическим процветанием стран проводили социологи, историки и философы. М. Вебер один из первых счел необходимым указать на особенную этику межличностных взаимоотношений в европейских обществах, которая отталкивается от религиозных законов протестантских деноминаций. Его труд «Протестантская этика и дух капитализма» позволил расширить понимание влияния Реформации на будущность народов, исповедующих протестантизм [2]. Конечно, ценности протестантской этики были исследованы далеко не только М. Вебером. Достаточно вспомнить кожевское прочтение его трудов, которое выстроило совершенно неожиданное для всей классической философии определение бытия: истинное бытие человека есть его действие [3]. И лишь не так давно данным вопросом серьезно озаботились экономисты. В связи с этим уместно упомянуть утверждение Дэвида Ландеса, автора небезызвестного труда «Богатство и Нищета наций»: «Макс Вебер был прав. Если мы обратимся к истории экономического развития, то придём к выводу, что культура объясняет практически все различия между странами в уровне экономического развития» [4].

Такие заявления подкрепляются количественными и статистическими измерениями, произведенными исследовательским проектом «Культура имеет значение» (Culture Matters ResearchProject), на базе университета Тафтс, Бостон, США. К проекту привлечены такие ученые с мировым именем как Самуэль Хантингтон, Лоуренс Харрисон, Питер Бергер и др.. В ходе одного из таких исследований, было предложено провести выборочную совокупность государств Европы согласно исповедуемых в них религиям. В проведенном исследовании страны Западной, Центральной и Восточной Европы (всего 31 страна, кроме стран бывшего Советского Союза), были сгруппированы в 4 подгруппы по их основной, традиционной религиозной ориентации (протестантизм, католичество, православие и ислам). К группе протестантской ориентации относятся 9 стран: Великобритания, Германия, Дания,

Исландия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия, Швейцария и Швеция. Критерием такого отнесения служит численное преобладание протестантов. В трёх странах (Германия, Нидерланды и Швейцария) наблюдается примерное равенство между католиками и протестантами. Но, благодаря выдающейся исторической роли, которую сыграл здесь протестантизм (это родина кальвинистской Реформации), данные страны были отнесены к протестантской группе. В группу католической ориентации входят 14 стран: Австрия, Бельгия, Венгрия, Ирландия, Италия, Испания, Мальта, Польша, Португалия, Словения, Словакия, Франция, Хорватия, Чехия. В группу стран православной ориентации – 6: Болгария, Греция, Кипр, Македония, Румыния, Сербия. Группа мусульманских стран включает 3-х представителей: Турцию, Боснию и Герцеговину и Албанию. Результаты исследования дают пищу для размышлений, ведь как оказалось, различия между отдельными группами оказались очень значительными для стран, находящихся на сравнительно небольшой территории и имеющих общее и очень продолжительное историческое прошлое. Если проводить сравнение за определенный период времени, то окажется, что страны-лидеры по уровню экономического развития в каждой группе непрерывно менялись, темпы экономического роста стран сильно колебались между собой. Но соотношение между этими группами по уровню экономического и технологического развития на протяжении последних трёх столетий *изменялось в пользу стран протестантской культуры. При этом*, как в прошлом, так и в настоящем, просматривается отчётливо выраженное превосходство по уровню экономического развития протестантов над католиками, католиков над православными и православных над мусульманами.

Другое исследование наглядно демонстрирует схожую тенденцию. Ангус Мэддисон, профессор Университета Гроннингем (Нидерланды), провёл исследование колебания уровня ВВП на душу населения за период более чем в 150 лет. По окончании исследования, были получены следующие результаты. В 1820 году среди десяти стран Европы с самым высоким показателем экономического развития, 5 из них придерживались протестантской этики и культуры и 5 – католической. В 1900 году это соотношение составило уже 6 и 4, в 1950 году – 8 и 2. Таким образом, за период почти в два столетия экономическое преимущество стран протестантской культуры оставалось очевидным. В указанный период в числе 10 самых передовых стран Европы не было стран ни православной, ни мусульманской ориентации. Современные показатели (исследование 2005 г.) свидетельствуют о продолжающейся тенденции. Совокупный показатель уровня ВВП на душу населения 9 стран Европы с протестантской культурой составил 31 651 трлн долл., что на порядок выше аналогичных показателей из группы католических (22 889 трлн долл.), православных (13 740 трлн долл.) и мусульманских стран (6 171 трлн долл.) [5]. Среди католических стран превалирует другая тенденция: страна, на которую в той или иной мере повлияла протестантская культура, заметно выделяется по экономическим показателям от католических стран. В данном списке находит свое место Ирландия, испытывавшая весьма долгое и мощное воздействие от соседней Великобритании, находившаяся под опекой Германии Австрия, а также Бельгия и Люксембург, трансформируясь под воздействием той же Германии и Нидерландов. И, наоборот, наихудшие показатели обнаружились у стран не просто «сильно» католических, а тех, которые поздно восприняли социально-экономические достижения стран протестантской культуры: Португалия, Испания, Мальта. Помимо этого, особое место в этой области занимают Швеция, Финляндия, Норвегия, Дания, Исландия, Швейцария, – страны, которым удалось выстроить уникальные условия для благоприятного ведения бизнеса, развития технического и экономического прогресса. Авторами исследования в отдельной графе упоминаются такие не европейские страны как США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, бывшие колонии Англии – Сингапур и Гонконг, а также Япония, –

добившиеся таких же весомых показателей в мировой экономике и также принадлежащих к числу стран, подавляющее большинство жителей которых исповедуют протестантство [6].

Столь выверенный и подробный количественный анализ позволяет отнести вышеуказанные страны в особую подгруппу народностей, представляющих цивилизацию с уникальным типом сложившейся социальной и культурной жизни, объединенных единой религией, проповедующей совершенно отличные от общепринятых в христианской теологии догматов. Чем же так выделяется протестантское учение среди аналогичных религиозных течений?

Эта религия пришла с «базарных площадей», лавок и таверн, улиц и клубов. Ее особенностью стала свободная интерпретация, зачастую в революционном смысле, слов Священного Писания. Дух аскетизма в протестантстве присутствует как в церковной (богослужение ограничивалось лишь проповедью, чтением молитв и простым пением псалмов), так и в частной жизни, диктуя отказ от развращающей душу роскоши, увеселений и песен.

По-особенному воспринимается категория «человеческой свободы», дающая право каждому человеку поступать так, как он считает нужным, не заботясь при этом о морально-этической и духовной составляющей своего поступка. Этот догмат раскрывается в следующем выражении М. Лютера в письме к Ф. Меланхтону: «Будь грешником, грехи смело, но еще смелее веруй и радуйся о Христе». То есть в гражданской жизни для каждого обязателен был только тот закон, который с субъективной точки зрения считался приемлемым. Реформированный Лютером христианин свободен, и попытка ограничить его произвол не возымеет успеха. Такая широкая интерпретация свободы породила новый тип мышления, а, следовательно, и новую генерацию людей, действующих только в своих собственных интересах и не знающих границ дозволенного ни в чем.

Эти особенности подчеркиваются М. Вебером, который почитает «протестантскую этику» за отдельный феномен в капиталистической трансформации общества. Вебер обнаруживает интересную особенность: представители разных конфессий неодинаково относятся к труду. Дело состоит в том, что в протестантской религии отношение к труду кардинальным образом отличается от принятого в католическом христианстве понятию: труд в протестантизме считается важнейшей формой служения Богу. На подъеме раннего капитализма начинает формироваться другое понимание значения труда в жизни человека, а за этим следует и осознание его неотъемлемой от природы человека и непреходящей ценности. Труд постепенно начинает восприниматься как источник всякого богатства, как богоугодное занятие, а профессия – как божественное призвание и предназначение человека. Таким образом, веберовский человек – это не растратчик-аристократ, а созидатель. Веберовский субъект – это человек риска, джентльмен удачи, одиночка в океане экономических страстей и это портрет предпринимателя – представителя малого и среднего бизнеса. Истинный протестант, по Веберу, сочетает в себе две истины данной религии: аскетизм и готовность добросовестно выполнять свою работу, выстроенную по рациональным правилам, которая приведет к увеличению прибыли и деловому успеху. Добившись его, протестант завоюет свое место в Царствии Божиим. Следовательно, успех в жизни земной открывает «ворота в рай», поэтому каждый человек должен стремиться к этому не сколько из-за тщедушных и меркантильных побуждений, а столько во исполнение высшей цели человеческого существования.

Таким образом, новая формула взаимоотношений между людьми и новая дефиниция понятий бедности и богатства создала уникальный тип человеческой общности, которая вырезала на цивилизационных скрижалях западноевропейской идентичности новую заповедь, гласящую «Если Бог указывает вам этот путь, следуя

которому, вы можете без ущерба для души своей и не вредя другим, законным способом заработать больше, чем на каком-либо ином пути, и вы отвергаете это и выбираете менее доходный путь, то вы тем самым препятствуете одной из целей вашего призвания, вы отказываетесь быть управляющим Бога и принимать дары его для того, чтобы иметь возможность употребить их на благо Ему, когда Он того пожелает. Не для утех плоти и грешных радостей, но для Бога следует вам трудиться и богатеть».

С моей точки зрения, М. Вебер предпринял весьма оригинальную попытку разгадать феномен Европы, найти адекватные ответы на вопросы: «Почему одни страны бедные, а другие богатые? И почему к богатым относятся страны Запада, а к бедным – Востока?», но будет крайне поверхностно считать, что свой успех Европа выстроила исключительно благодаря религиозным верованиям. На мой взгляд, причина этого кроится в совокупности многих факторов, и протестантская этика, если и занимает в этом критически важное место, то может быть эффективна лишь при учете множества других отнюдь немаловажных обоснований. Среди них можно назвать и наличие богатых ресурсов, и особенности географического положения и мощный интеллектуальный базис т.д. Без учета этих факторов, анализ считался бы логически не состоятельным. Однако следует признать, располагая не меньшим человеческим, интеллектуальным и ресурсным потенциалом, страны Востока расходуют его в несколько ином векторе и по несколько иной логике. Если для западноевропейского человека смыслом жизни является накопление богатства, то для восточного, в частности, русского, такая логика противоречит взрошенном на православных учениях догматам. Чего только стоит такое известное философское учение как нигилизм, который мог появиться, по мнению Н.Бердяева, лишь в душе, получившей православную формацию. Западному человеку непостижимо то, что признает тургеневский Базаров в качестве наивысшей ценности, а именно: ощущение мира, лежащего во зле, признание греховности всякого богатства и роскоши жизни, всякого творческого избытка в искусстве и в мысли [7]. Такое измерение человеческой жизни априори не приведет к несметному богатству, не воспитает в человеке индивидуалистское начало, не станет прологом к счастливой жизни, напротив, создаст чувство ненависти к окружающему миру.

Как же чувствует себя остальной мир – мусульманский и конфуцианский, в частности, – при таком засилье протестантского Запада? Обречен ли он на вечное мытарство и бесконечные скитания в поисках лучшей доли? С точки зрения М. Вебера нормы конфуцианства не совместимы с капиталистическим миром, что нельзя сказать применимо к современному миру победившего капитализма. По-видимому, этика, подобная протестантской, рождается в тех обществах, где предпринимательская деятельность рассматривается как нравственно оправданная, общественно полезная и жизненно необходимая. И наоборот, если общество с подозрением относится к обогащению путём интенсивного труда (либо считает это невозможным) и рассматривает бизнес как не слишком достойный способ зарабатывания денег, то и сами предприниматели ведут себя соответствующим образом. После того как в католических и конфуцианских странах предпринимательская деятельность была легитимизована, там возникла соответствующая этика и ускорилось экономическое развитие. Аналогичные процессы идут в православной Греции, мусульманских Турции и Тунисе.

Таким образом, можно заключить, что протестантская религия является важной составляющей европейской культурной жизни и мировоззрения. Она рассматривает взаимосвязь человека и материального богатства, духовности и экономического благосостояния, моральности и успеха человека в его деле. Поэтому в анализе становления Европейского Союза религия является важным показателем, определяющим европейскую идентичность и цивилизованность. Исследование ее

влияния позволяет определить специфику европейской организационной кооперации и выявить ее особенность в сравнении с другими организациями государств, представляющих иные религии. Несмотря даже на повсеместное распространение «духа капитализма», в настоящее время мы не можем поставить на одну ступень по уровню экономического развития Китай и, например, Германию или Россию и США, – разница в степени материальной обеспеченности очевидна. И проблема здесь состоит не столько в неразвитости капитализма в данных странах, сколько в особенностях его восприятия. Сколь бы не был силен прогресс на пути к становлению капиталистической формации, восточная «широкая душа» никогда не сузится до аскетического минимума, столь необходимого для процветания по западному образцу. Пути к богатству по-западному и по-восточному расходятся не по воли случайности, а в следствие религиозного воспитания и цивилизационных особенностей, в частности особенностей религии. Данный факт заслуживает последующего рассмотрения и более внимательного изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Киссинджер Г. Мировой порядок. – Москва : Издательство АСТ, 2015. – 512 с. – (Политика).
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Вебер М. Избранные произведения / Пер. с нем.; Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990. – 808 с. – (Социологич. мысль Запада).
3. Кожев А. Идея смерти в философии Гегеля // Введение в чтение Гегеля. – СПб.: Наука, 2003. – С. 657–716.
4. Landes D.S. The Wealth and Poverty of Nations: Why Some Are So Rich and Some So Poor, 1998.
5. World Bank, 2005. World Development Indicators. URL: http://www.nationmaster.com/graph/eco_gdp_ppp_percap-economy-gdp-ppp-per-capita (дата обращения 27.11.17).
6. Зайченко А. Религиозная культура и социально-экономическое развитие стран Европы // Современная Европа, №1, 2008. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2008/02/religioznaya-kultura-i-socialno-ekonomicheskoe-razvitie-stran-evropy/> (дата обращения 24.11.17).
7. Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyayev/berdn015.htm> (дата обращения 25.11.17).

УДК 94 (477.6) “1917/1925”: 342.25

Пятковский С.М.

Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент, зав. кафедрой

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ГОРОДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ДОНЕЦКОГО КРАЯ (1917-1925 гг.)

Резюме: Данная статья посвящена изучению истории организационно-правового преобразования рабочих поселений Донбасса в города в 1917-1925 гг., в условиях социально-политических потрясений и окончательного утверждения Советской власти в стране Автор исследует основные этапы, законодательные акты и организационные мероприятия властных структур в сфере развития городской инфраструктуры Донецкого края в исследуемый период.

Ключевые слова: Донбасс, город, городское поселение, статус, городская дума, городская управа.

Актуальность данной проблемы определяется тем, что процесс организационно-правового оформления новых городов Донбасса на основе неустроенных капиталистических рабочих поселений, проходивший в революционный и постреволюционный период (1917-1925 гг.) представляет собой специфическое и недостаточно исследованное явление. Автор делает попытку рассмотреть основные

вехи, законодательные акты и организационные мероприятия, определившие содержание и основные черты государственной политики в сфере урбанизации и становления городской инфраструктуры Донбасса в исследуемый период.

Одними из важнейших последствий бурного индустриального развития Донбасса на рубеже XIX-XX вв. выступают коренные изменения в социально-классовой структуре населения региона за счет значительного увеличения рабочего класса, ускоренный рост процесса урбанизации, формирование вокруг крупных промышленных предприятий сети городских поселений, постепенно приобретающих черты классических городов. Так, выпуск промышленной продукции в Донецком регионе с 1861 г. по 1913 г. увеличился более чем в 15 раз, что обусловило начало формирования донецкого пролетариата и современной сети населенных пунктов – преимущественно шахтерских и фабрично-заводских поселков. На базе угольных шахт, предприятий металлургической, машиностроительной промышленности, развития железнодорожного транспорта возникают такие крупные промышленные поселения и поселки, как: Юзовка, Чистяково, Харцызк, Иловайск (1860-е гг.), Дебальцево, Константиновка, Красногоровка, Ясиноватая (1870-е гг.), Енакиево, Кадиевка, Краматорская, Дмитриевск (1880 -1890-е гг.) и другие.

На примере Донбасса четко прослеживается непосредственная зависимость урбанизационных тенденций от степени промышленного развития. До Февральской революции 1917 г. на территории Донеччины статус города имели всего лишь три населенных пункта: центры одноименных уездов в Екатеринославской губернии Бахмут и Мариуполь и заштатный город Изюмского уезда Харьковской губернии Славянск. По переписи 1897 г., самым крупным из них по количеству населения был Мариуполь, где проживали 31 116, в Бахмуте – 19 316, в Славянске – 15 792 жителей [1].

Статус этих трех городов был подтвержден и постановлением Временного правительства от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях» (в расписании числа гласных, подлежащих избранию в городские думы). Но на территории региона в то время находились и другие населенные пункты, которые и по численности населения, и по своей производственной и социальной инфраструктуре вполне соответствовали статусу города. Вопрос об их переименовании в города ставился не один раз еще до революции.

С такими ходатайствами обращались в правительство Российской империи даже екатеринославские губернаторы, о чем свидетельствуют достаточно многочисленные источники и историко-краеведческие исследования. Однако, преобразованию поселков в города отчасти противодействовали земства, боясь потерять весьма солидный финансовый источник в свою казну, и собственников предприятий пугало местное самоуправление, которое, несомненно, ограничило бы их влияние на заводские и рудничные поселения, да и часть обывателей настороженно относилась к подобным новшествам, а у правительства не было воли и желания провести в жизнь собственные планы о расширении городского управления. Вот и получилось, что решений на высшем уровне так и не приняли.

Только после Февральской революции 1917 г. Временное правительство серьезно занялось реформой местного самоуправления. Уже в первом своем программном документе – «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» – новая власть в пункте 6 заявила о намерении провести выборы в органы местного самоуправления на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. В конце марта 1917 г. при Министерстве внутренних дел было создано Особое совещание по реформе местного управления и самоуправления.

Приступив к работе 26 марта, совещание за шесть месяцев выработало основной пакет документов, большинство из которых было утверждено правительством. Среди

них и упоминавшееся выше постановление от 15 апреля 1917 г. «О производстве выборов гласных городских дум и об участковых городских управлениях», существенно изменившее в сторону демократизации «Городовое положение» от 11 июня 1892 г. В дореволюционной России, как известно, значительная часть населения была лишена права участия в самоуправлении. Временное правительство ввело «Временные правила для производства выборов гласных городских дум».

3 мая Временное правительство приняло наказ о производстве городских выборов, 9 июня утвердило новое «Городовое положение», 15 июля – «Положение о поселковом самоуправлении», 11 августа приняло указы по поселковым выборам, в сентябре – о порядке выделения городов из земств [2, с. 544-545].

Но особенно важным было постановление Временного правительства от 3 июня 1917 г. «Об определении 41 сельского поселения в города, с введением в них «Городового Положения». Оно касалось и шести населенных пунктов современного Донбасса. Этим постановлением значительно расширилась сеть городов в России. Так, в Екатеринославской губернии статус города получили 9 населенных пунктов, в том числе в Бахмутском уезде: Юзовка, Яковлевский, Дебальцево, Енакиево (на основе четырех поселков – Енакиевского, Екатериновского, Александро-Полонского и Голубовского), Гришино. В Области Войска Донского статус города получил лишь один населенный пункт – поселок Дмитриевский Макеевского горного округа. Правительство постановило ввести в этих городах Положение об общественном управлении городов («Городовое положение»).

В постановлении от 3 июня 1917 г. провозглашалось, что «находящиеся в черте образуемых городов земли» должны оставаться в полной собственности «лиц и установлений, ранее приобретавших таковые на законном основании». «Проживающие в этих городах лица сельского состояния, которые не пожелали бы причислиться к городским сословиям», сохранили «все права состояния, которыми они пользовались до преобразования селений в города».

Министерству внутренних дел поручено было «озаботиться составлением для этих городов проектов окружных меж и утверждением их в порядке, предписанном межевыми законами, а также скорейшим составлением для учреждаемых городов планов» что в вихре революционных событий так и не было выполнено [3].

Ярким примером результативной «градостроительной» политики Временного правительства стала судьба Юзовки, жители которого вели длительную борьбу за предоставление рабочему поселку статуса городского поселения. До 1917 г. Юзовка представляла собой фабрично-заводское поселение, полностью находившееся под контролем компании «Новороссийского общества», которой принадлежала вся земля и большая часть домостроений. Коммерческие фирмы основывались и проводили свою деятельность только с разрешения «Новороссийского общества». Следует отметить, что с момента основания Юзовки на ее территории (по крайней мере, с 1890-х гг.) наблюдались необходимые критерии городского поселения, что отмечалось не только местными жителями, но приезжими, которые побывали здесь. Так, еще в 1892 г. появляется первое прошение об учреждении в рабочем поселке общественного управления и необходимости урегулирования отношений с собственником земли – Новороссийским Обществом, поданное жителями Юзовки Кругловым и Топоровым. Одной из предпосылок данного воззвания стало грядущее возобновление договоров аренды земельных участков с новым арендатором в лице «Новороссийского Общества», владельцем базового предприятия – металлургического завода. Следует отметить, что «Новороссийское общество» принуждало местных жителей заключить новые договора аренды на невыгодных для них условиях.

В прошении жителей на имя Министра внутренних дел, в частности, отмечалось: «Поселок Юзовка, превосходящий, по занимаемой им площади, численности населения

и размерам торгово-промышленной деятельности, многие наши уездные города, поставлен в ряду населенных центров империи в совершенно исключительное положение. Не имея городского устройства и не входя в состав какого-либо селения или волости, население поселка Юзовки лишено прав самоуправления, присвоенных городским и сельским обществам в сфере хозяйственных их интересов. Главные функции государственной и общественной власти в этом посаде сосредоточены фактически в руках иностранной компании, распоряжающейся бесконтрольно как личностью, так и имуществом многочисленного местного населения, причем никакой апелляции на эти распоряжения не допускается» [4, с. 123].

В мае 1917 г. на территории поселка Юзовка насчитывалось около 70 тыс. жителей и ему наконец-то присвоили статус города. Решение официально вступило в силу 3 июня 1917 г. на основе соответствующего Постановления Временного правительства. Согласно ему был утвержден и количественный состав гласных, подлежащих избранию в городскую думу Юзовки, которая должна была состоять из 73 человек. Из всех поселений Екатеринославской губернии, переименованных в города, Юзовка имела наибольшее число депутатов, подлежащих избранию в Юзовскую городскую Думу. Временное правительство выделило 25 тысяч рублей в виде субсидий на организацию выборов в Юзовскую городскую Думу. С этой целью была проведена перепись населения, которая определила количество горожан, число лиц, имеющих право голоса, а также национальный состав. Материалы переписи дали ее организаторам следующие данные. В списки избирателей были внесены 30 618 человек, а население Юзовки в 1917 г. составляло 57 833 человека.

Первым городским головой был избран Семен Львович Йейте, а после его смерти в декабре 1917 г. – гласный городской Думы Иван Васильевич Бартагов. Товарищем городского головы был избран Константин Андреевич Косенко, казначеем Юзовской городской управы – Григорий Самойлович Левитан, городским секретарем – Петр Андреевич Рунгис.

Архивные документы свидетельствуют, что в новообразованном городе была и своя управа, которая располагалась на Первой линии (ныне это центральная улица Донецка – улица Артема) в доме №7. В ее состав входили достаточно известные люди. Среди них многолетний заведующий Юзовской базарной конторой, прапорщик запаса армейской кавалерии, дворянин Павел Феодорович Гордеев, входивший в составе финансовой комиссии. Среди гласных городской думы упоминаются фамилии Л.К.Мышкина, А.Б.Кантаровича, М.Вассермана, А.К.Каменского. После выборов первым городским головой Юзовки, как минимум с сентября 1917 года, стал горный инженер Семен Львович Йейте (1879-1932), который руководил муниципальным учреждением недолго – до декабря 1917 г. [5].

В декабре 1917 г. пришедшее к власти большевистское правительство дало указания на места, чтобы городские думы больше не созывались и подлежали упразднению. В январе 1918 г. началась массовая ликвидация дум и земств. Но в некоторых городах думы продолжали действовать наравне с советами рабочих и солдатских депутатов. Так было, к примеру, в Енакиеве, о чем свидетельствуют отчеты о заседаниях городской думы в газете «Известия Енакиевского Совета рабочих и солдатских депутатов» за февраль и март 1918 г.

С 1919 по 1925 гг. в Украине проходило непрерывное административно-территориальное реформирование: создавались новые губернии, потом они делились на округа, вместо уездов вводились районы, которые через несколько месяцев переименовывались снова в уезды, опять возвращались к районам, подрайонам, отменялись и вновь устанавливались волости, и каждый раз перекраивались границы этих административно-территориальных единиц. В такой чехарде терялся порой городской статус, полученный некоторыми населенными пунктами в 1917 г. Это

коснулось и Юзовки, Енакиева, Дмитриевского и некоторых других городов. В справочниках того времени, изданных в Харькове и Москве, их называют то городом, то поселком, а то и вовсе не указывая статус. К примеру, в «Сборнике губерний, уездов и волостей СССР», изданном в 1922 г., среди городов нынешней Донеччины названы лишь Бахмут, Мариуполь и Славянск. Поэтому и возникла необходимость в принятии специального правительственного постановления, чтобы уточнить список населенных пунктов Донецкой губернии, отнесенных к разряду городов [6].

В постановлении Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров «Об установлении точного списка городов и поселений городского типа Донецкой губернии» принятого 13 марта 1925 г. в Харькове, в статусе города были подтверждены Сталин (ныне Донецк), Енакиево и Дмитриевск (Макеевка). Вот его текст: «В целях точного установления, какие из населенных пунктов Донецкой губернии должны быть отнесены к городам и поселениям городского типа, Всеукраинский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановили:

Нижеуказанные населенные пункты Донецкой губернии – считать отнесенными:

а) к разряду городов: Артемовск, Луганск, Мариуполь, Сталин, Старобельск, Славянск, Енакиево и Дмитриевск;

б) к разряду поселений городского типа: Гришино, Дебальцево, Краматорская, Лисичанск, Попасная, Алчевск, Константиновка, Лозовая-Павловка, Авдеевка, Красный Луч, Мариуполь-порт...» [7].

С середины 1920-х гг., в условиях начавшейся политики индустриализации и дальнейшего развития промышленного производства в Донбассе наблюдается еще более интенсивный процесс урбанизации, строительства новых, социалистических по своему облику и инфраструктуре городов, обоснованный новыми нормативно-правовыми актами и действиями Советского государства, что и станет предметом дальнейшего научного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. (Губернские итоги). Т.Т.1-89. СПб.:1903-1905.
2. История государства и права России: Учебник.– 3-е изд., перераб. и доп.– М.: Юристъ, 2004. – 797 с.
3. Об определении 41 сельского поселения в города, с введением в них Городового Положения // Постановление Временного Правительства от 3 июня 1917 года / Сборник указов и постановлений Временного Правительства. – Выпуск № 2 / 5 мая-24 июля 1917 г. – Часть первая. Отделы I-VIII. – Отд. VII. – Местное самоуправление. – Городск. самоупр. – № 23. – Петроград: Первая Государственная Типография, 1918. – С. 484-489.
4. Стёпкин В.П., Гергель В.И. Полная история Донецка. – Донецк: Апекс, 2008. – 560 с.
5. URL: <http://vsednr.ru/?p=23062> (дата обращения – 5 февраля 2018 г.).
6. Донеччина. Сучасний вимір: Книга друга / заг. ред. В.І. Мозгового. – Донецьк: ТОВ «Діапрінт», 2007.
7. Об установлении точного списка городов и поселений городского типа Донецкой губернии / Постановление Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров от 13 марта 1925 г. / / Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства Украины.– Отдел первый.–№ 12.– Харьков, 8 апреля 1925 года.–Ст. 92.

ДОХРИСТИАНСКАЯ ОБЩИНА В ПАЛЕСТИНЕ

Резюме. В статье представлена характеристика условий, в которых появляется кумранская община, одна из первых дохристианских общин, существовавших в Палестине в I в. до н.э. Внутренняя структура, воззрения и способ жизни ессеев могут пролить свет на зарождение христианства и формирование его учения.

Ключевые слова: кумранская община, ессеи, Палестина, христианство

Тема кумранской общины не нова для исторической науки. Поэтому если говорить о степени изученности данной проблемы, то есть немалое количество авторов изучающих данную проблематику. Анализируя работы авторов Амусина И.Д. «Кумранская община» или Дж. Вандеркама «Свитки Мёртвого моря. Долгий путь к разгадке» то они занимаются рассмотрением, переводом и анализом документов, найденных в регионе Вади-Кумран. Лившиц Г.М. в своей работе «Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима» и Свенцицкая И.С. «От общины к церкви» рассматривают ессеев в ходе самого исторического процесса.

Переходя непосредственно к теме нужно заметить, что в общественном сознании населения Римского государства на рубеже нашей эры происходили значительные изменения. Они наметились в конце Республики, но постепенно приобретали все большее значение. Особенно в древних обществах формой общественного сознания, где наиболее заметны изменения является религия.

Расширение контактов с другими народами, религиозными системами, культурными традициями, нарушение привычного образа жизни, усиление социальных противоречий, разногласия в ценностях разных социальных слоев, сословий заставляло искать причины, объясняющие нестабильность, несправедливость. Как обычно поиски причин зла переносятся в религиозную сферу.

Императорский культ, различные философско-религиозные учения Рима не давали окончательного ответа. Поиски шли и в провинциях.

Во многих регионах античного мира создавались религиозные группы, отрекавшиеся от официальных культов. Многие обездоленные надеялись путем вступления в секты уйти от невзгод окружающей действительности. Замыкаясь в своем внутреннем мире, сектантские общины отдавались моральному совершенствованию, обращались с большим вниманием к этическим взаимоотношениям между людьми, почитали своих пророков-покровителей, которые возводились ими в ранг божеств. Различные ответвления от официальных культов, было присуще и Иудее.

В Палестине с II в. до н. э. и до I в. н. э. религиозные искания всевозможных сект были идеологическим отражением событий данного довольно бурного периода. Владычество различных правителей проводивших явно антисоциальную политику, что действовало разрушительно, ухудшало положение населения, особенно низших слоев, и приводило к обострению социальных противоречий. Первые же иудейские секты, имевшие отдельные вероучения очень похожие на христианство, появились здесь, в Палестине, в суровых условиях.

В 63 г. до н. э. римский военачальник Гней Помпей, захватив Сирию и увидев, что Палестина занята внутренней борьбой, ввел римские войска. Иерусалим сдался без боя, однако часть населения, не пожелавшая сдаваться завоевателю захватила Иерусалимский храм. Осада продолжалась в течение трех недель, после чего храм был взят. Иудея вошла в состав Римской республики в составе сирийской провинции, сохранив некоторое самоуправление.

К концу I века до н. э. правителем Иудеи стал Ирод, который своей жестокостью вызвал всеобщую ненависть к себе. Положение в стране оставалось напряженным в течение всего I в. Римские власти далеко не всегда считались с местными обычаями. Так, прокуратор и префект Понтий Пилат при своем вступлении в должность приказал войскам войти в Иерусалим и нести изображения императора, что оскорбило религиозные чувства ортодоксальных иудеев; на постройку водопровода тот же прокуратор использовал казну храма, что тоже было против существовавших правил [1].

Жизнь в городах, которые имели самоуправление и были центрами ремесла и торговли, очень сильно отличалась от жизни в менее крупных городах или даже в сельской местности. В палестинских деревнях еще жили традиции коллективной собственности на средства производства, коллективной солидарности. А выкуп из рабства брата по вере считалось важнейшей обязанностью религиозных общин. Однако это становилось очень тяжким бременем для бедных деревень.

Из-за этого жители этих селений в большинстве своем враждебно относились к крупным городам, имевшим самоуправление. Во время восстаний не редки были случаи нападения на эти города [2].

Антиримские настроения в Иудее были очень сильны, но внутри палестинского общества не было единства: существовали самые разные группировки и течения, спорившие друг с другом по политическим (отношение к римлянам) и вероучительным вопросам.

К верхушке общества принадлежали саддукеи. Они, как можно логично предположить, требовали строго соблюдения установок, которые были записаны в священной книге – Библии, и не хотели признавать никаких устных учений и дополнений. Также они воспринимали греко-римскую культуру, что в какой-то степени давало римлянам опору.

Ненамного меньшим влиянием обладали фарисеи – религиозное течение, представители которого активно выступали за чистоту иудаизма, прерывание любых контактов с чужеземцами, против какого-либо участия в праздниках так называемых «язычников», даже частых [3].

Фарисеи занимались толкованием священных книг, извлекая из них и формулируя нормы, пригодные для условий современной им общественной жизни. Они признавали воскресение мертвых, загробное воздаяние, что отвергалось саддукеями.

Среди фарисеев тоже не было единства. Некоторые фарисеи выступают за скрупулезное соблюдение всех внешних норм поведения, за которые и заслуживают упреки в лицах и ханжествах. Социальный состав фарисеев был неоднородным, в основном это были средние слои по достатку и занятиям (торговцы, ремесленники, учителя в синагогах).

К началу I в. н. э. возникает группировка zelотов. В первую очередь к ним присоединялись разоренные крестьяне и ремесленники, а также и небольшая часть купцов. Зелоты отличались непримиримой враждой к Риму и считали, что только вооруженным путем можно добиться независимости от Рима. Они выдвинули лозунг создания государства под верховенством бога [4].

В это время в различных учениях высказывают отдельные идеи, которые сформируют христианское учение (например, воскресение мертвых, загробное воздаяние коллективная солидарность).

И среди всех этих сект, организаций, объединений были ессеи, обычаи которых возможно, наиболее приблизились к христианству. Община эта обычно называется в научной литературе кумранской (по имени местности Вади-Кумран, где впервые случайно арабскими пастухами были найдены спрятанные в пещере рукописи). К основным документам относятся Устав общины, свиток Войны, свиток Гимнов, тексты,

апокалиптического и мессианского содержания [5]. Наиболее полное представление о внутренней структуре, социальных условиях, идеологических воззрениях дает Устав общины.

Община пополнялась и расширялась благодаря постоянному притоку населения из разных районов Палестины. Но многие из «прихожан» шли в общину скорее с целью найти себе пристанище, спасение от голода, а не только ради идей, провозглашенных в Уставе. В общину приходили лишенные земли и иных средств к существованию. Ессеи рассматривали бедность (нищету) как условие принадлежности к общине избранных, как предпосылку праведности и святости [6].

В связи с этим неудивительно, что члены кумранской общины вели строго аскетический образ жизни, стремились к осуществлению идеала бедности, относились с пренебрежением к богатству и осуждали стяжательство. В общине ессеев можно заметить стремление к примитивному «уравнительству», проявляющемуся, главным образом, в общности имущества. Все люди, окончательно принятые в общину, должны были отдать ей все свое нажитое достояние. Устав говорит о существовании определенных наказаний за дачу неправдивых сведений об своем имуществе при вступлении в общину.

Решения, касавшиеся жизни всей общины, обсуждались и принимались на общих собраниях, где строго соблюдался порядок старшинства.

Вся кумранская община представляла довольно сплоченную организацию. Весь порядок тщательно предусматривался и регулировался. Общественная собственность влекла за собой совместные обеды, общие собрания, коллективные обряды и богослужения.

В основе идеологических воззрений кумранской общины лежало учение о дуализме, согласно которому, в мире изначально существуют две обособленные субстанции, два друг друга отрицающие начала — духовное и материальное. Они находятся между собою в постоянной и непримиримой борьбе, которая должна завершиться победой духовного начала [7].

Свою собственную доктрину кумранские сектанты считали истинным учением бога, единственной интерпретацией миссии Моисея и пророков. Одним из наиболее важных элементов идеологии ессеев является мессианизм. Из Устава общины вытекает, что ессеи ждали прихода трех мессианских лиц: одного пророка и двух мессий [8]. В связи с этим для идеологии ессеев характерны эсхатологические представления и чаяния — ожидание «конца дней» и будущего суда над миром [9].

Подводя итоги, можно сказать, что в Палестине во II в. до н. э. — I в. н. э. религиозные искания были идеологическим отражением драматических событий данного периода. Как и в Риме они были результатом обострения социально-политического положения и ухудшение жизни населения.

Такие сообщества стали спасением для большого числа людей, а под религиозной культурой проявлялся своеобразный протест против социального и военного вмешательства со стороны иностранных и отечественных эксплуататоров. Однако этот протест носил лишь пассивный характер. Сектанты не призывали к переустройству общества на новых началах. Некоторые из возникших сектантских группировок шли на разрыв с официальным иудаизмом, отказывались от старых обрядов, порывали связь со жречеством и Иерусалимским храмом. Можно заметить, что в общественных идеалах ессеев проявились черты ранней христианской общины.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лившиц Г.М. Классовая борьба в Иудее и восстания против Рима. — Минск: Изд-во Белгосуниверситета, 1957. — Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1863388/>
2. Вандеркам Дж. Свитки Мёртвого моря. Долгий путь к разгадке. 3-е международное издание. — М.: Астрель, 2012. — 356 с.— Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1175871/>

3. Амусин И.Д. Кумранская община. – М.: Наука, 1983. – 328 с. – Режим доступа : <http://khazarzar.skeptik.net/books/amusin01.htm>.
4. *Макробий*. Сатурналии. / Пер. с лат. и греч., прим. и словарь В. Т. Звиревича / Под ред. С. П. Пургина. Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного университета, 2009. — 372 с. – Режим доступа - <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1270845183#s2-04>
5. Тексты Кумрана. Выпуски 1 и 2 М.: Наука, ГРВЛ, 1971. – 495 с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/943305/>
6. Устав кумранской общины. – Режим доступа - http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/History_Church/Article/ust_kumran.php (
7. Лившиц Г.М. Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря. Монография. – Минск: Вышэйшая школа, 1967. – 318 с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1553438/>
8. Кэннон Долорес. Иисус и Ессеи. Беседы сквозь тысячелетия М.: ООО "Издательский дом "София", 2006. – 336 с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1126822/>
9. Амусин И.Д. Рукописи Мёртвого моря. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 271с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/1428199>
10. Ковалев С.И., Кубланов М.М. Находки в Иудейской пустыне (Открытия в районе Мертвого моря и вопросы происхождения христианства). - М.: Изд-во политической литературы, 1964. – 112 с. – Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/1979455/>
11. Тантлевский И.Р. История и идеология Кумранской общины. – СПб.: Центр «Петербургское Востоковедение», 1994. – 368 с. – Режим доступа : <http://www.twirpx.com/file/781194/>
12. Плиний Старший «Естественная история». – Режим доступа : <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1327002000>
13. Свенцицкая И.С. От общины к церкви. М.: Политиздат, 1985. – 224 с. – Режим доступа : <http://khazarzar.skeptik.net/books/svensi1.htm>
14. Штаерман Е.М. От религии общины к мировой религии //Культура Древнего Рима./ В двух томах. Том I. – М.: 1985. С.106-209.

УДК 94(100)«1941/1945»:343.819.5

Саенко А.С.

Научный руководитель: Шкритько Е.А., к.и.н, доцент

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД: ПОНЯТИЕ, ЯВЛЕНИЕ, ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Резюме. В статье рассматриваются условия труда и жизни узников немецких концентрационных лагерей - военнопленных, евреев и, в целом, гражданских лиц. Особое внимание в исследовании данного вопроса уделяется Украине в годы Великой Отечественной войны, что является важным в условиях нынешней политики Украины, когда стираются из народной памяти истинные исторические факты. Для написания статьи использовались немецкие, австрийские и американские источники, специальная литература. Проблема принудительного труда в немецких концлагерях по-прежнему остается не до конца изученной и требует детального исследования.

Ключевые слова: военнопленные, Вторая мировая война, оstarбайтеры, принудительный труд.

На фоне последних политических изменений на территории Украины и в ее юго-восточных регионах, важно правильно изложить и понять определенные внутренние процессы и их последствия. В связи с этим актуальным становится само понятие «принудительная работа». Австрийская историческая комиссия дала следующее определение: «О принудительном труде может идти речь, когда внешнеэкономическое принуждение было решающим фактором для работы человека, независимо от его профессии и способностей, а только в зависимости от его (национального, этнического, религиозного) происхождения; О принудительном труде можно также говорить в том случае, когда были созданы дискриминационные, с точки зрения трудового права, условия, по которым одна определенная группа людей привлекалась к работе и наказанию» [1].

Ульрих Герберт, автор фундаментального исследования «Иностранные рабочие: политика и практика «привлечение иностранцев» к военной экономике Третьего рейха» [2], на международном семинаре 30 марта 2009 г. в Берлине для участников исследовательской программы «Документация принудительного труда, как задача сохранения памяти» охарактеризовал содержание понятия «принудительный труд в XX веке» и дал терминологические объяснения особенностей этого феномена во Второй мировой войне. Во-первых, это не юридическое понятие, а фиксация исторических событий. Оно, по мнению автора, было сформулировано в 1945 году на Нюрнбергском процессе, где рассматривались его различные категории: рабский труд и принудительный труд, как труд депортированных граждан. Во-вторых, принудительным трудом считается работа, в определенных ситуациях или обстоятельствах, например, когда у человека отняли возможность выбирать. В-третьих, к этому понятию необходимо отнести, кроме исторической и юридической составляющей, еще и индивидуальное восприятие.

Ульрих Герберт также определил формы традиционного невольнического труда, существовавшие в мире в начале XX века:

- старое рабство (исламские страны);
- принудительный труд военнопленных (во время Первой мировой войны использование труда военнопленных не было запрещенным - 1,4 млн. их работало в промышленности и сельском хозяйстве Германии, а также 60 тыс. гражданских лиц из Западной Европы);
- принудительный труд низших сословий;
- институализированный принудительный труд в европейских колониях;
- принудительный труд в СССР (система лагерей ГУЛАГ, принудительный труд крестьян в колхозах).

Согласно этим категориям в Третьем рейхе были такие формы невольнического труда, как:

- труд заключенных концлагерей (не было экономической цели, труд как месть);
- труд евреев, узников гетто (труд, как наказание);
- труд военнопленных;
- труд гражданских лиц-иностранцев (разница в правах и социальных гарантиях построена на расовых принципах).

Теперь, более детально, следует рассмотреть названные выше формы принудительного труда.

Принудительный труд заключенных в концлагерях

Как известно, система концентрационных лагерей в Германии начала формироваться в начале 1930-х годов. Сначала узников принуждали к различным видам физического труда для «перевоспитания», а со временем и для их уничтожения. Принудительный труд «врагов государства» использовался в экономических интересах нацистов. Со временем в Германии возникла нехватка рабочей силы, которая особенно обострилась после поражения немцев под Сталинградом. Эту проблему решали с помощью привлечения многочисленных пленных к принудительным работам в германской промышленности. В период 1943-1944 гг. Рейх основал сотни лагерей на промышленных предприятиях и вблизи них.

Большие концлагеря, такие, как Освенцим в Польше и Бухенвальд в Германии, стали административными центрами огромной сети лагерей принудительного труда. Принудительный труд заключенных концлагерей стал использоваться не только на предприятиях СС («Немецкие вооруженные заводы»), но и в частных немецких компаниях, включая «Мессершмидт», «Юнкерс», «Сименс» и «И. Г. Фарбен». Одним из самых печально известных лагерей был Аушвиц III, или Моновиц (Польша), которые поставляли рабочих на завод «И. Г. Фарбен» по производству синтетической

резины. В Аушвице с 1940 по 1945 гг. рабский труд 405 тыс. заключенных концлагеря использовали на многих промышленных предприятиях. Из них более 340 тыс. погибли из-за казней, избиений, голода и болезней [3].

Работа евреев

Впервые принудительный труд еврейского населения начали использовать на оккупированных территориях. В оккупированной Польше 26 октября 1939 г. немцы законодательно закрепили принудительный труд евреев, обязав всех мужчин-евреев в возрасте от 14 до 60 лет работать [4]. Позже на принудительные работы начинают также отправлять еврейских женщин и детей от 12 до 14 лет. Лагеря принудительного труда для евреев открылись по всей оккупированной Польше, а затем и на оккупированных территориях Советского Союза. Летом 1941 года в Галиции было создано 9 лагерей принудительного труда для евреев, а осенью - еще 6. Всего за время войны на территории Украины действовало 78 таких лагерей [5]. Согласно приказу Э.Коха, 5 сентября 1941г. на территории рейхскомиссариата «Украина», начинают создаваться гетто в городах, где евреи составляли подавляющую часть населения [6]. Больше всего их было организовано на Волыни. В целом, на территории Украины действовало 304 гетто, больше всего их было в Транснистрии [7]. Евреи в гетто работали по 10-12 часов в день, получая копейки, или вообще бесплатно. Например, в Лодзинском гетто нацисты открыли 96 фабрик [8]. Тем, кто был способен работать - сохраняли жизнь, однако, ненадолго.

Военнопленные

Судьба советских военнопленных в течение войны определялась противоречивыми интересами различных групп и политических течений внутри руководства национал-социалистической партии, государственного управления Вермахта и как следствие этого - противоречивыми директивами и приказами. Одновременно с идеологическими мотивами в отношении к пленным красноармейцам учитывались и потребности военной экономики, которые заключались в использовании их труда. Нацистское руководство сначала категорически исключало возможность применения труда советских военнопленных в экономике на территории Рейха. Переход боевых действий на Восточном фронте в позиционную фазу и большие потери Вермахта актуализировали вопрос об альтернативных источниках трудовых ресурсов немецкой промышленности. Советские пленные должны были заменить на производстве немецких граждан, мобилизованных в армию. Однако расовая непримиримость перевесила соображения экономической целесообразности применения принудительного труда. Вместо того, чтобы хотя бы на минимальном уровне поддерживать жизнедеятельность пленных и рационально использовать миллионы практически бесценных рабочих рук, немцы фактически проводили курс «уничтожения трудом», а также голодом и болезнями. Немцы игнорировали международно-регламентирующие предписания, а также положения работы Красного Креста. Только в декабре 1941 года с 390 тыс. военнопленных, которые были зарегистрированы в лагерях на территории Рейха, в течение месяца умерло 72 тыс., а к началу апреля 1942 г. дожил лишь каждый второй [9].

К середине августа 1941 года в лагерях на территории Рейха находилось 150 тыс. советских пленных, на конец октября - уже 288 тыс. 23 сентября 1941 г. генерал-квартирмейстер сообщил об отправке в Рейх 500 тыс. пленных из зоны оперативного командования [10]. По официальной статистике в августе 1944 г. на экономику Третьего рейха работало 631 559 советских военнопленных. Больше всего их было в добывающей промышленности - 159 898 (36% от общего количества иностранцев, работавших на шахтах и на металлургических предприятиях - 130 705 пленных) [11]. Условия труда советских военнопленных были наихудшими, а рацион питания - самый

низкий, по сравнению с пленными других государств, таких как Франция, Польша или Великобритания.

Принуждение к труду гражданских рабочих

Основные положения по использованию «гражданских русских» были изложены в т.н. «Указах об остарбайтерах», подготовленных специальной комиссией РСХА и подписанных Г. Гиммлером 20 февраля 1942 г. [12]. Они предусматривали контроль над их работой, передвижением, досугом и даже половой жизнью. Остарбайтеров содержали в специальных трудовых лагерях под строгой охраной и запретом покидать лагерь, кроме как для выхода на работу. На производстве их необходимо было изолировать от немецкого населения, от остальных иностранных рабочих и земляков-военнопленных. На верхней одежде обязательно должен быть размещен опознавательный знак «OST». Запрещалось удовлетворение духовных потребностей: посещение церквей и других заведений культа. Зарплата восточных рабочих составляла не более 50% зарплаты немецкого рабочего, из которой отчисляли средства на содержание. Нормы питания остарбайтеров были самыми низкими среди других категорий иностранных рабочих в Рейхе, и, в среднем, составляли 2 283 калорий в день. Была разработана специальная система надзора и контроля за восточными рабочими: они имели отличную от других иностранцев систему штрафных санкций за трудовые и политические провинности - от телесных наказаний и до отправки на несколько недель в штрафной или концентрационный лагерь.

В течение войны законодательство относительно остарбайтеров менялось. В конце 1942 г. им разрешили переписку с родными (направлять 2 открытки в месяц), с ноября 1943 г. – выходить за пределы лагеря с разрешения руководства, в конце 1944 г. модифицировали знак «OST» на знаки с национальной символикой (для украинских, русских и белорусов), приравнивали нормы питания остарбайтеров к нормам других иностранных рабочих [13].

Таким образом, принудительный труд в Третьем рейхе оформился как некий компромисс, он не был спланированным и не имел четких планов. В то же время, на принудительном труде военнопленных и гражданских лиц не немецкого происхождения, была создана жесточайшая система подавления воли миллионов людей, обязанных работать на военную мощь Третьего рейха. В течение Второй мировой войны на территории нацистской Германии и на оккупированных Рейхом землях работало примерно 13,5 млн. мужчин, женщин и детей из 26 стран Европы. Из них более 4,5 млн. были военнопленными и почти 8,5 млн. человек составляли гражданские рабочие и узники концентрационных лагерей [14].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Feichtlbauer Hubert. Zwangsarbeit in Österreich 1938-1945: Fonds für Versöhnung, Frieden und Zusammenarbeit: Späte Anerkennung Geschichte, Schicksale. - Wien: Verlag: Braintrust, 2005. - S.215.
2. Herbert U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des „Ausländer-Einsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. - Bonn: Dietz, 1999. - 589 s.
3. Энциклопедия Холокоста. Сайт Музея-мемориала Холокоста в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.ushmm.org/wlc/ru/article.php?ModuleId=10005180>
4. Там же.
5. Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто на оккупированной территории Украины / 1941-1944. - М. - К., 2000. - С.143.
6. Беркгоф К. Жнива отчаяния. Жизнь и смерть в Украине под нацистской властью. - К.: Критика, 2011. - С. 356.
7. Справочник о лагерях, тюрьмах и гетто на оккупированной территории Украины. - С. 155.
8. Энциклопедия Холокоста. Сайт Музея-мемориала Холокоста в Соединенных Штатах Америки [Электронный ресурс].
9. Pohl D. Die Herrschaft der Wehrmacht: Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941-1944. - München: Oldenbourg Verlag, 2008. - S. 214.

10. Штрайт К. «Они нам не товарищи...»: Вермахт и советские военнопленные в 1941-1945 гг. / Пер. с нем. И. Дьяконова, предисл. и ред. И. Настенко. – М.: Русская панорама, 2009. – С.280-281.
11. Herbert U. Fremdarbeiter: Politik und Praxis des „Ausländer-Einsatzes“ in der Kriegswirtschaft des Dritten Reiches. - Bonn: Dietz, 1999. – S.209.
12. Пастушенко Т. Остарбайтеры с Киещины: вербовка, принудительный труд, репатриация (1942-1953). - К, 2009. - С.114.
13. Там же.
14. Spoerer Mark. Zwangsarbeit unter dem Hakenkreuz. Ausländische Zivilarbeiter, Kriegsgefangene und Häftlinge im Deutsche Reich und im besetzten Europa 1939-1945. - Stuttgart, München: Deutsche Verlags-Anstalt (DVA), 2001. - S. 253.

УДК 930.02.235 (477.6)

Самолевич Н.И.

Научный руководитель: Краснонос Ю.Н., к.и.н., доцент, зав. кафедрой

ПОДВИЖНИКИ ПРАВОСЛАВИЯ ДОНЕЦКОГО КРАЯ В НОВЕЙШИЙ ПЕРИОД: ПО МАТЕРИАЛАМ АГИОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Резюме: Данная статья посвящена изучению жития праведников и старцев, проповедовавших Слово Божие на территории Донбасса в новейший период истории. Своей скромной, наполненной молитвами и послушанием жизнью, старцы пытались донести людям, как правильно жить, чтобы каждый человек смог обрести умиротворение души в сложное время социальных потрясений и катаклизмов.

Ключевые слова: агиография, старец, святой, традиции, православие, вера.

Житие как жанр церковной литературы, в котором описывается жизнь, подвиги и учение светочей веры, имеет важную духовно-нравственную и просветительскую цель, сохраняя память о прославленных подвижниках христианства среди потомков. Житие создавалось после смерти святого, но не всегда после формальной канонизации. Для жития характерны строгие содержательные и структурные ограничения, сильно отличающие его от светских биографий. Изучением жития занимается агиография (от гр. *ἅγιος* “святой” и *γράφω* “пишу”), которая на протяжении многих веков развивается и представляет собой богатейшую сокровищницу мировой христианской культуры, является уникальным историческим источником изучения священного предания и традиций Православной Церкви. В научной литературе встречается определение агиографии как научной дисциплины, занимающейся изучением житий святых, богословскими и историко-церковными аспектами святости. Составителей житий называют агиографами. Цель агиографа – рассказать о жизни святого, а именно описать, как и в чем проявлялась его святость, какие подвиги во имя Христа он совершал, какими трудами он ее достиг. При этом себя агиограф никогда не считал автором жития, выступая часто на условиях анонимности. Как правило, в роли агиографов выступали монахи, священники, реже – миряне (обычные люди), но обязательно христиане. А поскольку цель христианской жизни – спасение души в вечности, то агиограф и записывал житие такого святого человека, как пример для подражания, как возможный и для других путь к святости, тем самым отражая дидактизм человеческого жития.

Христианская Церковь с первых дней своего существования внимательно и с любовью собирала сведения о жизни и подвигах ее членов. Источником для повествования о мучениках являлись архивы проконсулов и других римских правительственных чиновников и судей, содержавшие описание допроса и приговора

над подсудимым. Отсюда возникло определенное однообразие формы изложения, закрепленное впоследствии канонами.

По выражению одного из исследователей (Г. П. Федотова), «культура народа, в конечном итоге, определяется его религией». В этом аспекте горячая любовь святых земли Русской к своему земному Отечеству явилась основополагающим фактором, объединившим разрозненные удельные княжества в единое, централизованное православное государство - могучую Россию. Таким образом, жития святых представляют собой литературную, историографическую, культурную ценность, являются особым достоянием русского народа, его духовным наследием и богатством.

Среди выдающихся русских агиографов следует отметить преподобного Нестора, открывшего на Руси житийный канон; Епифания Премудрого, использовавшего стиль «плетения словес», Пахомия Логофета, блестящего стилиста; Ермолая Еразма, талантливого писателя и публициста, и др.

Историографической основой для написания данной статьи послужили труды современных агиографов, посвященные жизнеописанию священнослужителей Донбасса, внесших весомый вклад в возрождение и приумножение православных традиций на современном этапе развития отечественной истории. Среди данных трудов особое место занимают исследования Д. Трибушного, раскрывающие не только сведения биографического, но и мировоззренческого, нравственного характера в судьбах и деяниях донецких православных подвижников: схиархимандритов Зосимы и Гавриилы [1,2].

Старчество как живое явление церковной жизни и сегодня продолжает существовать, развивая православные традиции. Ярким примером преемственности приумножения таких традиций стала и земля Донбасса, подарившая миру целый ряд святых подвижников, выполнявших свою миссию в крае в сложных, подчас драматических условиях общественно-политического бытия.

Среди святых старцев, проповедовавших Слово Божье на территории Донбасса, особое место принадлежит схиархимандриту Зосиме. Иван Сокур родился 3 сентября 1944 г. в селе Косолманка Верхотурского района Свердловской области. Мать, Мария Ивановна (будущая схимонахиня Мариамна) была простой крестьянкой Винницкой губернии, общалась с монахинями, за что попала в заключение по статье «религиозная пропаганда» и в тюремной больнице родила сына Ивана. Отец в год рождения сына погиб на фронте. После освобождения, Мария Ивановна вместе с сыном переехала в Авдеевку, где проживала её родная сестра, монахиня Антонина, в прошлом духовная дочь о. Иоанна Кронштадтского [3, с.7].

В 1961 году Иван окончил с отличием ОШ I-II ступеней № 1 г. Авдеевки. С 1961 по 1964 гг. он учился в сельскохозяйственном техникуме, затем некоторое время работал ветеринаром. После благословления своего духовника поступил в послушники в Киево-Печерскую Лавру, где его определили в келию, в которой жил до своей кончины схиигумен Кукша Одесский. Там его духовником стал схиигумен Валентин, про которого Зосима (Сокур) говорил, что это был старец, который рассказал ему наперед всю его жизнь. После неудачной попытки поступить в Московскую духовную семинарию (органы госбезопасности препятствовали образованным молодым людям в получении духовного образования), Иван Сокур год был иподьяконом у архиепископа Павла (Голышева) в Новосибирске [4].

С 1968 по 1975 гг. – Иван обучался в Ленинградской духовной семинарии. Его сразу зачислили на второй курс. Некоторое время он был иподьяконом Ленинградского митрополита Никодима (Ротова). Академию окончил со степенью кандидата богословия, написав работу по истории Русской Церкви «Валаамский монастырь и его церковно-историческое значение». В 1975 г. митрополит Ленинградский и

Новгородский Никодим постриг студента четвертого курса академии Ивана Сокура в монашество в честь Савватия Соловецкого [4].

После учебы Савватий был направлен в Одесский Свято-Успенский мужской монастырь. В это время обострилась болезнь его матери-астма, что обусловило прошение священнослужителя о переводе в Ворошиловградско-Донецкую епархию. 25 декабря 1975 г. Савватия зачисляют в Донецкой епархии в храм благоверного князя Александра Невского, расположенного в посёлке Александровка Марьинского района. Храм был очень беден, прихожан было мало. Батюшка поставил новый иконостас, на храме поставили кресты, закупили новые иконы. В храм стали приезжать верующие из Донецка и других городов.

Митрополит Донецкий и Мариупольский Иларион (Шукало), рассказывал о деятельности отца Савватия (Сокура): «Меня всегда поражало его храмостроительство. Куда бы он ни пришел служить, везде сразу же затевал капитальные ремонты и строительство. Помню, как в 1980 году, когда я служил еще псаломщиком в Свято-Успенском храме Донецка, на праздник Почаевской иконы Божией Матери мы поехали к отцу Савватию в Александровку — на освящение нового престола. Ему удалось сделать этот престол в тот самый период, когда церкви в СССР только закрывали да разрушали. По тем временам это было чуть ли не сенсацией» [3, с.8].

В 1977 г. о. Савватий был награждён наперсным крестом, в 1983 г. - орденом Преподобного Сергия Радонежского III степени, в 1984 г. - палицей. В это же время советские органы госбезопасности обращают внимание на «слишком активного» сельского священника. Ему угрожали и избивали, после чего его здоровье резко ухудшилось. Не без давления советской тайной политической полиции, его переводили с одного прихода на другой, чтобы сломать несговорчивого священнослужителя. В 1985 г. он был переведен в настоятели храма с. Андреевка, недалеко от г. Курахово. Позже он был переведен в приход в г. Макеевку. В 1986 г. о. Савватий занимает должность настоятеля Покровского храма в посёлке Андреевка, около г. Снежное [3, с. 10].

В 1986 г. игумен Савватий (Сокур) был назначен настоятелем в Свято-Васильевский приход в селе Никольское Волновахского района. Его трудами был отреставрирован храм, в 1988 г. построена крестильня с настоятельскими покоем и паломническая с трапезной. В 1990 г. игумен Савватий был возведен в сан архимандрита, а в 1992 г. пострижен в схиму с именем Зосима. В 1997 г. был взят в аренду у сельсовета «Дом временного проживания», расположенный на территории, прилегающей к храму, где была устроена богодельня по уходу за немощными и престарелыми. В 1998 г. о. Зосим основал Свято-Успенскую Николо-Васильевскую обитель в селе Никольское Волновахского района. В 1998 г. его трудами был построен братский корпус, в 1999 г. — сестринский. 19 сентября 1997 г. схиархимандрит Зосима обвенчал будущего президента Украины Виктора Януковича с его супругой Людмилой. 1 февраля 1998 г. о. Зосима был назначен духовником Донецкой епархии [3; с.9].

29 августа 2002 г. о. Зосима скончался. Похоронили его на территории монастыря в часовне около Свято-Успенского собора. Среди тысяч верующих, пришедших проститься с схиархимандритом Зосимой, были иерархи церкви и представители областного руководства. После его кончины Высокопреосвященнейший Иларион, митрополит Донецкий и Мариупольский, сказал: «Из уст в уста передавайте о его молитвах, поучениях, деяниях — из поколения в поколение, ибо среди нас жил воистину великий человек: духовник, монах, наставник, друг, брат и отец...» [4].

Еще одним подвижником, почитаемым далеко за пределами Донецкой епархии, был схиархимандрит Гавриил (Стародуб). За советом к скромному сельскому священнику обращались жители Москвы и Киева, Тбилиси и Таганрога, глиньские и закарпатские иноки. К схиархимандриту Гавриилу, настоятелю Петропавловского

храма в с. Павловка Донецкой области обращались миряне и священники, иноки и профессора...

Георгий Георгиевич Стародуб, одаренный музыкант, в начале 1980-х гг. принял тайный постриг, в 1990 г. – крест пастырского служения. Его духовными наставниками были святители Зиновий Тетрицкаройский и схиархимандрит Виталий (Сидоренко). Павловского батюшку отличала неизбирательная, действенная любовь к людям, особое восприятие Божиего мира, рассудительность и проницательность опытного подвижника [3, с.9].

Трудным было детство отца Гавриила. В 2 года умерла его сестра-двойняшка Лида. Вскоре ушел из семьи отец. Семья бедствовала. Постоянного места жительства не было. Приходилось переезжать с места на место. Чтобы не умереть от голода, Георгий собирал милостыню. Уже в возрасте 10 лет Георгию была открыта неземная красота. Он очень хотел умереть, чтобы наслаждаться ею всегда. Впоследствии батюшка неоднократно повторял: «Если бы человек знал или увидел ту красоту, согласился бы все терпеть в этой жизни, чтобы увидеть ее снова» [2, с.7].

В начале 1948 г., спасаясь от голода, Георгий и его мать переехали на Донбасс – на рудники, в поселок Ольховатку Енакиевского района. В 1950 г. они перебрались в город Катлык (ныне Шахтерск Донецкой области). Мама работала откатчицей на рудниках, няней в детском саду [2, с.8].

С 1955 по 1959 гг. Георгий Стародуб учился в Артемовском музыкальном училище. В августе 1960 г. переехал в г. Шахтерск Донецкой области, где был принят в детскую музыкальную школу преподавателем по классу фортепиано [2., с. 8]. Как учитель, Георгий Георгиевич Стародуб отличался не только профессионализмом, но и строгостью. Тем не менее, ученики его любили. Заниматься у Стародуба считалось делом престижным. Когда завершались занятия и дети расходились, Георгий Георгиевич возвращался к фортепиано и играл до тех пор, пока его самого буквально не выгоняли домой [1, с.10].

В 1982 г. владыка Зиновий благословил тайный монашеский постриг Георгия Стародуба [3, с.10]. 12 сентября 1982 г. послушник Георгий принял монашество с именем Гавриил. Постриг совершил схиархимандрит Виталий [1, с.10].

В начале 1990-х гг., после крушения коммунистических устоев, в стране начинается стремительный процесс возрождения православных традиций и религиозной жизни. В Донбассе активно строятся храмы, возникают приходы.

В епархии возникает острая потребность в священнослужителях. Правящий архиерей – владыка Иоанникий – благословил благочинного Снежнянского округа отца Василия Кантарюка искать достойных кандидатов для хиротонии. Выбор пал и на Георгия Стародуба, известного как благочестивый христианин, молитвенник [2, с.10].

21 сентября 1990 г. он был рукоположен в диаконы, а на следующий день - в священники. Начало нового служения для отца Гавриила было сложным, так как он никогда не имел семинарского образования и не знал определенных тонкостей ведения службы. Из-за нехватки священников ему пришлось сменить восемь приходов, пока в 1992 г. был рукоположен в храм Петра и Павла в селе Павловка, в котором и служил до конца жизни [5].

Храм был очень бедным, не было ни клира, ни хора, но постепенно жизнь налаживалась. Новоприбывший священник продолжил традицию своего духовного наставника и после каждой службы обязательно кормил всех, пришедших в храм. Со временем к отцу Гавриилу потянулись люди: кто за советом и помощью, кто за утешением. В итоге вокруг него сложилась целая православная община. Одной из особенностей старца было то, что он в каждом человеке видел что-то хорошее.

Схиархимандрит был не только проницательным духовником, но и хорошим педагогом, учитывая индивидуально-психологические особенности и обстоятельства

жизни каждого мирянина, кто обращался к нему. Если же приходилось давать совет, то батюшка из скромности часто ссылался на кого-либо другого [5].

До конца жизни он оставался очень скромным человеком и скрывал свои духовные дары, чтобы не вызывать ненужного ажиотажа, хотя ему было открыто многое. Он обладал даром предвидения, лечил болезни, мог слышать мысли людей, а его молитва имела огромную силу. Не удивительно, что тысячи людей обращались к нему за поддержкой. И никто не уходил без утешения. Даже тяжело болея, старец не отказывал никому и мог часами принимать гостей. Из-за огромного людского потока, направлявшегося в Павловку, священник почти отказался от музыки, хотя в келье у него стояло фортепиано [5].

До последних дней старец сохранил свою необыкновенную внутреннюю чистоту и доброту, став для сотен людей образцом того, каким должен быть православный христианин.

21 января 2010 г. после очередной процедуры отец Гавриил замолчал, ушел в себя. Его последними словами были: «Не вините друг друга». Даже в этот момент батюшка заботился о других. Ночь с 21 на 22 января была какая-то тяжелая: темная, томная. Не спалось. Когда на экране телефона появилось сообщение: «Батюшка пошел домой», почему-то удивления не было. Как-то сразу опустело. Мир осиротел. Схиархимандрит Гавриил (Стародуб) отошел ко Господу 22 января 2010 г. в 3 часа 45 минут, став примером христианской добродетели и служения Богу и людям [1, с.1].

Итак, традиция старчества не прекращалась и не прерывалась даже в самые тяжелые моменты для Руси-России, находя свое воплощение в деяниях и служении православных подвижников и нашего Донецкого края, истинных духовных лидеров и наставников как для священнослужителей, так и для мирян.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Схиархимандрит Зосима (Сокур). Слово о Святой Руси». – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 336 с.
2. Трибушный Д. О жизни схиархимандрита Гавриила. Жизнеописание, воспоминания, поучения. – 2-е изд. – Донецк.: Типография «Новый мир», 2011. – 288с.
3. Чтец Дмитрий Трибушный. Любовь превыше всего. К истории одной духовной традиции. – Донецк, 2016. – 320 с.
4. Славко М. Донецкий старец Зосима. К 70-летию со дня рождения.
5. <http://donpatriot.ru/3297-otec-gavriil.html>

УДК 94 (415) - 042. 65 «1919/1921»

Сердюченко А.Р.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

ИРЛАНДСКАЯ РАЗВЕДКА В ГОДЫ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ 1919 – 1921 гг.

Резюме. В данной статье описываются события войны за независимость ирландского народа 1919 – 1921 гг. Детально рассмотрена деятельность секретной службы ирландских добровольцев, а также характерные черты и специфика ирландской разведки.

Ключевые слова: ИРА, каирская группа, Шинн-фейн, чистка, черно-пегие, Ирландия.

Начиная с XVII в., Англия стремилась установить свое господство над Ирландией. В 1649 году Оливер Кромвель совершил карательный поход в приделы этого государства и пытался заставить ирландцев отказаться от католической религии. 1801 год, стал пиком революционного движения. Ирландия была включена в состав

Соединенного королевства Великобритании, в котором британское правительство запретило иметь свой парламент, т.е. это значило, что свободу слова это государство тоже не могло иметь, стало полностью зависимым. Событие, которое произошло в 1845 – 1849 годах унесло практически 1,5 млн. жизней всего населения. Это был великий голод, который привел ирландцев к демографической катастрофе.

Целью работы является рассмотрение организации разведки, военной части населения, а так же специфики ведения борьбы против британской армии.

Для этой работы были исследованы источники, такие как Декларация Независимости, Призыв к народам мира и Демократическая программа. В первых двух документах провозглашалась суверенная Ирландская республика, содержалось требование вывести из страны английские оккупационные войска. Ирландский парламент – Доил обращался ко всем народам мира с призывом освободить страну от британского гнета.

В Демократической программе утверждалось право ирландского народа самостоятельно распоряжаться всеми национальными ресурсами, право частной собственности должно быть подчинено интересам нации.

Важным источником по данной проблеме является ирландская пресса, ежедневная газета «Рабочий Бюллетень», в которой освещались политическая, военная, социальная и даже духовная жизнь в стране.

Историографический обзор. Ирландия в начале XX в. стояла на пути к изменениям, ожесточенной борьбы за личную свободу. Существует множество точек зрения исследователей войны за независимость Ирландии. В. Э. Кунина в своей работе «История Ирландии» детально описывает основные события, знакомит нас с политическими деятелями. Она открывает огромный багаж документов, которые были подписаны в то время и в данный момент являются для нас источником. Майкла Коллинза в своей работе она осветила как революционера, участвовавшего сначала в войне за независимость, после в гражданской войне.

Историк М. Е. Орлова в статье, посвященной североирландскому кризису, возводит его исторические корни к колонизации Ольстера, ставшего «оплотом британского колониального владычества в Ирландии». В частности, она отмечает связь колонизации с религиозным разделением острова, превращение Ольстера в джунгли религиозных распрей.

Более точно описывает портрет Майкла Коллинза и дает оценку его деятельности А. Ю. Щербаков в своем произведении «Терроризм. Борьба без правил» [9]. Он описывает деятельность разведывательной базы, предпосылки ее создания, как она повлияла на жизнь местного населения. Исследователь проводит параллели между террористическими актами 1916 года (кровавое восстание) и 1919 -1921 гг. Дает четкое понимание того, что эти методы борьбы были вынужденными. Т. А. Джексон в своей работе «Борьба Ирландии за независимость» дает экскурс практически всей истории Ирландии. Он пытается маневрировать событиями, систематизировать и связать между собой. Т.А. Джексон стремился выяснить причинно-следственную связь, по которой Ирландия стала «мятежным островом». В этой работе нет четкости изложенного материала, события войны за независимость описаны поверхностно.

Историк Майкл Фой в 2008 году опубликовал труд «Майкл Коллинз». В работе описана жизнедеятельность представителя ИРА, начиная с биографического обзора личности, заканчивая революционными идеями. Фой раскрывает все основные аспекты разведывательной службы, описывает борьбу каждого графства. В этой работе приводятся слова Майкла Коллинза: «Наш единственный способ вести борьбу был организованной и смелой партизанской войной. Но этого было недостаточно. Англия всегда могла укрепить свою армию, чтобы парализовать британскую машину, нужно было нанести удар по лицам не входящим в ряды военных. Без ее секретной службы, работающей на вершине своей эффективности, Англия была беспомощной» [6, с. 130].

В ирландской истории восстания всегда были неудачными из-за неорганизованности повстанцев и предательства доносчиков. Вернувшись из тюрьмы в Уэльсе с другими выжившими после неудавшегося восстания 1916 г, Майкл Коллинз сделал глубокие выводы. Британия всегда была в состоянии либо помещать шпионов в повстанческие партии, либо преуспеть в том, чтобы заставить ирландцев предавать своих коллег за деньги. Он решил нанести ответный удар Великобритании.

Впервые в истории национально-освободительного движения ирландцев была лучшая разведывательная служба, чем у британцев. Майкл Коллинз был назначен директором разведки ирландских добровольцев в январе 1919 года. К этому времени он уже заложил большую часть своей разведывательной сети. Коллинз проник в ирландские и английские почтовые, телефонные и телеграфные системы. Письма и рассылки могли быть перенесены на различные контакты некоторыми инспекторами поездов. Работники железнодорожного транспорта были организованы так эффективно, что военным часто приходилось перемещать свои войска по дороге, чтобы устроить засаду ИРА по мере усиления войны. Самым важным событием в 1919 году для разведывательной сети стала встреча Коллинза в марте с детективом Недом Броем из британской полиции. Брой дал Коллинзу подробное внутреннее знание британской полицейской системы в Ирландии.

В июле 1919 года Коллинз создал команду, небольшую группу добровольцев из Дублина, которая была прикреплена к разведывательному отделу. Это группа была сформирована по сбору информации, состоявшая из клерков, торговцев и генеральных работников, которым выплачивалось 4 фунта стерлингов в неделю. По словам Билла Стэплтона, одного из членов группировки: «Нашей главной функцией было уничтожение британских шпионов и отдельных лиц». [1, с. 167]

Как только был дан приказ о стрельбе, отряд тщательно изучал местность и выяснял, где и когда будет проходить «съемка» (нейтрализация британского командования).

В начале 1920 года было еще несколько успехов для разведывательной сети Коллинза. Он регулярно организовывал встречу с британским агентом. Благодаря этому были установлены ключи к полицейским сейфам с документами, и со временем разработана система для декодирования британских военных сообщений.

Разведка активно начала свою работу 1920 года, эта служба является основной партизанской деятельностью в годы войны за независимость. Кровавые события, которые происходили в этом году, вошли в историю Ирландии под названием «Чистка».

24 февраля 1920 года комендантский час был введен с полуночи до пяти часов утра. Британская политика в Ирландии станет более жесткой, поскольку армия и полиция будут проводить политику террора. На практике это означало сжигание, грабежи и расстрел населения городов по всей Ирландии. Черно-пегие (специальные военно-политические силы Британии) впервые прибыли в Ирландию 25 марта. Они были недисциплинированными бывшими военнослужащими британской армии, главным образом из Первой мировой войны. Солдат присоединяли к регулярной армии РИК в борьбе с ИРА [6, с. 139].

На протяжении всего 1920 года в Ирландию проникали агенты секретной службы Великобритании, которые намеревались нейтрализовать Коллинза и ИРА. Эти люди стали известны как «Каирская группа» в результате их шпионского фона в Египте, а также потому, что они часто посещали «Каирское» кафе в Дублине. Их план состоял в том, чтобы убить видных членов Шинн-Фейн. В таких обстоятельствах был убит лорд-мэр Корка.

Джеймс Кэхилл был молодым бойцом ИРА, он был командующим 2-го батальона, Дублинской бригады. Первоначально из Кавана он был переведен в Дублин.

Там его рутинная работа заключалась в том, чтобы проводить подпольные вооруженные патрули с его компанией по О'Коннелл-стрит. Однако в ночь на 20 ноября 1920 года он получил новые поручения от своего командира компании ирландской республиканской армии. Джеймсу предоставили главную задачу: на следующее утро убить троих офицеров британской разведки, которые спали в гостинице «Грешам» на О'Коннелл-стрит, как раз в том месте, где патрулировала его бригада.

Майкл Коллинз, составил список из 50 офицеров британской полицией, которых следовало бы нейтрализовать. На собрании был предоставлен список, который изначально подвергся критике. Далее последовало предложение сократить список до 35 человек. Джеймс Кэхилл в своих воспоминаниях называл операцию «Чисткой», безжалостной и беспощадной.

В девять часов утра в воскресенье девять человек из Дублинской бригады отправились к гостинице «Грешам». Трое из них, сам Кэхилл, Ник Леонард и Мик Кил Келли, должны были выполнить поручение, для остальных была задача удерживать персонал отеля до окончания проведенной операции, чтобы не оставить после себя подозрений.

Кэхилл долгое время готовился к этому плану, восстановив свое самообладание, он начал выполнять поставленную задачу. Джеймс Кэхилл и Мик Келли у входа в гостиницу наткнулись на неизвестного человека, Джеймс уже знал его, это был Алан Уайльд, британский разведчик, который только что вернулся из Испании. Мик Келли немедленно нейтрализовала британского разведчика.

Джеймс Кэхилл и Ник Леонард ворвались в комнату британского агента Патрика Маккормака. Он, сидя в постели, выстрелил с револьвера, но пуля вошла в стену рядом стоящих бойцов и никого не задела. Кэхилл и Леонард разбежались в разные стороны, после чего одновременно начали стрельбу с близкого расстояния. Их третья цель не была найдена в комнате. Кэхилл вспомнил, что «обычное воскресное утреннее спокойствие преобладало на О'Коннелл-стрит, и республиканская армия спокойно ускользнула [5, с. 20].

Немного позже проходило расследование, было открыто дело об убийстве Алана Уайльда и Патрика Маккормака. Некоторые сведения говорят о том, что на самом деле Алан Уайльд не был офицером британской разведки, это был обыкновенный гражданин, перебивавший на территории Ирландии. О Патрике Маккормаке была иная информация, в то время когда была начата операция, он с самого утра поехал в Дублин, чтобы купить лошадей для клуба Александрии. Джеймс Кэхилл, однако, остался убежденным, что они расстреляли правильных людей. [5, с. 12]

В то утро по всему центральному Дублину ИРА уже начала выполнять указания Майкла Коллинза, стреляя в почти ничего не подозревающих агентов в их кроватях, за обеденным столом, в душевой кабине. Между десятью и двенадцатью британские офицеры были мертвы, помимо них были ранены один или два гражданских лица, другой офицер британской разведки позже умер от ран, еще четыре расстреляны, но не убиты. Большинство рейдов ИРА были неудачными, мужчины, которые должны были искать британских представителей, часто путали свою работу, убивали простых солдат, а не командующих. [6, с. 164]

В Дублинском замке, когда солдаты узнали новости утренних убийств, в отрядах царил паника. Примерно в 3:25, Дублинская полиция, дислоцировалась на Джоунс-Роуд. У них было приблизительно десять военных грузовиков и три бронированные машины, вырвавшиеся за пределы «Крокер-парка», они проникли на территорию, скопляемую огромным количеством людей, где около 5000 человек наблюдали за гаэльской футбольной игрой в Дублине. Из грузовиков в темно-зеленой форме появились около 100 британских боевиков.

Намерение британской операции заключалось в том, чтобы обыскать подозреваемых ирландских добровольцев в утреннем убийстве. Действительно, некоторые из тех, кто совершил убийство в то утро, были на матче.

В «Крокер-парке» Королевский ирландский констебль начал стрелять в толпу. Когда они увидели, как молодые люди бегут за пределы футбольного поля, полиция открыла огонь. Преследуя мужчин в «Крокер-парке», британцы пронзили толпу, игроки вынуждены были бежать из поля, были убиты 13 человек и ранены еще около 60.

Стрельба спровоцировала хаос внутри толпы, люди выбрасывали вещи, которые были у них в руках, чтобы бежать быстрее. Один из бронированных автомобилей выпустил 50 выстрелов из своего пулемета над головами бегущих зрителей.

Офицеры ИРА позже рассказывали, что королевский констебль начал стрельбу по мирным жителям, и это было самое позорное шоу, которое когда-либо видели ирландские военные, так как британские представители стреляли в толпу без каких-либо провокаций. [7, с. 191]

Эрни О'Мэлли, человек ИРА, вспомнил атмосферу страха и предчувствия той ночью в Дублине. «У солдат была кровь в глазах... Вспомогательные силы Великобритании стреляли по движущимся людям... Мы говорили шепотом, словно боялись звука наших собственных голосов. На улице были слышны выстрелы, крики, шум тяжелых автомобилей и резкие команды» [11, с. 164].

Когда британские войска окружили стадион и открыли огонь, они даже не подозревали, что ИРА уже готовили план мести. На тот момент самой активной была так называемая Коркская бригада, под руководством Тома Барри. Главной целью членов бригады являлись даже не британские войска, а спецподразделения, резервные силы королевской полиции. В графстве Корк основной базой британской службы был городок Макрум, из которого они производили налеты на ближайшие деревни, с целью запугать население, направить его против ИРА. Поэтому именно «вспомогательные» подразделения были выбраны в качестве основного объекта атаки.

1920 году Белфаст инициировал целую серию погромов, направленных на полное вытеснение католиков из промышленной зоны. Начало погромов совпало с введением террора черно-пегих, причем им предшествовали бурные пропагандистские митинги, на которых внушалось, что католики всюду «пролезают» и «захватывают работу у протестантов». [4, с. 209]

28 ноября в 4 часа 5 минут вдали появился грузовик с девятью «вспомогательными» сотрудниками в кузове. Барри в форме офицера ИРА вышел на дорогу с поднятыми руками. Расчет на то, что в темноте британцы примут человека в форме за своего, полностью оправдался, грузовик замедлил движение, и когда между ним и Барри оставалось около 30 метров, Том отдал приказ открыть огонь и швырнул в кабину гранату.

20 декабря Имон де Валера вернулся из Америки. Де Валера утверждал, что было бы лучше перейти к серии битв с англичанами, главным образом в пропагандистских целях. Когда лето достигло своего пика, Коллинз готовился убить около шестидесяти свежих агентов, отправленных из Великобритании, а также группы солдат, которые базировались в Дублине. За полчаса до того, как операция должна была начаться, ее отменили. Ллойд Джордж, прислал уведомление о том, что хочет мира.

Британия столкнулась с растущим давлением во всем мире, особенно из Америки, на переговоры по урегулированию. Англо-ирландский договор был подписан 6 декабря 1921 года. ИРА начала выходить на улицу, включая разведчиков, британская секретная служба отмечала их внешний вид и их местонахождение. Коллинз с сожалением признался:

«Как только перемирие будет согласовано, и мы выйдем навстречу, это будет для нас истребление, если перемирие потерпит неудачу... Мы будем похожи на кроликов,

выходящих из их ям». Но это не помешало ему продолжать управлять своей разведывательной службой, поскольку перемирие поддерживалось [3, с. 314].

Таким образом, война за независимость не одержала победы. И по сей день, мы можем видеть и слышать вокруг нас отголоски этой войны. Ведь две нынешние крупнейшие политические партии Ирландии являются прямыми потомками сторонников и противников памятного договора 1921-го года. Кроме того, Майкл Коллинз готовил широкомасштабную операцию по захвату северных земель острова, и неизвестно еще какую бы цену заплатил ирландский народ, ввяжись он в новый кровопролитный конфликт с англичанами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бирюков И. Д. Ольстер: кризис империалистической политики/И.Д. Бирюков. – М.: Наука, 1985. 260 с.
2. Гольман Л. И. Разоблачение Ф. Энгельсом буржуазных фальсификаторов истории Ирландии. // Новая и новейшая история. 1960, №3. С. 34 -39.
3. Джексон Т. А. Борьба Ирландии за независимость./ Т.А. Джексон – М.: Издательство иностранной литературы, 1949 г. - с., 356.
4. Дж. Ларкин (мл.) и С. Мэррей. Жизнь и борьба рабочего класса и крестьянства в Ирландии. - М. 1930, 280 с.
5. Керженцев П. М. Ирландия в борьбе за независимость. - М.: 1936, стр. 172.
6. Колпаков А. Д., Полякова Е. Ю. Раскол Ирландии: виновники и жертвы. //Вопросы истории. 1971, №11, с. 87.
7. Кунина В. Э. История Ирландии/ В. Э. Кунина – М.: Мысль, 1980. - 390 с.
8. Орлова М. Е. Восстание у британского порога. "Расы и народы". - М. 1972. Вып. 2, стр. 190 с.
9. Щербаков А. Ю. Терроризм. Война без правил/ А. Ю. Щербаков – М.: Крылов, 2012., 306 с .
10. James Cahill, Bureau of Military History Statement, file S. 1760, p 24.
11. Michael Foy, Michael Collins, Intelligence War. Chalford: The History Press, 2008, p. 290.
12. O'Malley Ernie, On Another Man's Wound 1936, p. 239.

УДК 94: 329: 327

Сухобоченков Е.С.

Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент,

ВЛИЯНИЕ «ДВИЖЕНИЕ НЕПРИСОЕДИНЕНИЯ» НА СИСТЕМУ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Резюме: В данной работе проанализировано влияние Движения неприсоединения на международные отношения и мировую политику во время «Холодной войны» и ее положение на международной арене сегодня. По результатам проведенного исследования было установлено, что в период с 1961г.-1991гг. «Движение неприсоединения» существовало в качестве отдельного полюса международных отношений, что обусловило ее серьезнейшее влияние на все международные процессы тогдашней эпохи. На современном этапе Движение неприсоединения по-прежнему играет важную роль в многополярной системе международных отношений и мировой политике.

Ключевые слова: Движение неприсоединения, международные отношения, влияние, развивающиеся страны и страны третьего мира, многополярность.

Современное состояние международных отношений дает нам четко понять, что мир, в лане международных отношений (далее МО), возвращается к состоянию после 1946г. Если же в 2014г., в международном экспертном сообществе все же теплилась надежда, что «Холодная война» не повторится, то сегодня можно с уверенностью сказать, что мы живем в эпоху II Холодной войны. Как и в 1946г. в глобальном противостоянии столкнулись США и Россия. Конечно, изменилась карта мира,

изменились и исходные позиции сторон, а так же, в глобальном смысле, и система МО. Сегодня ведь и Китай так же решил побороться с Америкой за мировой лидерство. Таким образом, если раньше мы говорили о биполярной системе международных отношений, то сейчас четко наблюдается тренд трансформации международной системы в трехполярную. При этом одно условие всегда остается неизменным – наличие государств, не примыкающих ни к одной из сторон противостояния [1; 3].

Как тогда, так и сейчас это движение именуется «Движением неприсоединения». Базисным принципом государств-участников данного движения является принцип нейтралитета и поддержания внеблокового статуса своего государства. Они подобны свободным электронам, которые вращаются внутри атомов, но не зависят от них. Феномен движения неприсоединения в научной литературе изучен достаточно хорошо, но, в тоже время однобоко – исключительно с исторической точки зрения [2; 5].

В аналитических статьях, посвященных данной проблематике, рассматривается лишь современное положение и функционирование «Движение неприсоединения». Действительно, оно не имеет сегодня той силы, коей обладала во времена первого глобального противостояния двух сверхдержав. Именно поэтому необходимо рассмотреть влияние данной организации на биполярную систему международных отношений и ее современное положение.

«Движение неприсоединения» было основано в 1961г., по итогам Белградской встречи (1-6 сентября 1961г.) 25 развивающихся государств и стран третьего мира. Его основоположниками принято считать Югославию, Индию и Египет [3; 2; 5].

Но предпосылки к формированию подобного объединения были заложены во время проведения Бандунгской конференции 18-24 апреля 1955г., в которой принимали участия 29 азиатских и африканских государств. Именно на этой конференции этими были выработаны основные принципы мирного сосуществования. Они базировались на принятых в 1954г. между Индией и Китаем 5 принципах «панча шила» (мирного сосуществования). То есть был сформирован идеологический базис данной организации – уважение территориальной целостности и суверенитета государства, невмешательство во внутренние дела и отказ от интервенций, равенство всех народов, мирное сосуществование, отказ от присоединения к каким либо блокам, урегулирование конфликтов мирным путем, взаимовыгодное сотрудничество [4; 5].

Конечно же, государства-участники этого движения преследовали, прежде всего, свои собственные цели, но главной из них и общей для всех его участников была цель избежать присоединения своей стран к одному из противоборствующих блоков той эпохи. В этом смысле, наиболее навязчивым был СССР, который считал постколониальные и развивающиеся страны зоной своих национальных интересов [1; 4].

Интересен так же и тот факт, что большинство стран-участниц движения не приняли социалистический путь развития своих государств, а наоборот перешли на рыночные рельсы. Тройка же осевых государств ставила куда более широкие цели. Югославия стремилась полностью избавиться от давления и постоянных «поучений СССР», развивая свою собственную модель коммунизма, лавируя между Западом и Востоком. Индия стремилась использовать движение неприсоединения для получения лидерства в станах третьего мира. Египет стремился развивать рыночную экономику, не опасаясь вмешательства извне, как США, так и СССР [1; 4; 5].

Исходя из этого, можно сказать, что «Движение неприсоединения» изначально позиционировалась, как организация способная влиять, как на международные процессы и тренды, так и МО в целом. В период с 1961-1989гг. она играла куда более важную роль, чем принято считать сейчас. Процесс деколонизации и присоединение к нему все новых и новых государств сформировали целый блок государств, по своим размерам и влиянию сопоставимый с советским и американским. Бесспорно мощь данного блока, состоявшего, как правило, из стран третьего мира, которые лишь

недавно обрели свободу, была несопоставима с мощью советского и американского блоков [3; 4].

Это серьезно подорвало планы СССР и США по переделу мира. Советское правительство руководствовалось идеей введения постколониальных государств в зону своего влияния, что было невыгодно для США со стратегической и геополитической точки зрения. США же руководствовались уже весьма затертым, но все еще действующим принципом «домино».

Данный принцип гласил, что если установить коммунистический режим в одной из стран, то в соседних странах, подобно домино, так же начнут устанавливаться коммунистические режимы. Именно поэтому, концепция нейтральной страны была из ряда вон выходящей. Это заставило СССР и США серьезно изменить свои планы мирового господства. Для СССР негативным фактором являлось и избрание капиталистического пути развития в большинстве нейтральных стран, так как это способствовало распространению западного влияния.

Если проанализировать феномен возникновения движения неприсоединения более глобально, то становится очевидным, что была пересмотрена вся система международных отношений. Как уже говорилось выше, биполярность предполагала четкое разделение мира на два полюса. Но в начале 1960-х годов все изменилось [4].

После 1961г. мы можем говорить о трехполярном мире, где третьим полюсом стало именно «Движение неприсоединения» [1].

По сути своей страны, примкнувшие к этому движению, сформировали целую подсистему международных отношений, где главным объединяющим фактором был нейтралитет и свобода действий каждой из стран. Сформировалась некая коалиция Юга, которая ставила себя в противовес СССР и США, но, в тоже время, не вторгалась в противостояние между Западом и Востоком [3; 5].

Во многом это обусловлено спецификой постколониальных стран. Не будем упоминать о колониальном гнете, который пришлось пережить колониям. Можно лишь сказать, что, например, во время Второй мировой войны метрополии нещадно эксплуатировали свои колониальные владения из-за постоянной потребности в ресурсах для ведения войны со странами Оси. После же завершения глобального конфликта колониальные империи не сочли нужным распределить свои доли репараций между колониями. Это было последней каплей в чаше терпения населения колоний. Практически одновременно с концом войны в Индии, Алжире, Вьетнаме и других доминионах с новой силой начинаются выступления за обретение независимости. Великобритания и Франция жестоко подавляли их, но все же им не удалось сохранить колонии в своем подчинении. Под давлением ООН и следуя общей мировой тенденции, они были вынуждены предоставить своим доминионам независимость [5].

Тем не менее, получив независимость и избавившись от влияния одной метрополии, эти государства не желали переходить в подчинение другой. Они стремились к независимости во всех ее смыслах. Суверенитет был их главным стремлением, а территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела были лозунгами их наций. Эти идеи обрели свое пристанище в основополагающих принципах «Движения неприсоединения», что являлось основным фактором успеха данной организации вплоть до 1991г. Однако не только это. Весьма занимательны требования к государству-участнику движения (были сформулированы на учредительной конференции): осуществлять независимую политику, базирующуюся на принципе исключительно мирного сосуществования стран с разного рода политическими и общественными системами; перманентная поддержка движений за национальное освобождение колониальных стран; не присоединяться к военным союзам, и не заключать двусторонние военные договора, которые направлены на

столкновение двух противоборствующих блоков; не допускать размещения на территории государства-участника иностранных военных баз [3; 5].

В тоже время мы не можем полностью утверждать, что страны-участницы движения были абсолютно нейтральны по отношению к международным делам. На проводимых конференциях в рамках организации, представители государств-участниц обсуждали имеющиеся международные проблемы, отдельные конфликты и действия тех или иных государств. Иногда они предпринимали и активные действия для поддержки освободившихся от колониальных пут государств [3; 4].

Например, в 1976 г. государства неприсоединения приняли решение относительно отказа экспорта нефти во Францию и Израиль. В 1977 г. было решено создать Фонд для поддержки солидарности между государствами неприсоединения и южноафриканскими государствами, борющимися за свободу. Так же был создан Фонд для восстановления Лаоса и Вьетнама. В 1978 г. осудили Францию за вторжение в Западную Сахару и поддержали право последней на обретение независимости. Вместе с тем нейтральные государства стремились так же к созданию новой международной экономической системы [5].

В этом смысле, да и не только, особенно хотелось роль ООН в деятельности движения неприсоединения. Слаженные действия государств неприсоединения на площадке ООН обеспечивали ключевую роль в принятии тех или иных решений в рамках Генеральной Ассамблеи. Особенно интенсивно в ООН они защищали интересы колониальных стран. Именно благодаря активной работе государств движения неприсоединения большое количество колониальных стран Африки, Азии и Америки обрели независимость и были интегрированы в международные институты [3; 5].

Помимо деколонизации, «Движение неприсоединения» использовало площадку ООН для борьбы за прекращение ядерных испытаний, урегулирования конфликтов и решения иных международных проблем [3; 5].

Итак, как удалось выяснить, влияние рассматриваемого нами движения во времена Холодной войны и биполярной системы МО было очень определяющим. Чего стоит только пересмотр тогдашнего миропорядка. Теперь необходимо проанализировать современное положение в МО «Движения неприсоединения».

С установлением новой – многополярной системы международных отношений, кануло в лету и перманентное противостояние между двумя сверхдержавами. При становлении новой системы международных отношений были забыты принципы жесткого деления мира на два лагеря, установился принцип плюрализма мнений (если можно сказать, что сегодня таковой действительно соблюдается), а каждое государство заняло свое место в новом миропорядке [1].

В новых условиях большинство международных и региональных организаций пересмотрели свои основные цели и задачи, а так же концепцию своей деятельности. Не обошла стороной данная тенденция в начале 1990-х гг. и «Движение неприсоединения» [1]. Все же «tempora mutantur, et nos mutamur in illis»¹. На сегодняшний день Движение неприсоединения кардинально изменило направления своей деятельности. В начале XXI в. данная организация поставила своей основной целью обеспечение устойчивого развития стран «третьего мира», разрешение проблемы бедности, поддержка развивающихся стран и стран «третьего мира» в международных организациях [1; 4].

Смотря на современное положение Движения неприсоединения через призму геополитики становится очевидно, что концепция нейтрального Юга, который наблюдает за противостоянием между Востоком и Западом, изменилась на концепцию противопоставления Юга Северу. То есть страны «третьего мира», а так же страны

¹ «Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними»

развивающиеся противопоставляют себя развитым странам северного полушария, прежде всего США и Европе [1].

После ослабления 1990-х гг., Движение неприсоединения вновь возвращает себе позиции на международной арене. В современной многополярности его можно выделить в качестве четвертого полюса в МО. Государства неприсоединения вновь выступают единым фронтом в ООН (страны-участницы движения неприсоединения располагают двумя третями – 120 – голосов в ООН) относительно международных событий. Вновь происходит осуждение политики Западных держав, особенно на Ближнем Востоке. Так по итогам саммита движения неприсоединения 2012г. был издан итоговый документ, где осуждались действия западных государств в Сирии, и заявлялось об урегулировании конфликта в стране исключительно политическими встречами [1; 3].

Более того, на современном этапе внутри самого движения существует идея превращения его в международную организацию на подобии ООН для усиления влияния данной организации на мировые события. Активно с движением неприсоединения сотрудничают Российская Федерация (далее РФ) и Китай [1].

Прежде всего, это, конечно же, экономическое сотрудничество, но политический фактор исключать нельзя, так как экономика и политика всегда взаимосвязаны. США относятся к деятельности Движения неприсоединения с опаской, так как опасаются увеличения его влияния в мире [1].

Особенно это было заметно во время председательство в данной организации Ирана. США стремились сделать все, чтобы итоговый документ Тегеранского саммита (2012 г.) не получил международного резонанса. Тем самым это лишь подтверждает важность и влияние Движения неприсоединения на современном этапе развития МО [1].

В противовес США, РФ и Китай довольно активно сотрудничают с «Движением неприсоединения». Для Китая главной целью является освоения крупных рынков государств, входящих в данную организацию, импорт и экспорт ресурсов и сырья. Немаловажно и то, что Китай, посредством сотрудничества с «Движением неприсоединения», успешно побеждает в борьбе за рынки сбыта с бывшими колониальными государствами (Франция, Великобритания, и др.). Имея статус наблюдателя в данной организации, Китай пока что не считает необходимым связывать себя политическими обязательствами в рамках данной организации [1; 3].

Для РФ сотрудничество с «Движением неприсоединения» не является приоритетным направлением. Тем не менее, ее участие в евразийских международных организациях обязывает ее поддерживать постоянные контакты с данной организацией. РФ был предоставлен статус гостя на саммитах Движения неприсоединения, ведутся переговоры в формате министров иностранных дел РФ и тройки основных государств движения [1].

В заключение данной статьи можно сказать, что «Движение неприсоединения» играло, играет и будет играть довольно весомую роль в МО. Тому порукой цели и основные принципы данной организации, которые формируют концепцию взаимоподдержки и глобального сотрудничества Юга против Севера. Интересно, что в концепцию Севера страны-участницы движения не включают РФ, потому как понимают всю важность поддержания с ней мирных отношений, которые в будущем могут перерасти и в союзнические.

Немаловажен и тот факт, что «Движение неприсоединения» на современном этапе своего развития, является весомым противовесом Западу, тем самым поддерживая глобальный баланс сил, что, в свою очередь, способствует сохранению мира на планете. Таким образом, «Движение неприсоединения» есть организация необходимая современной многополярности, так как является одним из ее главных полюсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Астахов Е. Движение неприсоединения на современном этапе// Российский по международным делам, URL: <http://russiancouncil.ru/analytcs-and-comments/analytcs/dvizhenie-neprisoedineniya-na-sovremennom-etape> /(дата обращения: 17.11.2017);
2. Движение неприсоединения: краткая история. FB.RU URL: <http://www.fb.ru/article/57157/dvijenie-neprisoedineniya-kratkaia-istoriya> /(дата обращения: 18.11.2017);
3. Крылов С.А. 50 лет движению неприсоединения: итоги и перспективы. МГИМО, URL: https://mgimo.ru/files/225722/02_Krylov.pdf /(дата обращения: 18.11.2017);
4. Павлов И. И. Историко-теоретическое обоснование Движения неприсоединения /Вестник МГИМО, URL: <http://www.vestnik.mgimo.ru/razdely/mezhdunarodnye-otnosheniya/istoriko-teoreticheskoe-obosnovanie-dvizheniya-neprisoedineniya> /(дата обращения: 18.11.2017);
5. Панова И.А. Движение неприсоединения важный фактор мировой политики XX в. // CYBERLENINKA, URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/dvizhenie-neprisoedineniya-vazhnyy-faktor-mirovoy-politiki-vtoroy-poloviny-hh-veka> /(дата обращения: 12.11.2017).

УДК 32:316.64:004

Уманец М.Э.

Научный руководитель: Медовкина Л.Ю., к.и.н., доцент

«АГРЕССИЯ ЛЖИ» ИЛИ ТЕНЕВОЕ ВЛИЯНИЕ ТАЙНОГО МИРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ ПОСРЕДСТВОМ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Резюме. В статье проанализирован качественный фактор информации XXI века сквозь призму деятельности тайного мирового правительства, которое манипулирует общественной информацией посредством ведения информационной войны против человека. В связи с этим были рассмотрены основные цели, преследуемые тайным мировым правительством, побуждающие их манипулировать общественным сознанием. Показаны существующие проблемы в информационной сфере относительно качества распространяемой информации и её последующего влияния на потребителей.

Ключевые слова: тайное мировое правительство, Комитет 300, Римский клуб, манипулирование сознанием, информация

Для многих из нас не секрет, что те люди, которые составляют ряды нашего правительства, по большому счету не являются ключевыми игроками, принимающими решения как в плане внутренней, так и внешней политики государства. Это заставляло многих искателей правды во имя истины перерывать всевозможную литературу тех писателей, которые были очевидцами, подобно Джону Колеману, стремившиеся разоблачить тайное мировое правительство. Но не всегда получалось добиться правды, так как всегда есть огромное количество препятствий. Единственное что удалось выяснить, что население живет в глубоком неведении, при этом совершенно не переживая за то, в каком состоянии находится их государство, и вдобавок к этому уверены, что ничего плохо и не может произойти. Именно такое положение дел для самого населения считается приемлемым, что, следовательно, дает уйму преимуществ тайному мировому правительству. Все, что они делают, остается безнаказанным, даже их изощренная игра с человеческими жизнями. Они определяют ценовую политику, они предопределяют начало и конец войн, которые только приносят ущерб государствам. Для нас они скрыты с поля зрения, до них невозможно достучаться, а при попытках их разоблачения, они ускользают и им абсолютно все сходит с рук, и так длится уже много столетий. Сговор против Бога и человека, который состоит из подчинения масс, откровенно не утаивается. Как гласит правило разведки: если хочешь что-нибудь хорошо спрятать – положи это на поверхность.

Следует отметить, что до сих пор непонятно, как в нашем демократическом обществе, где повсеместно пытаются манипулировать общественной информацией продолжает существовать демократия, не говоря уже о том, что при такой «промывке мозгов» люди способны принимать осмысленные и ответственные решения. Таким образом, все вышеизложенное подтверждает актуальность данного исследования.

Целью работы является проведение анализа функционирования тайного правительства и то ради каких целей, и как они выстраивают свою информационную политику.

Ярким примером исследователей, занимающихся рассмотрением вопросов об информационных войнах, тайном правительстве и о том, как они управляют гражданами посредством информации стали: Барнет Т., Бернейс Э.М., Геккертон Ч.У., Дугин А.Г., Колеман Дж., Уэбстер Ф.И. и многие другие, поскольку исследования по данной теме не ограничиваются трудами вышеперечисленных авторов.

Так, бывший американский сотрудник британских спецслужб Джон Колеман написал ряд работ, которые раскрывали существование органа Комитета 300, который входит в состав тайного мирового правительства, главной целью которого является подрывная деятельность. Многие о чем писал Дж. Колеман в своих работах об этом органе сбылось: выдвижение на должность премьер-министра Испании непрямого политика Ф. Гонсалеса, повторный приход Миттерана к власти во Франции, уход из политики Ж. Д'Эстена и Г. Шмидта, возвращение в Швеции к власти О. Пальме, падение президентства Р. Рейгана, дестабилизация ряда индустрий в США, а именно машиностроительной, сталелитейной и домостроительной, осуществляющейся исходя их политики нулевого роста проводившаяся под предводительством Комитета 300 [5, с. 5-6].

Нужно заметить, что тайное мировое правительство высшего ранга ведет свою работу не из темного подземелья или тайных подвалов, они фактически среди нас, прежде всего они расположились в правительственных структурах каждого государства. Как пишет доктор Джон Колеман, Комитет 300 давно уже выработал стратегию по «улучшению» мира, только если снизятся показатели роста населения. Миллиарды голодающих безостановочно потребляют важные природные ресурсы, следовательно, их необходимо изолировать и уничтожить. Исходя из этого, руководство тайного мирового правительства не гнушается средствами для осуществления своего плана по разрушению основ христианства, установлению барьеров для развития экономик развивающихся государств, истреблению огромного количества людей, которые по мнению Комитета 300 являются «излишним населением», а также отстранение любого лидера, который посмел бы помешать осуществлению глобальных планов Комитета 300, в том числе и вышеупомянутых целей.[5, с. 8].

Здесь следует вспомнить слова итальянского ученого Аурелио Печчеи из его книги «Человеческие качества», где говорится: «Впервые с того момента как существование христианства приблизилось к черте I тысячелетия, практически все люди с тревогой ожидают неизбежного наступления чего-то непонятного, что могло бы изменить судьбу человечества. Человек выдумал легенду о злом Дьяволе, но если он и был когда-либо, то это был человек. Человек сам создал для себя ловушку благодаря своим возможностям и достижениям, которая засасывает его в пропасть – и чем больше он пользуется своей силой, тем больше нуждается в ней. Мы должны понимать, что причиной тяжелого состояния человечества являются не какие-либо кризисы или просто совпадения обстоятельств. С того момента как человечество открыло для себя новые технологии, оно стало страдать от неуправляемого роста населения, а вместе с ними циклические кризисы, нехватка ресурсов, ущерб окружающей среде, гонка ядерных вооружений и т.д. [6, с. 57]. Если рассматривать стратегию Комитета 300 в широком плане, то их программа предположительно состоит из таких пунктов как:

«поощрения антикультурных тенденций и движений таких как наркозависимость, секс, движение ЛГБТ, движение зеленых, гедонизм, сатанизм и многое другое [5, с. 14].

Комитет 300 расценивает масштабные социальные перевороты и экономические кризисы как подготовительные средства накануне предстоящих более серьёзных событий, а также в качестве важных методов подчинения себе людей по всему миру, которые будут повиноваться Комитету 300 [5, с. 15]. Как пишет сам Джон Колеман, члены Комитета 300 считают, что им по праву принадлежит звание «олимпийцев», так как их положение и мощь, приравниваются знаменитым олимпийским богам, которые ставили себя выше истинного Бога, соответственно, считают, что следующие цели являются благородными в соответствии с их божественным правом, а именно:

1) установление нового мирового порядка, который будет возглавлять единое мировое правительство, где будет единая церковь и денежная система;

2) тотальное разрушение национального достоинства и самосознания;

3) целенаправленная слежка за каждым человеком посредством задействования систем контроля за сознанием;

4) легализирование наркотиков и порнографии;

5) сведение численности населения на планете к минимуму, используя в качестве примера отработанного режима Пол Потом в Камбодже. Именно Комитет 300 в Соединенных Штатах Америки и занимался разработкой сценария по геноциду камбоджийского населения;

6) остановка развития любого рода научно-исследовательских работ, кроме тех, которые покажутся Комитету 300 приемлемыми;

7) создание кризисных ситуаций с целью не дать народам возможности определять свою судьбу самостоятельно с тем, чтобы самим управлять массами. Это настолько деморализует людей, что они просто впадут в глубокую апатию. В США уже существует агентство, которое занимается управлением кризисными ситуациями – Федеральное агентство по управлению чрезвычайными ситуациями [5, с. 20];

8) контроль над образовательной системой государств, в целях полного её разрушения;

9) оказывать как можно большее содействие таким международным организациям как Международный Валютный Фонд, Мировой Суд, Организация Объединенных Наций, а также по мере возможности способствовать уменьшению влиятельной роли местных учреждений, после чего передать их под полное управление Организации Объединенных Наций;

10) внедрение специальных агентов в структуры всех правительств с целью целенаправленного подрыва суверенного единства государства;

11) формирование глобальной террористической сети и дальнейшее ведение диалога с террористами повсюду, где ведется террористическая деятельность [5, с. 22].

Многие из этих целей достигнуты, либо только ждут своего воплощения в реальность. Как уже упоминалось выше, З. Бжезинский, в своей книге «Технотронная эра», описывает способы и приемы, предназначенные для манипулирования массовым сознанием. От имени Комитета 300 З.К. Бжезинский говорил, что мы вступаем в эпоху, которая отличается от всех предыдущих; мы подходим к технотронной эре, которая с легкостью сможет трансформироваться в диктатуру. Информационная революция, охватившая наше общество, основывается на разных развлечениях и зрелищах, которые становятся все более бессмысленными. Тем временем появится больше возможностей политического и социального управления массами. В скором времени будет возможно контролировать каждого гражданина и создавать файлы-досье, состоящие как из обычной информации, так и из самых секретных подробностей о человеке [8, с. 187]. Таким образом, мы можем видеть, что на сегодняшний день появился новый вид «опиума» для народа, который представляют нам в виде разных массовых зрелищ,

развратных сексуальных развлечений и музыки в стиле рок. Как результат, большую часть населения составляют наркозависимые, огромное количество людей помешанных на сексе, что сходит на руку Комитету 300, так как в таком случае люди не замечают того, что происходит в действительности. Возможно, поэтому не зря З.К. Бжезинский в своей книге упоминает людей как «неодушевленные предметы» какими их представляет Комитет 300.

Важно заметить, что немаловажным органом тайного мирового правительства является и Римский клуб, который фактически является «правой рукой» Комитета 300. В свою очередь доктор Джон Колеман тщательно подошел к его изучению и вполне недвусмысленно определил его значение: определяет значение этого органа: Римский клуб представляет собой формальное прикрытие для заговорщиков, в которых входят англосаксонские финансисты и представители старинных семей «Черной аристократии» в Европе, в том числе «аристократии» Италии и Англии [5, с. 15]. Римский клуб состоит из своих частных разведывательств, которые сотрудничают с ИНТЕРПОЛОМ, рядом разведывательных служб Соединенных Штатов Америки, а также в прошлом КГБ. Единственным исключением стала разведывательная служба Германской Демократической Республики «Штази», с которой он не сотрудничал.

Самое интересное, что З. Бжезинский написал свою книгу «Технотронная эра» не из собственных соображений, а по заданию Римского клуба, будучи сам членом Комитета 300, тем не менее, он писал, что определенные государственные органы будут обладать доступом ко всему. Те, кто будут контролировать информацию, соответственно, и будут у власти. Произойдет замена существующих органов власти на центры по управлению кризисными ситуациями, которые должны будут выявлять возможные социальные кризисы и в дальнейшем разрабатывать стратегию по управлению ими. Это повлечет за собой появление технотронной эры – т.е. диктатуры, где фактически все политические процедуры будут ограничены. Если забегать вперед вплоть до конца века, то вероятность биохимического управления сознанием и манипулированием людьми на генетическом уровне, в том числе создание существ подобных людям, которые будут вести себя и мыслить как люди, что вызывает ряд серьёзных вопросов. Наш мир уникален своим непреодолимым стремлением испытать «вкус» будущего, то ли это ЛСД, или же поп-арт. На сегодня США – общество творческое, а все остальные лишь его подражатели [8, с. 201]. Также в книге объясняется, каким образом развитие новейших информационных технологий приведет к конфронтации и усугублению в социальной и международной обстановке. Если оглянуться на десять лет раньше, то можно понять, что эти планы вполне реализуемые и нашли уже свое применение. Если учесть то, каким огромным финансовым сектором располагает Римский клуб, при поддержке Комитета 300, наличие огромного количества специалистов, работающих в информационной сфере, огромное количество информационных банков баз данных, а также то, что за большинством правительств мира ведется контроль, то перед нами предстает проблема необъятных масштабов, решение которой, не под силу какому-либо государству.

Немецкий психолог Курт Левин будучи членом Римского клуба, является автором такого труда как «Перспективы времени и моральный дух», который он написал по указанию клуба. Данная работа Римского клуба является некой методичкой по угнетению морального духа наций, а также их лидеров: одним из основных методов деморализации масс и манипулирования их сознанием является программа по устрашению, которая включает в себя следующую тактику: необходимо довести человека до состояния неопределенности по отношению как к происходящему, так и его будущему, и тем самым постоянно поддерживать это состояние. Помимо того, необходимо суммировать частные колебания личности с жесткими дисциплинарными мерами и обещаниями хорошего отношения наряду с распространением

дезинформации. По итогу это приведет к тому, что человек потеряет понимание и уверенность относительно того, являются ли его планы верными и достигнет ли он желанных целей. При таком раскладе даже самые отверженные личности с ясными целями оказываются в оцепенении перед своим внутренним конфликтом относительно того, как быть дальше [5, с. 26]. Как уже было сказано, под влияние данной программы попадают как государства, так и отдельные личности, прежде всего государственные представители.

Стратегия Римского клуба ставит себе за цель деморализацию общества, дабы мы без роптания принимали все происходящее как данное, чтобы все слепо следовали всему, что велено Римским клубом сделать. Римский клуб не сомневается, что ему удалось выполнить поручение Комитета 300, по расстраиванию ситуации в ряде государств. Не стоит сомневаться в точности этого суждения, потому что стоит нам только посмотреть вокруг себя и понять, насколько печальны сегодняшние реалии. Наркотическая зависимость, заостренное внимание на порнографии, развязывающая поведение музыка по типу «рока», «секс без обязательств», разрушение базиса семейного уклада, поощрение гомосексуализма и прочих видов нетрадиционных наклонностей, возросшее количество аборт и это ещё не весь список того, до какого дна скатилось человечество. Хуже всего то, что сейчас это считается вполне нормальным и входит в список человеческих ценностей. После такого сложно утверждать, что мы не стоим на пороге тотального краха и не готовы отдаться полностью во владение тайному мировому правительству с его новым мировым порядком и тем самым впасть в эру «темных веков», ведь она уже наступила. Наш мир давно уже культурно и духовно обанкротился, не говоря уже об экономике и промышленности. Растет уровень безработицы, в городах процветает криминал, коррупция в правительствах не только не видит попыток подавления, а напротив набирает силу.

Итак, нам противостоят мощные силы, которые следуют целям тайного мирового правительства. Последние 50 лет мир оказался вовлеченным в выматывающую и опустошительную войну, которую мы не воспринимаем как таковую. Нашим сознанием манипулируют, как хотят, наши судьбы давно уже predeterminedены, а мы даже не пытаемся снять «розовые очки» и взглянуть на мир трезвыми глазами, вырваться из «лап» поработителей. Но этого не происходит, потому что Римский Клуб, совместно с Комитетом 300, разработал целую систему по «промыванию мозгов», именно поэтому многие из нас ни о чем не подозревают. Тем не менее, большинство скептически относятся к идеи всемирного заговора, так как считают, что писатели зарабатывают на этом. Другие думают, что невозможно контролировать такие глобальные процессы столь маленькой группе людей, когда сами официальное правительство со своим огромным штатом сотрудников не могут решить основные проблемы. Но никто не принимает во внимание тот факт, что правительство есть часть тайного заговора. Все требуют явных доказательств, но никто не понимает что при таком уровне серьезности проблемы, явные доказательства трудно добыть. Остальная часть скажет, что им абсолютно все равно, что происходит в политике, так как они все равно в ней ничего не понимают. Но загвоздка в том, что представители, как Римского клуба, так и Комитета 300 добиваются именно того, чтобы народ был повержен в безразличие и апатию. Население реагирует на реальность так, как и предусмотрено теми, кто эту реальность смоделировал. Разложившееся и деморализованное общество всегда радо видеть кого-нибудь, лишь бы он пообещал решить проблемы и обеспечить порядок в обществе. Важно понимать с кем иметь дело, кто противник. Невозможно вести борьбу с тем, кого ты не видишь. Все чаще формируют общественное мнение, которое на самом деле не является общественным, а для всех наций уже существует определенный психологический шаблон. Тем самым в завершении стоит сказать, что

современный процесс управления сознанием масс стал неким тонким искусством. Наглядным примером того, как работает обработка сознания является война в Ираке, когда мировому сообществу вбили в голову что Ирак это очаг угрозы, а Саддам Хуссейн – враг этого мира. К сожалению, в современную эпоху, все чаще приходится иметь дело – не только с потерей каких-либо признаков национального самоопределения и независимости, а потерей духовного мира, потому что большая часть человечества фактически «продала душу Дьяволу». Возможно, это случилось потому, что все это произошло слишком внезапно, и большинство не успело ещё осознать всего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дугин А.К. Конспирология. Наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне / А. Дугин.— М.: РОФ «Евразия»; 2005. – 624 с.
2. Барнет Т. Кто на самом деле правит миром? / Т. Барнет, А. Геймс.—СПб.: ДИЛЯ, 2007. – 201 с.
3. Бернейс Э. Пропаганда.— М.: Hippo Publishing LTD, 2010. – 42 с.
4. Гекертон Ч. Тайные общества всех веков и всех стран: Сборник исторических материалов / Ч. Гекертон. – По изданию 1876 г. – М.: Терра, 1995. – 480 с.
5. Колеман Дж. Комитет 300. Тайны мирового правительства / Дж. Колеман. – М.: Витязь, 2000. – 320 с.
6. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980. – 310 с.
7. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. / Пер. с англ. М.В. Арапова, Н.В. Малыхиной; Под ред. Е.Л. Варгановой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – 400 с.
8. Vzhizinski Z. Between Two Ages: America's Role in the Technotronic Era. New York: The Viking Press, Inc., 1970. – p. 325.

УДК 329.12

Хахалева Ю.Р.

Научный руководитель: Крыжановская И.И., ст. преподаватель.

«НОВЫЙ» ФЕМИНИЗМ В США КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ

Резюме. В данной статье автор рассматривает особенности проявления феминизма на современном этапе в США, в частности, особое внимание уделяется таким категориям как «сексизм» и «интерсекциональность». В ходе проведенного исследования было установлено, что «новый» феминизм в США значительно расширил границы обсуждаемых проблем, однако выбранные пути борьбы, не смотря на демонстрацию своей эффективности, провоцируют однобокое понимание ситуации или даже искажают существующее положение дел.

Ключевые слова: феминизм, сексизм, интерсекциональность, женщина, харассмент.

Победа Д. Трампа на президентских выборах США 2017 г. спровоцировала активизацию общественных движений, которые открыто выступили против нового главы государства. Одним из наиболее масштабных стал "Женский марш" в Вашингтоне 21 января 2017 г., в котором приняли участие более трёхсот тысяч человек. Начавшись с сообщения в Facebook, уже спустя несколько дней на улицах города звучали призывы отстранить Дональда Трампа от его новой должности, обвинения в сексизме и презрительном отношении к женщинам и сексуальным меньшинствам. Именно этот случай продемонстрировал всему миру то, каким будет феминизм в США при новом президенте [1].

Ещё во время предвыборной кампании стало очевидно, что большинство женщин отдадут свой голос в пользу Х. Клинтон, так как её риторика часто затрагивала те вопросы, которые беспокоили многих американок, особенно феминисток. Если бы Америка избрала своего первого президента-женщину, то, по их мнению, все усилия

можно было бы направить на борьбу с глубоко укоренившимся сексизмом. В то же время победа Д. Трампа, которого обвинили в серийном сексуальном посягательстве и осудили за резкие высказывания по отношению к женщинам, воспринимали как угрозу. На фоне этого все большую популярность стала набирать идея о том, что феминизм должен восприниматься как одна из фундаментальных основ демократии, а не просто непринужденная увлеченность.

Для того, чтобы лучше понять, насколько идеи феминизма популярны среди американцев, можно обратиться к результатам социологического опроса, который был проведён газетой "Washington Post" в 2016 г. [2]. На вопрос "Вы считаете себя строго убежденным феминистом, феминистом, не относитесь к феминистам вообще, либо являетесь анти-феминистом?" респонденты дали следующие ответы: среди женщин убежденных феминисток - 17%, феминисток - 43%, не являются феминистками - 30% и анти-феминистом - 2%. Среди мужской половины населения результаты следующие: убежденные феминисты - 10%, феминисты - 23%, не феминисты - 50% и анти-феминисты - 5%. Таким образом, среди женщин более очевидны тенденции к популяризации подобных идей, но при этом процент тех, кто не относит себя к числу феминисток, по-прежнему высок.

Если попытаться определить основные требования современного феминистического движения в США, то мы непременно столкнемся с их многогранностью. Это репродуктивные права, право голоса, прекращение сексуального насилия, равенство в оплате труда, экономическая мобильность и справедливое представительство [3]. Согласно результатам социологического опроса "Washington Post", 48% женщин считают, что феминистическое движение сосредоточено на правильных целях, а 35% придерживаются обратного мнения [2]. Однако сексизм является той проблемой, которая способна стереть разногласия в формулировке приоритетной цели.

Понимание сексизма большинством людей и то, как трактуют его феминистки, существенно отличается. Американский профессор психологии К. Андерсон в своей книге "Современная мизогиния: антифеминизм в постфеминистическую эпоху" пишет о том, что сексизм в отношении женщин можно разделить на две категории: враждебный сексизм и доброжелательный сексизм. Враждебный сексизм - это тот его вариант, который воспринимается большинством людей [4; 137]. Под ним подразумевается открытое оскорбление женщин. Доброжелательный сексизм менее очевиден, так как служит неким дополнением, но в то же время демонстрирует превосходство мужского пола. Этот вид сексизма является ограничительным и проявляется в таких ситуациях как акцент на слабости и незащищенности женщин, а соответственно в необходимости защиты со стороны мужчин. Кроме того, в рамках этого сексизма женщина ограничивается воспитанием ребенка и домашней работой, так как проявляет к этому больше способностей.

Одной из отличительных и важных черт современного феминизма в США является интерсекциональность. Интерсекциональность - это понимание того, как совпадение идентичности женщин, включая расу, класс, этническую принадлежность, религию и сексуальную ориентацию влияет на то, как они подвергаются угнетению и дискриминации. При более глубоком изучении данного аспекта становится очевидным тот факт, что белая образованная женщина подвергается меньшей дискриминации, нежели бедная, чернокожая трансгендерная женщина [5].

Согласно результатам выборов президента в 2016 году, более половины белых женщин США проголосовали за Д. Трампа, в то время как 94% чернокожих женщин и 69% латиноамериканских проголосовали за Х. Клинтон [6]. Это является ярким показателем того, что принадлежность женщины к той или иной расе, этнической группе отражается на её положении в обществе и том уровне дискриминации, которому

она подвержена. Соответственно, радикальных взглядов придерживается более угнетаемая часть женщин. Р. Э. Замбрана, директор Консорциума по вопросам расы, пола и этничности в Университете штата Мэриленд, говорит о том, что чернокожие женщины имеют долгую историю борьбы за голос в феминистском движении. В то время, как феминистки США в 1920 г. добились права голоса, чернокожие представительницы по-прежнему подвергались расовой дискриминации, что мешало им воспользоваться этим правом.

В связи с тем, что у женщин несколько идентичностей накладываются друг на друга, то нарушение справедливости и прав человека осуществляется сразу на нескольких уровнях [5]. Примером этого может послужить то, что для чернокожих женщин проблема равной оплаты труда и надлежащего правосудия является куда более острой, нежели для белых американок. В некоторых случаях подобная акцентуация вызывает недовольство и споры в социальных сетях, на предмет того, что создание таких "уникальных" проблем это умышленное решение, целью которого является формирование некой благой миссии движения феминисток.

Однако феминистки все равно уверенно стоят на своих позициях и доказывают то, что гендерная дискриминация и угнетение, которые испытывает женщина, могут усугубляться ее расой, социально-экономическим статусом, сексуальной ориентацией и многими другими признаками, которые могут быть использованы против неё [7; 66].

Об интерсекциональности феминизма впервые написала К. Креншоу, которая является специалистом в области права в Лос-Анджелесе. В своей статье 1989 года "Демаргинализация пересечения расы и пола" она рассказала о том, как чернокожие женщины были исключены из основной антирасистской теории и феминистической теории [8]. Она говорит о том, что это невозможно устранить, просто включив черных женщин в уже существующую структуру. Следствием этого является то, что когда афроамериканские женщины испытывают на себе многоуровневую дискриминацию, то сказывается тот факт, что долгое время не было закона, которым можно было бы воспользоваться с целью защиты. Поэтому для понимания сложившейся ситуации, необходимо учитывать весь опыт расовой дискриминации и то, как это отразилось на "изолированности" чернокожих женщин.

Несмотря на то, что сегодня феминизм в США популярен как никогда, некоторые люди, не смотря на свои взгляды, отказываются открыто идентифицировать себя с как сторонников данных идей. Во многом это связано с тем, что за последние годы феминизм приобрел негативный имидж, ввиду того, что его смысл трактуется по-разному [4; 19].

Феминизм и сексизм невозможно рассматривать по отдельности. Феминизм - это убеждение в том, что женщины и мужчины должны иметь равные возможности в экономической, политической, культурной и социальной сферах жизни. Данный термин вызывает всё большее одобрение со стороны американцев, доказательством чего служат результаты опроса "Washington Post". На вопрос "Каким словом Вы бы охарактеризовали феминизм в США?" респонденты дали следующие ответы: "гневный" - 43%, "устаревший" - 30%, "вдохновляющий" - 70% [2]. Это показатель того, что феминизм в США, прежде всего, воспринимается как способ демонстрации своей внутренней силы, повышение самооценки, улучшение восприятия себя в глазах окружающих.

В то время, как сексизм - это приверженность традиционным стереотипам о гендерных ролях и вера в неотъемлемость неравенства между мужчинами и женщинами. Таким образом, сексизм приравнивается к концепции расовых и этнических предрассудков [10; 226].

На сегодняшний день в США распространены три направления феминизма: либеральный, радикальный и мультикультурный. Либеральный феминизм считает, что

равенство между мужчинами и женщинами может быть достигнуто путем принятия законов и реформирования социальных, экономических и политических институтов. Радикальный феминизм господство мужчин должны быть ликвидировано, так как именно оно лежит в основе угнетения женщин на всех уровнях. Результаты социологического опроса "Washington Post" служат доказательством того, что такие идеи действительно в определенной мере находят поддержку в обществе. На вопрос "Является ли правдой то, что феминистическое движение винит во всём мужчин?" респонденты ответили таким образом: среди женщин согласны - 46%, не согласны - 54%. Среди мужчин согласны - 52%, не согласны - 43% [2].

Мультикультурный феминизм - это воплощение теории интерсекциональности, он подчеркивает, что женщины подвергаются дискриминации не только из-за праздников, но и по расовым признакам.

Ярким показателем того, что феминизм в США приобретает черты мейнстрима, является ситуация, которую мы можем наблюдать в сфере культуры, а особенно в кинематографе. На волне популяризации феминизма многие киностудии решили воспользоваться таким шансом, и начали кампанию по раскручиванию образа женщины в кино. Наиболее уместным примером будет фильм П. Дженкинс "Чудо женщина" (Wonder Woman), вышедший в 2017 г. В ходе маркетинговой кампании стало очевидно, что фильм получит многомиллионное одобрение со стороны женщин во всем мире. Образ главной героини – идеальное воплощение женщины в представлении любой феминистки: сильная, умная, целеустремлённая, но в то же время женственная, добрая и любящая.

Именно этот фильм, по задумке создателей, должен был объединить вокруг себя женскую половину населения и продемонстрировать, что женские образы, как в кино, так и в любой другой сфере искусства, не уступают мужским, а в чем-то даже превосходят. По версии Rotten Tomatoes, одного из самых показательных веб-сайтов, где пользователи и критики со всего мира могут оценить фильм, "Чудо женщина", из возможных 100% рейтинга, имеет максимум. Кроме того, во время показа фильма в некоторых кинотеатрах США были организованы специальные сеансы только для женщин, куда категорически не допускали мужчин. Вся эта ситуация наглядно демонстрирует тот факт, что феминизм, как идея, может проникать в сферу культуры и использовать её как инструмент построения нового, необходимого образа женщины.

Ещё одним показательным эпизодом, который демонстрирует динамику феминизма, являются многочисленные обвинения в сексуальном домогательстве, которые опять же начали появляться именно в киноиндустрии. Если в первом случае, когда в октябре 2017 года обвинения были предъявлены американскому кинопродюсеру Х. Вайнштейну, скандал закончился тем, что он признался в содеянном и обратился за медицинской помощью в клинику, то все последующие заявления носят систематический характер, что больше напоминает некую тенденцию или даже моду, без необходимости доказательств. И по сегодняшний день продолжают поступать подобные заявления со стороны женщин, при этом истинность таких обвинений никак не проверяется. Получается такая ситуация, в которой обвиняемые мужчины должны доказывать свою невиновность, а не женщины обосновывать сказанные ими слова. Общество в таком случае полностью на стороне женщин, что в который раз доказывает, насколько феминизм углубился в социально-политической жизни американцев.

Таким образом, современный феминизм в США - это совершенно новый этап данного движения, который существенно расширил границы обсуждаемых проблем, а соответственно и предлагает более глубокий пересмотр существующего положения женщин во всех сферах жизни. Особое внимание уделяется такому понятию как интерсекциональность, которое предполагает рассматривать дискриминацию в отношении женщин не только по половому признаку, но что не менее важно, с учётом

их расовой, религиозной и этнической принадлежности. Кроме того, наиболее острой проблемой на сегодняшний момент, по мнению феминисток, является сексизм. Однако выбранные пути борьбы, не смотря на демонстрацию своей эффективности, провоцируют однобокое понимание ситуации или даже искажают существующее положение дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dasatgir A. Analysis: Under President Trump, women prepare to grab back. 2017. URL: <https://www.usatoday.com>. (дата обращения: 20.11.2017).
2. Cai W., Clement S. What Americans think about feminism today. 2016. URL: <https://www.washingtonpost.com> (дата обращения: 10.12.2017).
3. Cosslett R., Baxter H. The Five Main Issues Facing Modern Feminism. 2013. URL: <https://www.newstatesman.com>. (дата обращения: 26.11.2017).
4. Anderson K. J. Modern misogyny: Anti-feminism in a post-feminist era / K. J. Anderson. — London: Oxford University Press, 2014. — 227 p.
5. Desmond-Harris J. To understand the Women's March on Washington, You need to understand intersectional feminism. 2017. URL: <https://www.vox.com>. (дата обращения: 29.11.2017).
6. Swift A. Americans' Worries About Race Relations at Record High. 2017. URL: <http://news.gallup.com/poll/206057/americans-worrry-race-relations-record-high.aspx>. (дата обращения: 09.12.2017).
7. Pearce L. The rhetorics of feminism: Readings in contemporary cultural theory and the popular press. New York. Routledge, 2014.
8. Srivastava S. "You're calling me a racist? The Moral and Emotional Regulation of Antiracism and Feminism". New York: McGraw Hill, 2015.
9. Dasatgir A. What is intersectional feminism? A look at the term you may be hearing a lot. 2017. URL: <https://www.usatoday.com>. (дата обращения: 16.11.2017).
10. Douglas S. Enlightened sexism: The seductive message that feminism's work is done. New York, NY: Times Books, 2010.

УДК 303.446.4(560) «1919/1939»

Хумуриц А.А.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н. доцент

СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ТУРЦИИ В 1919-1939 ГГ.

Резюме. В статье рассматривается советская и российская историография внешней политики Турецкой республики в период с 1919 по 1939 гг. Определяется степень изученности данной проблематики, выявляются дискуссионные вопросы, на которых заостряли внимание авторы, при изучении внешнеполитических проблем Турции в межвоенный период.

Ключевые слова: Ближний Восток, внешняя политика, Турецкая республика, историография.

После победы национально-освободительного движения в войне за независимость, и утверждения новой формы государственного правления, Турция нуждалась в восстановлении экономики, создании новой политико-правовой системы, ликвидации феодальных пережитков и модернизации страны. Достижение поставленных целей было бы невозможным без решения внешнеполитических задач, вставших перед Великим национальным собранием Турции (ВНСТ) и его правительством. В результате поражения в Первой мировой войне, а также завершения греко-турецкой войны 1919-1922 гг. страна оказалась в международной изоляции, и несмотря на успех в войне за независимость, ряд территорий оставался под контролем стран-победительниц.

Установление дипломатических отношений с Советской Россией в марте 1921 года, способствовало достижению кемалистами поставленных целей, и служило надёжной опорой для ВНСТ в годы борьбы за государственный суверенитет, однако после победы Анкары, возникла необходимость выстраивать отношения с европейскими странами, с восточными и южными соседями, с которыми имелось немало число противоречий. На протяжении всего периода с 1919 по 1939 гг., ситуация на мировой арене претерпела значительные изменения и руководству Турецкой республики пришлось приложить немало усилий для того, чтобы добиться успехов в достижении поставленных задач, и избежать втягивания страны во Вторую мировую войну. Описание особенностей внешней политики Турции в данный период, были описаны во многих трудах советских и российских авторов, поэтому будет важным и актуальным исследовать историографию данной проблемы, определить степень её изученности.

Таким образом, целью данной работы является исследование внешней политики Турецкой республики в период с 1919 по 1939 гг. Достижение данной цели, предполагает решение следующих задач:

1. Систематизировать работы по выбранной проблематике согласно принятым в ходе работы критериям;
2. Выявить дискуссионные моменты в работах авторов, писавших о внешней политике Турецкой республики;
3. Определить особенности и характерные черты исследуемых трудов.

Внешняя политика Турции, привлекла внимание большого числа исследователей, которые отразили свои взгляды на данную проблематику в значительном количестве работ. Автор не ставил перед собой задачу изучить все работы, посвящённые внешней политике Турции, а выделить те из них, которые наиболее подробно раскрывают ту или иную сторону данной проблематики.

Принимая во внимание задачу систематизации трудов по наиболее характерным чертам, на наш взгляд, стоит выделить три группы работ, посвящённых изучению внешней политики Турции в межвоенный период. Среди них:

- работы, в которых основной акцент расставлен на европейском векторе внешней политики;
- исследования, содержащие преимущественно материалы, посвящённые отношениям Турции и СССР;
- монографии и научные статьи, отражающие отношения Турецкой республики со странами Азии и Африки.

К первой категории работ, в которых акцент делается на отношениях Турции с европейскими государствами, прежде всего, стоит упомянуть работу «История Дипломатии», вышедшей под редакцией В.П. Потёмкина [3]. В данном случае, автор фокусирует своё внимание на проблемах западных стран, возникших после Первой мировой войны и в межвоенный период. При этом в труде значительное внимание уделяется Лозаннской конференции и конференции в Монтрё, где одни из ключевых ролей играли представители Турции и СССР. Важным аспектом является то, что в данной книге, в отличие от многих других вышедших в советский период, присутствует более критический подход к действиям Анкары на внешнеполитической арене в период с 1919 по 1939 гг.

Также стоит отметить труд, посвящённый непосредственно внешней политике Турецкой республики в межвоенный период «Турция между двумя мировыми войнами» под авторством Б.М. Поцхверия [4]. В этой работе, автор стремился уделить внимание всему комплексу проблем, с которыми столкнулась Анкара в период между мировыми войнами, а также рассмотреть все векторы внешней политики Турции в этот период. Наибольшее внимание уделяется описанию особенностей отношений с Балканскими

странами и странами Западной Европы. Также даётся описание проблем на востоке Турции, вызванных конфликтом вокруг Мосула и санджака Хатай, которые рассматриваются в контексте отношений с Великобританией и Францией. Автор не обходит вниманием и особенности отношений Турецкой республики с Советским Союзом.

В работе «История Турции XX век» под авторством советского и российского историка Н.Г. Киреева [9] также содержатся сведения о взаимоотношениях Турецкой республики. В данном труде автор стремился дать краткое описание особенностям внешней политики по всем векторам – со странами Запада, Советским Союзом, а также затрагиваются отдельные аспекты, посвящённые внешнему долгу Турции, и вопросы, касающиеся отношений со странами востока. Однако стоит обратить внимание, что в случае с работой Н.Г. Киреева можно столкнуться с некоторыми неточностями, так как автор указывает ложную дату подписания конвенции в Монтрё.

Не лишним будет дать характеристику учебным пособиям, в которых рассматривается развитие Турции после Первой мировой войны. В данном случае речь идёт об учебном пособии по Новейшей истории стран Азии и Африки под редакцией А.М. Родригеса [1], в котором автор лишь упоминает о сближении России и Турции в период национально-освободительной войны. Даётся лишь краткая характеристика Лозаннской конференции, при этом не указывается, что именно там был заключён мирный договор между Анкарой и странами Антанты. В данной работе не упоминаются Балканская Антанта, Саадабадский пакт, и многие другие нюансы внешнеполитической деятельности правительства Турецкой республики.

Краткие сведения о внешнеполитической активности Турции в межвоенный период, даётся в учебном пособии «История Востока», под авторством Л.С. Васильева [2]. По существу, данная работа носит более историософский характер, однако и в данном случае можно выделить ряд позитивных факторов. В своей работе, автор фокусируется на экономических и финансовых факторах, позволивших обеспечить функционирование кемалистского режима, в том числе и те из них, которые напрямую связаны с международным положением страны. Суть взаимоотношений Турции с другими державами не раскрывается, кратко упоминается о взаимоотношениях с Советским союзом, а также содержится описание внутривнутриполитических преобразований, оказавших влияние на отношения со странами запада.

Более подробно взаимоотношения между Турцией и СССР рассматриваются в монографии «СССР и Турция. 1917-1979» написанной под руководством Е.М. Жукова [5]. Данная работа структурно содержит в себе несколько разделов, которые посвящены политическим, экономическим отношениям между странами, и культурным контактам. В работе содержится богатый фактический материал, однако её существенным недостатком является то, что авторы склонны идеализировать отношения между Анкарой и Москвой.

Важные данные об особенностях внешней политики Турции в отношении стран запада, содержатся в работе «Россия и Черноморские проливы» [7], которая посвящена вопросам, связанным, в том числе с правом прохода военных кораблей через Босфор и Дарданеллы. В главах посвящённых проблемам проливов в межвоенный период приводится подробная информация о политической борьбе вокруг них, в частности о позициях СССР, Турции, и других заинтересованных стран по данному вопросу. Стоит отметить, что в работе авторы уделяют внимание позиции стран Балканской Антанты во время конференции в Монтрё, посвящённой этой проблеме. Другие авторы обращают внимание на значение позиций Югославии, Греции и Румынии в значительно меньшей мере.

Нельзя обойти вниманием статью «Советско-турецкие культурные и научные связи в 1920-1930 гг.», которая в некоторых моментах повторяет, а в некоторых дополняет материалы, приведённые в работе «СССР и Турция. 1917-1979». В работе приводятся

сведения о сотрудничестве в таких сферах как наука, культура, спорт, медицина и многие другие вопросы, связанные с культурными контактами между двумя странами.

Характеризуя историографию внешней политики Турции в период между мировыми войнами, стоит упомянуть о монографиях, в которых в той или иной мере затрагиваются особенности отношений с восточными странами. В данном случае, мы сталкиваемся с наиболее поверхностным освещением этого внешнеполитического вектора Турецкой республики. В такой работе как «Новейшая история Турции» под редакцией А.М. Шамсутдинова [8] приводится сжатая, но достаточно ёмкая информация о внешней политике Турции, и затрагиваются вопросы создания системы коллективной безопасности на Ближнем Востоке, и роль Турции в этом процессе.

Не в последнюю очередь стоит упомянуть работу А. Жевахова «Кемаль Ататюрк» [10], которая, безусловно, скорее посвящена личности лидера национально-освободительного движения и первого президента Турецкой республики, чем внешней политике. Однако в данной работе содержатся ценные сведения о роли Мустафы Кемалья в выстраивании внешнеполитической линии, а также рассматриваются отдельные вопросы, связанные с отношениями со странами востока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что различные авторы уделяли внимание проблемам внешней политики Турции в период с 1919 по 1939 гг. В большинстве работ, авторы ставили акцент на отношениях Турецкой республики со странами Запада, что во многом вызвано наиболее острыми противоречиями Анкары с государствами-победителями в Первой мировой войне. В контексте конфликтов с государствами Антанты, зачастую рассматриваются и отношения Анкары с Москвой. Тем не менее, в ряде работ достаточно подробно рассматриваются отдельные аспекты отношений между СССР и Турецкой республикой. Меньше всего внимания уделяется отношениям между Анкарой и странами Востока. Подобное положение во многом объясняется тем, что непосредственные соседи Турции на востоке в данный период находились под контролем Великобритании и Франции. По этой причине в ряде работ отношения между Турцией с одной стороны, и Сирией и Ираком с другой, рассмотрены в контексте европейской политики Турецкой республики. С другой стороны, некоторые конфликтные ситуации с Ираном, рассмотрены в работах посвящённых отношениям с СССР, где Советский Союз выступал в качестве посредника в урегулировании споров. Как бы то ни было, но отношения Турции со странами Востока, в данный момент являются наименее исследованными среди советских и российских авторов.

Также, обращает на себя внимание тот факт, что в ряде работ отношения Турецкой республики с другими странами рассмотрены поверхностно. К подобным работам относятся преимущественно учебные пособия. Ряд трудов концентрирует внимание на отдельных проблемах, таких как Черноморские проливы, или культурные контакты. Однако нельзя говорить о том, что проблемы внешней политики Турции в 1919-1939 гг. были полностью исследованы советскими и российскими исследователями. Отдельные проблемы и даже направления нуждаются в более глубоких и подробных исследованиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новейшая история стран Азии и Африки, XX век: Учеб. для студ. высш. учеб заведений: В 2 ч. / Под ред. А. М. Родригеса. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001 – Ч. 1: 1900-1945. – 386 с.
2. Васильев Л.С. История Востока: В 2 т. Т. 2: Учеб. по спец. «История». – М.: Высш. шк., 1998. – 495 с.
3. История дипломатии. Т. 3. Дипломатия в период подготовки Второй мировой войны (1919-1939 гг.) / Под ред. акад. В.П. Потёмкина – М.: Издательство политической литературы, 1965, – 884 с.
4. Поцхверия Б.М. Турция между двумя мировыми войнами (очерки внешней политики). – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1992, – 254 с.
5. СССР и Турция. 1917-1979. Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1981. - 320 с.

6. Резников А.Б. Советско-турецкие культурные и научные связи в 1920-1930 гг. // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 1. — С. 279 — 286.
7. Россия и Черноморские проливы (XVIII-XX столетия). – М.: Международные отношения, 1999. – 560 с.
8. Новейшая История Турции. / отв. ред. А.М. Шамсутдинов – М.: «Наука» Главная редакция восточной литературы, 1968. – 395 с.
9. Киреев Н.Г. История Турции XX век / Н.Г. Киреев, – Москва: ИВ РАН: Крафт+, 2007. – 608 с.
10. Жевахов А. Кемаль Ататюрк / Александр Жевахов; науч. ред. и авт. предисл. Д.Д. Васильев; пер. с фр. Л.Ф. Матяш, – М.: Молодая гвардия 2008. – 344[8] е.: ил. – (Жизнь замечательных людей: сер. биогр.; вып. 1135).

УДК 339.9 (575.1) : 327.7 ШОС

Царёва Т. Ю.

Научный руководитель: Медовкина Л. Ю. к. и. н., доцент

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Резюме: в работе рассмотрена деятельность и роль Республики Узбекистан в Шанхайской организации сотрудничества, внешнеполитические приоритеты в региональной системе и экономические связи с государствами-членами организации. Проанализированы политические шаги, предпринимаемые руководством государства в рамках ШОС для продвижения национальных интересов и реализации совместных проектов со странами региона.

Ключевые слова: Узбекистан, ШОС, экономика, международные отношения, международные организации

Шанхайская организация сотрудничества является постоянно действующей межправительственной международной организацией, о создании которой было объявлено 15 июня 2001 года в Шанхае Республикой Казахстан, Китайской Народной Республикой, Кыргызской Республикой, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан, Республикой Узбекистан. Ей предшествовал механизм «Шанхайской пятерки». На Санкт-Петербургском Саммите глав государств-членов ШОС, который прошел в июне 2002 года, была подписана Хартия Шанхайской организации сотрудничества, которая вступила в силу 19 сентября 2003 года. Это базовый уставный документ, фиксирующий цели и принципы организации, её структуру и основные направления деятельности. В Астане 8-9 июня 2017 года в городе состоялось историческое заседание Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества, в ходе которого статус государства-члена Организации был предоставлен Республике Индия и Исламской Республике Пакистан. В отношениях внутри организации государства-члены ШОС, исходя из «Шанхайского духа», придерживаются принципов взаимного доверия, взаимной выгоды, равенства, взаимных консультаций, уважения к многообразию культур и стремления к совместному развитию, а во внешних сношениях придерживается принципа несоюзничества, не направленности против кого-либо и открытости.

Узбекистан является одним из основателей Организации и наравне с другими государствами-членами определяет стратегию сотрудничества в рамках ШОС. Ташкент считает необходимым концентрацию усилий в рамках Организации на таких направлениях, как поддержание региональной стабильности и развитие экономического и инвестиционного сотрудничества [1].

Узбекистан, являясь одним из первых постоянных членов Шанхайской организации сотрудничества, последовательно придерживается позиции, при которой считает, что ШОС как многосторонняя структура нужна странам Центральной Азии

для эффективного взаимодействия с Россией и Китаем, а также для обсуждения насущных проблем между самими государствами региона. Однако есть несколько особенностей участия Узбекистана в ШОС. Как показывает анализ деятельности узбекской стороны в Организации, Ташкент старается использовать формат ШОС для эффективного продвижения своих интересов на международной арене, а также для обеспечения главного принципа своей внешнеполитической стратегии – равноудаленности от всех «центров силы».

В вопросе расширения ШОС Ташкент всегда выступал за взвешенное определение позиции. Конечно, исходя из Хартии ШОС [2], Ташкент не отрицал вероятность включения в состав Организации новых членов. Однако прием Индии и Пакистана не отвечал интересам Узбекистана ровно также как это не в интересах других центральноазиатских участников ШОС. Но теперь, после подписания документа об обязательствах, расширение неизбежно. Ясно, что включение двух ядерных стран с полярными интересами и очень непростыми взаимоотношениями между собой не принесет ШОС ничего кроме дополнительных противоречий и неповоротливости. Перспективы расширения возможностей центральноазиатских участников ШОС в плане углубления экономической кооперации с этими южно-азиатскими странами кажутся, по крайней мере, мнимыми. Исходя из этого, здесь узбекское руководство скорее поддержало решение большинства участников включить Индию и Пакистан, чем исходило из собственных интересов[3].

Вообще вопрос расширения и включения двух новых членов – это больше формальность. Уже сейчас высказываются мнения о том, что сам факт окончательного включения Индии и Пакистана может затянуться. Более того, к моменту вступления этих стран в Организацию форматы встреч и саммитов ШОС могут также трансформироваться. Китайские эксперты уже предлагают разные варианты сохранения узкого формата встреч на уровне изначальных стран основателей. В частности, авторы Доклада «Российско-китайский диалог: модель 2016» [4], в числе которых были и ведущие китайские специалисты признаются, что: «Вступление Индии и Пакистана в ШОС усиливает геостратегическое влияние Организации. Тем не менее, это осложняет экономическое сотрудничество стран-участниц». Принимая это во внимание, китайские эксперты отмечают, что расширяясь и принимая новых участников, ШОС может оказаться в ловушке средней международной организации, которая заключается в снижении эффективности. Исходя из этого, китайские аналитики особо подчеркивают необходимость уважения интересов «старых» участников, тем самым предлагая создать некий привилегированный состав участников [3]. Если китайской стороне удастся протолкнуть эту идею, то ШОС может расширяться и принимать все новых и новых членов, но между тем Организация превратится в неуправляемую аморфную площадку без реальной повестки дня и реальных дел. Хотя следует отметить, в указанном докладе также предлагается обсуждение иного формата, который давал бы возможность сформировать альтернативный нынешнему праву вето механизм. В частности предлагается весьма интересная формула, дающая право вето небольшим центрально-азиатским государствам ШОС.

Нужно признать, что руководство Узбекистана научилось ловко использовать формат ШОС и СНГ для того, чтобы в нужный момент доносить до партнеров свою позицию по основным вопросам двустороннего сотрудничества. К примеру, на душанбинском саммите ШОС президент Узбекистана Ислам Каримов жестче всех высказался по поводу «украинских событий», тем самым заработав нужные очки перед Россией. В последующий период Ислам Абдуганиевич использовал также площадку СНГ, чтобы осудить действия украинских властей. Как следствие эти заявления узбекского лидера не прошли даром, и привели к потеплению узбекско-российских отношений, которые до этого были несколько омрачены планами Ташкента получить вооружение НАТО.

Каких либо других реальных намерений использовать формат ШОС узбекская сторона не имеет и об этом свидетельствуют два неоспоримых фактора. С одной стороны, ШОС как механизм экономического взаимодействия не представляется особо привлекательным для Узбекистана, который при решении важных вопросов полагался и до сих пор полагается исключительно на двусторонний формат. Более того, узбекская сторона всячески блокирует нежелательные для себя проекты и инициативы в экономической сфере. Так, в прошлом году, Узбекистан, пользуясь правом председателя в Организации, достаточно резко отверг предложение китайской стороны о создании Зоны свободной торговли в рамках ШОС. «Узбекистан не готов к рассмотрению предложения о проработке вопроса создания в рамках ШОС зоны свободной торговли» — заявил тогда первый заместитель премьер-министра Рустам Азимов [5]. С другой стороны, в вопросах безопасности ШОС Узбекистану также не особо нужна. Известно, что по главному вопросу из сферы безопасности на пространстве ШОС – по Афганистану, у узбекской стороны есть свое видение, которое не совпадает с видением основных участников ШОС. По справедливому мнению узбекских экспертов, позиция ШОС (России и других участников) по «афганской проблеме» является конъюнктурной и никак не направлена на решение реальных угроз, исходящих оттуда [6].

Из вышесказанного следует, что у узбекской стороны нет последовательной стратегии участия в ШОС. В разные годы у Ташкента были разные приоритеты и разная степень заинтересованности. На данном этапе позиция Ташкента по отношению к ШОС не меняется и продолжает исходить из необходимости продолжать участвовать в структуре, которая воспринимается как уникальная дискуссионная площадка и не более того. В своей деятельности в рамках Организации Узбекистан демонстрирует направленность на двусторонний формат сотрудничества. Особенно важным партнёром в экономической сфере Узбекистан определяет для себя Китай. До недавнего времени узбекской стороне удавалось сохранять наименее зависимую позицию по отношению к КНР в экономическом плане, но, судя по всему, эта тенденция вскоре уйдет в прошлое.

До сих пор узбекские власти придерживались политики, при которой локализовывали деятельность китайских компаний на своей территории в отдельных районах. Китайские ТНК работали в Джизакском районе, в г. Навои, строили тоннель через перевал Камчик протяженностью 19,2 км. Но теперь роль Китая во внешнеэкономической деятельности Узбекистана постепенно повышается. Действия ряда факторов, в том числе ситуация в российской экономике, и как следствие, возвращение огромного числа трудовых мигрантов, общая ситуация в мировой экономике – все это заставляет узбекское руководство несколько ослабить свою позицию по отношению к Китаю. В качестве подтверждения предположения можно отметить достигнутые в рамках нынешнего визита лидера КНР Си Цзиньпина в Узбекистан договоренности. В частности, выступая перед членами Сената и Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан Ислам Каримов и Си Цзиньпин сообщили о том, что Китай предоставит Узбекистан кредит на сумму \$2,7 млрд. Помимо этого, свою актуальность не теряет предложение Китая построить железную дорогу через Узбекистан. Как известно, на протяжении последних 4-х лет китайская сторона усиленно продвигает проект строительства железной дороги Китай-Кыргызстан-Узбекистан. В обсуждении всех указанных проектов и направлений сотрудничества Китай, как правило, использует исключительно двусторонний формат. Узбекская сторона, традиционно поддерживающая такой формат, пока радуется этому [1].

Однако проводимый внешнеполитический курс и внешнеполитическая ориентация Узбекистана никогда не отличалась особой стабильностью. Руководство Узбекистана порой позволяло себе достаточно резкие маневры и смену ориентиров и ключевых партнеров во внешней политике. Следует признать, что во многом такое

поведение Ташкента «сходило с рук» узбекским властям, благодаря относительной независимости от внешних игроков. На данный момент, похоже, что независимости Узбекистана, в первую очередь, экономической, становится все меньше, благодаря возрастающему влиянию, прежде всего, китайской стороны. Точнее, правильнее было бы отметить, что Узбекистан становится все более зависимым от своих экономических партнеров и все больше интегрируется в мировую экономику.

В этом плане процессы, происходящие в рамках Шанхайской организации сотрудничества, также оказывают свое влияние на внешнюю политику Узбекистана. Сегодня в Ташкенте уже ясно понимают, что китайский фактор стал для государства представлять такую же значимость, какую он все эти годы играл для непосредственных соседей КНР, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана, которые уже более 20 лет находятся под экономическим давлением со стороны восточного соседа.

Однако в условиях, когда Пекин перестал делать ставку только на ШОС и перешел на исключительно двусторонний аспект, Ташкент также почувствовал напор Поднебесной. По некоторым данным, китайские власти оказывают существенное давление на узбекское руководство по вопросам расширения деятельности китайских компаний в Узбекистане, используя все возможные каналы, что и приводит к падению уровня экономической самостоятельности. Эксперты пишут, что Китай постепенно меняет акценты в своей региональной политике и делает ставку на расширение своих позиций в Узбекистане.

Кроме этого, опять же в двустороннем формате китайские власти усиленно проталкивают идею участия Китая в обеспечении безопасности в регионе, но не в рамках ШОС. В частности, вопрос о необходимости охраны инфраструктурных объектов в Центральной Азии со стороны Китая сильно возрастает. Резкий оборот данные дискуссии приобрели после известных событий в Казахстане, связанные с массовыми митингами, а также с серией террористических актов на западе страны в июне 2016 года. Пользуясь данными событиями, китайские власти стали с еще большей уверенностью говорить о невозможности стран ЦА самостоятельно обеспечивать стабильность в регионе [1].

В целом, учитывая все вышесказанное, для «маленьких» участников ШОС, особенно теперь с присоединением еще двух гигантов, целесообразным было выступать за сохранение возможности многосторонней кооперации. На высоком политическом уровне целесообразно продолжать поддерживать функционирование ШОС. Существование данной многосторонней структуры дает Узбекистану определенные рычаги дальнейшего балансирования между интересами Москвы и Пекина, что играет на руку Ташкенту.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухитдинова М. З. Узбекистан и международные организации: Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и перспективы развития // Молодой ученый. — 2016. — №11. — С. 867-869. — URL <https://moluch.ru/archive/115/30831/> (дата обращения: 25.01.2018)
2. Хартия ШОС [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.infoshos.ru/?id=33>
3. Итоги визита Владимира Путина в Китай: десятки соглашений и приглашение на G20 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://russian.rt.com/article/309507-30-soglashenii>
4. Доклад «Российско-китайский диалог: модель 2016» №25/2016 РСМД. Москва 2016 [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://russiancouncil.ru/activity/publications/rossiysko-kitayskiy-dialog-model-2016/>
5. Узбекистан не готов рассматривать предложение о создании ЗСТ ШОС [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gazeta.uz/2015/12/15/azimov/>
6. Shanxay Hamkorlik Tashkiloti xalqaro munosabatlar subyekti sifatida [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://fikr.uz/blog/tdyi/shanxay-hamkorlik-tashkiloti-xalqaro-munosabatlar-subyekti-sifatida.html>

ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ В ГЕРМАНСКИХ КОЛОНИЯХ В АФРИКЕ В 1914 ГОДУ

Резюме. Среди массива исследований, посвященных проблематике данного конфликта, на первый план выходят работы, подробно описывающие события на европейском континенте. Для объективного, всестороннего понимания глобального геополитического конфликта, каковым является Первая мировая война, необходимо также учитывать историческую значимость событий, имевших место на других театрах военных действий и их последствий. Поэтому в данной статье проводится анализ событий, связанных с захватом германских колоний в Африке в 1914 – 1918 гг. Центральное место отведено событиям 1914 года, во многом предопределившим исход всей Африканской кампании.

Ключевые слова: Африка, колонии, вторжение, Антанта, Германия, военные действия

На сегодняшний день тема Первой мировой войны (далее – ПМВ) достаточно подробно разработана. Большое количество работ посвящено разнообразным ее аспектам (политическим, социальным, экономическим и т.д.), политической ситуации в мире накануне войны и после заключения Версальского мирного договора в 1919 г. Значительная часть работ описывает боевые действия на фронтах. Но основной темой этих исследований остаются события на Западном и Восточном европейских фронтах. Неверно было бы отрицать, что большинство важных сражений и операций ПМВ в 1914 – 1918 гг. имели место именно в Европе. И вместе с тем не стоит недооценивать важность событий на второстепенных театрах военных действий (далее – ТВД), среди которых особняком стоит Африка. Именно здесь, практически одновременно с началом войны в Европе, развернулись масштабные операции по захвату германских колониальных владений. Союзники преследовали ряд стратегических целей, реализация которых должна была укрепить превосходство ВМС Британии и обеспечить безопасность на торговых путях через Атлантику. Кроме того, установление контроля над новыми территориями в Африке сулило немалые выгоды после окончания войны, а именно увеличение территории собственных колоний, появление новых рынков сбыта, контроль над новыми торговыми путями, укрепление геополитического могущества государства. Изучение событий, происходивших на африканском ТВД является неотъемлемой частью массива проблем и вопросов, посвященных Первой мировой войне.

Первоочередное значение для изучения истории Африки в период Первой мировой войны имеют мемуары фон Леттов-Форбека, который участвовал в боевых действиях. Историография данного вопроса включает работы таких историков, как: А. Б. Давидсон, А. В. Дашьян, А. М. Зайончковский, К. А. Залесский, А. Б. Летнев, Ф. В. Лисицын, А. М. Хазанов, Г. И. Шигалин, А. Б. Широкопад, Э. Дейн, Д. Лауманн, Э. Пэйс, С. Такер, Дж. С. Корбетт, Г. О'Нилл и др. Следует подчеркнуть тот факт, что наиболее полно эта проблема была изучена в трудах западных историков. На наш взгляд, в отечественной историографии вопрос военных действий в Африке в годы Первой мировой войны является недостаточно изученным.

Данная статья представляет собой попытку рассмотреть военную кампанию 1914 г., развернувшуюся на территории африканских колоний Германской империи.

К началу Первой мировой войны Германия имела на африканском континенте четыре колонии: Тоголенд, Камерун, Германская Юго-Западная Африка и Германская Восточная Африка. На момент начала боевых действий германские колонии граничили с колониальными владениями стран Антанты. В статье XI Заключительного акта Берлинской «Африканской» конференции, подписанного в 1885 г., шла речь о нейтралитете земель, находящихся под протекцией воюющих государств [1, с. 246 – 247]. Иначе говоря, подписанты обязывались не делать колониальные владения вероятного противника объектом военной агрессии. Германское правительство,

оценивая стратегически опасное положение своих африканских колоний, стремилось добиться для них нейтралитета, но страны Антанты отклонили все предложения по этому поводу [2, с. 3 – 5].

На сегодняшний день среди доступных данных нет достоверной информации о включении планов военных действий в колониях в оперативные разработки генеральных штабов стран-участниц ПМВ. Несомненно, лишь то, что перераспределение колониальных владений в пользу победителей было одной из многих целей, которую стремились достичь обе враждующие стороны. В пользу данного утверждения говорит встреча дипломатов стран Антанты С. Д. Сазонова (Российская империя), Джорджа Бьюкенена (Великобритания) и Жоржа Палеолога (Франция), состоявшаяся 14 сентября 1914 г., на которой обсуждалась послевоенная конфигурация мира, предполагающая, в числе прочих пунктов, раздел германских колоний между Британией, Францией и Японией [3, с. 16]. Германия декларировала свои захватнические намерения относительно колоний в специальной записке канцлера Теобальда фон Бетман-Гольвега, поданной 9 сентября 1914 г. [3, с. 19], а также в совместном меморандуме шести экономических организаций (Центральный союз германских промышленников и др.) и «Меморандуме о германских военных целях» Пангерманского союза [4, с. 107].

В составе армейских частей, воевавших в Африке, были европейцы (малочисленны, в основном на командных должностях) и жители других колоний. Кроме того, колониальные администрации активно вербовали солдат из местного населения, чтобы восполнить недостаток живой силы вследствие отправки рядового состава на европейский ТВД в начальный период войны.

В основе стратегии войск Антанты относительно захвата африканских колоний Германии лежала цель лишить врага угольных и радиотелеграфных станций [5, с. 145]. Радиовышки, расположенные в немецких колониях в Западной Африке, выполняли важную миссию координации действий германского морского и подводного флотов на торговых путях через Атлантику. Торговые пути, используемые союзниками, были слабо защищены в случае начала войны, тем более, что Германия располагала в этих водах большим количеством быстроходных пассажирских пароходов, которые можно было переоборудовать во вспомогательные крейсера [5, с. 15]. Поэтому вопрос захвата германских колоний в Западной Африке с целью защиты торговых караванов был для Антанты крайне важен.

Боевые действия против германских владений в Африке начались в августе 1914 г., то есть, практически одновременно с началом боев на европейском ТВД. Они продолжались от нескольких месяцев до нескольких лет (в случае с Германской Восточной Африкой). Силы Антанты стремились одновременно нанести удар по всем четырем немецким колониям, но из-за восстания части бурских отрядов на территории британского доминиона Южно-Африканский Союз операция против Германской Юго-Западной Африки началась лишь в феврале 1915 г.

Тоголенд был первой из немецких колоний, который подвергся нападению франко-британских войск. Здесь, в г. Камина, находилась сверхмощная радиостанция, являвшаяся важным звеном в телеграфном сообщении между Берлином и Атлантикой [5, с. 146]. Особенности географического положения (Тоголенд с трех сторон был окружен колониями Антанты и имел довольно узкую береговую линию) предопределили исход борьбы за эту колонию. Кампания по захвату Тоголенда была скоротечной и завершилась в первый месяц войны.

Германский протекторат Тоголенд располагался на берегу Гвинейского залива в районе т. н. Невольничьего берега – крупнейшего центра работорговли на западе Африки. С запада и востока он ограничивался колониальными владениями Великобритании (Золотой берег) и Франции (Дагомея, Верхний Сенегал). На

территории протектората немцы начали строить железные дороги, соединяющие между собой побережье и внутренние территории Тоголенда [6, с. 32–35].

В первый день войны на территории колонии Золотого берега (Великобритания) был мобилизован полк под командованием подполковника Брайента, который должен был развивать наступление в сторону радиостанции с юга, от побережья. В г. Ломе (главный город Тоголенда) прибыл британский офицер с требованием сдачи германского гарнизона. Немцы отказались капитулировать, гарантируя свой нейтралитет, но 7 августа 1914 г. губернатор и гарнизон покинули город [5, с. 148]. Небольшой отряд из 60 немцев и около 400 туземцев отступили из Ломе вглубь колонии, к Атакпаме [7, с. 63]. Британцы заняли без единого выстрела Ломе силами 4 рот и 3 орудий и использовали его в качестве своей базы. Одновременно французские колониальные войска в составе 2 рот и 1 горной батареи вторглись в Тоголенд со стороны Дагомеи. Их цель – развивать наступление на Камину с севера. Дальнейшее продвижение франко-британских войск под командованием Брайанта развивалось вдоль железной дороги благодаря захваченному подвижному составу [5, с. 149]. Отступающие шутцтруппе (германские колониальные войска, состоящие из немцев и туземного населения) наносили вред железнодорожному полотну, взрывали мосты, тем самым замедляя продвижение союзников. 22 августа состоялся упорный бой у р. Хра, в месте, где железная дорога пересекает реку. Здесь немцы взорвали мост и закрепились на северном берегу реки под защитой плотного кустарника. По итогам дневного сражения немцы, благодаря хорошим укреплениям, понесли меньшие потери, чем британцы (73 человека [2, с. 9]), но узнав, что с тыла к Камине приближаются французы, германский командир ночью отвел отряд с занимаемых позиций [2, с. 9]. Ночью 24 августа немцы, осознав безвыходность сложившейся ситуации, взорвали радиостанцию в Камине. Днем 25 августа начались переговоры о сдаче, но союзники требовали безоговорочной капитуляции, что и произошло 26 августа 1914 г. [2, с. 9]. Таким образом, Тоголенд был завоеван за три недели (7 – 26 августа 1914 г.). Колония в дальнейшем была поделена между Великобританией и Францией.

Захват колонии Германская Юго-Западная Африка планировалось осуществить силами бурских отрядов Южно-Африканского Союза (далее – ЮАС), но вопрос о начале мобилизации на войну с немцами вызвал раскол среди бурской военной верхушки. Убийство национального героя буров, противника мобилизации генерала Кооса Де ла Рея 15 сентября 1914 г. и последовавший вскоре пограничный инцидент под Сандфонтейном стали катализаторами мятежа части бурских генералов, который отодвинул начало операции против германской колонии на февраль 1915 г.

26 сентября 1914 г. отряд стрелков и кавалерии ЮАС попал в немецкую засаду под Сандфонтейном, недалеко от границы германской колонии, и был разбит. В разгроме обвинили подполковника Марица, командующего северо-западной группировкой Союза. На приказ явиться в штаб и сложить полномочия 8 октября 1914 г. Мариц ответил дерзким отказом, объявив, что подписал соглашение с губернатором Германской Юго-Западной Африки о сдаче Уолфиш-Бэя и части территорий Союза в обмен на признание независимости Южно-Африканской Республики [7, с. 73–74]. В разных частях ЮАС восстание Марица было поддержано. Главнокомандующий войска ЮАС генерал Бота провозгласил на всей территории Союза военное положение и выделил отряд на подавление восстания. Общая численность мобилизованных лояльных буров составила 40 тыс. человек [7, с. 74]. Отряды восставших действовали не согласованно, что привело к их разгрому. 21 октября подполковник Мариц был ранен и вынужден был отступить на территорию германской колонии, 27 октября под Растенбергом был разбит отряд восставших под командованием генерала Бейерса (сам мятежный генерал бежал, а остатки его отряда были добиты 5 ноября) [7, с. 75–75].

Особое беспокойство у ЮАС вызвал плохо организованный, но многочисленный отряд генерала Де Вета, располагавшийся в северных районах провинции Оранжевое Свободное Государство. 12 ноября 1914 г. отряд Де Вета был окружен и разбит в сражении у Маркада, генерал был вынужден уходить от преследования с малой частью своего некогда многочисленного войска, но 1 декабря сдался в плен. 9 декабря 1914 г. погиб мятежный генерал Бейерс. Отряды

восставших были разгромлены 24 января 1915 г. у Апингтона, подполковник Мариц бежал в германскую колонию, а полковник Кемп сдался. Восстание прогермански настроенных буров было подавлено [7, с. 77 – 78], и в феврале 1915 г. началось вторжение на территорию Германской Юго-Западной Африки. Захват этой колонии был завершен в начале июля 1915 г.

Протекторат Камерун, также как и Тоголенд, был окружен колониальными владениями стран Антанты. Опасное стратегическое положение объясняло большое количество маленьких фортов, расположенных на территории протектората. Наступление на колонию производилось со стороны суши и моря силами британских и французских войск, сгруппированных в несколько колон. 25 августа 1914 г. британские войска вторглись в Камерун с севера из Нигерии и в пограничном сражении при Тепе отбросили германские войска. В период с 29 по 31 августа 1914 г. состоялось сражение при Гаруа, в котором британские войска потерпели жестокое поражение из-за предпринятой лобовой атаки на укрепленный германский форт, оснащенный пулеметными расчетами. После этого сражения британцы вынуждены были вернуться на территорию Нигерии [7, с. 64]. Другая колонна вошла в Камерун западнее и заняла Нсанаконг. Ночная атака, предпринятая германскими войсками, имела успех – остатки разбитой колонны с боем прорвались обратно в Нигерию [7, с. 64 – 66]. Более удачными на первом этапе вторжения были действия на море – 4 сентября 1914 г. канонерка SMS «Dwarf» и крейсер HMS «Cumberland» заблокировали германские торговые суда в устье р. Камерун, потопив одно из них. Перейдя в наступление, суда расчистили от мин и затопленных пароходов подходы к порту Дуала. 26 сентября 1914 г. к ним присоединились крейсер HMS «Challenger» и 5 десантных транспортов. 28 августа, после бомбардировки города, бригадный генерал Добелл принял капитуляцию германского гарнизона Дуалы. Параллельно французы также нанесли поражение германскому флоту в бухте Кориско, потопив два судна [7, с. 66]. Таким образом, побережье Камеруна перешло под контроль союзников.

До конца 1914 г. войска союзников немного продвинулись вглубь колонии с побережья и заняли ряд германских укрепленных пунктов. Большим достижением англо-французских войск был захват северной ж/д линии с подвижным составом, локомотивами, двумя аэропланами, оружием и припасами [7, с. 68]. К концу 1914 г. из Бельгийского Конго начала наступление французская колонна под командованием генерала Аймериха. Германские силы были вытеснены во внутренние районы колонии, но только в феврале 1916 г. захват Германского Камеруна был полностью завершен.

Кампания против Германской Восточной Африки связана с именем подполковника Пауля Эмиля фон Леттов-Форбека, которого в январе 1914 г. назначили командующим обороной колонии. Оценив состояние обороны колонии, и предчувствуя надвигающуюся войну, подполковник считал, что германские силы не должны вести себя пассивно в случае начала войны – необходимо было нанести удар по стратегической точке, которой, по мнению фон Леттов-Форбека, являлась Угандийская железная дорога, важная транспортная артерия, соединяющая Кампалу и Момбаса [8, с. 9].

8 августа 1914 г. артиллерийскому обстрелу со стороны крейсеров британского флота HMS «Pegasus» (был потоплен крейсером SMS «Königsberg» 20 сентября 1914 г. у о-ва Занзибар) и HMS «Astraea» подвергся Дар-эс-Салам – столица колонии Германская Восточная Африка. Подполковник фон Леттов-Форбек получил донесение

о готовящемся десанте британцев у Кондучи, севернее Дар-эс-Салама, и решил воспрепятствовать высадке. По пути к Кондучи он узнал, что губернатор ведет переговоры о возможной сдаче столицы колонии и решил взять исполнительную власть в свои руки [8, с. 30]. Фон Леттов-Форбек начал действовать на упреждение и 15 августа 1914 г. вторгся на территорию Британской Восточной Африки, заняв слабо укрепленный город Тавета [8, с. 31]. Позднее он убедил губернатора начать переброску войск на север. Благодаря решительным действиям германского командующего была быстро налажена резервная линия связи и линии снабжения армии, отражены попытки британского десанта. В начале ноября 1914 г. фон Леттов-Форбек успешно отразил атаку десанта на Танге – важный узел на Северной железной дороге, нанеся сокрушительное поражение британско-индийскому десанту в результате успешной фланговой атаки. Численность десанта составляла 8000 человек, численность германских войск – не более 1000 человек [8, с. 45]. В конце декабря 1914 г. союзники начали готовить наступление в Яссини, севернее Танги. Патрули шутцтруппе, находившиеся на британской территории, заметили концентрацию войск в этом районе и сообщили об этом командованию. 17 – 19 января 1915 г. здесь произошло столкновение между германскими и британскими войсками, закончившееся победой немцев. Сопrotивление отрядов фон Леттов-Форбека в Германской Восточной Африке и близлежащих колониях продолжалось даже после подписания Компьенского перемирия 11 ноября 1918 г., фактически положившего конец ПМВ, и закончилось 23 ноября 1918 г. почетной капитуляцией в Аберкорне в Северной Родезии.

На ход африканской кампании ПМВ влияло множество факторов разного характера. Анализируя события в Африке в 1914 г., можно прийти к выводу, что операции по захвату колоний проводились по одному сценарию, предполагающему одновременное вторжение с разных направлений на суше и с моря, установление контроля и постепенное продвижение по линиям инфраструктуры, захват ключевых узлов колонии. Несмотря на успешную реализацию оперативных задач, к концу 1914 г. союзникам удалось осуществить захват лишь одной колонии – Тоголенд. Успеху здесь способствовал маленький размер колонии (90 479 км²) и, как следствие, отсутствие оперативного простора для маневров германских шутцтруппе. Немалую роль в ходе сражений за колонии сыграл человеческий фактор – мятеж бурских генералов в ЮАС и решительные действия подполковника фон Леттов-Форбека, который благодаря умелому использованию особенностей местности и постоянному маневрированию не только избежал разгрома в начале кампании в Германской Восточной Африке, но и нанес ряд поражений войскам британцев и бельгийцев. Большое влияние на действия обеих сторон оказывали климатические и ландшафтные особенности ТВД, слабая развитость колониальной инфраструктуры (основные дороги концентрировались вдоль побережья, участки железных дорог не имели большой протяженности).

Таким образом, захват германских колоний способствовал нарушению координации действий ВМС Германии в Атлантическом океане, уменьшал германскую угрозу на торговых путях, а по итогам войны обеспечил территориальный прирост для колониальных владений стран-победительниц. Все это согласовывалось с военными и политическими планами и задачами, которые предполагалось решить на второстепенном театре во время Первой мировой войны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917 [Текст] / Под ред. Е. А. Адамова, сост. И. В. Козьменко. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1952. — 464 с.
2. Н. С. O'Neill. The war in Africa and in the Far East [Text]. — London, Longmans, Green & Co., 1918
3. История дипломатии [Текст]: в 5-ти т. / под ред. А. А. Громыко, И. Н. Земскова, В. А. Зорина, В. С. Семенова, С. Д. Скачкина, В. М. Хвостова. — 2-е изд., перераб. и дополн. — М.: ГОСПОЛИТИЗДАТ, 1965. — Т. 3 — 832 с.

4. История Германии: учебное пособие [Текст]: в 3-х т. / под общ.ред. Б. Бонвеча, Ю. В. Галактионова. – М.: КДУ, 2008. – Т. 2: От создания Германской империи до начала XXI века. – 672 с.: ил., [16] с.: цв. ил.
5. Корбетт Ю. Операции английского флота в мировую войну: в 5-ти т. [Текст] / Корбетт Ю.; пер. с англ. М. Л. Бертенсона. – 3-изд. – М.: Военмориздат, 1941. – Т.1 – 506 с.
6. Togoland [Text]. – London: Published by H. M. Stationery Office, 1920.
7. The Story of The Great War. History of the European War from Official Sources [Text].– P. F. Colier& Son. – New York, 1916.
8. Заморские театры Первой мировой войны [Текст] / ред. А. Сидорович. – М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Транзиткнига», 2003. – 537, [7] с.: 32 л. ил. – (Военно-историческая библиотека).

УДК 94:784.71 «1941/1945»

Щевич К.С.

Научный руководитель: Пенькова О.Б., к.и.н., доцент

ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕСЕННОГО ТВОРЧЕСТВА НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Резюме: статья посвящена характеристике песенного творчества в период Великой Отечественной Войны; особое внимание уделяется роли песни в исследуемый период.

Ключевые слова: музыка, песня, Великая Отечественная Война, композиторы.

Исследование посвящено песенному творчеству периода Великой Отечественной Войны. Данная проблема рассматривалась в работах разных отечественных ученых, например Б.В. Асафьев, Л.В. Данилевич, А.В. Богданова и многие другие.

Целью данной работы является анализ музыкального творчества военных лет. В данном исследовании охватывается с 1941 по 1945 гг.

Актуальность данной работы в том, что песня в период войны была постоянным спутником солдат, поднимала их боевой дух, давала новые силы и такое же действие она оказывает и сегодня. Первые исследования по рассматриваемой нами теме появились еще в первые годы войны. В большинстве своем это сборники песен или воспоминаний современников той поры. К сожалению работ, структурно охватывающих в полной мере развитие музыкальной культуры в данный период недостаточно. А работ постсоветского периода еще меньше.

Великая Отечественная война была невиданным в истории примером всеобщей мобилизации не только материальных, но и духовных сил советского народа для борьбы с врагом. История не знает войн, в которых искусство приняло бы столь живое и непосредственное участие.

За несколько лет до начала войны выделился ряд композиторов, специализировавшихся в области патриотической песни, отдававших этому жанру максимум своих творческих сил. Например, А.В. Александрова - создатель и руководитель Краснознаменного ансамбля, его творчество связано с героической жизнью Красной Армии. События Великой Отечественной войны побудили его написать ряд новых значительных произведений. Пишет новые песни и А. Новиков. Подобно А.В. Александрову он еще до войны широко воплотил в своем творчестве красноармейские темы. Но если Александров воспевал героиню Красной Армии, то Новиков лучше всего отобразил красноармейский быт, крепкий красноармейский юмор [1,9].

Успешно работали в годы войны над созданием новых песен композиторы М. Блантер и Д. Покрасс. Дмитрий Покрасс работал в сотрудничестве со своим братом Даниилом, однако им не удалось добиться больших успехов в песенном творчестве. Выдвигаются композиторы более молодого поколения. Это Б. Мокроусов, Л. Бакалов, С. Кац, М. Фрадкин и др. Изредка обращаются к песенному жанру композиторы, работавшие обычно в других жанрах. Несколько песен написали Д. Кабалевский, Д. Шостакович [2, 13]. Д. Шостакович очень редко обращался к песенному жанру. В военные годы он написал хор «Клятва наркомму»:

Великий день настал, и вышли миллионы
На беспощадный бой за Родину свою
Клянется вся страна наркомму обороны:
Мы выполним приказ, мы победим в бою.

Героическая тема прозвучала в «песнях мужества», например, в «Песне смелых» В. Белого и А. Суркова и в песне «На врага! За родину вперед!» И. Дунаевского и В. Лебедева-Кумача. Рядом с этими произведениями также необходимо назвать и «Песню о Днепре» композитора М. Фрадкина и поэта Е. Долматовского:

Ты увидел бой, Днепр отец-река,
Мы в атаку шли под горой.
Кто погиб за Днепр, будет жить века,
Коль сражался он, как герой [3,25].

В данной песне прослеживается горечь разлуки с любимой, родной рекой и непреклонная решимость отомстить врагу, уничтожить полчища врагов. Очертания мелодии строги и величавы. Скорбность сочетается здесь с душевной силой, выраженной ритмом медленного марша.

Среди перечисленных мною песен были песни о Красной Армии и песни, навеянные могучим партизанским движением. Но особенно вдохновленное «слово о партизанах» создали В. Захаров и М. Исаковский. Ими была написана песня «Ой, туманы мои, растуманы»:

Ой, туманы мои, растуманы,
Ой, родные леса и луга!
Уходили в поход партизаны,
Уходили в поход на врага [3,32]..

Это произведение - прекрасный пример того, как богато наше песенное творчество, отразившее военную эпопею и в кованном ритме песен-маршей, и в широком разливе лирико-героического мелоса.

Фронтальная песенная лирика получила в этот период большое развитие. Война своеобразно окрасила лирические образы, давно уже ставшие традиционными. О любви, о дружбе писали и в мирное время; но военная обстановка придавала этой тематике особенную значительность.

Лучшая лирическая песня военных лет – «Вечер на рейде» В. Соловьева-Седого и А. Чуркина:

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнёт за кормой
Знакомый платок голубой [4,14].

Композитор и поэт прекрасно отразили минуту расставания расставания с любимым городом. Песня говорит о людях, которые завтра уйдут в боевой поход, и кто знает, все ли они вернутся обратно. Эта мысль - «ведь завтра поход» - придает песне фронтальной колорит, сообщает ей душевную ясность и чистоту: перед большим и

опасным делом человек особенно глубоко чувствует и силу товарищеской дружбы, и любовь к родным людям, родной земле.

Лирика Седого порой задумчива и несколько элегична, порой сочетается с лукавым юмором. Помимо «Вечера на рейде», к числу его лучших песен относятся «Играй, мой баян», «На солнечной поляночке», «Как за Камой, за рекой», «Солдату на фронте», «Соловьи» и др. [5,13].

В песенном творчестве стала воскресать форма лирического вальса (М. Блантер - «В лесу прифронтовом»). Появляются десятки песен-вальсов самого разнообразного содержания и характера. Не только Шопен, но и русские классики - Глинка, Чайковский, Глазунов, Рахманинов.

Особую группу образуют походные строевые песни. Обычно они специально писались для исполнения в строю. Но были и исключения: популярная «Песня артиллеристов» Т. Хренникова была написана для кинофильма «В 6 часов вечера после войны»:

Горит в сердцах у нас любовь к земле родимой,
Идем мы в смертный бой за честь родной страны.
Пылают города, охваченные дымом,
Гремит в седых лесах суровый бог войны [4,63].

Ряд песен этой группы создавался под влиянием солдатского фольклора. Старым солдатским песням свойственны яркие стилистические особенности. Их мелодии носят призывной характер. Четкий кованый ритм рождает почти физическое ощущение мерного строевого шага. Черты стиля старых солдатских песен оживают в песнях: «Что солдату нужно», «Он из госпиталя ехал» В. Кручинина, «За отчизну, за Россию» С. Чернецкого, «Пташечка залетная» М. Фрадкина.

Из песен о войне, созданных в послевоенные годы, особенной известностью пользуется песня А. Новикова «Дороги» на слова Л. Ошанина. Данная песня относится к группе «песен-воспоминаний»; такие песни наполнены романтикой, которой всегда окрашены воспоминания о больших, глубоко пережитых событиях. Мерный нарочито монотонный ритм придает музыке особый колорит: кажется, что видишь бесконечные фронтовые дороги, непрерывную вереницу повязок, машин [6,45].

Из всего обилия песен военного времени самой знаковой является «Священная война» А.В. Александрова на слова В. Лебедева – Кумача. Впервые она прозвучала 26 июня 1941 года на Белорусском вокзале, ее исполнила одна из не выехавших ещё на фронт групп Краснознамённого ансамбля красноармейской песни и пляски СССР. Слова данной песни известны буквально каждому:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой
С фашистской силой тёмною,
С проклятою ордой [4,5].

Период с 1941 по 1945 гг. был одним из сложнейших испытаний для всего советского народа. 22 июня 1941 г. война неумолимо ворвалась в мирную жизнь советских людей и сломала ее привычный ритм. Музыка с первых дней войны стала неизменным спутником не только солдат, но и гражданского населения. Она ободряла смертельно уставших бойцов в многодневных тяжелых походах и вселяла уверенность в победу, в жизненную стойкость народа.

Роль музыки в войне огромна, ведь если бы ее не было, то скорее всего не было бы и того невероятного настроения советских бойцов на победу, того огромного чувства патриотизма. После проведения данного исследования я пришла к выводу, что музыка является неотъемлемой частью нашей жизни как в мирное, так и в военное время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. История музыки народов СССР [Текст] : [в 5 т.] / отв. ред. Ю. В. Келдыш ; Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. - [2-е изд.]. - Москва : Сов. Композитор, 1970 г.
2. Хентова С.М. Шостакович [Текст] : трагидея 1945-1975 : моногр. / С. М. Хентова. - Ленинград : Сов. композитор, 1982. - 413 с.
3. Розман Н. «Стихи и песни о войне 1941 – 1945». - Эксмо. - 2015. - 544с.
4. Кузин О. «Песни войны и Победы». – Трибуна. - 2010. -264с.
5. Сохор А.Н. Василий Павлович Соловьев-Седой [Текст] : очерк жизни и творчества / А. Н. Сохор. - Ленинград : Музыка, 1977. - 127 с.
6. Данилевич Л.В. Книга о советской музыке [Текст] / Л. В. Данилевич. - Изд. 2-е. - Москва : Сов. композитор, 1968. - 360 с.

УДК 94(680). 04.325.357

Янченко Д.С.

Научный руководитель: Разумный В.В., к.и.н., доцент

КОЛОНИАЛЬНОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ, КАК ЭЛЕМЕНТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ СТРАН ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX СТОЛЕТИЯ

Резюме. В данной статье изучено влияние колониальной политики в Северной Африке, на сферу политических взаимоотношений между государствами Западной Европы. Изучены основные факторы, повлиявшие на новую группировку сил в Европе.

Ключевые слова: новый империализм, колониальный раздел, Берлинский конгресс, «драка за Африку», демаркация.

Период второй половины XIX – первой четверти XX столетия характеризовался усложнением противоречий в системе международных отношений, что было связано, в первую очередь, с усилением борьбы в среде империалистических держав за установление и распределение сфер влияния на таком лакомом куске, как Африканский континент.

Одной из основных проблем, затрагивающей данный период, является дифференциация политических, социально-экономических и культурных стремлений, которые выражались в идеале, так называемой «цивилизационной миссии» в рамках такого явления, как «новый империализм». Актуальность данной проблемы велика на фоне не только таких политических процессов, имеющих место в новейшей истории, как борьба за независимость, интеграция и глобализация, но и на фоне духовных процессов, отразившихся в исторической памяти африканских народов, которые, в свою очередь, имеют много сложностей и вопросов, что заставляет учёных историков для решений этих вопросов обращаться к истокам установления колониального режима на территории Африки.

Изучение данной проблемы нашло свое отражение в зарубежной историографии. Здесь необходимо выделить работы Карла Кавана, Томаса Пакенхема, Уильяма Лангера, Бенедикта Стучтея, Паркера Томаса Муна. В российской историографии этот вопрос был изучен в трудах В. М. Хвостова, Ф.А. Ротштейна, Ю.И. Семёнова, Н.А. Бердяева. Однако, несмотря на довольно большой комплекс работ, они в целом затрагивали общие процессы становления колониальной системы в рамках международных отношений, при этом отдельная комплексная реконструкция, которая бы затрагивала основные протекающие тенденции в отдельных регионах Африки, встречается очень редко.

Цель данной статьи заключается в изучении событий колониального характера, протекающих в регионах Северной Африки в период второй половины XIX – первой четверти XX столетия, и в определении роли их влияния на сферу международных отношений стран Западной Европы.

Колониальные процессы, в целом, на территории Африки, как в первой половине, так и в третьей четверти XIX в., шли довольно медленно, поскольку проникновения европейцев были только периодическими, чему свидетельствует тот факт, что на момент 1876 года, лишь 10 % территории находились в зависимости от крупных государств [1]. Основные же захваты и обострения во внешнеполитическом колониальном курсе на международной арене возникают в последней четверти XIX столетия, что было связано с началом быстрого роста промышленности в ряде государств, которые еще до середины XIX в. были преимущественно аграрными. Следствием такого роста промышленности, стала лихорадочная погоня за новыми рынками сбыта. Усиление поиска стран, изобилующих сырьем и дешевой рабочей силой, удобных для экспорта капитала, тем самым, ограничивая свой товар от внешней конкуренции, путем установления монопольных владений, спровоцировало резкое обострение борьбы за раздел мира, в которой одной из основных целей стала Африка [2].

Первыми государствами, вступившими в борьбу за раздел мира, были старые капиталистические государства Франция и Великобритания, чье противостояние сосредоточилось в северных районах «черного континента». Франция к данному периоду уже обладала завоеванным в 1830 году Алжиром, который стал дальнейшей точкой опоры для установления протектората над Тунисом в 1881 году, что было утверждено Бардоским договором [3]. Однако захват Туниса, проходил в сложном для Франции положении, поскольку одним из конкурентов выступала Великобритания, которая после открытия Суэцкого канала, усилила свое влияние в Египте, при этом создавая основы для упрочнения своего положения в восточной части Средиземного моря. Тем самым премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли, преследовал цель, которая заключалась в том, чтобы путем усиления позиций в Средиземном море, создать благоприятные условия для установления английского влияния над Кипром и Константинополем.

Другим же конкурентом выступала Италия, которая воспользовавшись поражением Франции во франко-прусской войне, пыталась навязать свое превосходство в Тунисе с помощью крупных инвестиций. Круг спорных вопросов, возникший между тремя государствами, решился после проведения Берлинского конгресса 1878 года [2]. После решений данного конгресса Тунис фактически доставался Франции, при этом Великобритания получала под свою власть Кипр. Наиболее неблагоприятно данная конференция отразилась для Италии, получившую лишь ухудшение отношений с Францией, которыми в дальнейшем воспользовался канцлер Германии Отто Фон Бисмарк. Он поддерживал французское правительство в отношении захвата Туниса, и тем самым, совершил очень хитрый дипломатический ход, заключавшийся во втягивании Италии в ожесточенную борьбу против Франции. Сложившие обстоятельства способствовали в дальнейшем складыванию такого военно-политического блока, как Тройственный союз. Исходя из выше сказанного, стоит привести слова английского историка Алана Тейлора, который в своей работе «Борьба за господство в Европе (1848-1918 гг.)», точно подметил: «В истории Европы Берлинский конгресс явился своего рода водоразделом» [4]. Следует сделать вывод, что захват Туниса, не столько сыграл роль в борьбе за преобладание в Средиземноморье, сколько оказал влияние на новое распределение сил в Европе.

После укрепления своих позиций в северо-западных районах Африки, французское правительство направило свои усилия на завоевание северо-востока континента. Однако там они столкнулись с колониальными интересами

Великобритании. В целом следует сказать, что франко-британские отношения, являлись одними из ключевых в плане колониального раздела северной части Африки. Общей целью двух могущественных государств стал Судан и Египет. Наиболее ранняя оккупация затронула Восточный Судан, который в период 70-80 годов XIX столетия, поддавался закабалению со стороны Лондона [2]. По плану английского правительства, захват Судана должен был обеспечить в дальнейшем установление контроля над Египтом, имевшего важное стратегическое значение, поскольку он являлся наряду с Константинополем основным объектом контроля, как над Средиземным морем, так и над коммуникациями ведущих из Европы в Индию. Однако планы Великобритании, касавшихся Судана, нарушило восстание под предводительством религиозного лидера Мухаммеда ибн Абдаллаха, провозгласившего себя «Махди». Он начал восстание против турецко-египетского местничества в 1881 году. Восстание «Махди» привело к тому, что на целых 17 лет европейские колонизаторы были вытеснены из территорий Судана [5]. Затруднительная ситуация для Великобритании возникла и в Египте, поскольку после открытия Суэцкого канала в 1869 году, усилилось ее противостояние с Францией. Тем не менее следует сказать, что к середине 1870-годов в Египте преобладал французский капитал, чему Великобритания всеми силами пыталась воспрепятствовать, стремясь сорвать французский проект оздоровления египетских финансов. Результатом такого противостояния, как политического, так и экономического характера, в рамках франко-британского противостояния в отношении Египта, стала организация в 1876 году института международного финансового контроля или «Кассы государственного долга», способствующего в свою очередь установлению системы англо-французского контроля над египетской финансовой сферой [7].

На практике такая система явилась беспощадным орудием в руках кредиторов, целью которых было истощение ресурсов страны для оплаты египетских задолженностей. Примером такого истощения является то, что в 1877 году из 9,5 млн. фунтов общей суммы государственного дохода Египта, 7,5 млн. фунтов было потрачено на выплаты иностранным кредиторам. Такое разорение, несомненно, шло на руку английским банкирам, пользовавшимся кризисным положением внутри Египта, для дальнейших процессов закабаления, вскоре отразившимся в создании нового правительства внутри «Кассы государственного долга», во главе которого стал Нубар-паша и агента-иностранца [6]. План создания данного правительства принадлежал англичанам, а именно Риверсу Вильсону, который в лице «агента-иностранца» видел себя. В данном плане показала свою изворотливость французская политика и дипломатия, с помощью которой в министерство были введены один француз, один итальянец и австриец.

Этот акт новой оккупации колонизаторы прикрывали так называемой либеральной фразеологией, утверждавшей, что финансовое положение Египта связано со злоупотреблением хедива, и только с помощью иностранных нововведений, в том числе нового министерства, можно было покончить с этим. Но все же эта лицемерная терминология являлась лишь словесным прикрытием, самого настоящего грабежа [2]. Последствия выше сказанного, выразились национальным взрывом в среде египетского населения, из-за которого уже в 1879 году Нубар-паша и Риверс Вильсон были взяты под арест, тем самым, положив конец международному финансовому контролю. Отмена правительства Нубар-паши, как полагало правительство Великобритании, открывало ей широкие возможности, что вызывало тревогу не только у французских банкиров, но и других представителей капиталистических государств, среди которых была Германия, получившая, в свою очередь, поддержку от Австро-Венгрии. В результате этого против интересов Великобритании образовался целый фронт противников в лице Германии, Австро-Венгрии и Франции. Такие политические

тенденции поспособствовали приходу к власти нового хедива, Тауфика, и возобновлению англо-французского финансового контроля, который побудил новое массовое восстание 1881 года [7].

Египетские события, создавшие сложную политическую ситуацию для государств Западной Европе, совпали с моментом прихода к государственному управлению во Франции кабинета Леона Гамбетта, рассматривавшего, хотя и с колебаниями, перспективы англо-французской интервенции на территорию Египта. На проходившей в 1882 году, Константинопольской конференции относительно египетского вопроса, французы пытались связать руки делегатам из Англии, путем принятия обязательства «О не вторжение» [2]. В то же время на момент прохождения конференции, возле Александрии, с целью защиты иностранных подданных, появились английские и французские корабли. Именно Александрийское восстание, стало той окончательной предпосылкой, которая повлияла на захват Египта английскими войсками [8]. При всем этом французское правительство, где произошел переход власти от кабинета Гамбетта к кабинету Шарля Фрейсине, не решилось препятствовать высадке английских войск, однако оно продолжало оказывать политико-экономическое противодействие в системе «Кассы египетского долга». Итогом завоевания Египта, являлось дальнейшее обострение франко-британского противостояния, что было угодно многим государствам Западной Европы [2].

Дальнейшее особое обострение международных отношений произошло после проведения Берлинского конгресса 1884-1885 годов, открывшего эру нового империализма в западноевропейских капиталистических государствах и начавшего более интенсивную «Драку за Африку». Постановления конференции предоставили возможность установления демаркации, как по всему континенту Африку, так и в ее северной части, в которой было установлена линия, идущая от Сай в Нигере до Маруа, на северо-восточном побережье озера Чад. Данная линия определяла сферы влияния, согласно которым Франция должна была владеть территорией к северу от этой линии, а Соединенное Королевство - территорией к югу от нее. Бассейн Нила отходил британцам, а французы забирали бассейн озера Чад [9]. Однако все же окончательное разграничение в рамках колониальной гонки за Африку между Францией и Великобританией сложилось после «инцидента Фашода» 1898 года [10].

Буквально через год было сломлено и Махдистское восстание в Судане, чем воспользовались хедив Египта Аббас II и английское правительство, которые было намеренно восстановить влияние в утраченном ранее Судане. При помощи военного превосходства, англичане вынудили Аббаса принять британский контроль в этой африканской стране. В то время как британское влияние в Египте было официально относительным, хотя на самом деле оно являлось прямым, они настаивали на том, чтобы их роль в Судане была формализована. Так в 1899 году было достигнуто соглашение об установлении англо-египетского правления (кондоминиума), в соответствии с которым Судан должен был управляться генерал-губернатором, назначенным Египтом с согласия Великобритании [7]. Таким образом к началу XX столетия в северной части Африки независимыми оставались лишь Марокканский султанат и Эфиопская империя, которой удалось отстоять свою свободу, отбивши итальянское вторжение во время Первой Итало-Абиссинской войны 1889-1896 год.

Марокканский султанат или Марокко стал тем местом на карте Северной Африки, которое вызвало жесточайшую конкуренцию в среде империалистических государств, связанную с его важным стратегическим положением и наличием богатых природных ресурсов. Одним из первых государств, проявляющую свою деятельность в Марокко, была Франция, которая, пытаясь установить свой протекторат, в 1904 году подписала два секретных договора, первый – с Великобританией, второй – с Испанией, тем самым, создавая себе поддержку в своих начинаниях. Фактически 1904 год, стал точкой

отчета до официального вхождения Марокко под протекторат Франции по Фесскому договору 1912 года, чему поспособствовали два марокканских кризиса: Танжерский кризис 1905-1906 года и Агадирский кризис 1911 года, в котором активно принимала участие Германия [11]. Борьба за Марокко во многом предопределила начало Первой мировой войны, поскольку она повлияла на усугубление отношений между Тройственным союзом с одной стороны, и новым военно-политическим блоком Антантой, с другой стороны. Танжерский кризис и конференция в Альхесирасе, где Францию поддерживали не только Великобритания и Россия, но и Италия, Испания и США, показали на сколько сильной была Антанта и на сколько решительна она в своих действиях, так как уже в 1907 году подписано англо-российское соглашение и утвержден пакт Картахена, который выровнял Испанию с англо-французским соглашением 1904 года по отношению к германским амбициям в Марокко, где Испания, Франция и Великобритания взаимно признавали сферы своего влияния [12].

Еще одним событием, которое по хронологии совпало с началом второго марокканского кризиса, была итало-турецкая или «Ливийская война» 1911-1912 [13]. Сложившийся конфликт, способствовавший принятию участия Италии в колониальном разделе Магриба, завершился ее победой, результатом которой являлся захват провинции Османская Триполитания с её основными суб-провинциями (санджаками) Феццаном, Киренаикой и Триполисамом. Совокупность захваченных территорий повлияла на формирование такого колониального владения, как Итальянская Ливия [14].

Заключительным этапом в разделе как Африки, так и ее составной северной части, было окончательное объявление Великобританией Египта, как своего протектората, в преддверии Первой мировой войны 1914-1918 годов, однако все же на время войны египетский вопрос продолжал оставаться открытым [15]. После завершения войны, в конце 1918 года, Саад Заглул вице-президент Законодательного собрания Египта, стал основателем партии «Вафд», основополагающей целью которой было предоставление независимости Египту, путем открытия компании собрания под Хартией национальных вольностей. Заглул стал все активнее участвовать в националистических движениях, а в 1919 году он возглавил официальную египетскую делегацию на Парижской мирной конференции, на которой он требовал, чтобы Соединенное Королевство официально признало независимость и единство Египта с Суданом. Англичане, в свою очередь, потребовали, чтобы Заглул прекратил свою политическую агитацию. Когда он отказался, они отправили его на Мальту, а затем на Сейшельские острова [16]. Отсутствие Заглула вызвало беспорядки в Египте, что в конечном итоге привело к египетскому восстанию «революции» 1919 года, подавленную британскими войсками [17]. Подавив народное восстание, английское правительство в конце 1919 г. направило в Египет комиссию во главе с министром колоний Альфредом Мильнером. Изучив положение дел на месте, она пришла к выводу о необходимости изменения формы колониального господства, следствием чего стало принятие в 1923 году конституции и оформления в Египте конституционной монархии [18].

Таким образом, анализ изученных событий показывает, что колониальное соперничество в Северной Африке оказало значительное влияние на формирование новой картины политических взаимоотношений между странами-колонизаторами. Взаимонаправленность интересов и борьба за установления сфер влияния поспособствовала формированию таких военно-политических блоков, как Тройственный союз и Антанта, положившим основу нового этапа исторического процесса для человечества. Осуществление колониальной экспансии укрепило экономические позиции западноевропейских государств и в той, или иной мере заложило основы для реализации геополитического проекта «Евроафрики», реинкарнированного и продвигаемого в наши дни в рамках «Средиземноморского союза», который был создан в 2008 году. Колониальная политика показала насколько

бывает сильна дипломатия и насколько она может быть изворотлива и предприимчива в сложной и проблемной структуре международных отношений. При всем этом, не только Западная Европа получила ряд новшеств в отношении географического пространства и дипломатических достижений, но и Северная Африка, которая по мере установления колониального режима активно втягивалась в систему капиталистического хозяйства. Несмотря на тяжелый процесс деколонизации, которой оформил падение великих колониальных империи, из вышесказанного следует сказать, что Магриб и по сей день находится в зоне политических и коммерческих интересов стран Западной Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Губера А.А, Гефтера М.Я. Всемирная история в десяти томах. Том VII. – М.: Соцэкгиз, 1960. - 820 с.
2. Хвостов В. М. История Дипломатии. Дипломатия в Новое время (1872-1919 гг.). – М.: Государственное издательство политической литературы, 1945. – 423 с.
3. Jean Ganiage, *Les origines du Protectorat français en Tunisie*, éd. Maison tunisienne de l'édition, Tunis. - 1968, p. 338
4. Тэйлор Алан Джон Персиваль. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. – Москва: Изд-во иностр. лит, 1958. – 644 с.
5. Смирнов С.Р. Восстание махдистов в Судане. - М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1950. – 106 с.
6. Ротштейн Ф.А. Захват и закабаление Египта. – М.: Изд-во восточной лит-ры, 1959. - 365 с.
7. Robert Collins, *A History of Modern Sudan*. – London.: Cambridge University Press, 2008. – 360 p.
8. Мерников А.Г, Спектор А.А. Всемирная история войн. - М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005. – 768 с.
9. Thomas Pakenham. *The Scramble for Africa: White Man's Conquest of the Dark Continent from 1876–1912*. - New-York.: Avon Books, 1992 - 738 p.
10. Morrison B. G. *Fashoda the incident and its diplomatic setting*. – Chicago.: The University of Chicago Press, 1930. – 244 p.
11. Lowe, John .*The Great Powers, Imperialism, and the German Problem, 1865-1925*. London.: Psychology Press, 1994. - 166 p.
12. Bradford, James C. *International Encyclopedia of Military History*. – New-York and London.: Routledge, 2004. – 1600 p.
13. Масловский С. Итало-турецкая война 1911. — Малые войны первой половины XX века. Балканы. - М.; СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 2003. - 542 с.
14. Treaty of Peace Between Italy and Turkey [archive] *The American Journal of International Law*, Vol. 7, No. 1, Supplement: Official Documents (Jan., 1913), p. 58–62
15. Mangold Peter. *What the British Did: Two Centuries in the Middle East*. – London.: I.B. Tauris & Co Ltd, 2016. – 320 p.
16. Eugene Rogan. *The Arabs: A History*. – New York. Basic Books, 2011. – 608 p.
17. Schulze Reinhard. *A Modern History of the Islamic World*. – London.: NYU Press, 2002. – 450 p.
18. Наумкин В.В. Новейшая история арабских стран Африки: 1917-1987. - М.: Наука, 1990. – 472 с.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
2018. – Вып. 10**

**Том 2
Гуманитарные науки**

Оригинал-макет подготовлен *М.В. Фоменко*

Подписано в печать 02.04.2018 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 46,07
Тираж 50 экз. Заказ № 18-_____

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.